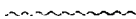

50^я ГЛАВА

КОРМЧЕЙ КНИГИ,

КАКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПРАКТИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ РУС-
СКАГО БРАЧНАГО ПРАВА.

А. Павлова.

заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго
Университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе.....	1— 7
I. Источники 50-й главы Кормчей.....	8—40

Славянскій источникъ—статья Требника Петра Могилы: источники составныхъ частей этой статьи: а) первой части—статья римскаго Ритуала папы Павла V de sacramento matrimonii, 8—10; отношеніе славянскаго перевода въ латинскому подлиннику, 10—14; перемѣны, сдѣланныя въ текстѣ Петра Могилы издателями Кормчей, 14—15. б) Первоисточникъ второй части — трактатъ (Эктезисъ) хартофилакса константинопольской церкви Мануила Ксаненянина о родствѣ, какъ препятствіи къ браку: первоначальная редакція этого памятника, 16—19; его характеристика 20 — 26; значеніе въ современной практикѣ греческой церкви, доказываемое: а) номоканонъ Мануила Малакса, 27—28; б) печатнымъ изданіемъ Захаріи Скордилія, 29—32; отношеніе этого изданія къ первоначальному тексту Мануилова трактата, 33—36. Судьбы Скордиліева изданія въ греческой церкви, 36—37. Славянскіе переводы книжки Скордилія: сербскій—въ рукописяхъ, и русскій—въ Требникѣ Петра Могилы: отношеніе этого послѣдняго перевода къ подлиннику и перемѣны, сдѣланныя въ немъ издателями Кормчей, 37—40.

II. Историко-каноническій анализъ первой части 50-й главы Кормчей.....	41—106
--	--------

I. Опредѣленіе брака, данное въ 50-й главѣ Кормчей. Сравненіе этого опредѣленія съ принятымъ въ Градскомъ законѣ, 42—44. Ученіе 50-й главы Кормчей о формѣ тайны супружества, латинскіе источники этого ученія и принятіе его въ чинѣ браковѣчанія, издаанный въ Требникѣ Петра Могилы, 44 — 47. Повтореніе того же ученія въ Православномъ Исповѣданіи Петра Могилы, въ Скрижали

патріарха Никона и въ сочиненіяхъ богослововъ кіевской школы второй половины XVII вѣка, 47—71. Реакція этому ученію со стороны позднѣйшей греческой и русской догматики, 51—53. Удержаніе прежняго ученія въ канонической доктринѣ, судебной практикѣ и законодательныхъ актахъ св. Синода, 53—55. Рѣшеніе вопроса о формѣ и совершеніи таинства брака на основаніи св. писанія и преданія древней вселенской церкви, 56—70. Общія выводы, 71—74.

II. Важнѣйшія правила статьи „о тайнѣ супружества“: правило о публичномъ оглашеніи предстоящаго брака, 75—80; правило объ испытаніи брачующихся въ званіи необходимыхъ молитвъ и начатковъ христіанскаго вѣроученія, 80—81; правило, предписывающее священнику удостовѣряться во взаимномъ согласіи жениха и невѣсты на бракъ, 81—89; правило о временахъ въ году, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, 89—99; правило о совершителѣ обряда браковѣнчанія, 99—106.

III. Историко-каноническій анализъ второй части

50 главы Кормчей 107—226

I. Значеніе этой части, какъ новаго (въ XVII вѣкѣ) источника русскаго брачнаго права. Сравненіе ея съ прежними источниками, принятыми въ печатную Кормчую, 108—121. Какъ практиковались эти источники въ древней русской церкви? 121 — 126. Какое практическое значеніе имѣли они, вмѣстѣ съ 50-ю главою Кормчей, въ синодальный періодъ? 126 — 140. Возникновеніе, во второй половинѣ прошлаго вѣка, вопроса объ изданіи собственно-русскаго закона о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, указъ Екатерины II 6 іюня 1765 г. о сочиненіи и изданіи таковаго закона св. Синодомъ и первый опытъ исполненія этого указа—трактатъ пресвящ. Гавріила Кременецкаго, 140—146. Проектъ новаго закона о бракахъ, изложенный въ наказѣ синодскому депутату въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія, 146—149. Работы надъ этимъ проектомъ въ частной духовно-гражданской комиссіи, 149—150. Дальнѣйшее движеніе въ св. Синодѣ дѣла, начавшагося по указу 6 іюня 1765 года, до кончины Екатерины II, 151—152. Вопросъ о пересмотрѣ старыхъ церковныхъ законовъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, въ началѣ нынѣшняго столѣтія,

152—158. Синодскіе указы 19 января 1810, 21 апрѣля 1841 и 28 марта 1859 гг., 158—162. Одѣнка этихъ указовъ съ канонической точки зрѣнія: формальные и матеріальные недостатки нашего церковнаго и гражданскаго законодательства о нѣкоторыхъ видахъ родства, препятствующаго браку, 163—187. Замѣчаніе о духовномъ братствѣ, 187—190.

II. Вторая часть 50-й главы Кормчей, какъ техническое руководство къ точному опредѣленію степеней родства и свойства, препятствующихъ браку: правила, на основаніи которыхъ производится въ главѣ счетъ степеней родства и свойства, 190—192. При счетѣ степеней свойства, какъ соблюдается принципъ: мужъ и жена составляютъ одну нераздѣльную степень? 192—198. Способъ счисленія степеней свойства, противоположный принципу единства мужа и жены: примѣры употребленія этого счета въ греческой и русской церкви, 198—202. Попытка проф. Горчакова оправдать этотъ счетъ исторически, принципіально и канонически, 202—207. Критика этой апологіи, 207—217. Замѣчаніе о смѣшеніи на практикѣ различныхъ видовъ родства 217—219. Краткій перечень результатовъ настоящаго изслѣдованія, 219—226.

оженія:

- Текстъ 50-й главы Кормчей, параллельно съ ея источниками 229—331
- Роспись (греческая) степеней родства и свойства, въ которыхъ бракъ запрещенъ или дозволенъ, составленная неизвѣстнымъ авторомъ около половины XI вѣка 332—340
- Мнѣніе Данила, митрополита ефесскаго, по прозванію Спана (конца XV вѣка), о бракѣ между сыномъ крестника и внукою крестнаго отца . . 341—343
- Трактатъ о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака, составленный отъ лица св. Синода с.-петербургскимъ архіепископомъ Гавріиломъ Кременецкимъ (безъ заглавія) 344—369
- Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій

при совершении супружескаго тайнства (составленныя въ св. Синодѣ между 1779 и 1787 годами). 370—406

VI. Сводъ рѣшеній Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшихъ по дѣламъ о бракахъ, совершившихся въ разныхъ сродствахъ, — трудъ митрополита Евгенія (Болховитинова), хранящійся между рукописями кіево-софійскаго кафедральнаго собора подъ № 65 407—438

VII. Изъ Меморіи частной духовно-гражданской коммисіи въ дирекціонную коммисію о сочиненіи новаго уложенія отъ 11 іюня 1769 года. 439—440

VIII. А) Іоанна монаха Зонары отъ лица архіереевъ о томъ, что не должно двумъ троюроднымъ братьямъ жениться на одной и той же. 441—445

Б) Святѣйшаго патріарха антиохійскаго Θεодора Вальсамона мнѣніе по обсуждавшемуся въ Синодѣ вопросу о томъ, можно ли одному и тому же вступать въ бракъ съ двумя троюродными сестрами. 445 — 452

Поправки и дополненія:

Напечатано:		Нужно исправить:	
Стран.	строк.		
26	22	Мануила Эктезиса	Мануилова Эктезиса.
32	11	οἶακας	οἶακας.
70 (примѣч. 1)	3	№ VII	№ VIII. Б.
116	16	племянникомъ	племянникомъ.
246 (примѣч. 1)	3	οπως αν	οπως αν.
295	1	εστη	εστη.
327 (примѣч. 2)	4	εκαι	εκαι.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ окончанія род. и вин. падежа прилагательныхъ на *οι* напечатаны: *αιο* вм. *οιο*, какъ требуетъ новѣйшее академическое правописаніе.

На стран. 420 подъ 8-мъ примѣромъ синодскаго опредѣленія о бракѣ въ 5-й степени двухроднаго свойства нужно прибавить дату—1774 г. октября 12, а на стр. 422 подъ 10-мъ примѣромъ опредѣленія о такомъ же бракѣ—1798 г. августа 3.

Научная обработка собственно-русского канонического права представляет особенныя трудности, мѣтко указанныя еще въ томъ законодательномъ актѣ, которымъ впервые вводилось преподаваніе этого предмета въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ «Проектѣ устава духовныхъ академій» 1810 года мы читаемъ слѣдующее замѣчательное постановленіе: «Каноническое право нашей церкви требуетъ *особеннаго вниманія* профессора тѣмъ болѣе, что *досель не приведено оно еще въ надлежащій порядокъ и должно быть поясняемо собственными его (профессора) изысканіями*» (§ 153). Съ того времени немного или, вѣрнѣе, ничего не измѣнилось во внѣшнемъ состояніи источниковъ этого права: законы, которыми съ 1721 года, т.-е. съ эпохи учрежденія св. Синода, ближайшимъ образомъ управляется русская православная церковь, «досель еще не приведены въ надлежащій порядокъ»,—не изданы въ особомъ систематическомъ или хронологическомъ собраніи¹; многіе изъ нихъ не вошли не только въ «Сводъ», но и въ «Полное собраніе законовъ російской имперіи»²; другіе съ самаго начала полу-

¹ Только съ 1869 года особая Высочайше утвержденная при св. Синодѣ редакціонная коммисія начала изданіе „Полнаго (хронологическаго) собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія російской имперіи“. До настоящаго времени издано всего только пять томовъ этого „Собранія“, обнимающихъ собою „постановленія и распоряженія“ только первыхъ семи лѣтъ по учрежденіи св. Синода (съ 25 января 1721 г. по 7 мая 1727 г.). Явный знакъ, что въ церковно-правительственныхъ сферахъ дѣло это не признается настоятельно нужнымъ.

² Нагляднымъ доказательствомъ тому служитъ *сейчасъ* упомянутое изданіе въ сравненіи съ „Полнымъ собраніемъ законовъ“ за тѣ же годы.

чили и до сихъ поръ сохраняютъ характеръ «конфиденціальныхъ» распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія¹; наконецъ, тѣ церковно-юридическія нормы, которыя, при отсутствіи полнаго кодекса церковныхъ законовъ, по необходимости должна обильно вырабатывать себѣ сама церковно-административная и судебная практика, могутъ только случайно и отрывочно дѣлаться извѣстными лицу, не стоящему непосредственно у дѣль².

Кромѣ сейчасъ указанныхъ источниковъ русскаго церковнаго права, трудно доступныхъ или вовсе закрытыхъ для ученаго канониста, онъ долженъ имѣть дѣло еще съ такими источниками, о содержаніи которыхъ не всегда можно навѣрное сказать: есть-ли это *дѣйствующее* право, или нѣтъ? Мы говоримъ о тѣхъ довольно многочисленныхъ источникахъ, на которыхъ *исторически* утверждаются разныя положенія и нормы дѣйствующаго права нашей церкви, но которые сами *de jure* не могутъ

¹ Таковы, на примѣръ, нѣкоторыя распоряженія по вѣдомству духовной цензуры и большая часть законоположеній о раскольническихъ сектахъ.

² Впрочемъ въ послѣднее время завѣса, скрывающая недоступную для насъ область церковной практики, сдѣлалась уже не столь непроницаемою, какъ прежде, благодаря нѣкоторымъ официальнымъ изданіямъ и трудамъ частныхъ лицъ, которымъ открыты были архивы церковно-правительственныхъ учреждений. Изъ официальныхъ изданій укажемъ 1) на „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго Синода“, издаваемое выше упомянутою редакціонною Коммиссіею при св. Синодѣ и вышедшее до сихъ поръ въ 7 томахъ (до 1727 г.); 2) на „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго“, издаваемое, по опредѣленію св. Синода, подъ редакціею преосвященнаго Саввы, архіепископа тверскаго (вышло 4 тома). Изъ трудовъ частныхъ лицъ особенно важны для канониста: 1) „Исторія московскаго епархіальнаго управленія“ Н. Розанова и 2) двѣ капитальныя статьи, напечатанныя въ майской и юньской книжкахъ „Православнаго Обзорнія“ за 1875 г. и приписанныя здѣсь (ошибочно) покойному преосвященному Іоанну смоленскому, именно: 1) „Основанія рѣшеній св. Синода по духовно-судебнымъ дѣламъ“ (май, стр. 40—58) и 2) „Общія начала, которыми руководствуется св. Синодъ въ приложеніи правилъ древней церкви“ (юнь, стр. 198—215). Статьи эти составляютъ только начало обширнаго анонимнаго трактата, найденнаго въ бумагахъ преосвященнаго Іоанна, но принадлежащаго не его перу. Къ крайнему нашему прискорбію, дальнѣйшее печатаніе этого трактата остановлено было властнымъ veto дѣйствительнаго автора.

быть отнесены къ разряду историческихъ, такъ какъ они никогда не были *формально и во всемъ своемъ содержаніи* отмѣнены какимъ-либо позднѣйшимъ законодательнымъ актомъ. Всѣ такіе источники принадлежатъ еще патріаршескому періоду нашей церковной исторіи. Они большею частію заимствованы русскою церковію отъ греческой, въ видѣ необходимыхъ для практики дополненій къ каноническому кодексу, содержащему въ себѣ законодательство Вселенской Церкви, и хотя до сихъ поръ неизмѣнно издаются въ церковныхъ книгахъ, въ составъ которыхъ первоначально были приняты, но уже не удерживаютъ за собою прежняго практическаго значенія. Таковъ Номоканонъ или Законоправильникъ, стереотипно издаваемый со временъ патріарха Никона (съ 1658 г.) при Большомъ Требникѣ, но еще въ прошломъ столѣтіи возбуждавшій разныя сомнѣнія въ св. Синодѣ¹; таковы многія статьи Кормчей книги, касающіяся чисто-церковныхъ дѣлъ и отношеній, т.-е. каноническія по своему содержанію, но не имѣющія канонической важности по своему происхожденію, а потому и не принятыя въ составъ новой русской редакціи вселенскаго канона—въ извѣстную «Книгу Правиль²». Да и вся вообще Кормчая, со времени изданія Свода законовъ, упомянутой Книги Правиль и разныхъ специальныхъ узаконеній по вѣдомству православнаго исповѣданія, отодвинулась въ церковной практикѣ на задній планъ, и съ 1836 года уже не издается болѣе св. Синодомъ.

¹ См. предисловіе въ нашему изданію этого Номоканона (Одесса, 1872).

² Разумѣемъ статьи не только церковнаго происхожденія, каковы 50, 53—62 и 69 главы Кормчей, но и многіе византійскіе законы, содержащіеся во второй части этой книги, преимущественно въ гл. 42 и 44, гдѣ изложены, такъ сказать, *канонизованные* отрывки Юстиніанова законодательства по дѣламъ церкви. Одинъ изъ этихъ отрывковъ (глава 42, статья 48) былъ приведенъ нами въ мнѣніи, какое въ бытность нашу преподавателемъ каноническаго права въ казанской духовной академіи потребовано было отъ насъ покойнымъ тамошнимъ преосвященнымъ Афанасіемъ по дѣлу о второбрачномъ причетникѣ. Заключение духовной консисторіи, составленное въ смыслѣ и на основаніяхъ этого мнѣнія, св. Синодъ призналъ правильнымъ (см. майскую книжку Прав. Обзор. 1875 г., стр. 51). Самое мнѣніе напечатано было въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“, если не ошибаемся, въ 1863 или 64 году.

Такимъ образомъ положеніе русскаго канониста относительно своего предмета и теперь въ сущности остается то же самое, въ какомъ онъ находился въ эпоху изданія выше упомянутаго законодательнаго «проекта». Неудивительно поэтому, если мы до сихъ поръ не имѣемъ полной догматической системы особеннаго каноническаго права отечественной церкви. Нужно еще готовить матеріаль для такой системы; нужно исполнить не малое число предварительныхъ работъ надъ самыми источниками этого права съ цѣлю опредѣлить ихъ относительное достоинство и указать, насколько содержится въ нихъ *дѣйствующее* право, или такое, которое *должно быть признаваемо дѣйствующимъ*. Само собою понятно, что ближайшимъ предметомъ такихъ работъ должны быть тѣ именно источники, относительно которыхъ уже давно обнаружались и теперь продолжаются разныя колебанія въ церковномъ законодательствѣ и практикѣ. «Собственныя изысканія» ученаго канониста, обращенныя на этотъ предметъ, должны вести къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: откуда происходятъ тѣ источники, *историческое* происхожденіе которыхъ неизвѣстно? Каково было и остается ихъ практическое значеніе? Какъ относятся они къ содержанію основнаго канона церкви, и насколько принадлежащія имъ особенныя, своеобразныя опредѣленія соотвѣтствуютъ потребностямъ современной церковной жизни или природѣ того каноническаго института (напримѣръ, брака), котораго касаются? Только такія работы (если, конечно, онѣ исполнены съ знаніемъ дѣла и добросовѣстно) могутъ содѣйствовать «приведенію каноническаго права нашей церкви въ надлежащій *внутренній* порядокъ»: онѣ вѣрно укажутъ направленіе, какого должны держаться церковное законодательство и практика по отношенію къ содержанію этихъ источниковъ, и дадутъ положительный, критически очищенный матеріаль какъ для будущей, давно желательной и настоятельно

¹ Подчеркиваемъ слово „историческое“ для того, чтобы показать, что съ юридической точки зрѣнія всѣ источники права неизвѣстнаго происхожденія, если они приняты въ законодательный кодексъ, должны быть производимы отъ *издателя этого кодекса*.

необходимой кодификаціи русскаго каноническаго права, такъ и для построения научно-догматической системы его.

Въ виду указанной, поистинѣ насущной задачи русскаго церковнаго правовѣдѣнія, мы взяли на себя, около 15 лѣтъ тому назадъ, кропотливый трудъ критическаго изданія выше упомянутаго Номоканона при Большомъ Требникѣ, съ подробнымъ комментариемъ и оцѣнкою его содержания съ историко-канонической и практической точекъ зрѣнія, — трудъ, не оставшійся не замѣченнымъ ни въ ученыхъ, ни въ церковно-правительственныхъ сферахъ¹. Вслѣдъ затѣмъ мы начали такую же работу надъ другимъ, весьма важнымъ источникомъ русскаго каноническаго (именно брачнаго) права — 50-ю главою Кормчей книги. Но въ этомъ дѣлѣ мы были предупреждены почтеннымъ нашимъ товарищемъ по наукѣ, профессоромъ с.-петербургскаго университета, протоіереемъ М. И. Горчаковымъ. Въ 1880 году онъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: «О тайнѣ супружества. Происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50-й (по спискамъ [изданіямъ?]) патріарховъ Іосифа и Никона 51-й) главы печатной Кормчей книги».

Изслѣдованіе почтеннаго профессора, за которое онъ удостоенъ степени доктора богословія отъ кievской духовной академіи, безспорно составляетъ весьма замѣтный вкладъ въ нашу небогатую каноническую литературу. Оно вскрываетъ значительную массу новаго матеріала по исторіи русскаго брачнаго права, представляетъ подробный историко-каноническій анализъ содержания одного изъ главныхъ источниковъ этого права, возбуж-

¹ Онъ напечатанъ въ 1872 г. въ Одесѣ подъ заглавіемъ: „Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя“. Одобрительные отзывы объ этой книгѣ даны Императорскою Академіею Наукъ, которая удостоила ее малою Уваровскою преміи, многими русскими духовными журналами и нѣмецкимъ Archiv für das Katholische Kirchenrecht за 1876 г. (2 Heft, s. 380 ff.). Изъ духовныхъ іерарховъ съ особеннымъ сочувствіемъ отнесся къ нашей книгѣ покойный преосвященный Агаѳангелъ волынской, сдѣлавшій распоряженіе о выпискѣ ея въ церковныя библіотеки своей епархіи, куда и разошлось почти все изданіе, вышедшее въ небольшомъ числѣ экземпляровъ.

даетъ множество вопросовъ, имѣющихъ высокую важность не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи. При всемъ томъ, книга о Горчакова во всѣхъ своихъ частяхъ не рѣдко носитъ характеръ спѣшной, какъ бы черновой работы, въ которой и не особенно острый глазъ можетъ усмотрѣть «бѣлые швы», массу промаховъ, недосмотровъ, частыя и утомительныя повторенія, послѣшныя выводы и даже противорѣчія. Неудовлетворительность своего труда для лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ, повидимому, сознавалъ и самъ авторъ. По крайней мѣрѣ, въ предисловіи къ своей книгѣ онъ проситъ «критиковъ и рецензентовъ имѣть снисходительное вниманіе къ тому, что при выполненіи своей задачи онъ долженъ былъ много и долго обращаться съ сырымъ — архивнымъ и рукописнымъ — матеріаломъ и былъ, сверхъ того, пораженъ несчастіемъ, отъ котораго не разъ прерывалась его спокойная работа¹». Какимъ образомъ «продолжительное обращеніе съ сырымъ матеріаломъ» могло невыгодно отразиться на ученомъ достоинствѣ книги и побудить автора къ просьбѣ о «снисхожденіи», мы не понимаемъ: безъ сыраго матеріала не можетъ обойтись ни одна ученая работа по русскому каноническому праву, претендующая на оригинальность, и чѣмъ больше положено труда на выборъ и обработку этого матеріала, тѣмъ, конечно, лучше. Иное дѣло — тяжкое горе, поразившее нашего почтеннаго товарища: оно возбуждаетъ въ насъ живѣйшее участіе къ его личности, но мы не можемъ и не въ правѣ перенести это участіе на его книгу. Книга заставляетъ насъ только сожалѣть, что авторъ не отложилъ ея изданія до другаго, болѣе удобнаго времени. И при лучшихъ обстоятельствахъ съ учеными трудами нужно «слѣпить медленно».

Съ появленіемъ книги профессора Горчакова, задача нашей работы надъ 50-ю главою Кормчей естественно осложнилась: къ первоначальной, положительной задачѣ присоединилась отрицательная — критическая по отношенію къ труду нашего предшественника. Послѣдняя исполнена нами въ рядѣ статей, напе-

¹ Книга посвящена памяти покойной супруги о. Горчакова.

чтаныхъ въ разныхъ книжкахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1882—1886 гг.¹ Здѣсь мы старались, по возможности, разрѣшить въ такой же полнотѣ и первую задачу. Но это оказалось во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ. Принятый нами планъ изслѣдованія о 50-й главѣ Кормчей слишкомъ далеко расходился съ планомъ книги проф. Горчакова; да и самый матеріалъ, бывшій у насъ подъ руками, открывалъ въ предметъ изслѣдованія такія стороны, какихъ, по свойству своего матеріала, не могъ имѣть въ виду нашъ предшественникъ. При такомъ положеніи дѣла, конечно, трудно было въ вышеуказанныхъ журнальныхъ статьяхъ соблюсти желаемое равновѣсіе между критическимъ и положительнымъ элементомъ нашей работы: послѣдній то и дѣло заслонялся первымъ, отодвигался имъ на второй планъ, или даже вовсе не находилъ себѣ надлежащаго мѣста. Вслѣдствіе этого наша собственная работа, *прямо обращенная на 50-ю главу Кормчей*, теряла характеръ цѣльности и стройности. Поэтому мы рѣшились передѣлать ее вновь, съ значительнымъ сокращеніемъ критическаго элемента въ пользу положительнаго, и издать въ видѣ особой книги, посвященной методическому изслѣдованію о 50-й главѣ Кормчей, какъ историческомъ и практическомъ источникѣ русскаго брачнаго права. Конечно, и нашъ трудъ подастъ не мало поводовъ для разныхъ критическихъ замѣчаній. Но мы желаемъ и ждемъ отъ своихъ критиковъ только одного: знанія дѣла и добросовѣстнаго отпоселія къ нему.

¹ Именно: 1882 г. № 3—4, стр. 367—404; 1883 г. № 3—4, стр. 358—406; 1884 г. № 3—4, стр. 370—419 и № 9—10, стр. 385—416; 1885 г. № 11—12, стр. 612—652; 1886 г. № 1—2, стр. 111—132.

I

Источники 50-й главы Кормчей.

50-я глава Кормчей содержитъ въ себѣ двѣ различныя по своимъ источникамъ и содержанію статьи: 1) «о тайнѣ супружества», гдѣ излагается понятіе о бракѣ и даются наставленія священнику о порядкѣ и условіяхъ его совершенія; 2) «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» — трактатъ о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку¹. Обѣ статьи внесены въ Кормчую еще въ эпоху ея перваго печатнаго изданія (1649—1653 г.) изъ знаменитаго Требника кievскаго митрополита Петра Могила (1646 г., ч. I, стр. 359—396). Но откуда взялъ ихъ Могила? Обозрѣвая предыдущую литературу по этому вопросу, проф. Горчаковъ замѣчаетъ, что источникъ первой части 50-й главы Кормчей—о тайнѣ супружества» весьма опредѣленно указанъ былъ въ статьѣ о Требникѣ Петра Могила, помѣщенной въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1860 г.

¹ Профессоръ Горчаковъ выдѣляетъ еще въ особую, *третью* часть послѣднія статьи или правила 50-й главы Кормчей, озаглавленныя „О супружествѣ обще“. Здѣсь, говоря словами автора, „содержатся общія указанія о кругѣ родства, въ которомъ запрещается заключеніе брака, и приведены узаконенія и правила на разные случаи, въ которыхъ можетъ возникать вопросъ о законности и возможности вступленія въ бракъ лицамъ разныхъ взаимныхъ отношеній“ (стр. 1). Другими словами: часть эта, хотя и отличенная въ Требникѣ и Кормчей особымъ заглавіемъ, на самомъ дѣлѣ есть очевидное продолженіе предыдущей. Ниже мы увидимъ, что и по своему источнику обѣ части составляютъ одно цѣлое. Нельзя также, вмѣстѣ съ проф. Горчаковымъ, относить надписаніе „О тайнѣ супружества“ ко *всей* 50-й главѣ Кормчей: это надписаніе взято изъ особаго источника *первой* части, значитъ—ей исключительно и принадлежить.

(№ 47, стр. 297). Здѣсь прямо сказано, что первая часть главы Требника, трактующей о бракѣ, взята изъ римскаго Ритуала, чрезъ посредство польскаго, изданнаго при Сигизмундѣ III¹. Признавая эти указанія «совершенно вѣрными», проф. Горчаковъ нашель однакожъ нужнымъ прибавить къ нимъ небольшую поправку, которая оказывается большою ошибкою. Поправка эта состоитъ въ заявленіи, что статья польскаго Требника *de sacramento matrimonii* «цѣликомъ излагаетъ буллу римскаго папы Павла V (1605—1621 г.), которую онъ предпослалъ изданному имъ въ 1614 году Требнику» (стр. 10). Нужно сожалѣть, что почтенный профессоръ не указаль той библіотеки, въ которой онъ нашель экземпляръ римскаго Требника 1614 года *съ предпосланной* этому изданію буллой папы Павла V *de sacramento matrimonii*. Мы имѣемъ подъ руками и римскій Требникъ (*Rituale Romanum*), изданный въ 1615 (а не въ 1614) году названнымъ папою, и польскій, изданный по этому римскому въ 1634 году въ Краковѣ². Въ томъ и другомъ изданіи статья *de sacramento matrimonii* (= «о тайнѣ супружества») не предпослана всей книгѣ въ видѣ буллы Павла V, а стоитъ приблизительно въ серединѣ Ритуала—предъ обрядомъ церковнаго благословенія брака (*ritus celebrandi matrimonii sacramentum*)—и имѣеть видъ анонимной инструкціи священнику, составленной на осно-

¹ Автора указанной статьи „Руководства для сельскихъ пастырей“ проф. Горчаковъ почему-то называетъ *Богдановымъ*, хотя она подписана именемъ *Крыжановскаго*.

² Экземпляръ перваго мы имѣемъ въ своей библіотекѣ. Онъ дѣйствительно начинается буллою папы Павла V, датированною 17 іюня 1614 г., но не—*de sacramento matrimonii*, а именно объ изданіи Ритуала, которое вышло уже въ слѣдующемъ году. Экземпляръ втораго (польскаго), принадлежавшій когда-то Сильвестру Медвѣдеву, находится въ московской типографской библіотекѣ. Въ римскомъ Ритуалѣ статья *de sacramento matrimonii* находится на стр. 144—146, въ польскомъ—на стр. 170—173. Замѣчательно, что и проф. Горчаковъ, издавая подлинный (латинскій) текстъ статьи будто бы по римскому Ритуалу 1614 г., указываетъ мѣсто ея нахождения не въ началѣ этого изданія, гдѣ она должна бы находиться, какъ „предпосланная“ всей книгѣ, а на стр. 202—204 (см. стр. 11, примѣч. 1). Эти разнорѣчивыя показанія доказываютъ только, что авторъ на самомъ дѣлѣ не видалъ изданія, о которомъ рѣшился говорить, какъ очевидецъ, а пользовался какимъ-то позднѣйшимъ, названнымъ, попрежнему *Rituale Romanum Pauli V*.

ваніи опредѣленій тридентскаго собора. Она можетъ быть усвоена папѣ Павлу V только какъ составная часть изданнаго отъ его лица Ритуала, что конечно не даетъ намъ права называть ее «буллою» этого папы. Да и въ лучшихъ изданіяхъ папскаго Булларія (напримѣръ, въ *Bullarium Magnum, editio Cherubini*) нѣтъ такой буллы Павла V, которая по своему содержанию была бы тождественна или хоть сколько-нибудь сходна со статьею Ритуала *de sacramento matrimonii*¹.

Указавъ, хоть и съ грѣхомъ пополамъ, источникъ статьи Требника Петра Могилы «о тайнѣ супружества», проф. Горчаковъ вслѣдъ за тѣмъ приводитъ полный текстъ ея параллельно съ латинскимъ оригиналомъ (стр. 11—20). Такое изданіе сдѣлано, конечно, для удобнѣйшаго сравненія перевода съ подлинникомъ; къ сожалѣнію, это дѣло исполнено такъ небрежно, съ такими грубыми типографскими ошибками въ латинскомъ текстѣ и пропусками различій славянскаго перевода по Требнику и Кормчей, что мы никакъ не можемъ освободить себя отъ обязанности предложить читателямъ новое изданіе обоихъ текстовъ².

Само собою понятно, что статья римскаго Ритуала не могла быть принята въ православный Требникъ въ точномъ и буквальномъ переводѣ: она внесена сюда *mutatis mutandis*, съ уничтоженіемъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, особенно замѣтныхъ слѣдовъ ея ино-церковнаго происхожденія. Такъ, напримѣръ, всѣ прямыя указанія подлинника на опредѣленія тридентскаго собора замѣнены въ переводѣ глухими ссылками на «правила святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ», или на «правила и ученія богоносныхъ отецъ»³; отдѣльными выраженія и цѣлыя правила

¹ На дальнѣйшихъ страницахъ книги о. Горчакова, до самаго конца, открытая имъ булла Павла V *de sacramento matrimonii* приписывается уже папѣ Павлу IV.

² См. у насъ приложение № I, часть 1.

³ Вотъ образчики этихъ замѣнъ. Въ Ритуалѣ: *Nebeat in primis ipse (parochus) bene cognita praescripta illa omnia, quae in matrimoniis rite conficiendis servari oportere, sacri canones et praecipue sancta Synodus Tridentina jussit.* У Могилы: „да навъыкнетъ убо въ первыхъ добрѣ вся правила, аже о законныхъ брацѣхъ, и уставы святыя, аже о сихъ, изряднѣе же, аже соборы святыя вселенскія и помѣстныя уставилиа и хранити повелѣшиа“ (§ 3). Въ Ритуалѣ:

римской статьи, выдвигающія на первый планъ не церковно-обрядовый, а юридическій моментъ въ совершеніи брака (не благословеніе и вѣнчаніе брачующихся священникомъ, а выраженіе ими, *въ присутствіи священника*, взаимнаго согласія на вступленіе въ бракъ), переведены и изложены такъ, какъ требовалось догматическими воззрѣніями и практикою православной церкви, или вовсе опущены¹; понятіе о духовномъ родствѣ ограничено въ своемъ содержаніи однимъ признакомъ — тѣмъ, что родство это устанавливается только чрезъ воспринятіе отъ крещенія (безъ прибавки: «или отъ мвропомазанія» — *vel ex confirmationis sacramento*, какъ въ подлинникѣ). Съ цѣлю, такъ-сказать, полного обращенія римско-католической статьи въ православіе, Петръ Могила сдѣлалъ въ ней и нѣкоторыя дополненія, на примѣръ: прибавилъ правило о невѣнчаніи браковъ «по обѣдѣ, ниже вечеромъ» (слав. перев. § 15), увеличилъ число дней, въ которые, «*по уставу православной церкви*, вѣнчанія и благословенія брачная запрещена и удержана суть»

Quae omnia fere ex sacris Concilii Tridentini decretis desumpta... У Могилы: „Сія вся предложенная ученія отъ правилъ богоносныхъ отецъ и ихъ учений собратная (см. въ концѣ статьи) и др.

¹ На примѣръ: *matrimonia, quae aliter, quam praesente parochio contrahuntur* = „супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ тоей парохіи священника *вѣнчаніемъ* совершаемая“ (§ 4); *parochus, qui adesse debet* = „пастыръ, имже *вѣнчани* и *благословени* быти имуть новобрачнѣ“ (§ 5). Въ томъ же смыслѣ переделаны Могилою и цѣлыя правила Ритуала, представляющія священническое благословеніе брачующихся (*benedictio sacerdotalis*) престынымъ обрядомъ, отъ котораго *дѣйствительное заключеніе брака* (*contractus matrimonii*) вовсе не зависитъ. Одно изъ такихъ правилъ, запрещающее супругамъ, еще не получившимъ церковнаго благословенія, жить въ одномъ домѣ и вступать въ половыя отношенія (*consummare matrimonium*), измѣнено такъ, что вмѣсто *супруговъ* (*conjuges*) поставлены *обручившіеся* (§ 13, славян. 12); въ другомъ, которое говоритъ о заключеніи брака на дому и о послѣдующемъ благословеніи его въ церкви, опущенъ наказъ священнику, чтобы онъ въ этомъ случаѣ не требовалъ отъ супруговъ повторительнаго изъявленія согласія на бракъ (§ 15, славян. 13); равнымъ образомъ въ правилѣ, запрещающемъ совершать церковное благословеніе браковъ въ извѣстные дни, оставлена безъ перевода прибавка, что заключеніе брака возможно во всякое время (§ 17: *matrimonium autem omni tempore contrahi potest*); опущено, наконецъ, цѣлое правило, запрещающее благословлять второбрачныхъ, какъ совершенно несогласное съ современною практикою православной церкви (§ 14).

(§ 16); разъяснилъ, какія именно rudimenta fidei должны знать сочетающіеся бракомъ (никео-цареградскій символъ вѣры, молитву Господню, «Богородице Дѣво» и десять заповѣдей) и т. п. Но самое важное дополненіе, сдѣланное, повидимому, съ цѣлю возвести всѣ отдѣльныя правила статьи къ одному общему догматическому началу, состоитъ въ предпосланномъ ей слѣдующемъ опредѣленіи брака: «Супружества, или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть во умноженіе рода челоувѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любви и дружества и въ заимную помощь и въ еже отгребатися грѣха любодѣянія. Вещь сія тайны есть мужъ и жена, въ приобщеніе брака честно, кромѣ всякаго препятія правилнаго, совокупитися изволяющіи. Форма, сіестъ образъ или совершеніе ея, суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая, сіестъ: «пріемлю себѣ азъ тебе въ супружницу, или въ жену», и: «пріемлю себѣ азъ тебе въ супружника, или въ мужа». Объ источникахъ этого опредѣленія о. Горчаковъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ своей книги и указываетъ ихъ два: для первой части — о содержаніи и цѣли брака—въ старинномъ русскомъ «чинѣ обрученія и вѣнчанія»; для второй — о матеріи и формѣ этого таинства — въ латинскомъ католическомъ богословіи или въ «какой нибудь польской книжкѣ» (стр. 302—303 и примѣч.). Первое указаніе весьма недостаточно оправдывается тѣми чертами сходства, какія находитъ нашъ канонистъ между приведеннымъ опредѣленіемъ и «чиномъ обрученія и вѣнчанія» (стр. 205, прим. 1). Все сходство ограничивается собственно только однимъ, общимъ тому и другому, выраженіемъ о бракѣ: «союзъ любви» съ разными (хотя и однозначными) эпитетами: «непретрѣгаемый» (въ «чинѣ») и «неразрѣшимый» (въ опредѣленіи); но въ «чинѣ» недостаетъ главнаго — названія брака тайною¹. Второе указаніе вѣрно въ

¹ Разумѣемъ двѣ древнѣйшія редакціи этого „чина“, въ какихъ онъ изданъ самимъ проф. Горчаковымъ въ Приложеніяхъ къ своей книгѣ (№ III и IV). Изъ нихъ только первая содержитъ въ себѣ выраженія, подавшія поводъ автору производить опредѣленіе брака, изложенное въ Третьей Могилѣ, изъ этого

томъ лишь смыслѣ, что ученіе о матеріи и формѣ таинствъ вообще и таинства брака въ частности заимствовано западно-русскою церковною школою изъ латинскаго схоластическаго богословія, но — слѣдуетъ прибавить — заимствовано еще задолго до изданія Могилою своего Требника. Совершенно согласно съ этимъ Требникомъ говорится о «веществѣ» (матеріи) и «видотвореніи» (формѣ) тайны брака уже въ извѣстномъ Катихизисѣ Лаврентія Зизанія¹. Такимъ образомъ, излагая то же самое ученіе въ статьѣ «о тайнѣ супружества», Петръ Могила легко могъ обойтись и безъ помощи «какой-нибудь латинской или польской книжки» по схоластическому богословію, хотя, само собою понятно, не могъ уже освободиться отъ школьнаго вліянія католической доктрины, подъ какимъ болѣе или менѣе находились всѣ кіевскіе богословы того времени. И это вліяніе, по нашему мнѣнію, въ равной мѣрѣ сказалось на обѣихъ частяхъ выше приведеннаго опредѣленія. Что касается до первой части въ особенности, то мы можемъ почти буквально перевести ее на латинскій языкъ — подлинными словами извѣстнаго римскаго Катихизиса, изданнаго въ 1566 году, согласно съ опредѣленіями тридентскаго собора, папою Піемъ V. Представляемъ опытъ такого перевода:

Супружества, или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть во умноженіе рода человѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любви и

Matrimonium a Deo institutum est²,... ut ex maris et foeminae legitima et sancta conjunctione, filii ad Dei cultum et humani generis conservationem procreentur et religiose edu-

источника. Но въ ней, равно какъ и въ слѣдующей, нѣтъ еще ни извѣстнаго апостольскаго чтенія, въ которомъ бракъ называется *тайною великою*, ни молитвъ и поученій, въ которыхъ бы встрѣчалось это названіе.

¹ Именно: „вещество тайны брака“, по Катихизису Зизанія, составляютъ „сопрягающіеся браку“, а „видотвореніе — оныя брачующихся глаголы, яко по любви сопрягаются и обѣтоваются“ (л. 342—по печатному московскому изданію, извѣстному подъ именемъ „Большаго Катихизиса“).

² См. Catechismus Romanus ex decreto Concilii Tridentini, ed. Ingolstadii. 1577, p. 321 (de matrimonii sacramento, cap. 2).

дружества и въ заимную по-
мощь и въ еже отгребатися
грѣха любодѣянiя.

centur¹,... ut vir et uxor mu-
tuae charitatis vinculo conjun-
cti, alter in alterius benevolentia
conquiescat²..., ut alter alterius
ope adjunctus, vitae incommoda
facilius ferre queat,... ut ma-
trimonii remedio ad vitanda li-
bidinis peccata utatur³.

Въ виду этой параллели мы могли бы съ большимъ правомъ
производить изложенную часть опредѣленiя изъ римскаго Кати-
хизиса, тѣмъ профессоръ Горчаковъ—изъ древне-русскаго «чина
обрученiя и вѣнчанiя». Но, повторяемъ, нѣтъ надобности непре-
мѣнно предполагать какой-нибудь *прямой*, латинскiй или поль-
скiй, источникъ для той или другой части занимающаго насъ
опредѣленiя: оно могло быть составлено *самимъ* Могилою — по
общему смыслу догматическаго ученiя западно-русской и като-
лической церковной школы о таинствѣ брака⁴.

Московскiе издатели Кормчей, принимая въ составъ этой
книги статью кiевскаго Требника «о тайнѣ супружества», по
всей вѣроятности, не подозрѣвали ея латинскаго происхожденiя.
Во всякомъ случаѣ, они не сдѣлали въ ней никакихъ перемѣнъ,
за исключенiемъ одной незначительной поправки и нѣсколькихъ
сокращенiй. Поправка состоитъ въ измѣненiи срока, когда должно

¹ Ibid. p. 139 (de sacramentis in genere, cap. 4).

² Ibid. p. 325 (de matrim. cap. 4).

³ Ibid. p. 322. 323 (de matrim. cap. 3).

⁴ Довольно близко къ опредѣленiю Петра Могилы стоитъ и опредѣленiе
выше упомянутаго Катихизиса Лаврентiя Зизанiя. Здѣсь мы читаемъ: „Бракъ
есть тайна, еже женихъ и невѣста, *отъ чистыя любви своая въ сердца своемъ*
усердно себѣ изволятъ и согласiе между собою и обѣтъ сотворятъ, яко про-
изволительно, по благословенiю Божию, во общее и *нераздѣльное* сожитiе со-
прягаются,... иже отъ Бога приемятъ особнѣ сiю благодать, *дабы дѣти добры*
и христiански родили и воспитали, и да соблюдутся отъ мерзостнаго блуд-
наго грѣха и невоздержанiя“. Почти тѣми же самыми словами опредѣляется
бракъ и въ Катихизисѣ польскаго iезуита Петра Канизiя: *Matrimonium est*
sacramentum, quod vir et mulier legitime contrahentes, individuam vitae socie-
tatem ineunt gratiâque divîna donantur, tum ut soboles honeste et christiane
suscipiatur ac educetur, tum ut foedae libidinis et incontinentiae peccatum evi-
tetur (ed. Posnanae, an. 1700, p. 17).

совершаться священникомъ, по окончаніи литургіи, троекратное оглашеніе въ церкви предстоящаго брака: въ Требникѣ сказано: «прежде отпуста», а въ Кормчей: «по отпустѣ». Сокращенія хотя не многочисленны, но всѣ болѣе или менѣе знаменательны. Именно въ Кормчей опущены: 1) вышеприведенныя слова брачующихся лицъ, составляющія, по опредѣленію Могилы, «форму тайны супружества¹»; 2) запрещеніе вѣнчать браки такихъ лицъ, которыя не знаютъ символа вѣры, молитвы Господней, «Богородице Дѣво» и десяти заповѣдей (§ 1 въ концѣ)²; 3) дозволеніе, въ случаѣ нужды, вѣнчать браки на дому (§ 13 въ концѣ) и 4) форма оглашенія предстоящаго брака, изложенная Могилою, по примѣру польскаго Ритуала, на мѣстномъ (малороссійскомъ) нарѣчій.

Вопросъ объ источникахъ и происхожденіи второй части 50-й главы Кормчей—статьи «о сродствахъ въ тайнѣ супружества»—до сихъ поръ, можно сказать, вовсе не былъ затронутъ въ нашей историко-юридической и канонической литературѣ. Профессору Горчакову первому принадлежитъ честь *печатнаго* указанія, если не на прямой источникъ, то по крайней мѣрѣ на прототипъ этой статьи — сочиненіе хартофілакса константинопольской церкви Мануила, написанное во второй четверти XVI вѣка, въ патріаршество Іереміи I (1525—1540 г.) и по его приказанію (ἑρσιμῶ)³. Но не въ этомъ только ученая за-

¹ Проф. Горчаковъ пропустилъ эти важныя слова кievскаго Требника въ своемъ изданіи (см. у него стр. 11), хотя въ другихъ случаяхъ отмѣчалъ такія незначительныя различія Требника и Кормчей, какъ: изрядиѣ = изрядно, тоя = тоей (стр. 13).

² Сообразно съ этимъ пропускомъ въ Кормчей опущены также слѣдующія слова Требника, стоящія въ концѣ 15-го правила: „и умѣющихъ (жениха и невѣсту) Вѣрую во единого Бога, Отче нашъ, Богородице Дѣво и Десятоесловіе Божіе“ (да вѣнчаютъ іерей).

³ Излагая біографическія свѣдѣнія объ этомъ Мануилѣ (стр. 40—41), проф. Горчаковъ, вслѣдъ за Саею (Νεολλ. Φιλολογία, σ. 123—124), смѣшиваетъ его съ другимъ Мануиломъ, болѣе извѣстнымъ писателемъ той же эпохи, который былъ великимъ риторомъ (а не хартофилаксомъ) константинопольской

слуга нашего канониста. Не найдя ни въ русскихъ, ни въ заграничныхъ бібліотекахъ экземпляровъ первопечатныхъ изданій Мануилова сочиненія (XVI-го же вѣка), о которыхъ говорятъ греческіе бібліографы¹, почтенный профессоръ рѣшилъ самъ издать подлинный текстъ этого памятника по двумъ спискамъ— парижскому и вѣнскому, указаннымъ въ извѣстномъ капитальномъ трудѣ Чижмана: «Брачное право восточной церкви²». Этимъ изданіемъ наглядно рѣшается вопросъ объ отношеніи второй части 50-й главы Кормчей къ сочиненію названнаго греческаго канониста: славянскій текстъ въ значительной части своего содержанія оказывается дословнымъ переводомъ этого сочиненія,

церкви и, по мѣсту родины, прозывался *Κορίνθιος* и *Πελοποννήσιος*: такъ называется онъ въ надписаніяхъ своихъ сочиненій (см. у Сааи op. cit. p. 124), въ исторіи тогдашнихъ патріарховъ Мануила Малакса (см. *Crusii Turcograecia*, p. 146) и въ хронографѣ Дороева монемвасійскаго (Сааи, *Πατριάρχης Ἱερεμίας Β', παράκλησις*, σ. 3; ср. еще *Hase* въ *Notices et Extraits de la Biblioth. de Paris*, vol. IX, p. 139, not. П). Нашъ же Мануилъ, извѣстный только по одному занимающему насъ сочиненію, былъ великимъ *хартофилаксомъ* (а не риторомъ) и, по мѣсту родины, прозывался *Ξαυθινός* (съ береговъ рѣки или изъ города Ксанеа въ Малой Азіи): этотъ титулъ и прозваніе даются ему въ надписаніи его сочиненія по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ (о которыхъ рѣчь будетъ дальше), въ каноническомъ сборникѣ выше упомянутаго Мануила Малакса, который почти дѣликомъ принялъ сочиненіе этого почти современнаго ему хартофилакса въ свой сборникъ, и въ записи на одной греческой книгѣ, которую *дѣти* его дали по немъ въ монастырь, гдѣ онъ скончался монахомъ, переименованный въ Махсіма (см. *Montfaucon*, *Bibliotheca Coisliniana*, p. 275—276). Сааи не только смѣшалъ нашего Мануила съ соименнымъ и современнымъ ему великимъ риторомъ, но и раздѣлилъ его на два лица, изъ коихъ одно, подъ именемъ Мануила ритора и *хартофилакса*, осталось въ XVI вѣкѣ, а другое, съ однимъ только послѣднимъ титуломъ, попало въ число малоизвѣстныхъ писателей второй половины XVII вѣка (*Νεολλ. Φιλολ. σ. 415*).

¹ Такъ Сааи (op. cit. 124) утверждаетъ, что сочиненіе хартофилакса Мануила о степеняхъ родства уже въ 1563 году напечатано было въ Венеціи священникомъ Захаріею Скордиіемъ при изданномъ имъ въ этомъ году Часословѣ. Экземпляръ Скордиіева изданія Часослова (1563 г.) имѣется въ мюнхенской королевской бібліотекѣ, и въ немъ нѣтъ Мануилова сочиненія (см. *Legrand*, *Bibliographie Hellénique*, t. I, p. 319—320. Paris, 1885). Но то правда, что въ слѣдующемъ (1564) году тотъ же Скордиій издалъ и это сочиненіе отдѣльною книжкою, съ своими дополненіями. Отсюда, вѣроятно, и произошло смѣшеніе двухъ разныхъ изданій. Могло быть и такъ, что экземпляры того и другаго изданія впоследствии переплетались вмѣстѣ.

² *Eherecht d. orient. Kirche*, s. 50, § 23; ср. у Горчакова стр. 43.

но съ другой стороны—содержитъ въ себѣ и много такого, что указываетъ на другой источникъ. Словомъ: сочиненіе хартофілакса Мануила въ изданіи проф. Горчакова (стр. 43—53) можетъ быть признано именпо только прототипомъ, т.-е. болѣе или менѣе отдаленнымъ первоисточникомъ, но никакъ не прямымъ подлинникомъ статьи нашей Кормчей «о сродствахъ въ тайнѣ супружества». Конечно, и этотъ результатъ составляетъ немаловажное пріобрѣтеніе для науки русскаго каноническаго права. Но онъ имѣлъ бы еще большую научную цѣну, еслибы проф. Горчаковъ, какъ издатель Мануилова сочиненія, отнесся къ этому памятнику съ тѣмъ вниманіемъ, какого онъ вполне заслуживаетъ не только по своей связи съ 50-ю главою Кормчей, но и самъ по себѣ, по своимъ безотносительнымъ достоинствамъ. Къ сожалѣнію, изданіе почтеннаго профессора не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ критики. Вопервыхъ, оно преисполнено грубыхъ типографскихъ ошибокъ, такъ что во многихъ мѣстахъ трудно добраться до какого-нибудь смысла¹. Во вторыхъ, и самые списки, по которымъ оно сдѣлано, далеко не оправдываютъ той характеристики, какую имъ далъ издатель, назвавъ *основной* изъ нихъ (парижскій, XVI вѣка) «превосходнымъ» (стр. 43). Списки эти носятъ на себѣ явные слѣды порчи первоначальнаго Мануилова текста, начиная съ самаго заглавія, которое читается по нимъ какъ-то странно,—безъ указанія имени автора и содержанія сочиненія². Что же касается до текста,

¹ Нѣкоторыя изъ этихъ ошибокъ, напримѣръ: ὅποιος διδάσκηται вм. ὅπως διδάσκηται; τὰ τὲ σαρκικός, вм. τὰ τῆς σαρκός; ἔστι вм. ἔστί и др., читатель, знакомый съ греческимъ языкомъ можетъ исправить самъ по смыслу или при помощи славянскаго перевода. Но другія, гдѣ въ неправильному чтенію отдѣльныхъ словъ, присоединяется еще неправильная интерпункція, несомнѣнно потребуютъ справокъ съ нашимъ изданіемъ, помѣщеннымъ во 2-й части приложения № I. Таково, напримѣръ, слѣдующее мѣсто: Καὶ τινῶν μὲν ἐν τοῦτοις καὶ μόνοις τὴν πνευματικὴν συγγένειαν ἀναποκρίνονται. Ἐτέρων δὲ ἀντικειμένων αὐτοῖς καὶ λέγονται κτλ. (см. у Горчакова стр. 47 и 112; ср. у насъ въ указ. мѣстѣ гл. IV, § 1).

² Вотъ это заглавіе по спискамъ о. Горчакова: Ἐκθεσις ἀπλουτέρα καὶ συντομωτέρα, συντεθεισα παρ ἡμῶν (?) ἀργίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὀρισμῶ τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη καὶ αὐθέντου, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κῆρ Ἱερεμίου. Думаемъ, что это заглавіе есть не болѣе, какъ неискусное сокращеніе того передѣланнаго и распространеннаго заглавія, подъ которымъ сочиненіе Мануила издано было въ

то здѣсь рука позднѣйшаго переписчика одно выкинула, другое вставила, третьему дала новый внѣшній видъ. Такъ судимъ мы на основаніи двухъ дѣйствительно превосходныхъ списковъ XVI вѣка, несомнѣнно весьма близко стоящихъ къ своему общему прототипу, т.-е. автографу самого Мануила. Оба находятся въ венеціанской библіотекѣ св. Марка, одинъ — въ видѣ аллигата къ великолѣпному пергаминаному сборнику каноновъ XI вѣка (Classe III, cod. 17), другой—въ составѣ такого же по содержанию сборника XVI вѣка (Class. III, cod. 5¹). Въ обоихъ этихъ спискахъ сочиненіе Мануила имѣетъ такое надписаніе: *Ἐκθεσις ἀπλουστέρα καὶ συντομωτέρα περὶ κεκωλυμένων καὶ ἀκωλύτων γάμων, συντεθεισα παρὰ Μανουήλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλαχος τῆς ἀγίας καὶ σεβασμίας τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ ἐκδοθεῖσα ὀρισμῶ τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυροῦ Ἱερεμίου*. То-есть: «Простѣйшее и кратчайшее изложеніе о запрещенныхъ и дозволенныхъ бракахъ, составленное Мануиломъ, великимъ хартофилаксомъ святой и досточтимой Великой церкви и изданное по приказанію святѣйшаго и вселенскаго патріарха курь Іереміи». Самый текстъ Мануилова Эктезиса въ венеціанскихъ спискахъ раздѣляется, по внѣшнему изложенію, на двѣ части. Въ первой, послѣ раздѣленія родства на пять видовъ

1564 г. въ Венеціи греческимъ священникомъ Захарією Скордиліемъ. Ниже мы увидимъ, что отъ этого изданія, которое во многихъ отношеніяхъ было переработкою первоначальнаго Мануилова текста, должны быть производимы и другія редакціонныя особенности списковъ о. Горчакова.

¹ Точная копія съ этихъ списковъ (послѣдній изъ нихъ есть тотъ самый, который значится у Мингарелли въ *Codices graeci mss. apud Nanius asservati*, p. 423, подъ № 229) обязательно сдѣлана для насъ молодымъ русскимъ филологомъ А. В. Васильевымъ, которому считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность. Къ одному разряду съ венеціанскими списками принадлежитъ и Севастьяновскій XVI—XVII вѣка, находящійся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ въ сборникѣ разныхъ отрывковъ изъ греческихъ рукописей подъ № 532 (отрывокъ 5-й). Въ этомъ списокѣ недостаетъ только заглавія и таблицъ родства и свойства, составляющихъ, по венеціанскимъ спискамъ, вторую часть Мануилова Эктезиса. Чтобы не увеличивать безъ нужды объема нашей книги, мы издали полный текстъ Эктезиса по венеціанскимъ спискамъ такъ, что онъ читается или вмѣстѣ съ тождественнымъ текстомъ греческаго подлинника статьи „о родствахъ въ тайнѣ супружества“, или въ вариантахъ къ этому послѣднему. См. 2-ю часть приложенія № I.

(родство кровное, свойство двухродное и трехродное и родство духовное и по усыновленію) и общаго указанія предѣловъ каждаго изъ нихъ въ смыслѣ препятствія къ браку, исчисляются отдѣльныя комбинаціи первыхъ трехъ видовъ родства, въ которыхъ бракъ запрещенъ (или дозволенъ), затѣмъ объясняется значеніе и точно устанавливаются границы родства духовнаго и по усыновленію, наконецъ приводится нѣсколько правилъ о такихъ препятствіяхъ къ браку, которыя имѣютъ свое основаніе не въ родствѣ, а въ другихъ отношеніяхъ между двумя данными лицами разнаго пола¹. Во второй части всѣ комбинаціи первыхъ трехъ видовъ родства, исчисленныя въ первой, повторяются вновь въ томъ же самомъ порядкѣ, сопровождааясь на этотъ разъ схемами или таблицами (*διαγράμματα*), съ собственными именами родственниковъ и свойственниковъ, съ указаніемъ числа степеней въ каждой комбинаціи и съ подписью подъ ея схемою: *οὐ γίνεται*, или *γίνεται*, т.-е. бракъ въ этой комбинаціи «не бываетъ», или «бываетъ»².

¹ Въ спискахъ о. Горчакова вмѣсто этихъ правилъ поставлены, въ видѣ заключенія трактата о духовномъ родствѣ, 53-е правило Трульскаго собора и синодальное дѣяніе патріарха Николая Грамматика, которыя *на томъ же самомъ мѣстѣ* стоятъ и въ новой редакціи Эктезиса, которая, какъ увидимъ, послужила прямымъ источникомъ для второй части 50-й главы Кормчей.

² Въ спискахъ о. Горчакова всѣ эти схемы или таблицы обращены въ нѣмныя, т. е. переписаны уже безъ принадлежащаго къ нимъ (полнорительнаго) текста комбинацій родства и свойства, который такимъ образомъ остался въ одной только первой части. Эта перемѣна, безъ сомнѣнія, есть дѣло позднѣйшихъ переписчиковъ Эктезиса, щадившихъ свой трудъ и бумагу, но забывавшихъ интересы читателей, для которыхъ эта экзотика была весьма не выгодна. Въ самомъ дѣлѣ, при раздѣльномъ изложеніи текста и схемъ многочисленныхъ комбинацій родства и въ особенности свойства, приведенныхъ у Мануила, трудно сразу отыскать къ какой именно комбинаціи относится та или другая схема, и наоборотъ. Связь между текстомъ и отдѣленными отъ него нѣмыми таблицами могла бы быть упрочена посредствомъ нумераціи отдѣльныхъ пунктовъ текста и соответственныхъ имъ схемъ, но переписчики не дѣлали и этого; отсюда и произошло, что въ спискахъ о. Горчакова между текстомъ и схемами комбинацій не оказывается полнаго согласія ни въ порядкѣ, ни въ содержаніи. Осмотрительнѣе поступилъ первый издатель Эктезиса въ печати—Скордилий. Онъ соединилъ текстъ и схемы комбинацій родства и свойства такъ, что вслѣдъ за каждымъ пунктомъ текста сейчасъ же слѣдуетъ и принадлежащая ему схема. Но и книжка Скордилия испытала въ этомъ отношеніи одинаковую участь съ Эктези-

Мануиль характеризуетъ свой Эктезисъ, какъ «простѣйшее и кратчайшее» (*ἀπλουτέρα καὶ συντομωτέρα*) руководство къ опредѣленію степеней родства и свойства, препятствующихъ браку. Такихъ руководствъ въ церковной практикѣ того времени обращалось весьма много. Наиболѣе употребительными изъ нихъ были: 1) Роспись родства и свойства въ фамиліяхъ «Радинъ» и «Склиръ», составленная неизвѣстнымъ авторомъ, по всей вѣроятности, около половины XI вѣка и надписанная: *Ἐνταῦθα ἀκριβῆς διαίρεσις τῶν κελωλυμένων καὶ τῶν ἐννόμων γάμων*. Въ первоначальной своей редакціи эта роспись обнимала только два вида родства: родство кровное и свойство двухродное съ таблицами того и другаго до 7-й степени¹. Впослѣдствіи она присоединена была къ обширному трактату о всѣхъ пяти видахъ родства и дополнена новыми таблицами, изображающими уже и свойство трехродное. Эта распространенная редакція росписи есть 2) та самая, которая около конца XIII вѣка внесена была въ такъ назыв. дополненный Прохиронъ (*Prochiron auctum*²). Съ трактатомъ этого Прохирона по мѣстамъ дословно сходенъ 3) трактатъ Матѳея Властаря о степеняхъ родства въ отношеніи къ браку (*περὶ τῶν τοῦ γάμου βαθμῶν*), внесенный имъ въ свою алфавитную Синтагму канонѳвъ и законовъ (лит. В. гл. 8). У Властаря нѣтъ только таблицъ родства и свойства (*διαγράμματα*), но за то онъ дополнилъ текстъ прежняго трактата многочисленными выписками изъ источниковъ брачнаго права объ усыновленіи и духовномъ родствѣ. Мануиль хартофилаксъ несомнѣнно пользовался двумя послѣдними руководствами, въ особенности—Властаремъ, но—надобно отдать ему справедливость — пользовался самостоятельно, критически.

сомъ Мануила. Въ рукописи москов. синод. библиѳтеки № 150, содержащей въ себѣ, между прочимъ, новогреческій переводъ Скордиліева изданія, схемы родственныхъ комбинацій, вопреки подлиннику, изложены уже въ особой части (см. л. 325 об.—332).

¹ Въ такой именно редакціи роспись эта въ началѣ XIII вѣка переведена была на славянскій языкъ и до печатнаго изданія Кормчей служила у насъ главнымъ руководствомъ для счета степеней родства и свойства. Подлинникъ ея, еще никѣмъ неизданный, см. въ приложеніи № II.

² См. *Prochiron auctum*, tit. VIII, cap. 93—129. О времени составленія этого Прохирона см. предисловіе издателя стр. VI—VII.

Уже въ самомъ началѣ своего Эктезиса онъ указываетъ главные недостатки прежнихъ сочиненій этого рода—колебаніе предѣ фактами измѣнчивой церковной практики, неясность въ изложениі, противорѣчіе другъ другу и самимъ себѣ и нерѣдео—вычурный, изысканный языкъ (намекъ, сдѣланный, конечно, по адресу Властара, который дѣйствительно любилъ щеголять немѣстными въ его работѣ и въ его время аттицизмами'). Недостатки эти съ особенною силою сказывались въ тѣхъ отдѣлахъ старыхъ руководствъ, гдѣ разбирались отношенія свойства и духовнаго родства. На эти-то два пункта авторъ Эктезиса и обратилъ особенное вниманіе. Перечень браковъ, запрещенныхъ по свойству, составленъ у Мануила такъ, что при всей своей сравнительной краткости даетъ возможность рѣшить вопросъ о какой угодно комбинаціи свойства: служить ли она препятствіемъ къ браку, или нѣтъ? Такъ какъ свойство (двухродное) устанавливается браками между членами двухъ разныхъ фамилій и обнимаетъ собою—а) одного супруга и родственниковъ другаго и б) родственниковъ съ той и другой стороны: то у Мануила сначала исчисляются такіа комбинаціи, гдѣ свойство является препятствіемъ для послѣдовательныхъ браковъ *одного и того же лица* съ двумя членами другаго рода («никто не можетъ жениться на матери и дочери, на бабѣ и внуцѣ, на прабабѣ и правнуцѣ, на двухъ родныхъ сестрахъ» и т. д.—до шестой степени включительно); затѣмъ идетъ рядъ комбинацій того же отношенія, насколько оно исключаетъ законную возможность брака *двухъ* членовъ одного рода съ двумя членами другаго («отецъ и сынъ, дѣдъ и внуцъ, прадѣдъ и правнуцъ, два брата, дядя и племянникъ» не могутъ, или могутъ, вступать въ бракъ съ родственницами другой фамиліи, которыя исчисляются въ томъ же порядкѣ). Такъ исчерпывается *весь* личный составъ двухроднаго

¹ Вотъ собствєнные слова Мануила: 'Επειδή οί πρό ήμῶν περί τῶν τοιούτων συγγραφεύτες διὰ τὸ ἀμύγνωμον αὐτῶ ἀσαφή τὰ τοιαῦτα κατέστρωσαν, καὶ μὲν ἀλλήλοις, καὶ δὲ ἑαυτοῖς ἀντιλέγοντες, διὸ οὐδὲ ποικιλοῖητι φράσεως, ἀλλ' ἀπλότητι λέξεων αὐτὰ συνεδείκαμεν. О какихъ противорѣчіяхъ упоминаетъ здѣсь авторъ Эктезиса, это показано будетъ въ примѣчаніяхъ къ его тексту, изданному во 2-й части приложенія № I.

свойства, запрещеннаго для браковъ, хотя конечно оставляется не мало мѣста и личной сообразительности читателя на тотъ предметъ, чтобы въ случаяхъ, представляющихъ видоизмѣненіе той или другой комбинаціи, отыскать соотвѣтственное, типическое выраженіе оной въ Эктезисѣ¹. Съ замѣчательною простотою и ясностію опредѣлены у Мануила и составъ свойства трехродоваго: «одинъ родъ—я, другой жена моя и братъ ея, третій—жена брата жены моей», т.-е. моего шурина (*ἄλλο γὰρ γένος ἐγώ, καὶ ἄλλο ἢ γυνή μου καὶ ἀδελφὸς αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφου μου ἢ γυνή*). Въ этомъ примѣрѣ мѣтко и наглядно выражено то основное правило счета степеней въ трехродномъ свойствѣ, что здѣсь прежде всего нужно установить различіе трехъ фамилій, которыя чрезъ посредство двухъ различныхъ браковъ (въ данномъ случаѣ—моего и брата жены моей) вступили между собою въ отношеніе свойства, а потомъ уже считать степени въ каждой фамиліи. Число браковъ, запрещенныхъ въ этомъ свойствѣ, ограничено въ Эктезисѣ только слѣдующими тремя комбинаціями и ихъ возможными видоизмѣненіями: я не могу брать 1) жены моего шурина (2-я степень), 2) жены моего пасынка (1-я степень) и 3) жены брата моего зятя, т.-е. мужа моей дочери (3-я степень). Въ концѣ перечня комбинацій свойства двухроднаго и трехроднаго, запрещенныхъ (или разрѣшенныхъ) для брака, Мануиль дѣлаетъ новое критическое замѣчаніе о своихъ источникахъ или, точнѣе, пособіяхъ: «Хотя, говорить онъ здѣсь, въ нѣкоторыхъ книгахъ приводится и большее число комбинацій того и другаго свойства, но мы опустили ихъ, какъ сопровождающіяся неправильнымъ счетомъ степеней (*κακόμετρα*) и составляющія для практики пустыя слова (*περιττολογήματα*). Въ самомъ дѣлѣ, какая нужда говорить: «иные признають нѣкоторыя изъ указанныхъ нами комбинацій недозволенными», когда онѣ во всѣхъ книгахъ (подразумѣвается: и у самого

¹ Напримѣръ, въ Эктезисѣ нѣтъ слѣдующей комбинаціи: дядя моей жены хочетъ вступить въ бракъ съ моею сестрою; но въ немъ находится другал, которая по своему содержанію совершенно равна приведенной: „два брата (=я и сестра моя) не могутъ жениться на теткѣ и племянницѣ“ (=жена моя и дядя ея). См. прилож. № I, ч. 2, гл. II, § 35.

автора, написавшаго эти слова, т.-е. у Властаря) находятся въ числѣ дозволенныхъ? Сказавъ это, писатель только подаль поводъ всёму спорить между собою, простымъ людямъ соблазняться и прекословить, неразумно вопрошающимъ сбиваться съ толку» (разумными отвѣтами¹).—Но если нашъ хартофилаксъ могъ оставить безъ вниманія указанныя Властаремъ несогласія церковной практики по отношенію къ нѣкоторымъ комбинаціямъ свойства (двухроднаго и трехроднаго), то нельзя было игнорировать противорѣчій о границахъ духовнаго родства, какъ препятствія къ браку: эти противорѣчія были такъ рѣзки и глубоки, что съ ними не могли справиться и прежніе общепризнанные авторитеты въ трудныхъ вопросахъ канонической практики—Вальсамонъ и Властарь. Оба они свидѣтельствуютъ, что въ ихъ времена (во второй половинѣ XII-го и въ первой XIV-го вѣка) «*нѣкоторые* усиливались расширить объемъ духовнаго родства, по аналогіи съ плотскимъ, до седьмой степени включительно; другіе же, составлявшіе *большинство*, считали достаточнымъ ограничивать это родство только тѣми лицами, которыя прямо указаны въ законѣ», т.-е. въ Базиликахъ, именно—воспріемникомъ и его сыномъ съ одной стороны, и воспріятою и ея матерью и дочерью — съ другой, значить — только до 3-й степени включительно²). На этомъ послѣднемъ мѣнніи, какъ *исподствующемъ*, и могла бы остановиться позднѣйшая церковная практика, еслибы тѣ же самые авторитеты (Вальсамонъ и Властарь) своею не-

¹ Приводимъ подлинныя слова Мануила: *Εἰ γὰρ καὶ ἐν τισὶ βιβλίοις εὐρίσκονται καὶ περισσότερα διαγράμματα, ὡσπερ δὴ καὶ εἰς τὰ τῆς ἀρχιεπιστοίας τῆς ἀπὸ τῶν δύο γενῶν, ἀλλ' ὡς κακόμετρα καὶ περιττολογήματα ἡμεῖς ἀφήκαμεν αὐτά. Τίς γὰρ ἀνάγκη ὑπάρχει εἰπεῖν τὸ „ἀθέμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἕνια τινὲς ἐφηρίσαντο“ (это подлинныя слова Властаря: см. Сύντ. т. VI, стр. 136), αὐτῶν ἐκεῖνων ἀκαλύτων εὐρισκομένων ἐν ἁσασὶ τοῖς βιβλίοις; Ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν τὸν γεγραφότα „ἀθέμιτα τινὲς ἕνια ἐφηρίσαντο τῶν εἰρημένων“, ὑπόνοιαν δέδωκε τοῖς πᾶσι τοῦ διαμάχεσθαι πρὸς ἀλλήλους καὶ σκανδαλίζεσθαι καὶ ἀντιλέγειν τοὺς ἀπλουστέρους καὶ βλάπτεισθαι μὴ κατὰ λόγον τοὺς ἐρωτῶντας. См. приложение № I, ч. 2, гл. III, § 17 и примѣчанія къ нему; ср. также примѣчанія къ первой и тремъ послѣднимъ комбинаціямъ трехроднаго свойства.*

² См. *Σύνταγμα* т. II, стр. 129 (толкованіе Вальсамона на 53 правило Трульскаго собора) и т. VI, стр. 138 (свидѣтельство Властаря о церковной практикѣ своего времени).

последовательностию не подали повода къ продолженію и даже усиленію прежнихъ несогласій. Такъ Вальсамонъ, изложивъ въ своемъ толкованіи на 53-е правило Трульскаго собора выше приведенное мнѣніе большинства церковной іерархіи о границахъ духовнаго родства, вслѣдъ затѣмъ приводитъ въ полномъ текстѣ и безъ всякихъ оговорокъ синодальное дѣяніе патріарха Николая Грамматика (1084—1111 г.), которое знаетъ уже счетъ степеней духовнаго родства и запрещаетъ бракъ въ 5-й его степени¹. Тоже самое дѣяніе Вальсамонъ цитуетъ и въ своихъ отвѣтахъ александрійскому патріарху Марку, но на этотъ разъ уже съ замѣчаніемъ, что здѣсь духовное родство опредѣляется *тѣми же самыми* границами, какъ и плотское². Властарь вполнѣ слѣдуетъ Вальсамону. Въ концѣ своего трактата о различныхъ видахъ родства онъ, какъ бы въ отмѣну только-что приведеннаго мнѣнія большинства духовной іерархіи о предѣлахъ духовнаго родства, выставляетъ слѣдующее общее положеніе, какъ современную каноническую догму: «въ родствѣ кровномъ и въ томъ, которое происходитъ отъ св. крещенія и по усыновленію, нужно искать степени и позволять браки только въ степеняхъ, *превышающихъ седьмую*»³. Такимъ образомъ старое противорѣчіе, закрѣпленное сочиненіями двухъ авторитетныхъ канонистовъ, дошло во всей своей силѣ и до временъ хартофилакса Мануила Ксаненовина⁴. Последний признаетъ оба мнѣнія равно «ошибочными» (*ἡμεῖς δὲ καὶ ἀμφότερων τὴν δόξαν ὡς σφαλερὰν ἀποβαλλόμεθα*): одно, по его отзыву, грѣшило тѣмъ, что не полагало никакого различія между родствомъ плотскимъ и духовнымъ, тогда какъ въ кругѣ

¹ См. Сѹт. I, с, п у насъ въ приложеніи № I, ч. 2, гл. IV, § 4.

² Сѹт. IV, 482 и у насъ въ указ. мѣстѣ § 6: *γίγονε σημεῖον συνοδικόν... διοριζόμενον τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσπίγασθαι καὶ ὑραπλοῦσθαι τὴν διὰ τῆς συντεκνίας συστάσαν πνευματικὴν συγγένειαν, οἷς καὶ αἱ σωματικαὶ συγγένειαι περιορίζονται.*

³ Сѹт. VI, 140: *ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ἐξ αἵματος, καὶ τῶν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ τῶν ἐξ υἰοθεσίας, βαθμοὺς δὲ ζῆτεῖν, καὶ τὰ ὑπὲρ τὸν ζ' τοῦτοις ἀκώλυτα.*

⁴ Мнѣніе *прежняго* большинства со всею рѣшительностию высказывалось иѣкоторыми греческими іерархами еще въ концѣ XV вѣка. См. у насъ въ приложеніи № III отзывъ (доселѣ неизданный) ефесскаго митрополита Даниїла Спана по вопросу объ одной комбинаціи духовнаго родства. Противоположнаго мнѣнія держался, хотя не очень крѣико, первый издатель Мануилова Эктезиса — Захарія Скордиїи (объ этомъ рѣчь дальше).

этого послѣдняго, по точному смыслу закона, входятъ только нисходящiе (а не боковыя) родственники тѣхъ лицъ, между которыми оно устанавливается; мнѣнiе другой стороны Мануиль опровергаетъ не такъ удачно и не безъ явной натяжки въ своихъ доводахъ, именно онъ разсуждаетъ такъ: «хотя законъ, говоря о духовномъ родствѣ, какъ препятствiи къ браку, прямо упоминаетъ только ближайшихъ нисходящихъ воспрiемника и воспринятаго—сына и дочь, но это не значитъ, что онъ полагаетъ тутъ и крайнiй предѣлъ духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ. Смыслъ закона гораздо шире, какъ видно изъ слѣдующаго аналогическаго примѣра: 19-е апостольское правило запрещаетъ принимать въ клиръ того, кто имѣетъ въ супружествѣ племянницу, т.-е. дочь своего брата. Но развѣ не подлежитъ отлученiю и мирянинъ, вступившiй въ бракъ съ дочерью троюродной сестры своей (т.-е. въ 7-й степени кровнаго родства)? Такъ точно и гражданскiй законодатель, желая собственно устранить изъ круга духовнаго родства боковыхъ родственниковъ воспрiемника и воспринятаго, указавъ только на ближайшихъ нисходящихъ того и другаго, но не исключивъ и дальнѣйшихъ, предполагаемыхъ 53-мъ правиломъ Трульскаго собора, по которому духовное родство выше плотскаго и, значитъ, должно простираться до той же самой, т.-е. седьмой степени включительно¹».

Повидимому Мануиль самъ чувствовалъ слабость и неубѣдитель-

¹ Τοῦ δὲ νόμου λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος, ὡς „μείζων ἢ πνευματικὴ συγγένεια τῆς σαρκικῆς“, καὶ διὰ τοῦτο „οὐ δύναται τις λαβεῖν ἢν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα, ἀλλ’ οὔτε ὁ υἱὸς αὐτοῦ“, καὶ μέχρι τούτου ἴσταμένου, ... λέγομεν, ὡς καλῶς ὁ νομοθέτης περὶ τούτων ἐγγράφως διευπώτατο, καὶ ῥητὰ τινὰ πρόσωπα διεισήμανεν· ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολλοῖς, ὅτι καὶ αἱ ἐκ πλαγίου συγγενεῖς τῶν συντέκνων μέτοχοι ὑπάρχουσι τῆς χάριτος τοῦ ἁγίου πνεύματος τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ἐπιχορηγηθείσης, καὶ διὰ τοῦτο χρὴ ἀπὸ πάντων παραφυλάττεσθαι. Ὅθεν καὶ τὴν δόξαν ἐκείνων ἀναιρῶν ῥητὰ τινὰ πρόσωπα ἐκώλυσεν. ... Ἐπὶ δὲ ἐν τούτοις καὶ μόνοις προσώποις ὁ κανὼν καὶ ὁ νόμος ἀπεφῆναντο, καὶ οὐχὶ ἐπέκεινα, λέγομεν, ὅτι βουλόμενος ὁ νομογράφος ὑπέβλεπεν τοὺς ἐκ πλαγίου συγγενεῖς τοῦτο τοιοῦτοτρόπως εἰδῆλωσεν, οὐ μὴν καὶ μέχρι τούτου ἔστη. Καὶ τοῦτο δῆλον ἀπὸ τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος· τοῦ λέγοντος· ὁ τὴν ἀδελφιθῆν αὐτοῦ λαβὼν, τούτεστι τὴν τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ θυγατέρα, οὐ δύναται εἶναι κληρικός· μὴ γὰρ οὐκ ἀφορίζεται καὶ ὁ κοσμικὸς ὁ λαβὼν τὴν θυγατέρα τῆς δισεξιδέλης αὐτοῦ; Прилож. № 1, ч. 2, гл. IV. § 1.

ность своей аргументации, основанной на столь отдаленной аналогии. По крайней мѣрѣ въ заключеніе своего трактата о духовномъ родствѣ онъ прибавилъ такую оговорку: «если колеблющіеся въ своемъ мнѣніи захотятъ выслушать насъ и согласиться съ нашими доводами, то—благодареніе Богу; если же нѣтъ, пусть идутъ своею дорогою¹». Впрочемъ нужно отдать справедливость нашему канонисту-хартофилаксу въ томъ отношеніи, что онъ первый подмѣтилъ въ источникахъ (въ законѣ Базиликъ и, вѣроятно, въ выше упомянутомъ синодальномъ дѣяніи патріарха Николая Грамматика) отсутствіе указаній на боковыхъ родственниковъ воспріемника и воспринятаго, какъ на лицъ, причастныхъ духовному союзу, устанавливающемуся между двумя послѣдними, и первый формулировалъ каноническую догму о духовномъ родствѣ такимъ образомъ: родство это, подобно плотскому, составляетъ препятствіе къ браку до седьмой степени включительно, но отличается отъ плотскаго тѣмъ, что въ кругъ его входятъ только нисходящіе родственники тѣхъ лицъ (воспріемника и воспринятаго), отъ которыхъ оно беретъ свое начало. Въ такой формулировкѣ каноническая догма о духовномъ родствѣ повторялась и въ позднѣйшихъ законодательныхъ актахъ константинопольской церкви².

Указанныя достоинства Мануила Эктезиса и то обстоятельство, что онъ изданъ былъ «по приказанію» самого правящаго патріарха, должны были сразу доставить ему обширное, если не исключительное, употребленіе въ современной церковной практикѣ. Его распространенію не только въ греческой, но и въ другихъ

¹ Καὶ εἰ μὲν βούλονται οἱ περὶ τῶν τοιούτων ἀμφιδοξοῦντες πείθεσθαι ἡμῖν καὶ συγγνωμοδοτῆσαι, τῷ Θεῷ χάρις· εἰ δὲ μήγε, τὴν ἑαυτῶν πορευέσθωσαν. Тамъ же.

² Такъ въ синодальномъ опредѣленіи патріарха Неофита II 1611 года по вопросу о бракѣ воспріемника съ племянницею воспринятаго высказано слѣдующее общее положеніе: ὁ δὲ ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος (βαθμῶς) εἰς τὰ ἀνωτέρω προρρηθέντα, καὶ μόνον, πρόσωπα φυλάττηται, τὰ δὲ περαιτέρω ὡς πλάγια, γίνονται ἀκαλύτως, καὶ δίχα τῆς οἰανοῦν ἀμφιβολίας καὶ ὑποψίας, ἐξηρημένων τῶν κατιόντων ἐξ αὐτῶν τῶν δύο πνευματικῶν ἀδελφῶν, ἤτοι τοῦ σαρχικοῦ υἱοῦ τοῦ ἀναδόχου, καὶ τοῦ ἀναδεχθέντος ὑπ' αὐτοῦ, ὧν ἡ πνευματικὴ συγγένεια τηρεῖται ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄρθου, ὡσπερ καὶ ἡ ἐξ αἵματος. Σύнг. т. V, стр. 158. Тоже подтверждено и въ синодальномъ томѣ о бракахъ патріарха Григорія VI 10 февраля 1839 г. Тамъ же, стр. 164—168.

церквахъ православнаго Востока всего болѣе содѣйствовали: 1) каноническій сборникъ Мануила Малакса, составленный въ 1562 году, куда Эктезисъ Мануила хартофилакса принять былъ почти цѣликомъ, и 2) печатное изданіе этого памятника, вышедшее въ 1564 году въ Венеціи изъ рукъ греческаго священства Захаріи Скордилія, по прозванію Марафары.

Сборникъ Мануила Малакса, названный авторомъ Νομικόν, а профессоромъ Горчаковымъ переименованный въ Θεσαυρὸς κερυμμένος (по первымъ словамъ предисловія), сохранился до насъ во множествѣ списковъ, чрезвычайно разнообразныхъ по своему составу и порядку въ изложеніи матеріала, что конечно свидѣтельствуеетъ о необыкновенной распространенности и употребительности этого сборника¹. Изъ восьми списковъ его, извѣстныхъ намъ лично и по чужимъ описаніямъ, мы не можемъ указать и двухъ, въ которыхъ бы Эктезисъ Мануила хартофилакса занималъ одно и тоже мѣсто и имѣлъ одну и ту же редакцію². Общую принадлежность всѣхъ этихъ списковъ составляютъ однѣ только Мануиловы росписи родства и свойства съ непремѣннымъ надписаніемъ имени автора: *Μανουὴλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τοῦ Ἐαθίνου*, а да и тѣ — не въ одинаковомъ числѣ и съ неодинаковыми отзывами о значеніи однѣхъ и тѣхъ родственныхъ комбинацій относительно брака; по крайней мѣрѣ нѣкоторыя комбинаціи свойства двухъ

¹ Длинный перечень списковъ Малаксова сборника, находящихся въ разныхъ европейскихъ бібліотекахъ и на Востокѣ, см. у Zachariae въ *Historiae juris graeco-romani delineatio*, p. 89—92.

² Въ нашихъ рукахъ было шесть списковъ: три одесскихъ, указанные въ нашемъ „Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ“, стр. 30, примѣч. 3 (два изъ нихъ, принадлежащіе Евстаею Вулисѣ, теперь находятся уже не въ Одессѣ, а въ Кирьирѣ, куда владѣлецъ рукоположенъ на архіерейскую кафедру), одинъ — кіевскаго Михайловскаго монастыря (№ 1757), одинъ — московской синодальной бібліотеки (№ 276), ошибочно названный въ „Указателѣ“ Саввы (стр. 102) номоканономъ Властара, и одинъ — Императорской Публич. Библіотеки (№ 149). Кромѣ того мы знаемъ еще одинъ списокъ по тщательному и подробному описанію Цахаріе въ его недавнемъ трудѣ: *Handbücher des geistlichen Rechts u. s. w.*, S.-Petersburg. 1881, s. 7—23, и одинъ — по сокращенному изданію Малаксова номоканона въ VII томѣ греческаго юридическаго журнала *Θέμις*. Отдѣлъ о бракѣ изданъ здѣсь вполнѣ.

роднаго и трехроднаго въ однихъ спискахъ объявляются дозволенными для брака, въ другихъ—запрещенными¹. Такимъ образомъ сборникъ Малакса столько же содѣйствовалъ распространенію Мануилова Эктезиса въ церковной практикѣ, сколько и порчѣ его первоначальнаго текста. По одному изъ списковъ этого сборника и съ разными выписками изъ него о бракѣ (περὶ συνοικεσίων) Мануиловы росписи напечатаны были Антономъ Іуліаномъ въ видѣ приложенія къ изданному имъ въ 1643 году Ирмологію². Эти выписки и таблицы служили для приходскаго греческаго духовенства единственнымъ *печатнымъ*, и потому какъ бы оффиціознымъ руководствомъ при совершеніи браковъ, пока въ 1800 году, по благословенію константинопольскаго патріарха, не былъ изданъ Пидаліонъ и въ концѣ его—болѣе обширный и содержательный трактатъ о бракахъ (περὶ συνοικεσίων), т.-е. о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку³. Впрочемъ и выше указанная статья изъ Малаксова сборника съ росписями Мануила хартофилакса до сихъ поръ стереотипно издается въ составѣ греческаго Ирмологіона⁴. Судя по сообщеніямъ лицъ, знающихъ румынскій языкъ, надобно думать, что Мануиловъ Эктезисъ, если не цѣликомъ, то въ отрывкахъ, содержится и въ молдаво-валашской Кормчей,

¹ Ср. у Горчакова на стр. 85 прим. 3 и текстъ, къ которому оно относится; на стр. 93 прим. 4 и текстъ. См. еще у насъ во 2-й части приложенія № I примѣчанія къ 19 и 27 комбинаціямъ двухроднаго свойства.

² Ирмологіонъ 1643 года имѣется въ библиотекѣ московской синодальной типографіи (№ 117). Издатель — Антоній Іуліанъ — прямо говоритъ въ своемъ предисловіи: *Προσέθηκα δὲ εἰς αὐτὸ (Ἐἰρμολόγιον)... καὶ τὰ συνοικέσια*. Подъ *συνοικέσια* разумѣются выписки изъ Малаксова сборника о бракѣ, надъ которыми дѣйствительно стоитъ въ книгѣ оглавленіе: *Περὶ συνοικεσίων*. А таблицы родства и свойства, слѣдующія за выписками, озаглавлены: *Μανουὴλ τοῦ Χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας περὶ συγγενείας περιγραφή*.

³ Въ этомъ трактатѣ упоминается и сочиненіе нашего Мануила хартофилакса, но наряду съ другими канонистами и даже законодательными авторитетами, ему дѣлается упрекъ за излишнее распространеніе объема духовнаго родства (см. Пидаліонъ изд. 1864 г., стр. 752, прим. 1).

⁴ Мы имѣемъ подъ руками изданіе Ирмологіона со статьею *περὶ συνοικεσίων* и Мануиловыми таблицами, вышедшее въ 1865 году. Варіанты статьи и таблицъ по этому изданію приведены нами подъ текстомъ второй части приложенія № I.

такъ называемой *Indreptarea legi*, въ составъ которой входитъ, между прочимъ, сборникъ Малакса¹.

Гораздо важнѣе для насъ печатное изданіе Мануилова Этезиса, сдѣланное священникомъ Захаріею Скордиліемъ, такъ какъ это именно изданіе или одно изъ позднѣйшихъ повтореній его послужило прямымъ источникомъ для статьи нашей Кормчей «о сродствахъ въ тайнѣ супружества». Первое изданіе книжки Скордилія вышло въ 1564 году. Оно совпадало съ величайшимъ національнымъ торжествомъ греческой колоніи въ Венеціи—освященіемъ первой тамошней православной церкви (во имя св. великомученика Георгія), при которой о. Захарія состоялъ намѣстникомъ (ἐπίτροπος) тогдашняго константинопольскаго патріарха Іоасафа (1549—1566 г.). Въ концѣ изданія помѣщены были: а) стихи самого издателя въ честь новоосвященной церкви, б) надпись, начертанная надъ ея дверями и б) слѣдующее типографское извѣстіе о выходѣ книжки: Τὰ παρόντα συνοικέσια ἐτυπώθη Ἐνετίησιν ἐν οἰκίᾳ Ἰακώβου Λεογκίνου, ᾧ καὶ παρά τῆς ἐκλαμπροτάτης ἀρχῆς τῶν Ἐνετῶν συνεχωρήθη προνόμιον δι' ἐτῶν ι', ἵνα μηδεὶς ταυτὶ τυπῶσαι τολμήσῃ· εἰ δὲ μὴ, μεγίστην (sic) δώσει δίκην συλλογῆ καὶ ἐπιμελείᾳ Ζαχαρίου ἱερέως Σκορδυλίου Κρητὸς, τοῦ ἐπονομαζομένου Μαραφάρᾳ, καὶ ἐπιτρόπου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμένικου πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ, ἔτει τῷ ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀφ' ἧς ἐν μηνὶ ἑκατομβαιῶνι. То-есть: «Настоящая книжка о бракахъ напечатана въ Венеціи въ дому Іакова Леонтина, коему свѣтлѣйшимъ венеціанскимъ правительствомъ дана и привелегія, чтобы въ теченіи 10 лѣтъ никто не дерзаль печатать эту книжку; (а напечатана она) замышленіемъ и тцаніемъ іерея Захаріи Скордилія критянина, по прозванію Марафара, намѣстника константинопольскаго вселенскаго патріарха куръ Іоасафа, въ лѣто отъ домостроительства во плоти Господа нашего Іисуса Христа 1564-е, въ мѣсяцѣ Генварѣ». На первомъ (заглавномъ) листѣ напечатаны: а) на лицевой сто-

¹ См. архимандрита Никодяма Милаша „О каноничкимъ зборницима православне цркви“. У Новомъ Саду, 1886, стр. 74.

ронѣ — рѣзное на деревѣ изображеніе Захаріи Скордилія съ начальными по бокамъ бубнами: Π Ζ (которыя могутъ значить: πρόσωπον Ζαχαρίου или: πατᾶς Ζαχαρίας) и съ подписью слѣдующаго двустипія:

Χαρτοφύλαξ πάρος ἀγχιστεῖων πείσματα λῦσεν
Ἑρμείη τέχνη, νῦν δ' ἱερεὺς ἀλιτρός —

т.-е.: Сперва хартофилаксъ истолковательнымъ искусствомъ распуталъ верви родственныхъ связей, а теперь (сдѣлалъ это) недостойный іерей»; б) на оборотной сторонѣ — таблица пяти видовъ родства съ указаніемъ крайняго предѣла, до котораго простирается запрещеніе браковъ въ каждомъ изъ нихъ¹. Въ продолженіи XVI вѣка книжка Скордилія нѣсколько разъ перепечатывалась, но въ настоящее время трудно, почти невозможно въ точности опредѣлить число этихъ перепечатокъ и приурочить каждую изъ нихъ къ опредѣленному году². Уцѣлѣвшіе экземпляры ихъ дошли до насъ частію въ видѣ аллигатовъ къ греческому Часослову (Ὁρολόγιον) разныхъ изданій XVI вѣка, частію въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ, но тѣ и другіе—безъ типографскихъ извѣстій о времени ихъ напечатанія (точнѣе — безъ послѣднихъ листовъ, гдѣ обыкновенно помѣщались эти извѣстія), за исключеніемъ развѣ одного изданія, вышедшаго отдѣльною

¹ Единственный экземпляръ editionis principis книжки Скордилія находится теперь въ венеціанской библиотекѣ св. Марка, въ одномъ общемъ переплетѣ съ другими мелкими греческими брошюрами, подъ знакомъ: 1953. СХСІ. 7. Подробное и тщательное описаніе этого уникальнаго экземпляра сдѣлано для насъ А. В. Васильевымъ. Ср. Legrand, Bibliographie Hellénique, t. II, p. 1—3. Paris. 1885.

² Извѣстный западный ученый XVI вѣка Мартинъ Крузій, приводитъ въ своей *Topographia* (р. 200) изъ книжки Скордилія выше упомянутую надпись надъ дверями греческой церкви въ Венеціи, какъ свидѣтельство о времени построенія этой церкви, относитъ и надпись и самое изданіе книжки къ 1569 году. Тутъ, по всей вѣроятности, ошибка, произшедшая отъ смѣшенія сходныхъ греческихъ численныхъ знаковъ δ' θ'. Другими словами: мы думаемъ, что Крузій имѣлъ въ рукахъ экземпляръ 1564 года, но по недосмотру отнесъ его къ 1569 году. Свою догадку мы основываемъ 1) на совершенной неизвѣстности экземпляровъ изданія 1569 года; 2) на томъ, что Крузій по своему экземпляру читалъ выше упомянутую надпись совершенно также, какъ она напечатана у Скордилія, т.-е. съ пропускомъ одного (4-го) стиха (см. Legrand, *op. cit.* p. 3). Сомнѣніе въ существованіи изданія 1569 года высказываетъ и Легранъ (*ibid.* not. 2).

книжкою въ 1588 году¹. Изъ экземпляровъ, приплетенныхъ къ Часослову, намъ извѣстны два: одинъ—при Часословѣ Московской синодальной типографской библіотеки XVI вѣка, но неизвѣстнаго года; другой—при Часословѣ Британскаго музея 1581 года. Оба эти Часослова и принадлежащіе къ нимъ аллигаты несомнѣнно представляютъ собою два совершенно различныя изданія². Такимъ образомъ, по наличнымъ библиографическимъ дан-

¹ Экземпляры этого послѣдняго изданія имѣли въ рукахъ греческіе библиографы Врето (*Νεοελλ. Φιλολογ. τ. S*) и Сава (*op. sub eod. tit. p. 181—182*) и еще прежде нихъ (извѣстный германскій ученый Фабрицій (*Bibliotheca graeca ed. Harless, t. X. p. 637*). Лсгранъ (*op. cit. t. II, p. 51*) приурочиваетъ къ тому же (1588) году одинъ дефектный (безъ выходнаго листа) экземпляръ Британскаго музея, но едва-ли правильно. Врето отмѣчаетъ, какъ особенность изданія 1588 года, ошибку, допущенную въ самомъ оглавленіи книжки, именно въ титулѣ патріарха Иоасафа, который названъ *οἰκονομικός* вм. *οἰκουμηνικός*, тогда какъ Лсгранъ по лондонскому экземпляру читаетъ этотъ титулъ правильно.

² Типографскій Часословъ съ приплетенною къ нему книжкою Скордилія не имѣетъ ни заглавнаго, ни выходнаго (послѣдняго) листа. Вмѣстѣ съ другими Часословами этой библіотеки, съ годами и безъ годовъ, онъ значится по новому каталогу подъ № 120. Начинается этотъ экземпляръ оглавленіемъ (*πίναξ*), въ которомъ послѣднее мѣсто занимаетъ *Πασχάλιον ἐτῶν ἰ, ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ ἀρξέου ἔτους, ποιηθέν ὑπὸ Βασιλείου ἱερέως Βαλέρη*. Отсюда можно было бы заключать, что и самый Часословъ изданъ въ 1561 году. Но такому заключенію препятствуетъ то обстоятельство, что въ концѣ книги стоитъ совсѣмъ другая (анонимная) пасхалія, начинающаяся съ 1585 года и доведенная до 1621 года. За пасхаліей слѣдуетъ книжка Скордилія, въ оглавленіи Часослова не упомянута и, подобно послѣдному, не имѣющая ни заглавнаго, ни послѣдняго листа. Въ типографскомъ отношеніи она отличается отъ Часослова тѣмъ, что а) не имѣетъ обыкновенной пагинаціи вверху листовъ, а только особый (типографскій) счетъ ихъ на нижнихъ поляхъ (*α, αι, αι αιι β, βι* и т. д.) и б) напечатана безъ киновари и совершенно другимъ шрифтомъ.—Лондонскій экземпляръ Часослова 1581 года, съ тѣмъ же аллигатомъ, намъ извѣстенъ по довольно подробному описанію, обязательно сдѣланному для насъ бывшимъ библіотекаремъ Британскаго музея Генрихомъ Вильсономъ. Изъ этого описанія мы усматриваемъ слѣдующее: 1) Часословъ 1581 года отличается отъ московскаго (безъ года) своею пасхаліей, которая начинается 1581-мъ и оканчивается 1616 годомъ; 2) какъ въ московскомъ, такъ и въ лондонскомъ экземплярѣ Часослова, книжка Скордилія имѣетъ видъ совершенно особаго изданія, съ тѣми же самыми типографскими отличіями, и въ оглавленіи главной книги не упоминается; 3) лондонскій и московскій аллигаты Часослова суть экземпляры двухъ *разныхъ* изданій книжки Скордилія. Это видно уже изъ самаго оглавленія книжки, въ которомъ по лондонскому экземпляру читается *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βασιμῶν*, а по московскому *βασιμῶν*, и далѣе—по лондонскому: *πονομαζομένου*, по московскому *ἐπο-*

нымъ, можно съ полною вѣроятностію насчитывать *четыре* изданія книжки Скордилія: два—съ опредѣленною датою—1564 и 1588 года, и два безъ даты: одно—при московскомъ типографскомъ Часословѣ, другое—при лондонскомъ музейскомъ 1581 года¹. Самому Скордилію несомнѣнно принадлежить одно только editio princeps. Всѣ позднѣйшія перепечатки дѣлались уже безъ его участія и такъ небрежно, что въ нихъ не только не была исправлена одна типографская погрѣшность перваго изданія, указанная самимъ издателемъ², но и бессмысленно повторялись слова Скордилія о современномъ ему патріархѣ Іоасафѣ: τοῦ ἄχρι τῆς νῦν προνοία θεοῦ ἰθύνοντος τοὺς οἴακας τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησίας («*даже* *долны* по Божію промышленію правящаго кормиломъ константинопольской церкви»), тогда какъ этотъ патріархъ уже въ 1566 году лишень былъ своей кафедрѣ³.

νομαζομένου. Отличаясь между собою, экземпляры эти не сходятся и съ первымъ изданіемъ 1564 года, въ которомъ, въ отличіе отъ лондонскаго, читается *ἐπονομαζομένου*, а въ отличіе отъ московскаго *βαθμών*. Объ изданіи 1588 года см. примѣч. 1 на предыдущей страницѣ.

¹ Лерганъ въ своей *Bibliographie Hellénique* (t. II, p. 88) описываетъ еще одинъ экземпляръ книжки Скордилія безъ даты, находящейся также въ Британскомъ музеѣ, и, по типографскому знаку въ концѣ книжки, относитъ его къ 1593 году. Но сравнивъ это описаніе съ тѣми свѣдѣніями, какія сообщены намъ г. Вильсономъ объ экземплярѣ, приписанномъ къ Часослову 1581 году, который остался неизвѣстнымъ почтенному автору Эллинской Библиографіи, мы убѣждаемся, что оба экземпляра принадлежатъ одному и тому же изданію.

² Эта типографская погрѣшность состояла въ томъ, что приведенные Скордиліемъ отрывки изъ сочиненія Діонисія Ареопагита о церковной іерархіи поставлены были не на своемъ мѣстѣ, т.-е. не предъ отрывками изъ сочиненій Симеона Солунскаго, касающимися того же самаго предмета (духовнаго родства), а чрезъ нѣсколько статей дальше, что и было замѣчено издателемъ противъ оглавленія послѣднихъ отрывковъ: Ζῆτει καὶ τὰς (т.-е. μαρτυρίας) τοῦ Διονυσίου ἔμπροσθεν εἰς τὸ διὰ σημείων· † ἐπεὶ ἢ? ἀμελείας χαλκογραφικῆς ἐάθησαν см. примѣчаніе къ § 24 VI-й главы книжки Скордилія по нашему изданію). Это значитъ, что тутъ именно слѣдовало поставить отрывки изъ Діонисія Ареопагита, которые, подъ указаннымъ знакомъ, стоятъ дальше (см. тамъ же § 39).

³ Слова эти стоятъ въ надписаніи отрывка изъ грамоты патріарха Іоасафа (см. въ нашемъ изданіи § 33 VI-й главы книжки Скордилія). Неудивительно, что они, составляя въ позднѣйшихъ перепечаткахъ книжки Скордилія грубый анахронизмъ, сокрушали головы ученымъ греческимъ библиографамъ, знавшимъ книжку только по этимъ позднѣйшимъ перепечаткамъ.

Надъ текстомъ книжки Скордилія въ ея editio princeps и позднѣйшихъ перепечаткахъ стоитъ такое заглавіе: *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν, συνοπτικὴ συλλογὴ ἐκ διαφόρων συντεθεισα παρὰ Ζαχαρίου ἱερέως Σκορδυλίου Κρητὸς, τοῦ ἐπονομαζομένου Μαραφαρᾶ, καὶ ἐπιτρόπου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ· σὺν τοῖς ἄλλοις ἐκαπεστρώθη Μανουήλου ἱεροδιακόνου καὶ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἔκθεσις ἀπλουστέρα τε καὶ συντομωτέρα, συντεθεισα παρὸ ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεισα ὀρισμῶ τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου.* Т.-е. «О степеняхъ родства сокращенное собраніе изъ разныхъ (источниковъ), составленное іереемъ Захарією Скордиліемъ критяниномъ, по прозванію Марафара, намѣстникомъ константинопольскаго вселенскаго патріарха кврѣ Іоасафа. Вмѣстѣ съ прочимъ сюда вполнѣ принято «Мануила, священно-діакона и великаго хартофилакса великой церкви простѣйшее и кратчайшее изложеніе», недавно имъ составленное и изданное по приказанію вселенскаго патріарха кврѣ Іереми». Уже изъ этого оглавленія видно, что Скордилій былъ не только издателемъ Мануилова Эктезиса, но и авторомъ разныхъ дополненій къ нему. Нѣкоторыя изъ своихъ дополненій издатель отмѣтилъ особою надписью: *καὶ ἄλλως* или *καὶ ἐτέρως*¹; другія указалъ прямо²; но большая часть статей книжки оставлена безъ всякаго намека на ихъ происхожденіе, такъ что точное и безошибочное разграниченіе авторскихъ правъ Мануила и Скордилія дѣлается возможнымъ только при помощи двухъ уже извѣстныхъ намъ венеціанскихъ списковъ Эктезиса, представляющихъ этотъ памятникъ въ его первоначальномъ, подлинномъ и полномъ видѣ. Изъ сравненія этихъ списковъ съ печатною книжкою Скордилія оказывается, что онъ всего болѣе потрудился надъ послѣднимъ отдѣломъ Мануилова сочиненія—о духовномъ род-

¹ Гл. II, § 10 и 11; гл. IV, § 2 и 8; гл. V, § 2 и 5; гл. VI, § 16 β', 17 β', 18 и 29 β'.

² Эти указанія сдѣланы частію въ самомъ текстѣ дополненій (см. гл. V, § 34—38), частію въ помѣщенной въ концѣ книжки „пояснительной схоліи о степеняхъ духовнаго родства“.

ствѣ. Отдѣль этотъ дополненъ у Скордилія 1) таблицю духовнаго родства и 2) многочисленными и нерѣдко довольно обширными выписками изъ разныхъ источниковъ о догматическихъ основаніяхъ и каноническомъ значеніи этого родства, какъ препятствія къ браку. Можно сказать безъ преувеличенія, что здѣсь собрано почти все, что можно было найти по этому предмету въ источникахъ каноническаго права и богословскихъ сочиненіяхъ отцовъ греческой церкви, именно—Діонисія Ареопагита (гл. VI, §§ 39 и 40) и Симеона Солунскаго (тамъ же, § 24). Съ историко-канонической точки зрѣнія особенно замѣчательны изданные Скордиліемъ и только по его книжкѣ извѣстные отрывки изъ грамотъ современныхъ ему патріарховъ Діонисія (гл. VI, § 26 и 27) и Иоасафа (тамъ же § 33). Кроме того о. Захарія, не найдя въ своихъ источникахъ прямого и рѣшительнаго отвѣта на нѣсколько занимавшихъ его казуистическихъ вопросовъ о духовномъ родствѣ, помѣстилъ ихъ въ своей книжкѣ съ отвѣтами отъ своего собственнаго лица (гл. VI, § 34—38). Само собою понятно, что въ массѣ выписокъ изъ своихъ источниковъ Скордилій не могъ не замѣтить тѣхъ противорѣчій о границахъ духовнаго родства, съ которыми имѣлъ дѣло и Мануиль хартофилаксъ; но онъ не сумѣлъ выйти изъ нихъ съ такою честію, какъ его предшественникъ. Такъ, принимая основное воззрѣніе Мануила, что духовное родство не должно распространяться на боковыхъ родственниковъ воспріемника и воспринятаго, онъ въ тоже время высказываетъ упрекъ современной церковной практикѣ «Новой Романіи», т.-е. греческихъ областей константинопольскаго патріарха, за допущеніе браковъ между сыномъ или *братомъ* воспріемника и *сестрою* воспринятаго,—и, наоборотъ, похваляетъ практику болгарской церкви, которая будто бы и въ то время неуклонно держалась мнѣнія знаменитаго тамошняго архіепископа XIII вѣка Димитрія Хоматина о необходимости запрещать браки въ духовномъ родствѣ до седьмой степени включительно и по всѣмъ линіямъ безразлично¹. Правда,

¹ Вотъ подлинныя слова Скордилія: "Ὁθεν καὶ ἀδέμιτόν ἐστιν ἡ παῖδα τοῦ ἀναδόχου, ἢ ἀδελφόν σαρκινόν, ἐνωθῆναι γαμικῶς σαρκικῇ ἀδελφῇ τοῦ ἀναδεχθέντος· ὁ μὲν γὰρ παῖς τετάρτου ἐστὶ βαδμοῦ, ὁ δὲ ἀδελφός, πέμπτου. Καίτοι ἐν πάσῃ τῇ νέῃ Ῥωμαίῃ

въ своей объяснительной схолии о степеняхъ духовнаго родства (*Σχόλιον διασαφητικὸν περὶ τῶν τοῦ Θεοῦ βαπτίσματος βαθμῶν*), помѣщенной въ самомъ концѣ книжки, Скордилій опять возвращается къ воззрѣнiю хартофилакса Мануила, но за то впадаетъ здѣсь въ новое противорѣчiе самому себѣ, именно: принимая и какъ бы желая разъяснить положенiе, что духовное родство не распространяется по *восходящей* линiи отъ лицъ, между которыми оно устанавливается, Скордилiй на самомъ дѣлѣ доказываетъ прямо противоположную мысль, именно, что бракъ между воспринятымъ и восходящими родственниками воспрiемника не долженъ быть дозволяемъ¹. Вообще отсутствiе всякой системы въ изложенiи матерiала и недостатокъ твердой логики въ развитiи основной мысли составляютъ отличительный характеръ

ὁρῶμεν τοιοῦτους ἐπισημῶς γάμους προβαίνοντας, ... ἀλλ' ἐν πάσῃ τῇ βουλγαρικῇ ἐπαρχίᾳ, τοιούτοι τῇ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς ἐνορίᾳ, τοιοῦτόν τι οὐ συγχεῶρηται συνοικίσιον· ἐκάλυσε γὰρ τοῦτο ἐγγράφως ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ὁ Χωματηνὸς ἀνὴρ ἑλλογιμώτατος (см. гл. IV, § 2). Безъ сомнѣнiя, это мѣсто въ книжкѣ Скордилiя и подало поводъ патриарху Неофиту II въ синодальной грамотѣ 1611 года высказать упрекъ автору за излишнее разширенiе объема духовнаго родства (*Σύνταγμα* т. V, стр. 157; ср. у Горчакова „о тайнѣ супружества“, стр. 56 прим. 1).

¹ Приводимъ эту аргументацію въ подлинникѣ и переводѣ: *Περὶ δὲ τῶν ἀνιόντων... ἐδηλώθη, εἶναι ἀκόλυτα καὶ αὐτὰ τὰ ἀνιόντα. Διὰ δὲ τὸ σαφέστερον ἐπὶ παραδείγματος τὸ λεγόμενον βασιανίσωμεν· ἐβάπτισέ τις παιδίον ἄρσεν ἢ θῆλυ, ὧν ἴσως τότε ὁ βαπτίσας ἐτῶν ἰβ' ἢ ιε', καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ, ὅτε ἐκείνον ἐγέννησε, τυχὸν ἦν ἰε' ἐτῶν, κατὰ τοῦ νόμου πρόσταγμα τὸ δὲ βαπτισθὲν παιδίον, εἰ μὲν ἄρσεν, δεῖ τοῦτο ὑπερβαίνειν τὸν ἰδ' χρόνον εἰς τὸ γυναῖκα λαβεῖν· εἰ δὲ θῆλυ, χρὴ ὑπερβαίνειν τὸν ἰγ' χρόνον [εἰς τὸ] συζευχθῆναι ἀνδρὶ. Πῶς οὖν ἔστιν εὐπρεπὲς λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὸν ἐκείνου πατέρα, ὄντα ἐτῶν με' ἢ καὶ ν', τὴν ἀναδεχθεῖσαν παρὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, οὔσαν ἐτῶν ἰγ', ἢ λαβεῖν τὸν ἀναδεχθέντα παρ' αὐτοῦ τὴν ἐκείνου μητέρα, ὄντα ἐτῶν ιε'; Διὸ ὡς ἀπρεπὲς τὸ τοιοῦτον ἀποβάλλεται, διὰ τὸν οὕτω προστάττοντα νόμον· ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν. Т.-е. „О восходящихъ (воспрiемника и воспринятаго) пзъяснено, что они не относятся къ числу лицъ, бракъ съ которыми запрещенъ по духовному родству. Для большей же ясности представимъ это на примѣрѣ. Нѣкто крестилъ дитя мужскаго или женскаго пола, будучи примѣрно 12 или 15 лѣтъ, а отецъ его былъ, можетъ быть, согласно съ предписанiемъ закона, 15-ти лѣтъ, когда родилъ его; крещеное же дитя, если оно мужскаго пола, должно переступить за 14 лѣтъ, чтобы взять жену; а если женскаго, должно переступить за 13 лѣтъ, чтобы выйти за мужъ. Итакъ, прилично-ли отцу воспрiемника, въ 45 или 50 лѣтъ, жениться на 13-ти лѣтней крестной дочери своего сына, или 15-ти лѣтнему крестному сыну жениться на матери своего воспрiемника? Поэтому такой бракъ отвергается въ силу закона, предписывающаго: „въ бракахъ нужно искатъ не только дозволеннаго, но и благопристойнаго“.*

авторской дѣятельности о. Захаріи, насколько она проявилась въ занимающей насъ книжкѣ. Безспорно, онъ былъ весьма трудолюбивый компиляторъ, тщательно отмѣчавшій самые незначительные варианты въ своихъ источникахъ (см. напримѣръ гл. VI, § 16 α' и β'), но не такой мыслитель, который могъ бы создать изъ своего матеріала одно стройное цѣлое, подобное Эктезису хартофилакса Мануила.

Не смотря на сейчасъ указанные формальные недостатки, книжка Скордилія съ большимъ уваженіемъ была принята въ современной церковной практикѣ. Это видно уже изъ того, что она употреблялась тогда не только въ печатныхъ экземплярахъ, но и въ рукописныхъ копіяхъ. Одинъ изъ списковъ ея встрѣчается въ греческой Кормчей, принадлежавшей знаменитому Гавріилу Севиру, который, съ титуломъ митрополита филиладельфійскаго, былъ однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ Скордилія по званію патріаршаго намѣстника въ греческой венеціанской церкви¹. Принятіе частной канонической компиляціи въ кодексъ несомнѣнно дѣйствующихъ церковныхъ правилъ могло означать только признаніе пригодности ея для церковной практики, и въ настоящемъ случаѣ этотъ бібліографическій фактъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что онъ связанъ съ личностію одного изъ образованнѣйшихъ греческихъ іерарховъ XVI вѣка. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, въ какомъ видѣ книжка Скордилія принята въ Кормчую Гавріила Севира, но несомнѣнно, что она принята сюда съ именемъ автора, значить — не безъ его дополненій къ первоначальному тексту Мануилова Эктезиса. Не позднѣе начала XVII вѣка книжка эта, для удобства практики, переведена была съ древнегреческаго языка на новогреческій, какъ обще-понятный. И замѣчательно: отрывки этого перевода встрѣчаются въ такихъ каноническихъ сборникахъ, которые въ XVII вѣкѣ находились въ преимущественномъ практическомъ

¹ См. *Pasini*, Codices mss. bibliothecae Taurensis, pars I, p. 258. Въ рукописи обозначенъ и годъ ея написанія: 1538. Тутъ очевидная ошибка, принадлежащая, можетъ быть, только печатному каталогу, а не самой рукописи: въ 1538 году Скордилій не могъ быть намѣстникомъ патріарха *Іоасафа* (1549—1566), какъ однакожъ онъ названъ и здѣсь въ надписаніи своей *συλλογή*.

употребленіи у греческаго духовенства, именно: въ концѣ списковъ алфавитной Синтагмы Властаря, которая употреблялась тогда (съ 1498 года) въ такомъ же переводѣ Куналиса-Критупула, и въ составѣ позднѣйшихъ редакцій уже извѣстнаго намъ каноническаго сборника Мануила Малакса¹. Изъ синодальной грамоты константинопольскаго патріарха Неофита II, изданной въ 1611 году, видно, что съ книжкой Скордилія справлялись въ самой «великой церкви», при законодательномъ рѣшеніи вопросовъ брачнаго права, хотя въ данномъ случаѣ справка эта вызвала только упрекъ автору за излишнее распространеніе объема духовнаго родства, — упрекъ, сдѣланный, конечно, въ отвѣтъ на извѣстный уже намъ неодобрительный отзывъ о Захаріи о практикѣ «Новой Романіи²». Но это не было предосужденіемъ относительно *всего остальнаго* содержанія книжки. Даже нѣкоторыя *личныя* мнѣнія Скордилія, высказанныя имъ въ видѣ отвѣтовъ на разные (выше упомянутыя) казуистическіе вопросы о духовномъ родствѣ, получили на практикѣ значеніе обязательныхъ правилъ и съ этимъ значеніемъ приняты, — вѣроятно, чрезъ посредство Малаксова номоканона, — въ Пидаліонѣ константинопольской церкви, именно въ помѣщенный въ концѣ этой книги трактатъ о бракахъ³.

Книжка, столь распространенная и употребительная въ греческой церкви, не могла оставаться неизвѣстною и въ церквахъ славянскихъ. Отъ начала XVII вѣка до насъ дошли списки юго-славянскаго (сербскаго) перевода ея при разныхъ каноническихъ сборникахъ, несомнѣнно имѣвшихъ въ юго-славянскихъ церквахъ весьма важное практическое значеніе⁴. Около половины

¹ Списокъ новогреческой Синтагмы Властаря съ отрывками книжки Скордилія находится въ московской синодальной библиотекѣ № 150 (см. въ рукописи л. л. 325 об.—333). Списки же Малаксова номоканона, содержащіе въ себѣ разные отрывки изъ книжки Скордилія въ новогреческомъ переводѣ, указаны въ примѣчаніяхъ къ тексту этой книжки по нашему изданію (см. въ V-й гл. примѣч. къ § 2; въ гл. VI примѣч. къ §§ 33—38).

² *Слѣд.* V, 157. Ср. у насъ стр. 34 прим. 1.

³ См. примѣчанія къ §§ 34, 36 и 38 VI-й главы книжки Скордилія по нашему изданію.

⁴ Одинъ списокъ (неполный) находится, напримѣръ, въ сербскомъ Номоканонѣ Погодинскаго Древлехранлища Импер. Пуб. Библиотеки № 243: это—нашъ

того же столѣтія книжка эта сдѣлалась извѣстною и у насъ въ Кіевѣ, но не въ готовомъ, сейчасъ упомянутомъ сербскомъ переводѣ, а въ печатномъ подлинникѣ¹. Кіевскій митрополитъ, знаменитый Петръ Могила, занятый въ то время исправленіемъ и новымъ изданіемъ Трєбника для своей церкви, воспользовался этою книжкою, какъ однимъ изъ источниковъ для канонической статьи о бракахъ, помѣщенной имъ въ Трєбникѣ предъ «чиномъ обрученія и вѣнчанія». Здѣсь книжка Скордилія является не въ полномъ и точномъ переводѣ (каковъ сербскій), а лишь въ извлеченіяхъ и съ разными передѣлками². Въ кіевскомъ переводѣ удержанъ почти вполнѣ текстъ Эктезиса хартофілакса Мануила, съ его таблицами, но большая часть дополненій, сдѣланныхъ Скордиліемъ *внѣ этого текста*, опущена. Съ другой стороны переводъ представляетъ и нѣкоторыя дополненія къ подлиннику, служащія къ его разъясненію, для удобства мѣстной практики. Такъ, въ самомъ началѣ статьи, послѣ таблицы пяти видовъ родства, скопированной съ оборотной стороны заглавнаго листа книжки Скордилія, прибавлены слѣдующія три правила о счисленіи степеней родства: 1) степени родства считаются по рожденіямъ; 2) братья, сколько бы ихъ ни было, всѣ находятся между собою во второй степени; 3) мужъ и жена составляютъ одну нераздѣльную степень. Затѣмъ правила эти прилагаются къ дѣлу и нерѣдко дословно повторяются при счетѣ степеней въ разнообразныхъ комбинаціяхъ родства и свойства,

Номоканонъ, издаваемый въ концѣ Большаго Трєбника; другой, по указанію Чиждана (Ehrecht, s. 75—76), присоединенъ къ сербской Синтагмѣ Властара; третій указанъ Шафарикомъ въ составѣ какого-то сербскаго Номоканона XVII вѣка (Geschichte der slavisch. Literatur, Bd. III, s. 220, № 160).

¹ Сербскій переводъ, содержащійся въ сейчасъ указанныхъ рукописяхъ (см. предыдущ. примѣч.), совершенно отличенъ отъ напечатаннаго въ Трєбникѣ Петра Могилы и въ Кормчей.

² Отношеніе кіевского перевода къ подлиннику наглядно представляется изъ нашего изданія обоихъ текстовъ. См. 2-ю часть прилож. № I. Подлинную книжку Скордилія, въ виду ея чрезвычайной рѣдкости и важности для исторіи греческаго брачнаго права, мы перепечатаваемъ вполнѣ, по экземпляру типографской бібліотеки, со счетомъ его листовъ и современными типографскими помѣтками на нихъ. Для удобства ссылокъ на наше изданіе мы раздѣлили греческій и славянскій тексты на главы и параграфы, на которые и указываютъ всѣ наши цитаты.

выраженныхъ у Мануила хартофилакса и Скордилія въ видѣ только простыхъ и большею частію сокращенныхъ предложеній. Съ литературной точки зрѣнія, кievскій переводъ далеко не такъ удовлетворителенъ, какъ вышеупомянутый сербскій. Есть мѣста, совершенно непонятныя безъ подлинника, на примѣръ: «сего ради не прощено есть сынови воспріемлющаго пояти въ жену сестру плотскую воспріемлемаго, ... *ниже сестру брата воспріемлющаго*». Въ подлинникѣ весьма ясно: ἕθεν καὶ ἀθέμιτόν ἐστιν, ἢ παῖδα τοῦ ἀναδόχου, ἢ ἀδελφὸν σαρκικὸν ἐνωθῆναι γαμικῶς σαρκικῇ ἀδελφῇ τοῦ ἀναδευσθέντος. Ясно и въ сербскомъ переводѣ: «тѣмже незаконно ѣсть или сѣна коумова или брата пльтьскаго съѣдиняти браку съ пльтьскою сестрою пріетаго¹». Допущены и двѣ важныя въ юридическомъ отношеніи ошибки, вслѣдствіе которыхъ въ славянскомъ текстѣ оказались противорѣчія. Такъ слово ἀδελφή въ одномъ мѣстѣ переведено правильно: *сестра*, въ другомъ, совершенно тождественномъ, ошибочно: *жена*². Еще важнѣе другая ошибка и произведенное ею противорѣчіе. Слова подлинника: Τοὺς δὲ ἐκ τριγενείας εἰς γάμον συνάπτειν ἀνάγκη τοὺς ἀπὸ τοῦ τετάρτου βαθμοῦ καὶ ἐπέχειν α (т.-е. «необходимо, чтобы трехродные свойственники вступали въ бракъ, начиная только съ четвертой степени и далѣе») переведены такъ: «аще отъ трехродныхъ *превышаетъ* четвертый степень, прощено бываетъ», т.-е. выражена та мысль, что бракъ въ четвертой степени трехроднаго свойства еще не позволите-

¹ См. въ нашемъ изданіи гл. IV, § 2 въ концѣ.

² Тамъ же § 1 и 8 (въ концѣ). На это противорѣчіе указывалъ еще Георгій Конисскій въ своемъ доношеніи Синоду отъ 25 октября 1759 года, жалуясь, что оно подавало поводъ католикамъ и униатамъ укорять православную іерархію. Вотъ подлинныя слова этого доношенія: „Въ книгѣ Кормчей на листу 542-мъ правило (не знаю чіе и знать не могу за недостаткомъ у меня книгъ потребныхъ),... показуя побочныхъ въ сродствѣ духовномъ, въ образецъ ставитъ *сестру* кумову, яко не имущую пренятствія къ понятію; а на листу 546-мъ осмая глава стихіи вторыя господина Матѳея Властаря, о тѣхже побочныхъ научая, прощаетъ уже не сестру, но самую *жену* кумову понятя, яко побочную. И сей послѣдній образецъ многожды указуютъ намъ здѣ римляни и униаты, сказыа: сами де отъ себе вымышляете, не дозволяя таковымъ супружествомъ бывать, а въ книгахъ вашихъ имѣете де напечатано (Горчаковъ, о тайнѣ супружества въ приложеніяхъ стр. 14).

лень¹. Между тѣмъ въ таблицахъ этого свойства не только четвертая, но, за исключеніемъ одного случая (схема № 10), и третья степень, согласно съ подлинникомъ, объявляется открытою для брака. Московскіе издатели Кормчей, перепечатывая статью кievскаго Требника и не имѣя подѣ руками ея греческаго подлинника, не могли исправить ни той ни другой ошибки; но, повидимому, они замѣтили противорѣчіе, произведенное сейчасъ указанною ошибкою; во всякомъ случаѣ это противорѣчіе въ Кормчей уничтожено, хотя и не такъ, какъ бы слѣдовало по смыслу подлинника и самому существу дѣла: ошибка перевода принята за истинную догму брачнаго права, а правильно составленныя таблицы трехроднаго свойства, изображающія 3-ю и 4-ю степень его, переправлены въ противоположномъ смыслѣ, именно подписаны словомъ «не бываетъ», вм. *бываетъ*», т.-е. бракъ въ этихъ степеняхъ запрещенъ².

Думаемъ, что по вопросу объ источникахъ 50-й главы Кормчей не остается сказать ничего больше.

¹ См. въ нашемъ изданіи гл. VI, § 2. Приведенныя въ текстѣ слова подлинника: *Τοὺς δὲ ἐκ τριγενίας κτλ.* составляютъ буквальный выписку изъ Шестокнижія Арменопула (см. изданіе Геймбаха, стр. 512). Проф. Горчаковъ не доискался этого источника, а потому и приписалъ указанное противорѣчіе не переводу, а самому подлиннику (стр. 137, примѣч. 1).

² См. въ нашемъ изданіи схемы трехроднаго свойства № 1, 3, 5, 7, 8, 9 и 13.

II

Историко-каноническій анализ первой части 50-й главы Кормчей.

Съ принятіемъ въ составъ печатной Кормчей, статья Третьякова Петра Могилы, само собою понятно, получила значеніе источника брачнаго права для *всей* русской церкви¹. А такъ какъ по своему происхожденію статья эта моложе всѣхъ другихъ источниковъ брачнаго права, принятыхъ въ ту же Кормчую, то естественно возникаютъ вопросы: какъ относится она къ содержанію этихъ старшихъ источниковъ, т.-е. даетъ ли, сравнительно съ ними, какія-либо новыя опредѣленія и нормы по брачному праву и, если даетъ, то насколько эти опредѣленія и нормы усвоены были позднѣйшимъ русскимъ законодательствомъ и практикою, и сохраняютъ ли въ какомъ-нибудь отношеніи свое непосредственное дѣйствіе въ брачномъ правѣ до настоящаго времени? Посильное разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ и составляетъ задачу остальныхъ частей настоящаго изслѣдованія.

Въ виду указаннаго въ предыдущей главѣ различія двухъ составныхъ частей 50-й главы Кормчей, изъ коихъ каждая, по своему источнику и содержанію, представляетъ особое самостоятельное цѣлое, мы признали за лучшее рассмотретьъ каждую часть въ отдѣльности. При такомъ способѣ разсмотрѣнія, зна-

¹ Предполагаемъ общеизвѣстнымъ фактъ, что въ эпоху печатнаго изданія Кормчей кievская митрополія была еще независима отъ всероссійскихъ патріарховъ.

ченіе той и другой части въ исторіи и для догмы нашего брачнаго права, конечно, представится съ бѣльшею ясностію. Итакъ намъ предстоитъ теперь задача — дать историко-догматическій анализъ содержанія первой части 50-й главы Кормчей—статьи «о тайнѣ супружества». Статья эта, какъ мы уже знаемъ, содержитъ въ себѣ: I) опредѣленіе брака, какъ таинства, и II) рядъ правилъ о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака.

I.

Въ опредѣленіи брака статья «о тайнѣ супружества» указываетъ: а) установленіе этой тайны, б) ея матерію и форму и в) содержаніе и цѣль супружескаго союза. Изъ соединенія этихъ составныхъ частей въ одно формальное цѣлое получается такое понятіе о бракѣ: «Бракъ есть установленное Христомъ Богомъ таинство, въ которомъ мужчина и женщина (матерія), вслѣдствіе выраженнаго ими предъ священникомъ и церковію взаимнаго согласія быть супругами (форма), вступаютъ въ нерасторжимый союзъ любви и дружества, для взаимной помощи, для избѣжанія грѣха любодѣянія и для рожденія и воспитанія дѣтей къ славѣ Божіей» (содержаніе и цѣль брака). Но въ Кормчей удержано и другое, старинное опредѣленіе брака, изложенное въ 1-й главѣ 4-й грани Градскаго закона въ такихъ выраженіяхъ: «Бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе, и събытіе во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе». Какъ извѣстно, это опредѣленіе принадлежитъ римскому юристу (язычнику) Модестину и составляетъ буквальный переводъ слѣдующихъ словъ его: *Nuptiæ sunt conjunctio maris et feminae, consortium omnis vitæ, divini et humani juris communicatio*¹, что въ греческомъ подлинникѣ нашего Градскаго закона (въ Прохиронѣ) переведено такъ: *Γάμος ἐστὶν ἀνδρὸς καὶ γυναικὸς συνάφεια, καὶ συκλήρωσις πάσης τῆς ζωῆς, θείου τε καὶ ἀνθρωπίνου δικαίου κοινωνία*. Здѣсь со всею ясностію указаны, во первыхъ, *естественное основаніе* брака—различіе половъ, *брачное* соединеніе которыхъ римскій юристъ могъ мыслить только какъ союзъ *одного* мужчины и *одной*

¹ Fr. 1 D. de ritu nupt. (XXIII 2).

женщины (*maris et feminae conjunctio*); вовторых—*этическое содержание* брака, состоящее въ полномъ и неразрывномъ общеніи всѣхъ жизненныхъ отношеній между супругами (*consortium omnis vitae*) и, въ частности, въ общеніи религіи и права (*divini et humani juris communicatio*). Сравнительно съ новымъ опредѣленіемъ, даннымъ 50-ю главою Кормчей, въ этомъ старинномъ недостаетъ только названія брака таинствомъ и прямого указанія на взаимное согласіе брачующихся лицъ, какъ на необходимую форму заключенія ихъ союза. Но если юристъ-язычникъ не могъ говорить о бракѣ, какъ таинствѣ, то естественная природа брака, какъ жизненнаго, а не чисто-договорнаго отношенія, опредѣлена имъ такъ полно и правильно, что это опредѣленіе оказывалось совершенно пригоднымъ и для христіанскаго понятія о бракѣ, тѣмъ болѣе, что съ естественной стороны своей бракъ нисколько не измѣнился отъ того, что въ христіанствѣ онъ получилъ характеръ и достоинство таинства. И дѣйствительно, приведенное опредѣленіе, еще задолго до изданія подлинника нашего Градскаго закона, принято было изъ Юстиніановыхъ Дигестовъ въ каноническій кодексъ восточной церкви—въ знаменитый номоканонъ въ XIV титулахъ, впоследствии усвоенный патріарху Фотію (тит. XII, гл. 13), названо здѣсь «наилучшимъ» (*ὁ πολιτικὸς νόμος.. τὰ μάλιστα τὸν γάμον ὀρίζόμενος*) и такимъ образомъ формально сдѣлалось церковнымъ, каноническимъ¹. Оно повторялось потомъ не только въ другихъ церковно-юридическихъ сборникахъ, назначенныхъ для общаго употребленія, напримѣръ, въ канонической синтагмѣ Властаря, доселѣ пользующейся въ греческой церкви большимъ уваженіемъ, но и въ догматическихъ сочиненіяхъ греческихъ богослововъ XVI—XVII вв., напримѣръ, въ трактатѣ о таинствахъ філадельфійскаго митрополита Гавріила Севира и въ катихизисѣ Николая Булгара².—Второй недостатокъ стариннаго опредѣленія—отсут-

¹ Подробный историко-каноническій анализъ этого опредѣленія см. у Чижмана въ *Eherecht d. orient. Kirche*, s. 93—124.

² Трактатъ Гавріила Севира въ подлинникѣ озаглавляется: *Συνταγματικὸν περὶ τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων*. Онъ изданъ былъ три раза: въ 1600 г.—самимъ авторомъ въ Венеціи (*Legrand, Bibliogr. Hellén. t. II, p. 142*); въ 1671 г.—французскимъ іезуитомъ Ричардомъ Симономъ въ Парижѣ (съ сокращеніями);

стві прямого указанія на форму заключенія брака—восполняется дальнѣйшею (17-ю) главою той же грани Градскаго закона, гдѣ сказано: «Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужеви съ женою, но брачнымъ совѣщаніемъ ихъ». Это, очевидно, тоже самое, что и ученіе 50-й главы Кормчей о «формѣ тайны супружества» или о «совершеніи сея тайны словесами сочетавающихся лицъ, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающими». Но такъ какъ приведенное правило Градскаго закона не находило себѣ соотвѣтственнаго выраженія въ принятомъ изъ Византіи церковномъ обрядѣ совершенія брака, то оно не только въ русской, но и въ самой греческой церкви, не могло оказать замѣтнаго вліянія на установленіе религіозно-догматическаго понятія о бракѣ, какъ таинствѣ. Не такова была судьба этого правила въ западной, римско-католической церкви, которая въ развитіи практическихъ, жизненныхъ элементовъ христіанскаго вѣроученія вообще шла впереди восточной: здѣсь мысль о совершеніи брака самими брачующимися лицами высказывалась и въ папскихъ декре-

наконецъ въ 1714 г.—іерусалимскимъ патріархомъ Хрисанеомъ въ его *Συνταγματικόν* (стр. 91—122), напечатанномъ въ Трговищѣ. Выписавъ (изъ Арменуцолова Шестокнижкія) старинное, т.-е. Модестиново, опредѣленіе брака, Гавріиль прибавляетъ къ нему слѣдующій перифразъ (подъ заглавіемъ: *καὶ ἄλλως*): *Γάμος ἐστὶ μυστήριον, δι' οὗ συνῶπτονται ὅτε ἀνὴρ καὶ ἡ γυνή, καὶ συνέχεται ἡ συγλήρωσις τῆς αὐτῶν ζωῆς ἀχώριστος* (Синтагматіонъ Хрисанеа, стр. 118). Перифразъ этотъ наглядно показываетъ, какъ въ старую классическую форму, данную въ Модестиновомъ опредѣленіи брака, укладывалось церковно-догматическое понятіе о бракѣ, какъ таинствѣ. Синтагматіонъ Гавріила, переведенный на славянскій языкъ, принятъ въ составъ извѣстной „Скрижали“, изданной въ 1656 году патріархомъ Никономъ съ одобренія собора, на которомъ присутствовали и восточные патріархи. Въ Катихизисѣ Николая Булгара, изданномъ въ 1681 году въ Венеціи, старое опредѣленіе брака повторено по Властарю безъ всякаго перифраза (стр. 9) И эта книга, въ продолженіи прошлаго и нынѣшняго столѣтій, видѣла нѣсколько изданій, что конечно свидѣтельствуетъ о хорошемъ приѣмѣ, какой нашла она у тогдашней греческой іерархіи. Одинъ экземпляръ ея посланъ былъ іерусалимскимъ патріархомъ Досиеемъ нашему патріарху Адриану, который приказалъ перевести ее на славянскій языкъ извѣстному ученому іеромонаху Евѣимію. Переводъ предназначался къ напечатанію, которое впрочемъ не состоялось. Тѣмъ не менѣе книга рекомендовалась московскому духовенству, отъ лица патріарха, для чтенія въ рукописи (см. Опис. ркп. моск. синод. библиот. отд. II, ч. 3, стр. 293 и 453).

талахъ¹, и въ опредѣленіяхъ соборовъ, признанныхъ вселенскими (напримѣръ флорентійскаго)²; схоластика приняла и теоретически обосновала эту мысль, какъ несомнѣнный церковный догматъ, а большинство Ритуаловъ наглядно выражало ее въ самой формулѣ совершенія брака, произносимой брачующимися лицами предъ священникомъ³. Таковъ былъ и тотъ польскій Ритуаль, которымъ пользовался Могилла при изданіи своего Требника. Отсюда именно взяты Могилою, согласно съ установленнымъ имъ понятіемъ о «формѣ тайны супружества», два весьма важныя дополненія къ древне-русскому «чину обрученія и вѣнчанія»: 1) предварительныя вопросы жениху и невѣстѣ о ихъ взаимномъ согласіи на бракъ⁴; 2) слѣдующія слова и дѣйствія, обозначающія собою моментъ совершенія таинства брака: «Церей, возьми шуйцею своею десницу женихову, десницу же—десницу невѣстину, и обоя спрягъ вкупѣ,

¹ Такъ папа Николай I въ своихъ знаменитыхъ отвѣтахъ на вопросы новообращенныхъ Болгарь, описавъ принятый въ западной церкви порядокъ церковнаго совершенія браковъ, продолжаетъ: *peccatum autem esse, si haec cuncta in nuptiali foedere non interveniat, non dicimus, quemadmodum Græcos vos astruere dicitis, praesertim cum tanta soleat arctare quosdam rerum inopia, ut ad haec praeparanda nullum his suffragetur auxilium; ac per hoc sufficiat secundum leges solus eorum consensus, de quorum conjunctionibus agitur. Qui consensus si solus in nuptiis forte defuerit, caetera omnia etiam cum ipso coitu celebrata frustrantur, Ioanne Chrysostomo magno doctore testante, qui ait (hom. 32 in Math.): Matrimonium non facit coitus, sed voluntas. Migne, Patrolog. lat. t. 119, col. 980.*

² Eugenii IV decretum pro instructione Armeniorum: Septimum est sacramentum matrimonii, quod est signum conjunctionis Christi et ecclesiae. *Causa efficiens matrimonii regulariter est mutuus consensus per verba de praesenti expressus.*

³ Примѣры см. у Физлера въ сочиненіи: *Über den Ausspender des Ehesacramentes* (Regensburg, s. 11, not. 1; s. 72; n. 1, 3; s. 73, not. 1).

⁴ Въ польскомъ Ритуалѣ вопросы эти и отвѣты на нихъ изложены на трехъ языкахъ: латинскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ (стр. 173—174). Могилла помѣстилъ ихъ въ чинѣ *вѣнчанія* въ такомъ переводѣ: „Маешь, имярекъ, волю добрую и непримущоную и постановленный умисль пояти собѣ за малжонку тую, которую тутъ предъ собою видишь?—Маю, велебный отче.—Не шлюбовался ли иншой вѣри малженской?—Не шлюбовалемъ“ (Тоже и къ невѣстѣ, стр. 407). Это гѣ самыя вопросы, которые впоследствии приняты были и въ велико-русскій Требникъ въ церковно-славянскомъ переводѣ. Но въ Требникѣ Могиллы находятся еще особыя вопросы, внесенные (неизвѣстно изъ какого источника) въ чинъ *обрученія* (стр. 397). Этихъ вопросовъ никогда не знали велико-русскіе (московскіе) Требники.

подъемень епитрахля конецъ, и аки обвязую крестаобразно обвиваетъ я тѣмъ, и сице придержа, повелѣваетъ има обѣтъ другъ къ другу творити предъ Богомъ словеса семы, *бракъ законный съставляющими*. Въпервыхъ женихъ, по единому словеси іерею предвѣщающую, въ еже услышатся и отъ іерея и отъ предстоящихъ, свойственнымъ русскимъ языкомъ (т.-е. народнымъ, малороссійскимъ) глаголетъ, рекшу іерею: «мовь (говори) за мною»: «Я, имярекъ, беру собѣ тебе, имярекъ, въ малженку (супругу), и шлюбую (обѣцаю) тобѣ милость, вѣру и учтивость малженскую, а ижъ тебе не отпущу ажъ до смерти. Такъ же ми, Боже, въ Троици святой единый, помози, и вси святіи» (стр. 417). Тоже *mutatis mutandis* повторяетъ и невѣста, въ словахъ которой прибавлено только послѣ «учтивость»: «и послушенство¹». — «Аще ли же сія, продолжаетъ Требникъ, безъ преткновенія оба изрѣкутъ уразумителнѣ, іерей, шуйцею придержа рущѣ ею, десницею благословляетъ крестаобразно, глаголя: «Еже Богъ *сзчета* (видъ *совершенный*), человекъ да не разлучаетъ». Вслѣдъ затѣмъ священнику дается такое наставленіе о важности выше приведенной формулы, какъ тайносовершительной: «Зри, іерею, и опасно съхрани: аще единъ отъ новобрачныхъ предреченная обѣтовная словеса, безъ нихже законный бракъ съставитися никакоже можетъ, (не изречеть), да

¹ Приводимъ изъ польскаго Ритуала латинскій текстъ, соотвѣтствующій церковно-славянскому и малороссійскому у Петра Могилы: *Postea jubeat illos jungere dextras, quas minister involvat extremitate stolae in forma crucis et verba sequentia de praesenti, quae matrimonium constituunt, jubeat singulo eorum, se praeunte, integre et clare dicere: Ego N recipio te N mihi in uxorem et sancte spondeo tibi amorem, fidem et honorem conjugalem: et quod te non dimittam. Sic me Deus adjuvet, et omnes sancti ejus*. *Sponsa... in maritum... honorem et obedientiam conjugalem* (стр. 175). Кстати замѣтимъ, что въ Ритуалѣ папы Павла V, согласно съ опредѣленіемъ тридентскаго собора, принята другая форма совершенія брака, именно: *посль утвердительныхъ отътовъ жениха и невѣсты на вопросъ о взаимномъ ихъ согласіи вступитъ въ бракъ*, священникъ прямо произноситъ: *Ego conjungo vos in nomine Patris, et filii, et Spiritus Sancti*; но при этомъ дѣлается, какъ и въ соборномъ опредѣленіи, оговорка: *vel aliis utatur verbis juxta receptum uniuscujusque provinciae ritum* (pag. 147).

никакоже дерзнеша вѣнчати я, но абіе пристани, има же въ свояси отъйти повели¹».

Хотя формула совершенія таинства брака, предложенная въ Требникѣ Петра Могилы, не была принята ни велико-русскою, ни тѣмъ болѣе греческою церковію, однакожь выраженная въ ней общая мысль сдѣлалась теперь достояніемъ и православной церковной догматики. Этому всего болѣе содѣйствовали самъ же Могила своимъ «Православнымъ Исповѣданіемъ», которое, какъ извѣстно, одобрено было восточными патріархами и отъ ихъ имени издано, какъ подлинное исповѣданіе вѣры православной, католической восточной церкви. Здѣсь на вопросъ: «какое шестое таинство?» дается такой отвѣтъ: «Честный бракъ, который *бываетъ, вопервыхъ, по взаимному согласію мужа и жены, если нѣтъ никакого препятствія. Но сего согласія не довольно будетъ для вступленія въ бракъ истинный, если они сами не засвидѣтельствуютъ предъ священникомъ своего обѣщанія и не сдѣлаютъ условія, что будутъ хранить взаимную вѣрность, честь и любовь брачную до конца своей жизни, при всякъхъ перемѣнахъ счастья и что не будутъ оставлять другъ друга.* Послѣ сие согласіе и обѣщаніе утверждается и благословляется священникомъ, и такимъ образомъ исполняется писанное: бракъ да будетъ во всемъ честенъ и ложе нескверно» (Евр. XIII, 4)². Въ этомъ опредѣле-

¹ Въ самомъ началѣ Требника Могилы помѣщена статья, въ которой подробно излагается догматическое ученіе о совершеніи всѣхъ семи таинствъ. Здѣсь между прочимъ внушается священнику: „Внегда дѣйствуетъ (онъ) тайну которую либо, коеждо слово коей формѣ, сіестъ съвершенію и дѣйствию прислушающее, со всякимъ вниманіемъ, раздѣльнѣ, благоговѣно же и въ услышаніе всѣмъ да изглаголетъ“ (стр. 3). Въ частности, о формѣ тайны брака сказано: „Въ тайнѣ же супружества или законнаго брака, егда вѣнчается новобрачныхъ (пусть имѣетъ іерей въ умѣ), еже поемлющимся въ супружество, *чрезъ ихъ слова, изображуюція ихъ съизволеніе*, предъ іереомъ изреченная, благословеніемъ же іерейскимъ утвержденное (sic—подразумѣвается, вѣроятно, „съизволеніе“), дана будетъ Духа Святаго благодать“ и проч. (стр. 4).

² Точно также опредѣляется бракъ и въ „Наукѣ объ артикулахъ вѣры“ т.-е. сокращенномъ изложеніи того же „Православнаго Исповѣданія“, изданномъ Могилою въ 1645 году на малороссійскомъ нарѣчїи, а въ 1649 году напечатанномъ на церковно-славянскомъ языкѣ въ Москвѣ, по благословенію патріарха Іосифа. По этой „Наукѣ“ (иначе „Малому Катихизису“), шестая тайна есть достояніе (на полѣ „устройство“) брака, еже бываетъ *общимъ изволеніемъ* отъ

ни указаны три момента заключенія брака: а) *простое согласіе* мужчины и женщины на вступленіе въ будущій бракъ (обрученіе); б) заявленіе *того же согласія* въ формѣ торжественнаго обѣщанія въ церкви предъ священникомъ хранить взаимную вѣрность, честь и любовь брачную до конца жизни и не оставлять другъ друга ни при какихъ обстоятельствахъ, т.-е. въ той же самой формѣ, какая принята и въ Требникѣ Могилы; в) утвержденіе *этого согласія и обѣщанія* благословеніемъ священника, что составляетъ заключительный моментъ совершенія брака и по Требнику, а здѣсь (въ Православномъ Исповѣданіи) признается необходимымъ только для чести брака и свидѣтельства о чистотѣ супружескаго ложа, именно какъ *брачнаго*, а не *любовнаго*. Такимъ образомъ и здѣсь взаимное согласіе брачующихся лицъ принимается за *causa efficiens* брака, и ихъ слова, выражающія это согласіе, представляются необходимою формою заключенія брачнаго союза, хотя значеніе этихъ словъ, какъ тайносовершительныхъ, и не указано съ такою ясностію, какъ въ Требникѣ, и особаго опредѣленія матеріи и формы тайны супружества не предложено. Впрочемъ греческіе богословы, чрезъ цензуру которыхъ прошло Православное Исповѣданіе, были уже знакомы съ этими опредѣленіями по догматическимъ сочиненіямъ своихъ соотечественниковъ, получившихъ образованіе тоже въ католическихъ (италианскихъ) богословскихъ школахъ. Такъ уже извѣстный намъ Гавріиль Севиръ, митрополитъ філадельфійскій и намѣстникъ константинопольскаго патріарха при греческой церкви въ Венеціи, въ своемъ трактатѣ о таинствахъ (Συνταγματίων περι τῶν ἁγίων μυστηρίων) признаетъ формою таинства брака, согласно съ мнѣніемъ лучшихъ богослововъ (κατὰ τοὺς ἀρίστους τῶν διδασκάλων), «произнесеніе брачующимися лицами, при наличныхъ свидѣтеляхъ, словъ, выражающихъ ихъ взаимное

тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ: егда себѣ обручаютъ взаимно вѣру, честь и любовь брачную, соблукти, молитвою и благословеніемъ *утвержено* есть, и тайною именуется по реченному: *тайна сія велика есть* (Ефес. гл. 5). Таковое достояніе брака и писаніе святое похваляетъ: *честенъ бракъ и ложе нескверно*“ (л. 37 об.).

согласіе на бракъ, именно: хочешь меня? хочу тебя»¹. Благословеніе же брачующихся священникомъ Гавріилъ Севиръ представляетъ только какъ одну изъ необходимыхъ принадлежностей законнаго христіанскаго обрученія и брака². Что это ученіе было тогда обще-принятымъ въ восточной церкви, видно изъ того, что трактатъ Севира, переведенный на славянскій языкъ, напечатанъ былъ, *съ одобренія восточныхъ патріарховъ*, при изданной нашимъ патріархомъ Никонемъ Скрижали³.

Если, по согласному ученію греческой и русской богословской школы XVI—XVII вв., форму тайны супружества составляютъ «слова совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая», то отсюда само собою слѣдуетъ,

¹ Стр. 121 (по изданію Хрисанѳа): Ἡ μὲν ὕλη τοῦ συνοικεσίου καὶ τοῦ γάμου κατὰ τοὺς ἀρίστους τῶν διδασκάλων ἐστὶν ἢ τοῦ ἀνδρὸς καὶ τῆς γυναικὸς πρὸς ἀλλήλους κατάνευσις.—Τὸ δὲ εἶδος, ἢ ὁμολογία τῶν ῥημάτων αὐτῶν, ἐπὶ τῶν ἐκτὸ καθευρεθέντων, ἤγουν θέλεις με, θέλω σε. Этѣхъ словъ жениха и невѣсты греческій Евхологіонъ не знаетъ и не знаетъ. Повидному, они употреблялись только у у венеціанскихъ грековъ и составляли собственно принадлежность обряда обрученія; по крайней мѣрѣ въ первопечатныхъ греческихъ Евхологіонахъ *венеціанскихъ* же изданій предписывалось священнику спрашивать *при обрученіи* жениха и невѣсту о ихъ взаимномъ согласіи на бракъ (ὁ δὲ ἱερεὺς ἐρωτᾷ αὐτοὺς, εἰ ἐκ θελήματος αὐτῶν βούλονται συναρθῆναι. (Евхологіонъ нашей бібліотеки изд. 1566, л. 74 об.; ср. *Goar*, Euchologium graecum, ed. Venetiis, 1730, p. 313). И Гавріилъ Севиръ представляетъ приведенныя имъ слова жениха и невѣсты принадлежностію не только браковѣнчанія, но и обрученія (стр. 120: Μνηστεία δὲ ἢ φανερά καὶ ἐπὶ πολλῶν γινομένη ἐστὶν ἢ τοῦ νῦν μυστηρίου, ἧτις βεβαιοῦται μὲν διὰ τῆς πρὸς ἀλλήλους τοῦ ἀνδρὸς καὶ τῆς γυναικὸς συναίνεσεως νομίμου, καὶ τῶν ῥημάτων τοῦ „θέλω σε“ δηλονότι). Это конечно потому, что обрученіе, совершенное при участіи церкви, вполне приравнивалось къ браку. Въ какой формѣ священникъ долженъ были предлагать свои вопросы жениху и невѣстѣ, Евхологіонъ не указывалъ, да и самое предписаніе объ этихъ вопросахъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ Евхологіона (начиная съ XVII вѣка) было опущено. Явный знаетъ, что оно, какъ совершенно неизвѣстное прежнимъ рукописнымъ Евхологіонамъ, не было принято общею практикою греческой церкви. Оно удержалось только въ изданіяхъ, которыми римская пропаганда снабжала грековъ, принявшихъ унию (см. напримѣръ Евхологіонъ, изданный въ 1754 г. въ Римѣ, стр. 138).

² Стр. 120: εὐλογεῖται δὲ καὶ τιμᾶται (ἢ μνηστεία) διὰ τῆς τοῦ ἱερέως παρουσίας καὶ εὐλογίας ὡς μυστήριον (т.-е. какъ таинство *само по себѣ*). И далѣе: θεὸν εἶναι τὸν γάμον συζηγμένον διὰ τοῦ ἱερέως καὶ τῶν ὑπ' ἐκείνου ἀναγιγνωσκομένων εὐχῶν καὶ εὐλογήσεων.

³ См. выше стр. 43, примѣч. 2.

что совершители таинства брака суть сами брачующіяся лица. Въ русской богословской литературѣ это положеніе, сколько извѣстно, впервые прямо высказано было въ Большомъ Катихизисѣ (Лаврентія Зизанія), напечатанномъ въ Москвѣ при патріархѣ Филаретѣ. Здѣсь на вопросъ: «кто есть дѣйственникъ сея тайны (брака)», дается такой отвѣтъ: «Первос убо самъ Господь Богъ, яко Моисей Боговидецъ пишеть: *и благослови я Господь Богъ, глаголяй: раститесь и множитесь и исполняйте землю, и обладайте ею.* Иже и Господь въ Евангеліи утверждаетъ, глаголяй: *яже Богъ сочета, человекъ да неразлучаетъ.* Посемъ сами брачащеся сію собѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще: «азъ тя посагаю въ жену мою, азъ же тебѣ посагаю въ мужа моего». Аки самъ кто продается, самъ есть и вещь и купецъ: сиче и въ сей тайнѣ сами себѣ продаются и предаются оба себѣ купно въ сію честную работу» (л. 34 2 об.). Затѣмъ Иннокентій Гизель въ своей книгѣ: «Миръ человекъ съ Богомъ», изданной въ 1669 году въ Кіевѣ и посвященной царю Алексѣю Михайловичу, вполне логически выводитъ изъ общепринятаго тогда ученія о формѣ тайны супружества такое заключеніе: «Служителемъ (очевидный переводъ латинскаго minister), также дѣйствующимъ сію тайну, понеже той имать быти; иже словеса формы или совершенія изглаголетъ, показуются пакы свойственно (proprie) быти сами тыижде поймующіеся, мужъ и жена общавающіеся, обаче не безъ служителя церковнаго іереа, понеже онъ, по уставленію церковному, о соизволеніи ихъ супружескомъ испытovati и сіе благословеніемъ своимъ іерейскимъ утвердити долженъ» (стр. 148—149). Въ концѣ XVII вѣка книга Гизеля послужила главнымъ источникомъ для догматическаго сочиненія «о седми таинствахъ», составленнаго извѣстнымъ ученымъ справникомъ патріаршей типографіи іеромонахомъ Евѡиміемъ. Повторивъ почти буквально слова Гизеля о формѣ и совершеніи тайны супружества, Евѡимій дѣлаетъ дальше одну важную прибавку, взятую, какъ видится, изъ римскаго Катихизиса и состоящую въ томъ, что взаимное согласіе жениха и невѣсты на бракъ можетъ быть выражено не только словами, но и разными знаками,

и что вмѣсто невѣсты, не говорящей отъ стыда, мочуть отвѣчать ея родители!

Но тогда какъ кievскіе богословы продолжали неизмѣнно держаться своего школьнаго воззрѣнія, взятаго изъ католической схоластики, по которому въ бракѣ элементы юридической и религіозной, *договоръ* и *таинство*, совершенно совпадаютъ, въ греческой богословской литературѣ съ конца XVII вѣка начался поворотъ въ сторону отъ этого ученія, именно стали высказываться и устанавливаться такой взглядъ, что бракъ только въ значеніи гражданскаго договора совершается самими брачующимися лицами, а значеніе таинства получаетъ не иначе, какъ чрезъ благословеніе священника. Такъ именно формулировано ученіе о матеріи и формѣ таинства брака въ «Священномъ Катихизисѣ» (*Κατήχησις ἱερα*) Николая Булгара, изданномъ въ 1681 году въ Венеціи и, какъ мы видѣли, съ большимъ уваженіемъ принятомъ во всей греческой церкви². Вещество брака, по этому Катихизису, составляютъ сами брачующіяся лица съ *ихъ твердымъ намырѣніемъ и взаимнымъ согласіемъ вступить въ супружество*, а форму—*молитвы и благословеніе священника по чину Евхологіона*³. Такую же реакцію встрѣтило прежнее ученіе и въ русской богословской литературѣ XVIII вѣка, благодаря впрочемъ вліянію не греческаго, а протестантскаго богословія, системами

¹ Рукопись москов. синод. бібліотеки № 668. Книгу Гизели Евѣимій обозначаетъ буквою *м*, а римскій Катихизисъ, или другую латинскую книгу, содержащую въ себѣ дословныя выписки изъ Катихизиса, — буквою *н*. Прибавка Евѣимія къ словамъ Гизели о формѣ тайны супружества читается такъ: „Мѣсто отвѣта (о согласіи сочетавающихся на бракъ) совершены (на полѣ объяснено: „довольны“, т.-е. достаточны) къ супружеству *знаменія* и *маанія*, являющая внутренняя произволенія, такожде — и молчаніе дѣвицы, егда она ради стыда токмо ничтоже отвѣщаваетъ, но мѣсто ея глаголютъ родители ея“ (л. 54 об.). То же говоритъ и римскій Катихизисъ: „Sed verborum loco tum nutus et signa, quae intimum consensum aperte indicent, satis ad matrimonium esse possunt, tum quinetiam taciturnitas, cum puella propter verecundiam non respondet, sed pro ea parentes loquuntur.—De sacram. matrimon. c. 1 in fine.

² Ср. выше стр. 44 примѣч.

³ Ἡ ὕλη τοῦ γάμου εἶναι τὸ ἀνδρόγυνον μὲ τὸν σκοπὸν, ὅπου ἔχουν ἀποφασιστικῶς καὶ οἱ δύο τὰ συζευχθεῶν (стр. 11)... Τὸ μυστήριον τοῦ γάμου τελειώνεται καὶ εἰδοποιεῖται διὰ τῆς εὐχῆς καὶ εὐλογίας τοῦ ἱερέως κατὰ τὴν διατάξιν τοῦ Εὐχολογίου (стр. 14).

котораго несомнѣнно пользовался отецъ современной русской догматики Теофанъ Прокоповичъ¹. Въ своемъ знаменитомъ «Православномъ богословіи» Прокоповичъ, признавая формою брака «*молитвы, возносимыя священникомъ за брачующихся, и слова, выражающія взаимное согласіе жениха и невѣсты на бракъ*», въ то же время, на основаніи извѣстныхъ словъ ап. Павла: *такъ насъ да неплуцетъ человекъ, яко смугъ Христовыхъ и строителей таянъ Божіихъ* (1 Коринѣ. IV, 1), со всею рѣшительностію утверждаетъ, что совершителемъ брака (*causa efficiens matrimonii*) можетъ быть признаваемъ только священникъ, совершающій обрядъ браковѣчанія². Ириней Фальковскій въ своемъ сокращенномъ изданіи системы Прокоповича сдѣлалъ въ этомъ пунктѣ небольшую, но существенно важную и логически необходимую поправку, состоящую въ разъясненіи, что «взаимное согласіе жениха и невѣсты не есть въ собственномъ смыслѣ форма брака, а только необходимое условіе для его заключенія»³. То же въ существѣ дѣла повторяютъ позднѣйшіе катихизисы и учебники догматическаго богословія⁴, въ которыхъ выраженіе брачующимися лицами взаимнаго согласія на бракъ представляется или только какъ необходимая «внѣшняя принадлежность» таинства брака, или какъ условіе, безъ котораго бракъ не можетъ

¹ См. *Чистовичъ*, Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 37.

² *Christ. Orthod. Theologiae* vol. III, § 425, p. 728; cfr. § 421, p. 727. Такъ точно училъ одинъ изъ несомнѣнныхъ протестантскихъ образцовъ Прокоповича Іоаннъ Герардъ. Онъ признавалъ священническое благословеніе брака необходимымъ, если не въ смыслѣ формы, то въ смыслѣ ближайшей совершительной причины брака: *benedictio sacerdotalis ad conjugium necessaria haud incommode dicitur, non quidem ut forma, sed ut causa efficiens proxima* (см. *Friedberg*, *Das Recht der Eheschliessung*, s. 245). Еще рѣшительнѣе высказалъ и точнѣ сформулировалъ это воззрѣніе знаменитый лютеранскій канонистъ XVIII вѣка Карпцовъ. У него церковное благословеніе брачующихся представляется безусловно необходимымъ для дѣйствительнаго заключенія брака, что принято было и въ большинствѣ тогдашнихъ евангелическихъ церковныхъ уставовъ (*Kirchenordnungen*). См. у Фридберга въ подит. сочин. стр. 252.

³ *Christ. Orthod. Theologiae Compendium*, t. II, § 145, p. 129. *Mosquae*, 1810: *Consensus est necessarium requisitum ad ineundum matrimonium, non autem vera ejus forma.*

⁴ См. напримѣръ Догмат. богословіе Антонія, изд. 7, стр. 238.

получить церковнаго благословенія, сообщающаго ему благодать таинства¹.

Но если ученіе кievской богословской школы XVII вѣка о формѣ тайны супружества не успѣло утвердиться въ нашей догматикѣ, то оно, разѣ принятое въ оффициальное изданіе Кормчей, сдѣлалось однимъ изъ основныхъ принциповъ положительнаго русскаго брачнаго права. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія принципъ этотъ былъ даже доктринально изложенъ отъ лица нашего духовнаго правительства въ двухъ каноническихъ трактатахъ о бракѣ, приготовленныхъ въ Синодѣ между 1765 и 1787 годами «для публикаціи въ народъ», вслѣдствіе настоятельнаго и неоднократнаго указанія Верховной власти на необходимость изданія общедоступнаго и общепонятнаго закона объ условіяхъ и порядкѣ совершенія браковъ². Въ одномъ изъ

¹ Таково опредѣленіе брака въ пространномъ Катихизисѣ митрополита Филарета: „Бракъ есть таинство, въ которомъ, *при свободномъ предѣ священникомъ и церковію обѣщаніи женихомъ и невестою взаимной супружеской вѣрности*, благословляется ихъ супружескій союзъ въ образъ духовнаго союза Христа съ церковію“.

² Оба эти трактата находятся въ дѣлѣ синодскаго архива 1765 г. № 291: первый на лл. 63—83, второй—на лл. 33—62. Взаимное хронологическое отношеніе ихъ опредѣляется не положеніемъ въ дѣлѣ (архивскій переплетчикъ поставилъ старшій трактатъ послѣ младшаго), а въ некоторыми признаками въ самомъ ихъ содержаніи. Какъ драгоценные памятники каноническихъ воззрѣній нашей іерархіи второй половины прошлаго столѣтія на существо брака и порядокъ и условія его заключенія, оба трактата издаются нами вполне: первый, не имѣющій никакого заглавія, въ приложеніи № IV, второй, озаглавленный: „Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства“,— въ приложеніи № V. Тамъ же приведены доказательства принадлежности перваго трактата преосвященному Гавріилу Кременецкому, и указаны въ содержаніи втораго признаки, по которымъ составленіе его должно быть относимо къ 1779—1787 гг. Но кто былъ авторомъ этого послѣдняго трактата, не видно ни изъ дѣла, въ которомъ онъ находится, ни изъ самаго его содержанія. Въ дѣлѣ имѣется еще на лл. 95—126 третій трактатъ того же содержанія, подъ заглавіемъ: „Извѣстіе, сочиненное въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ изъ правилъ святыхъ Отецъ и другихъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеніевъ (sic), что священнослужителямъ при вѣчаніи браковъ, а свѣтскимъ при вступленіи въ оныя наблюдать и исполнять должно, и въ какихъ степенехъ родства и свойства въ тѣ браки вступать возбранено, и въ которые дни вѣчаніе запрещается“. Въ 1-й главѣ этого трактата тайна супружества опредѣляется буквально словами 50-й главы Кормчей. Указанія на лицо автора не имѣется ни въ дѣлѣ, ни въ самомъ трактатѣ. Время же его написанія приблизительно опредѣляется слѣдующими признаками: а) въ главѣ 5-й: „о невѣчаніи въ чужихъ приходехъ и потаенно“ приводится опредѣленіе св. Синода 1769 года августа 12; б) выписки изъ Кормчей дѣлаются еще по Пипкоповскому ея изданію, а не по синод-

этихъ трактатовъ, составленномъ отъ лица св. Синода с.-петербургскимъ архіепископомъ Гавріиломъ Кременецкимъ, дается такое понятіе о бракѣ: «Тайна супружества или брака есть законное сочетаніе мужа съ женою въ взаимство плоти, самовольнымъ, а не понужденнымъ обоихъ лицъ въ союзъ тотъ вступленіемъ и взаимнымъ въ церкви, при собраніи народа, предъ священно- и церковнослужителями извѣщеніемъ о непремѣнномъ въ любви, во всякихъ случаяхъ, до конца жизни, другъ друга неоставленія¹. По опредѣленію, изложенному въ другомъ трактатѣ, авторъ котораго неизвѣстенъ, «тайнство супружества *содержитъ между двумя лицами условіе*, утверждаемое клятвою предъ Богомъ и олтаремъ Его святымъ, въ союзѣ не только тѣлесномъ, но и душевномъ, чтобъ хранить вѣрность и любовь свято и ненарушимо, во все продолженіе жизни, преодолая всё, какія бы ни случилися въ томъ затрудненія. Ежели всё (какія бы ни были) условія не могутъ быть законны, а потому и тверды, когда не будетъ въ нихъ взаимнаго между лицами, отъ которыхъ происходятъ они, согласія: то кольми паче условіе въ супружескомъ союзѣ требуетъ сего, гдѣ совершается толь важное, съ призваніемъ имени и благословенія Божія, *обязательство*». Вслѣдствіе этого бракъ, совершенный по принужденію, признается въ трактатѣ «не имѣющимъ того, *въ чемъ состоитъ самое существо сего таинства*²». Изложенный въ томъ и другомъ опредѣленіи взглядъ на образъ совершенія тайны супружества въ теченіи прошлаго столѣтія довольно послѣдовательно проводился св. Синодомъ и въ судебныхъ рѣшеніяхъ по дѣламъ о бракахъ и въ законодательныхъ актахъ, до сихъ поръ составляющихъ у насъ источникъ *дѣйствующаго* брачнаго права. Такъ въ 1798 году св. Синодъ призналъ дѣйствительнымъ бракъ, обвѣнчанный съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ формальностей, но по взаимному согласію сочетавшихся лицъ,

скому, вышедшему въ 1787 году. По всей вѣроятности трактатъ этотъ появился въ одно время съ помѣщеннымъ у насъ въ приложеніи № V, т.-е. въ 1779—1787 гг. и по одному съ нимъ поводу, о которомъ будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

¹ См. въ приложеніи № IV «Уставъ 1-й — о тайнѣ супружества и что при дѣйствіи оныя наблюдатися должно».

² См. въ приложеніи № V «Разсужденіе первое—о томъ сколько необходимо нужно вступающихъ въ супружество взаимное соизволеніе».

такъ какъ, по словамъ синодскаго опредѣленія, отъ этого со-
гласія «всего болѣе зависитъ и таинство браковѣнчанія»¹. Въ
указѣ св. Синода 9 сентября 1796 года допускается возможность
для особъ Императорскаго Дома совершать браки чрезъ повѣ-
ренныхъ—на томъ основаніи, что «обрученіе и браковѣнчаніе,
*по разуму благочестивой христіанской вѣры, имѣетъ свое осно-
ваніе во взаимномъ сочетавиющихся согласіи*»². Наконецъ синод-
скій указъ 25 апрѣля 1729 года, оставляющій единобрачныхъ
супруговъ нехристіанскаго исповѣданія, по воспріятіи ими св.
крещенія, въ прежнемъ сожитіи—*безъ вѣнчанія по обряду право-
славной церкви*, очевидно, имѣетъ въ своемъ основаніи тотъ
взглядъ, что бракъ этотъ, по своему началу и содержанию, вполне
соотвѣтствуетъ существу христіанскаго брака и что благодать
таинства сообщается ему самымъ крещеніемъ супруговъ³. На
томъ же конечно основаніи не совершается обрядъ браковѣн-
чанія и надъ супругами, переходящими въ православіе изъ такого
христіанскаго вѣроисповѣданія, въ которомъ крещеніе совер-
шается правильно, но бракъ не признается таинствомъ.

Такимъ образомъ между догматическимъ и каноническимъ
ученіемъ нашей церкви о формѣ таинства брака *въ настоящее
время* оказывается важное и глубокое несогласіе. По догматикѣ,

¹ Свѣдѣніе объ этомъ опредѣленіи заимствовано нами изъ книги о. Горча-
кова, стр. 334, примѣч. 2.

² Замѣчательно, что этотъ указъ поцитованъ подъ 31-ю статью Свода зак.
гражд., гдѣ постановляется общее правило, что браки должны быть совершаемы
въ личномъ присутствіи сочетавающихся. Слѣдовательно указъ долженъ быть
разсматриваемъ не какъ прямой источникъ статьи, а скорѣе какъ ея дополне-
ніе или лучше какъ изъятіе изъ положеннаго въ ней общаго правила.

³ Пол. Собр. Зак. № 5400. Указъ этотъ поцитованъ подъ 79-ю статью Свода
Гражд. Зак. Но статья говоритъ о продолженіи супружескаго сожитія мужа,
обратившагося въ православіе изъ нехристіанскаго исповѣданія, съ *некрещенною*
женою, безъ утвержденія пхъ брака церковнымъ благословеніемъ (что въ дан-
номъ случаѣ и невозможно), тогда какъ указъ имѣетъ въ виду случай обраще-
нія *обоихъ* супруговъ въ христіанство. Вотъ подлинныя слова указа: „А кото-
рые калмыки супружество имѣли до воспріятія св. крещенія, и пниѣ *какъ мужи,*
такъ и жены изъ крещеніе приняли, тѣмъ бракосочетаваемаго вѣнчанія не
чинить, но велѣтъ имъ жить въ томъ супружествѣ невозбранно“. Полное и пра-
вильное выраженіе канонической догмы содержится только въ указѣ, на кото-
рый поэтому и должны быть дѣлаемы ссылки въ подлежащихъ случаяхъ.

христіянскій бракъ получаетъ характеръ таинства только чрезъ благословеніе священника; по каноникѣ, сакраментальный характеръ брака не зависитъ безусловно отъ церковнаго обряда браковѣчанія, какъ необходимой формы этого таинства, а общается браку взаимнымъ согласіемъ самихъ сочетавающихся лицъ, будетъ ли это согласіе выражено ими въ церкви, при обрядѣ браковѣчанія, или внѣ церкви и безъ обряда. Какъ извѣстно, это послѣднее ученіе потеряло авторитетъ обще-принятаго школьнаго догмата и въ самомъ католическомъ богословіи, послѣ того какъ ученый доминиканецъ Мельхіоръ Канусъ († 1560) въ своихъ *Loci theologici* выставилъ и остроумно обосновалъ положеніе, что таинство брака, какъ и всѣ прочія таинства, можетъ быть совершаемо только священными лицами, прямо на то уполномоченными *jure divino*¹. Что касается до *ушицей* католической церкви, т.-е. іерархіи съ папою во главѣ, то она до сихъ поръ не высказалась рѣшительно въ пользу того или другаго мнѣнія. Папа Бенедиктъ XIV, какъ ученый богословъ, держался стараго мнѣнія, но какъ глава католической церкви, находилъ, что и новое мнѣніе имѣетъ для себя уважительныя основанія, такъ что вопросъ можетъ быть окончательно рѣшенъ только голосомъ всей церкви. Впрочемъ, послѣ того какъ папа Пій IX въ своей аллокуціи 1852 года отвергъ принятое Канусомъ и его послѣдователями различіе въ бракѣ договора и таинства, остается только *формально* возвести старое мнѣніе въ догматъ католической церкви².

Въ православной церкви не такъ легко устанавливаются и формулируются новые догматы, какъ въ католической. Въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ догматическую важность, она неизмѣнно держится ученія и преданія древней Вселенской церкви. Что же даетъ намъ это ученіе и преданіе по вопросу и формѣ и совершеніи таинства брака?

Несомнѣнно, что Вселенская церковь, по прямому указанію ап. Павла (Ефес. V, 32), всегда видѣла въ бракѣ одно изъ

¹ *Canus*, op. cit. lib. VIII, cap. 5.

² См. *Phillips*, Lehrbuch des Kirchenrechts, 2-te Aufl. s. 590—592; ср. s. 586.

тайнствѣ новаго завѣта, т.-е. такое дѣло христіанской жизни, которое должно совершаться подѣ дѣйствиємъ искупительной благодати Христовой. Но несомнѣнно и то, что Божественный Основатель церкви не далъ ей какой-либо опредѣленной формы для совершенія брака, какъ таинства. Онъ подтвердилъ только законъ о бракѣ, какъ союзѣ, соединяющемъ мужа и жену въ плоть одну, — законъ, изреченный Творцомъ міра устами первозданнаго мужа, познавшаго въ своей женѣ кость отъ костей своихъ и плоть отъ плоти своей (Быт. II, 23. 24; Матѣ. XIX, 5—6). Такимъ образомъ естественная природа брака, опредѣленная этимъ закономъ въ смыслѣ неразрывнаго союза двухъ, и только двухъ, лицъ разнаго пола, осталась неизмѣнною и въ новомъ завѣтѣ; но такъ какъ благодать искупленія объемлетъ человѣка и съ физическою и съ духовною стороны, то и бракъ сдѣлался причастенъ этой благодати, получивъ въ домостроительствѣ царства Божія на землѣ характеръ таинства съ значеніемъ естественнаго и необходимаго средства къ сохраненію и умноженію членовъ церкви Христовой¹. Но какъ естественное установленіе человѣческой природы, какъ союзъ двухъ *лицъ* разнаго пола, направленный къ полному общенію между ними всѣхъ жизненныхъ отношеній, бракъ можетъ начинаться только *взаимною волею* самихъ этихъ лицъ, въшнее проявленіе которой и составляетъ необходимую форму заключенія ихъ союза. Форма эта, указанная уже въ словахъ Творческаго закона о бракѣ: «*оставитъ* человѣкъ отца своего и мать свою, и *примытится* къ женѣ своей», удержана и для новозавѣтнаго брака въ томъ видѣ, въ какомъ она опредѣлялась

¹ Въ этомъ именно смыслѣ символическія книги нашей церкви и говорятъ, что *таинство* брака установлено еще Творцомъ міра въ раю прародителей. Такъ въ грамотахъ восточныхъ патріарховъ объ учрежденіи у насъ св. Синода читаемъ: „Таинство брака имѣетъ свое основаніе въ словахъ самого Бога, сказанныхъ о немъ въ ветхомъ завѣтѣ (Быт. 2, 24), каковыя слова подтвердилъ и Иисусъ Христосъ, говоря: *еще Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*“ (Матѣ. 19, 6). Апостоль Павелъ бракъ называетъ великою тайною“ (Ефес. 5, 32). Еще прежде патріархъ Іеремія II въ своихъ отвѣтахъ протестантскимъ богословамъ, привелъ тѣ же самыя мѣста св. Писанія, заключаетъ: *Ὅτι μὲν οὖν τὸ μυστήριον τοῦτο, ἔκτισεν μὲν παρὰδέδοται, ἐβεβαίωθη δὲ καὶ ἐν τῇ καινῇ διαθήκῃ* См. Index veritatis, ed. 1758, p. 39—40.

положительнымъ брачнымъ правомъ народовъ, впервые вступившихъ въ церковь Христову. Мы видимъ Спасителя на еврейскомъ бракѣ въ Канѣ Галилейской (Иоан. гл. 2); но Онъ присутствуетъ здѣсь съ Своими учениками и Матерію, какъ «званный» на брачное торжество, происходившее уже *по совершеиіи брака*, и Своимъ присутвіемъ свидѣтельствуетъ, что бракъ, заключенный по обычаямъ и законамъ еврейскаго народа, есть бракъ истинный, богоугодный. Точно такъ же относилась древняя церковь и къ бракамъ христіанъ изъ язычниковъ, заключеннымъ по римскимъ гражданскимъ законамъ и обычаямъ¹.—«Христіане, писалъ на примѣръ около половины II вѣка авторъ посланія къ Діогнету, которое обыкновенно приписывается св. Іустину Философу († 163),—христіане не отличаются отъ прочихъ людей ни странною, ни языкомъ, ни житейскими обычаями... Они вступаютъ въ бракъ, какъ и всѣ (γαμοῦσιν ὡς πάντες), повинуются постановленнымъ законамъ, но своею жизнью превосходятъ самыя законы²». Еще яснѣе говоритъ объ этомъ христіанскій философъ Лейнагоръ въ своей апологіи, поданной (166—177 г.) императору Марку Аврелію и сыну его Коммоду: «Каждый изъ насъ признаетъ своею супругою женщину, которую онъ взялъ по законамъ, вами постановленнымъ, и это — для дѣторожденія³». А

¹ По вопросу о разводѣ церковь (восточная) сдѣлала даже большую уступку римскому праву. Вотъ что писалъ Василій Великій въ своихъ каноническихъ посланіяхъ, припаятыхъ въ общій каноническій кодексъ восточной церкви: «Изрѣченіе Господне, что непозволительно разрѣшаться отъ брака, развѣ только по поводу прелюбодѣянія (Матѣ. V, 32), по точному смыслу этихъ словъ, равно относится и къ мужьямъ и женамъ. Но не то въ обычаѣ (т.-е. въ гражданскихъ законахъ)... Обычай повелѣваетъ женамъ удерживать своихъ мужей, хотя они прелюбодѣствуютъ и находятся въ блудѣ (прав. 9)... Но мужъ оскверненную жену изгоняетъ изъ своего дома. Причину этого найти не легко, но такъ требуетъ обычай» (прав. 21). Обычай, т.-е. римскій законъ, требовалъ этого потому, что жена-прелюбодѣйца рождала мужу чужихъ дѣтей, которыхъ онъ, однакожь, обязанъ былъ принимать за своихъ, по правилу: *pater est, quem nuptiae demonstrant*, тогда какъ дѣти, прижитыя мужемъ не отъ своей жены, а отъ другой, незамужней женщины, принадлежали только своей матери.

² Это посланіе обыкновенно издается при сочиненіяхъ св. Іустина. Такъ оно издано и въ русскомъ переводѣ о. Преображенскаго. Москва, 1864. См. стр. 17—18.

³ *Athenagorae legatio pro Christianis*, cap. 33. Нельзя умолчать, что во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ греческаго подлинника стоитъ такое чтеніе: ἢ ἢγά-

общій смыслъ римскихъ законовъ относительно формы заключенія браковъ выражался въ извѣстномъ уже намъ правилѣ: *consensus facit nuptias*. Въ IV-мъ столѣтїи правило это повторялось отцами церкви, западной и восточной, какъ общепризнанный принципъ христіанскаго брачнаго права. «Не лишеніе дѣвства полагаетъ начало браку, пишетъ на примѣръ св. Амвросій медиоланскій, а брачное соглашеніе¹». Тоже говоритъ и Златоустъ—съ прямымъ указаніемъ на «внѣшніе», т.-е. гражданскіе законы: «Не этимъ (т.-е. не шумными торжествами, сопровождающими заключеніе брака) совершается законный бракъ, но тѣмъ, если супружеское соединеніе бываетъ по законамъ, цѣломудренно и благопристойно, и если сочетавающіеся связуются другъ съ другомъ взаимнымъ согласіемъ. Это знаютъ и внѣшніе законы. Послушай, что говорятъ свѣдущіе въ нихъ

ὅτι κατὰ τοὺς ὄφ' ἡμῶν τεθεσπόμενος νόμος—по установленнымъ нами законамъ. Но противъ этого чтенія съ неопровержимой силою говорятъ слѣдующіе доводы: 1) что христіане, помимо римскихъ законовъ, признавали закономъ для своихъ браковъ, то они производили не отъ себя, но отъ Бога; 2) совершенно неприлично было христіанскому апологету защищать своихъ единовѣрцевъ предъ римскими императорами ссылкой на какіе-то особенные христіанскіе законы о бракѣ, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ Аѳинагору нужно было опровергнуть обвиненіе, взводимое язычниками на христіанъ, будто они въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ предаются „гнуснымъ Эдиповскимъ кровосмѣшеніямъ“ (ср. гл. 3 и гл. 31); 3) римскіе гражданскіе законы о заключеніи браковъ, безъ всякаго сомнѣнія, дѣйствовали и въ позднѣйшія времена, когда христіанство было уже господствующей религіей въ имперїи. Вотъ что писалъ блаж. Августинъ: *Ceterum qui uxoris carnem amplius appetit, quam praescribit limes ille „liberorum procreandorum causa“, contra ipsas tabulas facit, quibus duxit uxorem; recitantur tabulae et recitantur in conspectu omnium adstantium et recitantur liberorum procreandorum causa et vocantur tabulae matrimoniales* (August. sermo de concordia inter Matthaenum et Lucam, cap. 22). Это лучший историческій комментарий къ Аѳинагору, который тоже говоритъ о заключеніи браковъ по законамъ, съ цѣлю „дѣторожденія“ (μέχρι παιδοποιίας) Не забудемъ наконецъ, какъ легко въ позднѣйшихъ греческихъ рукописяхъ изъ ὄφ' ἡμῶν могло сдѣлаться ἡμῶν,—и тогда приведенные доводы получаютъ для насъ полную убѣдительную силу.

¹ Ambrosii de instit. virg. cap. 6: Non enim defloratio virginitatis facit conjugium, sed pactio conjugalis (См. Patrolog. series lat. et Migne, t. 16, col. 316).

люди: «бракъ составляется не инымъ чѣмъ, какъ согласіемъ»¹. Безъ сомнѣнія, то же самое правило имѣлъ въ виду и лаодикійскій соборъ, относя къ необходимымъ условіямъ дѣйствительнаго брака то, чтобы онъ совершался «свободно и законно» (ἐλευθέρως καὶ νόμιμος, прав. 1). Словомъ: христіанскій бракъ отличался отъ нехристіанскаго не внѣшнею формою своего заключенія, а внутреннимъ своимъ характеромъ, тѣмъ, что онъ былъ таинство. Природу этого таинства такъ описываетъ Златоустъ въ одномъ изъ своихъ поученій: «Бракъ не зрѣлище, а таинство и образъ великой вещи. *Тайна сія*, говоритъ апостоль, *велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. V, 32). Итакъ это—образъ Христа и церкви. Великое таинство совершается (въ бракѣ). Какое же именно? Соединяются два человѣка и дѣлается изъ нихъ одинъ... Это—таинство любви. Если двое не будутъ одно, то не произведутъ многихъ, пока останутся двое; а когда достигнуть соединенія, тогда только и начинаютъ производить... Творческая премудрость Божія съ самаго начала раздѣлила одного на два и, желая показать, что и по раздѣленіи остается одно, устроила такъ, что одного недостаточно бываетъ для рожденія. Вѣдь кто еще не (соединился узами брака), тотъ не составляетъ и цѣлаго, а половину. Это видно изъ того, что онъ не производитъ дѣтей, все равно какъ и прежде (чѣмъ явилась на свѣтъ жена). Видишь ли тайну брака? Изъ одного Онъ сдѣлалъ двоихъ, а потомъ изъ двухъ сдѣлалъ и до сихъ поръ дѣлаетъ одного, такъ что и теперь человѣкъ рождается отъ одного, потому что мужъ и жена—не два человѣка, а одинъ человѣкъ... А какимъ образомъ они бывають въ плоть едину?

¹ Chrysostomi in cap. 29 Genes. homil. 56: οὐ ταῦτα (т.-е. не шумныя торжества, сопровождающія заключеніе брака) νόμιμον ποιεῖ συνοικέσιον, ἀλλὰ τὸ κατὰ τοὺς τοῦ Θεοῦ νόμους (ср. 1 пунктъ въ примѣчаніи къ вышеприведеннымъ словамъ Афинагора) μετὰ σωφροσύνης καὶ σεμνότητος τὴν συνέλευσιν γίνεσθαι, καὶ τῆ ὁμοιοῖα συμπλέχεσθαι τοὺς ἀλλήλους συνιόντας. Τοῦτο καὶ οἱ ἔξωθεν ἴσασι νόμοι, καὶ ἀκούσῃ τῶν περὶ ταῦτα ἐσχολακότων λεγόντων, ὅτι συνοικέσιον οὐδὲν ἕτερον συνίστησιν ἢ συνήθεια (Patrol. ed. Migne, ser. graec. t. 54, col. 488). Ученые издатели твореній Златоустаго основательно замѣчаютъ, что послѣднее слово лучше читать συνθήκαι: Matrimonium enim consensu contrahitur, ut docent jurisconsulti (Ib. p. 726).

Все равно, какъ еслибы ты отдѣлилъ самое чистое золото и смѣшалъ его съ другимъ золотомъ, и здѣсь происходитъ нѣчто подобное: жена принимаетъ плодотворное вещество въ то самое мгновеніе, какъ жаръ наслажденія приводитъ его какъ бы въ расплавленное состояніе, и, принявъ, питаетъ и согрѣваетъ его, привноситъ къ нему и съ своей стороны, что нужно, и — производитъ человѣка!... Потому-то онъ (Моисей) и выразился точно, не сказалъ: будутъ одна плоть, а *въ плоть одну*, то-есть соединятся въ плоть младенца. Что же, если младенца не будетъ, и тогда они не будутъ двое? Конечно. Вѣдь это (единство) происходитъ отъ совокупленія, которое соединяетъ и смѣшиваетъ тѣла обоихъ... Знаю, что многіе стыдятся того, о чемъ я говорю: причиною тому наша неумѣренность и невоздержность. Это дѣло унижено отъ того, что браки совершаются у насъ такимъ образомъ (т.-е. съ играми, плясками и пьянствомъ), — отъ того, что ихъ портятъ, тогда какъ *бракъ честенъ и ложе нескверно*. Что за стыдъ — дѣло честное? Зачѣмъ краснѣть отъ того, что чисто? Это можетъ быть въ порядкѣ вещей только у еретиковъ, да у тѣхъ, которые приводятъ (на брачное торжество) распутныхъ женщинъ. Потому-то мнѣ и хочется очистить бракъ, возвести его на ту степень благородства, какая ему свойственна, и этимъ заградить уста еретиковъ (считающихъ бракъ скверною). Осрамленъ даръ Божій, корень нашего бытія. А все это отъ того, что около этого корня много навоза и грязи. Вычистимъ-те его своимъ разумомъ... Мнѣ хочется показать вамъ, что этого (т.-е. выше сказаннаго о супружескомъ совокупленіи) не нужно стыдиться, а нужно стыдиться того, что вы дѣлаете. А ты между тѣмъ не думаешь стыдиться послѣдняго, а стыдишься перваго, и такимъ образомъ осуждаешь Бога, который такъ устроилъ. Скажу еще и то, что это—тайственное изображеніе церкви. Христосъ пришелъ къ церкви, изъ нея произошелъ, и съ нею соединился духовнымъ общеніемъ. *Обручишъ вы*, говоритъ апостоль, *единому мужу двѣу чистую* (2 Кор. XI, 2). А что мы отъ Него (духовно) происходимъ, послушай, какъ говорить объ этомъ (тотъ же апостоль): мы всѣ отъ членовъ Его и отъ плоти Его (Ефес. V, 30).

Подумаемъ же объ этомъ и не станемъ стыдиться такого таинства¹. Итакъ, по ученію Златоустаго, которое есть собственно толкованіе ученія ап. Павла, бракъ есть прежде всего таинство *человѣческой природы*, дѣло творческой премудрости Божіей, создавшей человѣка въ видѣ половой пары и сочетавшей первозданныхъ мужа и жену *въ плоть едину* (Быт. II, 24). Въ христіанствѣ это *естественное* таинство брака — соединеніе мужа и жены въ одну плоть—сдѣлалось таинствомъ *благодати*—образомъ духовнаго союза Христа съ церковію. Ибо христіанскіе супруги, соединяясь по *естественно-божественному* закону брака въ плоть едину, въ то же время составляютъ едино по общенію въ духовной жизни во Христѣ, какъ члены тѣла Его, отъ плоти и отъ костей Его (Ефес. V, 30), и такимъ образомъ въ маломъ таинствѣ своего союза изображаютъ «великое таинство» вѣры—союзъ и единеніе воплотившагося Бога Слова съ Своею церковію (ср. 1 Тимоѳ. III, 16). Итакъ характеръ христіанскаго брака, какъ таинства, производится апостоломъ отъ дѣйствія той искупительной благодати, которая содѣлываетъ вѣрующихъ членами тѣла Христова и которая преподается имъ въ таинствахъ крещенія и евхаристіи (Галат. III, 27; 1 Кор. X, 17). Бракъ крещеныхъ необходимо есть таинство и остается съ этимъ характеромъ во все свое продолженіе, такъ какъ печать крещенія неизгладима. Святыня этого таинства сообщается даже такому браку, который бывъ заключенъ внѣ христіанства, дѣлается потомъ *на половину* христіанскимъ — вслѣдствіе крещенія *одного* изъ супруговъ: «*святится* мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, говоритъ тотъ же апостоль, и *святится* жена невѣрна о мужи вѣрнѣ» (1 Кор. VII, 14).

Само собою понятно, что древняя церковь могла признавать таинствомъ только *дѣйствительный, законный* христіанскій бракъ, т.-е. такой, который заключенъ, по требованію божественнаго и согласнаго съ нимъ человѣческаго (римскаго) закона, въ смыслѣ полного и нерасторжимаго жизненнаго союза мужчины и

¹ См. бесѣды Златоустаго на посланіе ап. Павла къ Колоссянамъ въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ при с.-пет. дух. академіи, изд. 1859 г., стр. 206—211).

женщины (какъ *consortium omnis vitae, individua vitae consuetudo*), и при томъ—съ соблюденіемъ всѣхъ, предписанныхъ тѣмъ и другимъ закономъ условій, ограждающихъ чистоту и нравственное достоинство этого союза. Изъ числа такихъ браковъ церковь естественно исключала прежде всего конкубинатъ, дозволенный тогдашними римскими законами, затѣмъ—браки кровосмѣсные, т.-е. въ близкихъ степеняхъ родства и свойства, браки съ невѣрными, съ лицами, давшими обѣтъ дѣвства, или уже состоящими въ бракѣ и т. п. Предупрежденіе возможности такихъ союзовъ и между христіанами составляло для древней церкви болѣе важное дѣло, чѣмъ установленіе какой-либо особенной и неизмѣнной формы для заключенія христіанскаго брака¹. И вотъ уже непосредственный ученикъ апостоловъ, св. Игнатій Богоносець († 115) даетъ христіанамъ такое наставленіе: «Женящимся и выходящимъ за мужъ надлежитъ вступать въ этотъ союзъ съ вѣдома епископа, дабы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти²». Строгость нравственнаго духа первыхъ временъ христіанства не замедлила обратить подобныя наставленія духовныхъ пастырей въ обще-обязательное правило. По крайней мѣрѣ карфагенскій пресвитеръ Тертуліанъ въ началѣ III-го столѣтія писалъ о своей церкви: «У насъ браки тайные, т.-е. не объявленные предварительно въ церкви, подвергаются опасности быть судимыми наравнѣ съ прелюбодѣяніемъ и блудомъ³». Если предположенный и возвыщенный церкви бракъ получалъ ея одобре-

¹ Мѣтко и вполне правильно слѣдующее замѣчаніе Зома (Sohm): „Die christliche Kirche ist von dem richtigen Grundgedanken ausgegangen, dass der Schwerpunkt des Eherecht *nicht* in der Form Eheschliessung als solcher liegt. Das sittliche Wesen der Ehe findet viel unmittelbarer in den Rechtsätzen über Ehehindernisse und namentlich in den Rechtsätzen über Ehescheidung seinen Ausdruck.—Das Recht der Eheschliessung. Weimar, 1875, s. 107.

² Πρέπει τοῖς γαμοῦσι καὶ τοῖς γαμοῦμένοις μετὰ γνώμης τοῦ ἐπισκόπου τὴν ἔνωσιν ποιεῖσθαι, ἵνα ὁ γάμος ᾖ κατὰ Κύριον, καὶ μὴ κατ' ἐπιθυμίαν. Epist. ad Polyc. c. 5.

³ De pudicitia c. 4: Penes nos occultae quoque conjunctiones, id est, non *privis* apud ecclesiam confessae, juxta moechiam et fornicationem judicari periclitantur. Тотъ же писатель въ сочиненіи de monogamia (cap. 11) употребляетъ весьма знаменательное выраженіе: *matrimonium postulare ab episcopo monogamo, a presbyteris et diaconis ejusdem sacramenti, a viduis...* Значить, уже тогда производилось нѣчто въ родѣ оглашенія предстоящаго брака.

ніе, то онъ могъ быть совершенъ и обыкновеннымъ гражданскимъ порядкомъ, т. е. приводомъ невѣсты въ домъ жениха, безъ особаго церковнаго благословія, какъ дѣйствія, полагающаго начало супружескому сожитію. Но тотъ же нравственный духъ христіанъ требовалъ и здѣсь освящающаго участія церкви. Въ африканской церкви, по описанію Тертуліана, совершеніе брака происходило въ общемъ богослужебномъ собраніи вѣрующихъ, съ приношеніемъ безкровной жертвы и торжественнымъ благословіемъ новобрачныхъ¹. Но болѣе распространеннымъ обычаемъ было — приглашать священнослужителя на домъ для благословія жениха и невѣсты и соединенія ихъ рукъ въ знакъ заключеннаго между ними супружескаго союза. На этотъ обычай указываетъ вопросъ, съ которымъ нѣкоторые изъ членовъ втораго вселенскаго собора (константинопольскаго 381 г.) обращались къ Тимоѳею, архіепископу александрійскому, именно: «если кто позоветъ клирика (т.-е. священника) на сочетаніе брака (εις τὸ ζεῦξαι γάμον), и этотъ услышитъ, что имѣеть совершиться бракъ незаконный или кровосмѣсный..., то долженъ ли клирикъ итти на зовъ»? Отвѣтъ данъ былъ, конечно, отрицательный². Но церковное благословіе законнаго христіанскаго брака духовная іерархія уже тогда признавала безусловно необходимымъ для сообщенія супружескому союзу освящающей и укрѣпляющей благодати Христовой. Такъ Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, осуждая шумныя и неприличныя мірскія торжества, какими сопровождалось въ его времена заключеніе браковъ, говорилъ между прочимъ: «Зачѣмъ ты выставляешь на позоръ досточтимыя таинства брака? Нужно отгонять всѣ эти (непристойности), и самымъ началомъ (брака) укрѣплять въ дѣвицѣ чувство стыда; нужно призывать священниковъ и ихъ молитвами и благословіемъ утверждать брачное согласіе, дабы и любовь жениха постоянно возрастала и цѣломудренность невѣсты возвышалась: въ такомъ случаѣ всегда будетъ открытъ входъ въ тотъ домъ

¹ Ad uxorem lib. II, c. 9: Unde sufficiam ad enarrandam felicitatem ejus matrimonii, quod ecclesia conciliat et confirmat oblatio et obsignat benedictio, angeli renunciant, Pater rato habet.

² Вопросъ и отвѣтъ 11.

дѣламъ добродѣтели, а всѣ козни діавола отойдутъ прочь, и они (супруги) пріятно будутъ проводить жизнь, охраняемые въ своемъ союзѣ силою Божіею¹.

Намъ нѣтъ нужды приводить другія, современныя и позднѣйшія свидѣтельства, выражающія то же самое воззрѣніе древней церкви; замѣтимъ только, что окончательное и полное торжество этого воззрѣнія настало не прежде того, какъ императоръ Левъ Философъ въ одной изъ своихъ новеллъ (изданной въ 893 году) призналъ церковное благословеніе брака безусловно необходимымъ для его дѣйствительности въ *гражданскомъ отношеніи*². Но необходимо указать на нѣкоторые факты древне-церковнаго законодательства и практики, наглядно доказывающіе, что церковь не отрицала сакраментальнаго характера и въ такихъ бракахъ, которые заключались безъ ея благословенія, если только они не были противны закону Божію. Для насъ въ особенности знаменательно отношеніе древней церкви ко вторымъ бракамъ. Согласно съ ученіемъ ап. Павла (1 Кор. VII, 8. 9. 40 и др.), она видѣла въ этихъ бракахъ недостатокъ нравственнаго совершенства, уступку требованіямъ чувственности, и потому не только не допускала второбрачныхъ въ клиръ, что было бы противно и прямымъ предписаніямъ того же апостола (1 Тим. III, 2. 12; Тит. I, 6), но и налагала на нихъ очистительную епитимию³. По той же причинѣ она отказывалась принимать и всякое участіе въ совершеніи такихъ браковъ⁴. Однакожь такъ какъ и второй бракъ все-таки былъ до-

¹ In Genes. homil. 48: Τί τὰ σεμνά τοῦ γάμου ἐκπομπεύεις μυστήρια; θεόν ἅπαντα ταῦτα ἀπελαύνειν, καί τήν αἰδῶ ἐκ προομιῶν ἐκπαιδεύειν τήν κόρην, καί ἱερέας καλεῖν καί δι' εὐχῶν καί εὐλογιῶν τήν ὁμοιοίαν τοῦ συνοικεσίου συσφίγγειν, ἕνα καί ὁ πόθος τοῦ νομφίου αὔξηται, καί τῆς κόρης ἡ σωφροσύνη ἐπιτείνηται· καί διὰ πάντων τὰ τῆς ἀρετῆς ἔργα εἰσελεύσεται εἰς οἰκίαν ἐκείνην, καί πᾶσαι τοῦ διαβόλου αἱ μηχαναί ἐκποδῶν ἔσονται, καί αὐτοὶ μεθ' ἡθονῆς τὸν βίον διαζήσουσιν ὑπὸ Θεοῦ ῥοπῆς συγκροτούμενοι (*Migne, Patrolog. graec. t. 54, p. 443*).

² Подробное изложеніе содержанія этой (89-й) новеллы см. у Чижмана въ *Eherecht*, s. 158—159.

³ Вас. Вел. прав. 4; лаод. соб. прав. 1.

⁴ Неокесар. соб. прав. 7. Правило запрещаетъ собственно священнику „пиршествовать“ (ἑστῆσθαι) на бракѣ двоеженца. Но, какъ справедливо толкуетъ уже св. Θεодоръ Студитъ, если это недозволительно священнику, то тѣмъ болѣе—

зволень апостоломъ, съ тѣмъ, чтобы и онъ былъ заключаемъ въ *Господь* (1 Кор. III, 39),—а всякій бракъ въ *Господь*, т.-е. въ состояніи благодати, необходимо есть таинство,—то церковь хотя и оставляла второбрачныхъ безъ своего благословенія, но не могла не признавать въ ихъ союзѣ характера таинства — съ тою мѣрою благодати, какая присуща каждому христіанину и его браку въ силу таинства крещенія. Безъ сомнѣнія, обще-церковная мысль выражена въ слѣдующихъ словахъ блаж. Августина: «Вступившій не въ первый бракъ не совершилъ грѣха, а только утратилъ *нѣкоторую мѣру таинства*, необходимую не для приобрѣтенія заслугъ добродѣтельной жизни, а для полученія печати церковнаго рукоположенія»¹. Умаленіе таинства во второмъ бракѣ усматривалось конечно въ томъ, что онъ уже не представляетъ собою *полнаго* образа духовнаго союза Христа съ церковію — Единаго съ единою, а уподобляется этому союзу только по своей нерасторжимости, въ чемъ блаж. Августинъ и полагалъ «существо (res) таинства брака»². Правило, не допускающее никакого церковнаго торжества при совершеніи вторыхъ браковъ, въ католической церкви до сихъ поръ остается

вѣнчать двоеженца (ὁ καὶν οὐδὲ εἰς διαμούντος γάμον ἐσθιαζήναι τὸν πρεσβύτερον παραχωρεῖ πῶς τε μᾶλλον στεφανῶσαι τὸν τοιοῦτον; Epist., 191. *Migne*, Patrolog. graec. t. 99, p. 1581). Тотъ же св. отецъ на вопросъ: какъ должны вступать въ бракъ двоеженцы (πῶς ἔλθωσι ἐπὶ τὴν συνάφειαν) отвѣчалъ: гражданскимъ порядкомъ (τοῖς ἀνθρωπίνοις καθήκουσι). Ibid. p. 1093. Этотъ гражданскій порядокъ заключенія браковъ между вдовствующими лицами такъ описывается въ одномъ церковномъ правилѣ, усвоенномъ въ рукописяхъ современнику Теодора Студита, патриарху Никифору Исповѣднику: „Если вдовецъ хочетъ жениться на вдовицѣ, то онъ долженъ устроить брачную трапезу, созвать на пиръ десять домовладыкъ и сказать въ ихъ присутствіи: „знайте, господа и братія, что я беру ее въ жену“. Но этотъ бракъ не получаетъ благословенія по церковному чинопослѣдованію, и оба супруга подвергаются епитиміи за второбрачїе“. См. *Pitra*, Spicilegium Solesmense, t. IV, p. 408, cap. 135 и его же *Iuris eccles. graec. hist. et monum.* t. II, p. 341. c. 149.

¹ De bono conjugali c. 21: Visum est eum, qui excessit uxorum numerum singularem, non peccatum aliquod commisisse, sed normam quandam sacramenti amisisse, non ad vitae bonae meritum, sed ad ordinationis ecclesiasticae signaculum necessariam (*Migne*, Patrolog. lat. t. 40, p. 387—388).

² De nupt. et concupis. lib. I, cap. 10: hujus procul dubio sacramenti (matrimonii) res est, ut mas et femina connubio copulati, quamdiu vivant, inseparabiliter perseverent (*Patrolog.* t. 44. p. 420).

во всей своей силѣ¹. Но для восточной церкви строгое соблюденіе этого правила сдѣлалось уже невозможнымъ послѣ изданія вышеупомянутой повеллы Льва Философа, поставившей церковное благословеніе необходимымъ условіемъ дѣйствительности *всякаго* брака. Сначала здѣсь вошло въ обычай благословлять второбрачныхъ *безъ вѣнчанія*, т.-е. безъ возложенія на ихъ головы вѣнцовъ—символа дѣвственной чистоты и торжества надъ требованіями чувственности². Въ этомъ именно тѣсномъ смыслѣ нужно, кажется, понимать и всѣ церковныя правила XI—XII вв., запрещающія вѣнчать (στεφανοῦν) второбрачныхъ³. Но въ послѣдствіи времени, по примѣру «великой», т.-е. константинопольской церкви, которой не рѣдко представлялись случаи благословлять вторые браки самихъ императоровъ и которая конечно не могла оставлять вѣнценосную чету безъ вѣнчанія, указанное различіе въ обрядѣ церковнаго благословенія первыхъ и вторыхъ браковъ повсюду исчезло на Востокахъ⁴.

¹ См. § 14 статьи de Sacramento matrimonii въ первой части приложенія № I

² Уже Θεодоръ Студитъ, жившій еще до изданія гражданскаго закона о необходимости церковнаго благословенія браковъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ осуждаетъ обычай нѣкоторыхъ священниковъ вѣнчать второбрачныхъ такъ, что вѣнецъ возлагался имъ не на голову, а на плечо. Св. отецъ требуетъ строгаго соблюденія древняго правила даже и въ томъ случаѣ, если только одинъ изъ супруговъ будетъ второбрачный (*Migne, Patrol. graec. 99, p. 1097*). Но если нельзя было, по церковнымъ правиламъ, *вѣнчать* второбрачныхъ, то, съ другой стороны, не возможно было и вовсе отказывать имъ въ церковномъ благословеніи послѣ того, какъ этого стали требовать гражданскій законъ.

³ Свидѣтельства изъ источниковъ см. у Чижмана въ *Eherecht*, s. 414.

⁴ Никита, митрополитъ ираклійскій, жившій въ концѣ XI вѣка, на вопросъ епископа Константина о вѣнчаніи второбрачныхъ отвѣчалъ: Ἦ μὲν ἀκρίβεια τοὺς διγάμοις οὐκ οἶδε στεφανοῦν, ἢ δὲ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατηρεῖται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νομιμοὺς στεφάνους ἐπιτίθεισι καὶ οὐδεὶς οὐδέ ποτε διὰ τοῦτο ἐνεκλήθη, ὥστε οὐδέ τις φοβηθήσεται τὸ ἐπίκλημα, τοὺς τοιοῦτους στεφανώσας (Слѣг. V, 441). Славянскій переводъ этого отвѣта, сдѣланный впрочемъ съ подлинника другой редакціи, обыкновенно помѣщается въ нашихъ печатныхъ Требникахъ въ началѣ „послѣдованія о второбрачныхъ“. Симеонъ Солунскій (XIV в.) указываетъ одну только особенность въ церковномъ послѣдованіи о „второбрачныхъ“ — ту именно, что имъ не преподавалось причащеніе св. даровъ, а только такъ-назв. общая чаша: Τοῖς μὴ ἱκανοῖς δὲ τῆς κοινωνίας, οἷον διγάμοις καὶ ὁμοίοις, οὐ τὰ θεία δίδονται δῶρα, ἀλλὰ τὸ κοινὸν ποτήριον μόνον εἰς μερικὸν ἀγιασμὸν καὶ κοινωνίαν ἀγαθῶν τε καὶ ἔνωσιν ἐν εὐλογίᾳ τοῦ Θεοῦ (*Migne, Patrolog. graec. t. 155, p. 513*).

Были еще нѣкоторые виды браковъ, аналогичные вторымъ бракамъ въ томъ отношеніи, что церковь признавала ихъ истинными христіанскими браками, значить—и таинствами, хотя они заключены были безъ ея благословенія. Сюда относились: 1) всѣ тѣ законныя браки, которые до конца IX вѣка, т.-е. въ періодъ дѣйствія государственныхъ законовъ, допускавшихъ еще возможность заключенія браковъ гражданскимъ порядкомъ, дѣйствительно начинались безъ участія церкви—не изъ пренебреженія къ ней, а по какимъ-нибудь уважительнымъ причинамъ (за отсутствіемъ священника, при крайней бѣдности, на чужбинѣ) и въ особенности — потому, что брачующіеся по гражданскимъ законамъ *не имѣли права* на церковное вѣнчаніе, каковы были всѣ браки рабовъ до конца XI вѣка¹; 2) браки, которые дѣлались христіанскими уже послѣ ихъ заключенія, вслѣдствіе крещенія обоихъ супруговъ. Древняя церковная исторія представляетъ намъ не мало примѣровъ единовременнаго обращенія въ христіанство многихъ семействъ или даже цѣлыхъ народовъ. Современные сказанія о такихъ случаяхъ не рѣдко весьма подробны, но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы новообращенныя супружескія четы, по воспріятіи ими св. крещенія, приводились въ церковь для совершенія надъ ними обряда браковѣнчанія, какъ дополнительнаго священнодѣйствія, необходимаго для сообщенія ихъ союзу характера таинства². Да этого и быть не могло по извѣстному уже намъ ученію ап. Павла о бракахъ, дѣлающихся смѣшанными вслѣдствіе обращенія въ христіанство одного изъ супруговъ. Если въ этихъ случаяхъ «святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена не-

¹ Браки рабовъ предписано совершать церковнымъ вѣнчаніемъ только въ 1095 году новеллою Алексѣя Комнина, подлинникъ который см. у Сахаріа въ *Insp. graeco-romanum*, pars III, p. 401—404, а старо-славянскій переводъ — въ началѣ 43 главы печатной Коричей.

² Вспомнимъ хоть примѣръ крещенія кіевской Руси, т.-е. Полянъ, которые, по отзыву лѣтописца, и до обращенія въ христіанство „имѣли брачный обычай“, т.-е. знали уже бракъ моногамическій, заключаемый въ смыслѣ пожизненнаго союза мужчины и женщины. Обрядъ крещенія Кіевлянъ лѣтописецъ описываетъ довольно подробно, но о церковномъ вѣнчаніи поокрещенныхъ супружескихъ паръ не говоритъ ни слова.

вѣрна о мужи вѣрнѣ», то въ случаѣ крещенія обоихъ супруговъ бракъ ео ipso дѣлается святъ уже не на половину, а вполне, т.-е. съ обѣихъ сторонъ.

Пока гражданскіе законы греко-римской имперіи допускали возможность дѣйствительнаго заключенія браковъ и безъ церковнаго вѣнчанія, пока и сама церковь не отрицала сакраментальнаго характера въ бракахъ, заключенныхъ безъ ея благословенія, до тѣхъ поръ догматическое ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, не могло развиваться въ полной параллели и внутренней связи съ ученіемъ о прочихъ таинствахъ. Въ виду того, что бракъ, въ отличіе отъ прочихъ таинствъ, могъ дѣйствительнымъ образомъ совершаться и безъ всякаго участія церкви, богословская школа не достаточно ясно понимала, въ какомъ смыслѣ ап. Павелъ называлъ бракъ таинствомъ (*μυστήριον*) и въ чемъ именно состоитъ и отъ чего зависитъ его сакраментальный характеръ. Только этимъ можно объяснить, почему въ сочиненіяхъ отцовъ и учителей церкви IV—IX вв. таинство брака не ставилось на ряду съ прочими таинствами и въ числѣ ихъ не полагалось¹, и—съ другой стороны—почему въ старшихъ греческихъ перечняхъ всѣхъ семи таинствъ бракъ всего чаще является съ эпитетомъ *первый* (*ὁ πρῶτος*) или *двѣственный* (*παρθενικὸς ἐν Κυρίῳ γάμος*)². Но послѣ того какъ заключеніе брака въ церковной формѣ сдѣлалось безусловною необходимостью, для обще-церковнаго сознанія установилась полная и, такъ сказать, наглядная аналогія брака съ прочими таинствами. На эту аналогію указывалъ уже знаменитый греческій канонистъ XII вѣка Феодоръ Вальсамонъ. Въ одномъ изъ своихъ трактатовъ по брачному праву онъ говоритъ: «Непостижимое нисхождение къ намъ Единороднаго Сына Божія и залогъ спасенія рода человѣческаго проявляетъ свое величіе и славу какъ во многихъ другихъ таинствахъ, такъ не менѣе того и въ брачномъ священно-

¹ Разумѣемъ сочиненія псевдо-Діонисія Ареопагита, Іоанна Дамаскина и Феодора Студита. Выписки изъ нихъ, подтверждающія сказанное въ текстѣ, см. у Чижмана въ *Eherecht*, s. 125.

² Чижманъ, стр. 127.

словіи» (ἐκ τῆς γαμικῆς ἱερολογίας)¹. Здѣсь значеніе брака, какъ таинства, ставится уже въ прямую зависимость отъ церковнаго обряда браковѣнчанія или, точнѣе говоря, это самое священнодѣйствіе и признается таинствомъ брака, которое священникъ совершаетъ, а брачующіеся— только пріемлютъ. Сообразно съ этимъ возрѣніемъ, которое съ особенною полнотою и ясностію развивается въ извѣстномъ трактатѣ Симеона Солунскаго о таинствахъ (XIV в.)², и древнее правило римскаго брачнаго права, когда-то вполне усвоенное и церковію: non concubitus, sed consensus facit nuptias, измѣнилось въ слѣдующее каноническое положеніе: «бракъ составляется не словеснымъ соглашеніемъ, а священнымъ молитвословіемъ³». Отсюда само собою слѣдовало, что кто началъ супружеское сожитіе безъ благословенія церкви, тотъ состоитъ не въ бракѣ, а въ любодѣйной связи—πορνεία⁴.

¹ Σύνοταμα, IV, 561. Полный русскій переводъ этого трактата (о бракѣ одного и того же лица съ двумя троюродными сестрами) помѣщенъ у насъ въ приложеніи № VII подъ литерою Б.

² Впрочемъ ни Симеонъ Солунскій, ни позднѣйшіе греческіе богословы никогда не возвышались до яснаго пониманія существа таинства брака и его отношенія какъ къ прочимъ таинствамъ, такъ и къ самому обряду браковѣнчанія. У того же Симеона мы читаемъ слѣдующія слова о внутреннемъ значеніи этого обряда: τελετὴ μόνη, καὶ οὐχὶ τῆς καταδοτικῆς χάριτος, т.-е.: „это только обрядъ, а не средство къ преподанію благодати“, каково—подразумѣвается— таинство священства (*Migne, Patrol. graec. t. 155, p. 509*). И въ другомъ мѣстѣ: Ἐκ τῶν τῆς χάριτος δέ τινος οὐ μέμνηται (ὁ ἱερεὺς) ἐν τῷ γάμῳ, ὅτι οὐ προηγουμένον ἔργον τοῖς χριστιανοῖς ὁ γάμος, εἰ καὶ εὐλόγηται παρὰ τοῦ Χριστοῦ, διὰ τὸ εὐόλισθον τῶν ἀνθρώπων, καὶ τὸν φθαρτὸν ἔτι κόσμον συνίστασθαι. Τέλειος δὲ τοῦ Εὐαγγελίου σκοπὸς ἡ παρθένεια καὶ ἀφθαρσία πρὸς ἣν καὶ τοὺς ἰσχύοντας χωρεῖν προσκαλεῖται (*Ibid. p. 508*). Т.-е.: „Священникъ въ своихъ молитвахъ не упоминаетъ о комъ-либо изъ новозавѣтныхъ (праведниковъ), состоявшихъ въ бракѣ, такъ какъ бракъ не есть для христіанъ предпочтительное дѣло, хотя онъ, по причинѣ склонности людей къ паденію и потому, что міръ находится еще въ состояніи поврежденія, и получилъ благословеніе отъ Христа. Конечная же цѣль Евангелія есть дѣвственность и цѣломудренность, къ чему оно и призываетъ могущихъ.

³ Σύнг. V, 420: γάμον γάρ οὐ λογοπραγία συνίστησιν, ἀλλ' οὐδὲ φανερά ἢ λαθραία συνάφεια (πορνεία γάρ ἐστι αὕτη), εὐχῶν δὲ ἱερῶν ἐπιρθεῖν καὶ τὰ ταύταις ἀκόλουθα (последній отвѣтъ Іоанна, епископа китрскаго).

⁴ Это высказано уже въ упомянутой нами новеллѣ Алексея Комнина о церковномъ благословеніи брака рабовъ: οἱ μὴ μεθ' ἱερολογίας ἀλλήλοις συνάπτοντες τοὺς δούλους οὐχὶ Θεοφιλῆ γάμον συνιστῶσιν ἐν αὐτοῖς, ἀλλ' ἐκπορνεύουσαν μῆτιν κρατύνουσι (*Zachariae, Ius graeco-romanicum, pars III, p. 404*). Тоже на основаніи этой самой новеллы повторяетъ Петръ хартофилакесъ въ одномъ изъ сво-

Такимъ образомъ въ ученіи и преданіи древней Вселенской и православной восточной церкви мы не находимъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ о формѣ и совершеніи таинства брака; напротивъ, находимъ здѣсь начала и основанія того школьнаго разногласія по этому вопросу, какое во второй половинѣ XVI вѣка возникло сначала въ католическомъ богословіи, а потомъ повторилось и въ православномъ, греческомъ и русскомъ. Мы не думаемъ однакожь, чтобы это разногласіе имѣло принципиальное значеніе, по крайней мѣрѣ — для православнаго богословія и брачнаго права. По смыслу ученія ап. Павла о бракѣ, какъ таинствѣ, и въ виду *всей совокупности* приведенныхъ нами свидѣтельствъ церковнаго преданія, составляющихъ какъ бы непрерывный историческій комментарий на это ученіе, вопросъ получаетъ разрѣшеніе въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) каждый христіанскій бракъ, или сдѣлавшійся христіанскимъ чрезъ крещеніе супруговъ, необходимо есть таинство — не по особой формѣ своего заключенія (такой формы церковь не получила ни отъ своего Божественнаго Оспователя, ни отъ Его апостоловъ), а въ силу общей благодати искупленія, содѣлывающей христіанъ *новою тварію* (2 Кор. V, 7). 2) Совершительная сила въ заключеніи брака необходимо принадлежитъ взаимному согласію сочетавающихся лицъ; но такъ какъ *вся жизнь* вѣрующихъ должна быть жизнію во Христѣ и въ этомъ направленіи поддерживается и укрѣпляется церковію, то и христіанскій бракъ, какъ таинство, не можетъ быть только дѣломъ одной личной воли сочетавающихся, но долженъ совершаться при дѣятельномъ участіи церкви; *строительницы таинъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1), безъ чего супружескій союзъ былъ бы таинствомъ безъ благодати или даже, въ случаѣ нарушенія имъ закона Божія, — поруганіемъ, оскверненіемъ таинства. Отсюда,

ихъ отвѣтовъ (Слуг. V, 371). Кстати замѣтимъ, что въ некритическомъ изданіи правилъ патріарха Никифора Ценовѣдника, какое сдѣлано кардиналомъ Питрою, указанный отвѣтъ усвоенъ этому отцу церкви, который, какъ извѣстно, жилъ въ первой половинѣ IX вѣка и, слѣдовательно, еще никакъ не могъ требовать, чтобы и браки рабовъ совершались церковнымъ вѣчаніемъ (См. *Pitra, Juris eccles. graec. hist. et monum. t. II, p. 346, cap. 199*).

т.-е. изъ приведенныхъ двухъ пунктовъ, само собою слѣдуетъ, что 3) христіанскій бракъ есть такое таинство, въ совершеніи котораго необходимо принимаютъ участіе два фактора: воля самихъ брачующихся лицъ, которая даетъ реальное бытіе браку съ необходимымъ *сакраментальнымъ характеромъ*, какъ отображеніемъ всегда присущей христіанамъ печати крещенія, и церковь, которая своимъ благословеніемъ *утверждаетъ* бракъ и сообщаетъ ему *живую и дѣйственную благодать Божію*. Въ современномъ чинѣ церковнаго браковѣнчанія нѣтъ прямого и яснаго указанія на совмѣстное дѣйствованіе этихъ двухъ факторовъ въ моментъ совершенія брака, но если вѣрить Чижману, имѣется указаніе на то, что и по ученію восточной церкви совершители таинства брака суть сами брачующіяся лица. Такое указаніе находитъ Чижманъ въ извѣстныхъ словахъ греческаго чина браковѣнчанія: *στέφεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ τὴν δούλην τοῦ Θεοῦ κτλ.* (вѣнчается рабъ Божій рабѣ Божіей), въ которыхъ будто бы «съ намѣреніемъ (mit Vorbedacht) употреблена *страдательная* форма, дабы не допустить ложнаго представленія, будто священникъ преподаетъ таинство¹». Но и въ формулѣ таинства крещенія («крещается рабъ Божій» и проч.) глаголь *βαπτίζεται*—крещается употребленъ точно также въ страдательномъ залогѣ. Что же? должны ли мы заключать отсюда, что по ученію нашей церкви и таинство крещенія совершается не священникомъ, а самимъ крещаемымъ лицомъ? Впрочемъ эта догматическая нелѣпость аргументаціи почтеннаго нѣмецкаго канониста совершенно исчезаетъ при правильномъ пониманіи *грамматическаго* смысла приведенныхъ словъ греческаго Евхологіона. Чижманъ упустилъ изъ виду, что глаголь *στέφεται* имѣетъ при себѣ дополненіе *въ винительномъ падежѣ*: *τὸν δοῦλον* и *τὴν δούλην τοῦ Θεοῦ*, значить—стоитъ здѣсь не въ страдательномъ залогѣ (какъ *βαπτίζεται* въ формулѣ таинства крещенія), а въ общемъ (*medium*). Въ этомъ залогѣ онъ дѣйствительно даетъ ту мысль, какую хотѣлъ доказать Чижманъ, ибо слова *στέφεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ τὴν δούλην τοῦ Θεοῦ* нужно перевести такъ: «вѣн-

¹ Eherecht, s. 135.

чаетъ *себѣ* рабъ Божій *рабу Божию*¹. Но греческіе глаголы, такъ называемые *общіе* (*media*) могутъ означать и такое дѣйствіе, которое субъектъ совершаетъ не чрезъ себя, а чрезъ другихъ, но которое однакожъ всегда такъ или иначе возвращается къ субъекту². Такимъ образомъ и глаголь *στέφεται* въ приведенныхъ словахъ Евхологіона можетъ выражать то совмѣстное дѣйствіе двухъ факторовъ въ совершеніи таинства брака, которое указано выше. Эта мысль находитъ себѣ и грамматическое и догматическое подтвержденіе въ священномъ писаніи новаго завѣта. Такъ ап. Павелъ, изображая Христа, какъ духовнаго Жениха церкви, говоритъ о Немъ: «Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водою, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ (въ подлинникѣ сильнѣе и выразительнѣе: *ἵνα παραστήσῃ αὐτὸς ἑαυτῷ*) славною церковію, не имѣющею пятна или порока» (Ефес. V, 25—27). Здѣсь самъ Христосъ представляется совершающимъ свой духовный союзъ съ церковію; но въ другомъ, совершенно параллельномъ, мѣстѣ апостолъ приписываетъ и себѣ активное участіе въ совершеніи таинства духовнаго союза Христа съ церковію: «я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою (2 Кор. XI, 2: *ἡρμολάμην*—залогъ общій, съ подразумѣваемымъ: *отъ себя* или *черезъ себя*—*ὁμᾶς ἐνὶ ἀνδρὶ παρθένον ἁγνήν παραστήσαι*). Что апостолъ открываетъ разумѣнію вѣрующихъ въ *великомъ таинствѣ вѣры* (1 Тим. III, 16) — духовномъ союзѣ Христа съ церковію, то конечно должно находить соотвѣтственное выраженіе и въ маломъ

¹ Такъ именно Петръ Могила и перевелъ въ своемъ Требникѣ, формулу обрученія, т.-е. глаголь *ἀρραβωνίζεται*, только безъ мѣстоименія *себѣ* (стр. 401—402). Что же касается до формулы вѣнчанія, то Могила не могъ придавать ей совершительнаго значенія въ бракѣ, такъ какъ это значеніе отдано предшествующимъ и уже пзвѣстнымъ намъ словамъ жениха и невѣсты, составляющимъ, по Требнику Могила, „форму тайны супружества“. Вѣнчаніе является у Могила только простымъ дополнительнымъ обрядомъ, при совершеніи котораго священникъ долженъ былъ произносить старую формулу сокращенно: „вѣнчается рабъ Божій“ и „раба Божія“, т.-е. безъ дополнительныхъ словъ: „рабъ Божій“ и „рабу Божію“.

² См. *Kühner*, Ausführliche Grammatik d. griech. Sprache. 2-te Aufl. 2 Theil, 1 Abtheil. s. 95.

образъ этого таинства — христіанскомъ бракѣ. Нельзя поэтому не согласиться, что формула совершенія тайны супружества, предложенная въ Требникѣ Петра Могилы, вполне соотвѣтствуетъ существу дѣла: за словами жениха и невѣсты, изъ которыхъ состоитъ эта формула, слѣдуетъ благословеніе священника съ произнесеніемъ словъ Самого Спасителя: *«еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ»*. Принятіемъ этой или другой подобной формулы въ нынѣшній чинъ браковѣнчанія былъ бы со всею ясностію указанъ и моментъ совершенія брака, а это имѣло бы большую важность не только въ теоретическомъ, но и практическомъ отношеніи. Въ случаяхъ, напримѣръ, внезапной остановки въ совершеніи обряда браковѣнчанія самъ собою рѣшался бы вопросъ: совершенъ ли бракъ, или еще нѣтъ?

II.

Вслѣдъ за опредѣленіемъ «тайны супружества» 50-я глава Кормчей предлагасть уже извѣстный намъ въ общихъ чертахъ переводъ статьи римско-польскаго Ритуала *de sacramento matrimonii*. Это—краткая инструкція священнику, въ которой содержится рядъ правилъ (числомъ 17) о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ совершенно неизвѣстны прежнимъ источникамъ русскаго брачнаго права; другія, напротивъ, представляютъ только дальнѣйшее развитіе и болѣе точное опредѣленіе того, что уже содержалось въ старшихъ источникахъ. Къ числу первыхъ относятся:

¹ То обстоятельство, что эта формула взята Могоилою изъ католическаго (польскаго) Ритуала, не можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ ея принятію въ современный чинъ браковѣнчанія. Извѣстная разрѣшительная молитва священника надъ кающимся, составляющая, по нынѣшнему Требнику, „совершеніе тайны святаго покаянія“, по вовсе неизвѣстная ни древне-русскимъ Требникамъ (до Иоакимовскаго 1677 года), ни греческимъ Евхологіонамъ, взята тоже изъ Требника Могилы (стр. 356—357), а Могоила составилъ ее по тому же католическому образцу, на что ясно указываетъ уже употребленная въ ней индикативная форма: *„азъ недостойный іерей... прощаю и разрѣшаю ты* (Въ римскомъ Ритуалѣ 1515 года р. 44: *Dominus noster Iesus Christus te absolvat, et ego autoritate ipsius te absolvo ab omni vinculo excommunicationis et caet.*).

1. Правило о публичномъ оглашеніи предстоящаго брака. Статья о «тайнѣ супружества» излагаетъ это правило въ слѣдующихъ частнѣйшихъ пунктахъ: 1) священникъ, прежде обрученія и вѣнчанія, долженъ сдѣлать въ церкви послѣ литургіи, при народномъ собраніи, извѣщеніе о хотящихъ сочетаться бракомъ, повторяя оное въ три слѣдующіе одинъ за другимъ праздничные дни — съ тѣмъ, чтобы всякій, знающій о какомъ-либо препятствіи къ этому браку, объявилъ о томъ священнику. 2) Если женихъ и невѣста живутъ въ разныхъ приходяхъ, то оглашеніе производится въ томъ и другомъ. 3) Въ случаѣ основательнаго подозрѣнія злонамѣренныхъ дѣйствій съ чьей-либо стороны, направленныхъ къ воспрепятствованію браку воплнѣ законному, священникъ, съ архіерейскаго разрѣшенія, можетъ ограничиться только однократнымъ оглашеніемъ или даже повѣнчать бракъ вовсе безъ оглашенія, въ присутствіи только двухъ или трехъ свидѣтелей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ повѣнчанные воздерживаются отъ супружескихъ отношеній, пока епархіальный архіерей не разрѣшитъ: должны ли быть произведены оглашенія послѣ вѣнчанія, или вовсе оставлены? 4) Если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ оглашенія браковѣнчаніе почему-либо не совершится, то оглашеніе должно быть возобновлено, развѣ только иначе разсудитъ епархіальный епископъ. Все это, повторяемъ, было совершенно неизвѣстно въ древнерусской церкви, а въ греческой и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ¹. Впрочемъ и у насъ изложенныя правила объ оглашеніяхъ долгое время оставались въ печатной Кормчей мертвою буквой. Удовольствіе въ несуществованіи законныхъ препятствій къ браку по прежнему производилось «обыскомъ», а точная и однообразная программа обыска излагалась въ особомъ актѣ, въ такъ называемой вѣчной памяти, по которой священникъ обязанъ былъ спрашивать окольныхъ («обыскныхъ») людей, нѣтъ-ли между сочетавающимися лицами родства, кумов-

¹ Разумѣемъ собственно греческую церковь четырехъ восточныхъ патріархатовъ. Въ церкви греческаго и сербскаго королевства, а также въ православныхъ церквяхъ Австріи предбрачныя оглашенія предписываются гражданскими законами. См. у Чпжмала Eherecht, s. 687.

ства, сватовства или другаго препятствія къ браку; о томъ, что этотъ обыскъ долженъ сопровождаться троекратнымъ оглашеніемъ предстоящаго брака въ церкви, въ вѣчныхъ памятяхъ, до самой отмѣны ихъ во второй половинѣ XVIII в., вовсе не упоминалось¹. Догадка Неволіна, что со времени изданія печатной Кормчей «оглашеніе сливалось съ обыскомъ», ничѣмъ не оправдывается². Священникъ, производя обыскъ, пожалуй, могъ спрашивать прихожанъ *и въ церкви* по пунктамъ, означеннымъ въ вѣчной памяти; но если это и дѣлалось, то дѣлалось, такъ-сказать, само собою или по обычаю, образовавшемуся независимо отъ статьи «о тайнѣ супружества» и даже, можетъ быть, еще до ея появленія въ Кормчей. Первый и, сколько извѣстно, единственный въ XVII вѣкѣ примѣръ примѣненія къ практикѣ предписанія Кормчей объ оглашеніяхъ встрѣчается въ наказной грамотѣ рязанскаго митрополита Павла 1683 года. Здѣсь мы читаемъ: «Къ сему жъ о семъ благоговѣйнымъ іереемъ заповѣдуемъ, да кѣждо васъ въ своемъ приходѣ приходскимъ людемъ заповѣсть, чтобъ они вѣчныя памяти имали до вѣнчанія свадебъ недѣли за двѣ и за три, и къ вамъ приносили; а вамъ же о тѣхъ свадьбахъ въ воскресные и праздничные дни послѣ литургии приходскихъ людей вопрошати, *якоже напечатано въ Правильной книгѣ о чинѣ брака*, чтобъ они не были ни въ родствѣ, ни въ сватовствѣ, ниже въ крестномъ братствѣ³». Но что это распоряженіе принадлежало только личной инициативѣ

¹ Образцы вѣчныхъ памятей XVII вѣка см. въ Акт. Юрид. № 403 и въ Приложеніяхъ къ сочиненію Перова „Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI—XVII вв.“ Рязань, 1882, стр. 205 (№ 3) и 206 (№ 6, II); XVIII вѣка— въ „Исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ Н. Розанова. Москва, 1869, ч. I, стр. 234, прим. 403; ч. II, кн. I, стр. 133 и прим. 319.

² См. его сочиненія т. III, стр. 212—213. Въ подтвержденіе своей догадки Неволінъ ссылается на слѣдующія слова синодскаго указа 1731 г. ноября 29 о совершеніи браковъ въ Москвѣ: „такоежъ и въ обыскахъ *по объявленіямъ* въ вѣчныхъ памятяхъ подписывалися бы всемирно по женихъ и невѣстѣ не одни посторонніе“ и пр. (Полн. Собр. Зак. № 5892). Но здѣсь подъ „объявленіями“ разумѣются показанія вѣчныхъ памятей о личности жениха и невѣсты и собственныя заявленія послѣднихъ о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ. Ср. далѣе въ текстѣ параллельныя выраженія синодскаго указа 1765 г.

³ Грамоты и акты рязанскаго края, собраніе Писаревымъ, стр. 131. Сиб. 1854.

одного изъ епархіальныхъ архіереевъ, а не было мѣстнымъ подтвержденіемъ общаго церковнаго закона, видно изъ того, что съ такимъ же точно характеромъ частной мѣры оглашеніе является и въ именномъ указѣ 1728 г. августа 15, изданномъ по представленію смоленскаго епископа Гедеона о мѣрахъ къ предотвращенію незаконныхъ браковъ между тамошнею шляхтою. Здѣсь говорится: «Указали мы... смоленской шляхтѣ въ бракъ вступать по правиламъ св. Апостоль и св. Отець, и для того прежде вѣнчанія за двѣ или за три недѣли въ Смоленскѣ, *въ соборной и въ приходскихъ церквахъ*, о новосочетаваемыхъ бракомъ по воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ, по божественной литургіи, предъ народомъ священникамъ публично объявлять, такъ, какъ въ поданныхъ смоленскаго епископа пунктахъ о томъ показано, и по такихъ трехъ объявленіяхъ давать вѣнечныя памяти, а безъ вѣнечныхъ памятей жениться не допускать²». По смыслу этого указа, оглашеніе есть не только частная, но и чрезвычайная мѣра: оно должно производиться *во всѣхъ церквахъ* г. Смоленска, а не въ одной приходской жениха и невѣсты, какъ требовала Кормчая, и только *послѣ* оглашенія должна быть выдаваема брачующимся вѣнечная память, тогда какъ, по общей практикѣ, выдача этой памяти составляла начальный актъ въ порядкѣ церковнаго совершенія брака. Даже въ 1765 году, когда именнымъ указомъ 20 іюня отмѣнены были вѣнечныя памяти, св. Синодь въ своемъ вѣдѣніи Сенату о принятыхъ имъ на будущее время мѣрахъ предосторожности противъ незаконныхъ браковъ не только не упоминаетъ о предварительномъ троекратномъ оглашеніи каждаго брака, но и употребляетъ такія выраженія, изъ коихъ явствуетъ, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду этой послѣдней мѣры. Вотъ подлинныя слова синодскаго вѣдѣнія: «всѣмъ, въ бракъ вступать желающимъ, *прежде вѣнчанія* объявлять о томъ своемъ намѣреніи *за недѣлю* приходскимъ своимъ священникамъ, которымъ по тому объявленію чинить о тѣхъ посягающихъ *на прѣзнемъ основаніи*

² Пол. Собр. Зак. № 5322, пунктъ 10.

обыскъ»¹. А что прежній обыскъ не сопровождался оглашеніями, это видно уже изъ того, что и теперь на всѣ изслѣдованія о предстоящемъ бракѣ назначена только одна *недѣля*. Какъ *общая* и въ этомъ смыслѣ совершенно *новая* мѣра предосторожности противъ незаконныхъ браковъ, оглашеніе впервые предписано было синодскимъ указомъ 5 авг. 1775 года. Приходскій священникъ, по этому указу, получивъ увѣдомленіе о предполагаемомъ бракѣ, обязанъ объявлять о томъ въ своей церкви въ первые три, одинъ за другимъ слѣдующіе, воскресные и случающіеся иногда между ними праздничные дни, извѣщая, по окончаніи литургіи, что такой-то и такая-то желаютъ вступить въ законный бракъ между собою; почему если кто изъ ихъ родителей, родственниковъ или свойственниковъ, или же и изъ постороннихъ людей знаютъ какое-либо правильное препятствіе къ ихъ браку, то немедленно, и по крайней мѣрѣ не пропуская вышеозначенныхъ, на публикацію опредѣленныхъ, трехъ недѣль, объ этомъ дали бы знать ему, священнику, на письмѣ или, по нуждѣ, на словахъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ, если въ тѣ три недѣли ни отъ кого никакого не будетъ сдѣлано отзыва противъ брака, онъ въ этой же церкви совершенъ будетъ. Если по оглашенію или какъ-нибудь иначе откроется правильное препятствіе къ браку, то священникъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ вѣнчать его². И этотъ указъ не обнимаетъ всего со-

¹ Пол. Собр. Зак. № 12433: сенатскій указъ 14 іюля 1765 г., изданный вслѣдствіе именнаго и съ прописаніемъ синодскаго вѣдѣнія, изложеннаго въ текстѣ.

² Пол. Собр. Зак. № 14356. Приведенное въ текстѣ постановленіе указа 1775 г. изложено нами по перифразу Неволіна (см. его Сочиненій т. III, стр. 213). Тоже, но *casité*, дѣлаетъ и проф. Горчаковъ (ср. стр. 318). Любопытное извѣстіе объ этомъ указѣ сообщается въ книгѣ Розанова: „Исторія московскаго епархіальнаго управленія“, ч. III, кн. I, стр. 76. Авторъ заявляетъ, что „изъ дѣлъ архива московской консисторіи не видно, чтобъ этотъ указъ св. Синода въ московской епархіи былъ опубликованъ“. Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ высказывается догадка, что указъ „былъ только въ проектѣ“, догадка, весьма вѣроятная, въ оправданіе которой приводятся слѣдующія фактическія данныя: 1) „кромѣ того, что по дѣламъ архива консисторіи не видно, чтобъ онъ былъ опубликованъ, на него 2) нѣтъ ссылокъ въ позднѣйшихъ указахъ; 3) по дѣламъ консисторіи онъ не былъ выписываемъ на справку; 4) ежели бы упомянутый указъ былъ въ дѣйстви, то не было бы основанія въ (изданномъ м—томъ Пла-

держанія правилъ 50-й главы Кормчей объ оглашеніяхъ. Именно: въ указѣ не говорится о совершеніи оглашенія въ приходѣ невѣсты, если она не одного прихода съ женихомъ,—недостатокъ, въ послѣдствіи восполненный гражданскимъ закономъ (ст. 26),— о необходимости повторять оглашенія, если бракъ не будетъ повѣнчанъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ перваго оглашенія, и наконецъ о тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда оглашенія могутъ быть сокращены въ своемъ числѣ, или вовсе оставлены. Изъ того, что указъ 1775 г. и позднѣйшія узаконенія, церковныя и гражданскія, не повторяютъ этихъ правилъ статьи «о тайнѣ супружества», было бы поспѣшно и даже ошибочно заключать, что они не могутъ и не должны имѣть теперь никакого примѣненія къ практикѣ. Пока они прямо не отмѣнены компетентною законодательною властію, или не замѣнены новыми правилами, канонистъ обязанъ считать ихъ *дѣйствующими*. Не имѣла и не можетъ имѣть практическаго значенія для православной церкви только одна казунстическая оговорка въ правилѣ—та именно, что въ извѣстныхъ случаяхъ оглашенія могутъ совершаться и послѣ браковѣнчанія, но еще до «тѣлеснаго совокупленія» супруговъ (*ante consummationem matrimonii*). Эта оговорка мотивирована принятымъ въ католическомъ богословіи и брачномъ правѣ различіемъ между *matrimonium consummatum et non consummatum*: бракъ послѣ полового совокупленія супруговъ признается уже безусловно нерасторжимымъ; но до этого момента супруги могутъ быть еще разлучены по тѣмъ или другимъ причинамъ и въ особенности потому, если по послѣдующимъ оглашеніямъ окажется какое-либо препятствіе къ дальнѣйшему ихъ сожитію¹. Въ православной церкви указанное

тономъ въ 1777 г.) наставленія къ брачному обыску писать: желающіе брачиться *за недѣлю* до брака должны о намѣреніи своемъ объявить приходскому священнику“,—когда по указу 1775 г. священникъ черезъ три воскресенья долженъ до брака дѣлать оглашенія; и 5) метрическія тетради, которыя указомъ 1775 г. велѣно выдавать изъ консисторіи и духов. правленій и по прошествіи года съ записями отдавать въ архивъ московской д. консисторіи, начинаются съ 1777 г.“ (примѣч. 175, стр. 54). Значитъ, указъ публикованъ, какъ законъ, только въ Полномъ Собраніи Законовъ.

¹ См. *Schulte*, Handbuch des kath. Eherechts, s. 419—429.

различіе, какъ извѣстно, не имѣеть никакого значенія: бракъ, повѣнчаннй въ церквѣ, одинаково нерасторжимъ и до и послѣ его консуммаціи и, наоборотъ, одинаково подлежитъ расторженію въ обоихъ случаяхъ, если откроются какія-либо препятствія къ его продолженію.

2. Правило, требующее, чтобы брачующіеся знали символъ вѣры, молитву Господню, «Богородице Дѣво» и десять заповѣдей закона Божія. Древне-русская церковь, сколько извѣстно по изданнымъ доселѣ памятникамъ ея права и канонической практики, не предъявляла къ брачующимся такого требованія. Между тѣмъ Петръ Могила въ своемъ Требникѣ не ограничился только простою передачею такого правила изъ римскаго Ритуала, но и сдѣлалъ здѣсь довольно строгую прибавку къ своему латинскому источнику, именно: «Аще же не умѣють, т.-е, если женихъ и невѣста не знаютъ указанныхъ молитвъ и начатковъ христіанскаго вѣроученія, *никакоже да дерзнетъ (іерей) вѣнчати ихъ, дондеже сія вся добръ на память изучатъ*, яко по семь чада своя сего учити должны суть¹». Въ Кормчей, какъ мы выше замѣтили (стр. 15), прибавка эта опущена; тѣмъ не менѣе позднѣйшая «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» требуетъ соблюденія настоящаго правила съ такою же строгостію, какъ и Требникъ Петра Могилы: «стыдно бо и грѣшно, говорить названная книга, вступать въ бракъ и хотѣть быть отцемъ и матерію чадомъ, а не вѣдать того, въ чемъ наставить чадъ долженствуетъ²», и—рѣшительно запрещаетъ священнику вѣнчать «незнающихъ закона Божія и членовъ вѣры нужнѣйшихъ, доколѣ не научатся³». Въ настоящее время, когда нашему духовенству предоставлено столь широкое участіе въ дѣлѣ начальнаго обученія народа, «стыдно и грѣшно» было бы

¹ Въ латинскомъ подлинникѣ статьи „о тайнѣ супружества“ сказано объ этомъ коротко: „et uterque sciat rudimenta fidei, cum ea deinde filios suos docere debeant“ (§ 1 въ концѣ).

² Книга о должн. пресвитеровъ приходскихъ § 122, изд. 1865, стр. 169—170.

³ Тамъ же § 125, стр. 173. Безъ сомнѣнія, на эту же книгу въ изданіи 1806 г. ссылается и проф. Горчаковъ, называя ее „Инструкцію благочиннымъ“ (стр. 335).

и самимъ приходскимъ пастырямъ, еслибы въ средѣ ихъ пасомыхъ находились лица, не знающія, въ возрастѣ жениха и невѣсты, того minimum'a истинъ христіанской вѣры и молитвъ, какое указываютъ только-что приведенныя церковныя правила.

Всѣ остальные правила статьи «о тайнѣ супружества» болѣе или менѣе близко примыкаютъ къ содержанію прежнихъ источниковъ русскаго брачнаго права. Изъ нихъ мы рассмотримъ только важнѣйшія въ историко-каноническомъ и практическомъ отношеніи. Таковыми должны быть признаны:

1) Правило, предписывающее священнику предварительно удостовѣриться въ свободномъ согласіи жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ между собою. «Вѣсть принѣмъ (іерей) о хотящихъ браку сочетатися,—читаемъ въ началѣ статьи «о тайнѣ супружества»—въ первыхъ да увѣсть,... аще своимъ вольнымъ произволеніемъ, а не принуждени отъ родителей и сродникъ, или отъ господій своихъ... сочетатися хотятъ». Объ этомъ, еще не приступая къ совершенію оглашеній, священникъ долженъ, по статьѣ, *лично распросить* жениха и невѣсту¹. Въ такой *формѣ* правило это не высказывалось въ прежнихъ источникахъ русскаго брачнаго права. Но оно прямо предполагалось ихъ содержаніемъ. По «Градскому закону» священникъ имѣлъ случай и былъ обязанъ *дважды* убѣждаться во взаимномъ согласіи жениха и невѣсты на бракъ: во первыхъ — при обрученіи, о которомъ законъ этотъ давалъ слѣдующія предписанія:

«Якоже о брацѣ, тако и о обрученіи совокупляющесе² (οὐ συναπτόμενοι—сами сочетавающіеся) совѣщавають» (συναίνοῦσι—выражаютъ свое согласіе).

«Подобаетъ убо и подѣ властію сущи двѣмъ совѣщавати;

¹ „Къ совершенію же извѣщеній, повторяетъ статья, настаивая на исполненіи своего правила, іерей никакоже да приступитъ, донелѣже извѣщено извѣщенъ будетъ о вольномъ соизволеніи обоихъ въ супружество сокупилися хотящихъ; и сего ради самъ собою обоихъ добръ да вопросятъ, и отъ нихъ о семъ да извѣстится“ (§ 10).

² Въ *печатной* Кормчѣ принято ошибочное чтеніе „совокупляющесе“. Но въ старшихъ и лучшихъ рукописяхъ читается такъ, какъ у насъ въ текстѣ. Тоже и въ юго-славянскихъ рукописныхъ Кормчихъ. См. „Кормчая Морачка“ Дучича, стр. 34.

обаче же отцу подобает совѣщавати, *аще та вопреки не иаголетъ*» (δοχεῖ δὲ τῷ πατρὶ συναίνεῖν ἢ μὴ ἀντιλέγουσα, т.-е. ея согласіе предполагается, если она прямо не противорѣчитъ). Тогда же токмо можетъ противитися, егда будетъ правомъ недостойнъ и житіемъ срамень, емуже хотятъ ю обручити».

«*Не совѣщавающу сыну или дщери, подъ областію отчею сущема, не бываетъ о нихъ обрученія*»¹.

Вовторыхъ—при самомъ браковѣнчаніи: Градской законъ требовалъ теперъ взаимнаго согласія жениха и невѣсты на бракъ, такъ-сказать, принципиально, по самому понятію о бракѣ: «Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужеви съ женою, но брачнымъ совѣщаніемъ ихъ» (грань 4, гл. 17). Какъ при обрученіи, такъ и теперъ, согласіе предполагалось, если ни та ни другая сторона открыто не заявляла о своемъ несогласіи на бракъ. Определенной формы для выраженія этого согласія законъ не предписывалъ и не требовалъ. Вотъ почему въ древнемъ церковномъ «чинѣ» браковѣнчанія и не было положено особыхъ вопросовъ жениху и невѣстѣ о ихъ личномъ «произволеніи поять другъ друга въ супружество». Конечно, предположеніе молчаливаго согласія жениха и невѣсты на бракъ въ конкретныхъ случаяхъ могло быть и ошибочнымъ, но если несогласіе той или другой стороны выражалось открыто или удостовѣрялось самыми обстоятельствами брака (напримѣръ—требованіемъ лицъ, имѣющихъ власть надъ женихомъ или невѣстою, чтобы вѣнчаніе совершилось ночью и безъ свидѣтелей), то бракъ не могъ быть и повѣнчанъ, а повѣнчанный оставался de jure ничтожнымъ. Отвѣтственность за возможные несчастныя послѣдствія такого брака *русскій* церковный уставъ, приписываемый великому князю Ярославу I, возлагалъ на лицъ, виновныхъ въ принужденіи къ браку², а византійскіе законы, церковные и гражданскіе, привлекали къ отвѣту предъ духовною властію и священника за

¹ См. Градскаго закона грань 1, гл. 6—7.

² Извѣстно правило Ярославова устава: „Аще дѣвка не въсхощетъ за мужъ, а отецъ и мати силою дадутъ, а что створить надъ собою: отецъ и мати митрополиту (епископу) въ винѣ, а исторъ (убытки отъ несчастнаго брака, понесенныя невинною стороною) има платити; таюже и отровъ“.

повѣнчаніе *всякаго* незаконнаго брака, значить—и такого, который, вопреки Градскому закону, завѣдомо совершался противъ воли самимъ брачующихся¹. Такимъ образомъ статья «о тайнѣ супружества» только досказывала въ точно формулированномъ правилѣ то, что *implicite* заключалось въ прежнихъ источникахъ и прямо вытекало изъ общаго ихъ смысла. А досказать это необходимо было и по требованію жизни, на которую упомянутые старые законы оказывали слишкомъ слабое вліяніе, и по смыслу догматическаго ученія о бракѣ, вкратцѣ изложеннаго въ началѣ статьи «о тайнѣ супружества» и такъ наглядно представленнаго въ томъ чинѣ браковѣнчанія, къ которому статья эта, при первоначальномъ появленіи своемъ въ русской церкви, относилась только, какъ необходимое для практики приходскихъ священниковъ каноническое введеніе. Въ самомъ дѣлѣ, если въ чинѣ браковѣнчанія, по Требнику Петра Могилы, формою совершенія тайны супружества являются уже извѣстныя намъ «слова совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая», то чтобы не допустить брачующихся къ неискреннему, вынужденному произнесенію этихъ «словесъ» предъ Богомъ и церковію, или, наоборотъ, предупредить возможность такого случая, что женихъ или невѣста во время самаго браковѣнчанія откажутся отъ произнесенія своего супружескаго обѣта и тѣмъ, къ общему соблазну, останоятъ дальнѣйшее совершеніе священнодѣйствія, конечно, нужно было настоятельно внушить священнику, чтобы онъ заранѣе и вполне убѣждался во взаимномъ и добровольномъ согласіи на бракъ самихъ сочетающихся лицъ.

Правило, въ которомъ изложено это внушеніе, вѣроятно, не тотчасъ послѣ изданія Кормчей въ печати стало практиковаться у насъ при совершеніи браковъ. Первые слѣды его дѣйствія замѣчаются только съ того времени, когда патріархъ Іоакимъ въ своемъ

¹ Градской законъ (грань 4, гл. 27) ставитъ, напримѣръ, въ вину священнику повѣнчаніе *тайнаго* брака, каковыми, безъ сомнѣнія, всего чаще были именно браки насильственные, а патріархъ Алексій—повѣнчаніе брака безъ воли родителя невѣсты (Корм. гл. 51), что, по смыслу Градскаго закона, вполне при-
мѣнимо и къ браку, повѣнчанному противъ воли самихъ брачующихся.

Требникъ, изданномъ въ 1677 году, помѣстили взятыя изъ Требника Петра Могилы извѣстные вопросы священника жениху и невѣстѣ о ихъ произволеніи поять другъ друга въ супружество, — тѣ самыя, которые и теперь стоятъ въ чинѣ вѣнчанія¹. Эта простая, но въ высшей степени цѣлесообразная мѣра, имѣвшая притомъ обще-церковное значеніе, не замедлила вызвать соотвѣтственные мѣропріятія и со стороны епархіальныхъ архіереевъ. Такъ въ 1683 году рязанскій митрополитъ Павелъ уже въ извѣстной намъ наказной грамотѣ предписывалъ священникамъ «въ тайнствѣ брака блюсти», между прочимъ, то — *«лице изволеніе жениха и невѣсты не нуждносъ есть на сожитіи»*². Въ 1695 году новгородскій митрополитъ Евоній наказывалъ въ своей епархіи «розмыскивать накрѣпко, чтобы несвободные крестьяне женились не по пегови помѣщиковъ и вотчинниковъ», — *«и то въ вѣчныхъ памятьхъ описывать имянно»*³. Но несравненно важнѣе по своему содержанію указъ патриарха Адріана, изданный имъ въ ноябрѣ 1693 года, повидимому, только для своей области. «Священники, говорится въ этомъ указѣ, вѣнчая свадьбы, не распрашиваютъ жениха и невѣсту о ихъ согласіи, или дѣлаютъ это небрежно и часто вѣнчаютъ лицъ, не любящихъ другъ друга и не хотящихъ вступить въ бракъ между собою. По такому началу брачнаго союза, и вся дальнѣйшая жизнь тѣхъ супруговъ бываетъ несчастна, исполнена взаимной вражды и бездѣтна. Это—весьма грѣшно и беззаконно, и великій господинъ (патриархъ) указалъ досматривать, чтобы священники отнынѣ приходящихъ къ вѣнчанію жениха и невѣсту порознь испытывали и накрѣпко допрашивали, по любви ли и взаимному согласію

¹ Иоакимовскій Требникъ 1677 г. (въ 4—ку) находится въ московской типографской библіотекѣ. Вопросы жениху и невѣстѣ стоятъ здѣсь на стр. 170—171. Въ нашей библіотекѣ имѣется Иоакимовскій же Требникъ 1680 г. (въ листъ): здѣсь тѣ же самыя вопросы и отвѣты на лл. 42 об.—43. Напрасно поэтому проф. Горчаковъ увѣряетъ, что чинъ браковѣнчанія съ вопросами жениху и невѣстѣ впервые является въ великорусскомъ Требникѣ „въ самомъ началѣ XVIII в.“, вслѣдствіе будто бы указа Петра Великаго о сокращеніи послѣдованія браковѣнчанія (*прибавка*, сдѣланная для сокращенія! См. стр. 333; ср. 305).

² *Писаревъ*, Акты и грамоты рязанскаго края, стр. 131,

³ *Акт. Истр.* т, V, № 244, стр. 450.

они хотятъ вступить въ бракъ, или по насилію и принужденію отъ кого-нибудь? А если женское лицо, и въ особенности дѣвица, стыдится сказать это, то допрашивать родителей ея, преимущественно—мать, или, если не имѣетъ матери,—сестру. И если которое изъ брачующихся лицъ, въ особенности дѣвица, совершенно умолчить, или покажетъ какой-нибудь знакъ, напри- мѣръ, отвернется отъ жениха, плонетъ или отмахнется рукою, то таковыхъ не вѣнчать, пока они не изъявятъ совершеннаго согласія между собою¹. Въ 1703 году мѣстоблюститель патриаршаго престола Стефанъ Яворскій указомъ 5 января предписалъ въ Москвѣ, чтобы подъ обыскомъ о бракѣ женихъ собственноручно подписывалъ свое имя и свидѣтельствовалъ, между прочимъ, о томъ, что онъ «понимаетъ дѣвицу или вдову *волею своею и любленіемъ,...* и не усилваніемъ отъ кого; также и невѣстѣ приписывать, которая буде грамотѣ умѣетъ²». Издавая такіе распорядительные и законодательные акты, духовныя власти, безъ сомнѣнія, должны были постановлять и болѣе строгіе судебныя приговоры по принадлежавшимъ къ ихъ компетенціи дѣламъ о принужденіи къ браку родителями дѣтей и господами своихъ крѣпостныхъ³.

Съ начала XVIII вѣка русское брачное право, находившееся до сихъ поръ въ исключительномъ вѣдѣніи церкви, дѣлается предметомъ и гражданскаго законодательства. Первый законодательный актъ русской государственной власти по дѣламъ брачнымъ направленъ былъ именно къ огражденію свободы вступленія въ бракъ. Это—знаменитый указъ Петра Великаго, изданный 3 апрѣля 1702 г., которымъ отмѣнялись рядныя записи при брачномъ сговорѣ и сговореннымъ предоставлялась свобода отказываться отъ соединенія бракомъ, хотя бы надъ ними и было

¹ Мы изложили этотъ замѣчательный указъ въ переводѣ на современный литературный языкъ. Подлинную выписку см. у Соловьева въ Ист. Россіи т. XIV, изд. I (1864), стр. 154—155.

² *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія, ч. I, стр. 110—111.

³ Въ докладныхъ пунктахъ Синода 12 апр. 1722 г. между дѣлами бывшаго патриаршаго разряда значатся: „о принужденныхъ бракахъ, которые бывають въ дѣтяхъ за страхъ родителей, а въ рабахъ по принужденію господей ихъ, безъ произволенія сочетанныхъ“ (Пол. Собр. Зак. № 3963 п. 15).

совершенно въ опредѣленный указомъ срокъ (за 6 недѣль до вѣнчанія) церковное обрученіе¹. Затѣмъ, подтвердивъ въ резолюціяхъ на докладные пункты Синода 12 апр. 1722 г. право духовной власти судить дѣла о принужденіи къ браку родителями дѣтей, а господами крѣпостныхъ, и тогда же отдавъ въ вѣдомство свѣтскаго суда дѣла о насильственномъ похищеніи женщинъ къ браку², Петръ Великій чрезъ два (безъ малаго) года принялъ въ томъ же направленіи чрезвычайно рѣшительную мѣру, именно: указомъ 5 января 1724 г. повелѣлъ—предъ совершеніемъ каждаго брака приводить родителей, или заступающихъ ихъ лицъ, и господъ жениха и невѣсты къ присягѣ въ томъ, что они не дѣлаютъ брачующимся никакого принужденія³. Къ указу приложена была и форма присяги. А такъ какъ, по этой формѣ, присягающіе должны были свидѣтельствовать и о томъ, что къ повѣнчанію брака вообще нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій⁴: то на практикѣ дѣйствіе указа 1724 г. стали распространять и на другихъ лицъ, показанія которыхъ требовались при совершеніи брачнаго обыска, именно—на самихъ брачующихся и на поручителей по нимъ⁵: тѣ и другіе обязаны

¹ Пол. Собр. Зак. № 1907.

² Тамъ же № 3963, пун. 15 и 11.

³ Тамъ же № 4406.

⁴ Именно, послѣ удостовѣренія въ добромъ и непринужденномъ произволеніи на бракъ самихъ брачующихся, присягающій произносили по формѣ: „средства между оными духовнаго и плотскаго и присвоенія (свойства), до супружества не допускающаго, и инаго правильнаго препятствія, супружеству возбраняющаго, не обрѣтается“.

⁵ О поручителяхъ по женихъ и невѣстѣ впервые говорится въ синодскомъ указѣ 29 нояб. 1731, но говорится, какъ о чемъ-то уже давно извѣстномъ изъ практики. Указъ предписывалъ только, чтобы впредь „въ обыскахъ, по объявленіямъ, въ вѣчныхъ памятяхъ подписывались всемѣрно по женихъ и по невѣстѣ не одни посторонніе, но и приходскіе люди“ (Полное Собр. Зак. № 5892, п. 4). Въ указѣ ни слова не говорится о *присягѣ* поручителей. Но уже въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ Москвѣ 8 дек. 1742 года, указъ 1731 г. цитруется, какъ требующій этой присяги, наравнѣ съ указомъ 1724 г., именно: (повелѣваемъ) „дабы впредь никто изъ нихъ (священниковъ) не своего прихода и въ ночныхъ часѣхъ, такожъ и безъ вѣчныхъ памятей, и не учиня надлежащихъ, по силѣ имяннаго 1724 г. указа и синодальнаго 1731 г. опредѣленія, *присяги* и обысковъ, и безъ явнаго какъ отъ жениха, такъ и отъ невѣсты о томъ, что о *бытїи ихъ въ бракъ имѣется благое изволеніе*, объявленія, вѣнчать не дерзали“ и проч. (Розановъ, цит. соч. I, стр. 222, прим. 305).

были теперь удостовѣрять подъ присягою, по той же самой формѣ, что никакихъ препятствій къ браку не существуетъ, и что они — женихъ и невѣста — намѣрены сочетаться «своимъ произволеніемъ, добрымъ и непринужденнымъ, и имѣютъ крѣпкую на то мысль и усердное желаніе, и непревратное намѣреніе¹». Трудно сказать, до какого времени продолжалось дѣйствіе указа 1724 г. въ прямомъ его смыслѣ, т.-е. какъ закона, обязательнаго только для родителей и господъ брачующихся лицъ; вообще же присяги при совершеніи брачнаго обыска отмѣнены синодскимъ указомъ 5 августа 1775 года². По этому послѣднему

¹ Такъ было по крайней мѣрѣ въ синодальной (бывшей патриаршей) области, практика которой, потому именно, что эта область состояла подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого св. Синода, можетъ служить для историка образцомъ общей церковной практики того времени. Факты см. у Розанова ч. II, кн. 1, стр. 134—134 и прим. 319 и 320 (стр. 95—96); ч. II, кн. 2, стр. 296).

² Невольникъ думаетъ, что этимъ же указомъ отмѣнена и присяга, требуемая петровскимъ закономъ 1724 г. отъ родителей и господъ брачующихся лицъ (Сочин. т. III, стр. 148). Но указъ такъ глухо упоминаетъ о „прежнихъ присягахъ“, что изъ его словъ трудно вывести какое-нибудь рѣшительное заключеніе по отношенію къ нашему вопросу. Мы знаемъ факты, доказывающіе, что до 1775 г. присягу обязаны были давать сами брачующіяся лица и поручители по нимъ; но продолжалась ли до того же времени и присяга родителей и господъ, этого ни откуда не видно. И по снесенію того пункта (6-го) указа 1775 г., въ которомъ говорится объ отмѣнѣ присягъ, съ однимъ изъ предыдущихъ (3-мъ) пунктовъ, по которому, вмѣсто прежнихъ присягъ, должна была служить простая подписка *поручителей* подъ записью о бракѣ въ метрическихъ тетрадяхъ, скорѣе можно прійти къ такому выводу, что указъ имѣлъ въ виду именно *поручительскія* присяги. Розановъ замѣчаетъ, что „предбрачная присяга (родителей и господъ) продолжалась до того времени, когда отмѣнены были вѣчные памяти и обращено вниманіе на обыскъ“, и цитуетъ тотъ же самый указъ 1775 г. (ч. I, стр. 222—223; ср. стр. 84). Гораздо опредѣленнѣе высказывается проф. Горчаковъ. По его словамъ, упомянутый петровскій указъ потерялъ свою обязательную силу въ 1765 г. вслѣдствіе указа 14 іюля объ отмѣнѣ вѣчныхъ памятей и произведеннаго имъ „упрощенія въ порядкѣ совершенія брака“ (стр. 336). Но въ этомъ послѣднемъ указѣ, какъ мы уже видѣли, прямо сказано, что съ отмѣною вѣчныхъ памятей обыскъ долженъ производиться *на прежнемъ основаніи*, значить — и съ приводомъ родителей и господъ къ присягѣ, если это еще практиковалось въ то время. Болѣе правдоподобно другое замѣчаніе автора, что „такъ какъ приводъ родителей и господъ къ присягѣ предъ каждымъ случаемъ бракосочетанія былъ крайне затруднителенъ, то упомянутый законъ (петровскій) въ жизни крайне рѣдко примѣнялся“. Легко могло быть, что онъ потерялъ свою силу еще до 1765 года и безъ всякой формальной отмѣны.

указу, поручители по женихѣ и невѣстѣ или, какъ называется ихъ указъ, «поѣзжане» удостовѣряютъ въ несуществованіи законныхъ препятствій къ браку и, между прочимъ, *принужденія*, простою подпискою подъ записью о бракѣ, сдѣланною священникомъ въ метрическихъ тетрадахъ, которыми замѣнены теперь прежніе обыски и *присяги*¹. Съ историко-канонической точки зрѣнія указъ этотъ замѣчателенъ и въ томъ отношеніи, что въ немъ впервые постановлено правило, обязывающее священника, въ случаѣ если при самомъ браковѣнчаніи откроется какое-нибудь препятствіе къ браку, въ особености—если «женыхъ или невѣста согласія своего къ браку не окажутъ» — остановить дальнѣйшее совершеніе обряда (пун. 4). Особая прибавка о согласіи (ее не знаетъ 29-я статья гражданскихъ законовъ, основанная на этомъ самомъ правилѣ указа) сдѣлана, какъ кажется, подъ прямымъ вліяніемъ уже извѣстнаго намъ наставленія, какимъ въ Требникѣ Могилы сопровождается формула совершенія тайны супружества, произносимая самими брачущимися лицами, именно: «Зри, ісрею, и опасно съхрани: аще едшь отъ повобрачныхъ предреченная обѣтовная словеса, безъ пихже законный бракъ съставитися никакоже можетъ, не изречеть, *да никакоже дерзнеши вѣнчати я, но абіе престани, или же въ своя си отъити повели*²». Отнятое у обыска указомъ 1775 г. значе-

¹ Полп. Собр. Зак. № 14356, п. 3 и 6.

² Подобное наставленіе было бы весьма умѣстно и въ нынѣшнемъ Требникѣ. Книги законныя могутъ быть приходскимъ священникамъ, особенно сельскимъ, недоступны и неизвѣстны, а Требникъ — въ рукахъ у каждаго. Замѣчательно, что въ указѣ 1775 г. св. Синодъ проектировалъ совершенно аналогическую мѣру, именно: „для всегдашняго священникамъ памятованія, дабы они педозволенныхъ браковъ вѣнчать не могли, выпсавъ пзъ сего установленія потребныя къ пхъ предосторожности правила, напечатать на особливый листъ и имѣть въ олтарѣ на стѣнѣ, *а тожь самое и въ Требникѣ при чиноволоженіи о бракахъ въ началъ припечатать*“ (пун. 7). Но сколько извѣстно, проектъ этотъ ни разу не былъ выполненъ, потому можетъ быть, что самый указъ былъ только проектомъ (см. стр. 78, прим. 2). Если послѣднее предположеніе вѣрно, то старшимъ источникомъ нашего брачнаго права, въ которомъ принято правило, вполне согласное съ приведеннымъ въ текстѣ наставленіемъ Требника Петра Могилы, нужно будетъ признать „Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, изданную въ 1776 году при св. Синодѣ (см. Евгенія Словарь о писателяхъ духов. чина, ч. II, стр. 153). Здѣсь предписывается священнику „при бракосочетаніи оба

ніе самостоятельнаго акта, удостовѣряющаго въ несуществованіи законныхъ препятствій къ браку, восстановлено было синодскимъ указомъ 17 мая 1802 г., которымъ, въ виду «важности сихъ документовъ», предписывалось завести при церквахъ особыя отъ метричь шнуровыя книги для записыванія обысковъ¹. Однообразная форма брачнаго обыска окончательно установлена св. Синодомъ въ 1837 году². Въ 6 пунктѣ этой формы значится: «къ бракосочетанію приступаютъ они (женихъ и невѣста) по своему взаимному согласію и желанію, а не по принужденію». Подъ обыскомъ обязаны подписаться какъ сами брачущіеся, такъ и поручители по нимъ. Теперь законъ прямо не обязываетъ священника, при совершеніи обыска, *лично* спрашивать жениха и невѣсту о ихъ взаимномъ и непринужденномъ согласіи на бракъ, какъ предписываетъ 50-я глава Кормчей. Но это не значить, что въ случаѣ хотя малѣйшаго сомнѣнія въ паличности столь существеннаго условія, священникъ не долженъ принимать предварительныхъ мѣръ, которыя бы вели его къ полному убѣжденію въ существованіи или, наоборотъ, совершенномъ отсутствіи этого условія. Какъ духовный отецъ брачущихся, онъ можетъ и долженъ воспользоваться для этой цѣли и исповѣдью, къ которой обязываетъ ихъ та же 50-я глава Кормчей.

2) Правило, исчисляющее времена въ году, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ. Это—четыре извѣстные поста: великій, или четырехдесятница, рождественскій, петровъ и успенскій, съ прибавленіемъ къ первому изъ нихъ предшествующей недѣли (сырной или масляницы) и послѣдующей пас-

лица спросить: доброю ли волею желаютъ сочетаться? И если бы лице какое, особливо дѣвица, сознала или плачемъ указала несогласіе свое и принужденіе ей дѣемое, долженъ пресвитеръ тотчасъ оставить церемонію“ (§ 123).

¹ Полп. Собр. Зак. № 20266, пун. 2. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что указъ казается только на безпорядочное веденіе обыскныхъ записей, а не восстанавливаетъ ихъ, какъ отмѣненные указомъ 1775 г., о которомъ онъ ничего не знаетъ и ссылается только на какой-то намъ неизвѣстный указъ 1779 года, разосланный во всѣ епархіи (см. въ началѣ указа). Не служить-ли это повывъ доказательствомъ, что указъ 1775 г. до эпохи изданія Полнаго Собранія Законовъ былъ только проектомъ?

² Полп. Собр. Зак. № 10759. Форма эта издана также въ приложеніи къ 26 статьѣ гражданскихъ законовъ по продолженію 1863 года.

хальной, ко второму—12-ти слѣдующихъ за нимъ праздничныхъ дней отъ Рождества Христова до Богоявленія (святокъ). Итакъ посты и праздники одинаково признаются временами, закрытыми для совершенія браковъ: первые—какъ дни печали, умерщвленія плоти и сокрушенія о грѣхахъ; послѣдніе — какъ дни духовной радости, въ которые христіане, по заповѣди Апостола, примѣненной въ 66-мъ правилѣ трульскаго собора къ пасхальной недѣлѣ, должны упражняться *во псалмѣхъ и пнїиѣхъ и пѣсньхъ духовныхъ* (Колос. III, 16). Обычныя при совершеніи браковъ мірскія увеселенія и пиршества производили бы рѣзкій диссонансъ въ общей церковной жизни во время постовъ и праздниковъ: вотъ общій смыслъ и мотивъ правила, по которому въ эти дни «вѣнчанія и благословенія брачная отъ церкви запрещена и удержана суть».

Такъ какъ исчисленные въ правилѣ 50-й главы Кормчей посты и праздники произошли не вдругъ, то само собою понятно, что и самое правило могло образоваться только постепенно. Зерномъ, изъ котораго развилось его содержаніе, послужило 52-е правило лаодикійскаго собора, запрещающее совершать браки въ главный и древнѣйшій христіанскій постъ — четырехдесятницу. На ряду съ этимъ постомъ уже 69-е апостольское правило ставитъ постъ среды и пятка¹, значеніе котораго, какъ еженедѣльной четырехдесятницы, указано уже въ 15-мъ правилѣ Петра александрійскаго². Поэтому необходимо допустить, что древняя вселенская церковь не дозволяла совершать браки и въ эти однодневные посты, хотя въ обще-церковномъ каноническомъ кодексѣ мы и не находимъ такого правила³.

¹ „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтець, или пѣвецъ—говоритъ правило—не постится во святую четырехдесятницу предъ пасхою, или въ среду, или въ пятокъ,... да будетъ изверженъ.“

² „Никто да не укоряетъ насъ за соблюденіе среды и пятка, въ которые дни благословно заповѣдано намъ постится, по преданію: въ среду—по причинѣ составленнаго іудеями совѣта о преданіи Господа, а въ пятокъ потому, что Онъ пострадалъ за насъ“.

³ Издатели Пидаліона въ примѣчаніи къ 69-му апостольскому правилу дѣлаютъ тотъ же самый выводъ по отношенію къ современной церковной практикѣ: „если говорятъ они, постъ среды и пятка равенъ четырехдесятницѣ, то

Окончательное установление числа многодневныхъ постовъ, соблюдаемыхъ нынѣ въ православной церкви, совершилось приблизительно въ XII вѣкѣ. Почти къ тому же времени относится и древнѣйшее свидѣтельство о томъ, что общая церковная практика, по мѣрѣ установленія новыхъ постовъ, распространяла на нихъ дѣйствіе лаодикійскаго канона, запрещающаго совершать браки въ четырехдесятницу. Это свидѣтельство, неизвѣстное ни Чижману, ни Горчакову, мы находимъ въ одной греческой рукописной Кормчей XII вѣка, въ которой, послѣ извѣстныхъ 50-ти титуловъ каноническаго сборника Іоанна Схоластика, приписана нѣсколько позднѣйшею рукою небольшая схолія совершенно такого же содержанія, какъ и вышеприведенное правило 50-й главы нашей Кормчей¹. Древняя русская церковь, безъ сомнѣнія, съ самаго начала слѣдовала греческой церковной практикѣ, описанной въ сейчасъ упомянутой схоліи, хотя до появленія статьи «о тайнѣ супружества» мы не имѣемъ о томъ прямыхъ свидѣтельствъ. Въ XVII вѣкѣ практика эта уже настолько утвердилась и сдѣлалась обязательною, что въ «Православномъ Исповѣданіи» принято, въ качествѣ *общей церковной заповѣди*, слѣдующее положеніе: «браковъ въ дни, запрещенные церковію, не вѣнчать²». Тутъ, безъ сомнѣнія, разумѣются не только посты и праздники многодневные, указанные въ статьѣ «о тайнѣ супружества», но и посты однодневные (среды и пятки,

ясно, что какъ въ четырехдесятницу, по 52-му правилу лаодикійскаго собора, не бывають браки, такъ неприлично совершать ихъ въ среду и пятокъ» (Пидаліонъ изд. 1864 г. стр. 94, прим. 1).

¹ Приводимъ эту схолію вполнѣ: Ἰστέον, ὅτι τοὺς κεκωλυμένους γάμους περὶ (чит. παρὰ) τῶν θείων κανόνων πρὸς τὸ μὴ εὐλογεῖσθαι ἀπὸ τῶν (чит. τῆς) ἰδ' τοῦ Νοεμβρίου μηνὸς ἄχρι τῆς ὀκταημέρου τῶν ἁγίων Θεοφανίων, τούτεστι τὴν τεσσαρακοστὴν ὅλην τῶν Χριστοῦ γεννῶν, καὶ ἕως τῆς ὀκταημέρου τῶν φωτῶν καὶ ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ ἀσώτου ἕως τῆς ὀκταημέρου τῆς σωτήριου ἐγέρσεως Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν. Ὁμοίως καὶ τρεῖς ἐβδομάδας πρὶν τῆς ἑορτῆς τῶν γενεθλίων τοῦ Προδρόμου μέχρι [τῆς] κα' καὶ δι' ὅλου Ἰουνίου μηνὸς (т.-е. до 29 числа) ταύτας τηρεῖν ἔξεστι. Ὅτι καὶ ἀπὸ τῆς πρώτης ἡμέρας Αὐγούστου μηνὸς μέχρι τῆς ιε', ἣ τὴν ἱπέρηνδοξον κοίμησιν ἑορτάζομεν τῆς δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τοὺς δὲ ἄλλους καιροὺς ἀκωλύτως ὁ γαμεῖν θέλων εὐλογίαν περὶ (чит. παρὰ) τῆς ἁγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας λαμβανέτω. Τοῦτο δὲ καθ' ὅλου παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων κεκλεύεται. См. Bandini, Catalogus codd. mss. bibliothecae Mdiccae. t. I, p. 45.

² См. вопросъ и отвѣтъ 95.

день Воздвиженія креста Господня, 14 сентября, и усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 августа), о которыхъ статья почему-то умалчиваетъ, но соблюденіе которыхъ, наравнѣ съ четырьмя многодневными постами, предписывается также одною изъ церковныхъ заповѣдей «Православнаго Исповѣданія»². Такимъ образомъ статья «о тайнѣ супружества» далеко не обнимала всего числа дней въ году, въ которые, по церковному уставу или обычаю, не должно было совершаться вѣнчаніе браковъ. Это конечно не могло благопріятствовать однообразію церковной практики, такъ какъ въ однѣхъ епархіяхъ архіереи могли не допускать вѣнчанія браковъ только въ дни, прямо указанные въ 50-й главѣ Кормчей, въ другихъ же къ этимъ днямъ причислялись и всѣ посты однодневные, а также, по аналогіи съ упомянутыми въ главѣ праздничными днями пасхи и святокъ, всѣ вообще двенадцатые праздники и воскресные дни или, точнѣе, ихъ кануны, навечерія. Не далѣе, какъ черезъ три года послѣ изданія печатной Кормчей, новгородскій митрополитъ Макарій въ уставной грамотѣ поповскимъ старостамъ своей епархіи наказывалъ, между прочимъ, «беречь накрѣпко и инымъ попамъ заказать — въ понедѣльники, и въ среды, и въ пятницы, и въ субботы, въ тѣ дни свадебъ не вѣнчати и вдовцомъ молитвы не говорити»¹. Не есть-ли этотъ пунктъ наказа прямое дополненіе новаго правила печатной Кормчей, сдѣланное на основаніи прежней общей и мѣстной церковной практики по тому именно поводу, что новгородскіе попы, согласно съ точнымъ смысломъ правила статьи «о тайнѣ супружества», уже не считали себя обязанными воздерживаться отъ вѣнчанія свадебъ въ дни, исчисленные въ грамотѣ митрополита? Самый полный перечень дней въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, впервые сдѣланъ, сколько извѣстно, въ «Краткомъ поученіи о седми сакраментехъ или тайнахъ церковныхъ», напечатанномъ въ 1716 году въ Черниговѣ. Здѣсь къ числу такихъ дней отнесены среды и пятки, праздники Господскіе и Богоро-

¹ Вопросъ и отвѣтъ 88.

² Акты Экспед. т. IV, № 334, стр. 497; ср. у Горчакова стр. 328.

дичные нарочитые и, наконецъ, всѣ дни, указанные въ 50-й главѣ Кормчей'. Но было-ли это общимъ правиломъ и, если было, то вездѣ-ли одинаково соблюдалось? Извѣстно, напримѣръ, что въ XVI вѣкѣ традиціонное правило о невѣнчаніи браковъ въ среды и пятницы понималось такъ, что нельзя вѣнчать браки *въ эти самые дни*, а не наканунѣ ихъ, т.-е. до вечерни, послѣ которой по церковно-богослужебному уставу начинается уже слѣдующій день. Такъ мы знаемъ изъ источниковъ, вполне достовѣрныхъ, что въ 1500 году 13 февраля бракъ дочери вел. князя Ивана Васильевича Θεодосіи съ княземъ Василиемъ Холмскимъ повѣнчанъ былъ митрополитомъ Симономъ *въ четверг*²; въ тотъ же день повѣнчаны митрополитомъ Макаріемъ 3 февраля 1547 г. бракъ царя Ивана Васильевича и въ слѣдующемъ году 3 ноября бракъ его брата князя Юрія'. Но, безъ сомнѣнія, и нынѣшняя церковная практика, не допускающая вѣнчанія браковъ *наканунъ* среды и пятницы (а не въ самые эти дни), ведетъ свое начало тоже издавека, иначе бы она, *не имѣя для себя прямого законнаго или каноническаго основанія*, не могла сдѣлаться господствующею. Словомъ: полнаго согласія въ соблюденіи невѣнчальныхъ (если можно такъ выразиться) дней въ году не было въ церковной практикѣ ни прежде, ни послѣ печатнаго изданія Кормчей. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія это обстоятельство обратило на себя вниманіе свѣтской законодательной власти. Въ именномъ указѣ 6 іюня 1765 года, объявленномъ духовной комиссіи, ставилось ей на видъ, что «дозволенія нынѣ не дается отъ преосвященныхъ архіереевъ къ бракосочетанію желающимъ въ такіе дни, въ которые за нѣсколько тому лѣтъ запрещенія отнюдь не было; почему ея величеству и сумнительство оказалось, что или въ томъ поступается по произволенію больше архіерейскому, а не по правиламъ церковнымъ, или правила церковныя каждый преосвященный толкуеть себѣ различно; а таковымъ же образомъ,

¹ Листъ 31. Экземпляръ этой рѣдкой книжки имѣется въ Моск. Пуб. Музеѣ подъ № 2272. Подробности о ней см. у Пекарскаго „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“, т. II, стр. 354—356.

² Соф. Врем. т. II, стр. 263.

³ Древ. Росс. Вивліон., т. XIII, стр. 29 и 36.

какъ извѣстно, и въ другихъ епархіяхъ поступаетъ, и наипаче дѣлаются въ томъ отъ простыхъ священниковъ затрудненія по дальнимъ городамъ и деревнямъ». Въ виду этого членамъ духовной комиссіи предписывалось, по соглашенію съ св. Синодомъ, «немедленно сочинить такой листъ или книжку въ народъ, въ которой бы цѣлаго года дни были означены, въ которые именно запрещается быть бракосочетанію, дабы во всемъ государствѣ православный законъ исповѣдующіе не имѣли въ бракосочетаніи никакого затрудненія, но вѣдали бы сами во всемъ году о точности сихъ дней, и потому оныя себѣ сами избрали»¹. Мы уже знаемъ (см. стр. 53), что въ исполненіе этого указа, и въ особенности дальнѣйшаго пункта въ немъ, которымъ повелѣвалось «въ той же книжкѣ издать увѣдомленіе въ народъ, въ какомъ свойствѣ (т.-е. родствѣ) именно бракосочетанію быть запрещается по правиламъ церковнымъ», въ св. Синодѣ составлены были два обширные трактата о порядкѣ и условіяхъ заключенія брака. Правило о запрещенныхъ для браковѣнчанія дняхъ въ году проектировано въ этихъ трактатахъ такъ, что оно служило новымъ доказательствомъ различія мнѣній, какое существовало по этому предмету между самими членами св. Синода. Въ старшемъ трактатѣ, принадлежащемъ с.-петербургскому архіепископу Гавріилу Кременецкому, и въ извлеченныхъ отсюда наказныхъ пунктахъ синодскому депутату въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія проектировалось такое правило: «Не вѣнчать во всѣ святые четыре поста, и противу воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ, и противу усѣкновенія честныя главы святаго Іоанна Предтечи, а противу высокотождественныхъ дней, и на свѣтлой и на сырной недѣляхъ, и декабря съ 25-го генваря по 7-е число»². Но въ другомъ, нѣсколько позднѣйшемъ трактатѣ приведенное правило является уже съ дополнительнымъ запрещеніемъ вѣнчать браки «во всемъ году на среды и пятки, *исключая тѣ дни, въ которые мясо-ястіе разрѣшается,*» а также «на дни парочитыхъ Святыхъ и

¹ Полн. Собр. Зак. № 12408.

² См. въ приложеніи № IV, уставъ I, пун. 17 и „Христ. Чтенія“ 1876 г. № 9—10, стр. 258, пун. 14.

храмовыхъ того прихода, гдѣ имѣютъ совершаться браки»¹. По причинамъ, которыя будутъ указаны ниже, ни тотъ ни другой трактатъ не былъ въ свое время «публикованъ въ народъ». Точно также не было издано св. Синодомъ и особаго указа съ подробнымъ исчисленіемъ дней въ году, запрещенныхъ для браковѣчанія. Такимъ образомъ, при составленіи нынѣ дѣйствующаго свода гражданскихъ законовъ, по вопросу о такихъ дняхъ, имѣлся въ виду только проблематическій указъ 6 іюня 1765 г., который и процитованъ подъ 31-ю статью первой части X-го тома въ подтвержденіе глухо выраженнаго здѣсь правила о совершеніи браковъ «въ дни и время, для сего положенные». Это значитъ, что гражданскій законъ оставилъ церковную практику при ея прежнихъ правилахъ—сбивчивыхъ и не приведенныхъ къ одному точному выраженію. Только въ 1839 г. (25 января) св. Синоду объявлено было Высочайшее повелѣніе, «дабы на будущее время разрѣшено было вѣнчать браки наканунѣ высокаторжественныхъ дней *тезоименитства* и *рожденія* Ихъ Императорскихъ Величествъ и прочихъ членовъ Императорской фамиліи²». Но этимъ, конечно, далеко не исчерпывалось все содержаніе вопроса, поставленнаго св. Синоду въ указѣ 6 іюня 1765 года. Вопросъ попрежнему ждетъ законодательнаго разрѣшенія, нисколько не утративъ той практической важности, которую придавала ему Екатерина II.

Что касается до современной практики греческой церкви, то самое достовѣрное свидѣтельство объ ней мы находимъ въ изданномъ въ 1851 году Типикѣ константинопольской церкви. Здѣсь помѣщено постановленіе (γνώμη) патріарха Григорія VI (1834—1840), не позволяющее вѣнчать браки во всю пасхаль-

¹ См. въ приложеніи № V „Разсужденіе седьмое“.

² См. „Руководственные указы св. Синода“ изданные Маврицкимъ, стр. 437, № 372. Проф. Горчаковъ, приводя въ своей книгѣ синодскій указъ, въ которомъ объявлялось это Высочайшее повелѣніе, замѣчаетъ: „Несмотря на этотъ указъ, полагаютъ, что вѣнчаніе браковъ наканунѣ дней *восшествія на престолъ* и *коронаванія* Государя запрещено по нашему законодательству. Непонятно, на чемъ основывается такое мнѣніе“ (стр. 330, примѣч. 1). Недоумѣніе почтеннаго капониста разрѣшается очень просто: кануны дней *восшествія* Государя на престолъ и *коронаціи* не упомянуты въ указѣ, какъ это и замѣчено г. Маврицкимъ въ своемъ изданіи.

ную недѣлю и четырехдесятницу, въ постъ успенскій, въ каждую среду и пятокъ и, наконецъ, въ пятокъ, субботу и воскресенье сырной недѣли¹. Сравнительно съ перечнемъ дней, запрещенныхъ для совершенія браковъ правилами нашей и древнею практикою самой греческой церкви, тутъ недостаетъ двухъ постовъ многодневныхъ—рождественскаго и Петрова и первыхъ четырехъ дней сырной недѣли.

Правило о невѣнчаніи браковъ въ опредѣленные дни года ограждено въ 50-й главѣ Кормчей такою санкціей: «да никтоже убо отъ іерей дерзнетъ въ сія дни кого въ супружество вѣнчати, подь лютою правильною казнію, паче же подь изверженіемъ». Итакъ, хотя бракъ, повѣнчанный вопреки этому правилу, и оставляется безъ расторженія, но вѣнчавшій священникъ подвергается крайнему каноническому наказанію—изверженію изъ сана. Практика синодальнаго періода (о прежней мы ничего не знаемъ) не слишкомъ ослабляла эту строгость—даже по отношенію къ самимъ архіереямъ, если они позволяли себѣ разрывать вѣнчаніе браковъ въ дни, запрещенные Кормчею. Любопытные въ этомъ отношеніи факты сообщаются въ книгѣ проф. Горчакова изъ дѣлъ синодскаго архива прошлаго столѣтія. «Такъ синодальнымъ рѣшеніемъ 4-го апрѣля 1734 года вологодскій архіепископъ Аванасій (Кондоиди), родомъ грекъ, за то, что «дерзнулъ, въ противность церковныхъ преданій, церковнаго обычая и св. отецъ иже Лаодикіи собора 51-го (по Никоновскому изданію Кормчей)² правила, во дни св. великаго поста (въ субботу на первой недѣлѣ) благословить и велѣлъ священнику обвѣнчать бракъ»,—«во отгятіе и успокоеніе народныхъ соблазновъ», былъ «удержанъ» какъ отъ архіерейскаго, «такъ и простымъ іереомъ подобающаго священнослуженія и

¹ Считаемо нужнымъ привести это постановленіе въ подлинникѣ цѣликомъ: Ἰστέον, ὅτι ἡ διακαινήσιμος ἑβδομάς ἅπασα, ὡς μία λογίζεται· διὰ τοῦτο διορίζει ὁ-ξς' κανὼν τῆς οἰκουμενικῆς [ἐκτῆς] συνόδου, ὅτι ὅλοι οἱ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἑβδομάδα ταύτην, καὶ ὡς καὶ ἐν ὄλῃ τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, καὶ ἐν τῇ νηστείᾳ τῆς Θεοτόκου, νὰ μὴ κάμνωσι γάμους, ἀλλὰ νὰ καταγίνωνται εἰς ψαλμοὺς καὶ ὕμνους. ὡς καὶ ἐκάστη δ' καὶ παρασκευῇ, ὡς ἡμέρας νηστησίμων, καὶ τῇ παρασκευῇ, τῷ σαββάτῳ καὶ τῇ κυριακῇ τῆς τυρινῆς. См. Τοπικὸν τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἐκδ. 1851, σ. 309; ср. Давиела Codex liturgicus ecclesiae orientalis in epitomen redactus, Lipsiae. 1853, pag. 537.

² Такъ и по всемъ синодскимъ изданіямъ. *Наше примечаніе.*

отъ правленія епаршескаго и домовыхъ дѣлъ до совершеннаго рѣшенія о браковѣнчаныхъ дѣла»; ему не дозволено было носить жезла и архіерейской мантии, становиться въ церквахъ на мѣста архіерейскія и сказывать «миръ всѣмъ» во время священнослуженія священниковъ. Подъ такимъ «правильнымъ церковнымъ запрещеніемъ» епископъ (читай: архіепископъ) находился болѣе года. Запрещеніе снято съ него по синодальному рѣшенію 18-го іюля 1735 года¹. А вотъ факты, относящіеся къ священникамъ: «въ синодальномъ протоколѣ 1740 года 21-го февраля (№ 77) записано: священника ростовской епархіи, обвинявшаго бракъ вечеромъ въ сырнѣй понедѣльникъ, хотя и слѣдовало бы лишить священства, но во вниманіи къ тому, что онъ и жена его находились почти годъ подъ арестомъ и что онъ принесъ предъ начальствомъ добровольную повинную,— вмѣнить ему то вмѣсто запрещенія и учинить ему, въ присутствіи священнослужителей, жестокое плетью наказаніе². Подвергались также взысканіямъ отъ св. синода священники, вѣнчавшіе браки наканунѣ воскреснаго дня и въ субботу на сырнѣй недѣлѣ³».

Примѣръ Аеанасія Кондоиди, разрѣшившаго повѣнчать бракъ на первой недѣлѣ великаго поста, можетъ наводить на мысль, что подобныя случаи допускались и терпѣлись въ тогдашней практикѣ греческой церкви. Къ такой мысли дѣйствительно и приходитъ проф. Горчаковъ, и притомъ—будто бы по прямому указанію вполне достовѣрныхъ и авторитетныхъ источниковъ. Такъ у Симеона Солунскаго онъ вычиталъ свидѣтельство, что «въ великій постъ не слѣдуетъ совершать бракъ, *развѣ только по нуждѣ*, и то однажды; и это можетъ быть или въ день Благовѣщенія, если только случится онъ не на великой недѣлѣ, или въ воскресенье Вайи» (стр. 326—327). Подъ чертою приводится и греческій подлинникъ, который въ правильномъ переводѣ даетъ совѣтъ другую мысль, именно ту, что въ постъ четырехдесят-

¹ Авторъ цитуетъ (стр. 330, примѣч. 3): „Синод. дѣло 1735 № 1735 г.“ (?).

² Цитуется (стр. 331, прим. 1): „Синод. дѣло 1739 № 426.“

³ Цитуется (тамъ же, прим. 2): „Синод. дѣло 1787 № 332 и синод. прот. 27 ноября 1799 г.“

ницы бракъ ни въ какомъ случаѣ не совершается; дозволяется только, по нуждѣ, совершить брачный сговоръ или обрученіе, и то лишь въ одинъ изъ двухъ великопостныхъ праздниковъ—въ день Благовѣщенія (если онъ не случится на страстной недѣлѣ), или въ Вербное воскресенье¹. Тоже, и при томъ съ ясностію, не допускающею никакихъ возраженій, повторяетъ и Малаксъ въ своемъ номоканонѣ, ссылаясь на какое-то неизвѣстное изъ другихъ источниковъ разрѣшительное постановленіе патріарха Филофея². Такимъ образомъ греческая церковная практика ни-

¹ Вотъ подлинныя слова Симеона Солунскаго: Γάμον οὐ χρὴ ποιεῖν ὅλως [ἐν τῇ ἀγία τεσσαρακοστῇ], ὅτι σαρκὸς τοῦτο τὸ ἔργον, καὶ σαρκικῆς εὐφροσύνης πρόξενον, καὶ οὐ δύναται τις τὰ τῆς σαρκὸς μεριμνᾶν, καὶ μετανοεῖν, οὐδὲ κοσμικοὺς ἔχειν λογισμοὺς, καὶ πενθεῖν ὑπὲρ τῆς ψυχῆς. Διὸ οὐδὲ συνάλλαγμα γάμου ποιεῖν χρὴ, εἰ μὴ κατ' ἀνάγκην τινα καὶ ἀπαξ, καὶ τοῦτο γενέσθαι ἐν τῇ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ ἡμέρᾳ, εἰ ἔξω τῆς μεγάλης ἑβδομάδος εὐρεθῆ, καὶ τῇ κυριακῇ τῶν Βαΐων (*Migne, Patrolog. series graeca, t. CLV, p. 876—877*). Между первымъ и вторымъ предложениемъ было бы логическое противорѣчіе, еслибы въ томъ и въ другомъ говорилось о совершеніи брака. Въ первомъ совершенно (ὅλως) отрицалась бы возможность вѣнчанія браковъ въ четырехдесятницу, а во второмъ — не совершенно. Въ послѣднемъ, напротивъ, усиливается мысль перваго: не только бракъ не долженъ быть совершаемъ въ четырехдесятницу, но ниже (οὐδὲ) брачный сговоръ (συνάλλαγμα γάμου), т. е. обрученіе, развѣ только по нуждѣ. Что выраженіе συνάλλαγμα γάμου дѣйствительно означаетъ здѣсь брачный сговоръ, это видно изъ параллельнаго мѣста въ другомъ сочиненіи того же Симеона Солунскаго: εἴτα καὶ ἡμέρας ἐπιστάσης, ὥστε γραφῆναι τὰ συμβόλαια, συνάθροισις τῶν τιμῶν γίνεται ἀνδρῶν, μαρτυρίας χάριν τοῦ γινομένου, καὶ ὅτι νομίμου γάμου συνάλλαγμα ἐνεργεῖται (*ibid. p. 505*). И въ источникахъ византийскаго брачнаго права слово συνάλλαγμα всего чаще употребляется, какъ синонимъ слову *μνηστεία*. См. напр. Эклоги тит. I, гл. 4; Прохир. тит. I, гл. 13 и др.

² Проф. Горчаковъ находитъ, что и этотъ свидѣтель говорить въ его пользу. Въ доказательство противнаго достаточно привести подлинныя слова Малакса по книгѣ самого о. Горчакова (стр. 327, прим. 2): "Ὅτι οὐδεὶς δεσμὸς γίνεται συνοικεσίου κατὰ τὴν μεγάλην τεσσαρακοστὴν" οὔτε γὰρ εὐλόγησιν δυνατόν γίνεσθαι (т. е. вѣнчаніе), οὔτε μνηστείαν (обрученіе), Καὶ εἶται (?) γέννηται, εἰδωμεν δὲ, σπανίως, συγχωρήσαντος τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φιλοθέου, ὅτι ἐγένετο δεσμὸς σταυρικὸς διὰ μεγάλην ἀνάγκην, ἄλλοτε δὲ ἀλλαγὴ ἐγκολπίου, καὶ τοῦτο κατὰ τὴν ἡμέραν τοῦ Εὐαγγελισμοῦ. Πλέον δὲ τούτου γεγονός οὐκ οἶδαμεν. Ясно, кажется, что Малаксъ, въ виду конечно современной церковной практики, отрицаетъ возможность совершенія въ великій постъ не только браковѣнчанія, но и обрученія. Послѣднее, по его словамъ, разъ дозволено было патріархомъ Филофеемъ въ день Благовѣщенія, но другаго подобнаго случая онъ, Малаксъ, не знаетъ. Проф. Горчаковъ знаетъ еще одинъ случай—Аванасія Кондоиди, но, кажется, это именно свѣдѣніе и помѣшало ему правильно понять слова Симеона Солунскаго и Малакса.

чѣмъ не отличалась отъ русской,—по крайней мѣрѣ по отношенію къ посту четырехдесятницы. Иначе и быть не могло, такъ какъ правило, запрещающее совершать браки въ этотъ постъ, входило въ составъ вселенскаго канона церкви. Вотъ и примѣръ, доказывающій, что случаи нарушенія этого правила судились въ греческой церкви совершенно такъ же, какъ и въ русской. Въ 1250 году на патріаршемъ соборѣ въ Никеѣ (при патріархѣ Мануилѣ II) предложенъ былъ однимъ митрополитомъ вопросъ: какъ смотрѣть на браки, тайно повѣнчанные нѣкоторыми священниками въ четырехдесятницу, и какому наказанію подлежатъ за это священники? Соборъ отвѣчалъ: если священники сдѣлали это спроста (ἐξ ἀφελείας), то заслуживаютъ легкаго наказанія; если же — съ лукавствомъ и тайно (ἐκ σκαλοτροπίας καὶ κρύφα), то должны подвергнуться болѣе тяжкимъ взысканіямъ, по усмотрѣнію мѣстнаго архіерея. А самые браки, прибавляетъ соборъ, какъ уже получившіе благословеніе, пусть остаются въ силѣ¹.

3) Правило о совершителѣ обряда браковѣнчанія. Въ прежнія времена лицо священника, имѣвшаго повѣнчать предполагаемый бракъ, опредѣлялось каждый разъ особою архіерейскою или отъ имени архіерея выдаваемою грамотою, которая называлась «вѣчною памятью» и въ которой предписывалось *известному* священнику обвѣнчать жениха и невѣсту, «обыскавъ» предварительно, нѣтъ ли какихъ законныхъ препятствій къ соединенію ихъ бракомъ. Само собою понятно, что требуемый вѣчною памятью обыскъ всего лучше и вѣрнѣе могъ быть производимъ именно приходскимъ священникомъ брачующихся лицъ. И древніе памятники русскаго каноническаго права, напримѣръ известное святительское поученіе или, по старинному названію, «свитокъ хиротоніи» выдававшійся каждому новопоставленному священнику, при отпускѣ его на приходъ¹,

¹ Σύστασις V, 115. 116. Ср. сколію у Арменопула по изданію Леунгелавіа Jus grasso-romanum, t. I, p. 30.

¹ Это поученіе или свитокъ, выдача котораго новопоставленнымъ священникамъ производилась еще въ нынѣшнемъ столѣтіи, напечатанъ мною по списку

представляютъ приходскихъ священниковъ ближайшими блюстителями за исполненіемъ церковныхъ правилъ при совершеніи браковъ, значить — и обыкновенными совершителями обряда браковънчанія. Тѣмъ не менѣ изъ содержанія старшихъ вѣчныхъ памятей не видно, чтобы онѣ писались *каждый разъ* непременно на имя приходскаго священника жениха и невѣсты¹. Могло быть и такъ, что изслѣдованіе обстоятельствъ даннаго брака и удостовѣреніе въ несуществованіи законныхъ препятствій къ нему производилось вмѣстѣ съ выдачею вѣчной памяти и тѣми самыми лицами (обыкновенно духовенствомъ архіерейскаго кафедральнаго собора), которымъ принадлежала эта выдача. Это было даже необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о законной возможности или невозможности брака представлялъ особенныя трудности, неодолимыя для зауряднаго приходскаго священника древней Руси (преимущественно въ запутанныхъ комбинаціяхъ родства)². Въ такихъ случаяхъ, если препятствій къ браку не оказывалось, предписаніе повѣнчать его могло быть дано каждому священнику, по избранію епархіальнаго начальства или по указанію самихъ просителей вѣчной памяти, хотя послѣдняя, вѣроятно, писалась все-

XIII в. въ VI-мъ томѣ Русск. Ист. Библиот. подъ № 7. Въ немъ содержится, между прочимъ, такое наставленіе: „на бракъ не ходи, иже мужъ жену пустить, или жена мужа безъ вины, или въ племени поймутся (стр. 104).

¹ Образцы этихъ памятей указаны на стр. 76, прим. 1.

² Первоначальная и главная цѣль введенія вѣчныхъ памятей какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви была именно та, чтобы доставить возможность епархіальнымъ архіереямъ слѣдить за исполненіемъ церковныхъ правилъ при совершеніи браковъ. Сообразно съ этою цѣлью обыскъ о предложенномъ бракѣ, по крайней мѣрѣ предварительный, долженъ былъ во всякомъ случаѣ производиться при самой выдачѣ вѣчной памяти. Вопросъ о возможности или невозможности брака уже теперь получалъ принципиальное разрѣшеніе. Священникъ, по вѣчной памяти, обязанъ былъ только провѣрить на мѣстѣ вѣчанія тѣ данныя, какія имѣлись въ виду при первоначальномъ обыскѣ, по которому выдана была вѣчная память. На эту двойственность предбрачнаго обыска (епархіальнаго и приходскаго) довольно ясно указываютъ слѣдующія слова Стоглава: „священныя правила повелѣвають о томъ *епископомъ и прозвитеромъ* испытovati и обыскивати зельтъ, чтобы ни въ кровосмѣшенствѣ, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ не поимались (Стоглавъ, казан. изд стр. 220).

таки по разъ принятой формѣ, т.-е. съ требованіемъ, чтобы священникъ предварительно «розыскивалъ» о бракѣ. — Только въ статьѣ «о тайнѣ супружества» впервые высказано и точно формулировано общее правило, что совершителемъ обряда браковѣчанія долженъ быть приходскій священникъ брачующихся лицъ. Правило эта статья повторяетъ два раза, имѣя въ виду случаи принадлежности жениха и невѣсты или къ одному и тому же, или къ разнымъ приходамъ. Въ первомъ случаѣ статья допускаетъ возможность совершенія обряда и постороннимъ священникомъ, «имѣющимъ повелѣніе отъ приходскаго»; во второмъ—предоставляетъ вѣчаніе приходскому священнику или жениха или невѣсты, смотря по мѣстнымъ обычаямъ¹. Проф. Горчаковъ находитъ, что правилу о вѣчаніи браковъ приходскими священниками «статья придаетъ такое значеніе, что отъ наблюденія его поставляетъ въ зависимость не только законность, но даже и дѣйствительность брака». Въ доказательство этого приводятся слѣдующія слова статьи: «супружества не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіестъ отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣчаніемъ.... свершаемая... незаконна, паче же беззаконна и ничто же суть» (стр. 311). Замѣтимъ прежде всего, что эти слова взяты о. Горчаковымъ не изъ того правила, въ которомъ спеціально говорится о приходскомъ священникѣ, какъ совершителѣ обряда браковѣчанія, а изъ предыдущаго, въ которомъ указываются главнѣйшіе виды незаконныхъ и недѣйствительныхъ браковъ. Чтобы правильно понять смыслъ этого послѣдняго правила, считаемъ нужнымъ привести его вполнѣ, вмѣстѣ съ латинскимъ подлинникомъ, который, какъ видно, и навѣялъ автору вышеприведенное толкованіе:

¹ „Вѣчаніе и брачное благословеніе, говоритъ статья, ни отъ кого пріяти имъ (обрученнымъ) достоинъ, точію отъ самого своего приходскаго священника, или отъ янаго священника, повелѣніе отъ него имущаго, аще оба одинаго суть прихода“ (§ 12). Въ другомъ мѣстѣ: „Пастырь же свойственный есть, имже вѣчаніи и благословеніи быти имуть новобрачнїи, священникъ, въ егоже парохіи женихъ есть. Но убо въ нѣкихъ странахъ, въ егоже невѣста поемлется, аще не оба отъ единыя суть парохіи, сей вѣнчаетъ: по древнему убо въ семъ каковъ гдѣ обычай съдержится, сице да бываетъ“ (§ 5).

Изряднѣе же да вѣсть іерей, яко супружества между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная въ власти восхитившаго ю пребываетъ, такожде и потаенныя и вся прочая супружества, яже не съ *благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіестъ отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ*, при двухъ или тріехъ поне свидѣтелехъ, свершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть.

Præsertim vero meminerit (parochus), matrimonia inter raptorem et raptam, dum ipsa in raptoris potestate manserit, inita, nec non clandestina, et quælibet matrimonia, quæ aliter quam præsentе parochо, vel alio sacerdote de ipsius parochi, vel ordinarii licentia, et duobus vel tribus testibus contrahuntur, ex ipsius Concilii (Tridentini) decretis, irrita omnino ac nulla esse (§ 4).

Нельзя не замѣтить съ перваго взгляда на оба текста, что славянскій переводъ буквально слѣдуетъ своему оригиналу лишь настолько, насколько послѣдній оказывается согласнымъ съ правилами православной, греческой и русской, церкви, именно—въ признаніи недѣйствительности и ничтожности браковъ, заключенныхъ 1) съ насиліемъ (между похитителемъ и похищенною) и 2) тайно¹. Но такъ какъ ни греческая, ни русская церковь никогда не знали правила, по которому бы каждый бракъ, повѣнчанный *не приходскимъ священникомъ, или безъ его вѣдома и согласія, былъ ео ipso ничтоженъ и недѣйствителенъ*, то кievскій переводчикъ латинской статьи de sacramento matrimonii, встрѣтивъ въ ней такое воззрѣніе, нашелся вынужденнымъ отступить отъ своего подлинника и выразиться по своему: «вся прочая супружества, яже не съ *благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіестъ отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ*, при двухъ или тріехъ свидѣтелехъ, свершаемая». Въ примѣненіи къ русской канонической практикѣ и самой народной жизни XVII вѣка, слова эти указывали: 1) на браки, *вовсе не получившіе церков-*

¹ Лаодиц. соб. прав. 1. Ср. у Чижмана въ Eherecht, s. 561—578 и 670—671.

наго благословенія и вѣнчанія, каковыя не были тогда рѣдко-
 стію ни въ западной, ни въ сѣверной Руси¹; 2) на браки, хотя
 и повѣнчанные, но тайно, безъ свидѣтелей, въ чужомъ приходѣ,
 или даже въ другой епархіи, что все уже само собою указы-
 вало на существованіе законныхъ препятствій къ браку, при
 которыхъ онъ не могъ быть совершенъ принятымъ въ церкви
 порядкомъ. Правило потому и упоминаетъ о *благословеніи* бра-
 ковъ епархіальнымъ архіереемъ и о *вѣнчаніи* ихъ приходскими
 священниками, чтобы указать «церковный и чинный» порядокъ
 совершенія *законныхъ* браковъ, въ противоположность нецер-
 ковному и безчинному способамъ, какими начинались браки
незаконные: церковный порядокъ бракозаключенія состоитъ, по
 правилу, въ томъ, что брачующіяся лица получаютъ отъ епар-
 хіальнаго архіерея «благословеніе», т.-е. вѣчную память², или,
 въ сомнительныхъ случаяхъ, особое разрѣшеніе на повѣнчаніе
 ихъ брака; по этому «благословенію» и совершается надъ ними
 обрядъ вѣнчанія приходскимъ священникомъ, въ приходской
 церкви, при свидѣтеляхъ. Такъ понималъ это правило и проф.
 Горчаковъ, приводя его въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 307),
 въ доказательство положенія, что по статьѣ о тайнѣ супруже-

¹ Такъ предшественникъ Петра Могилы на митрополичьей кафедрѣ Псаія
 Копинскій, въ своей наказной грамотѣ приходскимъ священникамъ (1631 г.)
 писалъ, между прочимъ: „Которые тежъ мѣшкаютъ безъ шлюбу (живутъ, какъ
 супруги, безъ вѣнчанія), абы тѣхъ отлучали отъ церкви и оповѣдали людямъ“
 (Акт. Западн. Росс. т. IV, № 232). Современные примѣры браковъ безъ вѣнча-
 нія въ сѣверной Руси указаны въ сочиненіи Якушкина „Обычное право“, пре-
 дисл. стр. IX—XI.

² Вѣчныя памяти несомнѣнно существовали и въ кievской митрополіи
 какъ прежде, такъ и послѣ Петра Могилы (см. объ этомъ въ Описаніи кievо-
 софійскаго собора, стр. 261—262). На нихъ-то и указываетъ статья Могилына
 Требника, говоря о „благословеніи браковъ епископами“. Видѣть тутъ, вмѣстѣ
 съ проф. Горчаковымъ (стр. 311), указаніе на то, что „бракъ можетъ (sic) быть
 совершаемъ и епископомъ той епархіи, къ которой принадлежать женихъ и
 невѣста“ по меньшей мѣрѣ—странно. Статья Требника даетъ правила на обык-
 новенные случаи совершенія браковъ и назначена въ руководство приходскимъ
 священникамъ. Говорить или упоминать въ ней о возможности вѣнчанія бра-
 ковъ и епархіальными архіереями было бы совершенно неумѣстно, тѣмъ болѣе,
 что въ XVII вѣкѣ и въ особенности въ предѣлахъ кievской митрополіи вовсе
 не видно примѣровъ, оправдывающихъ остроумное толкованіе проф. Горчакова.

ства, «единственный способ заключенія законнаго брака состоитъ въ церковномъ вѣнчаніи или благословеніи». Такимъ образомъ правило о вѣнчаніи браковъ приходскими священниками имѣеть въ 50-й главѣ Кормчей тотъ же смыслъ, какой всегда соединялся съ нимъ въ позднѣйшемъ законодательствѣ и практикѣ: это—не болѣе, какъ одна изъ мѣръ предосторожности противъ заключенія незаконныхъ браковъ, на что съ достаточною ясностію указываютъ и дальнѣйшія слова главы, дающія возможность понять мотивъ предыдущаго правила: «Да опасно блюдетъ іерей, еже не удобъ въ спряженіе брака вѣнчати блуновъ и пришельцевъ и не имущихъ своя си осподости,... развѣ аще первѣй опасное о сихъ всѣхъ сотворивъ испытаніе и своему си пастырю вещь извѣстивъ и отъ него благословеніе вземъ къ еже сицевое спряженіе вѣнчати и благословити» (§ 6). Итакъ священникъ не долженъ вѣнчать лицъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ его приходу, не потому, что онъ de jure неспособенъ *дѣйствительнымъ образомъ* совершать актъ браковѣнчанія надъ такими лицами, а потому, что въ этомъ случаѣ онъ шелъ бы на явную опасность повѣнчать бракъ незаконный.

Какъ мѣра къ предупрежденію незаконныхъ браковъ, правило Кормчей о томъ, чтобы браки вѣнчались приходскими священниками, впервые подтверждено Духовнымъ Регламентомъ, съ прямымъ разъясненіемъ, что призывать на браковѣнчаніе священниковъ изъ чужаго прихода или даже изъ другой епархіи значило бы не только оказывать неуваженіе своимъ пастырямъ, но и *наводитъ подозрѣніе на законность самаго брака*¹. Синодскимъ указомъ 29 ноября 1731 г. предписывалось московскимъ поповскимъ старостамъ о подтвержденіи приходскимъ священникамъ, «дабы каждый изъ нихъ хотящихъ брачитися вѣнчалъ

¹ „Хотя бы и несумнительный бракъ чій мнился быть, говоритъ Регламентъ, обаче не подобаеть вѣнчати во иномъ приходѣ, въ которомъ ни женихъ, ниже невѣста живетъ, кольми паче во иной епископіи вѣнчати не подобаеть. Такожъ и не звать изъ чужаго приходу или епархіи священниковъ на вѣнчаніе, ибо сіе, кромѣ укоризны своихъ пастырей, еще являетъ, что такъ женившися въ подозрѣніи суть неправильнаго сочетанія“ (ч. 2 о мірск. особ. пун. 12. Полн. Собр. постановленій по вѣдомству правосл. исповѣд. ч. I, изд. 2, стр. 28).

своего приходу, а не другаго, и самъ бы въ постороннемъ приходѣ какъ своихъ приходскихъ, такъ и постороннихъ, отнюдь вѣнчать не дерзаль, и о вѣнчаніи своего прихожанина другой церкви священнику позволенія не даваль» (что, какъ мы видѣли, дозволялось правиломъ 50-й главы Кормчей)¹. Въ силу этого указа въ московской епархіи измѣнилась и форма вѣнечной памяти: теперь «память» писалась уже прямо на имя *приходскаго* священника жениха и невѣсты и оканчивалась подтвержденіемъ: «буде они явятся... не твоего прихода, отнюдь ихъ не вѣнчать»². Съ отмѣною въ 1765 г. вѣнечныхъ памятей, Синодъ, какъ мы уже видѣли, постановилъ, чтобы, во избѣжаніе незаконныхъ браковъ, «всѣ, въ бракъ вступить желающіе, прежде вѣнчанія объявляли о томъ своемъ намѣреніи *приходскимъ своимъ священникамъ* за недѣлю, которымъ по тому объявленію чинить о тѣхъ посягающихъ на прежнемъ основаніи обыскъ»³. Въ наказныхъ пунктахъ синодскому депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія проектировались, по настоящему предмету, два правила, оба взятыя изъ 50-й главы Кормчей, именно: «не вѣнчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ приходскихъ своихъ, или кому отъ нихъ дозволено будетъ; а вѣнчать тамъ, гдѣ какой обычай есть, то-есть въ приходской церкви жениха или невѣсты» (пун. 13). «Не вѣнчать пришлецовъ изъ другихъ мѣстъ, мужеска и женска пола, не имѣющихъ указаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачїи, родствѣ и о честномъ, добропорядочномъ и неззорномъ житїи» (пун. 6)⁴. Наконецъ, въ синодскомъ указѣ 5 авг. 1775 г. окончательно подтверждено: «всѣмъ и каждому, какого бы кто званія и состоянія ни былъ, въ силу прежнихъ узаконеній, какъ по городамъ, такъ и въ селахъ, въ другой какой церкви, окромѣ той самой, у которой въ приходѣ женихъ или невѣста жительство имѣють, а паче обоемъ въ иной епархіи отнюдь не вѣн-

¹ Полн. Собр. Зак. № 5892.

² См. у Розанова въ „Исторіи московскаго епархіальнаго управленія“, ч. II кн. I, стр. 133 и примѣч. 319 (стр. 95—96).

³ Полн. Собр. Зак. № 12433.

⁴ Христ. Чт. 1876, № 9—10, стр. 258. 257.

чаться, такожъ и священниковъ изъ чужаго прихода или епархіи къ сему вѣнчанію не употреблять¹). Какъ ни строго выражено это правило въ указѣ, тѣмъ не менѣе оно и теперь не получило того безусловнаго значенія, какое придано ему въ латинскомъ источникѣ статьи «о тайнѣ супружества». Самый указъ называетъ всѣ свои постановленія только «предосторожностями» противъ исчисленныхъ въ немъ незаконныхъ браковъ. Если настоящая «предосторожность» можетъ быть замѣнена другою или другими равносильными, то требованіе закона *по существу* будетъ исполнено. Дѣйствительно, въ инструкціи благочиннымъ, изданной въ томъ же 1775 году московскимъ митрополитомъ Платономъ и вскорѣ потомъ принятой св. Синодомъ за общую для всѣхъ епархій², разъяснено, что съ соблюденіемъ указанныхъ въ ней предосторожностей, священники могутъ вѣнчать браки и не своихъ прихожанъ (§ 41; ср. § 18).

¹ Пол. Собр. Зак. № 14356, указа пунктъ 1.

² См. у Филарета, въ Обзорѣ русск. духов. литерат. кн. 2. стр. 182—183. Черниговъ. 1863.

III

Историко-каноническій анализъ второй части 50-й главы Кормчей.

Разсмотрѣнная нами статья «о тайнѣ супружества» не забываетъ напомнить священнику и о тѣхъ требованіяхъ отъ законнаго брака, какія обыкновенно выставлялись въ старыхъ вѣчныхъ памятяхъ, именно, чтобы между брачующимися не было родства и свойства, составляющаго, по церковнымъ правиламъ, препятствіе къ браку (§ 1). Въ виду этихъ требованій статья обязываетъ священника «навыкнуть отъ достовѣрныхъ учителей, кака суть препятія къ составленію законнаго брака, и кака счестанный (бракъ) разводять, и кака суть сродства степени сиче тѣлеснаго, якоже и духовнаго, аже отъ святаго крещенія, такожде и кака суть отъ брачнаго союза, сіесть сватства» (§ 2). Но «доставѣрное» руководство въ этомъ важномъ и трудномъ дѣлѣ предлагается іерею уже не въ статьѣ «о тайнѣ супружества», а въ слѣдующемъ за нею специальномъ трактатѣ, составляющемъ вторую часть 50-й главы Кормчей. Такъ устанавливается матеріальная связь между обѣими частями этой главы и вмѣстѣ показывается то значеніе, съ какимъ является въ составѣ печатной Кормчей статья «о сродствахъ въ тайнѣ супружества». Она принята сюда, вопервыхъ, какъ источникъ брачнаго права въ собственномъ смыслѣ этого слова, т.-е. какъ совокупность извѣстныхъ положительныхъ правилъ о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, и вторыхъ—какъ *техническое*

руководство къ точному опредѣленію степеней родства во всѣхъ его видахъ и разнообразныхъ комбинаціяхъ, представляющихся въ жизни и вызывающихъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ вопросъ о законной возможности или невозможности брака между двумя данными родственными лицами. Въ томъ и другомъ значеніи статья эта, какъ происходящая изъ извѣстнаго уже намъ *греческаго* источника, близко примыкаетъ къ старшимъ статьямъ Кормчей того же происхожденія, но какъ позднѣйшая изъ нихъ, представляетъ въ своемъ содержаніи и не мало новаго, что свойственно было греческому брачному праву и каноническому правовѣдѣнію той эпохи, которой принадлежитъ ея подлинникъ, т.-е. первой половинѣ XVI-го вѣка.

I.

Старшія византійскія статьи о родствѣ и свойствахъ, какъ препятствіи къ браку, почти всѣ помѣщены въ слѣдующей—51-й главѣ печатной Кормчей. По своему происхожденію онѣ принадлежатъ періоду времени отъ половины VIII до конца XI вѣка. Неудивительно поэтому, если между ними не оказывается полного согласія въ установленіи крайней границы запрещенныхъ браковъ въ томъ или другомъ видѣ родства.—50-я глава Кормчей, обнимая собою все юридическое содержаніе этихъ статей и, въ извѣстныхъ пунктахъ, дополняя ихъ новыми опредѣленіями и нормами, тѣмъ самымъ объединяла ихъ исторически и догматически. Она давала возможность русской церковной практикѣ ориентироваться въ разнообразіи нормъ, содержащихся въ прежнихъ разновременныхъ источникахъ брачнаго права, отдѣлять въ нихъ устарѣлое право отъ дѣйствующаго, примирять встрѣчающіяся между ними противорѣчія, объяснять однѣ нормы другими, словомъ—устанавливать по каждому данному вопросу исковую *догму права*. Въ этомъ, на нашъ взглядъ, и состоитъ главное историческое значеніе второй части 50-й главы Кормчей, какъ новаго (въ составѣ этой книги) источника русскаго брачнаго права.

Чтобы оправдать сейчасъ сказанное, считаемъ нужнымъ рассмотреть содержаніе всѣхъ помѣщенныхъ въ 51-й главѣ Кормчей старшихъ статей о родствѣ и свойствахъ, какъ препятствіи къ браку, сравнительно съ содержаніемъ предпосланнаго имъ новаго трактата о томъ же предметѣ.

Въ составъ указанной главы входятъ:

1) *Соборный свитокъ* (τόμος συνοδικός) патріарха Сисиннія, изданный 21 февраля 997 года¹. Этимъ «свитекомъ» впервые запрещенъ бракъ двумъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами, т.-е. въ 6-й степени свойства. Но замѣчательно, что славянскій переводчикъ «свитка» пошелъ еще дальше, именно прибавилъ къ комбинаціямъ свойства, объявленнымъ въ подлинникѣ запрещенными для брака², еще слѣдующія двѣ, въ которыхъ получается уже 7-я степень: [запрещается братъ въ супружество] «брату чадомъ двѣма (двумъ двоюроднымъ братьямъ)—тетку и сестричну (племянницу), или стрывеви и сестричицу (дядѣ и племяннику)—двою брата чада (двухъ двоюродныхъ сестеръ)³. Въ греческой церкви обѣ эти комбинаціи (или въ сущности одна, только выраженная надвое) всегда признавались разрѣшенными для брака: такими же признаетъ ихъ и 50-я глава нашей Кормчей⁴.

2) Статья, озаглавленная: *Тогоже собора*. По прямому смыслу этого заглавія можно было бы принять настоящую

¹ Подлинникъ въ аонинской Синтагмѣ, т. V, стр. 11—19. Въ нашей Кормчей „свитокъ Сисиннія имѣетъ такую дату: индикта 10, въ лѣто 6509 (1001); но индиктъ 10 приходился не въ 6509, а въ 6505 (997) году, какъ и значится въ подлинникѣ (стр. 19).

² Вотъ эти комбинаціи: ἀδελφούς ὄντας εἰς γάμον αὐτοῖς δύο ἐξαδέλφας λαμβάνειν,.... ἢ δύο τισὶν ἀδελφαῖς ἐξαδέλφους αὐτῶν ὡς ἐπὶ νομίμῳ γάμῳ συζεύγνυσθαι, ἢ θεῖον καὶ ἀνεψιὸν ἀδελφαῖς συνάπτεισθαι θυσὶν, ἢ ἀδελφούς δύο τὸ ἔμπαιον θεῖα καὶ ἀνεψιᾶ (Σύντ. V, 14).

³ Нужно замѣтить, что эта прибавка находится уже въ старшихъ славянскихъ спискахъ Сисинніева „свитка“, напримѣръ въ известной софійской Кормчей 80-хъ годовъ XIII вѣка (Синод. библіотеки № 132, л. 466).

⁴ См. у Властара второй примѣръ 7-й степени свойства, запрещенной для брака (Σύνт. VI, 132) и у насъ въ приложеніи № I, ч. 2, гл. II, § 45, гдѣ дословно повторена комбинація, приведенная Властаремъ, именно: θεῖος καὶ ἀνεψιὸς δύο πρώτας ἐξαδέλφας ἀκωλύτως λαμβάνουσι—стрый и братаничъ двѣ первыя стрыйныя сестры, кромѣ всякаго препятія, поемлета (и, само собою понятно, наоборотъ).

статью за дополнительное опредѣленіе тогоже Сисинніева собора, которому принадлежит и предыдущій «свитокъ». Но въ концѣ статьи находится уже прямая ссылка на этотъ «свитокъ» съ эпитетомъ при имени патріарха Сисиннія «блаженной памяти» (*μαχαρίτης*). Несомнѣнно, значить, что это—памятникъ нѣсколько позднѣйшій. Подлинникъ его въ извѣстныхъ намъ греческихъ рукописяхъ обыкновенно помѣщается вслѣдъ за подобнымъ же сочиненіемъ Димитрія Синкелла, митрополита кизическаго (см. ниже № 5), и при томъ—или безъ всякаго заглавія, или подъ заглавіемъ: *Περὶ γάμων γνώμη συνοδική*¹. Вѣроятно, это заглавіе или то обстоятельство, что въ греческомъ оригиналѣ нашей Кормчей статья стояла вслѣдъ за соборнымъ свиткомъ Сисиннія, и подало поводъ славянскому переводчику приписать ее «тому же собору». Но по своей редакціи статья эта—не оффиціальныи документъ, т. е. не опредѣленіе какого бы то ни было патріаршаго собора, а частное мнѣніе отдѣльнаго канониста, которое по своему слогу и способу аргументаціи имѣеть большое сходство съ упомянутымъ сочиненіемъ Димитрія Синкелла. Авторъ, кто бы онъ ни былъ, рѣшаетъ вопросъ о бракѣ въ одной и той же, именно въ 7-й, степени родства и свойства, и рѣшаетъ различно—на основаніи внутренняго различія этихъ двухъ отношеній. Приводимъ греческій текстъ статьи, еще нигдѣ не изданный, по рукописи королевской мюнхенской бібліотеки № 380 (XIV в.) параллельно съ славянскимъ переводомъ, который самъ по себѣ до крайности теменъ и невразумителен²:

¹ См. *Vandini, Catalogus codicum mss. graecorum bibliothecae Mediceae t. I, p. 80*. Здѣсь предъ нашею статьею, надписанною, какъ указано въ текстѣ, находятся: 1) соборное опредѣленіе патріарха Алексія (см. ниже № 4) и 2) сочиненіе Димитрія кизическаго (№ 5). А въ рукописи мюнхенской королевской бібліотеки впереди нашей статьи, не имѣющей никакого заглавія, помѣщены: 1) томъ патріарха Сисиннія; 2) сочиненіе (неизданное) Евстаѳіа магистра, по прозванію Римлянина, и 3) упомянутое сочиненіе Димитрія Синкелла съ замѣчаемъ въ оглавленіи, что нѣкоторые приписываютъ оное тому же Евстаѳію Римлянину (*Ἐπιμνησκα τοῦ μητροπολίτου Κοζίκου· οἱ δὲ τοῦ Ῥωμαίου, πλείονες δὲ τοῦ Κοζίκου λέγουσι, περὶ γάμων*). См. *Hardt, Catalogus codicum mss. graecorum bibliothecae regiae Bavaricae, t. IV, p. 178—179*.

² За сообщеніе копии греческаго текста статьи считаемъ долгомъ выразить нашу благодарность профессору Эрлангенскаго университета д-ру Цану (*Zahn*).

Εἴλετό τις νόμῳ γάμου⁴ συν-
οικῆσαι τῇ θυγατρὶ τοῦ δισεξα-
δέλφου αὐτοῦ· πρόδηλον ὅτι τὴν
βαθμοῦ ἐβδόμου οὔσαν αὐτῷ
κατὰ συγγένειαν λαβεῖν ἤρετί-
σατο. Εἰ γὰρ βουλευθῆ ἀπαριθ-
μίσασθαι τοὺς βαθμοὺς, οὕτως
ἔρεϊ· ἐμὲ ἐγέννησεν ὁ Παῦλος,
καχεῖνον ὁ Μάρκος, καὶ τοῦτον
ὁ Πέτρος· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις
τρεῖς βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ὁ
αὐτὸς Πέτρος ἐγέννησε καὶ τὸν
Ἰάκωβον, ἀδελφὸν τοῦ Μάρκου·
ὁ Ἰάκωβος ἐγέννησε τὸν Ματ-
θαῖον, πρῶτον ἐξάδελφον τοῦ
Παύλου τοῦ ἐμοῦ πατρός· ὁ
Ματθαῖος ἐγέννησε τὸν Λέοντα,
δεύτερον ἐξάδελφον ἐμοῦ· τοῦ
Λέοντος θυγάτηρ ἡ Μαρία, ἦν
βούλομαι λαβεῖν, καὶ ἔστι μοι
ἐβδόμου βαθμοῦ· προλαβόντες
γὰρ ἠριθμήθησαν τρεῖς, ἐπηκο-
λούθησαν ἕτεροι τέσσαρες, ἰσά-
ριθμοι ταῖς εἰρημέναις γεννήσεσι·
τρεῖς καὶ τέσσαρες, ἑπτὰ. Πά-
λιν βούλεται Πέτρος ἀγαγέσθαι
ἐαυτῷ γυναῖκα Μαρίαν, θυγατέρα
οὔσαν Θεοδότου, πρώτου ἐξα-
δέλφου Θεοφάνους τοῦ Εἰρήνην
τὴν ἀδελφὴν αὐτοῦ γήμαντος·
φανερὸν κἀνταῦθα, ὅτι ἡ Μαρία
ἐβδόμου βαθμοῦ ἔστι Πέτρῳ,
οὐ μέντοι κατὰ συγγένειαν, ἀλλὰ
κατὰ ἀγχιστείαν.

Восхоѣ нѣкто закономъ бра-
ка сожительницу пояти дщерь
второго брата чада своего, явѣ
есть, яко седмаго степене су-
щю ему по сродству пояти
изволи. Аще бо хоцещи исче-
сти степени, сие рцы: мене
роди Павелъ, и Павла Марко,
Марка же Петръ: се три рож-
дении, три степени сотвориша.
Той же Петръ роди Іакова,
брата Маркова, Іаковъ же роди
Матѳеа, перваго брату чада
Павлу, отцу моему; Матѳей же
же роди Леонта, втораго брату
чада моего: Леонтова же дщи—
Марія, юже хоцю пояти, и есть
ми седмаго степене: прежде бо
сочтохомъ три, по трехъ же
послѣдовавшие друзи четыре,
равночисленнымъ (чит. равно-
числены) реченымъ рождениемъ:
трие же и четыре, семь сте-
пеней: Паки Петръ хоцетъ
пояти себѣ жену Марію, дщерь
сущю Θεοδοтіину, первая (чит.
перваго) брату чада Θεοфа-
новы (чит. Θεοφанова), поим-
шаго Ирину, сестру Петро-
ву: явѣ есть, яко Марія сед-
маго есть степене Петрови, не
по сродству убо, но по близо-
честву.

⁴ Характерное выражение: νόμῳ γάμου встрѣчается и въ упомянутомъ сочи-
неніи Димитрія Синкелла. См. Σύντ. V, 354.

Ἄγχιστεία¹ δέ ἐστιν, ὡς τῷ νόμῳ δοκεῖ, οἰκειότης προσώπων ἐκ γάμων ἡμῖν συνημμένη, συγγενείας ἐκτός. Ἄρα οὖν ἡ ἀγχιστεία πολλῶ ἐλάττων τῆς συγγενείας: ἐκεῖ μὲν γὰρ ἐξ αἵματος ἡ οἰκειότης, ἐνταῦθα δὲ ἀπὸ τοῦ συμβεβηκότος, ἤγουν τοῦ γάμου, ὥστε εἰ καὶ τῇ ποσότητι² ἰσάζουσιν ἐφ' ἑκατέρων τῶν θεμάτων οἱ βαθμοὶ (ἐβδόμου γὰρ βαθμοῦ καὶ οὗτος κἀκεῖνος), ἀλλὰ τῇ γε ποιότητι πολλῶ³ διεννηόχασι. Καὶ ἐπεὶ τὸν κατὰ συγγένειαν ὀγδοὸν βαθμὸν εἰς γάμου κοινωνίαν ὁ νόμος προσίεται, τὸν δὲ κατὰ συγγένειαν ἑβδομον οὔτε τοῖς ἐπιτετραμμένοις συναριθμεῖ, οὔτε τοῖς κεκωλυμένοις ἐγκαταλέγει⁴, ὀρθῶς ἂν τις ποιήσοι, τοῦτον μὲν εὐλαβούμενος, τὸν δὲ κατὰ ἀγχιστείαν ἑβδομον ἐπιτρέπων, ὡς τῷ κατὰ συγγένειαν ὀγδῶ ἰσοδυναμοῦντα, οἷα τοῦ τῇ ποσότητι ἐνδέοντος ὑπὸ τοῦ κατὰ τὴν ποιότητα πλεονάζοντος ἀναπληρουμένου⁵. Καὶ ὁ τοῦ μα-

Близочество же есть, якоже закономъ мнится, присвоеніе лицъ, отъ браковъ намъ совокупляющееся, еже есть сватовство, сродства кромѣ. Близочество убо, рекше сватовство, вельми меньше есть сродства: тамо бо отъ крове есть присвоеніе, здѣ же по случаю, рекше отъ брака, якоже аще и числомъ равни суть обою лицу степени (седмаго бо степени и сей и онъ), но приближеніемъ вельми раздѣляется. Ибо по сродству осмый степень на общеніе брака приемлетъ законъ, по сродству же седмаго степени ни къ повелѣннымъ причитаеть бракомъ, ни къ возбраненнымъ прилагаетъ. Право аще нѣкто сотворить, сего убо стыдяся [,] отъ близочества [же], рекше отъ сватства, седмому степени поиматися повелѣвая, якоже и по сродству осмому равномогущу, якоже се числомъ не достигшу наполняемъ отъ сродства изо-

¹ Отсюда текстъ статьи находится и въ пергаминахъ рукописи московской синодальной библіотеки № 149, содержащей въ себѣ алфавитную Синтагму Властара (см. л. 378 об.).

² Въ синодальной: τὴν ποσότητα (подразумѣвается κατὰ).

³ Въ синодальной: πολλά.

⁴ Въ синодальной: συγκαταλέγει.

⁵ То-есть: седмая степень свойства, по отношенію къ браку, равна восьмой степени родства, такъ что сравнительный недостатокъ въ количествѣ степеней свойства, разрѣшаемаго для браковъ, восполняется качественнымъ значеніемъ его, какъ связи некровной. Таже мысль неоднократно высказывается и въ

καρίτου γὰρ πατριάρχου κυροῦ Σισινίου τόμος τὴν κώλυσιν μέχρι τούτου προαγαγὼν, ἵνα δύο πρῶτοι ἐξάδελφοι δυσὶν ἀδελφαῖς μὴ συνάπτονται, ἔστη, καὶ περαιτέρω οὐ προέβη· ἄμεμπτος οὖν ὁ παρῶν γάμος, τὰ τε ἄλλα καὶ ὅτι οὐδ' ἀπὸ τοῦ τόμου κενώλυται.

бильнымъ. И преблагеннаго бо патріарха Сисинія свитоцькь возбраненія до сего произведь, да два первая брату чада со двѣма сестреницама не совокупляе- тася, дотолѣ слово устави, и на- предь не пойдѣ: непороченъ ꙗко есть сей бракъ и инакоже, ꙗко отъ свитѣа невозбранено есть.

Общій смыслъ этой статьи можетъ быть переданъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: бракъ, не запрещенный безусловно въ 7-й степени *родства*, вполне дозволителенъ въ той же степени *свойства*, такъ какъ послѣднее не есть связь кровная, каково родство, да и въ томъ патріарха Сисинія запрещеніе браковъ по свойству не доведено далѣе 6-й степени. 50-я глава Кормчей, на основаніи позднѣйшихъ источниковъ византійскаго брачнаго права, въ самомъ началѣ трактата о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, выставляетъ уже другія положенія, именно: 1) «Еже отъ крове (сродство) запрещается даже до седмаго степене, и разрѣшается во осмомъ» и 2) «Еже отъ двородныхъ, въ нѣкихъ запрещается въ седмомъ и разрѣшается въ шестомъ, въ нѣкихъ же разрѣшается въ седмомъ и запрещается въ шестомъ». Такимъ образомъ бракъ въ 7-й степени родства объявляется уже безусловно запрещеннымъ, а вопросъ о 6-й и 7-й степеняхъ свойства рѣшается различно, смотря потому, происходитъ ли чрезъ бракъ въ этихъ степеняхъ смѣшеніе родственныхъ именъ (σύγχυσις τῶν ὀνομάτων), или не происходитъ: въ первомъ случаѣ бракъ «не бываетъ», въ послѣднемъ — «бы-

Пирѣ (Πεῖρα tit. 49, cap. 36 in fine; cfr. cap. 3). Это служитъ новымъ доказательствомъ принадлежности настоящей статьи Димитрію Сянкеву, который до своего архіерейства былъ членомъ квесторскаго суда въ Константинополѣ и въ этой должности составилъ Пирѣ — сборникъ мнѣній и рѣшеній знаменитаго председателя названнаго суда Евстаѳіа: *δέκα γὰρ καὶ ἑπτὰ ἔτη κοινάστωρι ὄντι ἐξυπηρετήσάμην τῷ μακαρίτῃ κυρίῳ μου τῷ Μυστικῷ* (т.-е. Евстаѳію), говорить нашъ авторъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій по брачному праву (Σύντ. V, 366).

ваеть»¹. Въ частности 50-я глава представляет и схему, подъ которую вполнѣ подходит комбинація свойства 7-й степени, признанная авторомъ настоящей статьи разрѣшенною для брака, именно: «два брата (здѣсь: братъ и сестра) малую тетку и сестренницу (= двоюродныхъ племянницу и дядю) поемлета»².

3) *Писаніе патріарха, изложено отъ Иоанна книгохранителя Ионопольита, о поемшемъ вторую брату чада своя матере и о подобнымъ дати[ся] ему запрещеніи.* (Πιττάχιον πατρι-αρχικὸν ἐκτεθειὲν παρὰ Ἰωάννου χαρτοφύλακος, τοῦ τοῦ Ἰωνοπούλου, περὶ τοῦ τῆ δισεξαδέλφῃ τῆς ἰδίας μητρὸς συναφθέντος, καὶ τῶν ὀφειλόντων δοθῆναι αὐτῷ ἐπιτιμίων)³. Въ этомъ «писаніи» общается какому-то митрополиту слѣдующее патріаршее рѣшеніе (ψήφισμα) по вопросу о бракѣ, заключенномъ въ 7-й степени кровнаго родства: бракъ оставить въ силѣ, но супруговъ подвергнуть двухлѣтней епитиміи. «Писаніе» сохранилось безъ дати и безъ имени патріарха. Чижманъ, вслѣдъ за издателями аѳинской Синтагмы, относитъ этотъ актъ ко временамъ между патріаршествомъ Алексія Студита и Луки Хрисоверга (1043—1156)— на томъ основаніи, что окончательное запрещеніе браковъ въ 7-й степени родства, съ требованіемъ, чтобы они были расторгаемы, состоялось только при послѣднемъ патріархѣ⁴. Мы думаемъ, что грамота вполнѣ приличествуетъ временамъ Алексія Студита (1025—1043): по своему юридическому содержанию она совершенно сходна съ нижеслѣдующимъ соборнымъ опредѣленіемъ, которое несомнѣнно принадлежитъ этому патріарху и редакторомъ котораго, по свидѣтельству нѣкоторыхъ рукописей,

¹ См. въ нашемъ изданіи (приложеніе № I, ч. 2) комбинаціи двухроднаго свойства №№ 19, 27, 29, 33/31 и 43/41 (бракъ въ 6-й степени „бываетъ“); №№ 10, 29, 36/34, 42/40 и 44/42 (бракъ въ 6-й степени „не бываетъ“; №№ 11, 28, 37/35 и 45/43 (бракъ въ 7-й степени „бываетъ“) и №№ 20 и 30 (бракъ въ 7-й степени „не бываетъ“).

² Тамъ же № 37/35.

³ Подлинникъ въ аѳин. Синтагмѣ т. V, стр. 92. Грамота начинается собственнымъ именемъ: Λαμπούδιος, откуда въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ произошло сначала: „Ламъ боуди“, а потомъ: „Вьдомо буди“. Послѣднее чтеніе принято и въ печатную Кормчую.

⁴ Eherecht, s. 38, § 10; ср. Σύνταγμα, т. V, стр. 92, прим. 1.

былъ тоже хартофилаксъ Иоаннъ¹. Съ другой стороны, трудно допустить, чтобы актъ, подобный настоящему патриаршему «писанію», могъ появиться *послѣ* соборнаго постановленія преемника Алексіева—Михаила Керуларія (1043—1059), который уже рѣшительно объявилъ бракъ въ 7-й степени родства «нечистымъ, кровосмѣснымъ и подлежащимъ расторженію» (τῶν δὲ ἐκ πλαγίου συγγενῶν ὁ τῷ ἐβδόμῳ καταλαμβάνόμενος διόλου ἀπείρηται γάμος, καὶ ἀποτρόπαιος εἶναι λογίζεται... μολυσμὸς γὰρ τοῦτο γένους καὶ φθορὰ, καὶ συγγενείας φυρμὸς, καὶ μίξις ἀκόλαστος)². Замѣчательны послѣднія слова «писанія», въ которыхъ по поводу изложеннаго въ немъ патриаршаго рѣшенія о бракѣ въ 7-й степени *родства*, дается соотвѣтственное наставленіе и о бракѣ въ той же степени *свойства*, именно:

Δεῖ δὲ εἰδέναι, ὅτι, ἐπειδὴν οἱ πρὸς ἀλλήλους οἰοεὶ ἐβδομον βαθμὸν ἐπινοούμενον ἐξ ἀγκιστείας σώζοντες συνάπτωνται, τὰ αὐτὰ ἐπιτίμια ὀφείλουσι κρατεῖν καὶ ἐπ' αὐτῶν, ἅπερ ἐν τῷδε τῷ ψηφίσματι εἴρηνται· ἐφ' ἐνὶ μέντοι καὶ μόνῳ ἐνιαυτῷ.

Подобаетъ же вѣдати, яко понеже другъ къ другу якоже се седмъ степень разумѣваеми отъ близочества имуще, рекше отъ сватства, совокупаются бракомъ, таковая же запрещенія подобаетъ и на тѣхъ держати, яже въ семь судѣ речена быша: едино убо токмо лѣто да не ядятъ мясь.

¹ См. Сύντ. V, 36—37. Въ одномъ спискѣ XIV в. актъ этотъ имѣетъ такое надписаніе: Ἐκδοσις Ἰωάννου τοῦ μακαριωτάτου χαρτοφύλακος и начинается датой: Μηνὶ ἀπρηλλίῳ ἐβδόμῃ, ἡνδικτιῶνος ἕκτης, ἔτους σφμς προκαθιμένου Ἀλεξίου κτλ. (Vandini, Catalog. codd. mss. graec. t. I, p. 79 n. LXXII; efr. p. 81 n. LXXXVI). Въ концѣ этого соборнаго опредѣленія упоминается, какъ совершенно сходная съ нимъ, какая-то „владычья грамота“ (γράμμα δεσποτικόν) къ афонскому митрополиту Леву: это и есть, по нашему мнѣнію, настоящее „патриаршее писаніе“, изложенное хартофилаксомъ Иоанномъ. Митрополитомъ въ Афинахъ былъ тогда, дѣйствительно, Левъ † 1060 г. (см. Антонина архим. „О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Афинахъ“. Спб. 1874, стр. 57). Чижапъ признаетъ грамоту къ нему за императорскую, а не патриаршую (Eherecht, s. 243); но въ такомъ случаѣ она имѣла бы при себѣ другой эпитетъ: *θεῖον* или *βασιλικόν*, а не *δεσποτικόν*. На языкѣ патриаршей канцеляріи *δεσπότης* и *δεσποτικός* всегда означали: патриархъ и патриаршій. Укажемъ хоть на обычный титулъ офиціаловъ Великой церкви: *δεσποτικοὶ ἄρχοντες*, столь часто употребляемый въ актахъ патриархин (см. Сύνт. V, 36, 58, 59 и др.).

² Сύνт. V, 41—42.

По нашему мнѣнію, это—позднѣйшая схолія и самое раннее свидѣтельство о византійской церковной практикѣ, начавшей уже распространять (хотя еще не рѣшительно) запрещеніе браковъ по свойству далѣе тома патріарха Сисиннія: 7-я степень свойства здѣсь приравняется уже къ той же степени родства, хотя и съ убавленіемъ епитиміи за бракъ въ этой степени на одинъ годъ. Замѣчательно и совпаденіе настоящей схоліи съ выше указанною славянскою прибавкою къ тому Сисиннія.

4) *О тѣхъ же возбраненныхъ брацехъ*—сейчасъ упомянутое нами соборное опредѣленіе патріарха Алексія Студита о бракѣ въ 7-й степени родства¹. Оно издано въ 1038 году и, какъ мы уже замѣтили, по своему юридическому содержанію вполне сходно съ предъидущимъ патріаршимъ «писаніемъ».

5) *Отъ чинья главы*. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ въ Кормчей отрывокъ (начало) изъ сочиненія Димитрія Синкелла, митрополита кизическаго, жившаго въ первой половинѣ XI вѣка². Авторъ доказываетъ, что бракъ, заключенный между племянникомъ жены и племянницей мужа (значить, въ 6-й степени свойства), не долженъ быть расторгаемъ. Славянскій переводъ отрывка въ самой важной части своего содержанія отличается крайнею темнотою и обилуетъ грубыми ошибками. Важнѣйшая, т. е. грубѣйшая изъ ошибокъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто «братанъ» (= племянникъ, сынъ брата) Плотинъ» (собств. имя) напечатано: «братъ по плоти», отчего вся статья получала такой смыслъ, будто въ ней рѣшается вопросъ о бракѣ сестры и брата съ дядею и племянницей (т. е. въ 5-й степени свойства) и рѣшается такъ, что бракъ этотъ «нѣкоторое же возбраняетъ правило³». 50-я глава Кормчей восстанавливаетъ под-

¹ Подлинникъ см. въ аѳин. Синтагмѣ, т. V, стр. 36—37. Здѣсь онъ не имѣетъ даты. Но въ рукописяхъ весьма точно указана и дата: 17 (по одному списку 7) апрѣля 6546 (1038) г., индикта 6. См. примѣчаніе къ предъидущей статьѣ; ср. *Miller, Catalogue des manuscrits grecs de la bibliothèque de l'Escorial*, p. 9.

² Подлинникъ въ аѳин. Синтагмѣ, т. V, стр. 354—355.

³ Въ одномъ изъ столбцовъ синодальной бібліотеки (№ 36) статья эта поясняется схемою, изображающею, дѣйствительно, *пяту* степень свойства, именно: Димитрій и Іоаннъ—братья; Марья и Николай—братъ и сестра дру-

линный смысл этой статьи, объявляя брак двухъ братьевъ съ теткою и племянницей запрещеннымъ, а бракъ дяди съ теткою и племянника съ племянницей—дозволеннымъ¹.

6) *О сочтеніи степеней*. Въ этой статьѣ слиты отрывки изъ двухъ источниковъ византійскаго права—Прохирона (870—878) и Эклоги (ок. 740 г.). Изъ перваго приведены въ сокращеніи двѣ главы VII-го титула (1-я и 7-я)—о счисленіи степеней родства и о томъ, что такое свойство, а изъ Эклоги—2-я глава II-го титула, гдѣ вкратцѣ указано, докуда простирается запрещеніе браковъ въ родствѣ, духовномъ и кровномъ, и въ свойствѣ. Оба отрывка входили уже въ составъ первоначальнаго славяно-русскаго номоканона, какой употреблялся у насъ до второй половины XIII в., т.-е. до эпохи полученія митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи новой славянской Кормчей того типа, къ которому принадлежитъ и печатная Кормчая. Но тамъ, въ первоначальномъ славянскомъ номоканонѣ, отрывки эти являлись еще въ видѣ двухъ отдѣльныхъ статей, каждая съ особымъ надписаніемъ, и представляли полный, хотя не всегда правильный, переводъ своихъ подлинниковъ, т. е. указанныхъ мѣстъ Прохирона и Эклоги². Издатели же печатной Кормчей приняли старинный текстъ отрывковъ уже въ видѣ одной нераздѣльной статьи и по списку, сильно искаженному разными ошибками, сокращеніями и вставками, почему, вѣроятно, и не замѣтили тождества этой статьи съ соотвѣтственными мѣстами уже отпечатаннаго въ предыдущихъ главахъ полнаго текста (правда, въ другомъ переводѣ) Прохирона или «Градскаго закона» (гл. 48) и Эклоги—«Главизнѣ царей Леона и Констан-

гаго рода. Иоаннъ женился на Марьѣ, сестрѣ Николаевой, а Николай—на Марьѣ, племянницѣ Иоанновой, дочери Димитрія. Сдѣлавъ добросовѣстно роспись этого свойства, дьякъ приводитъ подъ нею и подлинныя слова Кормчей: „аще Маріинъ братъ по плоти (вмѣсто: „братанъ Плотипъ, сынъ Николая“) Иоаннову братаню поимаетъ, сочетавашагося (т.-е. Иоанна) съ Маріею, *никотороже сею не возбраняетъ правило*“.

¹ „Два брата простую тетку и сестреницу не поемлетъ. Степень пятый не бываетъ“ (схема № 35). „Стрый и братаничъ поемлетъ тетку и сестреницу. Степень шестый бываетъ“ (№ 43).

² Ср. нашъ „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ“, стр. 53.

тина» (гл. 49). Какъ устарѣлая по содержанию и бессмысленная по изложенію, статья «о сочтеніи степеней» конечно нисколько не могла конкурировать въ практикѣ съ 50-ю главою Кормчей.

7) *Уставъ о брацнхъ*—краткая статья, по всей вѣроятности, русскаго и весьма древняго происхожденія (приблизительно конца XII вѣка)¹. Въ ней опредѣляется кругъ родства и свойства, запрещеннаго или разрѣшеннаго для браковъ въ слѣдующихъ комбинаціяхъ: 1) внуки двухъ братьевъ (троюродные братъ и сестра — 6-я степень родства), или внукъ отъ одного брата и правнука отъ другаго (7-я степень) не могутъ вступать въ бракъ, но правнуки съ обѣихъ сторонъ (8-я степень)—могутъ²; 2) два двоюродные брата могутъ жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ (8-я степень свойства); 3) дядя и племянница могутъ вступать въ бракъ съ теткою и племянникомъ (6-я степень свойства); 4) двухъ родныхъ сестеръ не могутъ взять два двоюродные брата (6-я степень)³, ни дядя съ племянникомъ⁴, и наоборотъ: два брата не могутъ жениться на теткѣ и племян-

¹ Статья эта находится уже въ извѣстной софійской Кормчей конца XIII в., по которой и издана мною въ VI томѣ Русск. Истор. Библиотеки., стр. 143—144. Тамъ же приведены соображенія и о русскомъ происхожденіи статьи.

² Въ старшемъ спискѣ статьи (см. предъд. примѣчаніе) запрещеніе браковъ по родству доведено только до 6-й степени включительно: „внучи тоу (т. е. двухъ братьевъ)—6-е колѣно: не лзь (поиматися); 7-е колѣно и 8-е, то уже достойно поиматися“. Но въ позднѣйшихъ спискахъ, начиная съ XIV в., которымъ слѣдуетъ и печатная Кормчая, является уже другое чтеніе: „иже будетъ единыя страны внукъ, а другія правнука, то ти седмое съ шестымъ колѣномъ: недостойно поиматися, а токмо седмое со осьмымъ поимается“.

³ Здѣсь необходимо сдѣлать одну поправку. Доказывая въ нашемъ изданіи статьи ея русское происхожденіе (ср. примѣчаніе 1), мы между прочимъ указывали на замѣчаемую въ ней „сбивчивость въ счетѣ степеней свойства, такъ что въ одномъ случаѣ (пун. 3) бракъ между свойственниками 6-й степени дозволяется, въ другомъ запрещается“ (пун. 4). На самомъ дѣлѣ статья, хоть и русская, въ точности передаетъ опредѣленія тогдашняго византійскаго брачнаго права, по которымъ бракъ въ одной изъ приведенныхъ въ статьѣ комбинацій свойства 6-й степени дозволялся, въ другой—запрещался (см. стр. 114, прим. 1).

⁴ Въ Кормчей эта комбинація изложена бессмысленно: „ни сестры и збраномъ дву сестру поимати“; лужно читать: „ниже стрю (дядѣ) съ братаномъ“ (племянникомъ) и пр. См. въ нашемъ изданіи статьи примѣч. 6.

ницѣ (5-я степень): «сїй бракъ, справедливо замѣчено въ статьѣ объ этихъ трехъ комбинаціяхъ свойства, отложенъ Сисніемъ патриархомъ»; 5) два троюродные брата могутъ взять двухъ родныхъ сестеръ (8-я степень свойства). Всѣ исчисленныя здѣсь комбинаціи родства и свойства приводятся и въ 50-й главѣ Кормчей, и каждой изъ нихъ дается то же самое значеніе относительно брака¹.

Кромѣ сейчасъ разсмотрѣнныхъ статей, входящихъ въ составъ 51-й главы печатной Кормчей, правила о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствїи къ браку, содержатся еще въ «Градскомъ законѣ» или Прохиронѣ (Кормч. гл. 48) и въ «Главизнахъ царей Леона и Константина»—въ Эклогѣ (Кормч. гл. 49). Такъ какъ эти два источника старше всѣхъ статей 51-й главы (за исключеніемъ, конечно, № 6), то они не знаютъ еще многихъ изложенныхъ въ 51-й главѣ запрещеній брака по родству и свойству. Такъ родство кровное, по Прохирону и Эклогѣ, составляетъ препятствіе къ браку только до 6-й степени включительно², а свойство двухродное—до 4-й³. Но оставалось еще нѣсколько видовъ родства и свойства, о которыхъ молчатъ статьи 51-й главы Кормчей и значеніе которыхъ для брачнаго права опредѣлялось только Градскимъ Закономъ и отчасти Главизнами Леона и Константина, именно: 1) свойство, признаваемое въ Градскомъ Законѣ препятствіемъ къ браку въ слѣдующихъ комбинаціяхъ: а) вочимъ и жена пасынка, и б) мачиха и мужъ падчерицы,—другими словами (которыхъ Градской Законъ еще не употребляетъ): свойство *трехродное* въ первой степени⁴; 2) родство *ду-*

¹ См. приложение № I, часть 2, гл. I, §§ 5—8; гл. II, §§ 43/41, 36/34, 35/33 и 38/36.

² См. Град. Зак. грань 7, гл. 4 и Главизнъ Леона и Константина зачатокъ 2, гл. 2. Въ томъ и другихъ запрещеніе брака по родству доведено до троюродныхъ братьевъ и сестеръ.

³ Въ Законѣ Град. (грань 39, гл. 73) и Главизнахъ Леона и Константина (зачат. 2, гл. 2) запрещается бракъ двумъ братьямъ съ двумя сестрами, какъ и въ 54 правилѣ гкульскаго собора. Замѣчательно, что проф. Герцаковъ, ссылаясь на то же самое мѣсто въ Градскомъ Законѣ, утверждаетъ, что въ немъ запрещеніе браковъ доведено только до 3-й степени свойства (стр. 346).

⁴ Зак. Град. грань 7, гл. 14 и 15: [не могу пояти] „ни жены сына жены моей, родшагося ей отъ перваго мужа; ни мачеха не возметъ бывша мужа дщере

ховное, ограниченное въ томъ же источникѣ воспріемникомъ и его сыномъ—съ одной стороны, и воспріятою и ея матерью и дочерью—съ другой¹; 3) родство *по усыновленію*, составляющее, по Градскому Закону, препятствіе къ браку: а) для усыновителя—съ женою, дочерью и внукою усыновленнаго; б) для усыновленнаго—съ матерью, теткою, сестрою, женою, дочерью и внукою усыновителя²; 4) родство *физическое*, происходящее отъ вѣббрачнаго полового союза, именно: Градскимъ закономъ запрещается бракъ отцу съ незаконнорожденною дочерью и брату съ незаконнорожденною сестрою³. Примыкая къ этимъ древнимъ опредѣленіямъ безъ всякаго историческаго посредства со стороны какой-либо позднѣйшей византійской статьи того же содержанія, принятой въ печатную Кормчую, статья «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» частію повторяетъ ихъ буквально, частію измѣняетъ по смыслу современной догмы византійскаго брачнаго права. Буквально повторены въ статьѣ постановленія Прохирона (Градскаго Закона) о незаконномъ или физическомъ родствѣ⁴; измѣнены—постановленія объ осталь-

мужа ея отъ первой жены⁴. Главизны Леона и Константина не знаютъ этихъ запрещеній.

¹ Зак. Град. грань 7, гл. 28. Въ Главизнахъ Леона и Константина (зачат. 2, гл. 2) въ кругъ духовнаго родства еще не вводится дочь воспріятой. Нужно впрочемъ замѣтить, что уже въ толкованіи (Арестина) на 53-е правило трульскаго собора высказано положеніе: „еже по духу сродство больше есть тѣлеснаго сродства“. Пяже мы увидимъ, что это именно положеніе послужило для греческой церковной практики основаніемъ къ разширенію объема духовнаго родства, въ смыслѣ препятствія къ браку, вровень съ родствомъ кровнымъ. Въ русской церкви приведенное положеніе стало извѣстно не прежде второй половины XIII в., когда впервые появились у насъ списки Кормчей съ толкованіями на древніе каноны. Но оно не могло имѣть никакого вліянія на нашу древнюю церковную практику по той простой причинѣ, что не содержало въ себѣ *прямаго* указанія, до какой именно степени духовное родство составляетъ препятствіе къ браку. Такое указаніе впервые сдѣлано въ печатной Кормчей, въ которой выше приведенныя слова толкованія на 53-е правило трульскаго собора сопровождаются пояснительнымъ примѣчаніемъ: „духовное сродство больше тѣлеснаго сродства, и съ немъ не брчисится до осмаго степени съ седьмымъ“.

² Град. Зак. грань 7, гл. 5, 6, 10, 18, 19 и 23.

³ Град. Зак. грань 7, гл. 11 и 17.

⁴ „Ни единъ отецъ, говорится въ послѣднемъ отдѣлѣ статьи („о супружествѣ обще“), можетъ пояти въ жспу себѣ дщерь свою, юже отъ любодѣванія роди“.—
„Никтоже поемлетъ сестру свою, отъ любодѣванія рожденную“

ныхъ трехъ видахъ родства. Измѣненія состоятъ въ томъ, что статья не только дала этимъ видамъ родства особыя названія, выработанныя византійскою юридическою техникой XI—XV вв. (свойство отъ трехъ родовъ, родство отъ св. крещенія и родство отъ усыновленія), но и расширила границы ихъ, въ смыслѣ препятствія къ браку, гораздо больше, чѣмъ сколько это сдѣлано въ ней, сравнительно съ прежними источниками, по отношенію къ родству кровному и свойству двухродному, именно выставила такія положенія: 1) «Еже отъ треродныхъ, сіе въ *первомъ* точію степени запрещается по закону (по Прохирону); *обычай убо запрещаетъ и прочее*», т.-е., какъ показываютъ таблицы этого свойства, до *четвертой* степени включительно. 2) «Еже отъ святаго крещенія, сіе даже до *седмаго* степене запрещается *отъ церкви*, и разрѣшается во *осьмомъ*». 3) «Подобнѣ и сіе, еже отъ усыновленія сродство, запрещается до *седмаго* степене, якоже и отъ святаго крещенія, *въ нисходящихъ точію*'».

Таково матеріальное отношеніе статьи «о сродствахъ въ тайнѣ супружества» къ старшимъ статьямъ того же содержанія, вмѣстѣ съ которыми она принята въ печатную Кормчую. Значеніе новаго и самостоятельнаго источника брачнаго права она имѣла собственно въ тѣхъ только пунктахъ своего содержанія, которые были совершенно неизвѣстны прежнимъ источникамъ, именно — въ вышеприведенныхъ положеніяхъ о трехъ послѣднихъ видахъ родства. Въ эпоху печатнаго изданія Кормчей эти положенія безспорно составляли догму брачнаго права греческой церкви². Съ такимъ же, конечно, значеніемъ для русской церкви они вошли и въ нашу Кормчую. Но иное дѣло—догма права, какъ абстрактное предписаніе закона, иное—жизнь и практика. Догма права, какъ мы видѣли, много выпрыгивала въ полнотѣ и ясности своего выраженія, благодаря тому, что въ составѣ печатной Кормчей появилась статья, значительно восполняющая разные историческіе пробѣлы въ принятыхъ сюда старшихъ

¹ Источники этихъ положеній указаны въ примѣчаніяхъ къ ихъ греческому подлиннику. См. прилож. № I, ч. 2, въ началѣ.

² Греческому подлиннику статьи не было только извѣстно запрещеніе брака въ 4-й степени трехроднаго свойства. Ср. выше, стр. 39—40.

источникахъ брачнаго права. Но на практикѣ не только эта статья, но и всѣ старшія, того же содержанія, *никогда* не имѣли у насъ полнаго дѣйствія. Русскія нравственно-юрдическія воззрѣнія на родство и свойство, какъ препятствія къ браку, настолько расходились съ соотвѣтственными византійскими церковно-гражданскими законами, что этой розни не могли уничтожить многовѣковыя усилія духовной іерархіи, въ вѣдѣніе которой съ самаго начала у насъ христіанства отданы были всѣ дѣла брачныя. Извѣстно, напримѣръ, что уже митрополитъ Іоаннъ II (въ концѣ XI в.) предписывалъ расторгать браки, заключенные въ 6-й степени родства и свойства¹. Но какъ слабо было дѣйствіе этого предписанія, видно изъ того, что наши древніе князья (XII—XIII вв.) не рѣдко вступали въ браки съ родственницами 6-й и свойственницами 5-й степени². Конечно, духовная іерархія и послѣ Іоанна II не могла одобрять такихъ браковъ, но ни откуда не видно, чтобы она настаивала на ихъ расторженіи, если они были уже заключены. Сами византійскіе законы, какъ мы видѣли, признавали въ этомъ отношеніи силу совершившагося факта, именно — хотя и запрещали бракъ въ 7-й степени кровнаго родства, но уже заключенный оставляли безъ расторженія³. Если такъ было въ самой Византіи, то тѣмъ большіхъ уступокъ себѣ требовала жизнь народа, еще недавно обратившагося въ христіанство. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что строгость въ примѣненіи къ русской жизни византійскихъ нормъ брачнаго права въ особенности ослаблялась въ тѣ времена, когда во главѣ нашей духовной іерархіи ста-

¹ „Иже со второю брата чадю совокупляеться,—писалъ этотъ митрополитъ въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову, — аще не послушаютъ розно разитися, въ совершенное отлучаться осуженье. Также и взоцство (свойство) сборный свитокъ блаженаго патріарха о Госнодѣ Сисинья образуетъ и повелѣваетъ: братама двѣма двѣ брата чадѣ первое не совокуплятися, нъ паки же сихъ уставы престунающе, и въ совершенное отлученье вложить“ (Русс. Истор. Библиот. т. VI, стр. 12—13).

² Примѣры княжескихъ браковъ въ запрещенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства приведены у Неволина (по Карамзину) въ Исторіи російскихъ гражданскихъ законовъ, ч. I, стр. 192, примѣч. 658 (изд. 1857 г.).

³ См. выше разсмотрѣнныя нами статьи 51 главы Кормчей подъ № 2—4.

новились свои, природно-русские люди. Такъ о св. митрополитѣ Петрѣ известно, что онъ подвергался обвиненію предъ патріархомъ за «прощеніе и разрѣшеніе» браковъ въ 6-й, 5-й и даже 4-й степеняхъ кровнаго родства¹. Тутъ, по всей вѣроятности, истина перемѣшана была съ клеветою на великаго святителя: держась коренныхъ церковныхъ правилъ (именно 54-го правила трульскаго собора), онъ дѣйствительно могъ «прощать и разрѣшать» браки въ 6-й и 5-й степеняхъ родства и свойства, но не въ высшихъ. Примѣры снисходительнаго отношенія нашей духовной іерархіи къ такимъ бракамъ, надобно думать, стали повторяться еще чаще съ эпохи установленія автокефальности русской церкви, т.-е. со второй половины XV вѣка². По крайней мѣрѣ отъ временъ патріаршества до насъ сохранилось нѣсколько такъ называемыхъ «примѣрныхъ» дѣлъ, т.-е. такихъ судебныхъ патріаршескихъ рѣшеній, которыми оставлялись безъ расторженія браки, повѣнчанные въ разныхъ запрещенныхъ Кормчею книгою степеняхъ родства и свойства. Вотъ образецъ такого рѣшенія изъ временъ патріарха Іоакима: «Выписано изъ примѣрнаго дѣла Василья Коробына... Васильево сродство таково: Тимоѳей и Василей — родные братья; Давыдъ и Анна — братъ и сестра (другаго рода), дочери ихъ — Марѳа и Марѳа: Тимоѳей женился на одной, Василей — на другой. Итакъ «два брата двухъ двоюродныхъ сестеръ взяли. *А по правильному запрещенію таковымъ брачтися не вельно* И въ прошломъ 188 (1680) году марта въ 15 день святѣйшій патріархъ, слушавъ того челобитья и правильнаго разсужденія, повелѣлъ: Василью Коробыну съ Марѳею въ сожитіи брачномъ пребывати неразлучно, а исправить ево и сожительницу отцу ихъ духовному запрещеніемъ правильнымъ, *по изложенію о*

¹ См. грамоту константинопольскаго патріарха Нифонта къ вел. князю Михаилу Ярославичу тверскому въ Русс. Истор. Библиот. т. VI, стр. 148—149.

² Какъ вообще наша духовная іерархія въ указанный періодъ относилась къ византійскимъ церковнымъ законамъ, устанавливавшимъ тѣ или другія препятствія къ браку, видно изъ извѣтнаго соборнаго акта, которымъ признавалась дѣйствительность *четвертаго* брака царя Ивана Васильевича. Съ канонической точки зрѣнія, эта уступка, конечно, болѣе значительна, чѣмъ рѣшеніе о нерасторженіи брака, заключеннаго въ 6-й или 5-й степени родства и свойства.

поимшемъ вторую брату чаду матери своей, рассмотря ихъ покаянія¹. Примѣръ весьма замѣчательный. «По правильному запрещенію», т.-е. по извѣстному уже намъ свитку патріарха Сисинія, бракъ несомнѣнно подлежалъ расторженію. Но нашъ святѣйшій патріархъ призналъ возможнымъ рѣшить дѣло на иномъ основаніи, именно—на основаніи аналогіи брака въ 6-й степени свойства съ бракомъ въ 7-й степени кровнаго родства, который въ указанномъ «изложеніи», или, по Кормчей, въ «писаніи патріарха (Алексія Студита), *изложенномъ* отъ книгохранителя Іоанна», хотя и не признается дозволеннымъ къ заключенію, но уже заключенный не осуждается на расторженіе². Аналогія проведена при очевидномъ (хотя прямо не указанномъ) посредствѣ предъидущей статьи, озаглавленной: «того же собора»³: если, по этой статьѣ, 7-я степень свойства, какъ не запрещенная для брака, равна 8-й степени родства, то, значить, 6-я степень, въ которой заключенъ былъ бракъ, подлежавшій разсужденію патріарха, должна считаться равною 7-й степени родства, которая въ указанномъ «изложеніи» объявляется не безусловно запрещенною. Бывали при патріархахъ примѣры оставленія въ брачномъ сожитіи и такихъ лицъ, которыя находились между собою въ 5-й степени свойства. На основаніи одного такого примѣра мѣстоблеститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій въ 1701 году нашелъ возможнымъ оставить безъ расторженія бракъ тестя съ двоюродною сестрою зятя⁴

¹ Столбецъ московской синодальной бібліотеки №№ 64 и 65.

² См. выше въ обзорѣ статей 51-й главы Кормчей № 3.

³ Тамъ же № 2.

⁴ Выписываемъ это любопытное рѣшеніе изъ книги профессора Горчакова, въ которой оно приведено цѣликомъ (стр. 252, примѣч. 1): „Въ прошломъ 701 году билъ членомъ святѣйшему патріарху (т.-е. мѣстоблестителю патріаршаго престола) посадскій человекъ Пароеней Максимовъ. Послѣ-де Василья Лукина сына Воллева остались два сына: Ѳедотъ да Григорій. И того-де Ѳедота сынъ Владиміръ женился у него, Пароенія, на дочери ево дѣвкѣ Кееніи, а онъ, Пароеній, у Григорья Васильева женился вторымъ бракомъ на дочери его Татьянѣ, и чтобъ о томъ указъ учлнить. И преосвященный Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій, слушавъ того дѣла, по правильной выпискѣ, и *примѣрнаго дѣла*, приказалъ: пензенскому Спасскому протопопу Ѳедору послать грамоту о свойствѣ по правиламъ: Пароенію Максимову съ Григорьевою до-

Церковные законовѣды того времени возвышались даже до принципиальной точки зрѣнія на степень обязательности для русской церкви позднѣйшихъ византійскихъ брачныхъ законовъ, принятыхъ въ нашу Кормчую. Въ этомъ отношеніи замѣчательно разсужденіе какого-то патріаршаго дьяка о бракѣ двоюродныхъ брата и сестры съ одной стороны, и родныхъ—съ другой. Не находя въ Кормчей *прямого* запрещенія брака *въ этой именно комбинаціи* свойства, дьякъ высказалъ по дѣлу такое мнѣніе: «И о таковыхъ *неписанныхъ* разсужденіяхъ да имѣють разсужденіе святѣйшіе патріархи. *Понеже и самыя тѣ правильныя разсужденія о хотящихъ быти брацѣхъ, или о повельннхъ (ихъ) или возбраненнхъ, по временамъ содѣланы быша прилучившимися въ тѣ времена святѣйшими патріархи.* Такжеже и о семъ брацѣ, хотящемъ быти, да соизволить разсудити великій господинъ святѣйшій куръ Адрианъ, архіепископъ московскій и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ¹». Другими словами: русскій пат-

черью Волева Татьяною, съ которою онъ вѣнчался и живетъ въ бракѣ, жити по прежнему неразлучно, а запрещенія на него, Пароенія, и на совокупившуюся съ нимъ Татьяну,—яко да полна два лѣта не ядятъ мясъ, среды и пятки вина да не пьютъ, святаго общенія жъ токмо въ Господскіе праздники, по разсужденію отца ихъ духовнаго, да сподобляются“ (последнее слово у автора пропущено. Мы прибавили его по смыслу и по содержанію другихъ подобныхъ актовъ, сохранившихся въ московской синодальной библіотекѣ).

¹ Столбецъ москов. синод. библіотеки № 66. На справку по этому дѣлу прежде всего выведена изъ Правильной книги роспись степеней свойства въ соотвѣтственной данному случаю комбинаціи: „два брата двѣ первые стрійныя сестры не поемлета. Степень шестый — не бываетъ“. За тѣмъ приводятся изъ той же книги росписи двухъ другихъ комбинацій, показывающія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бракъ запрещается въ 7-й степени свойства и разрѣшается въ 6-й, и наоборотъ. Далѣе слѣдуютъ выписки а) изъ свитка патріарха Сисинія о недовозволительности брака двумъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами; б) изъ соборнаго опредѣленія патріарха Алексія о нерасторженіи брака, заключеннаго въ 7-й степени родства, и в) „отъ иныхъ главъ“ (изъ сочиненія Димитрія Синкелла)—съ такимъ же мнѣніемъ о бракѣ въ 6-й степени свойства. Справка оканчивается слѣдующимъ выводомъ по отношенію къ той комбинаціи свойства, о которой шло дѣло: „А такова свойства противъ вышечисаной росписи хотящимъ бракъ сотворити, чтобъ съ едину страну—братъ и сестра родные (а не *два брата*, какъ въ Кормчей), а съ другую страну—братъ и сестра (а не *двѣ сестры*) двоюродные, *лицами* въ Правильной книгѣ ни въ повельннхъ, ни въ возбраненнхъ брацѣхъ не напечатано“. Вотъ это-то обстоятельство и

ріархъ, какъ власть, равная восточнымъ патріархамъ, можетъ рѣшить дѣло и *вопреки* ихъ постановленіямъ.

Въ синодальный періодъ общее и господствующее направленіе церковной практики по дѣламъ о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства намѣчено было уже слѣдующимъ постановленіемъ Духовнаго Регламента: «Должны наипаче епископы знать степени одnorodства и сродства, и каковые могутъ вмѣстить въ себѣ супружество, а каковые не могутъ, или по заповѣди Божіей, въ книгахъ Левитскихъ глава 18, или по церковной, въ канонахъ отеческихъ и царскихъ¹». Здѣсь, очевидно, указаны только неизмѣнныя и для каждой помѣстной церкви безусловно обязательныя нормы для рѣшенія дѣлъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, — тѣ самыя нормы, на основаніи которыхъ, спустя 90 лѣтъ послѣ изданія Духовнаго Регламента, всѣ препятствія къ браку, основанныя въ Кормчей книгѣ на понятіи о разныхъ видахъ родства, сведены къ своему крайнему минимуму. Впрочемъ св. Синодъ не сразу вступилъ на путь, указанный ему Духовнымъ Регламентомъ. Первоначальная практика его по брачнымъ дѣламъ была еще довольно консервативна. Она всего лучше характеризуется знаменитымъ дѣломъ о смоленскихъ шляхтичахъ, которое по своему значенію въ исторіи русскаго брачнаго права заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, по крайней мѣрѣ—въ главнѣйшихъ своихъ фазисахъ². Дѣло это началось въ 1726 году по донесенію въ Синодъ смоленскаго епископа Филодея о бракъ

подало поводъ дьяку высказать мнѣніе, приведенное въ текстѣ. Рѣшеніе самого патріарха по этому дѣлу неизвѣстно: конецъ столбца не сохранился.

¹ Часть II о епископахъ, пун. 3. Подъ „царскими канонами“, какъ составною частію церковной заповѣди о бракахъ, Духовный Регламентъ разумѣетъ или тѣже „отеческіе“, т.-е. соборные каноны, какъ получившіе утвержденіе отъ греческихъ царей, или собственные законы этихъ царей, согласные съ церковными канонами, каковы уже извѣстные намъ законы Прохирона и Эклоги, запрещающіе бракъ въ родствѣ только до 6-й, а въ свойствѣ—до 4-й степени.

² Дѣло это подробно изложено въ книгѣ о. Горчакова „О тайнѣ супружества“, стр. 247—271 и въ „Описаніи документовъ и дѣлъ, хранищихся въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго Синода“, т. VI, стр. 537—556. Тамъ, гдѣ показанія этихъ книгъ несогласны между собою, мы держимся послѣдней. Причины этого предпочтенія въ своихъ мѣстахъ будутъ указаны.

князя Михаила Друцкаго-Соколинскаго съ двоюродною племянницею своею умершей жены, значить — въ 5-й степени двухроднаго свойства¹. Епархіальный судъ приговорилъ этотъ бракъ къ расторженію, а незаконно сочетавшихся — къ церковной епитиміи. Но Соколинскій и его жена (урожденная Азанчеева), призванные въ Духовный Приказъ къ выслушанію этого приговора, отказались дать подписку въ его исполненіи, почему дѣло и было представлено епархіальнымъ начальствомъ на рѣшеніе св. Синода. Съ своей стороны Соколинскій подалъ въ Синодъ апелляціонное прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что въ смоленской епархіи и прежде женились и теперь живутъ въ бракѣ очень многіе, состоящіе въ такихъ степеняхъ родства и свойства, въ которыхъ «по Могилянскому Требнику» запрещено вступать въ бракъ. Въ подтвержденіе правильности этого показанія, Соколинскій представилъ списокъ 36 браковъ, въ разныя времена заключенныхъ смоленскими шляхтичами въ болѣе или менѣе близкихъ степеняхъ родства и свойства, каковыя случаи, по объясненію просителя, произошли вслѣдствіе того, что «по покореніи Смоленска подъ російскую державу смоленскимъ шляхтичамъ изъ-за рубежа польскаго брать женъ запрещено, а съ російскимъ шляхетствомъ обхожденія и знакомства они и доднесъ не имѣютъ». По этому доношенію св. Синодъ опредѣлилъ: объ исчисленныхъ Соколинскимъ 36 бракахъ произвести епархіальному архіерею изслѣдованіе². Производство этого изслѣдо-

¹ Такъ показано свойство супруговъ Соколинскихъ въ „Описаніи“ документовъ и дѣлъ синодальнаго архива, т. VI, стр. 230, 538 и 547. Совсѣмъ другое говорить проф. Горчаковъ. По его словамъ, вторая жена Соколинскаго (Азанчеева) была троюродною сестрою первой его жены (Потемкиной), и приходилась ему *въ 6-й степени трехроднаго свойства* (стр. 254, прим. 1). Но троюродная сестра жены есть двухродная, а не *трехродная* свойственница мужа. Ясно, что о. Горчаковъ читалъ дѣло не совсѣмъ внимательно.

² Списокъ этихъ браковъ напечатанъ (кажется, не безъ ошибокъ) въ „Описаніи“, стр. 439—543. Въ немъ подъ 36-ю нумерами исчислено гораздо больше браковъ, со включеніемъ, вѣроятно, и такихъ, которые уже прекратились смертію одного или обоихъ супруговъ. По видамъ и степенямъ родства между супругами, браки эти распредѣляются такъ: а) въ родствѣ кровномъ: два брака въ 6-й степени (№№ 27 и 28) и одинъ въ 8-й (№ 33 — первый примѣръ); б) въ свойствѣ двухродномъ: одинъ бракъ во 2-й степени (№ 25), одинъ—въ 3-й (№ 26),

вапія выпало на долю уже преемника Филооеева—Гедеона Впяшевскаго, которому св. Синодъ, по внушенію изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, предписаль, «никого изъ смоленскихъ шляхтичей, женившихся въ родствѣ и свойствѣ, съ изъ женами не разводитъ и никакой имъ пертурбаціи не чинитъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла Синодомъ и Верховнымъ Совѣтомъ». 5 сентября 1729 г. преосвященный Гедеонъ представилъ все дѣло въ Синодъ при своемъ мнѣніи, въ которомъ излагаль слѣдующее: всѣхъ, незаконно поженившихся шляхтичей надлежало бы развести съ ихъ женами, «ово да не повреждены будутъ правила церковныя, соборными и отеческими писаніи узаконенныя и въ церкви святой долгимъ временемъ отъ всѣхъ и вездѣ свято соблюдаемыя; ово да не произыдетъ отсюда соблазнъ для иноувѣрныхъ, повадка и послабленіе для своихъ; ово да не будетъ отсюда предосужденіе въ предбудущія времена смоленской и инымъ епархіямъ, понеже дѣло сіе стало публичное; ово для того, да устрашатся иные и навькнутъ хранить законъ церковный, понеже многіе, не взирающе на духовную власть, самовольно, безъ благословенія архіерейскаго и безъ вѣчныхъ памятей, женились»... Но церковь Божія, какъ чадолубивая мать, снисходящая немощамъ человѣческимъ, хотя не можетъ разрѣшить на грѣхъ, но можетъ постановленное ею правило, по требова-

четыре въ 4-й (№№ 2, 24 и 29—первый и третій примѣръ), одиннадцать въ 5-й (№№ 3 [первый примѣръ], 4, 5, 7, 9, 18, 31, 33 [второй и третій примѣръ], 35), двадцать три въ 6-й (№№ 3 [три примѣра], 6, 8, 10—14, 17, 19—21, 22 [второй примѣръ], 29 [второй примѣръ], 30, 32, 34, 36) и три въ 7-й (№№ 16, 22 [второй примѣръ] и 23). Одинъ бракъ (№ 3—первый примѣръ) заключенъ былъ въ двойномъ родствѣ: духовномъ 2-й степени и двухродномъ свойствѣ 5-й степени. По слѣдствію, произведенному въ смоленскомъ Духовномъ Приказѣ, оказалось на лицо всего 38 браковъ, повѣнчанныхъ въ разныхъ видахъ и степеняхъ родства. Профессоръ Горчаковъ классифицируетъ ихъ такимъ образомъ: „изъ 38 браковъ, о которыхъ было слѣдовано, два были заключены между сводными свойственниками 3-й степени, одинъ—въ 4-й степени свойства, пять—въ 5-й степени свойства двухроднаго и трехроднаго (ни одного брака въ трехродномъ свойствѣ Соколинскій въ своемъ спискѣ не указываль), шестнадцать — въ 6-й степени тѣхъ же (?) видовъ свойства, четыре (?)—въ 8-й и одинъ—въ 9-й (?), шесть—въ духовномъ родствѣ 3-й и 4-й степеней и одинъ—во 2-й степени (мужъ и жена до своего брака воспринимали одного младенца)“. Стр. 250 примѣч. 1.

нію нужды, смягчить и такимъ образомъ запрещенное и грѣшное дѣло явить безгрѣшнымъ: ибо если она имѣетъ власть узаконять правила, то равную имѣетъ власть и смягчать свои законы: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ поврежденія догматамъ вѣры и великаго соблазна»... Въ данномъ случаѣ — продолжаетъ преосвященный Гедeonъ — есть особыя причины къ смягченію строгости церковнаго закона, именно: 1) «не одна персона согрѣшила, но многи», и большая часть смоленскаго шляхетства состоятъ въ незаконныхъ бракахъ; поэтому разлученіемъ ихъ наведется великое безславіе и конфузія между ними во всей смоленской епархіи. 2) Такъ какъ многіе поженились давно, лѣтъ за 20 и болѣе, и прижили дѣтей и внуковъ, то по разлученіи ихъ, неизвѣстно, кому опредѣлить въ воспитаніе дѣтей, и особенно внуковъ. Да и родителей куда отдать въ наказаніе и кому вручить на соблюденіе, чтобы опять не вступали въ сожитіе? 3) Дѣти, прижитыя въ такихъ бракахъ, останутся въ бѣдственномъ положеніи, потому что публично объявлены будутъ безчестными, ни въ духовный, ни въ свѣтскій чинъ негодными и всякаго наслѣдства лишенными. 4) По разлученіи незаконно пожившихся, имѣнія ихъ, движимыя и недвижимыя, мужнія и приданныя, а также и во время супружескаго сожитія купленные и нажитыя, надобно будетъ раздѣлять, отчего, кромѣ великой конфузій, могутъ произойти нищета, споры, тяжбы, вражда и проч. 5) Многіе, соединенные столь продолжительнымъ сожитіемъ во взаимной любви, и послѣ разлученія, не взирая на церковное запрещеніе, могутъ имѣть между собою незаконное сожитіе, «каковый грѣхъ будетъ горши перваго: первый бо могъ случиться инымъ отъ невѣжества, инымъ отъ худаго мнѣнія, послѣдній же — въ вѣдѣніи будетъ. Сверхъ же сего примѣры многіе суть, что въ нѣкоторыхъ возбраненныхъ степенехъ пожившіеся отъ святѣйшихъ московскихъ патріарховъ и отъ разныхъ архіереевъ не разведены, но съ знатною епитиміею въ сожитіе доущены. Также и нѣкоторые изъ смоленской шляхты отъ прежнихъ спархіальныхъ архіереевъ были истязаны, судимы, наказаны разными епитиміями и благословлены въ сожитіе». По всѣмъ этимъ соображеніямъ преосвященный Гедeonъ полагаетъ: 1) тѣмъ, кото-

рые были судимы преосвященнымъ митрополитомъ рязанскимъ Стефаномъ (Яворскимъ, мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола) и прежними смоленскими архіереями, но, по епитиміи, не были разлучены, позволить сожитіе съ наложеніемъ епитиміи; 2) тѣхъ, которые св. Синодомъ или смоленскими архіереями были судимы и разлучены (къ числу таковыхъ принадлежалъ и Соколинскій), разлучить съ наложеніемъ знатной епитиміи: «нелѣпо бо есть единою произведеніемъ судебнымъ связаннаго или разрѣшеннаго паки судебно разрѣшать или связывать»; 3) поженившихся въ седьмой и шестой степеняхъ, запрещенныхъ, не разлучать, но оставить въ супружескомъ сожитіи съ великою епитиміею; 4) женившихся во второй, третьей, четвертой и пятой степеняхъ всѣхъ развестъ, ради близкаго кровосмѣшенія¹, отчасти же потому, что ихъ немного, и при томъ браки ихъ состоялись недавно, а нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ того, бездѣтны; въ наказаніе же наложить на нихъ знатную епитимію, каковую св. Синодъ разсудитъ; 5) церковный законъ о запрещенныхъ бракахъ въ духовномъ и плотскомъ сродствѣ подтвердить указомъ изъ Синода и Сената, и эти указы публиковать въ церквахъ смоленской епархіи, а въ нихъ прописать, что если кто дерзнетъ жениться въ запрещенной степени, то не только будетъ разведенъ, но и наказанъ судомъ церковнымъ и гражданскимъ: «можно и штрафъ знатный денежный назначить или ино что для вящшаго страха и пресѣченія зла²». Въ Синодѣ цѣлый годъ

¹ Ср. выше, стр. 127 примѣч. 2. Рѣчь очевидно идетъ о степеняхъ всѣхъ безразлично видовъ родства, запрещеннаго для браковъ.

² Изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта еще въ 1728 году (15 августа) объявленъ былъ именной указъ, состоявшійся въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее донесеніе тогоже преосвященнаго Гедсона о разныхъ ненормальныхъ (съ обще-государственной точки зрѣнія) явленіяхъ въ жизни смоленской шляхты. Между прочимъ, въ этомъ указѣ содержалось и вышеприведенное нами постановленіе о мѣрахъ къ предупрежденію незаконныхъ браковъ (стр. 77). Оно вызвано было слѣдующимъ пунктомъ въ донесеніи преосвященнаго Гедсона: „Понеже многіе отъ шляхты, по римскому, въ пятой, шестой и иныхъ сродства степенехъ женятся, иныи безъ вѣчныхъ памятей, или и съ памятьми, да подложно вѣнчаются, запретить бы впредь, чтобъ безъ вѣчныхъ памятей никто не женился; и чтобъ впредь подлога никакаго не было, прежде вѣнчанія за двѣ или за три недѣли въ соборной церквѣ въ Смоленскѣ и въ приходскихъ о новосочетаваемыхъ бра-

дѣло оставалось безъ движенія. Только въ сентябрѣ слѣдующаго (1730) года состоялось эпизодическое рѣшеніе по новому прошенію того самаго Соколинскаго, изъ-за котораго началась вся смоленская «пертурбація». Теперь Соколинскій, разведенный съ своею женою еще преосвященнымъ Филошеемъ, что утверждено было и св. Синодомъ, доказывалъ, что между нимъ и его женою существуетъ трехродное свойство, а не двухродное, какъ полагалъ смоленскій Духовный Приказъ и осудившій его преосвященный. Синодальная канцелярія нашла это показаніе правильнымъ, и преосвященному Гедeonу посланъ былъ изъ Синода указъ, которымъ предписывалось оставить Соколинскаго въ неразлучномъ сожитіи съ его женою, но наложить на него епитимію за то, что женился утайкою, безъ вѣчной памяти и вопреки архіерейскому запрещенію. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ преосвященный Гедeonъ донесъ Синоду, что Соколинскій положенное на него покаяніе исполнилъ, но что о своемъ трехродствѣ съ женою онъ показалъ неправильно, ибо по первой женѣ онъ приходился нынѣшней женѣ двоюроднымъ дядею, а она ему по первой женѣ была двоюродною племянницею¹. Поэтому и въ

комъ по воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ, по божественной литургіи, предъ народомъ, священники публично объявляли бѣ, что тотъ (имярекъ) намѣренъ бракомъ сочетаться съ тою (имярекъ): и аще вѣдалъ бы кто между ними правильное препятіе, доносилъ бы въ Духовной Приказъ, и по сидевыхъ трехъ объявленіяхъ давать бы имъ памяти вѣчныя“. Полн. Собр. Зак. № 5322, примѣч. къ 10 пункту указа. Постановленіе указа 1728 года, соотвѣтственное этому пункту донесенія, не имѣло никакой санкціи, т.-е. не сопровождалось назначеніемъ гражданскаго или уголовнаго наказанія его нарушителямъ. Теперь преосвященный Гедeonъ указывалъ на необходимость восполнить этотъ пробѣлъ въ законѣ. Ниже мы увидимъ, что это сдѣлано было только чрезъ 18 лѣтъ—въ сенатскомъ указѣ 9 января 1847 года.

¹ Такъ пересказанъ этотъ эпизодъ въ „Описаніи“ (стр. 547). А по пересказу проф. Горчакова, преосвящ. Гедeonъ въ своемъ донесеніи Синоду „согласился съ тѣмъ, что смоленскій Духовный Приказъ невѣрно сосчиталъ степени родства Соколинскаго“ (стр. 254). Почему же однако преосвященный и теперь настаивалъ на необходимости расторженія брака Соколинскихъ? Въ своемъ вышеприведенномъ мнѣніи онъ признавалъ возможнымъ не расторгать браковъ, заключенныхъ въ 6-й степени не только трехроднаго свойства, каковъ былъ, по словамъ проф. Горчакова, бракъ Соколинскихъ (см. выше стр. 127, прим. 1), но и двухроднаго. Вообще показанія о. Горчакова о степеняхъ и видахъ родства между супругами смоленскаго дѣла отличаются большою сбивчивостію. Такъ одинъ

виду того обстоятельства, что супруги Соколинские были уже разлучены отъ сожитія епархіальнымъ архіереємъ и самимъ Синодомъ, онъ, преосвященный, и теперь полагаетъ, что разрѣшать имъ сожитіе не слѣдовало: ибо, какъ онъ и прежде писалъ, «нелѣпо единою произведеніемъ судебнымъ (т.-е. формальнымъ судомъ) связанныхъ или разрѣшенныхъ паки судебно разрѣшать или связывать». Затѣмъ дѣло было какъ будто вовсе позабыто почти на 11 лѣтъ. Повидимому, св. Синодъ не желалъ возбуждать этимъ дѣломъ «пертурбація» между смоленскими шляхтичами, которые находили себѣ явную защиту въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Періодъ «бириновщины» былъ вообще не такое время, когда бы св. Синодъ могъ свободно и самостоятельно рѣшать подобныя дѣла на точномъ основаніи существующихъ законовъ православной церкви. Но послѣ смерти Анны Ивановны (17 октября 1740 г.), когда Верховный Тайный Совѣтъ потерялъ свое прежнее значеніе, сами незаконно поженившіеся шляхтичи, почуявъ бѣду, стали обращаться въ св. Синодъ съ просьбами объ оставленіи ихъ въ неразлучномъ сожитіи съ своими женами. Нѣкоторыя изъ этихъ просьбъ (Семена Друцкаго-Соколинскаго и Якова Потемкина, состоявшихъ съ своими женами въ 6-й степени свойства) были уважены св. Синодомъ, хотя и «не въ образецъ прочимъ». О всѣхъ же остальныхъ смоленскихъ бракахъ св. Синодъ 3 июня 1741 года постановилъ: объ оставшихся въ живыхъ смоленскихъ шляхтичахъ, исчисленныхъ въ спискѣ Соколинскаго, чинить преосвященному Гедеоу по своему разсужденію, слѣдуя правиламъ св. Отецъ и церковному преданію и, когда что учинено будетъ, св. Синоду для извѣстія репортовать». Это значило, что дѣло передавалось теперь на окончательное рѣшеніе епархіальному архіерею. Послѣдній, получивъ синод-

и тотъ же бракъ (Александра Швейковскаго) объявляется заключеннымъ то въ 6-й степени *трехроднаго* свойства (стр. 255), то въ 5-й (стр. 270, прим. 1 и текстъ, къ которому относится). Неомыѣнно, что оба показанія, насколько они касаются самаго *вида* свойства, равно ошибочны, ибо никакой церковный законъ не запрещалъ брака въ 5-й и 6-й степеняхъ *трехроднаго* свойства; но въ какой *степени двухроднаго* свойства находились между собою супруги Швейковскіе, этого вопроса нельзя рѣшить ни по книгѣ проф. Горчакова, ни по «Описанію».

скій указъ о такомъ поворотѣ дѣла, донесъ Синоду, что во время бывшаго въ Смоленскѣ въ 1736 г. пожара все дѣлопроизводство о незаконныхъ бракахъ сгорѣло, вмѣстѣ съ Духовнымъ Приказомъ, такъ что онъ, преосвященный, не имѣетъ теперь никакихъ свѣдѣній по этому предмету.—и просилъ рѣшить дѣло въ самомъ Синодѣ по тѣмъ даннымъ, какія были представлены ему въ 1729 году изъ смоленскаго Духовнаго Приказа. Но такъ какъ и въ Синодѣ не имѣлось свѣдѣній о томъ, кто изъ незаконно женившихся шляхтичей живъ, и кто умеръ, то эти свѣдѣнія затребованы были изъ синодальной канцеляріи отъ находившагося тогда въ С.-Петербургѣ командующаго смоленскою шляхтою генераль-лейтенанта Потемкина, который тоже значился въ спискѣ Соколинскаго, какъ состоящій въ запрещенномъ бракѣ (подъ № 1-мъ). По отмѣткамъ, сдѣланнымъ Потемкинымъ на этомъ спискѣ, оказалось, что изъ 38 супружествъ, о которыхъ шло дѣло, осталось на лицо только 16. Объ нихъ св. Синодъ вновь предписалъ преосвященному Гедeonу (26 окт. 1741 года) учинить рѣшеніе «безъ всякихъ отговорокъ». Въ маѣ 1742 года преосвященный донесъ Синоду, что онъ напелъ возможнымъ дозволить нѣкоторымъ шляхтичамъ, обвинявшимся въ незаконномъ супружествѣ, оставаться въ сожитіи съ своими женами; но многіе изъ тѣхъ, коихъ браки подлежатъ расторженію, отлучились изъ его епархіи, живутъ въ Москвѣ, и его рѣшеніямъ не подчиняются. Нѣкоторые изъ числа этихъ послѣднихъ (Степанъ Корсакъ, Илья Потемкинъ, Денисъ Ефимовичъ, Александръ и Семень Швейковскіе, состоявшіе съ своими женами въ 5-й степени свойства), еще до полученія въ Синодѣ вышеизложеннаго донесенія преосвященнаго Гедeона, обратились прямо въ Синодъ съ коллективною просьбою, въ которой объясняли, что по приговору епархіальнаго суда, состоявшемуся въ 1729 и 1741 гг., они разведены съ своими женами, между тѣмъ какъ Друцкому-Соколинскому и нѣкоторымъ другимъ, которые преосвященнымъ Гедeономъ тоже присуждены къ разводу, сожителство съ женами дозволено. А они, просители, состоятъ въ бракѣ уже многіе годы и имѣютъ многочисленное потомство—дѣтей и внуковъ болѣе 100 человекъ; судьба всего этого по-

томства, если бракъ родоначальниковъ подвергнется расторженію, какъ незаконный, будетъ крайне бѣдственная: ни въ чемъ неповинные, они публично будутъ оглашены безчестными, ни въ свѣтскій, ни въ духовный чинъ негодными и наслѣдства лишенными. А между тѣмъ они, просители, вступая въ бракъ, никакъ не думали, что тотъ бракъ ихъ есть незаконный, о чемъ они узнали только послѣ слѣдствія, произведеннаго преосвященнымъ Гедеономъ по доносу Соколинскаго. Въ заключеніе просители умоляли, чтобы имъ, «для вседражайшаго и многолѣтнаго здравія и благополучнаго государствованія Ея Величества», оказано было помилованіе: позволено было, подобно поименованнымъ выше лицамъ, сожителъствовать съ женами по прежнему. По этой просьбѣ св. Синодъ 20 сентября 1742 года опредѣлилъ: просителямъ немедленно возвратиться въ Смоленскъ къ своей командѣ; а преосвященному Гедеону предписать: впредь до рѣшенія дѣла о нихъ св. Синодомъ, не разводить ихъ съ женами.

Послѣ того, какъ производство по дѣлу перенесено было изъ С.-Петербурга опять въ Смоленскъ, св. Синодъ, въ сознаниіи необходимости установить *принципіальныя* основанія для рѣшенія какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ дѣлъ, въ засѣданіи 29-го ноября 1743 г. постановилъ: «Разсуждая, что преосвященный Гедеонъ, епископъ смоленскій, въ прошломъ 729 году св. правительствующему Синоду мнѣніемъ своимъ представляя, разсуждаетъ, что церковь можетъ поженившихся въ *шестой* и *седьмой* степеняхъ, ради причинъ, въ его мнѣніи пространно объявленныхъ, не разводить, но позволить имъ сожитіе съ епитиміею; а понеже таковаго въ запрещенные браки вступившимъ св. Синоду снисходительнаго позволенія, въ противность правиламъ, учинить *не безсумнительно*: то о такомъ, яко немаловажномъ дѣлѣ, чтобъ ни правиламъ презрѣнія не учинить, ни ихъ, въ таковыя запрещенныя браки вступившихъ, отъ разводовъ въ крайнее разореніе и бѣдство не привести, и для пресѣченія впредь таковыхъ случаевъ, надлежитъ имѣть св. Синоду довольное разсужденіе съ прочими преосвященными архіереи». Случай къ такому «разсужденію» представлялся въ предстоящемъ съѣздѣ въ Москву многихъ епархіальныхъ архіереевъ на торжество

коронаціи императрицы Елисаветы Петровны; почему и было постановлено взять дѣло въ Москву и тамъ рѣшить его соборнѣ¹. Но и здѣсь не состоялось ни принципіальнаго, ни простаго судебнаго рѣшенія о бракахъ, составлявшихъ предметъ смоленскаго дѣла. Между тѣмъ свѣдѣнія о крайне медленномъ производствѣ брачныхъ дѣлъ въ Синодѣ и о томъ, что дѣла эти рѣшаются не всегда одинаково, стали доходить до самой государыни. По одному такому дѣлу—о бракѣ прокурора Николева съ чужою обручницею—14 декабря 1744 года синодальнымъ оберъ-прокуроромъ княземъ Шаховскимъ объявленъ былъ Синоду Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось производство по этому дѣлу въ Синодѣ прекратить и супруговъ оставить въ неразлучномъ сожитіи. «А чтобъ отнынѣ никто послѣ формальнаго стовора самовольно другъ друга не оставляли, а также въ возбраненномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзали, о томъ съ благопристойнымъ объясненіемъ сочинить для народной публикаціи указъ, и по тому добрымъ порядкомъ накрѣпко учредить смотрѣніе, дабы о томъ каждый вѣдая, преступленія чинить не дерзали». Тѣмъ же указомъ предписывалось Синоду впредь самому окончательно не рѣшать важнѣйшихъ брачныхъ дѣлъ, но представлять ихъ съ своимъ мнѣніемъ на Высочайшее утвержденіе². По второму пункту этого указа—о сочиненіи новаго закона «съ благопристойнымъ», т.-е. подробнымъ и точнымъ, «объясненіемъ» силы обрученія и степеней родства и свойства, возбраненныхъ для брака,—въ св. Синодѣ, какъ видно изъ его постановленія 23 декабря 1747 г. по тому же самому дѣлу, составлена была какая-то «выписка изъ святыхъ правилъ, по которой и чинилось разсмотрѣніе³». Св. Синодъ, конечно, не могъ слѣпить изданіемъ столь важнаго закона, тѣмъ болѣе, что, какъ ниже увидимъ, признавалъ всѣ существующія на этотъ предметъ церковныя правила, изложенныя въ Кормчей, безусловно обязательными. А между тѣмъ случаи заключенія браковъ въ запрещенныхъ этими правилами степеняхъ родства и свойства повторялись то и

¹ Горчаковъ, стр. 258—259.

² Полн. Собр. Зак. № 9088 а. т. 40, прибав. стр. 3.

³ Дѣло архива св. Синода 1744 г. № 523.

дѣло, и всего чаще—въ смоленской епархіи. Изъ новыхъ донесеній преосвященнаго Гедеона о такихъ бракахъ св. Синодъ усмотрѣлъ, что главная причина столь частыхъ нарушеній смоленскою шляхтою существующихъ церковныхъ правилъ о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, заключается въ важной недомолвѣ вышеприведеннаго именного указа 15 августа 1728 года: этимъ указомъ смоленской шляхтѣ запрещалось только вступать въ браки безъ троекратныхъ публикацій и вѣчныхъ памятей; «а ежели кто противно тому учинить, за то имъ истязанія и штрафованія не положено». Отсюда сама собою открывалась необходимость дополненія и подтвержденія прежняго указа, о чемъ св. Синодъ въ концѣ 1746 года и сообщилъ Сенату своимъ вѣдѣніемъ. По этому вѣдѣнію, 9 января 1747 года состоялся слѣдующій сенатскій указъ: «о вступившихъ въ незаконные браки послѣ указа 1728 года, которые доведутся по правиламъ къ разводу, тѣхъ разлучать вовсе, и сверхъ того за продерзость штрафовать; не подлежащимъ же разводу, но исправляемымъ епитимією, опредѣлить знатную епитимію, или же штрафъ великій денежный; а которые впредь въ запрещенныхъ степеняхъ, безъ вѣчныхъ памятей и безъ троекратныхъ извѣщеній, дерзнуть жениться, такихъ всеочечно разлучать, и за своевольство и противность указа назначать онымъ знатное какое гражданское истязаніе и немалый денежный штрафъ¹». Съ своей стороны св. Синодъ, въ разъясненіе и подтвержденіе прежнихъ своихъ постановленій о смоленскихъ бракахъ, въ 1750 году опредѣлили: имѣя въ виду, что хотя о незаконно пожившихся смоленскихъ шляхтичахъ и было опредѣлено не разлучать ихъ съ женами, но не въ томъ смыслѣ, чтобы дозволить имъ сожитіе съ этими женами, а въ томъ, чтобы не подвергать ихъ формальному разводу до окончательнаго рѣшенія дѣла въ Синодѣ; но такъ какъ св. Синоду стало извѣстно, что тѣ шляхтичи живутъ въ однихъ домахъ съ своими женами, «якобы законоправильными», и дѣтей раждають, «что церкви православной весьма противно»: то предписать смоленскому епископу (и предписано), чтобы онъ не допускалъ шляхтичей

¹ Системат. Сводъ Законовъ, т. 2, стр. 94—95. Спб. 1816 г.

къ незаконному сожитію, и въ томъ обязать ихъ подписками «съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ»¹. Эта запоздалая мѣра строгости повела къ довольно быстрой развязкѣ всего дѣла... Состоявшіе въ незаконныхъ бракахъ смоленскіе шляхтичи, которые конечно уже успокоились на мысли, что прежнія (провизорныя) постановленія объ нихъ св. Синода равнялись полной легитимациі ихъ браковъ, обратились теперь къ самой императрицѣ со всеподданнѣйшими просьбами о рѣшеніи ихъ участи. Государыня взялась за дѣло весьма энергически. Руководимая своимъ духовникомъ протоіереемъ Дубянскимъ и синодальнымъ оберъ-прокуроромъ княземъ Шаховскимъ, она въ теченіе 1750—1752 гг. объявила чрезъ нихъ Синоду рядъ указовъ и повелѣній о немедленномъ окончаніи всѣхъ болѣе или менѣе затянувшихся производствомъ дѣлъ о «сомнительныхъ или почитающихся незаконными бракахъ»². Нѣкоторые изъ членовъ Синода и теперь настаивали на необходимости расторженія всѣхъ браковъ, заключенныхъ вопреки правиламъ 50-й и 51-й главы Кормчей; но большинство склонялось уже къ тому мнѣнію, что нѣтъ прямыхъ и бесспорныхъ каноническихъ основаній присуждать всѣ такіе браки къ расторженію и что, въ виду существующаго между синодальными членами разногласія по этому вопросу, не остается ничего болѣе, какъ «полагаться на Высочайшую волю и богومудрос Ея Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе»³. Само собою понятно, что императрица, при такихъ обстоятельствахъ, ни мало не колеблясь, рѣшила всѣ восходившія къ ней изъ Синода брачныя дѣла—въ пользу заинтересованныхъ лицъ. Въ одномъ случаѣ она отмѣнила даже постановленіе Синода о преданіи незаконно сочетавшихся церковной епитиміи, признавалъ за лучшее оставить это дѣло на совѣсть самихъ супруговъ «для того, что они христіане»⁴. Въ другомъ—св. Синоду объявленъ

¹ Горчаковъ, стр. 261.

² Эти повелѣнія процитованы или воцѣлѣ приведены у Горчакова на стр. 262, 263, 268—270.

³ Тамъ же, стр. 267.

⁴ Именной указъ 25 февраля 1752 г., объявленный св. Синоду духовникомъ государыни по дѣлу о бракѣ смоленскаго шляхтича князя Богдана Друцкаго-Соколинскаго. См. у Горчакова стр. 268.

былъ Высочайшій *выговоръ* за медленное производство дѣла, а одному изъ синодальныхъ членовъ, новгородскому архіепископу Стефану (Калиновскому), сдѣлано строгое внушеніе, чтобы онъ своими письменными разсужденіями, несогласными съ мнѣніемъ большинства членовъ св. Синода, не присуждалъ къ разводу такихъ браковъ, которые въ продолженіе многихъ вѣковъ безспорно позволяемы были, и впредь бы утверждалъ свои мнѣнія на доводахъ не «отъ своего разсужденія, а изъ книгъ, православную церковь принятыхъ и *впроятія достойныхъ*, и эти книги представлялъ бы Ея Величеству¹». Особенно важенъ въ исторіи нашего брачнаго права указъ Елисаветы Петровны, объявленный св. Синоду 23 ноября 1752 г. съ Высочайшимъ рѣшеніемъ объ оставленіи въ силѣ двухъ браковъ, заключенныхъ въ весьма сомнительныхъ комбинаціяхъ духовнаго родства. Этимъ указомъ повелѣвалось Синоду впредь расторгать браки только по самымъ законнымъ причинамъ, «ежели учинены будутъ въ противность *правиламъ св. Апостолъ и Отецъ и Духовнаго Регламентъ*» (который, какъ мы видѣли, тоже предписывалъ епископамъ въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ въ кругу родства и свойства руководиться закономъ Божиимъ и общепризнанными церковными канонами)². Указъ 23 ноября 1752 г. былъ тогда же циркулярно разосланъ епархіальнымъ архіереямъ съ предписаніемъ отъ Синода не расторгать браковъ, заключенныхъ въ дальнихъ степеняхъ сватовства (трехроднаго свойства) и кумовства, но представлять такіе случаи на рѣшеніе Синода³. Постановленія же самого св. Синода по дѣламъ о такихъ бракахъ, поступавшимъ къ нему изъ епархій, всего чаще излагались теперь въ слѣдующей типической формѣ: «хотя такіе браки и запрещаются по законамъ греческихъ царей и по установленіямъ константинопольскихъ патріарховъ, изложеннымъ въ Кормчей книгѣ (а по слову Божию и правиламъ апостольскимъ и св. Отецъ браки возбраняются только до трехъ и четырехъ степеней), и

¹ Указъ 21 октября 1752 г. Полн. Собр. Зак. № 10028.

² Полн. Собр. Зак. № 10050.

³ Объ этомъ упоминается въ позднѣйшемъ подтвердительномъ указѣ св. Синода 31 марта 1767 г. Полн. Собр. Зак. № 12860.

хотя на такой бракъ, если бы онъ еще не былъ заключенъ, за древній церковный обычай дозволенія давать и не слѣдовало; но такъ какъ бракъ уже заключенъ (и отъ него имѣются дѣти), а о разводѣ такихъ браковъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ (т.-е. въ тѣхъ источникахъ, на основаніи которыхъ св. Синодъ, по указу 23 ноября 1752 г., только и могъ признавать браки незаконными и подлежащими расторженію) ничего не обрѣтается: то означенный бракъ не расторгать и за незаконный не считать; но за то, что NN вступили въ супружество въ противность древняго церковнаго обычая, подвергнуть ихъ и вѣнчавшаго священника такой-то епитиміи¹). На этомъ основаніи св. Синодъ позволялъ иногда и самимъ епархіальнымъ архіереямъ окончательнo рѣшать дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ дальнихъ степеняхъ того или другаго вида родства. Приведемъ одинъ примѣръ такого дозволенія—замѣчательный, какъ «знаменіе» уже наступавшаго новаго періода въ исторіи нашего брачнаго права. Въ 1756 году бѣлорусскій епископъ знаменитый Георгій Конисскій представлялъ Синоду о встрѣчающихся въ его епархіи «неудобъ разсудительныхъ случаяхъ», а именно: 1) нѣкоторые изъ православныхъ бѣлорусцевъ, повѣнчанные въ прежніе годы уніатскими священниками въ 5-й, 6-й и 7-й степеняхъ духовнаго родства и теперь присужденные къ разлученію и отлученные отъ церкви, не хотятъ разлучаться и просятъ о принятіи ихъ въ церковь, заявляя, что въ противномъ случаѣ они примутъ унію; 2) есть и такіе, которые вступили въ бракъ въ дальнихъ степеняхъ кровнаго родства, о которыхъ молчитъ 54-е правило шестаго вселенскаго собора,—и эти не хотятъ разлучаться и намѣрены, въ случаѣ непринятія ихъ въ церковное общеніе, перейти въ унію. На вопросъ епископа: какъ поступать ему въ такихъ случаяхъ? св. Синодъ отъ 21 октября 1656 года отвѣчалъ: «по первому пункту: вступившимъ въ бракъ въ 5-й, 6-й и 7-й степеняхъ духовнаго родства, какъ отдаленныхъ, дозволить жить въ супружествѣ; по второму: сочетавшихся въ кровномъ родствѣ, пре-

¹ Примѣры такихъ рѣшеній см. у Горчакова, стр. 289—291 и у насъ въ приложеніи № VI.

восходящемъ 6-ю степень, не разводитъ, имѣя въ виду, что по тамошнему мѣсту, какъ заграничному, имъ можетъ быть оказано снисхожденіе». Въ 1768 году тотъ же преосвященный испрашивалъ отъ Синода дозволенія руководиться въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ духовномъ и плотскомъ, 53-мъ и 54-мъ правилами шестаго вселенскаго собора, «яко неоспоримыми»,—и св. Синодъ 16 іюля того же года постановилъ: браковъ, заключенныхъ въ 4-й степени духовнаго родства, не расторгать; а о бракахъ въ 5-й и 6-й степеняхъ *свойства отъ двухъ и трехъ родовъ* чинить его преосвященству надлежющее разсмотрѣніе и рѣшеніе *въ силу св. Отецъ правилъ* (т.-е. такихъ браковъ тоже не расторгать), соображаясь при томъ (подразумѣвается: въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ *въ кровномъ родствѣ*) съ указомъ къ нему 21 октября 1756 года¹. Италъ дѣло шло уже о примѣненіи къ бракамъ, совершившимся въ кругу родства и свойства, только такихъ церковныхъ правилъ, которыя дѣйствительно были «неоспоримы».

Когда такимъ образомъ въ церковной практикѣ синодальнаго періода установилось правило: браковъ, заключенныхъ въ степеняхъ родства и свойства, превышающихъ тѣ, какия указаны въ словѣ Божіемъ и древнихъ канонахъ церкви (съ прибавленіемъ сюда развѣ только одной или двухъ степеней), не признавать незаконными и не подвергать расторженію: то отсюда былъ уже не далеко переходъ къ вопросу: нельзя-ли дозволить и вступленіе въ такіе браки? Въ 1759 году таже императрица Елисавета Петровна, которая, какъ мы видѣли, такъ рѣшительно отстаивала нерасторжимость браковъ, уже существующихъ, хотя бы съ церковной точки зрѣнія и не вполне законныхъ, потребовала отъ св. Синода донесенія: въ какихъ книгахъ и правилахъ св. Отецъ запрещено роднымъ брату и сестрѣ вступать въ бракъ съ двоюродными (въ 6-й степени свойства)? Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило то обстоятельство, что въ 1750 году с.-петербургскій архіепископъ Сильвестръ, онъ же и членъ Синода, съ вѣдома самой госу-

¹ См. у Форчакова приложения № V—VII (стр. 12—18).

дарыни, но безъ разрѣшенія св. Синода, дать дозволеніе на повѣнчаніе такого брака въ своей епархіи. Архіепископъ, по его собственнымъ словамъ, подвергся за это распоряженіе сильнымъ «нареканіямъ и почти протестаціи» отъ прочихъ членовъ Синода. Поэтому, когда къ нему поступила новая просьба о дозволеніи вступить въ бракъ въ той же самой комбинаціи свойства, онъ не рѣшился уже дѣйствовать на свой страхъ, но обратилъ просителей въ св. Синодъ. Здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, просьба не была уважена. Дѣло дошло до свѣдѣнія государыни, которая и потребовала отъ Синода отвѣта на вышеизложенный вопросъ. Большинство синодальныхъ членовъ высказалось рѣшительно противъ предполагаемаго брака, и въ этомъ смыслѣ былъ составленъ и представленъ государынѣ мотивированный докладъ, съ опроверженіемъ противоположнаго мнѣнія преосвященнаго Сильвестра. Повидимому, это мнѣніе не было приложено къ докладу большинства въ подлинномъ своемъ видѣ. Во всякомъ случаѣ чрезъ нѣсколько дней св. Синоду объявлено было новое Высочайшее повелѣніе: донести, на какихъ основаніяхъ допущенъ былъ прецедентъ къ браку, о которомъ теперь шло дѣло? Само собою понятно, что отвѣчать на этотъ вопросъ приходилось собственно одному преосвященному Сильвестру. Въ своемъ «репортѣ» св. Синоду онъ доказывалъ, что 1) дозволенный имъ къ заключенію бракъ въ священномъ писаніи, какъ главнѣйшемъ законѣ церкви, не запрещенъ; ибо въ книгѣ Левитъ, гл. 18 и 20 браки въ свойствѣ запрещаются только до третьей степени; 2) бракъ этотъ не возбраненъ ни апостольскими, ни соборными, ни св. Отецъ правилами, утвержденными на соборахъ и принятыми отъ всей церкви; ибо въ этихъ правилахъ запрещеніе браковъ не простирается далѣе четвертой степени свойства; 3) тотъ же бракъ не запрещенъ и царскими законами, такъ какъ и въ нихъ далѣе четвертой степени браки по свойству не запрещаются; 4) хотя бракъ въ шестой степени свойства и запрещенъ принятымъ въ Кормчую книгу соборнымъ «свиткомъ» патріарха Сисинія, но это запрещеніе несходно съ древними канонами, почему оно не только не было принято всею церковію, но и было потомъ отмѣнено императоромъ Ма-

нуиломъ, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ антиохійскій патріархъ Осодоръ Вальсамонъ въ своихъ примѣчаніяхъ на номоканонъ Фотія (тит. 13, гл. 2). Въ заключеніе своего репорта преосвященный указывалъ на необходимость, «чтобъ о степеняхъ брачныхъ, какъ самонужнѣйшемъ дѣлѣ, причиняющемъ въ Россійской церкви и имперіи столь многія трудности и приводящемъ фамплин въ немалое замѣшательство, сдѣлано было ясное и утвердительное положеніе, и тѣмъ облегчены были нѣкоторыя препятствія къ брачному союзу, введенныя не въ силу древнихъ правилъ св. Отецъ и законовъ и многимъ тягостныя для совѣсти». Съ своей стороны, большинство членовъ св. Синода написало подробную рещику на это мнѣніе, въ которой въ сущности повторялись доводы, изложенные въ предъидущемъ докладѣ императрицѣ, именно, что св. Синодъ не въ правѣ отмѣнять дѣйствіе церковныхъ правилъ и законовъ, принятыхъ въ Кормчую, и что есть большая разница между браками уже существующими и еще только предполагаемыми: первые церковь иногда терпитъ по снисхожденію, хотя бы они были и неполнѣйшіе; «хотящихъ же сочетатися неослабно содержитъ въ своихъ правилахъ». На предложеніе преосвященнаго Сильвестра «сдѣлать новое положеніе» о степеняхъ родства, запрещенныхъ для брака, св. Синодъ отвѣчалъ, что онъ находитъ это ненужнымъ, «потому что о томъ установленіе и росписаніе степеней уже въ нашей церкви имѣется, по чему и поступать должно. Буде же о томъ вновь какое положеніе дѣлать, *то надобно необходимо собирать соборъ...* ибо и вышеозначенныя правила утверждены соборомъ же (разумѣется соборъ, съ благословенія котораго напечатана Кормчая и въ ней—роспись степеней родства и свойства, возбраненныхъ для брака). А притомъ конечная нужда о семъ сношеніе имѣть съ греческими патріархами; ибо если на нашемъ единомъ соборѣ что несогласное съ ними опредѣлится, то воспослѣдуетъ отсюда раздоръ церкви и великій соблазнъ и расколъ въ народѣ». Императрица Екатерина II, вскорѣ послѣ восшествія своего на престолъ, повелѣла Синоду (26 іюля 1762 г.) еще разъ войти въ разсмотрѣніе этого дѣла (о бракѣ корнета Николая Лодыженскаго съ фрейлиною дѣвицею Марьею Шафиро-

вой), и, <что разсудится, о томъ немедленно донести Ея Величеству>. Такъ какъ преосвященнаго Сильвестра теперь уже не было въ живыхъ († 17 апр. 1761 г.), то св. Синодъ на этотъ разъ единогласно <разсудилъ>: <доложить государынѣ, что таковому браку быть не можно; а по какимъ причинамъ и церковнымъ правиламъ, о томъ подробно изъяснено въ двухъ синодскихъ докладахъ, поданныхъ въ 1759 году покойной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, копии съ которыхъ и приложить къ настоящему докладу¹>.

Однакожь вопросъ, разъ поднятый въ законодательныхъ сферахъ, уже не сходилъ потомъ съ очереди до окончательнаго своего разрѣшенія. Съ этимъ вопросомъ связаны были весьма важные интересы, политическіе и соціальные. Уже въ 1744 г., по случаю обрученія племянника и наслѣдника Елисаветы Петровны голштинскаго принца Петра (впослѣдствіи Петра III) съ ангальтъ-цербстскою принцессою (впослѣдствіи Екатериною II), обнаружилось, что церковные законы о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, могутъ затруднять особъ царскаго дома при заключеніи ими браковъ съ иностранными принцами и принцессами, съ которыми они уже находились въ родствѣ или свойствѣ. Дѣйствительно, такъ какъ царственныя женихъ и невѣста были троюродные братъ и сестра, значить, родственники 6-й степени, то одинъ изъ членовъ Синода, московскій архіепископъ Іосифъ (обрученіе происходило въ Москвѣ) рѣшился протестовать передъ самою государыней противъ предположеннаго брака², и едва ли не этотъ протестъ былъ ближайшимъ поводомъ къ изданію уже извѣстнаго намъ указа 14 декабря того же года (по дѣлу о бракѣ прокурора Николева) съ особеннымъ внушеніемъ московскому архіепископу, чтобы онъ въ рѣшеніи дѣлъ о запрещенныхъ бракахъ <поступалъ *разсмотрительно*>. Далѣе—тѣже самыя церковныя законы о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, должны были сильно стѣснять мелкопомѣстныхъ дворянъ при устроеніи браковъ между своими крѣпостными, которые въ какіе-нибудь 20—30 лѣтъ могли всѣ породниться и покумиться между собою до степеней, запрещенныхъ для брака. Отсюда,

¹ См. у Горчакова приложение № VIII, стр. 18—35.

² См. у Соловьева въ Исторіи Россіи т. 21, стр. 331; ср. стр. 323.

по нашему мѣнью, всего чаще и происходили тѣ ненормальныя явленія въ жизни крѣпостнаго люда, о которыхъ свидѣлствуютъ и литературныя и законодательныя памятники прошлаго столѣтія, именно: браки малолѣтнихъ парней съ возрастными или даже пожилыми дѣвками и вдовами, принужденіе помѣщиками поповъ вѣнчать такіе браки крѣпостныхъ, которые потомъ расторгались епархіальными архіереями, какъ незаконныя и т. п.¹ Наконецъ само правительство въ своихъ заботахъ объ умноженіи народа въ государствѣ,—чѣмъ въ особенности характеризуется правленіе Екатерины II²,—неизбѣжно сталкивалось съ церковными законами, устаповлявшими столь много-

¹ Уже Ломоносовъ въ своемъ „разсужденіи о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа“ (къ Шувалову) указывалъ на необходимость изданія закона, запрещающаго браки возрастныхъ дѣвокъ съ малолѣтними парнями и стариковъ съ молодыми дѣвками. См. его Сочиненія, изд. Смирдина. Спб. 1847, т. I, стр. 628—654. Въ 1767 г. св. Синодъ въ наказѣ своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія писалъ, между прочимъ: „Не вѣнчать бы великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напримѣръ, жениха 17-ти или 18-ти лѣтняго на 35-ти или 40-ка лѣтней невѣстѣ, или 50-ти и 55-ти лѣтняго на 17-ти и 18-ти лѣтней невѣстѣ“ (гл. IX, пун. 2)... „Да чтобъ помѣщики поповъ беззаконныхъ браковъ, также *въ родствѣ* и *малолѣтствѣ*, вѣнчать не принуждали, о томъ просить, чтобъ на оное учиненъ былъ законъ“ (пун. 23). Съ своей стороны, св. Синодъ еще въ 1756 г. (20 декабря) издалъ указъ противъ укореившагося у малороссійскихъ однодворцевъ обычая женить своихъ сыновей лѣтъ 8, 10 и 12 на дѣвкахъ лѣтъ въ 20 и болѣе (что, конечно, вызывалось тѣми же причинами, отъ какихъ происходили подобныя браки и въ средѣ крѣпостнаго крестьянства). См. Полн. Собр. Зак. № 10676. Указъ этотъ подтвержденъ былъ указомъ 17 декабря 1774 года—по поводу донесенія Синоду Москов. Губернской Канцеляріи о томъ, что одна крѣпостная крестьянская женка удавила своего 12-ти лѣтняго мужа. Вместе съ этимъ подтвержденіемъ и вѣроятно, въ отвѣтъ на случай, которымъ оно вызвано, св. Синодъ въ томъ же указѣ постановилъ: „А какъ по дѣламъ въ св. Синодѣ оказывается, что нѣкоторые священники къ вѣнчанію таковыхъ и другихъ незаконныхъ браковъ отъ самыхъ помѣщиковъ и отъ ихъ прикащиковъ *съ великими устраниваніями* принуждаются, то сообщить въ Правительствующій Сенатъ вѣднїемъ, и требовать, дабы соблаговолено было... и свѣтскимъ правительствамъ подтвердить указомъ о наблюдательствѣ, чтобы отъ свѣтскихъ людей священникамъ къ вѣнчанію таковыхъ и другихъ незаконныхъ браковъ ни малѣйшаго принужденія и на то притѣсенія чинено не было“ (Полн. Собр. Зак. № 14229).

² Подробности объ этомъ см. въ дѣльной монографіи М. Шилевскаго подъ заглавіемъ: „Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II“ (Ученыя Записки Новоросс. Университета т. VI).

численныя препятствія къ браку, въ особенности—по родству и свойству. «Россія писала Екатерина въ началѣ XII главы своего знаменитаго наказа («о размноженіи народа въ государствѣ»),—Россія не только не имѣеть довольно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя не населены, ниже обработаны. Итакъ не можно сыскать довольно одобреній къ размноженію народа въ государствѣ» (§ 265). Съ этою цѣлю, еще до изданія наказа, Екатерина II принимаетъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію вступленія въ бракъ¹. Одна изъ нихъ несомнѣнно мотивирована желаніемъ императрицы сократить, по возможности, число каноническихъ препятствій къ браку по родству и свойству. Это—именной указъ, объявленный 6 іюня 1765 года существовавшей тогда Духовной комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Указомъ этимъ повелѣвалось комиссіи, по согласію съ Синодомъ, *немедленно* сочинить и издать въ народъ такой листъ или книжку, въ которой бы, между прочимъ, содержалось «увѣдомленіе, въ какомъ именно свойствѣ (т.-е. родствѣ вообще) бракосочетанію быть запрещается по правиламъ церковнымъ²». Первымъ опытомъ исполненія этого указа былъ довольно обширный трактатъ о порядкѣ и условіяхъ заключенія брака, составленный отъ лица св. Синода преосвященнымъ Гавріиломъ (Кременецкимъ), архіепископомъ с.-петербургскимъ³. Въ этомъ трактатѣ сдѣлано довольно значительное сокращеніе препятствій къ браку, выводимыхъ въ 50-й главѣ Кормчей книги изъ понятія о различныхъ видахъ родства, именно: родство духовное ограничено только тѣми предѣлами, какіе указаны въ старшихъ источникахъ брачнаго права, принятыхъ въ печатную Кормчую (въ 53-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора и Градскомъ законѣ); о родствѣ по усыновленію замѣчено, что такъ какъ оно бываетъ «безъ всякаго церковнаго молитвословія и церемоніи,... то развѣ только для чести супружества и имени отечества, сыновства и братства между одними ближайшими единокровными и усыновленными бракосочетаніе неблагопри-

¹ Сюда относятся: назначеніе сельскому духовенству максимальной платы за вѣнчаніе свадебъ—не свыше 10 коп. (указъ 18 апр. 1765 г.) и отмѣна денежнаго сбора за вѣнчныя памяти (указъ 20 іюня 1765 г.).

² Полн. Собр. Зак. № 12408.

³ См. приложение № IV.

стойно¹). Что же касается до родства кровного и свойства двухродного и трехродного, то они хотя и оставлены въ прежнемъ своемъ объемѣ,—но съ такимъ «пріуказаніемъ» въ пользу установленнойся практики: «Вѣдати подобаетъ, что ежели паче чаянія бракъ обвѣнчанъ былъ бы въ шестомъ [степени] съ седмымъ отъ единокровныхъ, а въ пятомъ съ шестымъ или съ седмымъ отъ двородныхъ, такожь и отъ троеродныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ, то оныхъ браковъ преосвященнымъ архіереомъ не разводить, но епитимією токмо, поданіемъ нѣкоторой суммы на милостыню убогимъ, по пропорціи имущества бракосочетавшихся, или постомъ и молитвами велѣть исправлять; а священника, вѣнчавшаго въ вѣдѣніи помянутые браки, хотя вовсе и не лишать священства, но на три года запретить отъ священнослуженія и рукоблагословенія, яко таковому преступленію болѣе всѣхъ виновнаго; такожь и сослужившихъ ему въ вѣдѣніи жъ церковнослужителей штрафовать по разсмотрѣнію¹».

Но прежде чѣмъ св. Синодъ успѣлъ окончательно разсмотрѣть и одобрить къ печати свою «книжку» или «свитокъ» о бракахъ, открылась знаменитая Екатерининская комиссія о сочиненіи новаго уложенія. Въ наказѣ этой комиссіи, въ той же самой главѣ «о размноженіи народа въ государствѣ», императрица снова указывала на необходимость «сдѣлать единожды извѣстное и ясное положеніе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ, и въ какомъ запрещенъ» (§ 289). Такимъ образомъ дѣло, незадолго предъ тѣмъ порученное св. Синоду, передавалось въ общее и чрезвычайное законодательное собраніе представителей всѣхъ государственныхъ учреждений и общественныхъ классовъ русской земли. Въ этомъ собраніи долженъ былъ находиться депутатъ и отъ св. Синода. Приступая къ составленію наказа своему депутату и предвидя, конечно, что комиссія не скоро сочинитъ новое уложеніе съ новымъ закономъ о бракахъ, св. Синодъ нашель нужнымъ предварительно подтвердить епархіальнымъ архіереямъ, на основаніи вышеприведеннаго указа 21 (23) ноября 1752 года, чтобы они, при рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ дальнихъ степеняхъ сватовства (такъ называлось тогда свойство трехродное) и

¹ Тамъ же, уставъ 6-й.

² Это „пріуказаніе“ помѣщено послѣ роспися степеней трехроднаго свойства.

духовнаго родства, не слѣдовали однимъ только положеннымъ въ Кормчей книгѣ (т.-е. въ нашей 50-й главѣ) росписаніямъ и не расторгали такихъ браковъ, на что ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ св. апостолъ и отецъ точнаго узаконенія не положено, но представляли бы подобныя дѣла на окончательное рѣшеніе св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ¹. Наказъ Синода своему депутату, окончательно выработанный и утвержденный 28 іюля 1767 года, содержитъ въ себѣ двѣ главы о порядкѣ и условіяхъ совершенія брака, именно: гл. IX «о бракахъ и что при дѣйствіи оныхъ наблюдать должно» и гл. X «о бракахъ дозволенныхъ и запрещенныхъ по родству отъ крове, по свойству, сватовству и кумовству». Первая почти цѣликомъ заимствована изъ вышеупомянутаго трактата преосвященнаго Гавріила и снабжена слѣдующимъ знаменательнымъ вступленіемъ, которое очевидно относится къ обѣимъ главамъ: «Въ древнія времена, когда излагались на бывшихъ соборахъ о тайнѣ супружества правила, то съ крайнею осторожностію наблюдалось того, чтобъ въ оныхъ бракахъ отнюдь не могло быть кровосмѣшенія; но какъ о семъ въ разныя времена и отъ разныхъ людей разсужденія долготѣнно происходили, а напоследокъ и въ нашу Кормчую книгу правила св. отецъ и градскіе нѣкоторые законы, *между собою несогласныя*, введены: то и понынѣ о томъ, что касается до тѣхъ причинъ, которыя между брачившимися возбраненными почитаются, великія жъ трудности происходятъ. Чего ради по прежнимъ примѣрамъ и нынѣ, ко внесенію въ уложеніе, чтобъ могло быть точное въ томъ установленіе, ко общему разсужденію и утвержденію представить слѣдующее». Дальнѣйшая, т.-е. X-я глава, сочиненная ad hoc, своимъ содержаніемъ вполнѣ соотвѣтствуетъ этому вступленію и даетъ видѣть, что св. Синодъ хорошо понималъ, какого именно новаго «положенія» о бракахъ, дозволенныхъ или запрещенныхъ по родству и свойству, желала государыня. Указанная глава представляетъ проектъ этого «положенія», составленный такъ, что онъ давалъ комиссіи полную возможность сдѣлать сравнительную оцѣнку существующихъ церковныхъ законовъ о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, и

¹ Синодскій указъ 31 марта 1767 года. Полн. Собр. Зак. № 12860.

на этомъ основаніи съ точностію опредѣлить, что должно составлять неизмѣнную норму православнаго брачнаго права. О *кровномъ родствѣ* въ проектѣ сказано: «По слову Божию Левитскихъ книгъ, въ главахъ 18 и 20 и Второзаконія въ главѣ 27, точно запрещаются три степени, а далѣе умолчано. По правиламъ же св. отецъ, наипаче вселенскаго 6-го собора въ правилѣ 54-мъ, запрещаются четыре степени, а о прочихъ умолчано-жь. А по греческимъ царскимъ древнимъ законамъ запрещено 6 степеней; 7-й же степень иногда запрещался, а иногда позволялся до временъ Мануила, царя греческаго, при которомъ Лука, патріархъ цареградскій, соборомъ своимъ запретилъ въ 7-мъ степени отнюдь въ бракъ не вступать, а кто и вступилъ, разводить, что и вышеписанный государь Мануиль подтвердилъ». Значеніе *двухроднаго свойства* въ брачномъ правѣ проектъ опредѣляетъ точными выписками изъ Градскаго закона, изъ которыхъ справедливо выводитъ заключеніе: «и того запрещается четыре степени»; затѣмъ продолжаетъ: «пятый же степень запретилъ Сисиній, патріархъ цареградскій, на бывшемъ своемъ соборѣ отъ Рождества Христова въ 1001 (sic) году... Онъ запретилъ дядѣ и племяннику поимать двоихъ родныхъ сестръ, чтобы не были вмѣсто дяди и племянника свояками, что и церковь православная по сіе время содержитъ, и спору (о томъ) ни отъ кого не было. Сисиній же патріархъ на соборѣ своемъ браки по свойству въ 5 и 6 степени запретилъ; но какъ о томъ ни въ Словѣ Божіи, ни на соборахъ, и ни въ царскихъ законахъ ничего не узаконено, то императоръ Мануиль Комнинъ оное Сисиніево, что касается до 6-го степени, запрещеніе отставилъ». *Трехродное свойство* признается въ проектѣ препятствіемъ къ браку только въ первой степени, съ оговоркой, взятою изъ Синтагмы Властаря: «законъ убо отъ трехъ родовъ первый токмо степень возбраняетъ, якоже рѣчеса; воспріятое же обыкновеніе кромѣ сихъ и далѣе перваго степене происходяція отъ трехъ родовъ возбраняетъ» (Σύντ. VI, 134: ὁ μὲν οὖν νόμος τὰ ἐκ τριγενείας πρώτου βαθμοῦ μόνα κελώλυκεν, ὡσπερ εἴρηται· ἡ δὲ κρατοῦσα συνήθεια καὶ τὰ παρὰ ταῦτα, καὶ ὑπὲρ τὸν πρῶτον βαθμὸν ἐκ τριγενείας ὄντα, ἀχώλυτα οὐκ ἔχει). О *духовномъ родствѣ* проектъ предполагалъ постановить: 1-е «запрещается воспріемнику дочери своей крестной

мать понимать въ супружество; 2-е, запрещается какъ воспріемнику, такъ и сыну его понимать дѣвицу, которую принялъ отъ святаго крещенія, ни мать оной дѣвицы; далѣе же духовное сродство не распространяется». Кроме того подъ рубрикою кровнаго родства помѣщены въ проектѣ слѣдующія правила о родствѣ физическомъ (незаконномъ) и по усыновленію: 1) «Дѣти, рожденныя не отъ законной жены, которыя будутъ извѣстны, должны при бракѣ почитаемы быть въ степеняхъ равно съ законными дѣтьми». 2) «Которые примутъ отъ постороннихъ людей младенцовъ вмѣсто сына или дочери, со оными усыновленными усыновителямъ и рожденнымъ отъ нихъ дѣтямъ въ бракъ не вступать, а далѣе родства не протягивать¹».

Изложенный синодскій проектъ закона о бракахъ переданъ былъ на обсужденіе въ частную духовно-гражданскую комиссію при особомъ «наставленіи» отъ дирекціонной комиссіи, въ которомъ вышеприведенный пунктъ Высочайшаго наказа о необходимости изданія точнаго и яснаго положенія о бракахъ, запрещенныхъ по родству, мотивированъ соображеніемъ, очевидно взятымъ изъ наказа синодскому депутату: «дабы не искать уже на то *разногласныхъ* правилъ въ такихъ книгахъ, которыя народу весьма неизвѣстны²». Духовно-гражданская комиссія, какъ видно изъ ея «меморіи» въ дирекціонную комиссію отъ 11 іюня 1769 года, предполагала всѣ степени родства, въ главнѣйшихъ его видахъ, раздѣлить на двѣ категоріи: «расторгаемыя и «нерасторгаемыя», т.-е. такія, въ которыхъ бракъ безусловно запрещается и, если онъ уже заключенъ, неминуемо подлежитъ расторженію (*impedimenta dirimentia*), и такія, въ которыхъ бракъ хотя и не дозволенъ, но уже заключенный не расторгается (*impedimenta prohibentia*). Къ числу первыхъ духовно-гражданская комиссія предполагала отнести только тѣ степени, которыя, по смыслу синодскаго наказа, имѣютъ свое основаніе въ Законѣ Божіемъ и коренныхъ церковныхъ правилахъ, или всегда признавались въ церкви безспорными, а къ числу вторыхъ— всѣ остальные, указанные въ позднѣйшихъ византійскихъ источникахъ брачнаго права, именно: въ родствѣ кровномъ—двѣ послѣднія степени,

¹ См. Христ. Чт. 1876 г. № 9—10, стр. 256—262.

² Горчаковъ, стр. 233.

т.-е. 6-ю и 7-ю: въ свойствѣ (двухродномъ и трехродномъ)— три «среднія», т.-е. 3—5, а двѣ послѣднія (6-ю и 7-ю) разрѣшить. Въ духовномъ родствѣ комиссія находила достаточнымъ «тѣмъ только запретить вступать въ браки, кто у кого крестилъ дитя, дѣтямъ крестившихъ съ дѣтьми, у кого родители ихъ крестили, и самимъ родителямъ крестныхъ братьевъ и сестеръ (подразумѣвается: съ дѣтьми крестившаго), также и родителямъ обѣихъ сторонъ между собою, *но силъ послѣднихъ браковъ не расторгать*». Родство по усыновленію комиссія не признавала «расторгаемымъ», т.-е. уничтожающимъ препятствіемъ къ браку: по ея мнѣнію, довольно было бы сдѣлать «нерасторгаемое за- прещеніе тѣмъ только лицамъ, кто усыновить и усыновленъ бу- деть, да три степени, кромѣ усыновившаго и усыновленнаго, въ нисходящей только линіи запретить подъ наложеніемъ епитиміи, а прочія разрѣшить¹». Екатерининская комиссія, какъ извѣстно, просуществовала очень не долго и поваго уложенія не «сочи- нила»; а частная духовно-гражданская комиссія, закрытая, вмѣстѣ съ другими такимъ же, указомъ 4 декабря 1774 года, успѣла составить, кромѣ вышеизложенной меморіи, только «планъ», т.-е. одни заглавія «проекта закона о бракахъ», по которымъ довольно трудно судить, каковъ бы вышелъ полный проектъ этого закона². Весьма замѣчательно, что еще во время существованія духовно-гражданской комиссіи св. Синодъ далъ силу закона одной изъ вышеприведенныхъ статей наказа своему депутату въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія, именно— статью о духовномъ родствѣ. Она дословно внесена въ инструкцію, данную св. Синодомъ Осетинской миссіи 8 апрѣля 1771 года³.

Съ закрытіемъ государственной законодательной комиссіи, съ св. Синода конечно не снималась обязанность, возложенная на него указомъ 6 іюня 1765 г.—«сочинить книжку въ народъ»

¹ Изложенный отрывокъ изъ меморіи см. у насъ въ приложеніи № VII.

² Планъ этотъ изданъ проф. Горчаковымъ въ приложеніяхъ къ его книгѣ подъ № XI, стр. 46—47. Планъ называетъ себя „толковымъ“, но по изложенію оны довольно безтолковы.

³ Полн. Собр. Зак. № 13592, отд. 4, п. 3: „По крестному родству, тѣмъ, которые впредь вступать будутъ въ браки, запрещается воспріемнику дочери своей крестной мать понимать въ супружество, а притомъ какъ воспріемнику, такъ и сыну его понимать дѣвицу, которую принялъ отъ святаго крещенія, ни мать оной дѣвицы; далѣе же духовное средство не распространять“. Ср. выше стр. 149.

съ яснымъ указаніемъ браковъ, запрещенныхъ по родству и свойству. Объ этой обязанности въ 1777 г. напомнила Синоду сама государыня. Въ собственноручномъ указѣ, данномъ 29 августа означеннаго года синодальному члену, новгородскому архіепископу Гавріилу (Петрову) по производившемуся въ его консисторіи дѣлу о бракѣ князя Григорія Орлова съ своею двоюродною сестрою Екатериною Зиновьевой, императрица писала между прочимъ: «Пятнадцать лѣтъ тому назадъ еще мною предвидимо было, что потребны объяснительныя постановленія для брачныхъ обязательствъ, кои отъ меня Синоду въ 1762 году приказано было сочинить, но и по сіе время осталось то безъ исполненія¹». Въ 1780 году, когда преосвященный Гавріиль, по новому указу императрицы, перенесъ дѣло князя Орлова изъ своей консисторіи въ Синодъ, вышеприведенное Высочайшее напоминаніе выписано было въ особый журналъ и присоединено къ старому дѣлу «о сочиненіи книжицы, въ какомъ свойствѣ бракосочетанію быть запрещается», съ тѣмъ, чтобы дѣло это вновь предложено было къ разсужденію². Конечно, во время этихъ разсужденій въ св. Синодѣ изготовлены были слѣдующія новыя академическія работы: 1) два (неизвѣстно кѣмъ составленные) трактата о бракахъ, представляющіе во многихъ отношеніяхъ, и преимущественно по вопросу о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, дословныя выписки изъ трактата преосвященнаго Гавріила Кременецкаго³; 2) переводъ изъ алфавитной Синтагмы Властаря 8-й главы подъ буквою В—о степеняхъ родства, сдѣланный въ 1783 году синодальнымъ переводчикомъ Димитріемъ Ульянскимъ⁴; 3) объяснительный реестръ старинныхъ наименованій родства и свойства, встрѣчающихся въ Кормчей книгѣ

¹ Подлинникъ этого указа находится въ секретномъ дѣлѣ № 196, а приведенная въ текстѣ выписка изъ него—въ дѣлѣ 1765 г. № 291, л. 92. Въ синодскомъ архивѣ нѣтъ указа 1762 г., сходнаго съ указомъ 1765 года. Вѣроятно, государыня разумѣла именно этотъ послѣдній указъ, какъ поняла ея цитату и св. Синодъ, но ошиблась въ датѣ по той причинѣ, что поводомъ къ напоминанію о прежнемъ указѣ послужило теперь такое же частное брачное дѣло (князя Орлова), по какому она и въ 1762 г. предлагала Синоду вопросъ о церковныхъ законахъ, запрещающихъ бракъ въ 6-й степени свойства (см. стр. 142—143).

² Дѣло 1765 г. № 291, л. 91.

³ Объ этихъ трактатахъ см. выше, стр. 53, примѣч. 2.

⁴ Переводъ этотъ находится въ самомъ концѣ дѣла 1765 г. № 291.

въ чинѣ о бракахъ, т.-е. въ 50-й главѣ¹. Изъ всѣхъ этихъ работъ только одна послѣдняя увидала свѣтъ Божій: она напечатана была въ составѣ 50-й главы Кормчей перваго синодскаго изданія, вышедшаго въ 1787 г. Этимъ, на взглядъ св. Синода, и кончилось по существу дѣло объ изданіи «книжицы» о бракахъ, начавшееся по указу 1765 г. Правда, въ 1792 г. 22 марта объявленъ былъ Синоду новый именной указъ съ предписаніемъ подтвердить по всѣмъ епархіямъ и въ обѣихъ столицахъ, «чтобы приходскіе священники отъ вѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ къ тому степеняхъ родства или свойства остерегались, и на такую осторожность снабдить ихъ правилами²». Но на сей разъ св. Синодъ ограничился только общимъ подтвержденіемъ того, что требовалось этимъ указомъ. А въ 1796 году 31 декабря, съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Екатерины II, дѣло 1765 г. получило и *формальное* рѣшеніе въ слѣдующемъ постановленіи св. Синода: «хотя по такимъ-то (намъ уже извѣстнымъ) Высочайшимъ указамъ и была изготовлена выписка о бракахъ; но какъ въ 1787 г., по опредѣленію св. Синода, вновь напечатана книга Кормчая, въ которой всѣ степени родства, возбраняющія вступать въ браки, и другія о семъ предосторожности напечатаны; а упомянутая выписка сочиняема была изъ той же Кормчей книги, почему *тогда же* св. Синодомъ разсуждаемо было—изданіе оной особой о семъ книжицы въ печати остановитъ: для того приказали: сіе дѣло, исключая изъ числа нерѣшенныхъ, отдать въ архивъ³».

Но если буква стараго церковнаго закона и осталась еще нетронутою, то сила его въ практикѣ св. Синода ослаблялась все болѣе и болѣе. Теперь, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, св. Синодъ не затрудняется уже оставлять безъ расторженія браки, заключенные въ такихъ степеняхъ родства и свойства, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ признавались еще *безусловно* запрещенными, именно—въ 5-й степени кровнаго родства и въ 4-й двухроднаго свойства⁴. Браки же въ

¹ Подробности объ этомъ реестрѣ см. у Горчакова, стр. 105—110.

² Полн. Собр. Зак. № 17033а.

³ Дѣло 1765 г. № 291, л. 143.

⁴ Примѣры такихъ опредѣленій св. Синода см. у насъ въ приложеніи № VI.

дальнѣйшихъ степеняхъ не расторгаются св. Синодомъ *даже по просьбѣ самихъ супруговъ*, мотивированной указаніемъ на существующее между ними родство. Въ этомъ отношеніи и вообще по своему значенію въ исторіи вопроса о крайнихъ границахъ родства и свойства, препятствующаго браку, весьма замѣчательно дѣло о бракѣ графа Мусина - Пушкина съ дѣвицею Брюсъ, которые находились между собою въ 6-й степени кровнаго родства¹. Дѣло это началось въ 1804 году по просьбѣ, поданной однимъ изъ супруговъ (женою) въ с.-петербургскую духовную консисторію, и было рѣшено здѣсь такъ, что бракъ долженъ быть расторгнутъ. Но въ св. Синодѣ, на окончательное рѣшеніе котораго дѣло представлено было епархіальнымъ начальствомъ, состоялось противоположное опредѣленіе, именно: «хотя въ Кормчей книгѣ таковыя браки положены между запрещенными, почему и не слѣдовало бы дѣвицѣ Брюсъ и Мусину-Пушкину вступать въ бракъ; но такъ какъ бракъ ихъ совершенъ еще въ 1793 году, по согласію графини, въ ея совершеннолѣтіи, и она проситъ о расторженіи ея брака чрезъ 11 лѣтъ, по его совершеніи, подъ предлогомъ угрызения совѣсти; — и такъ какъ въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не изображено того, чтобы чинить разводы подобныхъ браковъ, а напротивъ того, по писанію константинопольскаго патріарха, напечатанному въ 51-й главѣ Кормчей книги, положено таковыя браки, по ихъ обвинчаніи, не расторгать, а лишь подвергать брачавшихся епитиміи², почему подобныя браки, по представленіямъ епархіальныхъ архіереевъ, по просьбамъ брачавшихся и по взаимному ихъ на продолженіе супружескаго сожитія согласію, а иногда и изъ снисхожденія къ прижитымъ уже отъ брака дѣтямъ, оставляемы были безъ расторженія: то бракъ супруговъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ оставить въ силѣ. Что касается до раздоровъ, происходящихъ между супругами, то, по содержанію 9-го стиха Евангелія отъ Матѳея 19-й главы, несогласія ихъ не могутъ служить основаніемъ къ расторженію ихъ брака. Ссылка же графини Брюсъ на угрызение своей совѣсти за сожитіе съ

¹ См. это дѣло у Горчакова въ приложеніи № X, стр. 38—46.

² Мы уже знаемъ, что въ этомъ „писаніи патріарха“ рѣчь идетъ о бракѣ не въ 6-й, а въ 7-й степени родства (см. выше, стр. 114).

родственниковъ 6-й степени устраняется церковнымъ разрѣшеніемъ, которое дается имъ на основаніи 51-й главы Кормчей книги». — Оставляя бракъ безъ расторженія, св. Синодъ, какъ бы въ отвѣтъ на заявленіе графини Брюсъ объ угрызенияхъ совѣсти, причиняемыхъ ей сожитіемъ съ мужемъ-родственникомъ, наложилъ на обоихъ супруговъ епитимію. Но это не было единогласнымъ опредѣленіемъ св. Синода. Одинъ изъ синодальныхъ членовъ, оберъ-священникъ Озерецковскій 15 сентября 1805 года подалъ по дѣлу особое мнѣніе, въ которомъ доказывалъ необходимость расторженія брака супруговъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ тѣми же самыми доводами, какіе въ прежнія времена обыкновенно приводилъ самъ св. Синодъ въ своихъ постановленіяхъ о расторженіи такихъ браковъ; «если же—прибавлялъ авторъ мнѣнія—св. Синодъ иногда и оставлялъ въ силѣ браки родственниковъ 5-й и 6-й степеней, то только по желанію самихъ состоявшихъ въ бракъ; но не бывало нигдѣ и никогда примѣра, чтобы оставались въ продолженіи браки родственниковъ *противъ ихъ желанія*». Съ мнѣніемъ Озерецковскаго согласился и другой членъ св. Синода — псковскій архіепископъ Ириней. Противъ этого мнѣнія преосвященный Меодій, архіепископъ тверской—одинъ изъ большинства синодальныхъ членовъ, полагавшихъ оставить бракъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ-Брюсъ безъ расторженія, предложилъ присутствію св. Синода 5 октября 1805 года подробное возраженіе, сущность котораго сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) въ книгѣ Левитъ, гл. 20, запрещеніе браковъ не простирается далѣе 3-й или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, 4-й степени родства, что постоянно соблюдалось и въ древней вселенской церкви и повторено въ правилахъ св. отецъ и соборовъ; 2) хотя въ постановленіяхъ позднѣйшихъ греческихъ соборовъ родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, распространено до 8-й степени, съ явнымъ запрещеніемъ браковъ въ 5-й и 6-й степеняхъ; но— а) русская церковь не слѣпо принимаетъ все, что въ позднѣйшія времена, по обстоятельствамъ, положено за правило греческими отцами, а имѣетъ право разсматривать и избирать изъ того согласное съ словомъ Божиимъ и съ общимъ постановленіемъ древнихъ св. отецъ; б) правила помѣстныхъ соборовъ вообще не имѣютъ такой силы и твердости, чтобы принимать

ихъ безъ разсмотрѣнія и съ полнымъ къ нимъ довѣріемъ, и мы видимъ, что вселенскіе соборы не рѣдко исправляли и отмѣняли постановленія соборовъ помѣстныхъ; в) если дать полную силу позднѣйшимъ греческимъ церковнымъ законоположеніямъ, то они взяли бы верхъ надъ древнѣйшими и общими церковными правилами, въ которыхъ о запрещеніи, тѣмъ болѣе о расторгненіи браковъ, заключенныхъ въ 5-й и 6-й степеняхъ родства, какъ справедливо полагалъ св. Синодъ въ своихъ прежнихъ постановленіяхъ о такихъ бракахъ, ни словомъ не упомянуто. Наконецъ—3) такъ какъ тайна супружества основана на словѣ Божіемъ, то и сужденія о дѣлахъ, къ ней относящихся, должны имѣть первымъ основаніемъ своимъ тоже слово Божіе; и св. апостоль Павелъ поставилъ брачный союзъ столь неприкосновеннымъ, что еслибы оный существовалъ у вѣрнаго лица и съ невѣрнымъ, то и въ такомъ случаѣ расторгать его запрещается.—Въ виду этого разногласія между членами св. Синода, тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ князь Голицынъ 19 февраля 1806 года предложилъ св. Синоду еще разъ «войти въ разсмотрѣніе дѣла» съ цѣлію постановленія «единогласной резолюціи», справедливо мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что «колебаніе верховнаго правительства въ дѣлѣ, единственному его суду подлежащемъ, не должно имѣть мѣста». Однакожь члены Синода остались при своихъ прежнихъ мнѣніяхъ. Тогда оберъ-прокуроръ представилъ дѣло на усмотрѣніе Государя. По Высочайшему повелѣнію все производство и журнальная записка по дѣлу внесены были синодальнымъ оберъ-прокуроромъ на ревизію въ Государственный Совѣтъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ постановленіе св. Синода, принятое большинствомъ голосовъ, найдено «основательнымъ и расторгненіе брака супруговъ Брюсъ признано правиламъ нашей церкви противнымъ». Но въ слѣдующемъ же своемъ засѣданіи (28 мая 1806 года) Государственный Совѣтъ, при подписаніи протокола предыдущаго собранія, положилъ дополнить свое заключеніе о бракѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ такими разсужденіями: «какъ изъ всего производства сего дѣла, такъ и изъ многихъ другихъ ему подобныхъ, открывається, что правила церковныя о запрещенныхъ бракахъ и о случаяхъ ихъ расторгненія, содержа въ себѣ многія весьма разнообразныя положенія разныхъ

епископовъ и духовныхъ властей, между собою не соглашенныя и въ одинъ составъ не приведенныя, въ послѣдствіи отъ протеченія времени, отъ великихъ переменъ, послѣдовавшихъ въ гражданскомъ состояніи обществъ послѣ ихъ установленія, и наконецъ даже отъ несправнаго и нынѣ по большей части невразумительнаго предложенія ихъ съ греческаго на славянскій языкъ, содѣлались столь неясны, неопредѣлительны и даже во многихъ отношеніяхъ между собою противорѣчащи, что св. Синодъ, какъ изъ мнѣнія архіепископа Иринея и оберъ-священника Озерецковскаго, въ дѣлѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ приведеннаго, видно, не рѣдко постановлялъ на случаи сіи разнообразныя рѣшенія. А какъ твердость браковъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ частей гражданскаго устройства, и какъ на твердости и неоспоримости ихъ утверждаются права гражданскія, какъ личныя, отъ роду зависящія, такъ и наследственныя по имѣніямъ, и слѣдовательно на нихъ лежитъ самое основаніе общественнаго порядка: то Совѣтъ и считаетъ весьма нужнымъ, чтобъ законы о бракахъ приведены были въ единообразіе и чтобъ изъ многихъ частныхъ правилъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее со всею точностію какъ степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы... Совѣтъ находить, что по важности и существенной связи сего положенія съ самыми первыми основаніями общественнаго порядка и по необходимости точнаго закона къ разрѣшенію споровъ, кои въ настоящей неясности правилъ возникать могутъ, нужно заняться онымъ *предпочтительно* предъ другими частями узаконеній». Но съ этимъ дополнительнымъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта не согласился одинъ членъ его—министръ коммерціи графъ Н. Румянцовъ. Онъ находилъ, что «нѣтъ ни надобности, ни пользы просить Монарха сдѣлать новое положеніе о бракахъ, кромѣ того, что, можетъ быть, правительство тѣмъ расположило бы народный умъ или къ пагубному сомнѣнію о самыхъ догматахъ вѣры, или къ ропоту противъ гражданской власти, вмѣшивающейя въ таинства». Напротивъ, «безопаснѣе оставить духовное начальство дѣйствовать по собственнымъ, извѣстнымъ ему правиламъ; и можетъ ли

ошибочное какое-либо сужденіе его обратиться во вред государства, когда самъ Монархъ, какъ глава нашей церкви, есть вождь ея и церковной власти?» Мнѣніе Совѣта о бракѣ Мусиныхъ-Пушкиныхъ было утверждено Государемъ; но на предложеніе объ изданіи особаго, свѣтскаго закона о бракахъ, запрещенныхъ по родству, Высочайшаго соизволенія не послѣдовало¹.

Однакожь существовавшая тогда (съ 1797 г.) комиссія «о составленіи законовъ» въ своемъ проеѣтѣ гражданскаго уложенія, составленномъ въ 1809 году, помѣстила и довольно подробный проектъ того закона, немедленное изданіе котораго признавалъ настоятельно нужнымъ Государственный совѣтъ. Матеріаль для этого проекта взять комиссіей изъ извѣстнаго уже намъ наказа, даннаго въ 1767 г. св. Синодомъ своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія. По проекту новой комиссіи, бракъ запрещается: а) по кровному родству—между всѣми восходящими и нисходящими по прямой линіи; а между боковыми родственниками—до 6-й степени включительно; б) по свойству (двухродному)—до 4-й степени включительно²; в) по родству духовному—между воспріемниками и воспріятыми и между воспріемниками и родителями воспріятыхъ; г) по родству отъ усыновленія—между усыновителями и усыновленными, между усыновителями и нисходящимъ потомствомъ усыновленныхъ по прямой линіи (разумѣется, конечно, такое потомство усыновленнаго, до какого можетъ дожить усыновитель—дочь и внука), между усыновленнымъ и другими дѣтьми усыновителя, или его супруги (отъ другого ея брака)³. Во время обсужденія въ Госуд. Совѣтѣ проекта гражданскаго уложенія 1809 г., въ св. Синодѣ состоялось 19 января 1810 г. знаменитое опредѣленіе о бракахъ въ кругу родства и свойства, разосланное епархіальнымъ архіереямъ въ видѣ секретнаго указа 17 февраля

¹ Архивъ Госуд. Совѣта, т. III, часть 2, стр. 28—32. Спб. 1877.

² Такъ по буквальному смыслу проекта; но на самомъ дѣлѣ онъ смѣшиваетъ степень свойства со степенью родства и вслѣдствіе того считаетъ неправильно, именно: сестру мужа и брата жены полагаетъ во 2-й степени, племянницу мужа и племянника жены въ 3-й, двоюродную сестру мужа и роднаго брата жены въ 4-й (ст. 138, пун. 2—4), тогда какъ, по правильному счету, въ первой комбинаціи свойства *четыре* степени, а во второй и третьей—*шесть*.

³ См. этотъ проектъ въ приложеніяхъ къ IV тому Архива Госуд. Совѣта. Спб. 1874 (статьи 136—141).

того же года¹. Это и есть тотъ самый законъ, изданіе котораго уже такъ давно требовалось отъ св. Синода и указами Верховной власти, и мнѣніями нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ и, наконецъ, собственною практикою св. Синода, которая, какъ мы видѣли, все болѣе и болѣе расходилась съ предписаніями *juris stricti*. Св. Синодъ, на заключеніе котораго Государственный Совѣтъ, по Высочайшему повелѣнію, долженъ былъ передавать всѣ статьи гражданскаго уложенія, имѣющія какое-либо отношеніе къ дѣламъ духовнаго вѣдомства, сообщилъ Совѣту, вмѣстѣ съ своими замѣчаніями на такія статьи, и копію сейчасть упомянутаго опредѣленія². Нѣкоторые изъ замѣчаній св. Синода Государственный Совѣтъ не призналъ подлежащими внесенію въ гражданскій кодексъ, но всѣ вышеприведенныя статьи проекта гражданскаго уложенія о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, были измѣнены по содержанію новаго узаконенія, состоявшагося на этотъ предметъ въ Синодѣ, и, сверхъ того, дополнены уже извѣстною намъ статьею синодскаго наказа 1767 г. о незаконномъ (физическомъ) родствѣ³. Но такъ какъ свѣтскій Законодатель, въ концѣ концовъ, все-таки отказался отъ точнаго опредѣленія границъ родства и свойства, запрещеннаго для браковъ, и въ дѣйствующемъ Сводѣ гражданскихъ законовъ правило объ этомъ выражено проблемматически: «запрещается вступать въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства, *церковными законами возбраненныхъ*» (ст. 23)⁴: то мы и обратимся къ разсмотрѣнію

¹ Онъ называється секретнымъ въ такомъ же указѣ св. Синода 31 января 1838 года. См. Сборникъ, изданный Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, митрополита московскаго. Москва, 1883, т. I, стр. 495.

² Замѣчанія св. Синода на проектъ гражданскаго уложенія 1809—10 г. см. у Горчакова въ приложеніи № VIII, стр. 54—56; ср. Архивъ Госуд. Совѣта, т. IV, стр. 9—11.

³ См. проектъ гражданскаго уложенія 1814 г., ст. 124—127 въ приложеніяхъ къ тому же тому Архива Госуд. Совѣта; ср. статьи 124 п. 7 со статьею синодскаго наказа 1767 г. о незаконномъ родствѣ, приведенною у насъ на стр. 149.

⁴ Въ 1846 году, при пересмотрѣ Свода гражданскихъ законовъ, предполагалось было 2-й пунктъ статьи 37-й измѣнить такъ: сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ родствѣ кровномъ или духовномъ до степени „ „ или въ свойствѣ до степени „ „ (законными и дѣйствительными браками не признаются). Этотъ пунктъ, вмѣстѣ съ другими статьями, относящимися къ брачному праву, сообщенъ былъ II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи св. Синоду, на его предварительное разсмотрѣніе. Синодальный оберъ-

этихъ законовъ, начиная съ указа 19 января (17 февраля) 1810 года.

Указъ этотъ, бесспорно составляющій эпоху въ исторіи русскаго брачнаго права, содержитъ въ себѣ постановленія о трехъ видахъ родства: родствѣ духовномъ, родствѣ кровномъ и свойствѣ двухродномъ. Духовное родство признается въ указѣ безусловнымъ препятствіемъ къ браку только въ томъ объемѣ, какой указанъ буквальнымъ и логическимъ смысломъ 53 правила шестаго вселенскаго (трульскаго) собора, именно—между воспріемникомъ, воспріятымъ и родителями послѣдняго. Отношеніе духовнаго родства между дѣтьми воспріемника и воспріятыми и между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же младенца указъ отрицаетъ на томъ основаніи, что о первыхъ въ поцитованномъ соборномъ правилѣ «ничего не сказано», а о вторыхъ въ Требникѣ помѣщено такое наставленіе: «Вѣдати подобаетъ, яко во святомъ крещеніи единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій—только воспріемница».—Предѣлы родства кровнаго и свойства двухроднаго, въ смыслѣ безусловнаго препятствія къ браку, указъ устанавливаетъ на основаніи книги Левитъ (гл. XVIII, ст. 7, 9—17 и гл. XX, ст. 14) и 54-го правила шестаго вселенскаго собора, въ которыхъ перечисляются разныя комбинаціи родства и свойства, дающія въ переводѣ на техническій языкъ

прокуроръ графъ Протасовъ, между прочимъ, обратился по этому дѣлу къ митрополиту московскому Филарету съ просьбою дать отзывъ о предполагаемыхъ перемѣнахъ въ текстѣ упомянутыхъ статей Свода. Знаменитый іерархъ высказался за оставленіе вышеприведеннаго пункта 37-й статьи въ первоначальномъ его видѣ (именно: „сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ, то-есть въ *запрещенныхъ церковными правилами* степеняхъ, кровномъ или духовномъ родствѣ или свойствѣ“), мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что неудобно съ точностію и полнотою въ немногихъ словахъ опредѣлить запрещенныя степени, напримѣръ: иначе судится свойство отъ двухъ родовъ, иначе—отъ трехъ,—и что „въ настоящее время, по предписанію св. Синода, при соблюденіи главныхъ соборныхъ правилъ, въ разрѣшеніи браковъ оказывается снисхожденіе противъ нѣкоторыхъ частныхъ постановленій, вошедшихъ въ Кормчю и долгое время дѣйствовавшихъ въ російско-церковномъ управленіи. Не надобно давать случая раскольникамъ и неразумительнымъ приверженцамъ старины говорить, будто въ Сводѣ законовъ нарушены древнія церковныя постановленія“ (Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, т. III, стр. 185—186). Конечно, въ силу этихъ соображеній, статья оставлена была и до сихъ поръ остается въ первоначальной своей редакціи.

(чего самъ указъ не дѣлаеть) такое общее правило: бракъ въ кругу родства и свойства запрещается до 4-й степени включительно. О дальнѣйшихъ степеняхъ, запрещенныхъ для брака прежними церковными законами, указъ постановляетъ: браки, уже заключенные въ этихъ степеняхъ, оставлять безъ расторженія, не производя по доношеніямъ о нихъ «никакихъ изслѣдованій»; а кто объявитъ желаніе вступить въ такой бракъ, тѣмъ преосвященные имѣють давать на то позволеніе непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ. Затѣмъ о бракахъ, которые совершаются вопреки вышеприведеннымъ правиламъ книги Левитъ и шестаго вселенскаго собора, и которые поэтому будутъ подлежать расторженію, епархіальные архіереи, произведя надлежащія изслѣдованія, должны представлять св. Синоду, а просящимъ дозволенія на вступленіе въ такіе браки—отказывать¹. Указъ 19 января 1810 года ни слова не говоритъ о свойствѣ трехродномъ и родствѣ физическомъ (незаконномъ) и по усыновленію. Первый недостатокъ восполненъ синодскими указами 21 апрѣля 1841 года и 28 марта 1859 года. Въ томъ и другомъ трехродное свойство, на основаніи извѣстныхъ уже намъ словъ 50-й главы Кормчей, признается безусловнымъ и неустрашимымъ препятствіемъ къ браку только въ первой степени, а относительно 2-й и 3-й постановлено, что епархіальные архіереи могутъ разрѣшать браки въ этихъ степеняхъ «по уважительнымъ причинамъ» (ук. 1841 г.), или «по усмотрѣнію нужды» (ук. 1859 г.)². Итакъ всѣ три указа сходятся въ томъ отношеніи, что въ нихъ не вполне отмѣняются прежнія церковныя правила о тѣхъ видахъ родства, о которыхъ они даютъ новыя опредѣленія. Всѣ степени родства и свойства, запрещенныя для брака въ 50-й и 51-й главахъ Кормчей, и теперь оставлены съ такимъ же значеніемъ, но между ними установлено уже важное различіе, подобное тому, какое предполагала ввести Еккатерининская частная духовно-гражданская коммиссія, именно: однѣ признаны запрещенными для брака безу-

¹ Пол. Собр. Зак. № 24091.

² Этихъ двухъ указовъ нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (второмъ). См. ихъ въ изданіи Маврицаго: Руководственные указы святѣйшаго правительствующаго Синода, стр. 443—444. Москва, 1879.

словно, другія—съ допущеніемъ архіерейской диспенсаці. Вирочемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи нельзя не замѣтить значительной разницы между старшимъ указомъ и двумя позднѣйшими тогда какъ указъ 19 января 1810 года, предоставляя епархіальнымъ архіереямъ право давать разрѣшеніе на повѣнчаніе браковъ въ 5, 6 и 7-й степеняхъ родства и свойства, выражается объ этомъ категорически, въ *простой* повелительной формѣ: «преосвященные *имѣютъ* давать на то позволеніе», въ указахъ 1841 и 1859 гг. это позволеніе обусловлено наличностію «уважительныхъ причинъ» и «усмотрѣніемъ нужды». По точному смыслу старшаго указа, нельзя представить и возможности такого случая, когда бы епархіальные архіереи имѣли право *отказывать* въ просьбахъ о разрѣшеніи браковъ въ степеняхъ родства и свойства далѣе четвертой; а если дѣйствіе какого-либо закона останавливается *однажды навсегда* и по отношенію ко всѣмъ однороднымъ случаямъ, то это равносильно полной, хотя и не прямой, *отмѣнѣ* его. Такимъ образомъ и самое архіерейское разрѣшеніе, которымъ указъ 1810 г. обусловливаетъ вступленіе въ бракъ въ указанныхъ степеняхъ родства и свойства, не есть въ собственномъ смыслѣ диспенсація, т.-е. пріостановленіе дѣйствія закона въ особенныхъ, исключительныхъ случаяхъ, а только мѣра предосторожности противъ допущенія браковъ въ такихъ степеняхъ родства и свойства, которыя и новый законъ (указъ 1810 г.) оставилъ безусловно запрещенными для брака. Между тѣмъ вышеприведенныя оговорки указовъ 1841 и 1859 гг. несомнѣнно оставляютъ мѣсто архіерейской диспенсаці, другими словами: даютъ право епархіальнымъ преосвященнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ *не разрѣшать* браковъ во 2-й и 3-й степеняхъ трехроднаго свойства (что косвенно подтверждается и слѣдующими словами указа 1859 года: «не запрещая *ни въ какомъ случаѣ* повѣнчанія лицъ, состоящихъ между собою въ *четвертой* степени трехроднаго свойства»). Есть-ли какое-нибудь каноническое основаніе для установленія такого различія между условно-запрещенными степенями трехъ видовъ родства, о которыхъ говорятъ изложенные три указа? Не находимъ ни малѣйшаго. Запрещеніе браковъ въ 5—7-й степеняхъ родства кровнаго и свойства двух-

роднаго принадлежит древнему законодательству восточной церкви (VIII—XII вв.), тогда какъ браки въ трехродномъ свойствѣ *далѣе первой* степени стали запрещать *обычай*, образовавшійся въ греческой церкви не раньше XIII вѣка и у насъ до эпохи появленія статьи, составляющей 50-ю главу печатной Кормчей, вовсе неизвѣстный¹. Въ частности о 4-й степени трехроднаго свойства нужно еще замѣтить, что она, какъ мы уже видѣли (стр. 39—40), только по недоразумѣнію издателей печатной Кормчей попала въ число запрещенныхъ для брака и что въ греческой церкви степень эта никогда не имѣла и теперь не имѣетъ такого значенія². Отсюда само собою слѣдуетъ, что нѣтъ никакого каноническаго основанія ставить браки въ этой степени на одну линію съ браками во 2-й и 3-й степеняхъ, т.-е. запрещать приходскому духовенству вѣнчать ихъ безъ архіерейскаго разрѣшенія³.

¹ Первое свидѣтельство о дѣйствии этого обычая въ греческой церкви находимъ у Властаря, жившаго въ первой половинѣ XIV вѣка. См. выше, стр. 148. Покойный преосвященный митрополитъ Филаретъ московскій въ своемъ мнѣніи о бракѣ во 2-й степени трехроднаго свойства справедливо замѣчалъ, что запрещеніе брака въ этой степени „ослабляетъ та же 50-я глава Кормчей, въ которой сказано, что „еже отъ трехродныхъ, сіе въ первомъ точю степени запрещается *по закону*, *обычай* убо запрещаетъ и прочее“. Сборникъ, изданный Обществомъ любит. духов. просвѣщ. по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, м-та москов. 1883, т. I, стр. 632.

² См. Пидалионъ изд. 1864 г., стр. 751—752. Здѣсь запрещеніе браковъ въ трехродномъ свойствѣ доводится только до 3-й степени включительно. Тоже постановлено и въ соборномъ „томѣ“ патріарха Григорія VI, 10 февраля 1839 года: *καὶ εἰς τὴν ἐκ τριγενείας (συγγενείαν) μέχρι τοῦ τετάρτου (βαθμοῦ) ἢ συγγενικῆ βαθμολογία ἀκριβῶς καὶ ἀπαραιοῦτως φυλάττεται. Σύнт. V, 175*. Выраженіе: *μέχρι τοῦ τετάρτου βαθμοῦ* нужно понимать также, какъ и соответственное выраженіе о кровномъ родствѣ: *μέχρι τοῦ ὀγδόου βαθμοῦ*, т.-е. эта степень не включается въ число запрещенныхъ.

³ Указъ 25 апрѣля 1841 года, дѣйствительно, предписываетъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы „запрещеніе къ браку родства отъ трехъ родовъ не было простираемо *далѣе третьей степени*“. Но въ указѣ 28 марта 1859 г. сдѣлана уже прибавка, именно — запрещено приходскимъ священно- и церковнослужителямъ приступать къ повѣнчанію лицъ, состоящихъ между собою не только во второй и третьей, но и въ *четвертой* степени трехроднаго родства. Съ тѣмъ вмѣстѣ епархіальнымъ архіереямъ предписано „не запрещать *ни въ какомъ случаѣ* повѣнчанія лицъ, состоящихъ между собою въ этой послѣдней степени“. Зачѣмъ же, спрашивается, нужно въ этихъ случаяхъ архіерейское разрѣшеніе?

Разсмотрѣнные три синодскіе указа, несомнѣнно, въ значительной степени удовлетворяли давно признанной у насъ потребности изданія «точного и яснаго положенія» о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству. Но несомнѣнно и то, что установленная этими указами догма русскаго брачнаго права требуетъ нѣкоторыхъ существенныхъ исправленій и дополненій по смыслу и содержанию обще-церковной канонической догмы. Необходимо прежде всего исправить постановленія указа 19 января 1810 г. о духовномъ родствѣ: они изложены крайне нелогично и сбивчиво. Приведемъ теперь подлинныя слова указа: «въ разматриваніи духовнаго родства (епархіальные архіереи должны руководствоваться) 53-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора, напечатаннымъ во второй части Кормчей книги, въ чинѣ о сродствѣ святаго крещенія, главы 50, гдѣ по прочемъ изображено: «Увидѣхомъ убо, яко въ нѣкихъ мѣстѣхъ нѣціи, иже воспріяша *сыны* отъ святаго и спасительнаго крещенія, сочетаются въ бракъ съ матерями ихъ, уже овдовѣвшими, повелѣваемъ, да не ктому сичево что бываетъ. Аще же которіи по семъ правилѣ обличени будутъ сіе творити, въ первыхъ убо сичевіи да разлучатся отъ сичеваго супружества, посемъ подлежатъ епитиміи блудниковъ». Поелику же изъ сего правила видно, что оное заключаетъ въ себѣ запрещеніе на вступленіе въ бракъ только воспринимавшимъ дѣтей отъ святаго крещенія съ матерями ихъ, а относительно дѣтей воспринимавшаго съ воспріемлемымъ ничего въ ономъ не сказано; Кормчей же книги во второй части усматривается, что послѣ того правила разсуждаемо было и о семъ обстоятельстве: то св. Синодъ, соображаясь съ толковниками послѣдующихъ временъ (?), полагаетъ, что ежели которую воспріиметь отъ святаго крещенія, не можетъ оную по семъ пояти себѣ въ жену, *понеже уже есть ему дочь*, ниже мать ея. Чтожь касается до воспріемника и воспріемницы дѣтей отъ святаго крещенія, то разумѣть ихъ въ такомъ смыслѣ, какъ показано въ Требникѣ подъ правилами о св. крещеніи», т.-е. что между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же младенца нѣтъ духовнаго родства, препятствующаго ихъ браку. Итакъ указъ, съ одной стороны, на основаніи 53-го правила

шестаго вселенскаго собора, признаеть духовное родство между восприемникомъ (мущиной), воспринятымъ имъ младенцемъ *женскаго пола* и матерью этого младенца; съ другой—въ противоположность общему обычаю приглашать къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей двухъ лицъ разнаго пола, какъ *духовныхъ родителей* крещаемаго,—ссылается на помѣщенное въ Требникѣ правило, изъ котораго слѣдуетъ, что восприемникъ, не одинаковаго пола съ крещаемымъ, не есть дѣйствительный восприемникъ и, значить, не вступаетъ въ духовное родство ни съ *самимъ воспринятымъ*, ни съ его родителями. Правда, указъ пользуется этимъ правиломъ только для того, чтобы устранить препятствіе къ браку между восприемникомъ и восприемницей одного и того же младенца. Но позднѣйшая практика св. Синода, засвидѣтельствованная нѣсколькими его указами (надобно думать, сепаратными), не замедлила вывести изъ того же правила и другія, вытекающія изъ него логическія послѣдствія, которыя оказываются уже прямымъ противорѣчіемъ буквальному смыслу и указа 1810 года и 53-го правила шестаго вселенскаго собора. Такъ однимъ указомъ (16 апрѣля 1874 года за № 932 — на имя архіепископа подольскаго) разрѣшенъ бракъ восприемнику дѣвочки съ матерью воспринятой; другимъ (31 октября 1875 года за № 2861)—восприемницѣ мальчика съ отцомъ воспринятаго. Остается только давать разрѣшенія на браки восприемнику съ своею крестною дочерью и восприемницѣ—съ своимъ крестнымъ сыномъ, и еслибы въ св. Синодѣ стали поступать просьбы въ этомъ смыслѣ, то отказъ былъ бы логически невозможенъ, такъ какъ дозволеніе восприемникамъ, не одного пола съ крещаемыми, вступать въ браки съ родителями этихъ послѣднихъ необходимо предполагаетъ собою отрицаніе связи духовнаго родства между такими восприемниками и самими воспринятыми. Пока мы не знаемъ еще ниодного примѣра такихъ браковъ, но юридическая возможность ихъ открывается уже изъ той аргументаціи, какою въ поцитованныхъ двухъ указахъ оправдываются браки восприемниковъ съ родителями воспринятыхъ, если эти послѣдніе не одного пола съ первыми. Вотъ подлинныя слова указовъ: «изложенное въ 53-мъ правилѣ св. вселенскаго

собора трульскаго общее положеніе о значеніи духовнаго родства, возбраняющаго брачное сожителство между воспріемлющими при крещеніи дѣтей и вдовствующими матерями послѣднихъ, не опредѣляетъ того, чтобы при крещеніи одного младенца *надлежало быть не одному воспріемнику* (указъ 16 апрѣля 1874 г.); а какъ въ Требникѣ предъ послѣдованіемъ крещенія объяснено: «единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, — токмо воспріемница»: то «духовное сродство должно быть признаваемо лишь между родителями крещаемаго младенца и воспріемлющими онаго лицами *одинаковаго съ нимъ пола*, и содержащееся въ 53-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора воспрещеніе браковъ между вдовствующими родителями и воспріемниками ихъ дѣтей должно быть относимо *только къ воспріемникамъ ихъ сыновей и къ воспріемницамъ ихъ дочерей*» (указъ 31 октября 1875 г.). Вся сила этой аргументаціи, очевидно, заключается въ искусственномъ сопоставленіи двухъ правилъ, не одинаковыхъ по своему достоинству и совершенно различныхъ по своему содержанию. 53-е правило 6-го вселенскаго собора говоритъ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, а безъимянное правило Требника—о числѣ и полѣ воспріемниковъ при крещеніи, и *само по себѣ* не имѣетъ никакого отношенія къ брачному праву. Если же, бывъ поставлено въ связь съ указаннымъ соборнымъ канонемъ, оно ведетъ къ заключенію, несогласному съ буквальнымъ смысломъ этого послѣдняго, то само собою понятно, что для установленія *подлинной* канонической догмы о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, нужно имѣть дѣло съ однимъ только канонемъ.

53-е правило 6-го вселенскаго собора, запрещающае воспріемникамъ вступать въ бракъ съ овдовѣвшими *матерями* воспріятыхъ дѣтей, очевидно, разумѣетъ воспріемниковъ-*мущинъ*; воспріемлемыхъ же дѣтей безразлично обозначаетъ именованіемъ *дѣтей*, которое равно приличествуетъ дѣтямъ обоюго пола¹. Съ исторической

¹ Замѣчательно, что въ 50-й главѣ Кормчей, откуда правило это вписано въ указъ 1810 года, слово *дѣтей*, какъ мы видѣли, переведено *сыны*. Не этотъ ли ошибочный перевод послужилъ поводомъ къ сопоставленію въ указѣ 1810 г. 53-го правила 6-го вселенскаго собора съ правиломъ Требника объ одномъ воспріем-

точки зрѣнія, правило это было подтвержденіемъ и вмѣстѣ дальнѣйшимъ развитіемъ изданнаго императоромъ Юстиніаномъ закона, которымъ духовное родство, происходящее вслѣдствіе воспріятія отъ купели крещенія, впервые признано препятствіемъ къ браку, именно—между воспріемникомъ и воспріятою. «Никому не дозволяется, гласитъ этотъ законъ, вступать въ бракъ съ тою женщиной, которую онъ воспринялъ отъ святаго крещенія, такъ какъ ничто не можетъ въ такой мѣрѣ возбуждать отеческой любви и устанавливать правомѣрное препятствіе къ браку, какъ этотъ союзъ, чрезъ который, при Божіемъ посредствѣ, сочетаются ихъ души¹». Тотъ же самый мотивъ повторенъ и въ начальныхъ словахъ соборнаго канона: «Понеже сродство по духу важнѣе союза по тѣлу» (то-есть союза брачнаго), но—повторенъ уже съ распространеніемъ его силы на отношеніе воспріемниковъ и къ родителямъ воспринимаемыхъ дѣтей: «а какъ мы увѣдали,—продолжаетъ канонъ,—что въ нѣкихъ мѣстахъ нѣкоторые, воспріемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ, вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто таковое не было творимо». Ясно, что въ соборномъ канонѣ *implicitè* повторено *всè* содержаніе Юстиніанова закона: ибо какъ бы соборъ могъ признать «духовное сродство» въ дальнѣйшей степени—между воспріемникомъ и родителями воспріятаго, еслибы оно не предполагалось уже существующимъ въ ближайшій—между воспріемникомъ и самимъ воспріятымъ? Потому-то первые и поставлены въ отношеніе «духовнаго сродства» между собою, что они

никъ при крещеніи дѣтей мужескаго пола и одной воспріемницѣ при крещеніи дѣтей женскаго пола, отчего и произошла вся путаница въ постановленіяхъ указа о духовномъ родствѣ?

¹ Cod. V. 4. 26: Ea videlicet persona omnimodo ad nuptias venire prohibenda, quam aliquis, sive alumna sit, sive non, a sacrosancto suscepit baptis- mate, quum nihil aliud sic inducere potest paternam affectionem et justam nuptiarum prohibitionem, quam hujusmodi nexus, per quem Deo mediante animas eorum copulatas sunt. Славянскій переводъ этого постановленія, принятаго въ Прохиронѣ или Градской заковъ нашей Кормчей (грань 7, гл. 28), совершенно безсмысленъ.

были виновниками двухъ рожденій одного и того же младенца: тѣлеснаго и духовнаго, вслѣдствіе чего и получили потомъ весьма выразительное названіе: *σύντεχνος*—сочадные. Приведенный законъ Юстиніана сходится съ соборнымъ канонемъ и въ томъ отношеніи, что говоря о воспріемникахъ, онъ разумѣетъ опять-таки воспріемниковъ-*мушунъ*. Согласіе въ этомъ отношеніи разновременнаго, гражданскаго и церковнаго, законодательства указываетъ, конечно, на существованіе обще-церковнаго обычая, который сообразно съ тѣми строгими воззрѣніями христіанской древности на обязанности воспріемниковъ, какія выражены въ сочиненіяхъ псевдо-Діонисія Ареопагита, требовалъ, чтобы выполненіе этихъ обязанностей принимали на себя преимущественно мушуны, а не женщины¹. Впрочемъ и женщины никогда формально не устранялись отъ воспріятія дѣтей (обоего пола) отъ купели крещенія. По свидѣтельству блаженнаго Августина, въ его время въ африканской церкви не рѣдко случалось, что священныя дѣвы собирали на улицахъ дѣтей, безжалостно выеидываемыхъ родителями на чужое воспитаніе, приносили ихъ въ церковь для крещенія и такимъ образомъ дѣлались ихъ матерями, хотя сами никогда не имѣли и не намѣрены имѣть своихъ собственныхъ дѣтей². Другой, нѣсколько позднѣйшій, латинскій церковный писатель въ своемъ сочиненіи *de tempore*, которое обыкновенно издается при сочиненіяхъ блаж. Августина, говоритъ, что кто бы ни воспринималъ дѣтей отъ купели крещенія, мушуны ли, или женщины, пусть тѣ и другія знаютъ, что они дѣлаются поручителями предъ Богомъ за крещаемыхъ³. И въ восточной церкви, несмотря на авторитетъ, какимъ постоянно пользовались здѣсь сочиненія, приписываемыя св. Діонисію Ареопагиту, мало по малу вошло въ обычай допускать къ воспри-

¹ См. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 183, 196.

² *Ad Bonifacium epist.* 23: *Aliquando etiam quos crudeliter parentes exposuerunt nutriendos a quibuslibet, nonnunquam a sacris virginibus colliguntur, et ab eis offeruntur in baptismum. Quae certe proprios filios non habuerunt ullos, nec habere disponunt (Migne, Patrolog. lat. t. 33, p. 362).*

³ *Migne, Patrol. lat. t. 39, p. 2071, n. 3: Hoc admoneo, ut quoties paschalis solemnitas venit, quicumque viri, quaecumque mulieres de sacro fonte filios spiritualiter exceperunt, cognoscant, se pro iis fidejussores apud Deum extitisse.*

натию крещаемыхъ дѣтей, наравнѣ съ мужчинами, и женщинъ. Замѣчательное свидѣтельство объ этомъ находимъ въ каноническихъ отвѣтахъ Иліи, митрополита критскаго (XII в.): «такъ какъ, говоритъ онъ, воспріемники не достаточно знаютъ обязанности воспріемничества, опредѣленные великимъ Діонисіемъ, то мы *каждый день* видимъ (*ὁρῶμεν καθ' ἑκάστην*), что и женщины безразлично призываются къ принатию на себя ига воспріемниковъ. Впрочемъ, согласно съ установившимся здѣсь обычаемъ, ничто не препятствуетъ, если въ случаѣ отсутствія мужа, воспринявшаго у кого-либо перворожденное дитя, жена его восприметь, по приглашенію родителей, другое дитя въ томъ же самомъ семействѣ¹». Само собою понятно, что какъ мужчина, воспринявшій младенца женскаго пола, становился духовнымъ отцомъ воспринятой, такъ и женщина, бывшая воспріемницею младенца мужскаго пола, признавалась его духовною матерью².

Итакъ въ законодательствѣ и практикѣ древней вселенской церкви возникновеніе духовнаго родства между воспріемникомъ, воспринятымъ и родителями послѣдняго *никогда не было обусловлено тождествомъ пола воспріемника и воспринимаемаго дитяти*. Поэтому и каноническая догма о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, по точному смыслу 53-го правила трульскаго собора, должна быть выражена въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) воспріемникъ, какого бы пола ни былъ онъ и крещаемый младенецъ, необходимо вступаетъ въ духовное род-

¹ Σύγг. V, 384.

² На это указываютъ уже приведенныя слова блаж. Августина о священныхъ дѣвахъ, воспріемницахъ дѣтей-подкидышей. Духовное родство между воспріемницей и воспринятымъ несомнѣнно признавалось и въ восточной церкви. Никитѣ, митрополиту праклійскому (XI в.), предложенъ былъ вопросъ: одна женщина вдова воспріяла отъ крещенія Константина; сестра этой женщины хочетъ взять за одного изъ своихъ сыновей дочь Константина: возможенъ-ли такой бракъ? — Митрополитъ отвѣчалъ утвердительно — не потому конечно, что онъ отрицалъ связь духовнаго родства между Константиномъ и его воспріемницей, а потому, что, согласно съ обще-принятымъ тогда воззрѣніемъ, не находилъ основаній распространять это духовное родство на боковыхъ родственниковъ воспріемницы (Σύγг. V, 442. Вопросъ и отвѣтъ помѣщены и въ 50-й главѣ Кормчей, въ концѣ отдѣла о духовномъ родствѣ. См. у насъ прилож. № I, ч. II, гл. IV, § 9).

ство какъ съ воспринятымъ, такъ и съ его родителями; 2) родство это составляетъ для воспріемника безусловное препятствіе къ браку съ означенными лицами. Правило, требующее, чтобы воспріемникъ былъ одинаковаго пола съ крещаемымъ, соблюдалось и соблюдается только при крещеніи возрастныхъ, когда уже естественное чувство стыда и приличія не допускаетъ присутствованія при обрядѣ, совершаемомъ надъ лицомъ обнаженнымъ, воспріемника другаго пола. Такъ Апостольскія Постановленія, памятникъ еще тѣхъ временъ христіанства, когда крещеніе обыкновенно совершалось надъ возрастными лицами, предписываютъ: «мущину пусть воспринимаетъ діаконъ, а женщину—діаконисса, дабы таинство совершалось благочестно и благообразно¹». При измѣнившихся обстоятельствахъ, когда крещеніе дѣтей сдѣлалось общимъ правиломъ, а крещеніе возрастныхъ—исключеніемъ, не было повода настаивать на требованіи, чтобы воспріемникъ былъ одного пола съ крещаемымъ, и мы уже видѣли, что законодательство и практика древней церкви безразлично допускали сначала мушину, а потомъ и женщину къ воспріятію *дѣтей* обоюбого пола. Но какъ прежде, при крещеніи возрастныхъ, такъ и теперь, при крещеніи дѣтей, признавался необходимымъ только *одинъ* воспріемникъ, т.-е. одно воспринимашее лицо, мущина или женщина. Объ одномъ воспріемникѣ (или воспріемницѣ) говорятъ Апостольскія постановленія и сочиненія, приписываемыя Діонисію Ареопагиту; одного воспріемника знаетъ Юстиніанъ въ своемъ вышеприведенномъ законѣ; одинъ воспріемникъ упоминается и въ древнѣйшихъ спискахъ «чинопослѣдованія» таинства крещенія. Такова же, по всей вѣроятности, была господствующая церковная практика и во времена трульскаго собора. Но такъ какъ эта практика никогда не была формально возведена въ обще-церковный и безусловно обязательный законъ, то на ряду съ нею, мало по малу вошло въ обычай, сначала на западѣ, а потомъ и на востокѣ, приглашать къ воспріятію одного младенца многихъ воспріемниковъ, которые всѣ принимали одинаково дѣя-

¹ Constit. Apostol. lib. III, cap. 16.

тельное участіе въ обрядѣ: всѣ вмѣстѣ держали крещаемого на одной пеленкѣ, всѣ отвѣчали на вопросы священника и потому всѣ равно признавались воспріемниками'. Въ Византіи обычай этотъ практиковался уже въ VIII столѣтіи при крещеніи императорскихъ дѣтей², а потомъ онъ сталъ распространяться и во всѣхъ классахъ византійскаго общества, преимущественно—тамъ, гдѣ греки жили вмѣстѣ съ италіанцами (на островахъ Средиземнаго моря и въ самой Италіи)³. Духовная іерархія не могла одобрительно смотрѣть на этотъ обычай, такъ какъ онъ, съ одной стороны, разрушалъ аналогію духовнаго рожденія съ плотскимъ, съ другой—велъ къ чрезмѣрному расширенію круга духовнаго родства и такимъ образомъ безъ нужды увеличивалъ и безъ того не малое число каноническихъ препятствій къ браку⁴. Конечно, подѣ вліяніемъ церковнаго воззрѣнія на воспріемниковъ, какъ духовныхъ родителей крещаемого, и установилось нынѣшнее обычное число ихъ—два, мущина и женщина, представляющіе полную параллель съ плотскими родителями воспріятого. На западѣ число это было канонизовано въ постановленіяхъ тридентскаго собора⁵. Но на востокѣ духовная іерар-

¹ Такъ именно описывается участіе многихъ лицъ въ воспріятіи одного младенца въ грамотѣ патріарха Іереміа I къ духовенству острова Крита: «οἱ ἀνάδοχοι ζήντες ἐν τινὶ ὁμόνῃ τὸν παῖδα, ἐξ ἰσοῦ πάντες οἱ (ὡς?) ἀνάδοχοι βαστάζουσι, καὶ πρὸς τὰς ἐρωτήσεις ἀποκρίνονται, καὶ ὡς ἀνάδοχοι λογίζονται ὅπερ ἐνὶ παρὰ νόμον τῆς ὁρθοδόξου πίστεως καὶ τάξεως. Грамота эта издана въ приложеніяхъ къ нашему изданію „Номоканона при Большомъ Требникѣ“, стр. 228—229. Здѣсь она ошибочно приписана патріарху Іереміа II. Ошибка будетъ показана и исправлена во второмъ изданіи Номоканона, приготавливаемомъ нами къ печати. Ср. приложение № I, ч. 2, гл. VI, §§ 26 и 27.

² См. *Reiskii*, Comment. ad Constant. Porphyrogen. de ceremon. p. 730, ed. Bonn. 1830; ср. Джуканжа Glossarium подѣ словомъ ἀναδέχεσθαι.

³ У грековъ, жившихъ въ Италіи, появились даже такіе списки чиновослѣдованія таинства крещенія, въ которыхъ говорится о воспріемникахъ уже во множественномъ числѣ. См. *Goar*, Euchologium, ed. Parisiis. 1647, p. 357, not. d.

⁴ Патріархъ Іеремія I въ своей вышепоцитованной грамотѣ (см. примѣч. 1), возставая противъ обычая приглашать многихъ воспріемниковъ, мотивируетъ свою полемику такимъ соображеніемъ: ἐπειδὴ καὶ πνευματικὴ συγγένεια ἐκ τοῦ Θεοῦ βαπτίσματος γίνεται, καὶ εἰς βαπτισμοῦ καὶ πρόσωπα κεκώλυται, καὶ υἱὸς πνευματικὸς ὁ δεχθεὶς τοῦ ἀναδόχου ὑπάρχει.

⁵ Sess. XXIV, cap. 2: statuit (sancta Synodus), ut unus tantum, sive vir sive mulier, juxta sacrorum canonum instituta, vel ad summum unus et un a

хія, сколько намъ извѣстно, никогда формально не мирилась и съ этою парюю воспріемниковъ, и хотя допускала ее *при крещеніи дѣтей*, но дѣйствительнымъ воспріемникомъ признавала и называла *одного только мужчину*, а въ женщинѣ видѣла не болѣе, какъ няньку крещаемого младенца. Такой именно взглядъ на эту пару лицъ, присутствовавшихъ, по общему обычаю, при крещеніи дѣтей, выраженъ въ слѣдующихъ словахъ Симеона Солунскаго (XIV в.): *Τὸ βάπτισμα δὲ τὸ θεϊότατον γίνεταί οὕτω προσάγεται ὁ μέλλων βαπτισθῆναι, εἰ μὲν βρέφος, ὑπὸ γυναικὸς κατεχόμενον, καὶ τοῦ ἀναδόχου παρόντος*, то-есть: «Божественное крещеніе совершается такъ: если крестится младенецъ, то онъ приносится женщиною, въ сопровожденіи воспріемника¹». Но несомнѣнно, что въ основаніи *самого обычая* лежало иное воззрѣніе, то именно, что оба эти лица равно необходимы при крещеніи, какъ духовные отецъ и мать крещаемого. Это воззрѣніе не осталось чуждымъ и самой духовной іерархіи, какъ видно изъ слѣдующей статьи извѣстнаго греческаго номоканона, принятаго и въ нашъ Большой Требникъ: «Аще мужъ и жена (т.-е. супруги) крестятъ единому человѣку дитя, повелѣваемъ ктому не смѣситися другъ другу, *понеже кумове вмѣняются* (ἐπειδὴ σύντεκνοι λογίζονται). Аще ли совокупятся, имѣють запрещеніе лѣтъ 17...; прощаяй же сихъ да будетъ проклятъ²». Итакъ въ эпоху появленія этого Номоканона оба воспріемника разсматривались, какъ связанные духовнымъ родствомъ не только съ воспріятымъ и его родителями, но и *между собою*.

У насъ обычай приглашать на крестины кума и куму несомнѣнно существовалъ уже въ XIV вѣкѣ. Свидѣтельства объ этомъ находимъ въ одномъ Требникѣ того времени и въ посланіяхъ митрополита Кипріана. Требникъ говоритъ о двухъ воспріемникахъ, какъ явленіи обычномъ въ той мѣстности, гдѣ онъ писанъ (вѣроятно, въ Новгородѣ или Псковѣ), именно: «[п]ри-

baptizatum de baptizmo suscipiant, *inter quos ac baptizatum ipsum, et illius patrem et matrem...* spiritualis cognatio contrahatur.

¹ *Migne*, Patrolog. graec. t. 155, p. 212—213.

² Статья 211. Подробный историко-каноническій комментарий на эту статью см. въ моемъ изданіи Номоканона, стр. 186—199.

пешпе (sic) *кумови*, хотящему восприимти на крещеніи младенца, також и *кумь*, *треклонимма има* главу купно съ отрочатемъ» и пр.¹ Митрополитъ Киприанъ, какъ выходець съ востока и ревностный послѣдователь греческихъ церковныхъ порядковъ, возставалъ противъ этого обычая и требовалъ, чтобы при крещеніи былъ одинъ кумъ или одна кума, смотря по полу крещаемого младенца². Тоже повторялъ въ своихъ посланіяхъ и поученіяхъ преемникъ Кипріана Фотій (грекъ)³. Но обычай все-таки держался, находя поддержку или, по крайней мѣрѣ, не встрѣчая прямой оппозиціи со стороны мѣстной (епархіальной) духовной власти. Въ одномъ памятникѣ русскаго каноническаго права, сохранившемся до насъ въ спискѣ XV вѣка, дозволяется даже приглашать къ крещенію двухъ кумовьевъ или двухъ кумъ⁴, а отсюда былъ уже не далекъ переходъ и къ *двумъ курамъ* восприемниковъ. Вѣроятно, въ виду такихъ примѣровъ, соборъ 1551 года снова повторилъ правило, на соблюденіи котораго настаивали митрополиты Киприанъ и Фотій⁵. Но это не помѣ-

¹ Требникъ москов. Типограф. бібліотеки № 129, л. 134 об. Справедливость требуетъ замѣтить, что первый указалъ на это важное мѣсто въ Типографскомъ Требникѣ г. Дмитріевскій въ своей статьѣ „о богослуженіи русской церкви въ первые пять вѣковъ“. См. Правосл. Собесѣд. 1883, кн. II, стр. 384.

² См. его посланія и поученія, изданныя мною въ VI томѣ Русской Историч. Библіотеки, стр. 238 (поученіе новгородскому духовенству) и стр. 254 (посланіе Аванасію, игумену Высоцкаго монастыря въ Сериуховѣ).

³ Тамъ же, стр. 275 (посланіе къ новгородскому духовенству), стр. 283—284 (посланіе въ Псковъ) и 517 (поученіе *всему* священническому и иноческому чину).

⁴ Русск. Истор. Библіот. т. VI, стр. 868, пун. 60: „А двѣма кумомъ или двѣма кумамъ крестити-ли дитя?—Крестити“.

⁵ Стоглавъ гл. 17, казан. изд. стр. 109—110: „а кумъ былъ бы единъ, либо мужескій полъ, а либо женскій, а по два бы кума и мнози *кумове* не быи, какъ у васъ преже сего было“. Замѣчательно, что въ двухъ новѣйшихъ спискахъ Стоглава (XVIII вѣка и 1848 года) приведенное соборное постановленіе измѣнено въ смыслѣ благопріятномъ для обычной пары восприемниковъ, именно: „кумъ былъ бы единъ мужескъ полъ, а другій женскъ, больши не подобаетъ“ (тамъ же, стр. 110, прим. 1, ср. предисловіе стр. VI). Мы имѣли въ рукахъ до 50-ти списковъ Стоглава XVI и XVII вв. и ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣчали такого чтенія. Поэтому недавно высказанное сомнѣніе въ подлинности вышеприведеннаго чтенія не имѣетъ никакого основанія (см. *Алазовъ*, *Исторія чиновослѣдовацій крещенія и мвропомазанія*. Казань, 1884 г., стр. 637). Согласно съ старшими и лучшими списками Стоглава читается соборное поста-

шало принятію въ первопечатные (патріаршіе) Требники противоположнаго правила, которымъ, въ силу общаго обычая, прямо допускаются къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей два лица, мужчина и женщина: «воспріемникомъ у единаго крещаемогося мноѣмъ не достоить быти, говорятъ эти Требники, но токмо, *якоже обычай пріятъ*, мужьску полу и женьску: множае бо тоѹ никакоже¹». Правда, въ Никоновскомъ изданіи Требника (1658 г.), исправленномъ по печатному греческому Евхологіону, правило это было опущено. Но практика оставалась все таже, и большой московскій соборъ 1666 г. по прежнему постановилъ: «брещи накрѣпко, чтобы при крещеніи мужеска пола, или женска, пріемникъ былъ единъ *и* (а не *или*) пріемница едина жена». Съ тѣмъ вмѣстѣ соборъ предписалъ священникамъ: *обоихъ этихъ воспріемниковъ* записывать въ церковныя (метрическія) книги о крещеніи². При патріархѣ Іоакимѣ впервые внесено было въ Требникъ правило, на которое обыкновенно ссылается св. Синодъ въ своихъ постановленіяхъ и указахъ о духовномъ родствѣ³. Правило это, какъ мы видѣли, говорить, что при крещеніи *долѣтъ* одинъ воспріемникъ или одна воспріемница, смотря по полу крещаемого. Уже самая редакція этого правила показываетъ, что оно не имѣло въ виду рѣшительной отмѣны обычая, еще такъ недавно подтвержденнаго авторитетомъ величайшаго изъ церковныхъ соборовъ древней Руси. Во всякомъ случаѣ, обычай оставался въ прежней своей силѣ. Какъ извѣстно, онъ существуетъ и до настоящаго времени, не смотря на многолѣтнюю и многообразную полемику противъ него со стороны св. Синода. Poleмика эта состояла то въ под-

новленіе о воспріемникахъ и въ извѣстныхъ наказныхъ спискахъ по Стоглаву—двухъ митрополита Макарія, изданныхъ И. Бѣляевымъ (Москва, 1863, стр. 22), и одномъ—Саввы, епископа сарскаго и подонскаго, изданномъ мною (Одесса, 1873 г. стр. 21 и въ IX томѣ Учен. Зап. Новоросс. Унив.ер.).

¹ См. Требники: 1625 г., л. 102 об.; 1633 и 1636 гг., листъ тотъ же; 1639 г. л. 103 об.

² См. дѣянія этого собора въ „Матеріалахъ для исторіи раскола, издаваемыхъ редакціей Братскаго Слова“ т. II, стр. 127—128.

³ См. Іоакимовскіе Требники 1677 г., л. 27, и 1780 г., л. 8 об. Экземпляръ перваго (4-о) имѣется въ москов. Типограф. библіотекѣ; экземпляръ послѣдняго (въ листъ)—въ нашей.

твержденіи вышеприведеннаго правила Требника¹, то въ отрицаніи духовнаго родства и, значить, всякаго препятствія къ браку между восприемникомъ и родителями воспріятого, если этотъ послѣдній не одного пола съ первымъ, и между самою обычною парюю восприемниковъ². Впрочемъ и св. Синодъ не всегда былъ въ этомъ отношеніи послѣдователемъ самому себѣ. Не далѣе, какъ въ 1834 году по дѣлу о бракѣ между лицами, бывшими *во второй парт* восприемниками одного и того же младенца, въ св. Синодѣ состоялось слѣдующее замѣчательное опредѣленіе: «Восприемникъ, какъ учить святая греко-россійская церковь, нарицается отецъ по рожденію духомъ и, въ силу сего значенія, нарицаясь братомъ отцу и матери по плоти воспріятого имъ, состоитъ съ ними во второй степени родства (см. Кормчей книги ч. II, гл. 50). 53-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора бракъ восприемника съ матерью воспріятого не допускается; въ случаѣ же совершенія онаго, сочетавшіеся объявляются блудниками. Но поелику, по плоти ли то, или по духу, отецъ долженъ быть единъ, то на основаніи сего разумѣнія, св. Отцы церкви, постановивъ быть при крещеніи *одному восприемнику и одной восприемнице*, съ подробностію опредѣлили отношенія ихъ какъ *между собою*, такъ и къ родителямъ и родственникамъ плотскимъ раждаемаго крещеніемъ. Но чтобъ при крещеніи могли участвовать два и болѣе восприемника или восприемницы, о томъ въ преданномъ намъ Отцами церкви ученіи ничего не содержится, и нѣтъ ни малѣйшаго указанія, какое сіи лица должны между собою имѣть отношеніе. Почему, согласно съ ученіемъ церкви и въ отвращеніе затрудненій въ разбирательствѣ духовнаго родства, происходящихъ отъ вкравшагося обычая приглашать къ крещенію не одного восприемника и не одну восприемницу, а болѣе, постановить слѣдующее: при крещеніи одного младенца быть *одному восприемнику и одной восприемнице*, и для того священникамъ,

¹ Таковъ указъ 17 октября 1744 г., поцитованный Гиновскимъ въ „Оглавленіи законовъ грекороссійской церкви“, ч. I, стр. 14—15. 1827.

² Таковы извѣстные уже намъ указы 1810, 1874 и 1875 гг. и указъ 31 января 1838 года, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

совершающимъ сіе таинство, поставитъ въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашаемыхъ къ воспріятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствию одну, преимущественно для сего назначаемую родителями или родственниками крещаемаго, пару, вспоминая оную и въ молитвахъ (въ Требникѣ на ектеніяхъ положено поминать *одного* только воспріемника); 2) дѣйствующую пару вносить и въ метрическую книгу, отнюдь не записывая прочихъ; и 3) *на сію токмо пару, какъ дѣйствительныхъ воспріемниковъ, относитъ и родство духовное, какъ о томъ правилами церковными опредѣлено*¹. Это опредѣленіе, объявленное епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ 18 іюня 1834 года, осталось, однакожь, безъ всякаго вліянія на брачное право. Въ 1836 г. св. Синодъ, по смыслу этого опредѣленія и на основаніи вышеприведенной 211-й статьи Номоканона при Большомъ Требникѣ, постановилъ-было расторгнуть бракъ гинтерфервальтера пермскихъ казенныхъ заводовъ Пермякова съ дѣвицею Тудвасевою, съ которою онъ до брака воспринималъ одного младенца, но по Высочайшему повелѣнію бракъ этотъ былъ возстановленъ и епархіальнымъ архіереямъ *секретнымъ* указомъ св. Синода 31 января 1838 года предписано, «чтобы они, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи просьбъ отъ желающихъ вступить въ браки, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному родству, а также при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о состоявшихся подобныхъ бракахъ, руководствовались буквальнымъ смысломъ указа 1810 года, не простирая на браки прецеденцій, въ томъ указѣ не положенныхъ²».

Конечно, весьма неутѣшительно видѣть такія колебанія въ

¹ См. Руководственные для православнаго духовенства указы св. Синода, изданные Маврицкимъ, стр. 424—425; ср. Филаретовскій юбилейный сборникъ, изданный Обществомъ Любит. духов. просвѣщ. т. I, стр. 480—481.

² Указъ этотъ изданъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, въ Филаретовскомъ юбилейномъ сборникѣ, т. I, стр. 493, ср. стр. 627. Подобно указу 1810 года, онъ имѣетъ двойную дату: 31 декабря 1837-го и 31 января 1838 года. Первая относится къ синодальному опредѣленію, объявленному въ указѣ, послѣдняя—къ самому указу. Замѣчательно, что въ новомъ официальномъ изданіи Устава Духовныхъ Консисторій (1833 г.) оба эти синодскіе указа названы Высочайшими. См. примѣчаніе подъ 211-ю статью Устава.

нашемъ церковномъ законодательствѣ и практикѣ. Положить имъ конецъ можно было бы только посредствомъ формальной и рѣшительной отмѣны обычая, въ силу котораго признается необходимымъ приглашать къ воспріятію отъ купели крещенія не одно лицо, а двухъ—мущину и женщину, которые и рассматриваются потомъ, какъ духовные родители воспріятого. Но какъ достигнуть этой отмѣны? Изданіе противоположнаго закона съ предписаніемъ, чтобы впредь къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей былъ допускаемъ и затѣмъ вносимъ въ метрическую книгу о крещеніи только одинъ воспріемникъ, или одна воспріемница, смотря по полу крещаемаго,—эта мѣра была бы слишкомъ крута и едва-ли цѣлесообразна. Вѣковые обычай и отмѣняются вѣками, пока не измѣнятся народныя воззрѣнія, на которыхъ покоится ихъ обязательная сила. Въ частности обычай, о которомъ у насъ рѣчь, не содержитъ въ себѣ ничего такого, что настоятельно требовало бы *принудительной* отмѣны его. Правда, онъ возникъ помимо и подлѣ общаго правила (тоже *обычнаго*), которое знало только *одного* воспріемника, но возникъ изъ одного съ нимъ источника—того самаго, которому обязанъ своимъ происхожденіемъ и развитіемъ весь институтъ воспріемничества. Институтъ этотъ созданъ не церковнымъ законодательствомъ, а жизнію древне-христіанскаго (римскаго) общества, преимущественно—подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ объ усыновленіи. Это—институтъ *обычнаго* церковнаго права въ собственномъ смыслѣ этого слова. Церковь, признавая воспріятіе отъ купели крещенія основаніемъ особаго отношенія между воспринимающимъ, воспріемлемымъ и родителями послѣдняго — отношенія, аналогическаго родству и производящаго извѣстныя препятствія къ браку, тѣмъ самымъ давала только свою санкцію уже установившемуся общему христіанскому воззрѣнію на сущность и юридическое значеніе этого отношенія. И если обычай сначала требовалъ только одного воспріемника (преимущественно — мущину), а потомъ, для полной аналогіи духовнаго родства съ плотскимъ, двоихъ—воспріемника и воспріемницу, то почему бы церковь въ послѣднемъ случаѣ должна была отрицать духовное родство между воспріятымъ и воспріемникомъ не одного съ нимъ пола? По-

тому-ли, что, говоря словами синодскихъ указовъ 1874 и 1875 гг., 53-е правило трульскаго собора «не опредѣляетъ того, чтобы при крещеніи одного младенца надлежало быть *не одному* воспріемнику»? Но правило не опредѣляетъ и того, чтобы при крещеніи былъ *непретѣнно одинъ* воспріемникъ. Значить, позднѣйшій обычай, начавшій требовать двухъ воспріемниковъ, не содержалъ въ себѣ прямого противорѣчія соборному канону, и мы уже видѣли, что когда этотъ обычай окончательно установился, церковь, по крайней мѣрѣ русская, вполне усвоила себѣ выраженное въ немъ общее воззрѣніе, т.-е. признала *обоимъ* воспріемниковъ духовными родителями воспріятаго. Приведемъ еще одинъ фактъ, едва-ли одиночный, во всякомъ случаѣ для насъ тѣмъ болѣе знаменательный, что онъ принадлежитъ еще временамъ до трульскаго собора. Византійскій историкъ Прокопій рассказываетъ объ извѣстномъ полководцѣ Юстиніана Велисаріи, что онъ вмѣстѣ съ своею женою Антониною воспріялъ отъ крещенія одного юнаго еракійца, по имени Θεοδοσία и, какъ требовалъ общій христіанскій обычай, усыновилъ его. Но въ послѣдствіи Антонина вступила въ плотскую связь съ своимъ крестнымъ и усыновленнымъ сыномъ, что, по замѣчанію историка-язычника, составляло въ глазахъ христіанскаго общества такое тяжкое преступленіе, на которое могъ рѣшиться только человекъ, потерявшій всякій страхъ предъ божескими и человѣческими законами¹. Фактъ этотъ знаменателенъ во многихъ отношеніяхъ. Впервыхъ, онъ показываетъ, что и до трульскаго собора бывали примѣры воспріятія одного крещаемаго двумя лицами, мужчиною и женщиною, и притомъ—*супругами*, что, по всей вѣроятности, имѣло мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крещаемый былъ сирота, или дитя неизвѣстныхъ или нехристіан-

¹ Procopius ex recens. Dindorfii, vol. II. Bonnae, 1838, p. 14: τοῦτον (Θεοδοσίον)... ἔλουσε μὲν ὁ Βελισάριος τὸ θεῖον λουτρὸν καὶ χερσὶν ἀνελόμενος ἐνθένδε οἰκείαις, εἰσποιητὸν ἐποίησατο ξὺν τῇ γυναικὶ παῖδα, ἥπερ εἰσποιεῖσθαι χριστιανοῖς νόμος, καὶ ἀπ' αὐτοῦ ἡ Ἀντωνίνα τὸν Θεοδοσίον, ἅτε παῖδα ὄντα ἱερῷ λόγῳ, ἠγάπα τε ὡς τὸ εἶκος κὰν τοῖς μάλιστα ἐπιμελομένη ὑφ' αὐτὴν εἶχεν· εἰς ὕστερον αὐτοῦ ἐρασθεῖσα ἐκτόπως... καὶ κατακορῆς γεγυνοῦσα τῷ πάθει ἀπεσείσατο μὲν θεῖων τε καὶ ἀνθρώπων πραγμάτων θεός τε καὶ αἰδῶ ξίμπασαν κτλ.

скихъ родителей, и когда поэтому съ воспріятіемъ какъ бы по необходимости соединялось и усыновленіе воспринятаго. Вторыхъ, въ приведенномъ свидѣтельствѣ содержится прямое и ясное указаніе на существованіе въ VI вѣкѣ обще-христіанскаго воззрѣнія, по которому, въ случаѣ воспріятія одного и того же крещаемого двумя лицами разнаго пола, оба эти лица признавались столь же близкими къ нему, какъ его родные отецъ и мать. Встретыхъ, если къ воспріятію одного и того же крещаемого допускались мужъ съ женою, то это значить, что въ тѣ времена ни обычай, ни законъ еще не ставили воспріемника и воспріемницу въ отношеніе духовнаго родства *между собою*, препятствующее ихъ браку. Такое распространеніе духовнаго родства не требовалось и самою аналогіей между воспріятіемъ отъ купели крещенія и плотскимъ рожденіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ плотскаго рожденія возникаетъ *только союзъ родителей и дѣтей*, а не какая-либо *новая* связь между самими родителями, препятствующая ихъ дальнѣйшему супружескому сожитію, то и чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія должна устанавливаться только *духовно-родительская* связь воспріемниковъ съ воспринатымъ и *духовно-братская*—съ плотскими родителями послѣдняго. Такова была постоянная точка зрѣнія каноническаго законодательства даже въ тѣ времена, когда оно стало расширять объемъ духовнаго родства далѣе предѣловъ, указанныхъ въ 53-мъ правилѣ трульскаго собора. Это расширеніе шло только *по нисходящей линіи* отъ воспріемника и воспринятаго, гдѣ продолжается все тотъ же союзъ родителей и дѣтей. Что же касается до выше приведеннаго 211-го правила Номоканона при Большомъ Трѣбникѣ, которое предписываетъ разлучать мужа и жену, бывшихъ воспріемниками одного и того же (чужаго) младенца и, значить, прямо ставить ихъ въ отношеніе духовнаго родства между собою, несовмѣстимое съ бракомъ: то св. Синодъ еще въ первые годы своего существованія имѣлъ случай убѣдиться, что греческая церковь вовсе не знаетъ этого правила. Въ 1727 г. константинопольскій патріархъ Паисій далъ нѣжинскому греку Георгію Ликанорову разрѣшительную грамоту на бракъ съ дѣ-

вицею, съ которою онъ воспринималъ одного ребенка¹. Съ того времени и св. Синодъ сталъ отзываться объ этомъ пунктѣ Номоканона, что онъ «весьма сумнительнъ, потому наипаче, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не указано, и весьма неизвѣстно²». Дѣйствительно, пунктъ этотъ, какъ и весь Номоканонъ, принадлежитъ временамъ глубокаго упадка греческой церковной жизни и образованности — XV-му вѣку. На мѣстѣ своего происхожденія, т.-е. въ самой греческой церкви, 211-е правило Номоканона, сколько извѣстно, никогда не достигало общаго признанія. По крайней мѣрѣ оно не было принято ни въ извѣстный уже намъ сборникъ греческаго канониста XVI вѣка Мануила Малакса (хотя этотъ канонистъ почти цѣликомъ внесъ нашъ Номоканонъ въ свою компиляцію), ни въ печатный Пидалионъ константинопольскаго патріархата. Новѣйшіе греческіе богословы и канонисты прямо относятъ правило нашего Номоканона къ числу «подложныхъ» (ψεῦδοι) и «нелѣпныхъ» по своему содержанію (κανονίζουσι παράλογα)³. Но если вѣтъ никакого каноническаго основанія признавать духовное родство между обычною парюю восприемниковъ, то, съ другой стороны, ничѣмъ нельзя оправдать и того положенія, что не оба восприемника вступаютъ въ отношеніе духовнаго родства къ воспринятому и его родителямъ, а только тотъ, который есть одного пола съ крещаемымъ. Мы уже видѣли, что возникновеніе духовнаго родства въ объемѣ, опредѣленномъ 53-мъ канонемъ трульскаго собора, обусловлено не тождествомъ пола восприемника съ восприемлемымъ, а *самымъ актомъ* воспріятія отъ купели крещенія, и если уже принято допускать къ совершенію этого акта не одно, а два лица, то оба въ равной мѣрѣ должны быть признаваемы духовно-родными воспринятому, а чрезъ него—и плотскимъ его родителямъ.

¹ См. эту грамоту у Горчакова, стр. 242.

² См. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 5; ср. стр. 286—299.

³ Такъ именно отзывается о нашемъ правилѣ Георгіуполо въ своей *Ἐπέκλεισις*. Венеція, 1833, стр. 192, § 101. Здѣсь оно приводится, подъ рубрикой *περὶ νόμων κανόνων*. въ слѣдующей редакціи: Ἐάν ὁ ἀνὴρ βαπτίσῃ τὸ ἐν παιδίον τινός, καὶ ἀπόντος αὐτοῦ βαπτίσῃ ἢ γυναῖκα αὐτοῦ τὸ ἄλλο, τὸ ἀνδρόγονον τοῦτο χωρίζεται.

Итакъ главный недостатокъ нашихъ церковныхъ законовъ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, состоитъ въ томъ, что они, сравнительно съ 53-мъ канономъ шестаго вселенскаго собора, уже слишкомъ суживаютъ объемъ этого родства, такъ что по точному смыслу указовъ 1874 и 1875 года остается въ силѣ только запрещеніе воспріемнику мальчика вступать въ бракъ съ его овдовѣвшею матерью и воспріемницѣ дѣвочки — съ ея овдовѣвшимъ отцомъ. Совершенно въ другую крайность впадаетъ законодательство и практика греческой церкви, распространяя духовное родство, въ смыслѣ безусловнаго препятствія къ браку, до 7-й степени включительно по нисходящей линіи отъ воспріемника и воспринятаго¹. Это распространеніе, принятое и въ 50-й главѣ нашей печатной Кормчей, было плодомъ неправильнаго пониманія и толкованія начальныхъ словъ трульскаго канона: Ἐπειδὴ μείζων ἐστὶν ἢ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκιοῦτης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας. Выраженіе: συναφεία τῶν σωμάτων — совокупленіе или союзъ тѣлъ греческіе канонисты-практики (а за ними и органы церковнаго законодательства) понимали въ смыслѣ плотскаго *родства*, и поэтому дали канонической догмѣ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, такое выраженіе: «поелику духовное родство важнѣе плотскаго, то и запрещеніе браковъ по этому родству должно останавливаться не ближе той степени, до какой запрещаются браки въ родствѣ кровномъ», т.-е. до 7-й включительно. Но слово συναφεία, по употребленію его въ источникахъ византійскаго брачнаго права и въ канонахъ самого трульскаго собора, никогда не означаетъ родства (συγγένεια), а всегда значитъ: союзъ половой, или брачный (трул. прав. 13: μηδαμῶς αὐτῶν τὴν πρὸς γαμετάς συναφείαν διαλύοντες и др.). Соборъ признаетъ духовное родство выше этого послѣдняго союза, и потому воспрещаетъ бракъ воспріемнику съ овдовѣвшею матерью воспринятаго дитяти, какъ прежде Юстиніанъ, на томъ же осно-

¹ Это подтверждено и томомъ о бракахъ патріарха Григорія VI, 10 февраля 1839 года. Σύнг. V, 175: ἐπὶ δὲ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ὀρίζεται κατὰ βᾶθος ὁ ὁρθοὸς (βαθμὸς), κατὰ τὴν ἐξ αἵματος βαθμολογίαν, ὅτι ἢ κατὰ πνεῦμα οἰκιοῦτης μείζων τῆς κατὰ σάρκα.

ваніи, запретилъ бракъ между воспріемникомъ и самою воспринятой. Но если принять вышеприведенное византійское толкованіе начальныхъ словъ канона, то въ постановленіяхъ собора окажется явное противорѣчіе или, по крайней мѣрѣ, странная несообразность: онъ ставитъ духовное родство выше плотскаго, и однакожь запрещаетъ бракъ въ этомъ высшемъ родствѣ не далѣе второй стешени (между воспріемникомъ и матерью воспринятаго), тогда какъ въ слѣдующемъ (54) правилѣ запрещеніе браковъ въ родствѣ плотскомъ доведено до четвертой стешени включительно. При этомъ нужно еще въ особенности замѣтить, что заключеніе брачныхъ союзовъ между кровными родственниками соборъ обозначаетъ глаголомъ *συνάπτειναι* (*τὸν τῆ σικεία ἐξαδέλφῃ πρὸς γάμου κοινωνίαν συναπτόμενον*), отъ котораго и происходитъ существительное *συνάφεια*, употребленное въ предыдущемъ правилѣ. Въ подлинномъ смыслѣ 53-го канона трульскаго собора получается золотая середина между крайностями нашей и греческой церковной практики и вмѣстѣ указывается нормальная граница духовнаго родства, въ смыслѣ препятствія къ браку: если соборъ запрещаетъ бракъ воспріемнику съ матерью воспринятаго, т.-е. во второй стешени духовнаго родства, то эта стешень должна бы считаться запрещенною и во всѣхъ другихъ комбинаціяхъ того же родства, именно: 1) между воспріемникомъ и дочерью воспринятаго или воспринятой, 2) между дѣтьми воспріемника и воспринятыми, и 3) между крестниками и крестницами одного и того же лица, какъ духовными братьями и сестрами. Такое пониманіе трульскаго канона, т.-е. разширеніе его смысла на всѣ приведенныя три комбинаціи духовнаго родства, оправдывается не только положительными церковными правилами, принятыми въ нашу печатную Кормчую, въ Номоканонъ при Большомъ Трешникѣ и въ греческій Пидаліонъ, въ которыхъ прямо запрещаются эти браки¹,

¹ Бракъ въ первыхъ двухъ комбинаціяхъ духовнаго родства запрещается уже извѣстными намъ постановленіями Градскаго закона, которыя, какъ видно изъ толкованія Вальсамона на 53-е правило трульскаго собора, никогда не возбуждали въ греческой церковной іерархіи никакихъ сомнѣній. Бракъ въ послѣдней комбинаціи (между крестникомъ и крестницей одного лица) запрещается

но и общимъ характеромъ всего законодательства древней вселенской церкви о бракахъ, запрещенныхъ въ томъ или другомъ видѣ родства. Это законодательство обыкновенно изрекаетъ свои прещенія на браки только въ *известныхъ* сочетаніяхъ родства или свойства, но сама же церковь, какъ исполнительница и толковательница своихъ правилъ, въ послѣдствіи распространила ихъ дѣйствіе на *весь одинаковые конкретные случаи браковъ*. Для этого именно и введено въ церковную практику счисленіе степеней родства. 53-е правило трульскаго собора послужило основаніемъ для счета степеней и въ родствѣ духовномъ. Весьма поучительно выслушать здѣсь мнѣніе нашего приснопамятнаго іерарха, Филарета, митрополита московскаго, высказанное имъ въ донесеніи св. Синоду по вопросу о бракѣ сына съ крестною дочерью матери. «Дабы разрѣшеніе сего вопроса утвердить на точномъ основаніи соборныхъ правилъ, писалъ покойный митрополитъ, нашелъ я нужнымъ принять въ разсужденіе оба правила шестаго вселенскаго собора, служація основаніемъ къ разрѣшенію вопросовъ сего рода, 53-е правило о духовномъ родствѣ и 54-е о родствѣ плотскомъ. 54-е правило запрещаетъ, между прочимъ, бракъ двухъ братьевъ съ двумя сестрами, что составляетъ четвертую степень родства (двухроднаго). Но въ семь правилъ ничего не говорится о бракѣ двоюродныхъ брата съ сестрою, что также составляетъ четвертую степень'. Что же

212-мъ правиломъ Номоканона при Большомъ Трѣбникѣ, которое повторено и въ 50-й главѣ Кормчей (см. приложение № I, ч. 2, гл. VI, § 15). Источники этого правила и его значеніе въ современной практикѣ брачнаго права русской и греческой церкви указаны въ нашемъ изданіи Номоканона, стр. 199—202.

¹ Нужно замѣтить, что въ первыхъ изданіяхъ Книги правилъ употребленное въ 53-мъ канонѣ трульскаго собора слово *ἑξαδέλφη*, которымъ обозначается крайній предѣлъ кровнаго родства, запрещеннаго для браковъ, переведено было неправильно: *дщерь брата* (т.-е. племянница) вмѣсто *двоюродная сестра*, какъ теперь поправлено. Покойный іерархъ гениально угадалъ эту ошибку, хотя прямо и не исправилъ ее. Но этимъ не мало не ослабляется сила его соображеній. Еслибы переводъ былъ въ то время правленъ, то подлежащее мѣсто въ мнѣніи, конечно, было бы изложено такъ: 54-е правило 6-го вселенскаго собора запрещаетъ бракъ двоюродныхъ брата и сестры, что составляетъ 4-ю степень родства, но въ немъ ничего не говорится о бракѣ двоюродныхъ дѣда и внуки, что также составляетъ 4-ю степень.

дѣлать? Неужели въ одномъ случаѣ четвертую степень запрещать, а въ другомъ ту же степень разрѣшать? Очевидно, это была бы несообразность. Потому издревле 54-е правило приѣмлетъ въ такомъ разумѣ, что имъ запрещается четвертая степень плотскаго родства, *въ какомъ бы видѣ она ни представлялась* 53-мъ правиломъ запрещается бракъ воспріемника съ овдовѣвшею матерью крестнаго сына или дочери, чтò составляетъ вторую степень родства. Но сіе правило ничего не говоритъ о бракѣ крестной дочери съ сыномъ воспріемника или воспріемницы, чтò также составляетъ вторую степень родства. Здѣсь опять предстоитъ прежній вопросъ: неужели вторую степень крестнаго родства въ одномъ случаѣ запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить? Противъ сей несообразности надлежитъ и 53-е правило принимать въ томъ разумѣ, что имъ запрещается вторая степень крестнаго родства *во всякъ ея видахъ*¹. Св. Синодъ, ссылаясь на извѣстные уже намъ указы 19 января 1810 и 31 января 1838 года, разрѣшилъ этотъ бракъ, но митрополитъ остался при своемъ мнѣніи, и когда черезъ два года къ нему снова поступило прошеніе о разрѣшеніи такого же брака, онъ снова отказалъ въ этомъ, и на вторичное требованіе св. Синодомъ объясненія, указалъ опять на ту же, имъ прежде выясненную «несообразность» предполагаемаго брака съ логическимъ смысломъ 53-го правила шестаго вселенскаго собора². Не трудно рѣшить, на чьей сторонѣ было *дѣйствительное каноническое* право, хотя *дѣйствующее русское* право несомнѣнно, заключалось въ указахъ, на которые ссылался св. Синодъ.

Объ остальныхъ видахъ родства, составляющихъ, по 50-й главѣ Кормчей, источникъ извѣстныхъ препятствій къ браку, именно — о родствѣ физическомъ (незаконномъ) и родствѣ по усыновленію, ничего не говорятъ ни разсмотрѣнные нами указы св. Синода, ни другіе источники русскаго брачнаго права. Это — весьма важный пробѣлъ, особенно въ отношеніи къ родству физическому. Все каноническое законодательство о кровномъ

¹ Собраніе мнѣній и отзывовъ м-та Филарета, томъ дополнительный, 1887 г., стр. 390—391.

² Филаретовскій юбилейный сборникъ, т. I, стр. 629.

родствѣ, запрещенномъ для браковъ, мотивировано тѣмъ, чтобы, какъ выразился трульскій соборъ въ 54-мъ своемъ правилѣ, чрезъ браки между близкими кровными родственниками человѣческое «естество само себя не смѣшивало». Мотивъ этотъ, конечно, удерживаетъ всю свою силу и по отношенію къ родству физическому: ибо естественныя права крови, естественная связь родителей и дѣтей, въ томъ и другомъ родствѣ одинаково крѣпки. Поэтому, съ принципиальной точки зрѣнія, изложенное въ трульскомъ канонѣ запрещеніе браковъ въ родствѣ (законномъ) до 4-й степени включительно вполне идетъ у къ родству незаконному. Такова была постоянная точка зрѣнія канонической юриспруденціи, если не положительнаго брачнаго права восточной церкви. Два авторитетныхъ греческихъ канониста, Зонара и Властарь, имѣя конечно въ виду не букву, а духъ церковнаго и гражданскаго законодательства о кровномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, приписываютъ канонамъ и законамъ запрещеніе браковъ въ незаконномъ родствѣ до такой же степени, какъ и въ законномъ¹. Тоже повторяетъ и Пидалионъ константинопольской церкви въ началѣ приложеннаго къ нему трактата о бракахъ (*περὶ συνοικεσιῶν*)². Но положительное византийское брачное право ограничивается указаніемъ только ближайшихъ степеней незаконнаго родства — тѣхъ, въ которыхъ родство это можетъ быть общеизвѣстнымъ фактомъ, именно, какъ мы уже знаемъ изъ Прохирона (нашего «Градскаго закона») и 50-й главы Кормчей, запрещаетъ бракъ отцу съ своею незаконнорожденною дочерью и брату—съ незаконнорожденною сестрою, и только³. Несомнѣнно, что наше духовное правительство всегда признавало обязательную силу этихъ

¹ Зонара: Οὐ γὰρ ἄν τις εἴποι, ὡς, ἐπεὶ θυγατὴρ ἐμνήσθησαν (οἱ νομοθέται) μόνης πορνουγενοῦς, τὰς ἐγγόνας καὶ τὰς ἐφ' ἑξῆς ὑπέξελον, καὶ τὴν πρὸς ἐκείνας συναφειαν οὐκ ἐκώλυσαν (Σύντ. IV, 593—594). Властарь, лит. II, гл. 17: Οἱ περὶ γάμων νόμοι, καὶ οἱ κανόνες ἐπιγινώσκουσι καὶ τὴν ἐκ πορνείας συγγένειαν, καὶ συναπτομένους τοὺς ἐκ πορνείας συγγενεῖς, ὡς τοῖς ἐξ ἐνόμου γάμων αἰμομιξία περιπεσόντας κολάζουσι (Σύντ. VI, 439—440).

² Οἱ περὶ γάμων νόμοι καὶ βαθμοὶ πρέπει νὰ φυλάττωνται καὶ εἰς τοὺς ἐκ πορνείας γεννωμένους παῖδας· παιδεύουσι γὰρ οἱ νόμοι τοὺς ἐκ πορνείας συναπτομένους συγγενεῖς, καθὼς παιδεύουσι καὶ τοὺς ἐκ ἐνόμου γάμων συναπτομένους συγγενεῖς. Пидалионъ, изд. 1864 г., стр. 739.

³ См. выше, стр. 120.

запрещеній. Мы уже видѣли, что св. Синодъ въ наказѣ своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія помѣстилъ, между прочимъ, для внесенія въ новый гражданскій кодексъ, слѣдующій пунктъ: «Дѣти, рожденныя не отъ законной жены, которыя будутъ извѣстны, должны *при бракѣ* почитаемы быть въ степеняхъ равно съ законными дѣтьми»; видѣли также, что этотъ пунктъ повторенъ былъ и въ проектѣ гражданского уложенія 1814 года ¹. Коммиссія, которой принадлежитъ этотъ проектъ, понимала приведенный пунктъ синодскаго наказа такъ, что «по незаконному родству бракъ запрещается въ прямой линіи *между всеми восходящими и нисходящими*, а въ боковыхъ линіяхъ только до *второй степени*»². Такое пониманіе оправдывается и синодскими постановленіями прошлаго столѣтія. Такъ въ 1775 году 30 октября св. Синодъ оставилъ безъ расторженія бракъ одного лица со вдовою своего незаконнорожденнаго *двоюроднаго* брата, т.-е. незаконнаго родственника *четвертой* степени³. Дѣйствующій Сводъ гражданскихъ законовъ не признаетъ никакой юридической связи незаконнорожденныхъ дѣтей съ ихъ родителями по естеству и съ родомъ отца или матери⁴. Но это не значитъ, что Законодатель отрицаетъ всякое значеніе незаконнаго родства *и въ брачномъ правѣ*. Онъ умалчиваетъ объ этомъ потому же, почему не опредѣляетъ и степеней законнаго родства, запрещенныхъ для брака.

Изложенные въ Прохиронѣ и 50-й главѣ Кормчей византійскіе законы о родствѣ по усыновленію, какъ препятствіи къ браку, по всей вѣроятности, никогда не дѣйствовали у насъ вполне. Тѣмъ не менѣе ошибочно было бы думать, вмѣстѣ съ проф. Горчаковымъ, что эти законы вовсе «не имѣли у насъ практическаго приложенія и не могли, по особенностямъ народ-

¹ См. стр. 149, 158.

² См. Основанія російскаго права, изданныя комиссіею составленія законовъ, т. I, стр. 69. Спб. 1821.

³ См. въ приложеніи № VI рѣшеніе св. Синода по дѣлу о бракѣ въ 4-й степени двухроднаго свойства подъ № 7.

⁴ Побѣдоносцевъ, Курсъ граждан. права, ч. 2, стр. 147, изд. 2-е.

ныхъ возрѣній, получить значенія и развитія¹. Чтобы убѣдиться въ противномъ, достаточно прочесть главу объ усыновленіи въ извѣстной «Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ» Неволіна². Тутъ собрано не мало фактовъ, удостовѣряющихъ, что обычай усыновленія или «сынотворенія» несомнѣнно существовалъ и въ древней Руси. Какъ въ Греціи, такъ и у насъ, онъ освящался особымъ церковнымъ чиноположеніемъ³. Поэтому и всѣ дѣла объ усыновленіи, т.-е. всѣ вопросы о его значеніи въ брачномъ и наслѣдственномъ правѣ, относились къ предметамъ церковнаго вѣдомства⁴. Изъ дошедшей до насъ грамоты митрополита Кипріяна (1404 г.) объ усыновленіи вдовою пріемыша видно, что духовныя власти, при рѣшеніи вопроса о правѣ наслѣдованія по усыновленію, руководились именно Прохирономъ или, что тоже, Градскимъ закономъ⁵. Отсюда позволительно заключать, что и вопросы о значеніи усыновленія, какъ препятствія къ браку, разрѣшались на основаніи того же закона. Въ XVIII вѣкѣ, еще до формальнаго перехода дѣлъ объ усыновленіи изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, церковный обрядъ «сынотворенія» пересталъ уже практиковаться⁶. Тѣмъ не менѣе общій взглядъ

¹ О тайнѣ супружества, стр. 221; ср. стр. 357.

² Сочиненій т. III, стр. 376—378.

³ Это чинопослѣдованіе до сихъ поръ входитъ въ составъ Большаго Требника (гл. 66).

⁴ См. отрывокъ изъ актовъ собора 1667 г., изданный въ Акт. Экспед. т. IV, № 155.

⁵ Русск. Истор. Библіот. т. VI, 241—244.

⁶ На это, какъ мы видѣли (см. стр. 145), указывалъ уже пресвящ. Гавріилъ Кременецкій въ своемъ трактатѣ о бракахъ, какъ на доказательство, почему родство по усыновленію не можетъ удерживать своего прежняго значенія въ брачномъ правѣ. Тоже и еще съ большею рѣшительностію высказалъ неизвѣстный членъ св. Синода, авторъ трактата, помѣщеннаго у насъ въ приложеніи № V (см. примѣчанія въ концѣ трактата, пун. 9). Само собою понятно, что когда установленъ былъ гражданскій порядокъ усыновленія, церковный обрядъ „сынотворенія“ долженъ былъ потерять всякое значеніе и въ сферѣ личнаго и наслѣдственнаго права. Такъ отозвался о немъ самъ св. Синодъ по слѣдующему случаю. Въ 1804 г. въ Государ. Совѣтъ поступило прошеніе двухъ дворянъ о подтвержденіи усыновленія ими постороннихъ спроть, совершеннаго по церковнымъ обрядамъ. Случай былъ такъ необыкновененъ, что Госуд. Совѣтъ потребовалъ отъ св. Синода мнѣнія „о точномъ разумѣ правилъ церковныхъ, на

на усыновленіе, какъ источникъ извѣстныхъ препятствій къ браку, не терялъ своей силы до эпохи изданія нынѣ дѣйствующаго Свода гражданскихъ законовъ. Мы уже видѣли, что въ наказѣ св. Синода своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія проектировано было правило, запрещающее усыновителямъ и рожденнымъ отъ нихъ дѣтямъ вступать въ бракъ съ усыновленными, и что это правило принято было, даже съ нѣкоторыми распространеніями, не только Екатерининскою частною духовно-гражданскою комиссіею, но и позднѣйшею комиссіею «составленія законовъ», которой принадлежатъ проекты гражданского уложенія 1809 и 1814 гг.¹ Почему дѣйствующій Сводъ не послѣдовалъ примѣру этихъ проектовъ, сказать не можемъ, но думаемъ, что здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ брачнаго права, молчаніе гражданского закона не устраняетъ дѣйствія канонической нормы, какъ она изложена была св. Синодомъ въ выше приведенномъ пунктѣ его наказа своему депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи гражданского уложенія².

Еще одно замѣчаніе -- въ интересѣ возстановленія уже чисто исторической истины. Вслѣдъ за усыновленіемъ, 50-я глава Кормчей говоритъ еще объ одномъ видѣ родства, который у грековъ назывался *ἀδελφοποίησις* — братотвореніе, у славянъ — побратимство. Подобно Номоканону при Большомъ Требникѣ (ст. 165), указанная глава Кормчей не придаетъ этому родству никакого юридическаго значенія и, въ

сей случай установленныхъ: правильно ли поступили священники, усыновленіе сіе совершившіе, были ли прежде сему примѣры, и какія права предоставляются по симъ правиламъ дѣтямъ, таковымъ образомъ усыновленнымъ“? Св. Синодъ отвѣчалъ, что „хотя по правиламъ церковнымъ усыновленія таковыя и дозволяются, и священники, совершившіе означенныя въ прошеніяхъ усыновленія, *поступили правильно* (ср. выше примѣчаніе 3): но усыновленія сіи никакого права ни на породу, ни на достоинство, ни на наслѣдіе не даютъ“ (Архивъ Госуд. Сов. т. III, ч. 2, столб. 45 и 47).

¹ См. выше, стр. 149 и 157.

² Неизвѣстно, на какихъ положительныхъ основаніяхъ Неволгинъ (соч. т. III, стр. 200), а за нимъ и Побѣдоносцевъ (Курсъ гражд. права, ч. 2, стр. 189, изд. 2) утверждаютъ, что для заключенія брака въ степеняхъ родства по усыновленію, запрещенныхъ прежними церковными правилами, и теперь требуется разрѣшеніе епархіальнаго архіерея.

частности, не видитъ въ немъ препятствія къ браку. Это, безспорно, было отмѣною изстариннаго обычая, который у насъ, какъ и въ Греціи, освящался чрезъ особое церковное чинопослѣдованіе, входившее въ составъ и греческихъ и славянскихъ Требниковъ. Проф. Горчаковъ въ одномъ изъ приложенийъ къ своей книгѣ о тайнѣ супружества (№ II) издалъ полный славянскій текстъ этого чинопослѣдованія, тѣмъ не менѣе въ самой книгѣ онъ совершенно отрицаетъ существованіе у насъ и обычая и *обряда* братотворенія¹. Если это странное противорѣчіе допущено съ тою мыслию (нигдѣ, впрочемъ, прямо не высказанной), что *языческая* Русь не знала ни обычая, ни обряда братотворенія и что поэтому упомянутое церковное чинопослѣдованіе оставалось въ Требникѣ только мертвою буквою, то доказательства противнаго въ обилии найдутся и въ словесныхъ произведеніяхъ народнаго творчества и въ памятникахъ древне-русской церковной письменности. Народныя былины представляютъ богатырей, вращающихся около Владиміра «красна солнышка», соединенными между собою узами «названнаго братства». Какъ цѣнилось это названное братство, показываетъ былина про Василису, гдѣ одинъ изъ богатырей, Данило Денисьевичъ, увидавши, что противъ него идетъ вмѣстѣ съ роднымъ и названный братъ, Добрыня Никитичъ, самъ убилъ себя съ отчаянія. Новгородскому богатырю Васыкѣ Буслаеву мѣстная былина влагаетъ въ уста слѣдующія слова, обращенныя къ его названному брату, Костѣ Новоторженину:

Гой еси ты, Костя Новоторженинъ!
А и будь ты мнѣ названный братъ,
А паче мнѣ брата родимаго!

Существовали и народныя (языческіе) обряды для заключенія этого братства. Наиболѣе употребительный, по крайней мѣрѣ между *варяжскими* князими дружинниками, обрядъ состоялъ въ томъ, что братающіеся разсѣкали себѣ ладонь и спускали кровь въ одну ямку, выкопанную въ землѣ («*мать-сыра земля*»). Но бывало и проще: «добрые молодцы», помѣрившись другъ съ другомъ силами и найдя себя достойными быть названными братьями, прекращали борьбу и — дѣлались братьями². Такъ именно побратался Васыка Буслаевъ съ Костей Новоторжениномъ. Съ обращеніемъ Руси въ христіан-

¹ См. стр. 221—222; ср. стр. 357.

² См. Памятныи старинной русск. литературы, выи. I, стр. 125—126.

ство, стали входить въ употребленіе другіе, тоже народныя, но уже христіанскіе способы заключенія побратимства: братающіеся или мѣнялись тѣльными крестами, откуда и произошло названіе *крестные* братья, или—о чемъ свидѣтельствуеъ уже печерскій Патерикъ— приходили въ церковь и клялись предъ храмовою иконою въ неизмѣнной братской любви и преданности¹. Въ оправданіе побратимства, какъ *народно-христіанскаго* обычая, составлена была какимъ-то книжникомъ изъ народа особая легенда, подъ заглавіемъ: «Указъ о братотвореніи, како сотвори Господь братство крестное, еже назваться межъ собою братією всякому православному христіанину²». Здѣсь самъ Спаситель представляется заключившимъ побратимство съ нѣкимъ Провомъ и говорящимъ своему названному брату тоже самое, что, по былинѣ, говорилъ о значеніи побратимства Васька Буслаевъ: «Се убо братство болѣ брата рожденнаго!» Есть свидѣтельства и о совершеніи надъ братавшимися *церковнаго* обряда братотворенія. Такъ въ житіи ордынскаго царевича Петра читаемъ, что ростовскій князь (Борисъ) «только любляше Петра... яко *владыи* (Игнатію) *братати ихъ въ церкви*», послѣ чего князь не иначе звалъ Петра, какъ братомъ, а дѣти князя называли его дядею. Житіе прибавляетъ, что память объ этихъ отношеніяхъ свято сохранялась и въ дальнѣйшемъ потомствѣ Петра и Бориса³. Отсюда видно, что побратимство, совершенное по церковному чиноположенію, ставилось почти на одну линію съ родствомъ и, значить, должно было въ той или другой мѣрѣ составлять препятствіе къ браку. Общее указаніе на такое значеніе побратимства находимъ въ одномъ «поученіи духовнику», которое помѣщалось въ старопечатныхъ Требникахъ съ именемъ св. Григорія нисскаго: здѣсь плотская связь въ побратимствѣ разсматривается, какъ одинъ изъ видовъ кровосмѣшенія⁴. Въ одномъ, когда-то весьма распространенномъ у насъ каноническомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Зинара», побратимство называется «духовнымъ братствомъ» и

¹ Яковлевъ, Памятн. русск. литер. XII—XIII в., стр. 124.

² Издана въ Памятн. старин. русск. литерат., вып. I, стр. 123—124.

³ Правосл. Собесѣдн. 1859 г. ч. I, стр. 371—372.

⁴ Вотъ подлинныя слова поученія: „Достоить вамъ, отцемъ духовнымъ, испитовати исповѣдающагося мужа и жену... Да не мозите срамлятися, но истязуйте многоплетенное *кровосмѣшеніе*... Приводитъ ненавистникъ добру діаволь брата съ сестрою, мать съ сыномъ, отца съ дочерью, свекора со снохою, тещу съ зятемъ и два брата съ единою женою и съ братними чады, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и въ *побратимствѣ*“. См. Филаретов. Требн. 1622 и 1633 г. л. 144 об.; Юсифов. Требн. 1651 г. л. 133 об.

высказывается запрещеніе одному побратиму и даже его родному брату вступать въ бракъ съ родною сестрою другаго¹. Тоже, безъ сомнѣнія, нужно подразумѣвать о женѣ, матери и дочери. Изъ сборныхъ статей 1667 г. видно, что къ предметамъ церковнаго вѣдомства относились, между прочимъ, и дѣла о *братотвореніи*, т.-е. всѣ юридическіе вопросы, возникавшіе изъ этого отношенія². Обычай побратимства сталъ терять свою силу и значеніе для брачнаго права не прежде того, какъ были приняты у насъ въ составъ Трѣбника извѣстный Номоканонъ или Законоправильникъ, а въ составъ печатной Кормчей—трактатъ «о сродствахъ въ тайнѣ супружества», запрещающіе братотворенія, какъ дѣло противузаконное. Вскорѣ послѣ того, именно при патріархѣ Никонѣ (въ 1658 г.), и самый «чинъ братотворенія» исключенъ былъ изъ Трѣбника³. Всего дольше держался обычай побратимства между казаками, но и тамъ онъ теперь не служитъ препятствіемъ къ браку; напротивъ, названные братья, чтобы еще больше скрѣпить свою дружбу, стараются соединить своихъ дѣтей бракомъ⁴.

II.

Какъ техническое руководство къ точному опредѣленію степеней родства во всѣхъ его видахъ и комбинаціяхъ, вторая часть 50-й главы Кормчей основана на слѣдующихъ трехъ принципиальныхъ положеніяхъ, поставленныхъ въ самомъ началѣ отдѣла о кровномъ родствѣ:

1) «Степени по родству разсуждаются сице: якоже отецъ и сынъ единъ еста степень; отецъ бо роди сына, и есть едино родство» (т.-е. рожденіе). Другими словами: степени родства

¹ „Духовнаго брата своего сестру не взимати, говорить Зинарь, ни брата, твоего духовнаго братъ сестру твою да не вземлетъ: брата же глаголемъ духовнаго, *иже бываетъ святымъ Евангеліемъ и честнымъ крестомъ*“. Послѣднія слова ясно показываютъ, что рѣчь идетъ не о духовномъ родствѣ отъ крещенія, а именно—о побратимствѣ. См. у Горчакова, стр. 209, примѣч. 1.

² Акт. Эксп. т. IV, № 155.

³ Но въ Иосафовскомъ Трѣбникѣ 1639 г. и Иосифовскомъ 1651 г. „чинъ братотворенія“ еще находится (въ первомъ—л. 359 об.—364, въ послѣднемъ—л. 521—522), хотя въ томъ и другомъ стоитъ на концѣ и Номоканонъ, запрещающій священникамъ совершать братотворенія.

⁴ Труды Област. Войска Донск. Статистич. Комит., вып. II, 1874 года, стр. 172.

опредѣляются или исчисляются по рожденіямъ: между отцомъ и сыномъ посредствуетъ одно рожденіе, значить—и одна степень, составляющая единицу мѣры родства и во всѣхъ другихъ его отношеніяхъ. То же самое выражаетъ и Градской законъ, повторяя извѣстное общее правило римскаго права: «еликоже рожденій, толикоже и степеней» (Quot sunt generationes, tot sunt gradus)¹.

2) «Братія, елико ихъ аще будетъ, втораго степени между собою суть: ибо въ коемъждо родствѣ два точію приелетася». Это положеніе есть прямой логическій выводъ изъ предыдущаго правила. Въ самомъ дѣлѣ, если между отцомъ и каждымъ изъ его дѣтей только одна степень, то всѣ дѣти одного отца, какъ родные братья и сестры, сколько бы ихъ ни было, стоятъ другъ къ другу во второй степени: ибо при опредѣленіи степеней родства всегда берутся только *два* лица, какъ два крайніе пункта на данномъ разстояніи родства: отецъ и сынъ или дочь, братъ и сестра, дядя и племянница и т. д., значить—всѣ лица, стоящія въ отношеніи къ общему ихъ родоначальнику въ *первой* степени родства, *между собою* по необходимости находятся во *второй*². И это правило было извѣстно у насъ еще задолго до печатнаго изданія Кормчей. Оно стояло уже въ старой статьѣ рукописныхъ Кормчихъ, озаглавленной: «Здѣ извѣстно раздѣленіе возбраненнымъ и законнымъ бракомъ³». Для практики правило это полезно было тѣмъ, что оно вело къ сокращенію и упрощенію счета степеней родства въ *равныхъ* боковыхъ линіяхъ: если всѣ родные братья стоятъ другъ къ другу во второй степени, то двоюродные, какъ дѣти ихъ,—въ четвертой, троюродные—въ шестой и т. д.⁴

¹ Заг. Град. грань 7, гл. 1.

² Отсюда римскіе и византійскіе юристы выводили и то теоретическое положеніе, что въ боковой линіи счетъ степеней родства начинается со *второй* степени. Мѣста изъ источниковъ см. у Чижмана, стр. 222, прим. 1.

³ „Вѣдомо да есть, говорить эта статья, яко аще и 50 братій обрящется, вторій другъ къ другу имѣють вси степень“. См. у Горчакова, стр. 179. Греческій подлинникъ—у насъ въ приложеніи № III.

⁴ Такъ именно и считается родство въ этихъ линіяхъ въ извѣстномъ уже намъ древнемъ „Уставѣ о брацѣхъ“, помѣщенномъ въ концѣ 51-й главы пе-

3) «Мужъ и жена не составляютъ разныхъ степеней, но суть всегда единъ и тойжде степень, понеже другъ друга не раждаетъ, ниже отъ единого отца рождени суть». И это положеніе, очевидно, есть не болѣе, какъ логическій выводъ изъ самаго понятія о степени родства. Если степень означаетъ рожденіе одного лица отъ другаго, то между супругами нѣтъ и быть не можетъ никакой степени, ибо они «другъ друга не раждаютъ, ниже отъ единого отца рождени суть». Съ другой стороны, такъ какъ по закону природы для рожденія челоуѣка необходимъ половой союзъ мущины и женщины, то эта супружеская чета, какъ единый и нераздѣльный корень родства для своихъ нисходящихъ, составляетъ по отношенію къ нимъ одну нераздѣльную степень. Такимъ образомъ, при счетѣ степеней въ кровномъ родствѣ, принципъ единства мужа и жены соблюдается, такъ сказать, самъ собою: ибо здѣсь, въ силу указанной естественной необходимости, каждая степень по восходящей линіи отъ даннаго лица представляетъ собою *пару* его родоначальниковъ: отца и мать, дѣда и бабу, прадѣда и прабабу и т. д. Но изъ супружескаго союза возникаетъ не только кровное родство—въ нисходящихъ мужа и жены, но и свойство, «сближеніе» двухъ разныхъ фамилій, къ которымъ принадлежатъ сами супруги по своему рожденію. Такъ какъ въ брачномъ правѣ принято и близость свойства опредѣлять степенями, то возникаетъ вопросъ: настоятъ ли необходимость и всегда ли есть возможность и здѣсь принимать мужа и жену за одну нераздѣльную степень? Рѣшеніемъ этого вопроса мы и закончимъ настоящее изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей книги.

Извѣстно, что каноны православной церкви (именно Василія Великаго правило 87 и трульскаго собора правило 54) ставятъ въ отношеніе свойства не только одного супруга и кровныхъ родственниковъ другаго (какъ принято было въ римскомъ правѣ и до сихъ поръ принимается въ брачномъ правѣ дру-

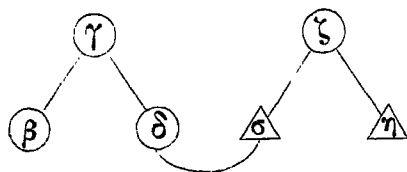
чатной Кормчей: „два брата—то два колѣна, дѣти тою—четыре колѣна, внуцы тою—то шестое колѣно... правнуцы тою—то седмое колѣно (если берется правнукъ только съ одной стороны) и осмѣе (если есть правнукъ и съ другою). Ср. выше, стр. 118.

гихъ христіанскихъ исповѣданій), но и родственниковъ съ той и другой стороны. При техническомъ опредѣленіи близости свойства въ первомъ отношеніи, принципъ единства мужа и жены соблюдается очень просто и легко, именно: степень *родства* одного супруга въ отношеніи къ его данному кровному родственнику переносится на другого супруга, какъ степень его *свойства* въ отношеніи къ этому лицу. Но когда нужно опредѣлить близость свойства между кровнымъ родственникомъ одного супруга и кровнымъ родственникомъ другого, то въ этихъ случаяхъ каждый изъ супруговъ, *какъ членъ своего рода*, по необходимости долженъ считаться *за особую степень*, другими словами: принципъ единства мужа и жены въ этихъ случаяхъ, повидимому, неизбѣжно терпитъ нарушеніе. Такой взглядъ, дѣйствительно, и высказываетъ Чижманъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: «Брачное право восточной церкви»¹. Впрочемъ названный ученый канонистъ даетъ и средство къ устраненію этой «аномаліи». Онъ предлагаетъ считать степени между родственниками мужа и жены не *отдѣльно* въ томъ и другомъ родѣ, какъ было изначала принято въ практикѣ восточной церкви, а *непрерывно* изъ одного рода въ другой, соединяя при этомъ *рожденія* мужа и жены, посредствомъ знака \cup , въ одну нераздѣльную степень². Въ доказательство того, что при такомъ способѣ счисленія степеней въ родѣ мужа и жены дѣйствительно избѣгается необходимость принимать супруговъ за двѣ раздѣльныя степени, Чижманъ приводитъ нѣсколько примѣровъ счета степеней свойства по этому новому способу. Возьмемъ одинъ изъ нихъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ. Между братомъ мужа и сестрою жены почтенный нѣмецкій канонистъ насчитываетъ четыре степени свойства та-

¹ Es unterliegt keinem Zweifel, говоритъ Чижманъ, dass die Kirche, als sie die gegenseitigen Verwandten der Ehegatten ebenfalls in die Schwägerschaft hineinbezog, es übersah, dass ihr Prinzip, nach welchem der Mann und die Frau eine einzige Person bilden, *Eintrag erfahren müsse* (Eherecht der orient. Kirche, s. 305).

² Таблицы свойства, по Чижману, должны составляться такъ: Es wird dabei zuerst... der Stammbaum des einen Ehegatten mit seinen Verwandten entworfen. Dasselbe geschieht auch hinsichtlich der Verwandtschaft des anderen Ehegatten. Schliesslich werden *die Zeugungen* der beiden Ehegatten durch das Zeichen \cup verbunden (s. 300).

кимъ образомъ: 1) рожденіе отца (γ) мужняго брата (β), 2) рожденіе мужа и жены ($\delta + \sigma$), 3) рожденіе отца жены (ζ) и 4) рожденіе сестры ея (η)¹. Ясно,

что весь этотъ счетъ основанъ на иллюзіи, состоящей въ замѣнѣ рожденій мужа и жены, слитыхъ въ одну степень, рожденіями ихъ

отцовъ, которыя въ данномъ случаѣ не должны ити въ счетъ; ибо при опредѣленіи степени родства между мужемъ и его братомъ съ одной стороны, и женою и ея сестрою — съ другой, нужно восходить только до *ближайшаго* общаго родоначальника въ томъ и другомъ родѣ — отца, а не считать и его рожденія за особую степень, что значило бы подниматься уже до дѣда, съ которымъ родные братья и сестры не связаны *непосредственно* своими рожденіями. Такимъ образомъ, устранивъ указанную иллюзію, мы увидимъ, что и непрерывный счетъ степеней въ родѣ мужа и жены не избавляетъ отъ необходимости принимать супруговъ, при опредѣленіи близости свойства между ихъ родственниками, за двѣ различныя степени: иначе счетъ степеней въ томъ и другомъ родѣ былъ бы неполный. Возьмемъ ту же самую комбинацію свойства и сосчитаемъ въ ней степени этимъ непрерывнымъ счетомъ. Между братомъ мужа и сестрою жены — четыре степени свойства, такъ какъ здѣсь должны послѣдовательно считаться: 1) рожденіе мужняго брата отъ своего отца, 2) *рожденіе мужа* отъ того же отца, 3) *рожденіе жены* отъ своего отца и 4) рожденіе сестры ея. Тотъ же результатъ получается и раздѣльнымъ счетомъ степеней въ той и другой фамиліи: между двумя братьями въ одномъ родѣ — двѣ степени родства, между двумя сестрами въ другомъ — тоже двѣ, всего четыре. Итакъ, *по отношенію къ принципу единства мужа и жены*, оба способа счисленія степеней свойства оказываются совершенно тождественными, т. е. оба требуютъ раздѣльнаго счета рожденій мужа и жены, когда дѣло идетъ объ опредѣленіи близости свойства между ихъ родственниками. Отсюда само собою слѣдуетъ, что и для практики безразлично пользоваться тѣмъ и другимъ способомъ счисленія степеней; но въ интересахъ науки и по существу дѣла нужно отдать рѣшительное

¹ Стр. 300—301.

предпочтеніе послѣднему способу. Онъ, во первыхъ, болѣе сообразенъ съ природою свойства, такъ какъ прямо указываетъ на *различіе* двухъ (или трехъ) фамилій, вступившихъ въ это отношеніе чрезъ посредство браковъ между ихъ членами, тогда какъ при счетѣ степеней по первому способу различіе рода мужа и жены какъ бы совсѣмъ исчезаетъ. Въ вторыхъ, съ того времени, какъ свойство, по примѣру родства, стали опредѣлять степенями, на практикѣ принять было именно способъ *раздѣльнаго* счета степеней въ родѣ мужа и жены. Это убѣдительно доказываетъ самъ Чижманъ многими мѣстами изъ источниковъ¹; но само собою понятно, что онъ не могъ привести ни одного примѣра изъ древне-церковной практики въ оправданіе своего якобы «строгочаноническаго», но на самомъ дѣлѣ никогда небывалаго и технически невозможнаго счета степеней свойства.

Что же? Въ виду указанной необходимости, при опредѣленіи близости свойства между родственниками мужа и жены, принимать каждаго супруга за особую степень, не должны ли мы допустить вмѣстѣ съ Чижманомъ, что православная церковь, распространивъ отношеніе свойства и на родственниковъ съ обѣихъ сторонъ, тѣмъ самымъ нарушила свой принципъ, по которому мужъ и жена составляютъ одну нераздѣльную личность, слѣдовательно и степень? Нисколько не должны! Принципъ остается цѣлымъ и при раздѣльномъ счетѣ рожденій мужа и жены. Ибо дѣйствительный каноническій смыслъ счета степеней свойства во всѣхъ его комбинаціяхъ состоитъ въ томъ, что степень *родства* одного супруга въ отношеніи къ его данному кровному родственнику усвоится другому супругу, какъ степень его *свойства* въ отношеніи къ этому лицу, и такимъ образомъ, при счетѣ степеней въ томъ и другомъ родѣ, оба супруга поочередно полагаются *въ одной и той же степени*, одинъ—по родству, другой—по свойству. И здѣсь, значить, имѣютъ свое приложеніе слова ап. Павла о существѣ супружескаго союза: *ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа* (I Кор. XI, 11). Вотъ этой-то взаимности, или, лучше сказать, одинаковости отношеній каждаго супруга къ кровнымъ родственникамъ другого и заключается причина, почему православная церковь не ограничиваетъ свойства только однимъ супругомъ и кровными родственни-

¹ Стр. 302—303.

ками другого, но ставить въ это отношеніе и родственниковъ съ обѣихъ сторонъ, и почему степенъ *свойства* между этими послѣдними опредѣляется суммою степеней *родства*, насчитанныхъ въ той и другой фамиліи до соединенія ихъ въ брачной четѣ. Если, напримѣръ, братъ мужа есть свойственникъ женѣ во второй степени, а сестра жены есть свойственница мужу въ той же степени, то между этими кровными родственниками супруговъ, какъ свойственниками другъ другу, можетъ быть только четыре степени, ни больше, ни меньше.

Не смотря на очевидную нелѣпость и даже невозможность предлагаемаго Чижманомъ новаго способа счисленія степеней свойства, нашъ русскій канонистъ, профессоръ Горчаковъ, утверждаетъ, что этотъ именно способъ практикуется въ 50-й главѣ Кормчей¹. Здѣсь, по его наблюденію, «схемы двухроднаго свойства такъ *расположены*, что счетъ степеней долженъ начинаться въ одномъ родѣ и продолжаться въ другомъ, и выражено (какъ и въ отдѣлѣ о кровномъ сродствѣ) общее положеніе: «мужъ и жена не творять степени²». Нужно сожалѣть, что почтенный профессоръ не счелъ себя обязаннымъ, подобно Чижману, оправдать это показаніе примѣрами *подробнаго* счета степеней свойства по 50-й главѣ Кормчей. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что сама глава не производитъ такого счета, а прямо показываетъ, въ какой степени свойства находятся данные родственники мужа и жены. Напримѣръ: «два брата двѣ сестры не поемлютъ: степень *четвертый* не бываетъ». Однакожь изъ этого и другихъ подобныхъ примѣровъ не трудно усмотрѣть, что въ 50-й главѣ Кормчей степени свойства между родственниками мужа и жены считаются вовсе не по-Чижмановски. Прежде всего глава наглядно показываетъ *различіе* двухъ фамилій, состоящихъ въ свойствѣ: «два брата» — одна фамилія, «двѣ сестры» — другая, и затѣмъ обозначаетъ степень свойства между братомъ мужа и сестрою жены *суммою* степеней родства, сосчитанныхъ въ той и другой фамиліи: «степень *четвертый*». Сумма эта, очевидно, получается только вслѣдствіе *раздѣльнаго* счета рожденій мужа и жены и принимается

¹ Кстати замѣтимъ, что проф. Горчаковъ въ своей книгѣ „о тайнѣ супружества“, два раза говоритъ о принятыхъ будто бы въ греческой церкви двухъ различныхъ способахъ счисленія степеней свойства (см. стр. 178, примѣч. 2 и стр. 341—342), и ни разу не называетъ Чижмана, который впервые установилъ это различіе.

² Горчаковъ о тайнѣ, супружества стр. 341.

за указатель степени свойства между ихъ родственниками потому именно, что супруги, какъ *плоть едина*, поочередно полагаются *въ одной и той же степени*, одинъ—какъ родственникъ, другой¹—какъ свойственникъ. Такимъ образомъ 50-я глава Кормчей, по принятому въ ней способу счисленія степеней свойства, ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ источниковъ русскаго и греческаго брачнаго права. Вотъ та же самая комбинація свойства по старинной росписи, которая, до печатнаго изданія Кормчей, служила у насъ главнымъ руководствомъ при опредѣленіи степеней родства и свойства, запрещенныхъ для брака:

Инъ родъ свать

Радинъ.

Инъ родъ свать

Склиръ.

Михаилъ--братъ, сестра—Анна. Марія- сестра, братъ—Романъ.

«Смотри ми, который бысть первѣе отъ сию браку: аще Михаилъ, Радиновъ сынъ, поять первѣе Марію, Склирову дщерь, или аще Анну, Радинову дщерь, поять Романъ, Склировъ сынъ. И прежде убо бывшій бракъ възлюби и неразлученъ остави; послѣдній же, аще убо не бысть, възбрани ему, да не будетъ; аще же бысть, разлучи его: понеже два — братъ и сестра, якоже вѣси, иже отъ Радина сходяща, имѣета другъ къ другу вторый степень, такожде и отъ Склира сходяща вторый степень имѣють: и обрѣтается отъ обою роду *четвертый* степень, и възбранено есть¹». — Вся разница между 50-ю главою печатной Кормчей и этой старою росписью состоитъ только въ томъ, что послѣдняя еще съ большею ясностію представляетъ различіе фамилій и раздѣльность рожденій мужа и жены и принимаетъ каждаго супруга въ отношеніи къ его кровнымъ родственникамъ за особую степень. Ничего этого не видитъ профессоръ Горчаковъ. Онъ находитъ, что при счетѣ степеней свойства между родственниками мужа и жены по способу 50-й главы Кормчей супруги всегда принимаются за *одну* нераздѣльную степень, а при счетѣ по способу старой росписи — всегда за *два*. Почему же однако оба способа, какъ мы сейчасъ видѣли и какъ утверждаетъ самъ проф. Горчаковъ, по крайней мѣрѣ относительно «большинства случаевъ», даютъ *одинаковый*

¹ См. у Горчакова, стр. 181 --182.

ариѳметическій результатъ?¹). На этотъ простой вопросъ нашъ ученый канонистъ ничего не отвѣчаетъ, потому, конечно, что онъ въ одно и тоже время допускаетъ возможность полученія и одинаковаго и различнаго результата при счетѣ степеней тѣмъ и другимъ способомъ. Одинаковый результатъ допускается по слѣпому довѣрью къ Чижману; различный—изъ желанія объяснить происхожденіе новаго (третьяго) способа счисленія степеней свойства, который еще такъ недавно былъ господствующимъ въ нашей церковной практикѣ.

Способъ этотъ характеризуется тѣмъ, что къ суммѣ степеней родства въ родѣ мужа и жены прибавляется единица, какъ указатель различія того и другого рода и самаго отношенія, въ какомъ одинъ супругъ стоитъ къ кровнымъ родственникамъ другого. Нужно впрочемъ оговориться, что мы называемъ этотъ способъ «новымъ» собственно только по отношенію къ русской церковной практикѣ. Въ греческой церкви онъ находилъ защитниковъ еще въ XII вѣкѣ, когда тамъ возникъ вопросъ о бракѣ въ непредусмотрѣнной церковными законами комбинаціи свойства, именно—о бракѣ одного и того же лица съ двумя троюродными сестрами. По обще-принятому счету степеней свойства, основанному на принципѣ единства мужа и жены, тутъ представлялась 6-я степень свойства, запрещенная для браковъ (правда, въ другой комбинаціи) уже извѣстнымъ намъ томомъ патріарха Сисинія². Но тѣ, которые находили бракъ въ этой комбинаціи возможнымъ, доказывали, что между мужемъ и троюродною сестрою жены—не шесть, а семь степеней свойства, такъ какъ мужъ есть членъ *другого* рода, и потому долженъ считаться въ отношеніи къ родственникамъ *умершей* жены за особую степень³. До насъ сохранились два превосходные трак-

¹ Тамъ же, стр. 178, примѣч. 2.

² См. выше стр. 109, № 1.

³ Эта аргументація служитъ новымъ, *фактическимъ* доказательствомъ неправильности мнѣнія Чижмана, будто бы въ православномъ брачномъ правѣ принципъ единства мужа и жены въ приложеніи къ свойству необходимо нарушается уже тѣмъ, что каноническое законодательство восточной церкви ставить въ отношеніе свойства не только одного супруга и кровныхъ родственниковъ другого, но и родственниковъ съ обѣихъ сторонъ. Въ данномъ случаѣ принципъ признавался неприложимымъ къ такой комбинаціи свойства, которая составлялась именно изъ одного супруга и кровной родственницы другого и, значить, не требовала, какъ необходимости, раздѣльнаго счета рожденій мужа и жены. Короче сказать: дѣло шло просто о замѣнѣ одного *общаго* принципа другимъ, который точно также долженъ былъ обнимать *всѣ* безъ исключенія комбинаціи свойства.

тата, написанные въ опроверженіе этого взгляда и основаннаго на немъ счета степеней свойства двумя величайшими канонистами греческой церкви—Зонарою и Вальсамоном¹. Ихъ мнѣніе навсегда сдѣлалось господствующимъ въ обще-церковной практикѣ². Какъ такое, оно излагается и въ 50-й главѣ Кормчей: «Запрещаетъ *церковь святая*, читаемъ мы здѣсь, единому мужу пояти въ жену двѣ вторые стрыйныя сестры: не бо есть, якоже нѣщии мнѣть быти, *седмый* степень отъ свойства, но *шестый* есть: *ибо мужъ и жена единъ степень составляютъ*». У насъ первые примѣры употребленія этого, на единицу увеличеннаго счета степеней свойства встрѣчаются въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ ту именно эпоху, когда св. Синодъ, уступая давленію свыше, долженъ былъ *всячески* оправдывать, т.-е оставлять безъ расторженія браки, уже заключенные въ недозволенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства. Такъ, при помощи новаго счета степеней свойства, св. Синодомъ въ 1752 и 1760 гг. рѣшены были нѣкоторыя дѣла, входившія въ составъ одного многосложнаго, намъ уже извѣстнаго дѣла о бракахъ смоленской шляхты³. Первоначально и въ большинствѣ позднѣйшихъ случаевъ св. Синодъ оправдывалъ употребленіе этого счета только общимъ указаніемъ на невозможность полагать одного супруга въ отношеніи къ родственникамъ другого въ одинаковой съ нимъ степени, въ особенности если бракъ, чрезъ который установилось свойство между данными лицами, уже прекратился смертію одного изъ супруговъ⁴. Но въ 1771 году въ св. Синодѣ выработана была подробная каноническая мотивировка для новаго счета степеней свойства, неоднократно повторявшаяся въ синодскихъ опредѣленіяхъ прошлаго столѣтія въ слѣдующей типической формѣ: «хотя по росписанію въ Кормчей книгѣ и показано, что мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и нисходящихъ отъ нихъ дѣ-

¹ Для читателей, не сильныхъ въ греческомъ языкѣ, мы предлагаемъ русскій переводъ этихъ трактатовъ въ приложеніи № VIII.

² Согласно съ мнѣніемъ Зонары и Вальсамона степени свойства считаются и въ официальномъ трактатѣ о бракахъ (*περί συζυγείων*), помѣщенномъ въ концѣ константинопольскаго Пидалиона (изд. 1864 г., стр. 748—750).

³ См. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, т. V, ч. I стр. 512.

⁴ См. въ приложеніи № VI примѣры опредѣленій св. Синода о бракахъ въ свойствѣ двухродномъ: въ 4-й степени № 5; въ 5-й №№ 7—9 и 11; въ 6-й №№ 5 и 6; въ свойствѣ трехродномъ: во 2-й степ. № 1 и въ 4-й №№ 4 и 7.

тей и внучать; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побочныхъ лицъ, то съ ними мужья и жены, по тому жъ росписанію, въ разныхъ степеняхъ положены, какъ то: 1) «два брата родные двухъ сестеръ родныхъ не поемлютъ, степень есть *четвертый*; 2) «инъ родъ есмь азъ, инъ — моя жена и братъ ея и инъ — жена брата жены моей». Почему такого-то родственника одного супруга нельзя полагать въ той же самой степени по отношенію къ другому супругу, а на одну степень дальше¹. Однакожъ всѣ подобныя опредѣленія были не болѣе, какъ исключеніями изъ общаго правила. Прежній способъ счисленія степеней свойства, принятый въ 50-й главѣ Кормчей, продолжалъ удерживать за собою господство въ практикѣ св. Синода. Это видно уже изъ того, что въ проектахъ *общаго* закона о бракахъ, именно— въ трактатѣ преосвящ. Гавріила Кременецкаго и въ наказныхъ пунктахъ синодскому депутату въ Екатерининской комиссіи о сочиненіи новаго уложенія, степени свойства исключительно опредѣляются древнимъ способомъ. Но въ позднѣйшемъ трактатѣ того же характера и содержанія, изготовленномъ въ св. Синодѣ вслѣдствіе указа 29 августа 1777 г., подъ заглавіемъ: «Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства», счетъ степеней свойства производится уже и новымъ и старымъ способомъ. Первый прилагается только къ такимъ комбинаціямъ свойства, которыя состоятъ изъ одного супруга и кровныхъ родственниковъ другого, послѣдній— ко всѣмъ остальнымъ. Въ оправданіе новаго счета неизвѣстный авторъ трактата выставилъ слѣдующее положеніе: «Во исчисленіи степеней, какъ по родству, такъ и по свойству и сватовству (трехродному свойству) за общее или главное правило полагается сіе: сколько рожденій, столько и степеней. Почему во исчисленіи по свойству и сватовству мужа и жену полагать должно *за два степени*². Другими словами: такъ какъ мужъ и жена представляютъ два различныя рожденія, то въ отношеніяхъ свойства они должны быть принимаемы за двѣ различныя степени. Но на ряду съ этимъ положеніемъ въ трактатѣ приводится и другое, прямо противоположное, именно: «Вотчимы и мачихи въ степеняхъ числятся равно какъ отецъ и мать, такжеде пасынки и патчерицы за одно съ родными сынами и дочерьми», т.-е. въ первой

¹ См. въ приложеніи № VI примѣры браковъ въ 4-й степени свойства подъ № 6.

² Приложеніе № V, „разсужденіе“ 8, пун. 8.

степени¹. Не находя самъ выхода изъ этихъ принципиальныхъ противорѣчій, авторъ увидѣлъ необходимость предложить вопросъ объ нихъ на рѣшеніе св. Синода, что и выражено въ послѣднемъ изъ примѣчаній, помѣщенныхъ въ концѣ трактата: «*Разсуждать, въ какомъ степени пасынковъ и патчерицъ почитать съ вотчими и мачихами и ихъ дѣтьми*». Св. Синодъ на этотъ разъ не одобрилъ новаго счета; по крайней мѣрѣ въ другомъ, современномъ или нѣсколько позднѣйшемъ трактатѣ о бракахъ, изготовленномъ въ св. Синодѣ подъ заглавіемъ: «*Извѣстіе о томъ, что священнослужителямъ при вѣнчаніи браковъ, а свѣтскимъ при вступленіи въ оныя соблюдать и исполнять должно*» и пр. (см. стр. 151), степени свойства *во всѣхъ его комбинаціяхъ* считаются по 50-й главѣ Кормчей, или, точнѣе по слѣдующимъ двумъ правиламъ, выписаннымъ изъ трактата преосв. Гавріила Кременецкаго: 1) «*Мужъ и жена, въ лицѣ мужа и жены считаемыя, никакого не составляютъ степени къ дѣтямъ своимъ, но токмо степени числятся между восходящими и нисходящими, такожъ и отъ страны сущими*». 2) «*Каковъ степень находится между братьями и сестрами и прочими родственниками, таковъ и между женами или мужьями оныхъ; такъ напримѣръ жена брата моего, за великое съ нимъ, по слову Божію, плоти соединеніе, есть ко мнѣ втораго степени, какъ и братъ мой; но сестра братней жены съ братомъ моимъ есть во второмъ степени, а со мною въ четвертомъ, ибо какъ съ одной стороны, такъ и съ другой по два есть рожденій, и потому по два степени²*».

Послѣ изданія знаменитаго указа 19 января 1810 г., которымъ, какъ мы видѣли, число прежнихъ препятствій къ браку по родству и свойству доведено до ихъ строго-каноническаго minimum'a, для практики исключалась, повидимому, всякая возможность пользоваться новымъ счетомъ степеней свойства въ ущербъ дѣйствию этого указа. Но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ. Въ 1864 г., по поводу поступавшихъ въ св. Синодъ прошеній о дозволеніи вступать въ браки съ племянницами мачихъ, т.-е. въ 4-й степени двухроднаго свойства (которая указомъ 1810 г. оставлена въ числѣ безусловно запрещенныхъ для брака), синодальный членъ протопресвитеръ Бажановъ вошелъ въ Синодъ съ мнѣніемъ, въ которомъ на основаніи уже извѣстныхъ намъ «*примѣрныхъ дѣлъ*»

¹ Тамъ же, пун. 12.

² См. приложение № IV, уставъ 2, примѣч. пун. 1 и 4.

прошлаго столѣтія доказывалъ, что мачиху нельзя полагать въ такой же степени въ отношеніи къ пасынку, какъ родную мать въ отношеніи къ сыну, а на одну степень дальше, и потому бракъ между племянницей мачихи и пасынкомъ, какъ состоящими въ 5-й степени свойства, слѣдуетъ признать дозволеннымъ. Св. Синодъ, находя это мнѣніе «заслуживающимъ тщательнѣйшаго разсмотрѣнія», указомъ 13 января 1864 г. потребовалъ отзыва по нему отъ московскаго митрополита Филарета. Покойный іерархъ, какъ и слѣдовало ожидать, подалъ голосъ противъ предложеннаго на его судъ мнѣнія. Фактамъ неустойчивой и не свободной отъ вѣншихъ вліяній синодальной практики прошлаго столѣтія онъ противопоставилъ неизмѣнные принципы православнаго брачнаго права, содержащіеся въ свящ. писаніи, въ соборныхъ канонахъ и преданіи вселенской церкви, по которымъ мужъ и жена, какъ *плоть едина*, должны быть принимаемы за одну нераздѣльную степень какъ въ родствѣ, такъ и въ свойствѣ, и браки въ 4-й степени двухроднаго свойства *во всякъ ея видахъ* должны оставаться безусловно запрещенными¹. До кончины митрополита Филарета (19 ноября 1867 г.) его отзывъ, сколько извѣстно, имѣлъ рѣшающее и какъ бы обязательное значеніе для практики св. Синода. Но уже съ 1870 года начинается рядъ синодскихъ опредѣленій, состоявшихся въ смыслѣ вышеизложеннаго мнѣнія протопресвитера Бажанова и объявленныхъ во всеобщее свѣдѣніе въ видѣ сепаратныхъ указовъ св. Синода, въ которыхъ новый счетъ степеней свойства, обращающій 4-ю степень въ 5-ю и запрещенныя браки въ дозволенные, оправдывается тѣмъ же самымъ соображеніемъ, какое неоднократно высказывалъ св. Синодъ въ прошломъ столѣтіи, именно: «такъ какъ мужъ и жена, составляя одно для нисходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ, то супруги въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ²».

Хотя циркулярнымъ указомъ св. Синода отъ 9 августа 1885 г. № 8 церковная практика по дѣламъ о бракахъ въ 4-й степени свойства и возвращена опять къ своей строго-канонической догмѣ, но такъ какъ этотъ указъ въ свое время не

¹ См. въ Собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета, м-та московскаго № 732 (т. V, ч. I, 1887 г. стр. 510—519).

² Пять такихъ указовъ св. Синода см. въ изданіи Маврицкаго подъ №№ 382—386, стр. 445—448.

быль публикованъ,¹ а между тѣмъ противоположныя сепаратныя указы съ принятымъ и *принципіально обоснованнымъ* въ нихъ счетомъ степеней свойства остаются обще-извѣстными: то для науки каноническаго права вопросъ объ этомъ счетѣ и теперь составляетъ предметъ, «заслуживающій тщательнѣйшаго разсмотрѣнія». Такое разсмотрѣніе тѣмъ болѣе необходимо, что въ лицѣ проф. Горчакова наука успѣла уже самымъ рѣшительнымъ тономъ высказаться *въ пользу* новаго счета степеней свойства. Почтенный ученый канонистъ, писавшій свою книгу «о тайнѣ супружества» еще до формальной отмѣны этого счета, взялъ на себя неблагодарную задачу—оправдать его исторически, канонически и принципіально. Историческое оправданіе состоитъ въ смѣлой попыткѣ установить генетическую связь между новымъ способомъ счисленія степеней свойства и старымъ, принятымъ въ извѣстной уже намъ статьѣ рукописныхъ Кормчихъ «Радивъ-Склиръ». Въ этой статьѣ, какъ мы видѣли, степени свойства между родственниками мужа и жены опредѣляются посредствомъ *раздѣльнаго* счета рожденій въ томъ и другомъ родѣ, вслѣдствіе чего, по задней мысли проф. Горчакова, необходимо долженъ получаться тотъ же результатъ, къ какому ведетъ и новый (для нашего времени — *Бажановскій*) способъ счисленія. Только съ этою заднею мыслию проф. Горчаковъ могъ, безъ явнаго грѣха противъ логики, высказать слѣдующую гипотезу о происхожденіи новаго счета: «вѣроятно сохранилось въ XVIII вѣкѣ въ воспоминаніяхъ нѣкоторыхъ іерарховъ преданіе и о первомъ (старинномъ) способѣ счисленія степеней. По крайней мѣрѣ *только такимъ преданіемъ можно объяснить*, что св. Синодъ въ 1779 году усмотрѣлъ однажды (далеко не однажды) въ 50-й главѣ указаніе и на первый способъ счисленія степеней въ словахъ: «инъ родъ есмь азъ, инъ—моя жена» и пр., и *изъ этихъ словъ вывелъ соответственное старинному въ Россіи способу счисленія степеней свойства положеніе*»,... что каждый супругъ въ отношеніи къ родственникамъ другаго супруга долженъ считаться за особую степень.

¹ Мы узнаемъ объ немъ только изъ примѣчанія редактора „мнѣній и отзывовъ м-та Филарета“,—преосвященнаго Саввы, архіепископа тверскаго, къ вышеизложенному отзыву приснопамятнаго московскаго святителя о новомъ способѣ счисленія степеней свойства (т. V, ч. I, стр. 519).

*въ свойствѣ*¹. Но по какому-то странному колебанію своей мысли, почтенный профессор сопровождаетъ эту гипотезу разрушительною для нея оговоркою, — что сейчасъ приведеннымъ положеніемъ только *отчасти* (?) *возстановляется* древній способъ счисленія степеней въ отношеніи къ *нѣкоторымъ* (?) комбинаціямъ свойства. Не скрывается ли за этою оговоркою невольное сознаніе уже извѣстной намъ истины, что новый счетъ степеней свойства не имѣетъ никакой связи съ древнимъ, — ни исторической, ни принципиальной? Во всякомъ случаѣ, благодаря этой оговоркѣ, приведенная гипотеза нашего ученаго канониста падаетъ сама собою. Въ самомъ дѣлѣ, если оба счета основаны на одномъ и томъ же *общемъ* положеніи и, значитъ, принципиально тождественны, то какимъ образомъ въ новомъ счетѣ только *отчасти* и по отношенію къ *нѣкоторымъ* комбинаціямъ свойства *возстановляется* древній? Всякое общее правило потому и есть общее, что оно обнимаетъ *всѣ* однородные частные случаи. Счетъ степеней свойства, основанный на правилѣ: «мужъ и жена не творятъ степени», *всегда* даетъ въ результатѣ только *сумму* степеней въ родѣ мужа и жены, и наоборотъ: счетъ, производимый по правилу: «мужъ и жена въ отношеніяхъ свойства составляютъ двѣ различныя степени», *всегда* прибавляетъ къ этой суммѣ *единицу*. Какая же можетъ быть генетическая связь или, какъ не спроста выражается проф. Горчаковъ, «соответственность» между тѣмъ и другимъ счетомъ? Происхожденіе послѣдняго изъ нихъ почтенный профессор могъ бы объяснить гораздо проще и вѣрнѣе, еслибы, не мудрствуя лукаво, т.-е. не навязывая нашимъ іерархамъ прошлаго столѣтія «воспоминанія» о томъ, чего до сихъ поръ никогда не бывало, обратилъ вниманіе на тѣ цитаты изъ 50-й главы Кормчей, которыми св. Синодъ оправдывалъ новый способъ счисленія степеней свойства въ эпоху его дѣйствительнаго изобрѣтенія. Первая изъ этихъ цитатъ («два брата родные двухъ сестеръ родныхъ не поемлютъ: степень есть *четвертый*») служила доказательствомъ необходимости раздѣльнаго счета рожденій мужа и жены, при опредѣленіи степени свойства между ихъ данными кровными родственниками, и указывала эту степень въ суммѣ степеней родства, насчитанныхъ въ томъ и другомъ родѣ: 4. Вторая же цитата («инъ родъ есмь

¹ О гайнѣ супружества, стр. 342. Подчеркнутое нами слово „въ свойствѣ“ при словахъ: „каждый супругъ въ отношеніи къ родственникамъ другаго“ составляетъ логическую тавтологію.

азъ, инъ моя жена» и пр.) давала нѣкоторую (кажущуюся) возможность дополнить эту сумму единицею, такъ какъ наводила на ту же мысль, какую высказывали въ XII вѣкѣ и нѣкоторые изъ греческихъ канонистовъ, именно—что овдовѣвшій супругъ, какъ членъ другого рода, уже переставшій быть *единою плотію* съ умершимъ, долженъ считаться, въ отношеніи къ родственникамъ этого послѣдняго, за особую степень. Такимъ образомъ новый счетъ степеней свойства произошелъ у насъ изъ допущеннаго въ синодальной практикѣ прошлаго столѣтія смѣшенія двухъ совершенно различныхъ и въ самой 50-й главѣ Кормчей ясно различаемыхъ понятій: степень и родъ. Степень, по извѣстному уже намъ опредѣленію главы, есть связь *одного* лица съ *другимъ*, значить—всегда *двухъ* лицъ посредствомъ рожденія; а родъ, по той же главѣ, можетъ быть представленъ и *однимъ* лицомъ, которое, *само по себѣ*, степени составить не можетъ, и совокупности нѣсколькихъ лицъ, которыя могутъ стоять другъ къ другу въ *разныхъ* степеняхъ. Различіе понятій степени и рода легко усматривается и въ тѣхъ самыхъ словахъ 50-й главы, которыя подали поводъ къ ихъ смѣшенію: «инъ родъ есмь азъ, инъ—моя жена и братъ ея» и пр. Моя жена съ братомъ своимъ составляютъ *одинъ* родъ, но *два* степени; и наоборотъ: я и моя жена по своимъ рожденіямъ представляемъ *два* различные рода, но по супружескому союзу—мы оба *одна* нераздѣльная степень. Послѣдняя мысль настоятельно внушается 50-ю главою въ отдѣлѣ о бракахъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ. Такъ между вотчимомъ и падчерицею, и между зятемъ и тещею глава показываетъ *первую* степень: «*понеже мати и дщерь единого есть степене, мужъ же и жена не творятъ степене*». Точно также мужъ и троюродная сестра жены положены въ *шестой* степени, какъ бы они сами были троюродные братъ и сестра: «*ибо мужъ и жена единъ степень составляютъ*». Но практика въ указанную эпоху была глуха къ этимъ внушеніямъ: она преслѣдовала свои цѣли, для которыхъ новый способъ счисленія степеней свойства оказывался вполне пригоднымъ средствомъ—вотъ и все, что можно сказать о происхожденіи этого счета, не грѣша противъ исторіи и здраваго смысла.

Послушаемъ теперь, что говоритъ проф. Горчаковъ въ защиту новаго счета на основаніи общихъ началъ и положительныхъ нормъ дѣйствующаго, православнаго и неправославнаго, брачнаго права. Высказавъ положеніе, что счетъ этотъ «имѣетъ за себя основанія въ самомъ существѣ дѣла», авторъ продолжаетъ:

«Въ самомъ дѣлѣ нельзя же признавать, что свойство имѣеть точно такое же значеніе въ нашей природѣ, какъ и кровное родство. Чрезъ бракъ лица, принадлежащаго къ одному роду, съ лицомъ, принадлежащимъ къ другому, не образуется между родственниками того и другаго супруга *кровной связи*, которая однакоже происходитъ въ нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ. Кровный родственникъ жены, стоящій въ опредѣленной къ ней степени, не можетъ быть такимъ же близкимъ къ ея мужу, какъ кровный его родственникъ соотвѣтственной степени. Поэтому свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства. Правило о счетѣ мужа и жены въ разныхъ степеняхъ въ отношеніяхъ ихъ къ своимъ родственникамъ, несмотря на возраженія противъ его «справедливости», не противорѣчитъ ни правиламъ церкви, ни воззрѣніямъ на свойство древне-римскаго права, изъ котораго заимствованы христіанскою церковью способы счисленія степеней родства, ни правамъ другихъ народовъ и христіанскихъ исповѣданій¹. Нѣкоторые существенно важные ффрагменты и даже основоположенія этой теоріи отнесены авторомъ въ примѣчаніе къ приведенному тексту, гдѣ онъ ведетъ полемику съ г. Смирновымъ, осмѣлившимся высказать нѣсколько (весьма вѣсскихъ) возраженій противъ «справедливости», т.-е. канонической правильности новаго счета². Выписываемъ сюда по принадлежности важнѣйшія мѣста изъ этого примѣчанія. Прежде всего нашъ ученый канонистъ, констатируетъ полную невозможность приложить къ спорному вопросу «строго-каноническую точку зрѣнія, по той простой причинѣ, что въ канонахъ церкви, т.-е. въ правилахъ, признаваемыхъ съ значеніемъ законодательства вселенской церкви и обязательно принимаемыхъ во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, *вовсе нѣтъ правилъ о степеняхъ родства* или объ опредѣленіи близости родственныхъ отношеній посредствомъ степеней»... Только-де съ XI или XII вѣка «канонисты (а не органы церковно-законодательной власти?) стали вводить въ церковную практику римскій способъ опредѣленія отношеній въ кровномъ родствѣ посредствомъ степеней, съ примѣненіемъ его и къ *свойству*, и при этомъ примѣненіи не сумѣли указать различія между кровнымъ родствомъ и свойствомъ. Неискусство ихъ въ

¹ О тайнѣ супружества, стр. 342—344.

² См. брошюру Смирнова подъ заглавіемъ: „Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ“. Пенза. 1877, стр. 19—25 и 39—40.

юридической аналогіи послужило причиною введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства *въ отношеніи къ браку* (курсивъ нашъ). Такимъ образомъ, за неимѣніемъ положительныхъ каноническихъ основаній для рѣшенія вопроса, авторъ переноситъ его на чисто теоретическую или, пожалуй, раціональную почву и разсуждаетъ такъ: если свойство по самой природѣ своей отличается отъ кровнаго родства, то это различіе должно сказываться и въ самомъ способѣ опредѣленія близости того и другого для цѣлей брачнаго права. Между свойственниками «посредствуетъ не *рожденіе* одного лица отъ другаго, а *бракъ* одного лица съ другимъ. Бракъ есть особый, своеобразный, отличный отъ рожденія способъ происхожденія родства, почему и самое родство, происходящее чрезъ бракъ, называется не кровнымъ, а свойствомъ. При опредѣленіи близости свойства лицъ одного рода съ лицами другаго рода, пропускать такой фактъ, какъ бракъ, чрезъ который и самое свойство образовалось и посредствомъ котораго произошла связь родовъ, значитъ игнорировать такое установленіе самой природы, которое является однимъ изъ способовъ происхожденія родственныхъ отношеній между людьми, какъ и естественное происхожденіе одного лица отъ другаго. Поэтому, при опредѣленіи близости свойства, необходимо бракъ считать за степень наравнѣ съ рожденіемъ».

Такова новая каноническая теорія профессора Горчакова. Сущность ея можетъ быть выражена въ слѣдующихъ двухъ краткихъ положеніяхъ: 1) новый способъ счисленія степеней свойства вполне оправдывается природою этого отношенія, которое существенно отлично отъ кровнаго родства, и 2) онъ не противорѣчитъ ни канонамъ вселенской церкви, лежащимъ въ основаніи православнаго брачнаго права, ни римскому праву, ни правамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Разсмотримъ то и другое положеніе въ отдѣльности.

1) Несомнѣнно, что «свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства». Но брачное право и не настаиваетъ на *тождествѣ* родства и свойства *по существу*, а только устанавливаетъ *полную аналогію* между ними *въ смыслѣ препятствія къ браку*. Основаніе этой аналогіи заключается *въ единствѣ источника* родства и свойства, въ томъ именно, что оба эти отношенія возникаютъ изъ *брака*,—союза, соединяющаго двухъ лицъ разнаго пола и происхожденія въ *одну плоть*. Какъ въ

супружеской парѣ образуется единство плоти между членами двухъ разныхъ фамилій, такъ въ дѣтяхъ сливается кровь отца и матери, и такимъ образомъ два различные рода, къ которымъ принадлежатъ сами родители по своимъ рожденіямъ, превращаются какъ бы въ одинъ родъ. Члены того и другого рода по отношенію къ нисходящимъ мужа и жены—уже не свойственники, а родственники. Мой сынъ есть *родной* племянникъ какъ моего брата, такъ и сестры моей жены. Итакъ моментъ единства плоти и крови одинаково присущъ и родству и свойству, которыя поэтому въ одинаковой мѣрѣ должны составлять препятствіе къ браку. Напрасно, значить, проф. Горчаковъ упрекаетъ греческихъ канонистовъ XI и XII вв. въ томъ, что они, опредѣляя близость свойства, какъ и родства, степенями, «не сумѣли при этомъ указать различія между тѣмъ и другимъ», и что это «неискусство ихъ въ юридической аналогіи послужило причиною введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства *въ отношеніи къ браку*». Скорѣе такой упрекъ долженъ пасть на голову нашего канониста: ибо никакъ нельзя признать образцомъ «искусства въ юридической аналогіи» принятіе брака за особую степень, т.-е. отождествленіе его съ *рожденіемъ*, допускаемое съ цѣлію указать различіе между родствомъ и свойствомъ. Эта техническая поправка, очевидно, страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ: она требуетъ различать родство и свойство такимъ способомъ опредѣленія ихъ близости, который предполагаетъ полное ихъ тождество, или, по крайней мѣрѣ, устанавливаетъ между ними только количественное, а не качественное различіе: ибо считать бракъ, производящій свойство между членами *двухъ разныхъ фамилій*, за особую степень, значить только прибавлять особое рожденіе въ этихъ фамиліяхъ, принимаемыхъ за одинъ нераздѣльный родъ. Но почему бы необходимо было понимать степень только въ смыслѣ связи одного лица съ другимъ посредствомъ *рожденія*?—«Искусство въ юридической аналогіи» побуждаетъ проф. Горчакова и здѣсь предложить одну поправку, точнѣе — полную реформу всего ученія о степеняхъ родства и свойства. Онъ находитъ, что «правильнѣе» было бы опредѣлять степень такъ: «это есть родственная связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, брака и крещенія» (стр. 345). По этому опредѣленію, степень свойства, какъ единица его мѣры, должна означать, конечно, только непосредственную связь одного лица съ другимъ посредствомъ брака, или, что тоже,—самый бракъ.

Сдѣлаемъ первый опытъ практическаго примѣненія этого новаго понятія. Мнѣ нужно знать: въ какой степени свойства находится ко мнѣ сестра моей жены? Такъ какъ степень свойства есть непосредственная связь *одного* лица съ *другимъ* посредствомъ *брака*, то и начинаю считать такимъ образомъ: я и моя жена — одна степень, но — тутъ и конецъ счета, ибо ни я съ сестрою моей жены, ни жена моя съ своею сестрою не связаны бракомъ. Но не допуская логической возможности отождествлять понятіе о степени родства или свойства съ понятіемъ о бракѣ, мы нисколько этимъ не отрицаемъ значенія брака, какъ основанія для счета степеней свойства между членами двухъ (или трехъ) разныхъ фамилій, стоящихъ въ этомъ отношеніи, только счетъ этотъ производимъ такъ же, какъ онъ производился «неискусными въ юридической аналогіи греческими канонистами XI—XII вв.». Мы считаемъ себя безусловно обязанными послѣдовать ихъ примѣру, тѣмъ болѣе, что не они были виновниками «введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства въ отношеніи къ браку», а наоборотъ: положительныя церковныя правила заставили византійскихъ канонистовъ безразлично смотрѣть на значеніе въ брачномъ правѣ родства и свойства и опредѣлять близость того и другого одинаковымъ техническимъ способомъ—степенями. Какія же это правила?

2) Все каноническое законодательство о свойствахъ, какъ препятствіи къ браку, развилось изъ библейскаго воззрѣнія на бракъ, какъ союзъ, соединяющій мужа и жену *въ плоть едину*. Ближайшимъ же *положительнымъ* основаніемъ для этого законодательства послужили предписанія Моисеевыхъ законовъ о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, изложенныя въ книгахъ Левить (гл. XVIII и XX) и Второзаконія (гл. XXVII). Браки между близкими родственниками и свойственниками Моисей запрещаетъ на одномъ и томъ же основаніи — въ силу уже существующаго единства плоти—между первыми—по происхожденію другъ отъ друга, или отъ одного общаго родоначальника, между вторыми—по соединенію двухъ лицъ въ одну плоть посредствомъ брака. Законодатель требуетъ, напримѣръ, чтобы

каждый смотрѣлъ на жену своего отца (свою мачиху), какъ на одну плоть съ своимъ отцомъ, и слѣдовательно—какъ на свою собственную плоть (Лев. XVIII, 8);—на жену своего брата, какъ на одну плоть съ братомъ, и слѣдовательно — какъ на свою родную сестру (ст. 16) и т. д. За половую связь съ мачихой, родной сестрой и тещей Моисей опредѣляетъ одну и ту же казнь—прозлѣтѣ и смерть (Лев. XX, 11. 14. 17; ср. Втор. XXVII, 20. 22. 23). На той же точкѣ зрѣнія стоятъ и древнѣ церковные каноны. Такъ Василій Великій, на основаніи *общаго* постановленія Моисеевыхъ законовъ: *да не увидеши ко всякому ближнему плоти твоя открыти срамоты ихъ* (Лев. XVIII, 6), въ 87-мъ правилѣ своемъ представляетъ отношеніе мужа (овдовѣвшаго) къ сестрѣ жены въ такомъ видѣ: «Что можетъ быть для мужа ближе (*οἰκειότερον*) собственной жены, или лучше—собственной плоти? Ибо они уже не два, но плоть едина. Такимъ образомъ, чрезъ посредство жены, сестра ея переходитъ въ свойство (*πρὸς τὴν οἰκειότητα*) мужа. Ибо какъ не можетъ онъ взять мать жены своей, ни дочь ея (т.-е. свою падчерицу), потому что не можетъ взять свою мать, ни дочь свою (*τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα*)¹: такъ не можетъ взять сестру жены своей, потому что не можетъ взять свою сестру. И наоборотъ, не позволительно женѣ вступать въ бракъ съ родственниками (*τοῖς οἰκείοις*) мужа, потому что права родства (*τῆς συγγενείας*) общи для обоихъ». Вотъ гдѣ начало того «безразличія между родствомъ и свойствомъ въ отношеніи къ браку», которое проф. Горчаковъ признаетъ «неискуснымъ» нововведеніемъ греческихъ канонистовъ XI и XII вѣка». Св. отецъ, подобно ветхозавѣтному законодателю, не отличаетъ родства и свойства особыми названіями, а безразлично называетъ то и другое *οἰκειότης* и *συγγένεια*. Онъ не допускаетъ никакого различія и въ отношеніяхъ одного супруга къ родственникамъ другого, а прямо объявляетъ, что мать, дочь и сестра жены столько же близки мужу, сколько близки ему своя мать, своя дочь и своя сестра, и наоборотъ. Полная аналогія между родствомъ и свойствомъ, въ смыслѣ препятствія къ браку, вы-

¹ Въ Книгѣ правилъ переведено неправильно: дочь ея.

держивается въ 54-мъ канонѣ шестаго вселенскаго собора и по отношенію къ родственникамъ со стороны обоихъ супруговъ. Признавая, на одномъ основаніи съ Василиемъ Великимъ, что чрезъ браки человѣческое «естество не должно само себя смѣшивать», соборъ усмотрѣлъ такое смѣшеніе не только въ бракахъ между двоюродными братьями и сестрами, но и въ бракахъ отца и сына съ матерью и дочерью или двумя сестрами, матери и дочери съ двумя братьями и двухъ братьевъ съ двумя сестрами, почему и запретилъ все такіе браки, какъ «оскверненія» человѣческой природы (*ακαθαρσίας*). Подобно Василию Великому, соборъ не считаетъ степеней въ приведенныхъ имъ комбинаціяхъ родства и свойства; но такъ какъ счетъ степеней родства въ гражданскомъ правѣ производился уже давно и, безъ сомнѣнія, былъ хорошо извѣстенъ и самимъ членамъ собора (большинству, если не всѣмъ), то установленная въ соборномъ правилѣ полная аналогія между родствомъ и свойствомъ и точная соразмѣрность запрещенія браковъ въ предѣлахъ того и другого (съ одной стороны—двоюродные братъ и сестра, съ другой—братъ мужа и сестра жены) послужили для позднѣйшей канонической практики и юриспруденціи прямымъ поводомъ къ перенесенію на свойство того же способа опредѣлять его близость, какимъ въ римскомъ правѣ опредѣлялась близость кровнаго родства, т. е. степенями. При этомъ греческіе канонисты никогда не забывали, что такъ называемая степень свойства есть собственно *степень родства* одного супруга къ его данному кровному родственнику, мысленно переносимая на другого супруга по самому понятію о бракѣ, какъ соединеніи мужа и жены въ одну плоть. Отсюда и обычные въ источникахъ византійскаго брачнаго права эпитеты при словѣ «степень», когда рѣчь идетъ о свойствѣ: *ὁ ἐπινοούμενος* или *ὁ ἐπινοία βαδμῶς*, что римскіе юристы перевели бы: *quasi-gradus*—воображаемая степень, нѣчто подобное степени¹. Такимъ понятіемъ или, точнѣе, представленіемъ о

¹ Указаніе степени свойства съ эпитетомъ *ὁ ἐπινοούμενος βαδμῶς* встрѣчается уже въ выше приведенной схолиі къ „писанію патріарха“, помѣщенному въ 51-й главѣ нашей печатной Кормчей. См. выше, стр. 115; ср. Prochiron auctum, tit. VIII, capp. 45—46.

степени свойства, съ одной стороны, ясно обозначалось *существенное* отличие свойства отъ кровнаго родства, съ другой—соблюдалась *каноническая* аналогія между ними, установленная законодательствомъ Вселенской церкви по отношенію къ браку. Все это вполнѣ освобождаетъ византійскихъ канонистовъ XI—XII вв. отъ упрека въ неумѣнны провести юридическую аналогію между родствомъ и свойствомъ такъ, чтобы при этомъ видно было и ихъ различіе по существу. Съ точки зрѣнія положительныхъ основъ православнаго брачнаго права скорѣе можно упрекнуть греческихъ канонистовъ въ нѣкоторой непослѣдовательности,—въ томъ именно, что они какъ бы забыли о полной аналогіи между родствомъ и свойствомъ, проведенной въ 54-мъ канонѣ трульскаго собора, и, когда церковное законодательство о бракахъ, за́прещенныхъ по родству и свойству, пошло далѣе предѣловъ, указанныхъ въ этомъ канонѣ, стали говорить о различіи кровнаго родства и свойства, о необходимости разрѣшать браки въ свойствѣ по крайней мѣрѣ на одну степень ближе, чѣмъ въ родствѣ¹. Но извѣстная уже намъ попытка установить это различіе при помощи особаго счета степеней свойства была отвергнута и канонистами и церковію, какъ противная основной мысли и даже буквѣ каноническаго законодательства о свойствѣ, какъ препятствіи къ браку. Въ самомъ дѣлѣ, если мы приложимъ новый способъ счисленія степеней свойства къ 54-му правилу трульскаго собора, именно къ той части его, въ которой запрещается бракъ двумъ братьямъ съ двумя сестрами, то получимъ въ этой комбинаціи свойства не четвертую, а *пятую* степень и, придавая своему счету рѣшающее значеніе, должны будемъ, уже явно *in fraudem canonis*, допустить, что въ немъ нѣтъ запрещенія роднымъ братьямъ жениться на родныхъ сестрахъ. Это-ли <не противорѣчіе новаго счета степеней свойства правиламъ Вселенской церкви²>?

¹ Такъ именно разсуждалъ греческій канонистъ XI вѣка Димитрій Синкеллъ въ извѣстномъ уже намъ „мнѣніи“ о бракахъ въ 7-й степени родства и свойства. См. выше, стр. 111—113.

² Уже Вальсамонъ въ своемъ трактатѣ о бракъ одного и того же лица съ двумя троюродными сестрами (см. прилож. № VIII) указывалъ на несогласіе новаго счета степеней свойства съ 54-мъ правиломъ трульскаго собора или, точнѣе, съ общепринятымъ тогда толкованіемъ этого правила.

Намъ остается еще испытать правдивость показаній нашего ученаго канониста о римскомъ правѣ и правахъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій: точно-ли и эти права «не противорѣчатъ» защищаемому имъ способу счисленія степеней свойства? Ссылка на римское право намекаетъ, конечно, на извѣстное его правило: *Gradus affinitati nulli sunt*. Но еслибы проф. Горчаковъ внимательно прочиталъ весь фрагментъ Дигестовъ, гдѣ находится это правило, то увидаль бы, что тамъ говорится уже о свойственникахъ, какъ о лицахъ, занимающихъ относительно другъ друга *мѣсто родителей и дѣтей*, другими словами—о свойственникахъ первой и дальнѣйшихъ степеней по прямой, восходящей и нисходящей, линіи¹. Значить, и римское право полагало мужа и жену въ одной и той же степени, когда нужно было точнѣе опредѣлить отношеніе свойства между однимъ супругомъ и кровными родственниками другого. Этого мало: Дигесты въ дальнѣйшемъ фрагментѣ того же самаго титула (*de grad. et affin.*) даже прямо говорятъ о *степеняхъ свойства*, на ряду со степенями родства, и объявляютъ знаніе тѣхъ и другихъ одинаково нужнымъ для юриста². Напрасно Чижманъ взялъ на себя грѣхъ плагиата, выписавъ изъ Glück'ова комментарія на Пандекты (=Дигесты) рядъ доказательствъ въ пользу того, что въ указанномъ фрагментѣ выраженіе «степень свойства» (*gradus affinium*) означаетъ собственно не степень, а линію (*ordo, linea*, или, какъ переведено въ византійскихъ Базиликахъ, *τάξις*)³. Еслибы у римскихъ юристовъ не было

¹ fr. 4. § 7. D. de grad. et affin. XXXVIII, 10: *Hos itaque inter se, quod affinitatis causa parentum liberorumque loco habentur, matrimonio copulari nefas est.*

² fr. 10 pr. D. *eod.*: *Jurisconsultus cognatorum gradus et affinium nosse debet et caet.* По указанію юриста Павла, которому принадлежитъ этотъ фрагментъ, знаніе степеней свойства нужно потому, что *lege judiciorum publicorum contra affines et agnatos testimonium inviti dicere non cogimur*. Эти *affines* указаны въ Дигестахъ по другому сочиненію того же юриста: *socer, gener, vitricus, privignus* (fr. 4. D. de testibus. XXV, 5), т. е. тѣ же самые свойственники первой степени, между которыми римское право не допускало и *connubium*—законной возможности браковъ.

³ Zhishman, *Eherecht*, s. 299; ср. Glück, *Erläuterung der Pandecten*, XXIII Theil, s. 250—253.

представленія о *степени* свойства, то они не могли бы говорить и о *линіи* свойства, ибо линия составляется только изъ извѣстнаго числа степеней. Въ Дигестахъ есть мѣста, въ которыхъ слово *gradus* и въ отношеніи къ кровному родству означаетъ также *линію*, а не степень'. Но отсюда конечно никто не станеть выводить заключенія, что понятіемъ о линіи родства исключается понятіе о степени его. Глюкъ, а за нимъ и Чижманъ не признають возможнымъ понимать выраженіе *gradus affinium* въ смыслѣ *степени* свойства главнымъ образомъ потому, что такое пониманіе представляется несомнѣстимымъ съ выше приведеннымъ правиломъ того же самаго титула Дигестовъ: *Gradus affinitati nulli sunt*. Конечно, степеней свойства въ собственномъ смыслѣ этого слова нѣтъ, но и по римскому праву, именно по принятому въ немъ понятію о бракѣ, есть принципиальная необходимость переносить степень *родства* одного супруга къ его данному кровному родственнику на другого супруга, какъ *свойственника той же степени*, и въ этомъ смыслѣ говорить или прямо о *gradus affinium*, или, по крайней мѣрѣ, о такихъ лицахъ, которые *affinitatis causa parentum liberorumque loco habentur*—слова, сказанныя тѣмъ же самымъ юристомъ (Модестиномъ), которому принадлежитъ и сейчасъ приведенное правило, и—вслѣдъ за этимъ правиломъ.

Съ римскимъ правомъ вполне согласны и «права другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій» въ томъ отношеніи, что по нимъ свойство ограничивается также только однимъ супругомъ и кровными родственниками другого (но не простирается на родственниковъ съ обѣихъ сторонъ), и что при опредѣленіи близости свойства въ указанномъ его объемѣ мужъ и жена всегда принимаются за одну нераздѣльную степень. Профессоръ Горчаковъ могъ бы убѣдиться въ этомъ, заглянувъ въ любой католическій или протестантскій учебникъ церковнаго права.

Гораздо важнѣе для насъ вопросъ объ отношеніи новаго счета степеней свойства къ русскимъ законамъ, церковнымъ

* Напримѣръ: fr. 68. D. de ritu nupt. XXIII, 2: *Jure gentium incestum committit, qui ex gradu adscendentium vel descendantium uxorem duxerit.*

и государственнымъ, несомнѣнно содержащимъ въ себѣ *дѣйствующее* право. Указы, въ которыхъ этотъ счетъ практикуется, могутъ служить образцами толкованій закона въ обходъ его (*in fraudem legis*). Они обыкновенно ссылаются на указъ 19 января 1810 года, какъ на такой русскій церковный законъ, которымъ запрещается бракъ въ *четвертой* степени двухродного свойства *во всѣхъ ея видахъ*. Это совершенно правильно и тѣмъ болѣе важно для догмы русскаго брачнаго права, что указъ 1810 года прямо не говоритъ о *четвертой* степени свойства, какъ безусловно запрещенной для брака, а приводитъ только 54-е правило трульскаго собора, запрещающее бракъ двумъ роднымъ братьямъ съ двумя родными сестрами. Значитъ, по отношенію къ этому указу или, точнѣе, къ приведенному въ немъ соборному канону, выше упомянутые позднѣйшіе указы св. Синода держатся прежняго, строго каноническаго способа счисленія степеней свойства, т.-е. принимаютъ мужа и жену за одну нераздѣльную степень, и съ тѣмъ вмѣстѣ пользуются совершенно правильнымъ пріемомъ канонической интерпретаціи, т.-е. извлекаютъ изъ *частнаго* случая, указаннаго въ соборномъ правилѣ, *общее* запрещеніе браковъ въ *четвертой* степени двухродного свойства. Но въ тоже время, при помощи новаго счета степеней, они находятъ возможнымъ разрѣшать браки: 1) между дѣтьми сводныхъ сестеръ, 2) между пасынкомъ и племянницею мачихи, 3) между тестемъ и теткою зятя и 4) между овдовѣвшимъ супругомъ и двоюроднымъ братомъ или сестрою умершаго, т.-е. въ такихъ комбинаціяхъ двухроднаго свойства, которыя, по числу содержащихся въ нихъ степеней, *совершенно равны* приведенной въ 54-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора, но въ которыхъ по новому счету получается уже не 4-я, а 5-я степень свойства, не запрещенная для брака. Еще рѣзче бьетъ въ глаза противорѣчіе новаго счета степеней свойства другимъ источникамъ нашего брачнаго права, именно указамъ св. Синода 25 апрѣля 1841 и 28 марта 1859 года. Мы уже знаемъ, что этими указами безусловно запрещается бракъ въ первой степени трехроднаго свойства. Но *первой* степени трехроднаго свойства, по новому счету, нѣтъ и быть не мо-

жетъ: она превращается въ *третью*. Въ самомъ дѣлѣ, если считать такъ, что мой пасынокъ стоитъ ко мнѣ во *второй* степени двухроднаго свойства, то жена его, какъ членъ третьяго рода, будетъ мнѣ трехродною свойственницею уже въ *третьей* степени, въ которой, по тѣмъ же указамъ, бракъ можетъ быть повѣнчанъ съ архіерейскаго разрѣшенія. Такимъ образомъ благодаря новому счету степеней свойства, указы эти лишаются не только принадлежащей имъ законной силы, но и простого здраваго смысла. Наконецъ новый счетъ оказывается не согласнымъ и съ нашими уголовными законами. Такъ, по ст. 1594 уложенія о наказаніяхъ, теща въ отношеніи къ зятю (мужу дочери) и свекоръ въ отношеніи къ снохѣ (женѣ сына) полагаются въ *первой* степени свойства, а деверь (братъ мужа) къ неvěсткѣ (женѣ брата) и зять (мужъ сестры) къ свояченицѣ—во *второй*, тогда какъ по новому счету въ первыхъ двухъ комбинаціяхъ получается вторая степень, а въ двухъ послѣднихъ—третья¹. Замѣчательный комментарий на эту статью данъ былъ въ 1854 году покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ по слѣдующему случаю. Въ правит. Сенатѣ по одному дѣлу о кровосмѣшеніи возникъ вопросъ о томъ, какъ понимать употребленныя въ указанной статьѣ уложенія о наказ. (по изданію 1845 года, 2088-й) выраженія: первая и вторая степень свойства? Вопросъ этотъ предложенъ былъ Сенатомъ «на благоуваженіе св. Синода», который, съ своей стороны, потребовалъ отзыва отъ преосвященнаго Филарета. Покойный іерархъ отвѣчалъ, что степени свойства считаются «по тѣмъ же правиламъ, по которымъ считаются и степени родства. Сихъ правилъ два:

первое: всякое рожденіе составляетъ особую степень;

второе: два лица супруговъ составляютъ оба одну степень, по слову писанія: *будутъ два въ плоть едину*.

Вотъ примѣры въ именахъ: отецъ Карпъ, сынъ Глѣбъ, жена Зоя. Въ отношеніи къ Карпу Глѣбъ состоитъ въ первой степени,

¹ На это несогласіе новаго счета съ нашими дѣйствующими законами указалъ уже г. Смирновъ въ своей выше упомянутой брошюрѣ (см. у него стр. 20—21, 24 и 39—40). Трудно понять, почему проф. Горчаковъ, полемизируя съ авторомъ брошюры, упустилъ изъ виду эти существенно важныя указанія.

также и жена его Зоя. Сіе и въ выше означенной статьѣ Свода Законовъ названо первою степенью свойства. Другой примѣръ: отецъ Карпъ, сынъ Флоръ, сынъ Глѣбъ, жена Зоя. Флоръ въ отношеніи къ Глѣбу во второй степени, также и въ отношеніи къ Зоѣ, которая Флору по брату невѣстка, во второй степени. Второю степенью названо сіе отношеніе и въ упомянутой статьѣ Свода Законовъ¹.

Раздѣляя мужа и жену, вопреки каноническому принципу: *нѣста два, но плоть едина*, на двѣ различныя степени, практика брачнаго права нерѣдко погрѣшаетъ противъ этого принципа и тѣмъ, что допускаетъ различіе *рода* мужа и жены и по отношенію къ ихъ *нисходящимъ*, другими словами: раздѣляетъ одинъ родъ на два, смотря по тому, происходятъ ли данныя лица отъ одного общаго родоначальника (родство агнатное), или отъ одной общей родоначальницы (родство когнатное). Въ брачномъ правѣ это различіе, какъ извѣстно, не имѣетъ никакого значенія. Уже въ римскомъ правѣ было опредѣлено, что по отношенію къ браку нѣтъ различія между братьями и сестрами, родными по обоимъ родителямъ (*germani*), и такими, которые имѣютъ одного только общаго отца (*consanguinei* — единокровные), или одну общую мать (*uterini* — единопутробные)². Точно также дѣти брата и дѣти сестры въ брачномъ правѣ принимаются за членовъ одного рода, т.-е. за *двоюродныхъ* братьевъ и сестеръ, или, что тоже, *кровныхъ* родственниковъ 4-й степени. Но такъ какъ обычай и законъ даютъ нисходящимъ фамилію, т.-е. родовое названіе или прозваніе по ихъ родоначальникамъ, а не родоначальницамъ, которыя и сами, въ силу того же обычая и закона, перемѣняютъ свою родовую фамилію на мужнюю, или фамилію перваго мужа на фамилію втораго: то практика нерѣдко переноситъ это искусственное различіе фамилій, носимыхъ членами одного и того же рода, на

¹ Собраніе мѣнній и отзывовъ Фларета, м-та московскаго, томъ дополнительный, 1887 г. стр. 363—364.

² *Instit. de nuptiis* l. 2 (10, II): *inter fratrem et sororem nuptiae prohibitaе sunt, sive ab eodem patre eademque matre nati fuerint, sive ex alterutro eorum.*

самый родъ, т.-е. раздѣляетъ его на два рода, и такимъ образомъ обращаетъ родство однородное въ двухродное, а двухродное—въ трехродное¹. Смѣшеніе перваго вида родства со вторымъ можно, пожалуй, признать дѣломъ безразличнымъ, такъ какъ и по церковнымъ правиламъ родство кровное и свойство двухродное составляютъ препятствіе къ браку *въ одной и той же* (4-й) степени. Но смѣшивать двухродное родство съ трехроднымъ, т.-е. принимать первое за послѣднее, значитъ идти на явную опасность признать бракъ запрещенный за дозволенный, ибо въ трехродномъ свойствѣ браки безусловно запрещаются только въ первой степени. А между тѣмъ на практикѣ всего чаще встрѣчаются примѣры именно такого смѣшенія. Одинъ такой примѣръ мы уже указали въ изложеніи дѣла о смоленскихъ шляхтичахъ (см. стр. 131). Тоже повторялось и въ позднѣйшей практикѣ, синодальной и епархіальной. Такъ въ 1782 году св. Синодъ призналъ, что «сродство» пасынка съ племянницею вотчима (*по сестрѣ*) «не превышаетъ сродства въ 4-й степени, отъ *трехродныхъ* происходящаго»². Вотчимъ и дочь его сестры носили, конечно, двѣ разныя фамиліи, почему и приняты были за членовъ двухъ разныхъ родовъ. Точно также въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія смоленская духовная консисторія усмотрѣла въ свойствѣ между своднымъ братомъ и дочерью сводной сестры 3-ю степень свойства *отъ трехъ родовъ*, такъ какъ тутъ представлялись три фамиліи: своднаго брата (Березниковъ), сводной сестры (Давыдова) и ея дочери (по отцу—Толбузиной)³. Консисторія, очевидно, приняла этихъ

¹ Бывали и такіе примѣры, что даже кровное родство или, точнѣе, однородство принималось за свойство трехродное. Такъ въ 1832 году св. Синодъ призналъ, что племянникъ и дочь тетки, т.-е. двоюродные братъ и сестра, состоятъ въ родствѣ *отъ трехъ родовъ* въ четвертой степеніи (Филаретовскій юбилейный сборникъ, т. I, стр. 467—468). Какимъ образомъ тутъ усмотрѣно было трехродное свойство, понять не можемъ.

² См. въ приложеніи № VI примѣръ синодальнаго опредѣленія о бракѣ въ 4-й степеніи двухроднаго свойства подъ № 8.

³ Филаретовскій юбилейный сборникъ т. I, стр. 746—747. Въ настоящемъ случаѣ св. Синодъ исправилъ ошибку консисторіи и призналъ бракъ, о которомъ шла дѣло, заключеннымъ въ 3-й степеніи *двухроднаго* свойства.

разнофамильныхъ лицъ за членовъ трехъ различныхъ родовъ, упустивъ изъ виду, что мать съ дочерью всегда составляютъ одинъ нераздѣльный (когнатный) родъ.

Окончивъ наше изслѣдованіе, считаемъ нужнымъ вкратцѣ изложить главнѣйшіе результаты его, относящіеся какъ ко всей 50-й главѣ Кормчей, такъ и къ отдѣльнымъ пунктамъ въ ея содержаніи, на которыхъ мы останавливались съ особеннымъ вниманіемъ:

1) Происхожденіе составныхъ частей этой главы изъ источниковъ, не имѣющихъ для православной и, въ частности, для русской церкви законодательнаго авторитета, не можетъ служить предосудженіемъ ея каноническому достоинству. *Какъ источникъ русскаго брачнаго права*, она происходитъ не отъ римскаго папы Павла V, издавшаго Ритуальъ католической церкви, въ которомъ находится подлинникъ первой части главы — статьи «о тайнѣ супружества», и не отъ хартофилакса константинопольской патриархіи Мануила Ксаненянина, которому принадлежитъ первоисточникъ второй части — «о сродствахъ въ тайнѣ супружества», а отъ кievскаго митрополита Петра Могилы, который внесъ ее въ свой Требникъ въ качествѣ *обязательнаго* для духовенства своей митрополи руководства при совершеніи браковъ, и отъ святѣйшихъ патріарховъ Іосифа и Никона съ освященнымъ соборомъ великорусской церкви, которые приняли ее, конечно съ тѣмъ же самымъ значеніемъ, какое имѣла она въ кievскомъ Требникѣ, въ составъ изданной отъ ихъ лица печатной Кормчей. Поэтому съ точки зрѣнія общихъ началъ церковнаго (и гражданскаго) правовѣдѣнія не имѣютъ никакого смысла слѣдующія сужденія, высказанныя о 50-й главѣ Кормчей проф. Горчаковымъ: «Нужно ли говорить и доказывать, что булла (мы уже видѣли, что не «булла») римскаго папы, жившаго въ первой четверти XVII вѣка, не можетъ имѣть никакого каноническаго достоинства ни въ одной помѣстной православной церкви и ни въ какой ея части? Русская православная церковь

никогда ни однимъ словомъ не выражала мысли, чтобы распоряженіе или руководственное правило, изданное папою для латинскихъ епархій или діоцезовъ, могло имѣть какую-либо каноническую важность въ ея предѣлахъ... *Нужно удивляться* тому, что въ составѣ Кормчей книги и источниковъ православнаго церковнаго права оказалась булла папы XVII вѣка¹. Не такъ удивительно, но все же странно для проф. Горчакова видѣть въ числѣ обязательныхъ источниковъ русскаго брачнаго права и сочиненіе какого-то константинопольскаго хартофилакса XVI вѣка, которое «по своему происхожденію» не должно бы имѣть для русской автокефальной церкви ни малѣйшей канонической важности и обязательной силы².—Едва ли и намъ «нужно говорить и доказывать», что нашъ ученый канонистъ судить о дѣлѣ съ совершенно фальшивой точки зрѣнія. Не *историческое*, а *юридическое* происхожденіе нормъ церковнаго права должно служить основаніемъ для рѣшенія вопроса о ихъ обязательной силѣ, и не однимъ только авторитетомъ законодательнаго органа, издавашаго или усвоившаго себѣ ту или другую церковно-юридическую норму, опредѣляется значеніе этой нормы для дѣйствующаго права, но и самымъ ея содержаніемъ, внутреннимъ ея достоинствомъ. Норма можетъ быть иноцерковнаго или вовсе не церковнаго (нехристіанскаго) происхожденія, но если она усвоена законодательною властію данной помѣстной церкви и издана ею отъ своего лица, то она и принадлежитъ этой власти, отъ нея *въ юридическомъ смыслѣ* и происходитъ. Въ сферѣ своего права, какъ и въ сферѣ ученія, церковь дѣйствуетъ по правилу: *вся искушающе, добрая держите* (1 Солун. V, 21). Что «добро» для церковной жизни, то церковь можетъ брать отовсюду и, послѣ искушенія на пробномъ камнѣ своей вѣры и основаній своего права, обращать въ свое «добро». Такъ поступила она и въ настоящемъ случаѣ: статья католическаго Ритуала, какъ мы уже видѣли, принята Петромъ Могилою въ свой Требникъ съ значительными перемѣнами по смыслу православнаго догматическаго ученія о бракѣ и по требованію совре-

¹ О гайнѣ супружества, стр. 373—374.

² Тамъ же, стр. 375.

менной практики русскаго брачнаго права. Точно также и сочиненіе константинопольскаго хартофілакса въ извѣстной уже намъ печатной редакціи послужило для кievскаго іерарха только матеріаломъ, которымъ онъ воспользовался вполне свободно и властно для составленія *своего* руководства мѣстному духовенству при совершеніи браковъ. Въ свою очередь и всероссійскіе патріархи, принимая статью кievскаго Требника въ Кормчую, сдѣлали въ обѣихъ ея частяхъ нѣкоторыя поправки, сокращенія и приспособленія въ особенностямъ мѣстной церковной практики. Только въ такомъ видѣ и только въ значеніи законодательнаго акта русской церковной власти, статья, составленная изъ указаннаго матеріала, сдѣлалась у насъ однимъ изъ важнѣйшихъ для практики источниковъ брачнаго права. Иное дѣло вопросъ: каковъ этотъ источникъ самъ по себѣ, по своимъ внутреннимъ достоинствамъ? Заслуживалъ ли онъ принятія въ Кормчую и того уваженія, какое оказывала ему наша іерархія въ продолженіе почти полутора столѣтій? Вопросъ этотъ разрѣшается на основаніи сравненія статьи: 1) съ коренными и неизмѣнными нормами православнаго брачнаго права, содержащимся въ законодательствѣ Вселенской церкви; 2) съ тѣми статьями о бракахъ, которыя въ эпоху принятія нашей статьи въ Кормчую несомнѣнно содержали въ себѣ *дѣйствующее* право, другими словами: имѣли *практическое значеніе* и въ русской и греческой церкви. Въ первомъ отношеніи каноническое достоинство статьи опредѣляется ея согласіемъ или несогласіемъ съ основными канонами Вселенской церкви. Но ничего несогласнаго съ этими первоисточниками православнаго брачнаго права статья въ себѣ не содержитъ. Совершенно правильно говорить о ней проф. Бердниковъ въ своей рецензій на книгу о. Горчакова: «Если предписанія статьи относительно соблюденія родства при бракѣ простираются далѣе предѣловъ, установленныхъ на вселенскихъ соборахъ, то это не можетъ быть поставлено ей въ упрекъ. Она служитъ выраженіемъ церковной практики позднѣйшаго времени и въ этомъ имѣетъ свое оправданіе. Позднѣйшая практика церковная (мы бы прибавили: и законодательство) не можетъ быть лишена каноническаго достоинства

за нѣкоторыя уклоненія отъ нормъ, установленныхъ на вселенскихъ соборахъ, если только она не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго этимъ правиламъ. Не уничтожая правилъ Вселенской церкви, позднѣйшая практика имѣетъ для своего времени и мѣста значеніе дѣйствующаго права, дополняющаго право вселенской церкви, въ силу общаго юридическаго правила: *Constitutiones tempore posteriores priores sunt his, quæ ipsis præcesserunt*¹. Къ этому прибавимъ, что каноны Вселенской церкви *прямо* нарушаются не высшею, а низшею мѣрою соблюденія ихъ предписаній. Позднѣйшее церковное законодательство о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству, было не болѣе, какъ *распространительнымъ толкованіемъ* древнихъ канонѡвъ, — усиленіемъ, а не ослабленіемъ ихъ дѣйствія. При томъ же это законодательство въ сознаніи самой церкви никогда не имѣло одинаковой важности съ правилами, изданными или утвержденными на вселенскихъ соборахъ: его предписанія всегда допускали возможность диспенсаціи², тогда какъ соотвѣтственныя постановленія вселенскихъ соборовъ, съ самаго момента ихъ изданія, признавались *безусловно* обязательными для всей церкви и на всѣ времена. — Во второмъ отношеніи, т.-е. по сравненію съ другими статьями о бракахъ, принятыми (и не принятыми) въ печатную Кормчую, 50-я глава этой книги имѣетъ бесспорныя преимущества полноты и ясности. Она содержитъ въ себѣ нѣсколько новыхъ и весьма важныхъ предписаній, частію вовсе неизвѣстныхъ прежнимъ источникамъ нашего брачнаго права, частію такихъ, которыя служили для практики необходимымъ дополненіемъ и разъясненіемъ того, что содержалось въ этихъ источникахъ. Если же въ 50-й главѣ и встрѣчаются нѣкоторыя неточности и даже противорѣчія (именно въ прави-

¹ Отчетъ о 26-мъ присужденіи наградъ графа Уварова. Напечатанный здѣсь отзывъ проф. Бердникова о сочиненіи проф. Горчакова мы имѣемъ въ отдѣльномъ оттискѣ, въ которомъ приведенныя слова стоятъ на стр. 73.

² Противоположнаго мнѣнія держится Чижманъ (Eherecht, s. 713—715). Но его доводы частію прямо относятся только къ канонамъ Вселенской церкви, частію говорятъ не болѣе того, что и постановленія позднѣйшихъ константинопольскихъ синодовъ не могли обходиться безъ извѣстной санкціи, ограждающей ихъ обязательную силу.

лахъ о духовномъ родствѣ, см. выше стр. 39), то эти недостатки настолько незначительны, что прежняя практика, говоря вообще, вовсе ихъ не замѣчала. Во всякомъ случаѣ они не умаляли сравнительнаго достоинства главы *въ цѣломъ ея составѣ* и, при большемъ вниманіи со стороны высшаго духовнаго правительства къ тексту печатной Кормчей, легко могли быть исправлены въ дальнѣйшихъ изданіяхъ этой книги¹. Все это относится къ 50-й главѣ Кормчей, какъ *источнику русскаго брачнаго права*. Но для практики она преимущественно важна была, какъ *техническое руководство къ точному опредѣленію степеней родства и свойства*, запрещенныхъ для брака. Въ этомъ качествѣ она стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ прежнихъ руководствъ, употреблявшихся въ русской и самой греческой церкви до XVI вѣка. У насъ и до сихъ поръ нѣтъ другого, по крайней мѣрѣ, *оффициальнаго* руководства, которое, по ясности и полнотѣ росписей родства и свойства (въ особенности послѣдняго), можно было бы поставить на одну линію съ 50-ю главою Кормчей. Неудивительно поэтому, если св. Синодъ, изготовляя по высочайшему указу 1765 года такое же руководство отъ своего лица, ограничивался только повтореніемъ тѣхъ же самыхъ росписей.

2) Въ историческомъ развитіи догмы русскаго брачнаго права значеніе 50-й главы Кормчей опредѣляется мѣрою принятыхъ изъ нея или установившихся подъ ея вліяніемъ нормъ этого права. Сюда относятся постановленія дѣйствующихъ законовъ, церковныхъ и гражданскихъ: 1) о необходимости взаимнаго согласія жениха и невѣсты на бракъ; 2) о невѣнчаніи единобрачныхъ нехристіанскихъ супруговъ, принявшихъ крещеніе; 3) о троекратномъ оглашеніи предстоящаго брака; 4) о вѣнчаніи браковъ въ приходской церкви, приходскими священниками и при свидѣтеляхъ; 5) о невѣнчаніи браковъ, *безъ особаго архіерейскаго разрѣшенія*, въ кровномъ родствѣ и двухрод-

¹ Мы уже выше замѣтили, что еще въ 1759 году бѣлорусскій епископъ Георгій Конисскій указывалъ св. Синоду на одно (и, пожалуй, *единственное*) противорѣчіе въ 50-й главѣ Кормчей (см. стр. 39. примѣч. 2). Но при вторичномъ (первомъ синодскомъ) изданіи Кормчей это указаніе было позабыто.

номъ свойствѣ далѣе 4-й степени и въ трехродномъ свойствѣ— далѣе 1-й степени. За всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя правила 50-й главы и до сихъ поръ удерживаютъ за собою *непосредственное* дѣйствіе въ нашемъ брачномъ правѣ, именно: 1) правило о временахъ въ году, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ; 2) правило, требующее, чтобы брачующіяся лица знали начатки христіанской вѣры; 3) правило, указывающее ближайшія степени незаконнаго родства, какъ препятствія къ браку.

3) Ученіе 50-й главы Кормчей о «формѣ тайны супружества» было обще-принятымъ въ православной догматикѣ XVI и XVII вѣка. Хотя это ученіе формулировано не церковію на соборахъ, а западно-русскою богословскою школою подъ вліяніемъ католической схоластики, но внесенное въ Православное Исповѣданіе Петра Могилы, оно получило признаніе и со стороны всей іерархіи восточной церкви и такимъ образомъ изъ школьнаго догмата сдѣлалось церковнымъ. Оно оправдывается и преданіемъ древней Вселенской церкви, которая признавала христіанскій бракъ таинствомъ по самому его существу, а не по формѣ его заключенія. А какъ взаимное согласіе брачующихся лицъ несомнѣнно относится къ самому существу брачнаго союза, то внѣшнее выраженіе этого согласія, какъ необходимая форма совершенія таинства брака, должно бы составлять такую же, т.-е. совершенно необходимую принадлежность и церковнаго обряда браковѣнчанія. Этого требуетъ и самая аналогія брака съ прочими таинствами. Если Службникъ и Требникъ даютъ особую, строго опредѣленную формулу для совершенія каждаго изъ этихъ таинствъ, то почему бы одно только таинство брака должно было навсегда оставаться безъ той или другой формулы, соотвѣтствующей его существу?

4) Собственно-русское церковное законодательство о различныхъ видахъ родства, составляющаго препятствіе къ браку, ослабивъ обязательную силу византійскихъ церковныхъ законовъ, изложенныхъ въ 50-й и 51-й главахъ Кормчей, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уклонилось и отъ тѣхъ нормъ православнаго брачнаго права, которыя содержатся въ канонахъ Вселенской церкви. Это въ особенности нужно сказать о постановле-

нiяхъ нашего церковнаго законодательства, которыми *прямо* дозволяется бракъ во второй степени духовнаго родства и *косвенно*—въ первой. Въ разрѣзъ подлинному логическому смыслу правилъ Вселенской церкви идутъ и всѣ тѣ (надобно думать, сепаратные) указы св. Синода, которыми, благодаря неправильному счету степеней свойства, разрѣшаются браки въ такихъ комбинаціяхъ этого отношенія, которыя, по числу содержащихся въ нихъ степеней, совершенно равны послѣдней изъ приведенныхъ въ 54-мъ канонѣ шестаго вселенскаго собора («два брата не женятся на двухъ сестрахъ»), т.-е. содержать въ себѣ *четыре* же степени.

5) Такъ какъ, по точному смыслу указа 19 января 1810 года, епархіальные архіереи не могутъ *не* давать разрѣшенія на браки въ родствѣ и свойствѣ (двухродномъ), превышающемъ 4-ю степень, то это разрѣшеніе есть не болѣе, какъ простая формальность, отмѣна которой не причинила бы никакого ущерба церковной правдѣ, но соблюденіе которой не рѣдко соединяется для заинтересованныхъ лицъ съ большими неудобствами. Что же касается до изложеннаго въ синодскомъ указѣ 28 марта 1859 г. предписанія, по которому приходскіе священники не могутъ, безъ особаго архіерейскаго разрѣшенія, вѣнчать браковъ даже въ 4-й степени трехроднаго свойства, а епархіальные архіереи *ни въ какомъ случаѣ* не должны запрещать повѣнчанія такихъ браковъ, то отмѣна этого предписанія, какъ основаннаго на одной только ошибкѣ издателей печатной Кормчей, была бы даже прямымъ возстановленіемъ церковной правды.

6) Установленная въ 50-й главѣ Кормчей полная аналогія между родствомъ духовнымъ и родствомъ по усыновленію должна быть выдерживаема и въ *дѣйствующемъ* брачномъ правѣ. Если дѣйствующій церковный законъ не допускаетъ брака между лицами, которыя, по духовному родству, стоятъ другъ къ другу въ отношеніи родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ, т.-е. въ первой и второй степени: то уже простое нравственное приличіе требуетъ, чтобы эти двѣ степени оставались запрещенными для брака и въ родствѣ по усыновленію.

7) Родство физическое или незаконное (если, конечно, оно

извѣстно) должно быть признаваемо препятствіемъ къ браку въ такой же мѣрѣ, какъ и родство законное, т.-е. до 4-й степени включительно.

8) Новый способъ счисленія степеней свойства, по которому каждый изъ супруговъ въ отношеніи къ кровнымъ родственникамъ другого принимается за особую степень, долженъ быть отвергнутъ однажды навсегда, какъ прямо антиканоническій.

9) Дни и времена въ году, въ которые не должно совершаться вѣнчаніе браковъ, не исчислены вполне и со всею точностію ни въ одномъ законодательномъ актѣ русской церкви, вслѣдствіе чего въ нашей церковной практикѣ и теперь возможны случаи несогласія въ этомъ отношеніи. Напримѣръ: можно-ли вѣнчать браки по вторникамъ и четвергамъ *до вечерни*? Съ точки зрѣнія приведенныхъ нами фактовъ древне-русской церковной практики и на основаніи современнаго богослужебнаго устава, по которому день начинается не съ утра, а съ вечера (почему и вѣнчаніе браковъ въ среду и пятокъ *послѣ вечерни* не запрещается), отвѣтъ на предложенный вопросъ можетъ быть данъ только утвердительный. Съ указанной точки зрѣнія, тоже самое слѣдуетъ сказать и о канунахъ или навечеріяхъ дней воскресныхъ и праздничныхъ. Но современная практика, не имѣя на этотъ предметъ прямыхъ и ясныхъ предписаній въ дѣйствующихъ церковныхъ законахъ, можетъ, въ лицѣ самихъ епархіальныхъ архіереевъ, колебаться сѣмо и овамо, т.-е. въ однихъ случаяхъ допускать вѣнчаніе браковъ въ означенные дни до вечерни, а въ другихъ не допускать. Повторяемъ еще разъ: вопросъ, взятый во всей полнотѣ своего содержанія, и теперь ждетъ законодательнаго разрѣшенія, нисколько не утративъ той практической важности, какую въ прошломъ столѣтіи придавала ему сама Верховная государственная власть. При этомъ разрѣшеніи, конечно, должна быть принята во вниманіе и современная практика старшей изъ православныхъ помѣстныхъ церквей — греческой.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I

Текстъ 50-й главы Нормчей, параллельно съ ея источниками.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Щ тайнѣ сѣпруѣжества, сѣ- De sacramento matri-
есть законнаго брака¹. monii¹.

Сѣпруѣжества, или законнаго брака тайна ѿ Христа бѣга оуставлена ѣсть во оумноженіе рода человѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ бжїей, въ неразрѣшимый соѣзъ любви и дружества, и въ займную поможю, и въ ѣже ѿгребатиса грѣхъ любованїемъ. Рѣшь сѣа тайны ѣсть моужь и жена, въ приобщеніе брака чѣстнъ, кромѣ всакаго препѣтїа правилнаго, совокѣпнїтиса иъволюющїи. Фѣрма, сїесть Образъ, или совершеніе еѣ, соуть словеса совокѣплѣющїхса, иъволеніе иъхъ вноутреннее прѣ іерѣомъ иъвѣщающаа [сїесть, прїемлю севѣ ѣзъ тебе въ сѣпрѣжницѣ, или въ женѣ: и прїемлю севѣ ѣзъ тебе въ сѣпрѣжника, или въ мѣжа]². Да оубъ чѣстнъ и безъ всакаго препѣ-

¹ Всѣ разночтенїя Требника Петра Могилы ограждены въ текстѣ скобками.

¹ Изъ *Rituale Romanum Pauli V pont. max. jussu editum. Romae. M. DC. XV, p. 144—146.*

² Объ источникахъ этого славянскаго текста см. стр. 13—14.

тѣмъ правилнаго тайна брака совершится, парохіальный іерей сіа тошну всѣмъ да сохранитъ:

1) Вѣсть пріймъ ѿ хотѣщихъ бракъ сочтатиса [счета-тиса], въ первыхъ да оувѣсть, кто ѿ каковы [каковѣ] соуть: ѿ аще нѣсть междѣ ѿма препятіе коє правилное, сіестъ, аще себѣ въ сродствѣ дѣховномъ, сіестъ ѿ кѣ-мовствѣ, ѿлѣ плотскомъ сродствѣ не соуть приближими; аще сво-имъ вонымъ произволѣніемъ, а не принудѣніи ѿ родителей [ро-дителей] ѿ [или] сродникъ, ѿлѣ ѿ господѣи своихъ, ѿ аще честну по достоинію тайны сеѣ съчтатиса хотѣтъ: аще возрастъ подобный ѿмѣтъ: юноша оубо понѣ да ѿмать лѣтъ нѣтънадѣсать, дѣвѣца же дванадѣсать, ѿ ѿба да оумѣта ѿповѣданіе вѣры, сіорѣчь [сіестъ], вѣрѣю во єдинаго бѣга, ѿ мо-литвѣ гдѣню, сіестъ, ѿче нашъ, Бже дѣво, и десатослѣвіе, еже єсть [сіестъ] десать вѣжихъ заповѣдей. [Аще же не умѣютъ, никакоже да дерзнѣтъ вѣнчати ѿхъ, дѣндеже сіа всѣ добрѣ на пѣмать из-учатъ, ѿбо посѣмъ чѣда своѣ сего оучити дѣлжны суть].

2) Да вѣсть оубо ѿзвѣстну, ѿ ѿ достовѣрныхъ оучителей [оучи-телей] да навѣикнетъ іерей, кѣмъ соуть препятіа къ составленію за-

1. Parochus admonitus de aliquo matrimonio in sua parochia contrahendo, primum cognoscat ex his, ad quos spectat, qui et quales sint, qui matrimonium contrahere volunt: an inter eos sit aliquod canonicum impedimentum: utrum sponte, libere et secundum honestatem sacramenti velint contrahere; utrum sint in aetate legitima, ut vir saltem quatuordecim, mulier vero duodecim annos expleverit, et uterque sciat rudimenta fidei, cum ea deinde filios suos docere debeant.

2. Noverit ex probatis auctoribus, quae sint canonica impedimenta matrimonii contrahendi, et quae contractum di-

¹ Въ Кормчей на полѣ выноски: прихѣдскій.

кѡннагѡ брака, и кѡмъ сзчетаныи разводитъ, и кѡмъ соуть сродства степенни, сице тѣлеснагѡ, ꙗкоже и дѣховнагѡ, ꙗже ѿ стѣгѡ крещенїа, такожде кѡмъ соуть ѿ брачнагѡ союза, сїесть, свѣтства.

3) Да навѣкнетъ оубѡ въ первыхъ добрѣхъ всѣхъ правила ꙗже ѡ законныхъ брацѣхъ, и оуставы стѣмъ ꙗже ѡ сїухъ, и зрѣднѣе же ꙗже совѣры стѣмъ вселенскїа и помѣстнымъ оуставиша, и хранити повелѣша: и да тшїтса, еже въ парохиї егѡ ѡпаснѡ и свершеннѡ сїа хранимы быти.

4) И зрѣднѣе [изрѣдано] же да вѣсть іерей, ꙗко сѡпружества междуѡ восхїщїаюшїмъ и восхїщенною, егда сама восхїщеннаа въ власти восхїтившагѡ ю превываетъ, такожде и потаеннымъ [потаенные] и всѣмъ прочамъ сѡпружества, ꙗже не съ блгословенїемъ црковнымъ и чїннымъ ѿ своегѡси пастыря, сїесть, ѿ епїпа, илї ѿ томъ [тоей] парохиї сщїенника вѣнчанїемъ, при двоухъ [двоухъ] илї трїехъ понѣ свидѣтельхъ¹, сѡвершїаемаа, по совѣрномъ оуставленїю и стѣхъ Оцѣз оученїю, незаконна, паче же беззаконна и ничтѡже соуть.

rimant; et qui sint gradus consanguinitatis, et affinitatis, et item cognationis spiritualis, ex baptisimi, vel confirmationis sacramento contractae.

3. Habeat in primis ipse bene cognita praecepta illa omnia, quae in matrimoniis rite conficiendis servari oportere, sacri canones et praecipue sancta synodus Tridentina jussit; dabitque operam, ut illa in parochia sua accurate exacteque servantur.

4. Praesertim vero meminerit, matrimonia inter raptorem et raptam, dum ipsa in raptoris potestate manserit, inita, nec non clandestina et quaelibet matrimonia, quae aliter, quam praesente parochio, vel alio sacerdote de ipsius parochi, vel ordinarii licentia, et duobus, vel tribus testibus contrahuntur, ex ipsius Concilii decretis irrita omnino, ac nulla esse.

¹) Въ Кормчей и Требникѣ напечатано: «свидѣтелей». Мы исправили эту ошибку по статьѣ 9-й.

5) Пастырь же свойственный, *ѣсть*, *ѿмѣже вѣнчани и бѣгословѣни быти ѿмѣтъ новобрачнѣи, священникъ, въ егѣже парохіи¹ женихъ ѣсть. Но оубв въ нѣкѣихъ странахъ, въ егѣже не вѣста поемлетса, ѿще не ѿва ѿ ѣдиннымъ соуть парохіи, сѣи вѣнчаѣтъ: по дрѣвнемъ оубв въ сѣмъ каковѣи гдѣ ѿбычай сздержитса, сице да бываѣтъ.*

6) Да ѿпаснв влудѣтъ іерей, *ѣже не оудѣвъ въ сирожѣніе брака вѣнчати бѣгднѣвъ, и пришѣлецъ [— цовъ], и не ѿмоуцихъ своеѣ сѣи ѿсѣдлости: ниже тѣхъ, ѿже прѣже въ сдирожѣствѣ пожнша, ѿже соуть воинскѣи жены, илѣи плѣннѣныхъ и странствуюцихъ, развѣ ѿще первѣи ѿпасное ѿ сѣихъ вѣхъ сотворѣвъ испытаніе, и своемоу си пастырю вѣщъ извѣстѣвъ, и ѿ негѣ бѣгословѣніе взѣмъ къ ѣже сицевѣе сирожѣніе вѣнчати и бѣгословѣти.*

7) Прѣжде даже ѿврдѣніе и вѣнчаніе воудѣтъ, *долженъ ѣсть парохіалный [парохіалный]² священникъ трѣжды въ праздничнымъ дни по сѣвѣ [совѣ] идоуцимъ ѿ хотѣщи хъ женитиса, въ цркви по вѣжественной литургии по ѿпоустѣ [прѣжде ѿпуста] возвѣстити людемъ.*

5. Est autem proprius parochus, qui *adesse debet*, is, in cujus parochia matrimonium celebratur, sive viri, sive mulieris.

6. Caveat praeterea parochus, ne facile ad contrahendum matrimonium admittat vagos, et peregrinos, et qui incertitas habent sedes; neque item eos, qui antea conjugati fuerunt, ut sunt uxores militum, vel captivorum, vel aliorum, qui peregrinantur, nisi diligenter de iis omnibus facta inquisitione, et re ad ordinarium delata, ab eoque habita de ejusmodi matrimonii celebrandi licentia, quae gratis concedatur.

7. *Antequam matrimonium contrahatur*, ter a proprio contrahentium parochus continuis diebus festis in ecclesia intramissarum solemnibus ad ipsius Concilii praescriptum, publice denuntietur, inter quos matrimonium sit contrahendum.

¹ Въ Кормчей на полѣ выноски: *приходѣ.*

² Въ Кормчей выноски на полѣ: *приходскій.*

8) Яще же юноша и двѣица не единогоу соуть прихода [не единой сѣтъ парохѣи], извѣщеніе во обоихъ приходѣхъ [парохѣихъ] да воудеть. Сіе же трижды іерей сотворивъ, яще ни едино правилное препѣтіе къ спрѣженію ихъ вѣрѣшется, да вѣнчается ихъ невозвращеніемъ: яще же законное каковò препѣтіе воудеть, никакоже да дерзнетъ бѣгословити ихъ.

9) Яще же когда извѣстное приключится быти нещеваніе, сѣсть, подозрѣніе, или ина каковà важная вина, разсѣденію епѣповѣ сѣмъ да подлежатъ [— жатъ], яще ꙗко ѿ зависти и лѣкавства нѣкихъ лицъ препѣто быти можеть сѣпроужество, яще¹ многамъ извѣщеніемъ предварили быша, бѣгословеніемъ и изволеніемъ епископа своего, или едино извѣщеніе да воудеть, или понѣ при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ [— лихъ], іерей да вѣрѣшитъ, или и вѣнчается: посѣмъ же прѣжде свершеніемъ сѣпроужества, сѣсть, совокупленіемъ тѣлеснаго и брака, извѣщеніемъ изъ цркви да совершатся, да яще соуть препѣтїемъ каковѣмъ, оудѣве [— вѣе] ѿкровены воудѣтъ: развѣ точию яще епископъ инакъ быти разсѣудитъ.

10) Къ совершенію же извѣщеніи іерей никакоже да пристоу-

8. Si vir et mulier parochiae sunt diversae, in utraque parochia fiant denuntiationes: quibus denuntiationibus factis, si nullum legitimum opponatur impedimentum, ad celebrationem matrimonii procedatur. Si quid obstat, ultra parochus non procedat.

9. Quodsi aliquando probabilis fuerit suspitio (*sic*), vel alia rationabilis causa subsit, arbitrio episcopi, matrimonium malitiose impediri posse, si tot praecesserint denuntiationes; tunc de licentia ordinarii, vel una tantum fiat denuntiatio, vel saltem parochus et duobus, vel tribus testibus praesentibus, matrimonium celebretur. Deinde ante illius consummationem, denuntiationes in ecclesia fiant, ut si aliqua subsunt impedimenta, facilius detegantur, nisi aliter ordinarius ipse expedire judicaverit.

10. Has autem denuntiationes parochus facere non aggre-

¹ Слѣдовало бы перевести: яще бы.

питъ, донѣльже ѿзвѣстнѡ ѿзвѣщенъ боудеть ѡ волномъ созволеніи ѡвоихъ въ сѡпружество совокѡпитисѡ хотѣщихъ: ѿ сего ради самъ собою ѡвоихъ добръ да вопроситъ, ѿ ѡ нихъ ѡ семъ да ѿзвѣститсѡ.

11) Аще въ двоухъ [авоухъ] мѣсецѣхъ по совершеніи ѿзвѣщеній, невѣнчаннѣ боудеть, ѿзвѣщеніѡ да повторѣтсѡ, развѣ аще епископъ инакъ повелитъ.

[ѿзвѣщеніе же сицевымъ ѡбразомъ да будеть: по бжтвенной литургіи авіе прѣжде ѡпуста іерей, ставъ на амвонѣ, сице русскимъ языкомъ люди да напоминаеть:

Вѣдомо нехай будеть всемъ вамъ, православнымъ хрїстіане, которы тутъ въ томъ дому Бжкомъ ѡбѣщанны естѣ, иже и мѡкъ молоденецъ, и мѡкъ пѡнна, з тогѡ и тогѡ дому и парохіи, за помочу Бжїею, замышляють въ станъ малженскій встѣпнн, прѣтожъ напоминаемъ васъ всѣхъ въ ѡбѣцъ, и кождогъ з ѡсѡбна, авы еслн кто вѣдаеть такую покрѣвность, аьво повинѡвѡцтво, аьво дхѡвнн звѡзокъ, аьво такую колвекъ инаую перешкодѡ межи ннми быти, котораъ бы и мѡ з собою въ малженство встѣпнн заборонѡла, ѡнѡю з повинности намъ тако

diatur, nisi prius de utriusque contrahentis libero consensu sibi bene constet.

11. Si vero infra duos menses post factas denuntiationes *matrimonium non contrahatur*, denuntiationes repetantur, nisi aliter episcopo videatur.

12. Denuntiationes autem fiant hoc modo. Inter missarum solemnia parochus populum admoneat in hanc sententiam vulgari sermone:

Notum sit omnibus hic praesentibus, quod N vir, et N mulier, ex tali, vel tali familia et parochia, Deo adjuvante, intendunt inter se contrahere matrimonium. Proinde admonemus omnes, et singulos, ut si quis noverit aliquod consanguinitatis, vel affinitatis, aut cognationis spiritualis, vel quodvis aliud impedimentum inter eos esse, quod matrimonium contrahendum invicem impediat, illud quamprimum nobis denuntiare debeat, et hoc admonemus primo, si fuerit prima, vel secundo, si fuerit secunda,

найрыхлѣй ѡзнаймѣли, ѡ ѡ томъ
напоминаемъ рѣзъ першій, ѣсли
ѣсть першій, ѡльбо дрѹгій, ѣсли
ѣсть дрѹгій,, ѡльбо третій, ѣсли
третій рѣзъ чинитса ѡбвѣщеніе].

12) Да накажетъ же іерей
ѡбрѹчѣвшихса, да прѣжде вѣн-
чаніа ѡ блгословеніа црковнагъ
въ єдиномъ домѣ не пребывають,
ниже тѣлеснѣ совокѹпляютса.
Вѣнчаніе же ѡ брачное блгосло-
веніе ни ѡ когѡ прѣйти ѡмъ до-
стоитъ, точію ѡ самогъ своегѡ
приходскагъ [парохіѣлнагъ] сщєн-
ника, ѡли ѡ ѡнагъ сщєнника, по-
велѣніе ѡ негѡ ѡмоуцагъ, ѡще
ѡба єдинагъ соуть прихода [єди-
ной сѣт парохіи].

vel tertio, si fuerit tertia de-
nuntiatio.

13. Moneat parochus *conju-*
ges, ut ante benedictionem sa-
cerdotalem in templo suscipien-
dam, in eadem domo non co-
habitent, neque matrimonium
consumment, nec etiam simul
maneant, nisi aliquibus propin-
quis, vel aliis praesentibus: quae
benedictio a nullo alio, quam
ab ipso parcho seu ab alio
sacerdote de ipsius parochi, vel
ordinarii licentia fieri debet.

14. Caveat etiam parochus,
ne quando conjuges in primis
nuptiis benedictionem accepe-
rint, eos in secundis benedicat,
sive mulier, sive etiam vir ad
secundas nuptias transeat. Sed
ubi ea viget consuetudo, ut si
mulier nemini umquam nupse-
rit, etiamsi vir aliam uxorem
habuerit, nuptiae benedicantur,
ea servanda est. Sed viduae
nuptias non benedicat, etiamsi
ejus vir numquam uxorem du-
xerit.

13) Вѣнчанію [—є] ѡ блгосло-
венію [є] сѹпрѡужества въ цркви
достѡитъ свершатиса прѣд люд-
ми. [Въ домѹ же ѡще блгослов-

15. Matrimonium in ecclesia
maxime celebrari decet; sed si
domi celebratum fuerit *prae-*
sente parcho, et testibus, sponsi

ныхъ ради нѣкѣмъ вины быти при-
клучится, тайно никакоже да
не съвершитъ, кромѣ свидѣлѣй
чтѣныхъ].

14) Прежде вѣнчаніа и
благословеніа брачнаго да на-
кажетъ іерей и повелитъ жениху
и невѣстѣ исповѣдь сотворити
всѣхъ грѣховъ своихъ, и еще
мощно есть, приготовить себѣ
постомъ и молитвами и къ столу
причащенію, и еже къ тайнѣ съ-
проужества столѣнны и блгочест-
ны, ꙗкоже подобаетъ хрѣтианамъ,
пристѣпити.

15) Да не дерзнѣтъ никакоже
іерей подъ правильною казнію и
подъ грѣхомъ смѣртнымъ нико-
гоже вѣнчати по ѡвѣдѣ, ниже
вечеру, но поранѣ, ничтоже ꙗд-
шихъ, ниже пившихъ: ѡвѣ по
бжтвенной литургии, или понѣ по
часѣхъ, предоуготовленныхъ и
оуже исповѣданныхъ соушихъ [и
оумѣюшихъ вървлю въ єдинаго
Бга, Ѹче нашъ, Кце Дво, и
Десатословіе Бжїе], да вѣнчаѣтъ.

16) Въ концѣ же да вѣсть іерей
и добръ памтствуетъ, ꙗко ѡ днѣ
дї ноѣмвріа мѣа, сіестъ ѡ днѣ

veniant ad ecclesiam benedic-
tionem accepturi, et tunc ca-
veat sacerdos, ne iterum a con-
trahentibus consensum exigat;
sed tantum benedictionem illis
conferat, celebrata missa, ut
infra dicitur.

16. Admoneantur praeterea
conjuges, ut *antequam contra-*
hant, sua peccata diligenter con-
fiteantur, et ad sanctissimam
Eucharistiam atque ad matri-
monii sacramentum suscipien-
dum pie accedant, et quomodo
in eo recte et christiane con-
versari debeant, diligenter in-
struantur ex divina scriptura,
exemplo Tobiae et Sarae, ver-
bisque Angeli Raphaëlis eos
edocentis, quam sancte conju-
ges debeant convivere.

17. Postremo meminerint pa-
rochi, a Dominica prima adven-
tus usque ad diem Epiphaniae,

сѣгашъ айла фѣліппа, да же до 3 гш
днѣ іануаріа мѣа, сіесть до прѣз-
дника Пѣоавленіа, ѿ ѿ масопоустъ-
ныхъ нѣли великагш поста да же
до ѿшминны [ѿшминой] нѣли, ѿ
ѿ нѣли всѣхъ сѣбѣхъ да же до днѣ
кѣ гш мѣа июна, сіесть до прѣз-
дника сѣбѣхъ айла Петра ѿ Павла,
ѿ ѿ пѣрвагш днѣ августа до еі
днѣ того же мѣа, сіесть до оуспѣ-
ніа Престыа Бѣы [—ца], вѣн-
чаніа ѿ бѣгословеніа брачнаа ѿ
црѣкве запрещена ѿ оудѣржана
соуть: да никто же оувш ѿ іерей
дѣрзнетъ въ сѣа днѣ когò в сѣ-
проужество вѣнчати, подъ лютою
правильною кѣзнію, пѣче же подъ
ѿзверженіемъ, ниже да соизво-
литъ, ѿлѣ бѣгословитъ переносины
ѿ пѣры брачныхъ творити въ тѣа
днѣ.

17) Бракъ же ѿ оучрежденіе
на нѣмъ со всѣкою тѣхостію ѿ
подобѣющею хрѣтіаншмъ чѣнностію
въ слѣвѣ Бѣжію да вывѣетъ, не
козлогласованіемъ дѣавольскимъ,
ни плѣсаніи ѿ пѣанствы, гѣже
хрѣтіаншмъ ѿречена соуть: сѣпроу-
жество во, ѿлѣ законный бракъ,
ѣсть вещь сѣа, тѣм же ѿ сѣо
сѣю свершати достѣитъ.

18) Сѣа всѣа предположен-
наа оученіа ѿ правилъ бѣно-
сныхъ ѿцѣ ѿ ѿхъ оученій со-

et a feria quarta Cinerum usque
ad octavam Paschae inclusive,
solemnitates nuptiarum prohi-
bitas esse: ut nuptias benedi-
cere, sponsam traducere, nup-
tialia celebrare convivium. *Ma-
trimonium autem omni tempore
contrahi potest.*

Nuptiae vero qua decet mo-
destia et honestate fiant, sancta
enim res est matrimonium, san-
cteque tractandum¹.

18. Quae omnia fere ex sacri
Concilii Tridentini decretis de-
sumpta, et item alia, quae ibi

Въ римскомъ Ритуалѣ статья эта составляетъ конецъ предыдущей.

Браннаѣ, кійждо парахі́альный¹
сѣѣнникъ всѣмъ со впасѣніемъ
всѣкимъ хранѣти дѣженъ ѣсть.

de matrimonio rite contrahendo
praecipiuntur, sunt diligenter
servanda.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

¹ Η συγγένεια διαιρείται εις έ·¹

Родство въ пѣтеро раздѣ-
лѣется: понѣже протѣзѣется илѣ
ѡ кровѣ, ѡ дворѣдныхъ, ѡ тре-
рѣдныхъ, ѡ стѣгѡ крещѣніѣ, ѡ
оусыновлѣніѣ¹.

Ἐξ αἵματος, ἣτις κωλύεται
ἄχρι τοῦ ἑβδομοῦ βαθμοῦ, καὶ
λύεται εις τὸν ὄγδοον·

Ἐже ѡ кровѣ, запрещѣется да-
же до седмѣгѡ степенѣ, и разрѣ-
шѣется во Ѡсмѣмъ.

Ἐκ διγενείας, ἣτις πῆ μὲν κω-
λύεται εις τὸν ἑβδομον, καὶ εις
τὸν ἕκτον συγχωρεῖται· πῆ δὲ
συγχωρεῖται εις τὸν ἑβδομον,
καὶ εις τὸν ἕκτον κωλύεται·

Ἐже ѡ дворѣдныхъ, въ нѣкѣихъ
запрещѣется въ седмѣмъ, и раз-
рѣшѣется въ шестѣмъ: въ нѣкѣ-
ихъ же разрѣшѣется въ седмѣмъ,
и запрещѣется въ шестѣмъ.

Ἐκ τριγενείας· αὐτῆ ἐπὶ πρῶ-
του βαθμοῦ μόνον κωλύεται ὑπὸ
τοῦ θεοῦ νόμου· ἡ δὲ συνήθεια
[κωλύει] καὶ τὰ ὑπὲρ τὸν πρῶ-
τον·²

Ἐже ѡ трерѣдныхъ, сѣ въ пѣр-
вомъ тѣчѣю степенѣи запрещѣется
по законѣ, Ѡбѣчай оубѡ запре-
щѣетъ и прѣчесѣ.

¹) Въ Кормчѣй выноска на полѣ: прихѣдскѣй.

¹ Греческѣй текстъ этого раздѣленія
родства напечатанъ на оборотѣ за-
главнаго листа книжки Скордилія въ
видѣ родословной таблицы, показываю-
щей происхожденіе пяти видовъ род-
ства изъ общаго понятія о родствѣ.

² Взято изъ Властаря. См. Сѣн-
VI, стр. 134.

¹ Въ Требникѣ Петра Могилы сла-
вянскѣй текстъ раздѣленія родства на
пять видовъ напечатанъ въ видѣ та-
кой же таблицы, какъ и греческѣй у
Скордилія на оборотной сторонѣ его
книжки.

Ἐκ θείου βαπτίσματος· καὶ αὐτὴ ἕως τῶν ἑπτὰ κεχώλутαι παρὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ λύεται εἰς τὸν ἕγδοον ἐπὶ τῶν κατιόντων μόνον¹.

Καὶ ἐξ υἰοθεσίας· ὁμοίως καὶ αὐτὴ κεχώλутαι ἐπίσης τῶν βαπτισμῶν τοῦ θείου βαπτίσματος.

Ἐже ѿ сѣгѡ крещеніа, сїе даже до седмѡгѡ степене запрещаетсѡ ѿ цркве, ѡ разрѣшѡетсѡ во Ѡсмѡмѡ [точїю въ нисходѡщїихъ простѡю лѣнѣю]¹.

Подѡвнѣ ѡ сїе, ἔже ѿ οὔсыновленіа² срѡдство запрещаетсѡ до седмѡгѡ степене, ꙗкоже ѡ ѿ сѣгѡ крещеніа соῦщєє въ нїзходѡщїихъ тѡчїю.

Главнїзна ѿ срѡдствѣ ꙗже ѿ крѡве.

Степени по родствѣ разсѣждаются сїце: ꙗкоже Ѡтѣцѡ ѡ сынѡ ἑднѡз ἔста степень: Ѡтѣцѡ во родѡ сына, ѡ ἔсть ἑднѡ родствѡ¹.

Братїа же, ἑлїко ἡхъ ἄще воудетѡ, вторѡгѡ степене между собою соῦтъ: ἡво въ кѡемждѡ родствѣ двѡ тѡчїю прїемлетасѡ².

Жоужѡ ѡ женѡ не составлѡютъ рѡзныхъ степеней, но соῦтъ всегѡдѡ ἑднѡз ѡ тѡйжде степень, понѣже дроугѡ дроугѡ не раждѡетѡ, нїже ѿ ἑднѡгѡ Ѡтцѡ рождѡени соῦтъ [сутѡ рождѡени].³

¹ Этотъ и слѣдующїй пунктъ взятъ также изъ Властаря. См. Сынτ. VI, стр. 140. Скордилю или, точнѣе, Мануїлу хартофилаксу принадлежить только важная прибавка: ἐπὶ τῶν κατιόντων μόνον.

¹ Все, что въ славянскомъ текстѣ поставлено въ прямоугольныя скобки, показываетъ различїя Требника Петра Могилы.

² Ἐже ѿ οὔсыновленіа — нѣтъ въ Требникѣ Петра Могилы.

¹ Взято изъ источника, очень близкаго къ Prochiron auctum. Въ послѣднемъ читаемъ: Ἡ εὔρησις τῶν βαθμῶν γίνεται οὕτως· ἕκαστη γέννησις βαθμὸν ἕνα ἀποτελεῖ. Ὁ πατὴρ ἐγέννησεν υἷόν, γέννησις μία καὶ βαθμὸς εἷς (tit. VIII, cap. 95).

² Тамъ же: καὶ τρεῖς ἢ τέσσαρες ὡσιν εἰ ἀδελφοὶ ἢ καὶ ἐπέκεινα, ὅμως πάντες δευτέρου βαθμοῦ λέγονται, διότι οἱ ἐξ αἵματος συναπτόμενοι γαμικῶς ἀνάγκη δύο εἶσι, καὶ διὰ τοῦτο τοὺς δύο μόνους ἐκ τῶν ἀδελφῶν θεωροῦντες δευτέρου βαθμοῦ φαμέν εἶναι. Ср. у Властаря, лит. В. гл. 8 (Сынτ. VI, 126).

³ Тоже въ сущности высказываютъ: 1) Властарь: ὁ ἀνὴρ καὶ ἡ γυνὴ βαθμὸν οὐκ ἔχουσιν... τῆν γὰρ ἀνδρὸς μετὰ γυναικὸς συνάφειαν εἰς βαθμὸν οὐκ εἰσάγμεν,

* *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν*¹ συνοπτικὴ συλλογὴ ἐκ διαφόρων συντεθεῖσα παρὰ Ζαχαρίου ἱερέως Σχορδουλίου Κρητῶς, τοῦ ἐπονομαζομένου Μαραφαρᾶ, καὶ ἐπιτρόπου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ, σὺν τοῖς ἄλλοις ἐκατεστρώθη Μανουήλου ἱεροδιακόνου καὶ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, ἔκθεσις ἀπλουστέρα τε καὶ σοντομωτέρα, συντεθεῖσα παρ' ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὀρισμῶ τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰερεμίου. Ἐγένετο δὲ κατὰ τοῦτον τὸν τρόπον².

Ἐπειδὴ οἱ πρὸ ἡμῶν περὶ τῶν τοιούτων συγγεγραφότες, διὰ τὸ ἀμφίγνωμον αὐτῶν, ἀσαφεῖ τὰ τοιαῦτα κατέστρωσαν, ποῦ μὲν ἀλλήλοις, ποῦ δὲ ἑαυτοῖς ἀντιλέγοντες, διὸ οὐδὲ ποικιλότητι φράσεως, ἀλλ' ἀπλότῃτι λέξεων αὐτὰ συντεθήκαμεν, ὅθεν καὶ λέγομεν.

Ἡ συγγένεια διαιρεῖται εἰς πέντε τάξεις³· πρώτην, τὴν ἐξ αἵματος· δευτέραν, τὴν ἐξ ἀγχιστείας, ἣ γουν τῆς κοινῶς λεγομένης συμπενθερίας, ἣτις ὑπάρχει ἀπὸ δύο (1 οβ.) γενῶν⁴· τρίτην, τὴν ἐκ τριγενείας, συμπενθερίαν οὖσαν καὶ αὐτὴν ἐκ τριῶν γενῶν· τετάρτην, τὴν ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος· καὶ πέμπτην, τὴν ἐκ υἰοθεσίας, ἣτις γίνεται μετὰ ἱερῶν εὐχῶν.

ἀλλ' ἐν μὲν εἶναι ταύτην λογιζόμεθα, ὅτε καὶ ἑαυτὴν ὁρᾶται (Σύντ. VI, 134). 2) Арменопуль: ὁ ἀνὴρ καὶ ἡ γυνὴ βαθμὸν οὐκ εἰσάγουσιν, ἀλλ' ὡς ἐν εἰσι πρόσωπον (изд. Геймбаха, стр. 508) и 3) Скордилий: см. его вышеки изъ источникѡвъ, помѣщенныя при 10-й схемѣ двухроднаго свойства.

* Цифры въ текетѣ, поставленныя въ скобки, показываютъ листы оригинала, который не имѣетъ пагинаціи.

¹ Въ оригиналѣ: βαθμὸν.

² Подлинное заглавіе Мануилова Эгтезиса, по венеціанскимъ спискамъ, см. на стр. 18.

³ τάξεις нѣтъ у Мануила. Раздѣленіе родства на пять „чиновъ“ или видовъ, сколько извѣстно, впервые встрѣчается въ Prochiron auctum, (Zachariae, Jus graeco-romanum, t. VI, p. 87—88). Тоже раздѣленіе принято и въ Шестокнижии Арменопула (изд. Геймбаха стр. 508). Мимоходомъ упоминаетъ о πέντε συγγενείαι и Властарь (Σύνт. VI, 139).

⁴ У Мануила нѣтъ словъ: ἣτις ὑπάρχει ἀπὸ δύο γενῶν.

Καὶ ἡ μὲν ἀφ' αἵματος ἐπίσης κωλύεται εἰς τοὺς ἀνιόντας καὶ κατιόντας καὶ πλαγίους ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον.

Ἡ δὲ ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῆς υἰοθεσίας κωλύεται ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον, εἰς τοὺς κατιόντας μόνον¹. Θεωροῦνται δὲ καὶ οἱ βαθμοὶ ἀκριβῶς.

Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστείας, οὐ χρεῖα ὑπάρχει βαθμῶν, ἀλλὰ θεωρεῖται μόνον τὸ ἀσύγχυτον· λύεται γὰρ καὶ ἔκτος, καὶ κωλύεται καὶ ἔβδομος, καθὼς μέλλομεν ἔμπροσθεν δηλῶσαι.

Ὁμοίως καὶ ἐπὶ τῶν ἐκ τριγενείας.

Καὶ ἐπειδὴ ἐδείξαμεν, ὅτι πέντε συγγένειαι ὑπάρχουσιν, εἴπωμεν πρῶτον περὶ τῆς ἐξ αἵματος.

I.

Περὶ τῆς² ἐξ αἵματος.

Ἐπὶ τῶν ἀνιόντων καὶ κατιόντων εἰς ἀπέραντον ὁ γάμος κωλύεται· οὐ γὰρ δύναται τις λαβεῖν τὴν μητέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν μάμμη, ἢ τὴν προμάμμη, ἢ τὴν δισμάμμη, ἢ τὴν τρισμάμμη, ἢ τὴν ἀπομάμμη, οὐδὲ τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν ἐγγόνην, ἢ τὴν προεγγόνην, ἢ τὴν δισεγγόνην, ἢ τὴν τρισεγγόνην, ἢ τὴν ἀπεγγόνην. Καὶ οὗτοι μὲν εἰσιν οἱ ἀνιόντες καὶ κατιόντες.

Πλάγιοι δὲ οὗτοι³.

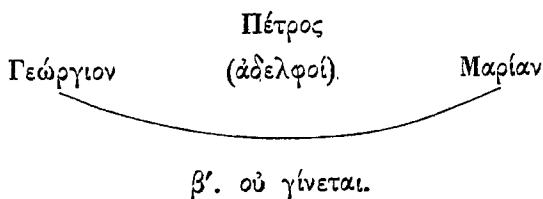
¹ У Мануила — иначе: Καὶ ἡ μὲν ἀφ' αἵματος καὶ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῆς υἰοθεσίας ἐπίσης κωλύεται εἰς τοὺς κατιόντας ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον.

² У Мануила по венеціанскимъ спискамъ τῶν.

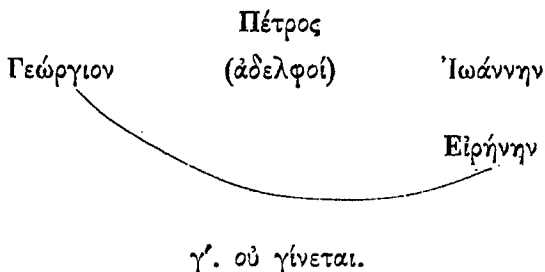
³ У Мануила по венеціанскимъ спискамъ: οἱ δὲ ἐκ πλαγίου εἰσὶν οὗτοι κ на полѣ прибавлено: Περὶ τῶν ἐκ πλαγίου. Считаемо̄ нужнымъ оговориться, что въ типографскомъ Часословѣ, по которому мы перепечатаваемъ текстъ внижки Скордилія (ср. выше стр. 31), часть этого текста, соотвѣтственная настоящей страницѣ, напечатана безъ раздѣленія на пункты, начинающіеся (какъ у насъ) каждый съ новой строки. Мы допустили это отступленіе отъ подлинника по соображеніямъ чисто-типографскаго свойства.

Σκόπει καλῶς τὰ διαγράμματα¹.

(2) 1. Οὐ δύναται τις λαβεῖν τὴν ἀδελφὴν αὐτοῦ·

2. οὐδὲ τὴν ἀνεψιάν² αὐτοῦ·

¹ Этнхъ словѣ нѣтъ здѣсь у Мануила. Но передъ таблицами, составляющими вторую часть Эктезиса, сказано: Ἦδη δὲ καὶ τὰ τούτων διαγράμματα σχεδιάσωμεν.

² У Мануила θεῖαν. Впрочемъ въ таблицѣ къ этому слову прибавлено: ἡ ἀνεψιάν, и въ самой схемѣ изображена только эта послѣдняя комбинація.

Внимай доврѣ сімъ разсказаніямъ.

1. Никтоже можетъ свою сестроу въ женоу себѣ поѣти, понеже ѣсть вторагѣ степенѣ, сіестъ: Пётръ родн Георгія и Марію: се два рожденія, и два степенѣ. Сн оубѣ сегѣ рѣди поѣти себѣ не мѣжета.

Оцъ		
Пётръ		
Георгій	(братѣмъ роднѣмъ)	Марія

Степенѣ два, не бываѣтъ.

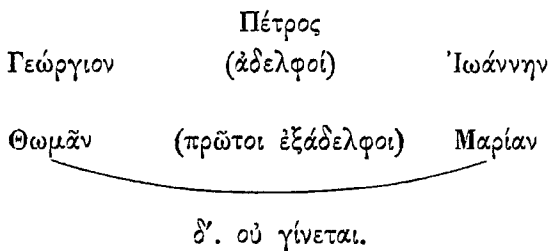
2. Никтоже можетъ [братанку свою, сіестъ] дщѣрь брата своего роднагѣ въ женоу себѣ поѣти, понеже соуть третѣмъ степенѣ, сіестъ: Пётръ родн Георгія и Іванна, и соуть два рожденія. Іваннъ родн Маринѣ¹, се третѣе рожденіе и третѣй степенѣ. Марина оубѣ Георгіевѣ ѣсть братанною, Георгіѣ же Маринѣ стрѣй, сегѣ рѣди поѣтисѣ не мѣжета.

Оцъ		
Пётръ		
Георгій	(братѣмъ роднѣмъ)	Іваннъ родн Маринѣ

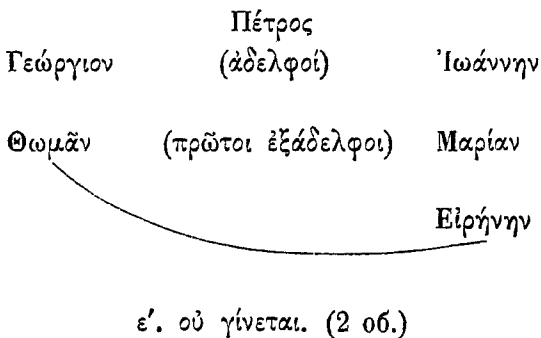
Степенѣ третѣй, не бываѣтъ.

¹ Марина очевидно есть описка переводчика, вмѣсто Ирѣна, которая стоитъ въ подлинникѣ.

3. οὐδὲ τὴν πρώτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ·

4. οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς πρώτης ἐξαδέλφης αὐτοῦ·

3. Никто́же мо́жетъ стрыйнѣю сестрѣ своѣ себѣ въ женоу по́лти, понѣже пѣрвѣи [пѣршин]¹ нарицаются стрыйнѣи брѣтѣмъ, ѣ соуть четвѣртагъ степѣни, сѣсть: Пѣтръ родѣ Геѡргѣа ѣ Їѡанна, брѣтѣю роднѣю, ѣже соуть двоухъ [двоухъ] степѣнѣй: ѡ Геѡргѣа родѣмъ Ѡмла, ѡ Їѡанна же Марѣа, ѣже нарицаются пѣрвѣи стрыйнѣи брѣтѣмъ, сѣсть, стрыйнѣи роднѣи брѣтѣмъ, ѣ соуть четвѣртагъ степѣне, ѣво четыри рождѣнѣа соуть, ѣ сегѡ рѣди по́лтисѣ не мо́жета.

О́цъ		
Пѣтръ		
Геѡргѣй родѣ Ѡмла	(брѣтѣмъ роднѣи) (пѣрвѣи стрыйнѣи брѣтѣа)	Їѡаннъ родѣ Марѣю

Степѣнь четвѣртый, не вывѣаетъ.

4. Никто́же по́лти себѣ въ женоу мо́жетъ пѣрвой стрыйнѣю своѣей сестрѣ дѣщѣрь, понѣже пѣтагъ соуть степѣне: ѡ Геѡргѣа во родѣмъ Ѡмла, ѡ Їѡанна же брѣта ѣгѡ роднѣгъ Марѣа, ѣже соуть четвѣртагъ степѣне. ѡ Марѣи же Ирѣна родѣмъ, ѣ сѣмъ ѣсть пѣтагъ степѣне: ѣ сегѡ оубѡ рѣди Ѡмла со Ирѣною по́лтисѣ не мо́жета

О́цъ		
Пѣтръ		
Геѡргѣй Ѡмла	(брѣтѣмъ роднѣи) (ѣ стрыйнѣи брѣтѣа)	Їѡаннъ родѣ Марѣю родѣ Ирѣнѣ

Степѣнь пѣтый, не вывѣаетъ.

¹ Такъ въ Требникѣ Могила пишется это слово и во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ.

5. οὐδὲ τὴν δευτέραν ἐξαδέλφην αὐτοῦ·

	Πέτρος	
	(ἀδελφοί)	
Γεώργιον		Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξαδέλφοι)	Μανουὴλ
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξαδέλφοι)	Ἄνναν

ς' οὐ γίνεται.

6. οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ·

	Πέτρος	
	(ἀδελφοί)	
Γεώργιον		Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξαδέλφοι)	Θεοδώραν
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξαδέλφοι)	Μαρίαν
		Εἰρήνην

ζ. οὐ γίνεται¹.

¹ Въ Ирмологіиѣ далѣе прибавлено: Τενές δὲ λέγουσιν, ὅτι τὸν παλαιὸν καιρὸν ἐγένετο ἀκωλύτως· ὁ δὲ οἰκουμενικὸς πατριάρχης κύριος Ἀλέξιος συνοδικῶς ἐμπόδισε καὶ ἐγγράφως νὰ μὴ γίνεται· ὁμῶς ἂν φθάσῃ καὶ γενῆ ἐξ ἀγνωσίας, κανονίζεται παρὰ τοῦ ἀρχιερέως, καὶ δὲν χωρίζεται.

5. Никтѣже мѡжетъ поѡти себѣ въ женоу [вторую] ¹ стрыйнѡю сестроу, понѣже соутъ шестагѡ степѣне: Геѡргій бо ѡ Іѡаннѡ, ѡже соутъ родніи братіа, соутъ два степѣни: сынове же ѡухъ Фѡмѡ ѡ Маріа, нарицаеміи пѣрвіи стрыйніи братіа, соутъ другіе два степѣни, ѡ се соутъ четыри степѣни. Сынове же ѡ сѡхъ рѡждѡшисѡ, сіесть, Димітріѡ, ѡгоже родѡ Фѡмѡ, ѡ Анна, ѡже родѡ Маріа, съставляютьъ шестый степѣнь, и сегѡ рѡди поѡтисѡ не мѡжета.

Пѣтрѡ

Геѡргіа	(братіа родніи)	Іѡаннѡ
Фѡмѡ	(а стрыйнии братіа)	Марію
Димітріа	(в стрыйніи братіа)	Аннѡ

Степѣнь шестый, не бывѡетъ.

6. Никтѣже мѡжетъ поѡти себѣ въ женоу вторымъ стрыйнымъ сестры своеѡ дщѣрь, понѣже ѣсть ѡмоу въ седмѡмъ степѣни: братіа во родніи во вторѡмъ себѣ соутъ степѣни, рѡждѣніи же ѡ нѡхъ въ четвѣртомъ соутъ степѣни: ѡ сѡхъ рѡждѣніи, сіесть, вторамъ стрыйнамъ братіа, шестагѡ соутъ степѣне, дщѣрь же ѣдинагѡ вторагѡ стрыйнагѡ брата ѣсть седмагѡ степѣне. ѡ сегѡ рѡди Димітріѡ дщѣри вторымъ своеѡ стрыйнымъ сестры Анны поѡти не мѡжетъ.

Пѣтрѡ

Геѡргій	(братіа родніи)	Іѡаннѡ
Фѡмѡ	(а стрыйніи братіа)	Марію
Димітріа	(в стрыйніи братіа)	Аннѡ
		Ірѡнѡ

Степѣнь седмый, не бывѡетъ.

¹ Слово это прибавлено нами по требованію греческаго подлинника. Такъ должно быть и по смыслу славянскаго перевода, ибо только вторые стрыйные, т.-е. троюродные братья и сестра находятся въ шестой степени родства.

7. Λαμβάνει δὲ τὴν τρίτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ

	Πέτρος	
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξαδέλφοι)	Μανουήλ
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξαδέλφοι)	Θεοδώραν
Ἀλέξιον	(τρίτοι ἐξαδέλφοι)	Εἰρήνην

ἡ' γίνεται¹.

(3) 8. Καί² τὴν ἐγγόνην τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ.

	Πέτρος	
Γεώργιον	(ἀδελφοί)	Ἰωάννην
Θωμᾶν	(πρῶτοι ἐξαδέλφοι)	Θεοδώραν
Δημήτριον	(δεύτεροι ἐξαδέλφοι)	Μαρίαν
		Εἰρήνην
		Ἄνναν

ἡ' γίνεται³.

Καὶ μέχρι μὲν τούτου ἡ ἀπὸ τοῦ αἵματος συγγένεια⁴.

¹ Однакожъ въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 104) подъ этою схемою замѣчено: καὶ κωλύεται παρὰ τοῦ πατριάρχου κυροῦ Σισινίου. Въ Ирмологіонѣ прибавлено: καὶ ἕως τῶν ὀκτῶ βαθμῶν ἡ ἐξ αἵματος συγγένεια διαλύεται, καὶ εἰς ἀνιόντας, καὶ εἰς κατιόντας.

² У Мануила въ первой части Эктезиса передъ каі прибавлено: ἔτι δὲ.

³ Въ таблицажъ Мануила и въ Ирмологіонѣ эта схема опущена.

⁴ Такъ и у Мануила въ первой части Эктезиса, а во второй (съ таблицами): ἕως ὧδε εἰσὶ τὰ ἐξ αἵματος.

7. Можець кійждо по́ати себѣ въ женоу третію стрыйнѣю се-
строу; понѣже ѣсть во Ѡсмѣмъ степѣни: понѣже вторѣмъ стрыйнамъ
вратѣмъ въ шестѣмъ соуть степѣни, третѣи же во Ѡсмѣмъ, ѡ сегѣ
ради мѡгѣтъ по́ати себѣ въ супру́жество.

Петръ

Геѡргіа	(вратѣмъ родніи)	Іѡаннъ
Ѡмъ	(а вратѣа стрыйніи)	Марію
Димітріа	(ѡ стрыйніи вратѣа)	Аннъ
Алѣгіа	(Ѣ стрыйніи вратѣа)	Ѡеодѡръ

Степѣнь Ѡсмый, вывѣаетъ.

8. Можець кійждо по́ати себѣ въ женоу вноуку [внѣчку]¹ вто-
рымъ [ѡй] стрыйной сестры своѣй, понѣже подѡвнѣ ѣсть Ѡмагѣмъ сте-
пѣне: ѡво вторые [—и] стрыйніи вратѣа соуть шестѣмъ степѣне,
вноука же ѣсть во Ѡсмѣмъ степѣни.

Петръ

Геѡргій	(родніи вратѣмъ)	Іѡаннъ
Ѡмъ	(пѣрвѣи стрыйніи врѣ)	Маріа
Димітріа	(вторыи стрыйніи врѣ)	Аннъ
		Ѡеодѡръ
		Анастасію

Степѣнь Ѡсмый, вывѣаетъ.

Довлѣютъ сѣмъ ѡ сродствѣ ѣже ѡ крѡве.

¹ Такъ въ Требникѣ Могилы и во всехъ другихъ случаяхъ.

II.

Περὶ τῆς ἐξ ἀγχιστείας, ἤγουν διγενείας.

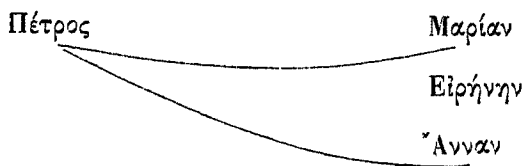
Ἡ δὲ ἐξ ἀγχιστείας, τοιαύτη¹

1. Οὐ δύναται τις λαβεῖν μητέρα καὶ θυγατέρα·

α.² οὐ γίνεται.

2. Ἡ μάμμην καὶ ἐγγόνην³

β.⁴ οὐ γίνεται. (3 об.)

¹ У Мануила въ таблицахъ: Та̄ ἐκ διγενείας.

² Въ Ирмологіонѣ степени свойства между однимъ супругомъ и кровными родственниками другого считаются на единицу больше.

³ Въ оригиналѣ ἐδγόνην.

⁴ Въ оригиналѣ нѣтъ этой цифры.

II.

Главнѣзна ѡ сродствѣ, ꙗже ѡ двѣродныхъ, сіесть, исхощащам ѡ родствѣ моужа и ѡ родствѣ жены.

1. Никтоже можетъ поати себѣ въ женоу мать и дщерь. ꙗще поалзъ есть женоу, имоущю дщерь, по смѣрти жены своеѣ, матери толь дщери, дщерь поати не можетъ: ниже ꙗще дщерь поатъ оу нѣкѣмъ жены, по смѣрти жены своеѣ мать оумѣршиѣмъ жены своеѣ поати въ женоу себѣ не можетъ: понеже матери и дщерь единачу есть степенѣ, моужъ же и жена не творятъ степенѣ.

Петръ поатъ въ женоу Марію.

По смѣрти же Маріи не можетъ дщерь еѣ поати

Иринѣ.

Первый степенѣ, не бываѣтъ.

2. Никтоже можетъ поати въ женоу себѣ внукуѣмъ жены своеѣ,¹ сіесть, бавкуѣмъ и внукуѣмъ, понеже два степенѣ соутъ: матери во и дщерь ѡ степенѣ есть, внука же, сіесть, дщерь дщере еѣ, два еста степенѣ.

моужъ

Петръ

жена

Маріѣ

Иринѣ

Аннѣ

Вторый степенѣ, не бываѣтъ.

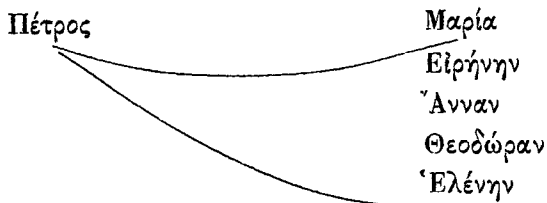
¹ Въ этомъ и во веѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о бракѣ одного и того же лица съ двумя прямолинейными родственницами, нужно подразумѣвать слова: *отъ первого мужа или брака.*

3. ἡ μάμμην καὶ δισεγγόνην·

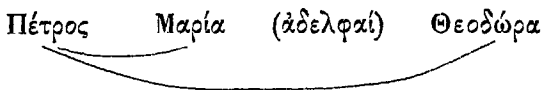
γ. οὐ γίνεται.

4. ἡ μάμμην καὶ τρισεγγόνην·

δ. οὐ γίνεται.

5. οὐδὲ δύο ἀδελφάς·

β. οὐ γίνεται.

6. οὐδὲ θείαν¹ ἀπλῶς² καὶ ἀνεψιάν·

¹ Въ оригиналѣ θείας.

² Въ Ирмологіонѣ μεγάλην, но подписанная подъ эту схему степень свойства (γ') показываетъ, что рѣчь идетъ о родной тетѣ.

3. Никто́же мо́жетъ по́йти въ жено́у пра́внѣкѣ жены́ своеѣ, сѣсть ба́бкѣ и пра́внѣкѣ еѣ, понѣже со́уть трѣ́тїѣгѣ степѣне.

мо́ужъ
Пѣ́тръ

женѣ
Ма́рїѣ
Ирѣ́нѣ
А́ннѣ
Анаста́сїю

Трѣ́тїѣ степѣнь, не бѣва́етъ.

4. Никто́же мо́жетъ по́йти себѣ́ въ жено́у прапра́внѣкѣ жены́ своеѣ, сѣсть, ба́бкѣ и прапра́внѣкѣ, понѣже со́уть четы́ре степѣни.

мо́ужъ
Пѣ́тръ

женѣ
Ма́рїѣ
Ирѣ́нѣ
А́ннѣ
Анаста́сїю
Е́ленѣ

Степѣнь четвѣ́ртїѣ, не бѣва́етъ.

5. Никто́же мо́жетъ по́йти себѣ́ въ жено́у двѣ́ сестры́, понѣже вторѣ́гѣ со́уть степѣне.

мо́ужъ
Пѣ́тръ

женѣ
Ма́рїѣ (роднїи сестры́) Феодо́ра

Вторѣ́ѣ степѣнь, не бѣва́етъ.

6. Никто́же мо́жетъ по́йти себѣ́ въ жено́у сестре́ницѣ́ жены́ своеѣ, сѣсть, тѣ́ткѣ́ и сестре́ницѣ́.

Πέτρος	Μαρία	(ἀδελφαί)	Θεοδώρα
			Ειρήνην

γ. οὐ γίνεται¹. (4)

7. οὐδὲ μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος	Μαρία	(ἀδελφαί)	Θεοδώρα
			Ειρήνην
			Ἄνναν

δ. οὐ γίνεται².

8. οὐδὲ δύο πρώτας ἐξαδέλφας·

Πέτρος	Μαρία	(πρῶται ἐξαδέλφαι)	Θεοδώρα
--------	-------	--------------------	---------

δ'. οὐ γίνεται.

9. οὐδὲ μικράν θείαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος	Μαρία	(πρῶται ἐξαδέλφαι)	Θεοδώρα
			Ἄνναν

ε'. οὐ γίνεται.

¹ Въ Ирмологіонѣ схема эта опущена.

² Въ Ирмологіонѣ вмѣсто этой схемы поставлена слѣдующая: οὕτε τὴν ἐγγόνην τῆς γυναικαδέλφης αὐτοῦ.

Пётръ	Маріа	(родніи сестры)	Феодѡра Ирінѡ
-------	-------	-----------------	------------------

Трѣтій степѣнь, не вывѣаетъ.

7. Никтоже мѡжетъ поѡти себѣ въ женоу великѡю тѣткѡ и правнѡкѡ, понѣже ѣсть четвѣртагѡ степѣне.

Пётръ	Маріа	(родныа сестры)	Феодѡра Ирінѡ Аннѡ
-------	-------	-----------------	--------------------------

Четвѣртый степѣнь, не вывѣаетъ.

8. Никтоже мѡжетъ поѡти себѣ въ женоу двѣ стрѣйныи сестры, понѣже четвѣртагѡ соутъ степѣне.

Пётръ	Маріа	(стрѣйныи сестры)	Феодѡра
-------	-------	-------------------	---------

Четвѣртый степѣнь, не вывѣаетъ.

9. Никтоже мѡжетъ поѡти себѣ въ женоу малѡю тѣткѡ и вноу-кѡ стрѣйнѡю, сѣсть, сѣстры стрѣйной жены своеа дѣерь, понѣже ѣсть пѡтагѡ степѣне.

моужа	жена		
Пётръ	Маріа	(сестры стрѣйныи)	Феодѡра Аннѡ

Пѡтый степѣнь, не вывѣаетъ.

10. Οὐδὲ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας·

Πέτρος Μαρία (δευτέραι ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα

ς'. οὐ γίνεται.

Νεαρά ἐκ τοῦ δ' βιβλίου Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου
καὶ τίτλου ἕκτου·

Κεκώλυκεν ἡ ἐκκλησία τὸν αὐτὸν καὶ ἓνα δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνειν· οὐ γὰρ ἔβδομος ἐξ ἀγχιστείας, ὡς οἴονται τινες, συνάγεται βαθμὸς, ἀλλὰ ἕκτος, διὰ τὸ ἐνὸς βαθμοῦ λογίζεσθαι τὸν ἄνδρα μετὰ τῆς γυναικός· τοῦτο γὰρ ζητηθὲν ἐπὶ τοῦ πατριάρχου Νικο(4 οβ.)λάου ἐκωλύθη παρὰ τῆς ἐκκλησίας. Προέβη δὲ καὶ θέσπισμα τοῦ βασιλέως καίσαρος Μανουήλ, μὴ γίνεσθαι ποτε τοῦτο διοριζόμενον¹.

Καὶ ἄλλως.

Ὁ Πέτρος εἰς δύο δευτέρας ἐξαδέλφας· ὁ δεύτερος οὖν τούτων γάμος ἀτοπώτατος καὶ παρανομώτατος, ὃν καὶ διάλυε. Πῶς γὰρ τὸν ποτε τῆς μιᾶς ἐξαδέλφης τυγχάνοντα σύζυγον, τῆς δὲ ἐτέρας γαμβρὸν, νῦν αὐτῆς γενέσθαι ἄνδρα, θανάτῳ ἴσως τῆς προτέρας, ἢ καὶ διαζυγίῳ διασπασθέντα²;

Ἐκ τῆς διαγνώσεως τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυρίου Βαλσαμών· εἰ χρὴ τὸν αὐτὸν καὶ ἓνα δυσὶ δισεξαδέλφαις συνάπτεσθαι; Ἐπάγει που ἐν τῷ τέλει οὕτως·

¹ Приведенный отрывокъ принадлежить собственно Властарю (Сύνг. VI, 182), но встрѣчается также и въ *μεροπύμιας* спискахъ Арменопулова Шестокнижя (см. издание Геймбаха, стр. 502—504). У Мануила нѣтъ ни этой, ни слѣдующихъ двухъ выписокъ.

² Взято Скордилимъ, въ дополненіе къ тексту хартофилакса Мануила, изъ статьи „Радинъ—Скляръ“, какъ она изложена въ *Prochiron auctum* (tit. VIII, cap. 62; сгг. с. 111.

10. Никто́же мо́жетъ по́йти себѣ въ женоу двоу́хъ вторы́хъ стрыйныхъ сестръ, понѣже соу́ть шеста́гъ степѣне:

Петръ Маріа (ѿ стрыйныя сестры) Елѣна

Шестый степень, не выва́етъ.

Новѣлла четвёртымъ кни́ги Константина Гарменопла́,
тѣгла 5-мъ.

Запрещаетъ црковь стѣмъ, еди́ному́ моужу́ по́йти въ женоу́ двѣ вторыя стрыйныя сестры: не во́ есть, ꙗ́коже нѣцыи мнѣтъ быти, седмый степень ѿ родства, ꙗ́ли свѣтства, но шестый есть: ꙗ́во моужъ ꙗ́ жена́ еди́нъ степень составляю́тъ. И сѣе вопроше́но было́ во времена́ Никола́а патрі́арха[—хи], ꙗ́ запрещену́ есть. И́ изда́ный есть́ зако́нъ Емману́ила црѣа, ꙗ́ ѿпредѣла́етъ нико́лиже семоу́ быти.

Еще́ ꙗ́накш.

Петръ по́мъль есть́ себѣ въ жены́ двѣ вторыя стрыйныя сестры: вторый о́убъ бра́къ есть́ стѣмъ везмѣстный ꙗ́ всѣмъ беззаконный, ꙗ́же ꙗ́ разлѣчи ꙗ́ разрѣши: ка́кш во мо́жетъ бы́вый ино́гда моужъ еди́нымъ вторы́мъ стрыйнымъ сестры, ꙗ́ шва́геръ вторы́мъ, да ны́нѣ воудетъ моужъ е́а, повнегда́ ѿ пѣрвымъ разрѣшѣтсѣ, ꙗ́ли смѣртію, ꙗ́ли разрѣше́нѣмъ црковнымъ;

ѿ разсвѣденіѣмъ стѣйшагъ патрі́арха[—хи] а́нтіохійскагъ гѣна Валсаму́на: ꙗ́ще мо́жетъ еди́нъ по́йти себѣ въ женоу́ двѣ вторы́мъ стрыйнымъ сестры; на конць глагѣлетъ:

Διαγινώσκω κανονικὸν εἶναι καὶ νόμιμον, τὸ μετὰ αὐθεντίας ἐκκλησιαστικῆς κωλύεσθαι τὸν αὐτὸν καὶ ἓνα δυοῖς δισεξαδέλφαις συνάπτεσθαι, καὶ τὸ ἀνάπαλιν· καὶ εἰ λάθοι γενέσθαι τοιοῦτόν τι, σπουδαίως διασπᾶσθαι, καὶ μετ' ἐπιτιμίου διορθοῦσθαι¹.

11. Λαμβάνει δὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ·

Πέτρος Μαρία (δεύτεραι ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα
* Ανναν

ζ γίνεται.

Καὶ ἐπειδὴ τρεῖς θείας εἵπομεν ὀπισθεν² τὴν ἀπλῶς θείαν, τὴν μεγάλην θείαν καὶ τὴν μικρὰν θείαν, λέγο(ῖ)μεν, ὅτι ἀπλῶς θεία ἐστὶν ἡ τοῦ πατρὸς, ἢ τῆς μητρὸς ἀδελφή· μεγάλη δὲ θεία ἐστὶν ἡ τοῦ πάππου, ἢ τῆς μάμμης ἀδελφή· καὶ μικρὰ θεία ἐστὶν ἡ τοῦ πατρὸς, ἢ τῆς μητρὸς πρώτη ἐξαδέλφη.

Καὶ ἄλλως.

Τὸ δὲ θεῖος ὄνομα τρισσῶς λέγεται· ἢ γὰρ θεῖος ἀπλῶς, ὡς ὁ τοῦ πατρὸς, ἢ τῆς μητρὸς ἀδελφός, ὅς καὶ τρίτου βαθμοῦ ἐστὶ πρὸς τὸν ἀνεψιόν, ἢ τὴν ἀνεψιὰν αὐτοῦ· ἢ μέγας θεῖος, ὡς ὁ τοῦ πάππου, ἢ τῆς μάμμης ἀδελφός, ὅς καὶ τετάρτου βαθμοῦ ἐστὶ πρὸς τὸν ἐξανεψιόν, ἢ τὴν ἐξανεψιὰν αὐτοῦ (οὔτω γὰρ οἱ τῶν ἀνεψιῶν παῖδες καλοῦνται)· ἢ μικρὸς θεῖος, ὡς ὁ τοῦ πατρὸς, ἢ τῆς μητρὸς πρωτεξάδελφος, ὅς καὶ πέμπτου βαθμοῦ ἐστὶ πρὸς τὸν μικρὸν ἀνεψιόν, ἢ τὴν μικρὰν ἀνεψιὰν αὐτοῦ (οὔτω γὰρ οἱ τῶν ἐξαδέλφων παῖδες καλοῦνται). Τὰ αὐτὰ δὲ καὶ περὶ τῆς θείας λέγομεν³.

¹ Приводится самый конец Вальсамонова трактата о бракѣ въ указанномъ сочетаніи свойства. См. Сынг. IV, 564 и у насъ приложение № VIII. Б.

² См. выше схемы №№ 6, 7 и 9.

³ Этого объясненія нѣтъ у Мануила. Взято Скордиліемъ изъ Арменопула (см. изд. Геймбаха, стр. 510). Первоисточникъ—въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 95).

Вѣмъ законнѣ и праведнѣ силою церковною запрещеннѣ быти единомѣ мужѣ помѣти себѣ въ женѣ двѣ вторымъ стрѣйнымъ сестрѣ, и сопотѣвнѣ. Аще же что сицевѣ приключѣтса быти, кромѣ всакогѣ законѣнѣмъ да разлѣчатса и ѣпитимѣю да исправѣтса.

11. Единѣ мужѣ помѣти себѣ въ женѣ можѣтѣ дѣтерѣ вторымъ стрѣйнымъ сестрѣ женѣ своеѣ, понѣже ѣсть седмагѣ степенѣ:

Петръ	Марѣа	(въ стрѣйныѣ сестрѣ)	Феодѣра
			Анна

Седмый степенѣ, вывѣетѣ.

Понѣже оубѣ предвспомануѣхомѣ трѣ теткѣ, великаѣ же теткѣ глѣтса сестрѣ дѣднаѣ или бѣбина, малаѣ оубѣ теткѣ глѣтса стрѣйнаѣ перваѣ сестрѣ Отча, или матернаѣ.

Еще инакѣ.

Стрѣй¹ трѣичнѣ прѣемлетса: или прѣстѣ глѣтса стрѣй, братѣ Отчѣй, или матернѣй, иже ѣсть трѣтѣмгѣ степенѣ кѣ своемѣ братаничѣ [братанкѣ]: или великѣй стрѣй, иже ѣсть братѣ дѣдовѣ, или бѣбинѣ, иже ѣсть четвѣртагѣ степенѣ кѣ сынѣ, внуѣкѣ² братанка своегѣ: или малѣй стрѣй, такоже ѣсть первѣй стрѣичнѣй братѣ Отца, или матерѣ моеѣ, и сѣй ѣсть пѣтагѣ степенѣ ко мнѣ.

¹ Въ Кормчей на полѣ выноски: дѣдѣ.

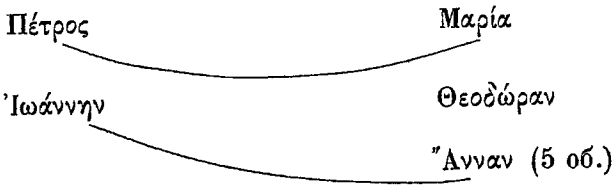
² Въместо: сынѣ, внуѣкѣ следовало бы сказать наоборотѣ: внуѣкѣ, сынѣ.

12. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱός, μητέρα καὶ θυγατέρα·

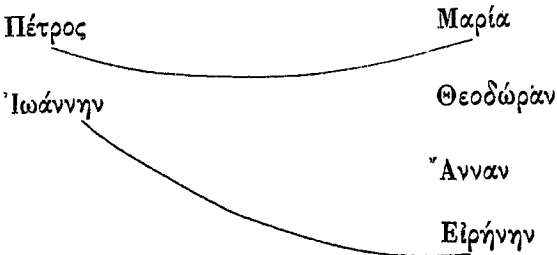
β'. οὐ γίνεται.

13. ἢ μᾶμμην καὶ ἐγγόνην·¹

γ'. οὐ γίνονται.

14. ἢ δισεγγόνην·

δ'. οὐ γίνεται.

¹ У Мануила въ началѣ этой комбинаціи повторены слова: οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱός.

12. О́тецъ и сы́нъ не поэмлютъ въ бра́къ ма́терь и дце́рь, по-
не́же соу́тъ два́ степе́ни:

Пётръ	Ма́рїа съ и́нѣмъ мо́ужемъ
Іо́анна	Θεοδώρῳ

Второ́й степе́нь, не быва́етъ.

13. О́цъ и сы́нъ не поэмлютъ въ бра́къ ба́вѣ и вно́укѣ еѣ, по-
не́же соу́тъ тре́тїаго́ степе́не:

Пётръ	Ма́рїа [ῥ] и́ного мо́ужа
Іо́аннъ	Θεοδώρῳ
	Ἰννῶ

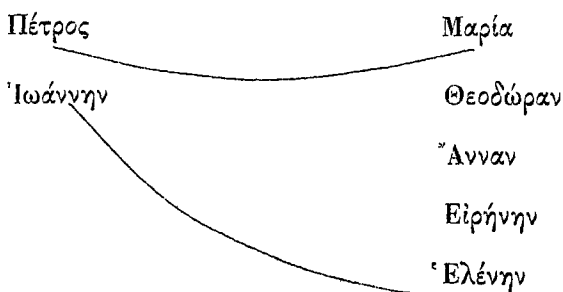
Третьи́й степе́нь, не быва́етъ.

14. О́тецъ и сы́нъ не поэмлютъ себѣ въ бра́къ ба́вѣ и пра́внѣкѣ
еѣ, поне́же соу́тъ четвёртаго́ степе́не:

Пётръ	Ма́рїа
Іо́анна	Θεοδώρῳ
	Ἰνнῶ
	Ἰρїнῶ

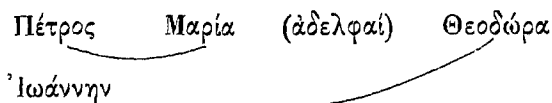
Четвёрты́й степе́нь, не быва́етъ.

15. ἡ τρισεγγόνην·

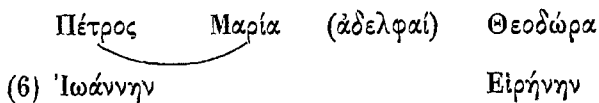
ε'. οὐ γίνεται.

16. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς δύο ἀδελφάς·

γ'. οὐ γίνεται.

17. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς, θείαν¹ καὶ ἀνεψιάν ἀπλῶς·²

δ'. οὐ γίνεται.

¹ Въ Ирмологіонѣ предъ θείαν поставлено μεγάλην—ошибочно.

² ἀπλῶς нѣтъ у Мануила.

15. Отецъ и сынъ не поэмлютъ прабавъ и праправнѣкъ, понѣже соуть пѣтагѡ степене:

Петръ

Маріа

Іѡанна

Теодѡръ

Анна

Иринѣ

Еленѣ

Пѣтый степень, не вывѣеть.

16. Отецъ и сынъ двѣ родныя сестры не поэмлетъ себѣ въ бракъ:

Сѣцъ

Петръ

Маріа

(род. сестры)

Теодѡра

Іѡанна

Трѣтій степень, не вывѣеть.

17. Отецъ и сынъ не мѡжета тѣткѣ простоюю и вноукѣ емъ поѣти:

Петръ

Маріа

(родныя сестры)

Теодѡра

Іѡанна

Иринѣ

Степень четвѣртый, не вывѣеть.

¹ То-есть племяннику.

18. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς, δύο πρώτας ἐξαδέλφας·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Ἄννα
Ἰωάννην

έ'. οὐ γίνεται.

19. Λαμβάνει δὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Ἄννα
Ἰωάννην Εἰρήνην

ς'. γίνεται¹.

20. Δύο δὲ δευτέρας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος Μαρία (δευτέραι ἐξαδέλφαι) Ἐλένη
Ἰωάννην

ζ'. οὐ γίνεται².

¹ У Властара дозволеніе брака въ этой комбинаціи свойства сопровождается указаніемъ источника — рѣшенія (ψήφισμα) солуискаго митрополита Михаила Хумна, съ оговоркою впрочемъ, что все другіе считаютъ такой бракъ запрещеннымъ (Σύντ. VI, 130; ср. стр. 136). Въ Ирмологіонѣ принято это послѣднее мнѣніе.

² Взято изъ Властара (Σύνт. VI, 131—132), или изъ Арменопула (изд. Геймбаха, стр. 512, § 4). Въ Prochiron аuctum схема эта сопровождается указаніемъ источника: οὐδὲ γὰρ πρέπει πατέρα καὶ υἱὸν συμμιγῆναι δισεξαδέφαις δυοῖ, κὰν καὶ ζ' βαθμοῦ ἐστὶν ἐξ ἀγχιστείας, κατὰ τὴν συνοδικὴν διάγνωσιν τὴν καὶ ὑπογεγραμμένην οὖσαν παρὰ τοῦ χαρτοφύλακος τοῦ Κυρίτζη (tit. VIII, cap. 113).

18. Отецъ и сынъ не мѡжета поѡти себѣ въ бракъ двѣ первыя стрыйныя сестры:

Петръ	Марїа	(а стрыйныя сестры)	Анна
Иѡанна			

Степѣнь пѡтый, не вывѡдетъ.

19. Отецъ и сынъ поѡти себѣ въ бракъ мѣншоую тѣтку и вноуку:

Петръ	Марїа	(а стрыйныя сестры)	Анна
Иѡанна			Иринѣ

Степѣнь шестый, вывѡдетъ.

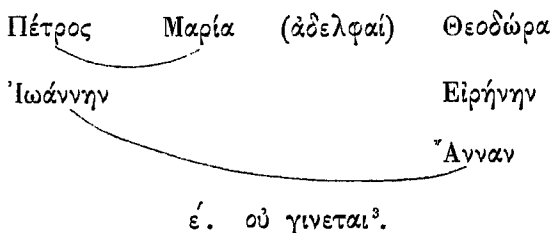
20. Отецъ и сынъ не поѣмлета себѣ въ бракъ двѣ вторыя сестры стрыйныя:

Петръ	Марїа	(в стрыйныя сестры)	Елена
Иѡанна			

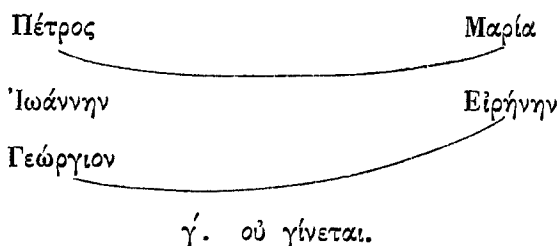
Степѣнь седмый, не вывѡдетъ.

Ἄπορία¹. Καὶ διὰ τί τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν ἐλύσαμεν λαβεῖν μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν, δύο δὲ δευτέρας ἐξαδέλφας λαβεῖν αὐτοὺς ἐκωλύσαμεν; Λύσις·² ὅτι ὁ μὲν πατὴρ καὶ ὁ υἱὸς εἰς τὴν μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν πάλιν πατρὸς καὶ υἱοῦ ἀπέχουσι τόπον· εἰς δὲ τὰς δύο δευτέρας ἐξαδέλφας γίνονται, ἀντὶ πατρὸς καὶ υἱοῦ, σύγγαμβροι. Καὶ ἐκεῖ μὲν οὐ συγγέονται τὰ ὀνόματα, (6 ὀβ.) ἐνταῦθα δὲ συγγέονται· καὶ ἐν οἷς τὰ τοῦ γένους ὀνόματα συγγέονται, ἐν τούτοις ὁ γάμος ἀθέμιτος.

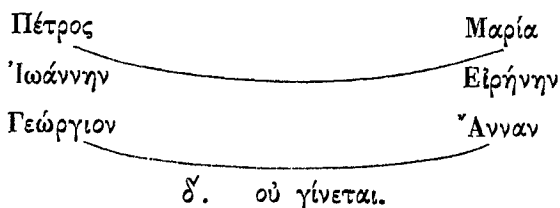
21. Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν·

22. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μητέρα καὶ θυγατέρα·

23. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μάμμη καὶ ἐγγόνην·

¹ У Мануила: Ἐρώτησις.

² У Мануила: Ἀπόκρισις.

³ Въ Ирмологіонѣ эта схема опущена.

Вонтпливость¹. Вопросъ. Чесѡ ради простихомъ Отца и сынови поати въ бракъ малю теткѡ и вноукѡ, двѣже вторые стрыйные сестры не процаемъ; ѿвѣтъ. Понѣже Отца и сынъ, поемлюще въ бракъ малю теткѡ и вноукѡ, соуть еще въ мѣстѣ Отца и сына: двоухъ [двоухъ] же вторыхъ стрыйныхъ сестръ поатіе творатъ Отца и сына шваграми, и въ первомъ оубъ не сливаются имена: а идѣже имена сливаются, бракъ не составляетъ.

21. Отецъ и сынъ не поемлютъ великую теткѡ и вноукѡ:

Петръ	Маріа	(род. сестры)	Феодіра
Іванна			Іринѡ
			Анна

Степень пятый, не бываетъ.

22. Дѣдъ и вноукъ не мѡжетъ поати себѣ въ бракъ мать и дщѣрь ѣд:

Оцъ	мати
Петръ	Маріа
родн	родн
сынъ Іванна	Іринѡ дщѣрь
вноу Геѡргіа	

Степень третій, не бываетъ.

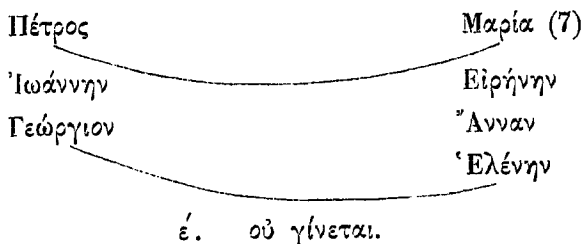
23. Дѣдъ и вноукъ не поемлетъ въ бракъ бабѡ и вноукѡ:

Петръ	Маріа
Іванна	Іринѡ
Геѡргіа	Анна

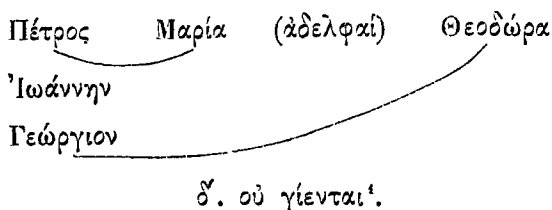
Степень четвертый, не бываетъ.

¹) Въ Кормчей выноска на полѣ: сумнѣніе.

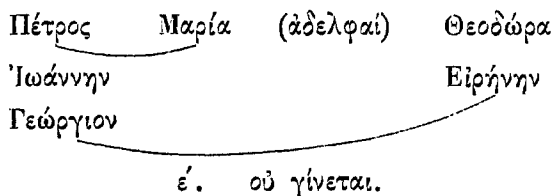
24. ἡ δισεγγόνην·

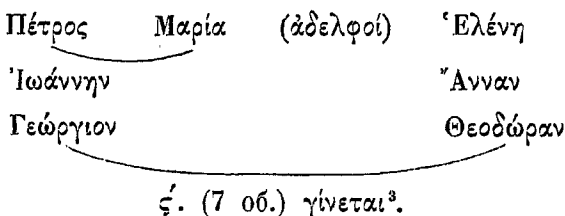
25. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος δύο ἀδελφάς·

26. Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος θείαν ἀπλῶς² καὶ ἀνεψιάν·

27. Πάππος δὲ καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν·

¹ Въ Ирмологіонѣ схема эта опущена.

² Въ Ирмологіонѣ θεία ἀπλῶς опять названа μεγάλη θεία (ср. примѣч. къ №№ 6 и 17), а слѣдующая схема опущена.

³ У Мануила подъ этою схемою подписано: γίνεται, ὅμως ἀμφισβητεῖται.

24. Дѣдъ ѿ вноука не мѡжета поѡти въ бракъ прѡбаваѡ ѿ правнѡкѡ ѿ:

Петръ		Марію
Іѡанна		Ирѣнѡ
Геѡргіа		Анна
		Еленѡ

Степѣнь пѡтый, не бывѡеть.

25. Нижѣ дѣдъ ѿ вноука мѡжета двѣ сестры поѡти себѣ въ бракъ:

Петръ	Маріа	(рѡ сѣ)	Теодѡра
Іѡанна			
Геѡргіа			

Степѣнь четвѣртый, не бывѡеть.

26. Нижѣ дѣдъ ѿ вноука тѣткѡ простоѡю ѿ сестрѣницѡ ѿ въ бракъ себѣ поѡти мѡгѡтъ:

Петръ	Маріа	(рѡ сѣ)	Теодѡра
Іѡанна			Ирѣнѡ
Геѡргіа			

Степѣнь пѡтый, не бывѡеть.

27. Дѣдъ оубѡ ѿ вноука поѣмлютъ себѣ въ бракъ великѡю тѣткѡ ѿ вноукѡ ѿ:

Петръ	Маріа (рѡ сѣ)	Теодѡра
Іѡанна		Ирѣнѡ
Геѡргіа		Еленѡ

Степѣнь шестыѡ, бывѡеть.

28. Πάππος καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα
Ἰωάννην Ἄνναν
Γεώργιον

ζ. γίνεται¹.

29. Πάππος καὶ ἔγγονος οὐ λαμβάνουσι δύο πρῶτας ἐξαδέλφας·

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα
Ἰωάννην
Γεώργιον

ς'. οὐ γίνεται.

30. Οὐδε πάππος καὶ δισέγγονος, ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ σύγγαμβροὶ λογισθῶσιν·²

Πέτρος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Ἑλένη
Ἰωάννην
Γεώργιον
Θεόδωρον³

ζ. οὐ γίνεται.

¹ Схема составлена по Влостарю (Сѳнг. VI, 132). У Мануила подъ этою схемою подписано: ἀμφισβητεῖται καὶ τοῦτο, καὶ γίνεται. Ср. примѣчаніе къ схемѣ № 27.

² Слова: ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ σύγγαμβροὶ λογισθῶσιν стоятъ только въ первой части Эктезиса, но въ таблицахъ уже не повторяются. За то здѣсь прибавлено: δύο πρῶτας ἐξαδέλφας.

³ Въ оригиналѣ Θεοδώρα.

28. Дѣдъ и вноўкѣ поэмлютъ малюю тѣткѣ и вноўкѣ:

Пётръ	Маріа	(а стр. сѣ.)	Θεοδώρα
Ἰωάννα			Ἰννη
Γεώργια			

Степень седмый, вывѣтъ.

29. Дѣдъ и вноўкѣ не поэмлютъ двоуѣхъ пѣрвыѣхъ стрыйныхъ сѣстрѣ въ бракъ себѣ:

Пётръ	Маріа	(а стр. сестры)	Θεοδώρα
Ἰωάννα			
Γεώργια			

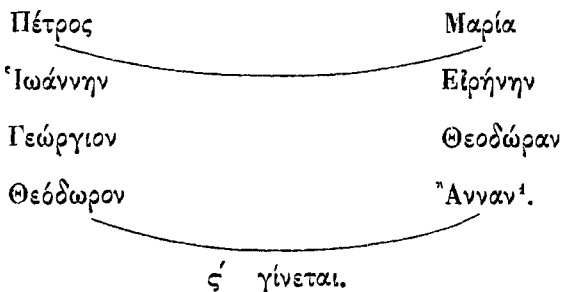
Степень шестый, не вывѣтъ, да не воудѣтъ себѣ шурыѣ.

30. Прадѣдъ и правнѣкѣ двѣ пѣрвыѣ стрыйныѣ сестры не поэмлютъ, да и тыѣ не воудѣтъ себѣ швагры:

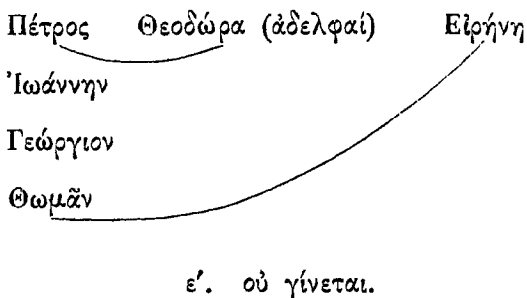
Пётръ	Маріа	(а стр. сѣ.)	Θεοδώρα
Ἰωάννα			
Γεώργια			
Θεοδώρα			

Степень седмый, не вывѣтъ.

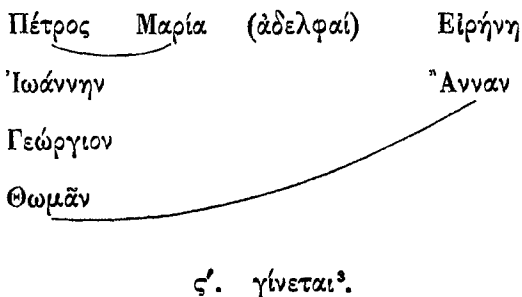
31. Πάππος δὲ καὶ δισέγγonos λαμβάνουσι μάρμην καὶ δισεγγόνην· (8)

32. Πάππος καὶ δισέγγonos οὐ λαμβάνουσι δύο ἀδελφάς·

33. Πάππος καὶ δισέγγonos λαμβάνουσι θείαν καὶ ἀνεψιὴν ἀπλῶς·²

¹ Въ оригиналѣ Δημήτριον. Исправлено по венеціанскимъ спискамъ Мануилова Эктезиса.

² ἀπλῶς нѣтъ у Мануила въ первой части, а въ таблицахъ есть послѣ слова θείαν.

³ Схемы 31—33 въ Ирмологіонѣ опущены.

Въ Требникъ Петра Могилы и въ Кормчей эти двѣ
схемы опущены.

31. Прѣдѣдъ и правнуки поѣмлютъ тѣткѣ простою и вноуку ѣд:

Петръ	Маріа	(родныя сѣ)	Ирина
Іванна			Анна
Георгіа			
Фомѣ			

Степѣнь шестый, вывѣсть.

34. Δύο ἀδελφοὶ δύο ἀδελφὰς οὐ λαμβάνουσι· (8 οβ.)

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα

δ'. οὐ γίνεται.

35. Δύο ἀδελφοὶ θείαν ἀπλῶς¹. καὶ ἀνεψιάν οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα

Εἰρήνην

ε'. οὐ γίνεται.

36. Δύο ἀδελφοὶ δύο πρώτας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀ ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα

ς'. οὐ γίνεται.

37. Δύο ἀδελφοὶ μικράν θείαν καὶ ἀνεψιάν λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (πρῶται ἐξαδέλφαι) Θεοδώρα

Ἄνναν

ζ'. γίνεται².

38. Δύο ἀδελφοὶ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνουσιν·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (β' ἐξαδέλφαι) Εἰρήνην

η'. γίνεται³.

¹ Въ Ирмологіонѣ вмѣсто *θεία ἀπλῶς* опять стоитъ *μεγάλη θεία*. Ср. выше примѣч. къ схемамъ №№ 6, 17 и 26.

² У Властара эта комбинація свойства соединена съ приведенною подъ № 28. Въ Prochiron auctum (tit. VIII, c. 112) она показана запрещенною, но съ замѣткою, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія: *τήν σήμερον δὲ ἀπραχτεῖ* (нынѣ не дѣйствуетъ).

³ Въ Ирмологіонѣ эта комбинація и схема опущена.

32. Два брата двѣ сестры не поэмлютъ:

Петръ (рѣ бра) Павелъ Маріа (рѣ сѣ) Елена

Степень четвертый, не вывѣтъ.

33. Два брата простою теткѣ и сестрѣницѣ не поэмлютъ:

Петръ (рѣ братъ) Павелъ Маріа (рѣ сестра). Елена
Инна

Степень пятый, не вывѣтъ.

34. Два брата двѣ первыя стрѣйныя сестры не поэмлетъ:

Петръ (рѣ бра) Павелъ Маріа (а стрѣйныя сѣ) Феодѣра

Степень шестой, не вывѣтъ.

35. Два брата малѣю теткѣ и сестрѣницѣ поэмлетъ:

Петръ (рѣ бра) Павелъ Маріа (а стрѣйныя сѣ) Феодѣра
Инна

Степень седьмой, вывѣтъ.

36. Два брата двѣ вторыя стрѣйныя сестры поэмлетъ:

Петръ (рѣ бра) Павелъ Маріа (в стр. сѣ) Ирина

Степень осмый, вывѣтъ.

39. Δύο ἄδελφοὶ μητέρα καὶ θυγατέρα οὐ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἄδελφοί) Παῦλος Θεοδώρα
Εἰρήνην

(9) γ'. οὐ γίνεται.

40. Οὐδὲ μάμμην καὶ ἐγγόνην·

Πέτρος (ἄδελφοί) Παῦλος Θεοδώρα
Εἰρήνην
Ἄνναν

δ'. οὐ γίνεται.

41. Οὐδὲ μάμμην καὶ δισεγγόνην·

Πέτρος (ἄδελφοί) Παῦλος Μαρία
Θεοδώραν
Εἰρήνην
Ἄνναν

ε'. οὐ γίνεται¹.

42. Οὐδὲ μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν·

Πέτρος (ἄδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἄδελφαί) Ἑλένη
Θεοδώραν
Εἰρήνην

ς'. οὐ γίνεται².

¹ Въ Прологѣ прибавлена схема: δύο ἄδελφοὶ δὲν πέρνουں μάμμην καὶ τρισεγγόνην.

² Въ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 116) схема эта сопровождается замѣчаніемъ, что такой бракъ былъ предметомъ разсужденій (λαληθέν) при патріархѣ Германѣ (1222—1240) и признанъ тогда дозволеннымъ (ἔδοξε ἀκώλυτον εἶναι). У Властара нѣтъ этой комбинаціи свойства.

37. Двѣ брѣта мѣтеръ ѡ дщѣрь не поѣмлетѣ:

Пѣтрѣ	(рѣ брѣ)	Пѣвелѣ	Мѣрїѣ
			Еленѣ

Стѣпень трѣтїй, не бывѣетѣ.

38. Двѣ брѣта не поѣмлетѣ бѣвѣ ѡ вноуку:

Пѣтрѣ	(рѣ брѣ)	Пѣвелѣ	Мѣрїѣ
			Ирїнѣ
			Аннѣ

Стѣпень четвѣртый, не бывѣетѣ.

39. Двѣ брѣта не поѣмлетѣ прѣбавѣ ѡ прѣвнѣкѣ:

Пѣтрѣ	(рѣ брѣтїѣ)	Пѣвелѣ	Мѣрїѣ
			Ирїнѣ
			Аннѣ
			Еленѣ

Стѣпень пѣтый, не бывѣетѣ.

40. Двѣ брѣта не поѣмлетѣ велїкѣю тѣткѣ ѡ вноуку:

Пѣтрѣ	(рѣ брѣ)	Пѣвелѣ	Мѣрїѣ	(рѣ сѣ)	Елена
					Теодѣрѣ
					Ирїнѣ

Стѣпень шѣстїй, не бывѣетѣ.

43. Θεῖος καὶ ἀνεψιὸς λαμβάνουσι θείαν καὶ ἀνεψιάν· πλήν ἔταν λάβῃ ὁ θεῖος τὴν θείαν καὶ ὁ ἀνεψιὸς τὴν ἀνεψιάν, συγχωρεῖται· ἔταν δὲ λάβῃ ὁ θεῖος τὴν ἀνεψιάν, οὐ λαμβάνει ὁ ἀνεψιὸς τὴν θείαν, διὰ τὴν σύγχυσιν¹. (9 οἰ.)

Θεῖος καὶ ἀνεψιός·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Εἰρήνη
'Ιωάννην 'Ελένην

ς'. γίνεται.

44. 'Ανεψιὸς καὶ θεῖος·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφαί) Θεοδώρα
'Ιωάννην Εἰρήνην

ς'. οὐ γίνεται².

45. Θεῖος καὶ ἀνεψιὸς δύο πρώτας ἐξαδέλφας ἀκωλύτως³ λαμβάνουσι·

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (πρωτεξαδέλφαι) Θεοδώρα
'Ιωάννην

ς'. γίνεται⁴.

Ἔως τούτων καὶ τὰ περὶ διγενείας.

¹ У Мануила во второй части Эктезиса обѣ комбинаціи изложены такъ: λαμβάνουσι δὲ θεῖος καὶ ἀνεψιὸς θείαν καὶ ἀνεψιάν, ὅτε δηλονότι λάβῃ ὁ θεῖος τὴν θείαν καὶ ὁ ἀνεψιὸς τὴν ἀνεψιάν (следуетъ 1-я таблица). Ὅτε δὲ λάβῃ ὁ ἀνεψιὸς τὴν θείαν, οὐ δύναται ὁ θεῖος λαβεῖν τὴν ἀνεψιάν διὰ τὴν σύγχυσιν, καὶ τὸ ἀνάπαλιν (2-я таблица). Но въ первой части (безъ таблицъ) обѣ комбинаціи изложены нѣсколько иначе: πλήν ὅτε λάβῃ ὁ θεῖος τὴν θείαν, καὶ ὁ ἀνεψιὸς τὴν ἀνεψιάν, συγχωρεῖται· ὅτε δὲ λάβῃ ὁ θεῖος τὴν ἀνεψιάν, οὐ λαμβάνει ὁ ἀνεψιὸς τὴν θείαν.

² Схемы №№ 43 и 44 составлены по Властарю (Сунт. VI, 131), или Армениюлу (стр. 512, § 3). Подъ первую въ Prochiron auctum указанъ и источникъ— хрисовуль императора Алексѣя Комнина и синодальная грамота патріарха Николая (tit. VIII, с. 108) Въ Ирмологіонѣ послѣдняя схема (№ 44) опущена.

³ ἀκωλύτως нѣтъ у Мануила въ таблицахъ, но есть въ первой части Эктезиса.

⁴ Схема составлена по Властарю (Сунт. VI, 132). Въ Ирмологіонѣ вмѣсто этой схемы поставлена другая: δύο ἐξαδέλφοι λαμβάνουν δύο ἐξαδέλφας.

41. Стрый и братанич поэмлетя теткѹ и сестреницѹ:

Пётрѹ	(рѹ брѹ)	Павелѹ	Маріа (рѹ сѣ)	Ірина
Іѡанна				Еленѹ

Степень шестый, вывѣтъ.

42. Ище же стрый поэмлетя сестреницѹ, братанич не поэмлетя теткѹ, слѣтіа ради імѣнѹ:

Пётрѹ	(рѹ брѹ)	Павелѹ	Маріа (сѣ)	Ірина
Іѡанна				Еленѹ

Степень шестый, не вывѣтъ.

43. Стрый и братанич двѣ пѣрвыѹ стрыйнымъ сестры кромѣ всѣкогѹ препѣтіѹ поэмлетя:

Пётрѹ	(рѹ брѹ)	Павелѹ	Маріа (ѹ стр. сѣ)	Феодѹра
Іѡаннѹ				

Степень седмый, вывѣтъ.

Сѣѹ довлѣютя ѡ сродствѣ еже ѡ двоуѹхъ [двоуѹхъ] родствѹхъ.

III.

Περὶ τριγενείας¹.

Εἶπωμεν δὲ καὶ περὶ τῆς τριγενείας. Ἡ τριγένεια καὶ αὕτη ἀγχιστεία ἐστὶ καὶ σύγκειται ἐκ τριῶν γενῶν· ἄλλο γὰρ γένος ἐγὼ, καὶ ἄλλο ἢ γυνή μου καὶ ὁ ἀδελφὸς αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφου μου ἢ γυνή. Εἰ οὖν ἀποθάνῃ ἢ γυνή μου, δύναμαι λαβεῖν τοῦ γυναικαδέλφου μου τὴν γυναικαδέλφην².

1. Πέτρος Μαρία (ἀδελφοί) Γεώργιος Θεοδώρα (ἀδελφαί) Ἄννα (10)

δ' γίνεται³.

¹ У Мануила во второй части (передъ таблицами) другая надпись: Ἐντεῦθεν ἄρχεται ἡ τριγένεια.

² Надъ таблицею этой комбинаціи у Мануила написано: Δύναται τις λαβεῖν τὴν τοῦ γυναικαδέλφου αὐτοῦ γυναικαδέλφην, ἀποθανούσης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ.

³ По свидѣтельству Властара (Сύνт. VI, 133) и дополненаго Прохирона (tit. VIII, сар. 124), бракъ въ этой комбинаціи трехроднаго свойства, при патріархѣ Львѣ Стипіотѣ (1134—1144), составлялъ предметъ споровъ, но особымъ патріаршимъ рѣшеніемъ (ψήφισμα) признанъ былъ дозволеннымъ. Такое рѣшеніе состоялось, повидимому, только при помощи уже извѣстнаго намъ счета степеней свойства, который отличался отъ общепринятаго *добавочною единичею*. По крайней мѣрѣ Властарь и Prochiron auctum считаютъ въ настоящей и другихъ подобныхъ комбинаціяхъ трехроднаго свойства то четыре, то пять степеней (Сύνт. VI, 136: Τὸ δὲ ψήφισμα τοῦ πατριάρχου Λέοντος τοῦ Συοπηῆ ἐφίση λαβεῖν γαμβρὸν καὶ γυναικάδελφον δύο ἀδελφάς, εἷα πέμπτου γινομένου βασιμοῦ; срав. тамъ же стр. 133, гдѣ въ той же самой комбинаціи насчитано только 4 степени. Prochir. auctum tit. VIII, сар. 122: συνάγεται γοῦν, ὅτι γαμβρὸς καὶ γυναικάδελφος ἔλαβον δύο ἀδελφάς, καὶ ἐστὶν ὁ γάμος οὗτος εἰ βασιμοῦ; ср. сар. 124 и 125, гдѣ о такихъ же двухъ комбинаціяхъ, какъ дозволенныхъ для брака, замѣчено: ἐν γὰρ τοῖς δυοῖς τούτοις διαγράμμασιν οὐδὲ βασιμὸν ἀριθμηθῆναι δυνατόν). Упомянутое патріаршее рѣшеніе во всякомъ случаѣ не положило конца дальнѣйшимъ коле-

III.

Ω сродствѣ ω трѣхъ родствѣ [родствахъ] исходящемъ.

Рцемъ οὕτω ω Ὄномъ сродствѣ, ἔже составлѣтсѣ ω трѣхъ родствѣ [родствахъ]. Οἷε составлѣтсѣ ω трѣхъ родствѣ [вахъ], ἴαже соуть сὶὰ, ἴαкоже въ прѣтчи: ἴнъ родъ ἔсмь ἄζα, ἴ ἴнъ моѣ женѣ ἴ братъ ἔα, ἴ ἴнъ женѣ врата жены моѣ. Ἰще οὕτω οὐμретъ моѣ женѣ, не могѣ [могѣ] помѣти себѣ въ женоу сестроу жены врата жены моѣ, сѣсть: Πέτρῳ помѣлъ ἔсть себѣ женоу Μάρῳ, ἴмѣвшю врата Γεώργῳ, ἴже нарицѣтсѣ швагеръ Πετρόβῳ. Οἷε Γεώργῳ ἴмѣлъ ἔсть женоу Θεόδωρῳ, ἴмѣющю сестроу Ἰννῳ, ἴ сὶὰ ἔсть свѣха Γεώργῳ, ἴже въ шоуринъ [швагеръ] Πετρόβῳ. Οὐμέρши же Μάρῳ, женѣ Πετρόβῳ, Πέτρῳ помѣти себѣ въ женоу Ὄнῳ Ἰννῳ не мѣжетъ [мѣжетъ].

Πέτρῳ Μάρῳ (брѣ рѣ) Γεώργῳ Θεόδωρῳ (сѣ рѣ) Ἰννῳ

Степень четвѣртый, не вывѣтѣ [вывѣтѣ].

баниамъ и противорѣчямъ церковной практики по вопросу о бракѣ въ 4-й степени трехроднаго свойства какъ въ этой, такъ и въ другихъ подобныхъ комбинаціяхъ. Дополненный Прохиронъ ограничивается только механическимъ сопоставленіемъ этихъ противорѣчій (сfr. tit. cit. сarr. 120, 124, 125, 126), а Властарь хотя и высказываетъ принципъ, что разрѣшеніе браковъ въ трехродномъ свойствѣ начинается съ 4-й степени (τὰ ἐκ τριγενείας... τὴν ἀρχὴν τῆς λύσεως κατὰ τὸν τέταρτον εὐθὺς λαμβάνει βασιμὸν, Σύнг. VI, 133), однакожъ о нѣкоторыхъ комбинаціяхъ этого свойства, дающихъ указанную степень, дѣлаетъ по томъ такое замѣчаніе: „иные признають нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ браковъ незаконными“ (Ἄθεμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἕνεα τινὲς ἐψηφίσαντο, тамъ же стр. 136). Мануилъ хартофилаксъ, какъ мы уже видѣли (стр. 22—23), дѣлаетъ упрекъ Властарю за эту оговорку и утверждаетъ, что указанные въ ней браки „во всѣхъ книгахъ признаются дозволенными“; однакожъ и ему едва ли удалось прекратить старыя несогласія церковной практики. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ Малакса сборника, если вѣрить показаніямъ проф. Горчакова (весьма впрочемъ сбивчивымъ и противорѣчивымъ), бракъ въ настоящей, у Мануила первой, комбинаціи трехроднаго свойства объявляется уже невозможнымъ (см. у Горчакова стр. 93, гдѣ эта комбинація изложена дважды, въ двухъ противоположныхъ смыслахъ: δύναμαι λαβεῖν и: οὐ δύναται τις λαβεῖν, съ непонятнымъ для насъ замѣчаніемъ издателя о послѣднемъ чтеніи: „Такъ во *всѣхъ* спискахъ номоканона Малакса и Ἐκθεσις).

2. Τὴν δὲ γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου ἐγὼ μὲν οὐ λαμβάνω¹

Πέτρος Μαρία (ἀδελφοί) Γεώργιος Ἄννα

β'². οὐ γίνεται³.

3. Λαμβάνει δὲ ταύτην⁴ ὁ ἐμὸς ἀδελφός⁵

Πέτρος (ἀδελφοί) Παῦλος Μαρία (ἀδελφοί) Γεώργιος Ἄννα

δ'. γίνεται⁶.

4. Τοῦ προγόνου μου τὴν γυναῖκα οὐ λαμβάνω⁷

Πέτρος

Μαρία

Ἰωάννης Ἄννα

α'⁷. οὐ γίνεται.

5. Λαμβάνει δὲ ταύτην ὁ ἐμὸς ἀδελφός⁸

Παῦλος (ἀδελφοί) Πέτρος Μαρία

Ἰωάννης Ἄννα

δ'⁹. γίνεται.

¹ Въ Ирмологіонѣ добавлено: λαμβάνω δὲ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς.

² У Скордиція γ'—ошибочно.

³ У Мануила нѣтъ таблицы для этой комбинаціи.

⁴ У Мануила αὐτήν.

⁵ Въ Ирмологіонѣ: Ὁμοίως καὶ ὁ ἀδελφός μου λαμβάνει τὴν γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου, καὶ εἶναι βαθμὸς δ'.

⁶ Схемы № 2 и 3 составлены по Властарю, у котораго читаемъ: Οἶον ὅτι, τοῦ γυναικαδέλφου μου ἢ γυνὴ προσεχῶς ὠκειώται πρὸς τὸ μέσον γένος, ὡσπερ καὶ γὼ πρὸς αὐτόν· ὁ οὖν ἡμέτερος ἀδελφός δύναται ταύτην ἀμέμπτως λαβεῖν, θανάτος τοῦ γυναικαδέλφου μου, ἢ ἐγὼ τὴν ἐκείνης ἀδελφὴν, αὐτὴν δὲ οὐ θέμις λαβεῖν (Σύντ VI, 135).

⁷ Въ венеціанскихъ спискахъ Эктезиса и въ Ирмологіонѣ степень свойства показана неправильно: въ первыхъ γ', въ послѣднемъ δ'.

⁸ У Мануила эта комбинація выражена иначе: λαμβάνω δὲ τὴν γυναῖκα τοῦ προγόνου τοῦ ἀδελφοῦ μου.

⁹ Степень указана неправильно: 4-я вм. 3-й. Тоже въ венеціанскихъ спискахъ Эктезиса и въ Ирмологіонѣ.

2. Женоу же швагра моего не могу азъ пожити [но братья мой родный поэмлетъ ю]:

Пётръ Марію (братъ родный) Георгій Анна

Степень второй, не вывѣтъ.

3. И братья мой родный не поэмлетъ ю. [Но поэмлетъ ю мой родный братья].

[Павелъ (братъ рѣ) Пётръ Маріа (братъ рѣ) Георгій Анна]

[Степень четвертый, вывѣтъ]¹.

4. Женоу пасерба² моего азъ оубв не поэмлю:

Пётръ Марію
Иванна (снз ѿ инэгв мѣжа) Анна

Степень первый, не вывѣтъ.

5. Братъ мой родный не поэмлетъ [поэмлетъ] женѣ пасынка моего:

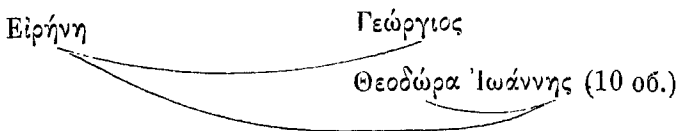
Павелъ (родный братъ) Пётръ Марію
Иванна Анна

Степень третій, не вывѣтъ [вывѣтъ].

¹ Въ Кормчей не выведено особой таблицы, соответственной принятому въ ней чтенію: И братья мой родный не поэмлетъ ю.

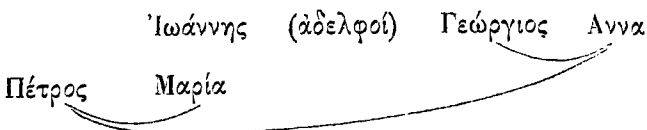
² Въ Кормчей на полѣ выноса: па́сынка.

6. Οὐδὲ ἡ μητρὺ ἀ λαμβάνει τὸν ποτε ἄνδρα τῆς προγονῆς αὐτῆς·

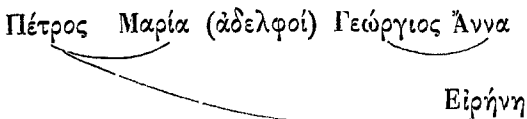
α'. οὐ γίνεται¹.

7. Ἀποθανούσης τῆς γυναίκός μου, λαμβάνω τὴν γυναῖκα τοῦ θείου αὐτῆς·

γ'. γίνεται.

8. Λαμβάνω δὲ καὶ τὴν προγονὴν τοῦ γυναικαδέλφου μου·

γ'. γίνεται².

9. Ἔχω εἰς τὴν ἀδελφὴν μου γαμβρὸν, καὶ λαμβάνω τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ τὴν γυναῖκα·

¹ Ср. у Властаря въ Сύνт. VI, 134 подъ рубрикою Νόμος и въ Prochiron auctum tit. VIII, cap. 123. У Мануила по венеціанскимъ спискамъ степень свойства и въ этой комбинаціи показана неправильно: γ'. Въ Ирмологіонѣ схема эта опущена.

² Схемы №№ 7 и 8 составлены по Властарю (см. Сύνт. VI, 134, подъ рубрикою τρίτος ἀκώλυτος). Въ Ирмологіонѣ подъ обѣими схемами ошибочно показана 4-я степень. У Мануила также степень означена подъ схемою № 7, и затѣмъ счетъ степеней прекращается, такъ что подъ дальнѣйшими схемами подписывается только: γίνεται или οὐ γίνεται.

6. Млчеха не мѡжетъ поѡти себѣ въ моужа пѡтчерицы [пѡсервицы] своѣй бѡвшагѡ моужа:

Ирина	Геѡргѡ, ѡже съ ѡншею женою прѣже роди
Θεοδѡρѡ	Їѡаннѡ

Степѣнь пѣрвый, не бѡвѡетъ.

7. Оумѣршей моѣй женѣ, не могѡ [могѡ] поѡти себѣ въ женоу бѡвшю ѡногдѡ женоу стрѡмъ жены моѣѡ оумѣршѡмъ:

		моужъ	жена
	Їѡаннѡ (брѡтѡ роднѡй)	Геѡргѡй	Їнна
Петрѡ	Мѡрѡю		

Степѣнь трѣтѡй, не бѡвѡетъ [бѡвѡетъ].

Оумѣршей моѣй женѣ не могѡ [могѡ] поѡти въ женоу себѣ пѡтчерицѡ [пѡсервицѡ] шѡрина [шѡѡгра] моѣгѡ:

моужъ	жена		
Петрѡ	Мѡрѡѡ	(брѡтѡ рѡѡ)	Геѡргѡй
			Їнна
			съ ѡнѡмъ мѡжемъ
			Ирина

Степѣнь трѣтѡй, не бѡвѡетъ [бѡвѡетъ].

Їмамъ сестрѡ моѣѡ моужа, мнѣ же зѡтѡ [шѡѡгра], не поѣмлю [ѡ поѣмлю] въ женоу себѣ брѡта ѡгѡ женоу:

Πέτρος (ἀδελφοί) Εἰρήνη Γεώργιος (ἀδελφοί) Ἰωάννης Μαρία

δ'. γίνεται¹.

10. Πάλιν τῆς θυγατρὸς μου ὁ ἀνὴρ ἔλαβε νύμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ ἐκείνην μὲν οὐ λαμβάνω·

Πέτρος

Εἰρήνη Γεώργιος (ἀδελφοί) Ἰωάννης Μαρία

δ'² οὐ γίνεται³.

11. Τὴν δὲ ἀδελφὴν αὐτῆς ἀκωλύτως λαμβάνω·

Πέτρος

Εἰρήνη Γεώργιος (ἀδ.) Ἰωάννης Μαρία (ἀδ.) Ἄννα

ε'. γίνεται⁴. (11)

12. Δύο ἀδελφῶν γυναικάδελφον καὶ γυναικαδέλφην ἀκώλυτον συμπάπτεσθαι·

¹ Схема составлена по Властарю, который излагает ее такъ: Πάλιν ἔλαβον εἰς τὴν ἀδελφὴν μου γαμβρὸν, οὐ τὴν ἐπ' ἀδελφῶ ποτὲ νύμφην αὐτὸς ἔλαβον εἰς γυναῖκα, καὶ ἔστιν ἀκώλυτον (Σύντ. VI, 135—2-й примѣръ 4-й степени).

² Читай: γ'.

³ Въ Ирмологіонѣ вмѣсто этой комбинаціи и схемы поставлена другая: Τῆς γυναικὸς μου ὁ πρῶτος ἄνδρας ἔλαβε νύμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ· ἐκείνην δὲν πέρνω, λαμβάνω δὲ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, καὶ εἶναι βαθεμὸς ε'. Πέτρος α' ἄνδρας Μαρίας (ἀδ) Παύλος, Θεοδώρα (γυνὴ Παύλου), Εἰρήνη (ἀδελφὴ Θεοδώρας), Ἰωάννης β' ἄνδρας Μαρίας. Подразумѣвается, что Петръ не можетъ жениться на Иривѣ, а Иоаннь—можетъ.

⁴ Комбинаціи №№ 10 и 11 у Властаря выражены такъ: Πάλιν ἐπὶ τῇ θυγατρὶ ἐγένετό μοι γαμβρός· τούτου τὴν ποτὲ μὲν νύμφην ἐπ' ἀδελφῶ λαβεῖν με εἰς γυναῖκα οὐ θέμις... τὴν δὲ αὐτῆς ἀδελφὴν, οὐκ ἀθέμιτον (Σύντ. VI, 135).

Пётръ (рѣ брѣ) Ирѣна Геѡргїа (рѣ брѣ) Іѡаннъ Марїю

Степѣнь четвѣртый, не вывѣетъ [вывѣетъ].

10. Моужъ дщере моеѣ имѣлъ вѣше оу брата своегѡ женоу, сїестъ вратню [вратовѣю]: сїю же ѡзъ въ женоу себѣ поѣти не могѣ:

Пётръ

женѣ	моужъ		моужъ	женѣ
Ирѣнѣ	Геѡргїи	(брѣ рѣ)	Іѡаннъ	Марїѣ

Степѣнь трѣтїй, не вывѣетъ.

11. Племянницѣ [сестрѣ же] родноую жены брата зѣта моего кромѣ всѣкагѡ препѣтїѣ поѣти могѣ:

Оцъ

Пётръ

дщере	мѣ		мѣ	женѣ
Ирѣнѣ	Геѡргїи	(брѣ рѣ)	Іѡаннъ	Марїѣ (рѣ сѣ) Анна
				дщере Пелагїѣ

Степѣнь шестїй [пѣтый], вывѣетъ.

12. Шоуринъ [швагеръ] мой, егѡже ѡзъ сестроу поѣхъ, можетъ поѣти брата моего роднагѡ жены родноую племянницѣ [сестроу] — *чѣмъ и оканчивается этотъ пунктъ въ Требникѣ Момлы, а Кормчая продолжаетъ:*

Γεώργιος (ἀδ.) Μαρία Πέτρος (ἀδ.) Παῦλος Ἴβαννα (ἀδ.) Θεοδώρα

ς'. γίνεται¹.

13. Γαμβρός καὶ γυνακάδελφος λαμβάνουσι δύο ἀδελφάς·

Πέτρος (ἀδελφοί) Μαρία Γεώργιος Εἰρήνη (ἀδελφαί) Ἴβαννα

ε'. γίνεται².

14. Γαμβρός καὶ γυναικάδελφος δύο πρωτεξαδέλφας λαβεῖν οὐ κωλύονται·

Πέτρος (ἀδελφοί) Ἴβαννα Γεώργιος Εἰρήνη (πρωτεξαδέλφαι) Καλή³.

15. Τοῦ Ἰωάννου ἡ θυγάτηρ καὶ ἡ ἀνεψιὰ τῆς πρώτης γυναικὸς αὐτοῦ δύο ἀδελφοὺς λαμβάνουσιν ἀκωλύτως·

Ἴβαννα (ἀδελφαί) Μαρία Ἰωάννης Ἐλένη Γεώργιος (ἀδ.) Δημήτριος
Εἰρήνη Καλή

ς'. γίνεται⁴.

¹ Схема составлена по Властарю (Σύντ. VI, 136, пун. 1; ср. Prochir. auct. tit. VIII, cap. 121).

² Этимъ оканчивается Эктезисъ Мануила хартофилакса и роспись трехроднаго свойства въ нашей Кормчей. Скордилий подь схемою № 13 замѣчаетъ: τοῦ Στολῆ. Это значить, что онъ читалъ Prochiron auctum или Властаря, которые приписываютъ разрѣшеніе брака въ приведенной комбинаціи трехроднаго свойства патриарху Льву Стипіоту и точно также считаютъ въ ней не 4, а 5 степеней (ошибочно). Ср. примѣчаніе къ комбинаціи № 1.

³ У Скордилія степень свойства въ этой комбинаціи не указана. Властарь и Prochiron auctum и здѣсь считаютъ на одну степень больше, т.-е. 7 вм. 6 (Σύνт. VI, 136, пун. 5; Prochir. tit. VIII, cap. 128).

⁴ Комбинація и схема взяты изъ Prochiron auctum (tit. VIII, cap. 129), который приписываетъ разрѣшеніе такого брака патриарху Мануилу, а Властарь—Михаилу (Σύνт. VI, 136 пун. 6).

Геóргій имѣлъ сестроу Марію, оу Маріи моужь Пётръ, оу Пётра родный братъ Павелъ, оу Павла жена Анна, оу Анны сестра родная Феодѡра, оу Феодѡры дщѣрь Ирїна.

Степень седмый [шестый], вывѣтъ.

13. Шоуринъ и зѣтъ [Два швагры] двѣ сестрѣ[ы] роднымъ [е] поѣти севѣ въ жены не мѡгѣтъ [мѡгѣтъ]:

Пётръ (рѡ брѡ) Маріа Геóргій Ирїна (рѡ сѣ) Анна

Степень четвёртый, не вывѣтъ [вывѣтъ].

[14. Два швагры поѣти севѣ въ жены мѡгѣтъ двѣ пѣршіе стрѣйніе сѣстры:

Пётръ (братъ рѡ.) Анна Геóргіе Ирїна (ѡ стѣ сестры) Елена

Степень шестый, вывѣтъ.

15. Дщѣрь Іванова, [и] сестрѣница пѣрвой жены егѡ за два брата родная въ бракѣ идѣта:

Анна (рѡ сестра) Маріи Іваннъ Геóргіе (рѡ брѡ) Димїтріе
Ирїнѣ (сестрѣница Марїина) Феодѡрѣ

Степень шестый, вывѣтъ.

16. Θεῖος καὶ γαμβρὸς ἐπ' ἀνεψιᾶ πρώτῃ δύο ἀδελφὰς λαβεῖν οὐ κωλύονται·

Δημήτριος (ἀδελφοί) Ἰωάννης Νικήτας Εἰρήνη (ἀδελφαί) Καλή
 Ἄννα

ς'. γίνεται¹. (11 об.)

Εως τούτων καὶ τὰ περὶ τριγενείας.

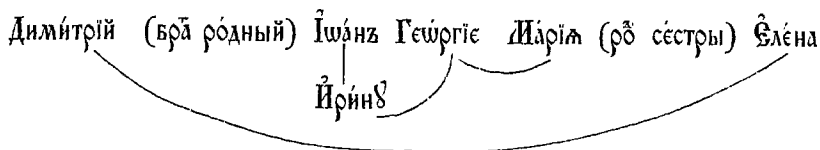
17. Εἰ γὰρ καὶ ἐν τισι βιβλίοις εὐρίσκονται καὶ περισσότερα διαγράμματα, ὡσπερ δὴ καὶ εἰς τὰ τῆς ἀγχιστείας τῆς ἀπὸ δύο γενῶν, ἀλλ' ὡς κακόμετρα καὶ περιπτολογήματα ἡμεῖς ἀφήκαμεν αὐτά². Τίς γὰρ ἀνάγκη ὑπάρχει εἰπεῖν τὸ «ἀθέμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἕνια τινὲς ἐψηφίσαντο», αὐτῶν ἐκείνων ἀκωλύτων εὐρισκομένων ἐν ἅπασι τοῖς βιβλίοις; Ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν τὸν γεγραφότα· «ἀθέμιτά τινες ἕνια ἐψηφίσαντο τῶν εἰρημένων» ὑπόνοιαν δέδωκε τοῖς πᾶσι τοῦ διαμάχεσθαι πρὸς ἀλλήλους περὶ τῶν τοιούτων, καὶ σκανδαλίζεσθαι καὶ ἀντιλέγειν τοὺς ἀπλουστέρους, καὶ βλάπτεσθαι μὴ κατὰ λόγον τοὺς ἐρωτῶντας, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἀποκριναμένους³ ὅθεν καὶ ταῦτα ἐάσαντες, ἐπὶ τὴν τοῦ ἀγίου βαπτίσματος συγγένειαν ἔλθωμεν.

¹ И здѣсь Скордилій считаетъ на одну степень больше сравнительно съ общепринятымъ счетомъ. Такъ впрочемъ и въ источникахъ — у Властаря и въ Prochiron auctum (Сύντ. VI, 136. пун. 4; Proch. tit. VIII, cap. 127). Въ Ирмологіонѣ схемы №№ 14—16 опущены.

² Разумѣются, конечно, комбинаціи и схемы №№ 14—16, прибавленныя къ тексту и таблицамъ Мануила Скордиліемъ, который, какъ указано въ нашихъ примѣчаніяхъ, взялъ ихъ у Властаря или изъ Prochir. auctum. Но у перваго есть и другія комбинаціи, которыя Мануиль могъ разсматривать, какъ κακόμετρα и περιπτολογήματα, и которыхъ поэтому не принявъ въ свой Ἐκθεσις. Таковы, наприμѣръ, слѣдующія: γαμβρὸς καὶ γυναικᾶδελφος θεῖαν καὶ ἀνεψιᾶν οὐδαμῶς λαμβάνουσι: и: Κεκώλυται δὲ λαβεῖν τὴν θυγατέρα τῆς πρωτεξιδέλφης τῆς προτέρας αὐτοῦ (συγγάμβρου) γυναικός (Сύνт. VI, 135). Обѣ эти комбинаціи трехроднаго свойства стоятъ у Властаря подъ рубрикой: τέταρτος (т. е. 4-я степень), но на самой дѣлѣ въ первой 5 степеней, а во второй 7.

³ ἀλλὰ καὶ τοὺς ἀποκριναμένους нѣтъ у Мануила.

16. Стрѣй и мѣжз братѣници ѣгѡ, двѣ сѣстры поѡти мѡжета:

Стѣпень пѣтый, вывѣствъ]¹.

Сѣѡ довлѣютъ ѡ трѣхъ сродствѣхъ.

— — — — —

¹ Схемы № 14—16 взяты изъ Могилна Требница, въ которомъ всѣ таблицы родства и свойства изображены такъ же, какъ и въ приведенныхъ трехъ образцахъ, т. е. съ линиями, означающими рожденія и браки.

IV.

Περὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος¹.

Ἐσὸς ρόδστωβѣ ѣже ѿ сѣгѡ κρε-
щеніѡ.

1. Τὸ ἅγιον βάπτισμα γέννησις ἐστὶ θεία καὶ ψυχῆς ἀνακαίνησις. Ὅστις οὖν βαπτισθῆ ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, εἰς τρεῖς καταδύσεις, ὡς οἱ θεοὶ ἀπόστολοι διδάσκουσιν,² ἀποδυσάμενος κάτω ἅπαντα³ τὰ σαρκικὰ φρονήματα, καὶ ἀναβαίνων ἀπὸ τοῦ ὕδατος, εὐθὺς παραλαμβάνεται ὑπὸ ἐνὸς ἀνθρώπου πιστοῦ, ὅπως διδάσκηται παρ' αὐτοῦ τὴν εὐσέβειαν, ὃς καὶ μάρτυς ἐστὶ τοῦ βαπτίσματος. Ὁ γοῦν τοιοῦτος ἀνάδοχος λέγεται καὶ πατὴρ πνευματικὸς τοῦ βαπτισθέντος, καὶ μείζων τοῦ γεννήσαντος αὐτὸν σαρκικῶς· ἐπειδὴ ὁ μὲν εἷς, τὰ τῆς σαρκὸς ὑπηρετήσεν, ὁ δ' ἕτερος, τὰ τοῦ πνεύματος. Τῇ μεσιτείᾳ λοιπὸν τοῦ ἁγίου Πνεύματος γίνεται ὁ πνευματικὸς πατὴρ τοῦ

Ἐτὸς κρεщеніе ѣсть бжтвеное ροжденіе ѡ дшн ѡбновленіе. Ἰже οὔβѡ ἄще κрїенѣнъ боудеть по ѡмѡ ѿца ѡ сїна ѡ сѣгѡ дха, вѣ трїη погрѣженіѡ, ѡкоже сѣн [сѣнїе] ἀπόστωли наδчаіотѣ, ѡчи-
цїенѣнъ всѣхъ грѣхѡвѣз ѡ плотьскїхъ πόмыслз [πόмысловз], ѡсходѡ ѿ спасїтельнѡз бани, ἄбїе воспрїемлемѣ ѿ ἑδїнагѡ вѣрнагѡ человѣка, Ἰже δόлженъ. ἔсть κѣ блгочестїю наставлѡти ἑгѡ, ѡ ἔсть свїдѣтель [свѣдїтель] κрїеніѡ ἑгѡ. Ἰ сицевїи человѣκѣз нарицаетсѡ воспрїемникѣ и ѿцѣз дхѡвнѡнѡ κρεщеномѣ, ѡ бόлшїи ἔсть, нежели ѿцѣз ροδївнѡнѡ ἑгѡ по плόти: ὚вѣ οὔβѡ κѣ плотскїмѣ слоужитѣ ἑμοῦ, сѣй же κѣ дхѡвнѡмѣ. Посредствѡющѣ же дхѡви сѣомѣ, ѿцѣз дхѡвнѡнѡ κрїеннѡгѡ бѡвѡетѣ брѡтѣз плотскόмѣ ἑгѡ ὚тцѣ, ѡ соῦтѣ сѣ нїмѣ во вторόмѣ στε-

¹ У Мануила: Περὶ τῶν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

² Противъ начала этой статьи у Скордилія выставлены съ боку цитаты: м.э. ѡ', указывающія на 49 и 50-е апостольскія правила. Последнее поцитовано и въ нашей Кормчѣ на полѣ противъ словъ текста: ѡкоже сѣн ἀπόστωли наδчаіотѣ.

³ У Мануила: ἅπαντα κάτω.

βαπτισθέντος ἀδελφός τοῦ σαρκικοῦ πατρὸς αὐτοῦ, καὶ ἔστι πρὸς αὐτὸν μὲν δευτέρου βαθμοῦ, πρὸς δὲ τὸν υἱὸν, ὃν ἀνεδέξατο, πρώτου. Καὶ ὅσοι μὲν ὑπ' αὐτοῦ ἀνεδέχθησαν, πρώτου ὑπάρχουσι βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν· ὅσοι δὲ ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τρίτου ὑπάρχουσι βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν, ὡς ἀδελφότητες. Καὶ οἱ παῖδες τοῦ ἀναδόχου μετὰ τῶν ἀναδεχθέντων ὑπ' αὐτοῦ, δευτέρου ὑπάρχουσι πρὸς ἀλλήλους βαθμοῦ, ἔτι ὁ αὐτὸς πατήρ τοὺς μὲν ἐγέννησε σαρκικῶς, τοὺς δὲ πνευματικῶς Ὅσοι δὲ ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τετάρτου εἰσὶ βαθμοῦ πρὸς ἐκείνους, ὡς δύο ἀδελφῶν παῖδες τυγχάνοντες. Κατερχόμενοι οὖν οἱ τοιοῦτοι ἐμποδίζονται ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ, καὶ λύονται εἰς τὸν ὄγδοον. Τοῦ δὲ νόμου λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος, ὡς μείζων ἢ πνευματικῆ συγγένεια τῆς σαρκικῆς,¹ καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύναται τις λαβεῖν, ἢν ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, καὶ μέχρι τούτου

пѣни, сз сѣномъ же, ἔγὼ же воспріѣмъ ἔсть, вѣ первомъ степѣни ἔсть. Ἦ ἑλίκω ἦχъ ᾧ негῶ воспріѣмлеми соῦтъ, вѣ первомъ степѣни чѣслатсѣ сз нѣмъ: ἑλίцы же оῦβω ᾧ негῶ не соῦтъ воспріѣмлеми, вѣ третіѣмъ степѣни сз нѣмъ, ꙗкоже сѣнове братѣ ἔгῶ. Ἦ сѣнове воспріѣмника сз тѣми, ἦже соῦтъ воспріѣмлеми ᾧ негῶ, соῦтъ во вторѣмъ степѣни дроῦгъ кз дроῦгѣ: понѣже ἑδίнь же Ὡѣ родѣ ἦχъ, сѣхъ оῦβω тѣлѣснѣ, Ὡѣхъ же дῡбнѣ. ἑλίцѣхъ же не воспріѣтъ, соῦтъ вѣ четвѣртомъ степѣни ко Ὡнѣмъ, понѣже соῦтъ сѣнове двоῦхъ [двоῦхъ] братіѣ. Сицевѣи оῦβω низχοдаѣши запрѣщѣютсѣ даже до седмѣгъ степѣне, ἢ во Ὡсмомъ разрѣшѣютсѣ. Ἦце ἢ нѣцыи ἦнакω раздѣлѣютсѣ, прѣвила рѣди ἔже сдержѣтсѣ вѣ шестѣи ѳѣлѣ, вѣ десѣтѣи главѣ пѣтыи тѣтлы [пѣтагъ тѣтла], кнѣзѣ кнѣ Василикѣнъ,¹ ἔже нѣкѣи тѣчѣю раздѣлѣетсѣ ἦменѣ, сѣце толкѣм: Кѣлине ἔсть дῡбное, нежели плѣтсѣскѣе сѣдство, сѣгῶ рѣди никѣже мѣжетсѣ поѣти сѣвѣ вѣ женоῦ сѣю, юже ᾧ сѣгῶ крепѣнѣиѣ воспріѣтъ,

¹ Вь книжкѣ Скорділія сбоку текста, противь словъ: Τοῦ δὲ νόμου λέγοντος καὶ τοῦ κανόνος κтл.—напечатана цитата: ε' θέμα τοῦ ἰ κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου κн βίβл. τῶν Βασιλικῶν. γγ' ε' συνόδου.

¹ Кіевскій пореводчакъ книжки Скорділія, очевидно, внесъ вѣ свой текстъ цитату греческаго оригинала, напечатанную здѣсь сбоку текста (см. примѣчаніе vis à vis.

ἵσταμένου· καὶ τινῶν μὲν ἐν τούτοις καὶ μόνοις τὴν πνευματικὴν συγγένειαν ἀποκλειόντων, ἑτέρων δὲ ἀντικειμένων αὐτοῖς καὶ λεγόντων, ὡς χρή παραφυλάττεσθαι πάντα τὰ συγγενικά πρόσωπα, ὅσα καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν ὑπάρχουσιν, ἀδελφοὺς δηλαδὴ καὶ ἀδελφόπαιδας καὶ καθ' ἑξῆς ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ, ἡμεῖς καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν, ὡς σφαλερὰν, ἀποβαλλόμεθα. Λέγομεν τοίνυν, ὡς καλῶς ὁ νομοθέτης περὶ τούτων ἐγγράφως διευπώσατο, καὶ ῥητά τινα πρόσωπα διεσήμανεν. Ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολλοῖς, ὅτι καὶ οἱ ἐκ πλαγίου συγγενεῖς τῶν συντέκνων μέτοχοι ὑπάρχουσι τῆς χάριτος τοῦ ἁγίου Πνεύματος, τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ἐπιχορηγηθείσης, καὶ διὰ τοῦτο χρή ἀπὸ πάντων παραφυλάττεσθαι. Ὅθεν καὶ τὴν δόξαν ἐκείνων ἀναιρῶν, ῥητά τινα πρόσωπα ἐκώλυσεν· ἐπήγαγε δὲ ματὰ ταῦτα τὸ «διὰ τοῦτο ἕξεστι τῷ βουλομένῳ λαβεῖν ἀκωλύτως τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφὴν».

Ἐπεὶ δὲ ἐν τοσούτοις καὶ μόνοις προσώποις ὁ κανὼν καὶ ὁ νόμος ἀπεφήνατο,¹ καὶ οὐχὶ ἐπέκεινα, λέγομεν, ὅτι βουλόμενος ὁ νομογράφος ὑπεξελεῖν τοὺς ἐκ πλαγίου συγγενεῖς, τοιουτοτρό-

ниже мать ἐᾶ ἢ ἡλιῶν, ниже снѣхъ ἐγὼ. Ὡς κε κανὼν. Сегὼ рѣди да же до снѣхъ тѣчию ѡмѣнз заклучаютъ сѣ ἀχῶвноε сродство нѣцини. Къ чесомὸ ὤβѣщаютъ пѣрвѣи, ἵαко снѣхъ тѣчию законъ чѣслитъ, не да ὤλѣчѣтъ прѣчѣнхъ низходѣщѣхъ да же до степѣне сѣдмѣгъ, но да покѣжетъ сѣ сродство не прѣтѣзѣтисѣ ἢ къ восходѣщѣмъ ἢ повѣчнѣмъ. Прѣлагаетъ во законѣ по ὠнѣхъ ѡмѣнѣхъ сицевѣѣ слова: сегὼ рѣди прѣщѣнѣ ἕсть кѣждо хотѣщѣмὸ ποῆти сѣвѣ ἕ жѣноῦ, кромѣ всѣкогъ прѣпѣтѣѣ, сѣстроῦ кѣѣма своегὼ.

¹ У Мануила ἀπεφήναντο.

πως¹ ἐδήλωσεν, οὐ μὴν καὶ μέχρι τούτου ἔσται. Καὶ τοῦτο δῆλον ἀπὸ τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος τοῦ λέγοντος· ὁ τὴν ἀδελφιδὴν αὐτοῦ λαβὼν τουτέστι τὴν τοῦ ἀδελφοῦ θυγατέρα, οὐ δύναται εἶναι κληρικός· μὴ γὰρ οὐκ ἀφορίζεται καὶ ὁ κληρικός² ὁ λαβὼν τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ³; Καὶ ἄλλα πολλά ἔχομεν ἀποδείξαι ἀπὸ τῶν θείων γραφῶν, ἅτινά φησιν ὁ μέγας Βασίλειος, ὅτι ὡς ῥυπάσματα παρεσιωπήθησαν· οὐ γὰρ χρή καταλέγειν περὶ αὐτῶν. Καὶ εἰ μὲν βούλονται οἱ περὶ τῶν τοιούτων ἀμφιδοξοῦντες πείθεσθαι ἡμῖν καὶ συγγνωμοδοτῆσαι, τῷ θεῷ χάρις· εἰ δὲ μή γε, τὴν ἑαυτῶν πορευέσθωσαν ὁδόν.⁴ Καὶ ἡμεῖς τὰ λοιπὰ τοῖς ἐθέλουσι δῆλα ποιήσωμεν. «Οὐ δύναμαι λαβεῖν ἦν ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνεδεξάμην, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱός μου». Καὶ ἐπὶ (13) πάντων δὲ τῶν κατιόντων⁵ τοῦτο φαμέν, ὡσπερ καὶ (ἐπὶ) τῶν ἐξ αἵματος· ἐπὶ δὲ τῶν ἀνιόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου⁶, οὐδαμῶς. Ἀνιόντας μὲν λέγομεν, τοὺς τῶν συντέκνων πατέρας καὶ μητέρας·⁷ πλαγίους δὲ⁸, τοὺς αὐτῶν⁹ ἀδελφούς καὶ τὰς ἀδελφάς, οὐχὶ δὲ τοὺς ἀπὸ τῶν συντέκνων καταγομένους¹⁰.

¹ Въ одномъ изъ венеціанскихъ списковъ передъ этимъ стоитъ τούτο.

² У Мануила κοσμικός—правильно.

³ Доводъ этотъ заимствованъ Мануиломъ у Зонары, который въ своемъ трактатѣ о бракѣ одной и той же женщины съ двумя троюродными братьями говорить между прочимъ: Καὶ κανὼν δὲ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων φησὶν ὁ δύο ἀδελφὰς ἀγόμενος, ἢ ἀδελφιδὴν, οὐ δύναται εἶναι κληρικός· ἄρ' οὖν ὁ ἐξαδέλφην ἀγόμενος, ἢ ἐξαδέλφης ἀνεψιῶν, ἔσται κληρικός; (Σύντ. IV, 594). Русскій переводъ этого трактата см. у насъ въ приложеніи № VIII. А.

⁴ ὁδόν нѣтъ у Мануила.

⁵ У Мануила: καὶ ἐπὶ τῶν ἀνιόντων δὲ πάντων καὶ τῶν κατιόντων.

⁶ У Мануила: Ἐπὶ δὲ τῶν ἐκ πλαγίου.

⁷ Ἀνιόντας .. μητέρας нѣтъ у Мануила.

⁸ У Мануила здѣсь стоитъ λέγομεν.

⁹ У Мануила: τῶν συντέκνων.

¹⁰ Далѣе у Мануила прибавлено: Τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον καὶ περὶ υἰοθεσίας. Затѣмъ идутъ слѣдующія 8 правилъ, большая часть которыхъ находится и у Скордиція въ началѣ VI-й главы, написанной въ нашей Кормчей: „О супружествѣ обще“:

1. Ὁ δὲ τὸν υἷόν αὐτοῦ ἀναδεξάμενος ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος, τῆς ἰδίας γυναικὸς χωρίζεται, ὅτι ἐποίησεν αὐτὴν σύντεκτον πνευματικὴν (См. у Скордиція въ указанномъ мѣстѣ прав. 16 β').

2. Καὶ ἄλλως περὶ τοῦ ἁγίου
βαπτίσματος.

Инакъ кѣ сѣмоу ѿ сѣомѣ
крещеніи.

Τὰ δὲ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσ-
ματος καὶ τὰ ἐξ υἰοθεσίας ὁμοιά-
εισι καὶ ἀπαράλλακτα· λύονται
δὲ, ὡσπερ καὶ τὰ (ἐξ) αἵματος,
εἰς βαθμὸν ὕδατος. Ἐχουσι δὲ
κατὰ διαίρεσιν διαφορὰν τινα
πρὸς ἐκεῖνα, ἣν ἐρεῖν ἀναγκαῖον.
Ἐπὶ γὰρ τῶν (ἐξ) αἵματος ὁ
πατὴρ πρὸς πάντας τοὺς αὐτα-
δέλφους, πρῶτου βαθμοῦ ἐστίν·

Сродства протѣзajúщасѣ ѿ
сѣгѡ крещеніи [и] ѿ оусынов-
леніи соутъ всѣ рѣвна, и ни
вчѣсѡмѣ рѣзньствіе имѣтъ: Ѹбо
во вѣ сѡмѡмѣ степѣни разрѣ-
шѣтасѣ, ꙗкоже и Ѹнаѣ, ꙗже
соутъ ѿ кровѣ. Степѣни же смат-
рjúще Ѹбрѣтѣтсѣ нѣкоѣ неѢ-
дѡбьство, ꙗже иѢтолковати и иѢ-
лснѣити подобѣтъ. Кѣ сродствѣ

2. Ὁ δὲ ἱερεὺς μὴ παρόντος ἑτέρου ἱερέως βαπτίζει τὸ ἴδιον τέκνον, ὡς πρεσβύ-
τερος, καὶ οὐ χωρίζεται τῆς γυναικὸς αὐτοῦ, ὅτι δέχεται αὐτὸ ἕτερος ἀπὸ τοῦ ἁγίου
βαπτίσματος. Εἰ γὰρ ἐκωλύετο τοῦ βαπτίσαι αὐτὸ, ὡς ἱερεὺς, ἦσαν ἂν καὶ σύντεκνοι
αὐτοῦ πάντες οἱ πατέρες τῶν βαπτιζομένων ὑπ' αὐτοῦ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ, ἀλλὰ τοῦτο
οὐκ ἔστιν. (Тамъ же, прав. 17 а').

3. Ἀλλὰ καὶ χωρὶς συγγενείας τινὸς κωλύεται καὶ ὁ κατηγορηθεὶς ἐπὶ μοιχείᾳ γυ-
ναικὸς τοῦ λαβεῖν αὐτήν, εἰ καὶ μὴ προφανῶς ἀπηλέγχθη (Тамъ же, прав. 4).

4. Οὐδὲ ὁ ἀπελευθέρως λαμβάνει τὴν γυναῖκα τοῦ πάτρωνος αὐτοῦ μετὰ τὸν θά-
νατον ἐκείνου· θίδωσι γὰρ ὑποψίαν, ὅτι καὶ ζῶντος ἐκείνου ἐμοίχευε ταύτην. (Тамъ же
прав. 5).

5. Οὐδὲ ὁ ἐπίτροπος τὴν ὀρφανήν, ἣ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, πρὸ τοῦ λυθῆναι τὴν ἐπιτροπήν·
λύεται γὰρ ἡ ἐπιτροπὴ τὸν τριακοστὸν χρόνον (у Скордилія нѣтъ. См. Сýнт.
VI, 139).

6. Ἀλλὰ καὶ οἱ ἀπλῶς οἰκειακοὶ ὑποχείριοι, εἰ καὶ μὴ εἰσὶ δοῦλοι, ἣ ἐγένοντό ποτε,
τάξιν ἀπελευθέρου ἔχουσιν· ὁθεν οὐ δύναται λαβεῖν μετὰ θάνατον τῶν ἰδίων δεσπο-
τῶν τὰς ἐκείνων γαμετάς, ἵνα μὴ θώσωσι προλαβούσης μοιχείας ὑπόνοιαν (у Скор-
дилія нѣтъ. См. вѣ Сýнтаγμα—тамъ же).

7. Οὐδὲ σκηνικός, ἤγουν ὁ δημόσιος παιγνιάτης, ἣ τούτου υἱὸς, συγκλητικοῦ θυ-
γατέρα· ἐν γὰρ τοῖς γάμοις οὐ μόνον ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς ζητοῦμεν
(у Скордилія нѣтъ. Срав. тамъ же, стр. 139—140).

8. Καὶ ὁ πορνεύσας μετὰ τινος γυναικὸς τὴν μὲν μητροῖαν αὐτῆς οὐ δύναται λα-
βεῖν, λαμβάνει δὲ τὴν δευτέραν ἐξαδέλφην αὐτῆς (См. у Скордилія вѣ указ. мѣ-
стѣ прав. 19).

Этимъ и оканчивается вѣ нашихъ спискахъ текстъ первой части Ману-
илова Эктезиса. Вѣ спискахъ Горчакова статьи эти опущены и вмѣсто ихъ
поставлены §§ 3 и 4 настоящей главы. Далѣе вѣ нашихъ спискахъ слѣдуютъ
таблицы съ извѣстнымъ уже надписаніемъ: Ἦδη καὶ τὰ τούτων διαγράμματα
σχεδιάσωμεν.

ἐνταῦθα δὲ ὁ πνευματικὸς οὗτος πατήρ πρὸς μὲν τὸν παῖδα, ὃν ἀνεδέξατο ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, ἢ ὃν υἰοθέτησε, πρώτου βαθμοῦ ἐστὶ· πρὸς δὲ τοὺς αὐταδέλφους αὐτοῦ, τρίτου· οὐ γὰρ κακείνους ἔσχεν υἰούς· ἄλλον γὰρ οὗτοι πατέρα ἔχουσι τὸν αὐτὸς γεννήσαντα. Ἔστι μὲν οὖν ὁ πνευματικὸς πατήρ πρὸς τὸν ἀναδεχθέντα ὑπὲρ αὐτοῦ, πρώτου βαθμοῦ· αὐτὸς ὁ πνευματικὸς παῖς πρὸς τοὺς σαρκικοὺς αὐτοῦ ἀδελφούς, δευτέρου, ὥς τε ὁ πνευματικὸς πατήρ πρὸς τοὺς αὐταδέλφους, ὡς εἴρηται, τοῦ ὑπὲρ αὐτοῦ ἀναδεχθέντος, τρίτου βαθμοῦ ἐστίν· ὡσαύτως πρὸς τὸν σαρκικὸν πατέρα αὐτοῦ, δευτέρου· τὸ μὲν, ὅτι ἀδελφὸς ἐκείνου λογίζεται· ἄλλως τε δὲ, ὅτι οὗτος μὲν ὡς εἴρηται, πρώτου βαθμοῦ ἐστὶ πρὸς τὸν παῖδα (13 ὀβ.), ὁ παῖς δὲ πρὸς τὸν σαρκικὸν αὐτοῦ πατέρα πάλιν πρώτου, ἑμοῦ δύο. Ὡστε ὁ πνευματικὸς πατήρ τοῦ παιδὸς πρὸς τὸν σαρκικὸν πατέρα αὐτοῦ, δευτέρου βαθμοῦ γίνεται· οἱ δὲ σαρκικοὶ παῖδες τοῦ πνευματικοῦ πατρὸς πρὸς μὲν τὸν πνευματικὸν αὐτῶν ἀδελφόν, δευτέρου· πρὸς δὲ τὸν πατέρα αὐτοῦ, τρίτου¹. Ὁθεν καὶ ἀθέμιτόν ἐστιν,

ἢ κρὸνε во Ὁтѣцѣ ко всѣмъ вратѣмъ, сіестъ къ своімъ си сынѣмъ, ἔсть пѣрваго степѣне. Дѣховный же Оцѣ къ сѣнови, ἐρόже воспріѣтъ ἢ стѣмъ кѣпѣли, ἢλн ко Ὁномѣ, ἐρόже въ сына мѣсто пріѣтъ, ἔсть пѣрваго степѣне; къ вратѣмъ же ἐγѡ, ἔсть трѣтѣмъ, ἢво не соутъ ἐмѣ ἢ тн чѣда, ἢво снн ἢмѣтъ ἢнѡгѡ Ὁтѣа, рѡждѣшаго ἢчѣ. Дѣховный οὔвѡ Оцѣ к̄ немоῦже воспріѣтъ, ἔсть пѣрваго степѣне: сынѣ же дѣховный¹ къ плотскімъ своімъ вратѣмъ ἔсть втораго степѣне: ἢ снѣце дѣховный Оцѣ, (такоже речѣсѣ), къ плотскімъ вратѣмъ снѣа своегѡ дѣховнаго ἔсть трѣтѣмъ степѣне, къ Ὁтѣѣ же плотскѡмѣ снѣа своегѡ дѣховнаго ἔсть втораго степѣне, понѣже въ врата ἐмоῦ вѣнѣтсѣ, сынѣ же къ ὡвоῦчѣ (читай: ὡвоімъ) ἔсть пѣрваго степѣне. Плотскн же сынѡве Оцѣ дѣховнаго къ дѣховномѣ своегѡ вратѣ соутъ втораго степѣне, къ Ὁтѣѣ же ἐγѡ трѣтѣмъ степѣне: сѣгѡ же рѣди не процѣнѡ ἔсть снѡнѡви воспріѣмлюшаго поѣти въ жѡноῦ сѣстроῦ плотскоῦю воспріѣмлемѣмъ, понѣже ἔсть четвѣртаго степѣне, ннже сѣстроῦ врата

¹ Этотъ счетъ степеней духовнаго родства взятъ у Властара. См. Слѡг. VI, 138; ср. далѣе гл. VI, § 32.

¹ Въ Кормчей стоить здѣсь ἑγѡ — лишнее, такъ какъ оно повторено далѣе.

ἢ παῖδα τοῦ ἀναδόχου, ἢ ἀδελφὸν σαρκικὸν ἐνωθῆναι γαμικῶς σαρκικῆ ἀδελφῇ τοῦ ἀναδεχθέντος· ὁ μὲν γὰρ παῖς, ὡς εἴρηται, τετάρτου ἐστὶ βαθμοῦ, ὁ δὲ ἀδελφός, πέμπτου. Καίτοι ἐν πάσῃ τῇ νέᾳ Ῥωμαίδι ὀρῶμεν¹ τοιοῦτους ἐπισφαλῶς γάμους προβαίνοντας, οἷον, ὅτι ὁ ἀδελφός μου ἔλαβεν εἰς γυναῖκα τὴν ἀδελφὴν τῆς [ἀναδεχθείσης ὑπ' ἐμοῦ, καὶ πάλιν τὴν]² ἀναδεχθεῖσαν ὑπ' ἐμοῦ ὁ ἀνεψιός μου ἔλαβε εἰς γυναῖκα, καὶ ὅμοια τοιαῦτα πολλά.³ Καὶ ἀπολογοῦνται ὑπὲρ αὐτῶν, ὡς πρόσωπά τινα ἐκώλυσεν ὁ νόμος, καὶ ἀπὸ τούτων μόνον χρὴ φυλάττεσθαι. τοῖς ἐπέκεινα δὲ συνέρχεσθαι, γαμικῶς· οἷον, ὅτι φησὶν «οὐ δύναμαι εἰς γυναῖκα λαβεῖν, ἢν ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνεδεξάμην, οὐδὲ τὴν μητέρα αὐτῆς, οὐδὲ τὴν θυγατέρα, οὐδὲ ὀυῖός μου ταύτας λαβεῖν δύναται». Ταῦτα μόνον, φασὶ, παραφυλαχτέα· τὰ δὲ ἐπέκεινα ἀπαρατηρήτως πρὸς

воспріѣмлющаго, понѣже вѣнѣно бы было, ꙗкъ поѣмлетъ вноуѣ своѣю. Но оубо сѣе бывѣетъ по всѣй ѣпархїи константинопόлскоѣ (ѣсть во пѣтагоу степѣне): вѣ болгарскоѣ же землїи сѣдержитса.

¹ Вь оригиналѣ: ὀρᾶμεν.

² Пропускъ восполненъ не только по требованію смысла, но и по прямому указанію сербскаго перевода, сдѣланному, вѣроятно, съ другаго, болѣе исправнаго изданія книжки Скординія Вь этомъ переводѣ по извѣстному уже намъ списку Полодинскаго Древлехранилища (см. выше, стр. 37 примѣч. 4) мы читаемъ: „ꙗко се: братъ мой възетъ въ женѣ сестрѣ прїетой ѿ мене, ꙗ пакы прїетѣю ѿ мене снѣокѣ мой възетъ въ женѣ“.

³ Противъ этого мѣста сбоку въ оригиналѣ припечатано: Καὶ ἄχρι τῆς νῦν τὰ τοιαῦτα γίνονται, ὡς ἀκώλυτα.

γάμον συνάπτονται¹. Ἄλλ' ἐν πάσῃ τῇ βουλγαρικῇ ἐπαρχίᾳ, τουτέστι τῇ τῆς Πρώτης Ἰουστινιανῆς ἐνορίᾳ, τοιοῦτόν τι οὐ συγκεχώρηται συνοικέσιον· ἐκώλυσε γὰρ τοῦτο ἐγγράφως ὁ ἀρχιεπίσκοπος Βουλγαρίας ὁ Χωματηνός, ἀνὴρ ἐλλογιμώτατος (14)τος, ὃς καὶ πράξιν μὲν συνοδικήν φησι προβῆναι ἐπὶ Νικολάου τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τούτου χάριν, ἵνα μηδὲ τὰ ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος πρὸ τοῦ ὀγδόου βαθμοῦ λύωνται². Λέγει δὲ, ὅτι ἐπεὶ ἐν τῷ κανόνι δηλοποιεῖται, συνάπτεσθαι τὰς ψυχὰς τῶν τὴν πνευματικὴν ποιούντων συγγένειαν, μεσολαβοῦντος Θεοῦ, καὶ τῷ νόμῳ, ὡς κρείττονά εἰσι τῶν σαρκικῶν τὰ πνευματικά, ἀνάγκη

¹ Патриархъ Неофитъ въ грамотѣ своей (1611 г.) приводитъ это φασί, какъ общепринятое правило, и отвергаетъ воззрѣніе Скордилія, какъ ему лично принадлежащее (καὶ παρὰ μόνου τοῦ Κρητὸς ἐκείνου Ζαχαρίου τοῦ Μαραφαρᾶ ἐμποδιζόμενον. Σύγг. V, 157), хотя на самомъ дѣлѣ онъ прямо ссылался на источникъ и не настаивалъ на своемъ мнѣніи, уступая, конечно, господствующей практикѣ константинопольской церкви (гл. VI, ср. ниже § 37 и Σχόλιον διασαφητικόν въ концѣ книжки Скордилія).

² Въ синодальномъ спискѣ Малаксова номоканона (№ 276) приводится отрывокъ изъ настоящей статьи въ такомъ видѣ: Τινὲς δὲ λέγουσιν, ὅτι ὁ νόμος ἐνόματά τινα ἐκώλυσε εἰς τὴν συγγένειαν, τὰ δὲ ἐπέκεινα τούτων ἀφήκαν (sic) ἀκώλυτα, καθὼς γέγραπται ἐν τῷ τετάρτῳ βιβλίῳ τοῦ ὀγδόου τίτλου, ὅτι οὐ δύναμαι, φησὶν εἰς γυναῖκα λαβεῖν ἣν ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνεθεξάμην, οὐδὲ τὴν μητέρα αὐτῆς, οὐδὲ τὴν θυγατέρα αὐτῆς, οὐδὲ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱός μου λαμβάνει ἐξ αὐτῶν τινα· ταῦτά φησι πρόσωπα μόνον παραφουλακτέα, ὡς κεκλυμένα· τὰ δὲ ἐπέκεινα ἀπαρατηρήτως εἰς γάμον συνάπτονται. Ἄλλ' ἐν πάσῃ τῇ βουλγαρικῇ ἐπαρχίᾳ, τουτέστι (τῇ) τῆς Πρώτης Ἰουστινιανῆς ἐνορίᾳ τοιοῦτόν τι οὐ συγκεχώρηται συνοικέσιον· ἢ δὲ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ (т. е. константинопольская) καθ' ὃν εἴρηται τρόπον τῆς πνευματικῆς ἐνώσεως, ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ κατὰ τὴν ἄνωθεν ἀπαρίθμησιν κωλύει τὸν γάμον (л. 117).

ἐστὶν ἀπαραβάτως καὶ ταῦτα τηρεῖσθαι, ὡς τὰ ἐξ αἵματος¹.

Τοσαῦτα καὶ περὶ τῆς πνευματικῆς συγγενείας.

3. Ὁρα τὸν κανόνα, ὅς ἐστι νγ' τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμένης ἑκτῆς συνόδου·

Ἐπειδὴ μείζων ἐστὶν ἢ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας, ἐγνώμεν δὲ, ἐν τισὶ τόποις τινὰς ἐκ τοῦ ἀγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος παῖδας ἀναδεχομένους, καὶ μετὰ τοῦτο, ταῖς ἐκείνων μητράσι χηρευούσαις γαμικὸν συναλλάσσοντας συνοικέσιον ὀρίζομεν, ἀπὸ τοῦ παρόντος μηδὲν τοιοῦτον πραχθῆναι. Εἰ δέ τινες μετὰ τὸν παρόντα κανόνα φωραθεῖεν τοῦτο ποιοῦντες, πρωτοτύπως μὲν οἱ τοιοῦτοι ἀφιστάσθωσαν τοῦ τοιούτου παρανόμου συνοικεσίου· ἔπειτα δὲ καὶ τοῖς τῶν πορνεύόντων ἐπιτιμίαις ὑποβληθῆτωσαν.

4. Ἐτι ἕρα καὶ τὴν συνοδικὴν πράξιν·

Σημείωσαι, ὅτι ἐν τῷ σεκρέτῳ τοῦ ἱεροῦ χαρτοφυλαχείου κατ-

Правило ѿг сѣагѡ вселѣнскагѡ собора шестѣагѡ.

Понѣже бѡльшее ѣсть дѡвноео сродство, нѣжели совокѡплѣнїе плотьскѡе, оубидѣхомз оубѡ, ꙗко в нѣкїихъ мѣстехъ [ахъ] нѣщїи, ѿже воспрїѣша сыны ѡ сѣагѡ ѿ спасїтелнагѡ крещенїа, сзчетаваютса въ брѣкз съ матерѣми нхъ, оуже ѡвдовѣвшихъ (читай: ѡвдовѣвшими), повелѣваемз, да не ктомуу сицевѡ что бывѣетз. Ёще же котѡри по сѣмз прѣвилѣ ѡбличѣни боудѣтз сїе творїти, въ перѡыхъ оубѡ сицевїи да разлѣчатса ѡ сицевѣагѡ сѡпроужества, посѣмз подлѣжатз ѣпитимїи блѡдникѡвъ.

Дѣйствио собѡрноо.

Знаменай: ꙗко въ сокровищїи сѣѡї книгохранїтелници напї-

¹ Къ приведенной цитатѣ Скордилія ближе подходит одинъ изъ отвѣтовъ, принадлежащихъ, по печатнымъ изданїямъ, не Димитрію Хоматину, а Іоанну, епископу китрскому (Сѡнг. V, 407: ср. 425.) Но уже давно замѣчено, что большая часть каноническихъ отвѣтовъ, приписываемыхъ послѣднему, должна быть отдана первому. См. Zhishman, Eherecht d. orient. Kirche. s. 533. Anmerk. 2.

εστρώθη σημείωμα, οὕτως ἔχον ἐπὶ λέξεως· Μηνὶ μαίῳ ιζ', ἡμέρα β', ἰνδικτιῶνος ιε', προκαθημένου Νικολάου τοῦ ἀγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχ(14 об.)χοῦ ἐν τῷ Θωμαίτῃ, συνεδριαζόντων συγκλητικῶν ἀρχόντων καὶ πολιτικῶν δικαστῶν, τοῦ δεῖνος καὶ τοῦ δεῖνος, καὶ θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν, τοῦ δεῖνος καὶ τοῦ δεῖνος, ὁ πανεντιμώτατος ὑπέρτιμος Γρηγόριος ὁ Ξηρὸς, διαγράμμα προκομίσας² τὴν σημερον συνοδικῶς, οὕτως ἔχον· ἡ Μαρία ἔχουσα υἱὸν γνήσιον τὸν Κωνσταντῖνον, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ θείου βαπτίσματος τῆς Εἰρήνης· ἐγέννησεν ὁ Κωνσταντῖνος Θεόδωρον, καὶ ἡ Εἰρήνη Θεοδώραν, καὶ αὐτὴς ἐγέννησεν ἡ Θεοδώρα Ἄνναν. Θέλων οὖν ὁ Θεόδωρος νομίμῳ γάμῳ συζευχθῆναι τῇ Ἄννῃ, ἐρωτᾷ μαθεῖν, εἰ ἐφῆται τοῦτο ποιῆσαι; Ἀνεγνώσθη τοίνυν ἐπὶ συνόδῳ ὁ νγ' κανὼν τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς ε' συνόδου, καὶ τὸ ε' θέμα τοῦ ἰ κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου τοῦ κή βιβλίου, ἔχον ἐν μέρει οὕτως· «ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος τινὰ δεξάμενος οὐ δύναται αὐτὴν ὑστερον πρὸς γάμον ἀγα-

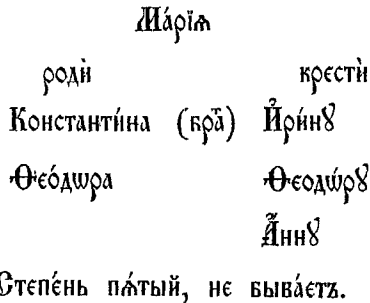
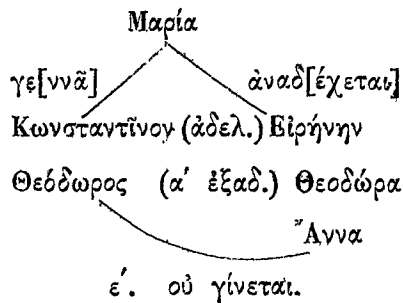
сано вѣ начертаніе сицево ѿ слова до слова: **М**ѣца маіа ѿ 31, днѣ лдны, ѿндикта єі, сѣдѣщѣ на пѣрвомъ мѣстѣ патріάρχѣ Николѣю, стѣишемъ ѿ вселѣнскомъ, въ **Θ**ομαитѣ, сосѣдѣшимъ сенаторомъ бѣлгороднымъ и граждѣнскимъ сѣдѣимъ, ѿ мѣркѣ, ѿ бѣлгочестивымъ митрополитомъ, ѿ мѣркѣ, честный ѿ пречестный Григорій Ксерѣсз принесѣ нѣкое писаніе въ нынѣшній совѣръ, сіестъ (читай: сице) въ себѣ ѿмоущее: **Μ**αρία ѿμѣвши сѣна наречѣннаго Константина, воспріѣла ѣсть ѿ сѣгѣω крещеніа **Ἰ**ρήнѣ. Константинъ **Θ**εόδωρα, **Ἰ**ρήна же родѣ **Θ**εοδώρѣ, ѿ посѣмъ **Θ**εοδώρα родѣ **Ἰ**νнѣ. **Θ**εόδωρѣ же хотѣ законнымъ сѣпрѣужествомъ спрѣшиса съ **Ἰ**нною, вопрошѣтъ: **Ἰ**ще достѣитъ сіѣ творѣти; **Π**ροχѣно [прочѣано] же ѣсть предѣ совѣромъ пѣтъдесѣтъ третімъ правиломъ (читай: пѣтъдесѣтъ третіѣ правило) ѿ же въ **Τ**ρούλλѣ бѣвшѣгѣ сѣгѣω ѿ вселѣнскагѣ совѣора шѣсѣгѣω, ѿ шѣстѣѣ **Θ**ѣμα (въ **Κ**ормчѣѣ на полѣ выноска: начѣло) десѣтымъ [ѿѣ] главы пѣтымъ тѣтлы кнѣги кѣн, ѣ же сице сѣ ѿмѣтъ ѿ чѣсти: **Ἰ** же котѣрѣю воспріѣметъ ѿ сѣгѣω кре-

¹ ἡμέρα β' — понедѣльникъ. Замѣчательно, что нашъ кievскій переводчикъ подобралъ другое выраженіе: день луны.

² Читай: проεκόμισε, какъ и стоять въ источникѣ (у Вальсамона).

γέσθαι, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην, οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα· ἀλλ' οὐδὲ ἑ υἱὸς αὐτοῦ· ἐπειδὴ οὐδὲν ἄλλο δύναται οὕτως εἰσαγαγεῖν πνευματικὴν¹ διάθεσιν καὶ δικαίαν γάμου κώλυσιν, ὡς ὁ τοιοῦτος δεσμός, δι' οὗ, τοῦ θεοῦ μεσάζοντος, αἱ ψυχαὶ αὐτῶν συνάπτονται. Καὶ διεγνώσθη, κεκωλυμένον τὸ διαληφθὲν συναλλαγμα εἶναι, ὡς² ἀναγόμενον εἰς εἰ βαθμόν· διὰ τὸ προτιμᾶσθαι κατὰ τὴν τοῦ τοιούτου περίληψιν νόμου, τὴν πνευματικὴν συγγένειαν τῆς φυσικῆς, ἢτοι τῆς σαρκικῆς. Τοῦτο δὲ ὠρίσθη κρατεῖν καὶ ἐπὶ τῆς υἰοθεσίας, διὰ τὸ καὶ τὴν ἐκ ταύτης συγ(15)γένειαν ἀπὸ Θεοῦ καὶ διὰ θείων εὐχῶν τελετῆς συνίστασθαι, κατὰ τὴν νεαρὰν νομοθεσίαν τοῦ αἰοδίου βασιλέως κυρίου Λέοντος τοῦ σοφοῦ³.

щениа, не мѡжетъ ю посѣмъ поати себѣ въ женоу, понѣже оуже эсть емоу дщѣрь, ниже мäterь еѣ илн дщѣрь, ниже сынъ егѡ: ничтѡже во мѡжетъ иносѣ (ввести) дхѡвное разположеніе, илн завѣщаніе, и праведное препатіе свпроужества, іакоже сицевый союзъ, и мѡже посредствѡмъ бгѣ доуши и хъ спрѡгаются. И и зреченнѡ эсть реченное свпроужество не прощенно вѣти, понѣже ѡносится в пѣтый степѣнь, и по ѡбдержанію сего правила, дхѡвное срѡдство превосходитъ естѣственнагѡ, сіесть тѣлеснагѡ. Сіѣ такожде да содержимо боудеть и во оусыновленіи, разсѡждѣно эсть: понѣже срѡдство эже ѡ негѡ эсть, ѡ бга и ѡ ѡсценіа вжѣственныхъхъ молітвѡ, илн по новосоставленномъ правилѣ, илн законѣ свѣтлѣйшагѡ црѣ, гѣна двѡ премоудрагѡ.

¹ Въ источникѣ патриκὴν.

² Въ источникѣ тутъ стоитъ οὐχ: важное различеніе!

³ См. Сынг. II, 430—431 (въ концѣ Вальсамонова толкованія на 53 правило тругльскаго собора).

5. Ἐκ τοῦ δ' βιβλίου Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου καὶ τίτλου ς¹.

Ἐπὶ δὲ τῆς ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῆς ἐξ υἰοθεσίας συγγενείας, τὸν αὐτὸν ζητητέον βαθμὸν, ὃν καὶ ἐπὶ τῆς ἐξ αἵματος, διὰ τὸ λέγειν τὸν νῦν κανόνα τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγίας συνόδου, μείζονα εἶναι τὴν πνευματικὴν οἰκειότητα τῆς τῶν σωμάτων συναφείας· εἰ καὶ ὁ νόμος μέχρι τριῶν μόνον, ἢ καὶ τεσσάρων βαθμῶν ταύτην κεκάλυκεν, ἤγουν τὸ μὴ λαβεῖν τινα, ἢ τὸν υἱὸν αὐτοῦ, τὴν μητέρα, ἢ τὴν ἀδελφὴν τοῦ ὑπ' αὐτοῦ ἀναδεχθέντος ἢ υἰοθετηθέντος· φησὶ γάρ· ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ τὰ ἐξῆς².

6. Ἐκ τῶν ἐρωταποκρίσεων τῶν ἁγιωτάτων πατριαρχῶν, τοῦ Ἀλεξανδρείας κυρίου Μάρκου καὶ τοῦ Ἀντιοχείας κυρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμών· τοῦ μὲν Ἀλεξανδρείας ἐρωτῶντος, τοῦ δὲ Ἀντιοχείας ἀποκρινομένου.

Ἐρώτησις ςς'. Ἡ συμπεν-

иъ четвѣртой [тыѡ] книгѣ [ги] Константина Гарменопѣла тѣтла шестѡм.

иъ срѡдствѣ ѣже составлѣтса ѡ сѣгѡ крещѣніѡ и ѡ оусыновленіѡ, тѡй же степѣнь взыскати и мамы, ѣгоже взыскоуемъ и въ срѡдствѣ ѣже ѡ кровѣ: глѣтъ во нѣ правило [канѡнъ] сѣгѡ собѡра иже въ Трѡуллѣ, вѡльшее быти дѡхѡвное срѡдство, нежели совокупленіе плотьскѡе. Ище же законъ даже до третѣгѡ или четвѣртагѡ степѣне сіѣ запретилъ ѣсть, сіѣсть, да никтоже поѣмлетъ ниже сѣѡ, ниже мать, или сестрѡ тогѡ, ѣгоже воспріѡлъ ѣсть, или въ сѣѡ мѣсто пріѡлъ ѣсть: глаголетъ во: иже ище когѡ воспріѣмлетъ ѡ сѣгѡ крещѣніѡ, и прочѡм.

Ⲙ вопрѡсѡвъ и ѡвѣтѡвъ сѣѡйшаго патрѡнѡрха [хи] ѡлександрійскаго гѡѡна Мѡрка, и ѡнтѡхіѡскагѡ гѡѡна Θεѡδѡρα Βαλσαμѡνα, ѡлександрѡйскомѡ вопрѡшѡющѡ, и ѡнтѡхіѡйскомѡ ѡвѣщѡющѡ.

Вопрѡсъ мѡ. Срѡдство кмѡт-

¹ По изданію Геймбаха (Лейпцигъ, 1851), приведенное мѣсто находится у Арменопула въ кн. IV, тит. VIII, гл. 6 (стр. 512—514).

² Законъ не дописанъ до конца, потому что приведенъ уже вполнѣ въ предъидущемъ §-ѣ.

θερία τῶν συντέκνων μέχρι πόσου βαθμοῦ κωλύεται;

Ἀποκρίσις· Ὁ μὲν νη¹ κανὼν τῆς ἐν Τρούλλῳ τοῦ μεγάλου παλατίου συστάσης ἁγίας καὶ οἰκουμένης συνόδου κολά(15 об.)ζει τοὺς ἀναδόχους συνάπτεσθαι γαμικῶς ταῖς μητράσι τῶν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀναδεχθέντων παιδῶν, καὶ μετὰ ἀπόστασιν τοῦ κακοῦ, καθυποβάλλει πορνευόντων ἐπιτιμίαις. Τὸ δὲ τελευταῖον θέμα τοῦ ἰ' κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου τοῦ κή βιβλίου τῶν βασιλικῶν ἐπιπλέον ἐπεκτείνει τὴν κόλασιν. Ὅτι δὲ καὶ ὁ δηλωθεὶς κανὼν, ἀλλὰ μὴν καὶ ὁ διαληφθεὶς νόμος, μείζονα τὴν κατὰ πνεῦμα συγγένειαν εἶναι λέγουσι τῆς σωματικῆς συναφείας, γέγονε σημεῖωμα συνοδικὸν ἐπὶ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Νικολάου, κατὰ μῆνα μάιον, ἰνδικτιῶνος ιε', ἐπὶ ἐρωτήσει τοῦ ὑπερτίμου ἐκείνου κυρίου Γρηγορίου τοῦ Ξηροῦ, διοριζόμενον τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσφίγγεσθαι καὶ ὑφαπλοῦσθαι τὴν διὰ τῆς συντεκνίας συστάσαν πνευματικὴν συγγένειαν, οἷς καὶ αἱ σωματικαὶ συγγένειαι περιόριζονται¹.

¹ В оригиналѣ γ.

² См. Сѹг. IV, 482; ср. выше § 4. В Prochiron auctum приведенный отвѣтъ Вальсамона сопровождается замѣткою: Τῆν σήμερον δὲ οὐκ ἐνεργεῖ ποσῶς ἢ τοιαύτη πράξις, т. е. поцитованное соборное постановленіе патріарха Николая (tit. VIII, сар. 34).

ровъ (въ Кормчей на полѣ выноски: κῶμοβεί) даже до коегω степене препинаѣтсѧ;

ᾨβѣтз: Πατῆδεσάτз третій канόνз сѣгω вселένскагω совόра шестάгω, βύβшагω въ великой полатѣ Τρούλλѣ, запрещаетз воспріемникумз ѱлѣ κμόтрομз сѣтатисѧ въ сѣпроужество сз матерάμн своѱхз сѱώνвз, ѱхзже воспріѱша ѱ сѣгω κρεσένѱл, ѱ по разлѣчένѱ ѱ сицевάгω злѧ, влагáетз ѱхз из ѣпитеміѱ влδникώвз. Послѣднее же θέμα (въ Кормчей на полѣ пояснено: началo) δεσάтым главízны пάтым [той] τίτлы, кнίги κῆ Βασιλικόνз, сіестъ, цάρскихз, βόλшδю ѱтаззоуетз ѣпитеміѱ. Понѣже оῦβω ѱ предречένный канόνз ѱ закόνз приведένый ѱзвѣствоуетз βόлшее быти дхóвное сродство, нежели тѣлесное совоκῶплένѱе, сегω ради сотвóрено ѣсть писаніе совόρное во врѣмѧ сѣвѱшагω патріάρха [χι] гѣна Νικολάμ, мѱца μάιμ, ѱндикта єѱ, навопрóсз Ὄнагω пречестнáгω Γρηγόριμ Ἁέρα, ѱпредѣлáющее тѣмѱжде предѣлы сѣгнѣтисѧ ѱ разширáтисѧ дхóвномδ сродствѣ составленомδ ѱ κμόтрства ѱ оῦсыновлénѱл, ѱмѱже ѱпредѣлáютсѧ ѱ тѣлеснѧм [ыѣ] сродства.

7. Ἐκ τοῦ ὀγδόου κεφαλαίου τοῦ Β στοιχείου κυρίου Ματθαίου τοῦ Βλαστάρεως.

Ἰσχυρίζονται τοίνυν τινές, ὡς ἐπεὶ ἀπὸ τοῦ κανόνος καὶ ἀπὸ τοῦ νόμου μείζων ἢ πνευματικῆ τῆς κατὰ σάρκα συγγενείας ὀρίζεται, χρῆναι τοὺς ταύτῃ συνδεδεμένους παρατηρεῖν τοὺς κεκωλυμένους βαθμοὺς ἄχρι τοῦ ζ', ὅσους δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν τοῖς δὲ πλείοσι τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνα τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κολύεσθαι πρόσωπα¹.

Καὶ ἄλλως·

8. Ἡ ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος συγγέ(16)νεια εἰς αὐτοὺς τηρεῖται τοὺς δύο συντέχνους καὶ τοὺς κατιόντας ἐξ αὐτῶν πρὸς δὲ τὴν λοιπὴν γενεὰν αὐτῶν οὐ τηρεῖται, τουτέστιν εἰς ἀνιόντας καὶ πλαγίους, ἤγουν πατέρας, πάππους, προπάππους, ἀδελφούς καὶ θείους καὶ ἐξεδελφούς, καθὼς τινες βαρβαρικωτέρως ἐνόησαν· μεταξὺ γὰρ τῶν δύο προσώπων Πνεῦμα ἅγιον ἐμεσίτευσε, καὶ οὐ σὰρξ. Διὸ καὶ πνευματικὴ ἐστὶν ἡ τοιαύτη συγ-

Ⲫ Ⲑⲥⲙⲓⲙ [ⲟⲩ] ⲒⲐⲐⲓⲛⲛⲓ, ⲥⲐⲒⲒⲒⲒ ⲐⲐⲟⲩⲓⲙ [ⲟⲩ] ⲒⲔⲐⲐⲐ ⲐⲐⲁⲧⲟⲩⲙ ⲐⲒⲐⲥⲧⲁⲩⲓⲙ.

Понѣже по канонѣ и законѣ болшее есть дѣловное, нежели тѣлесное сродство, сего ради нѣции извѣствоуютъ должнымъ быти сицевымъ сродствомъ свѣзаннѣи хранити запрещеннымъ степенѣи даже до Ѳсмагѣ по всемоу, ꙗкоже и въ сродствѣ крѣве: ѿ многыхъ же сѣе не вѣсть извѣствованнѣи, но точию препинати Ѳнаѣ лица, ꙗже въ предреченномъ законѣ сдержатсѣ, оутвердиша.

Ⲫⲓⲱⲉ ⲒⲎⲐⲐⲐⲙ.

Сродство ѿ стѣиѣ крещеніѣи соблюдаетсѣ междѣ Ѳнѣма двѣма кмѣтрама и низходѣцихъ ѿ ннхъ, а не междѣ прѣчиѣхъ родствѣомъ, сѣсть, междѣ восходѣцихъ и повѣчныхъ, сѣсть, Ѳтци, дѣды, прѣдѣды, вратѣи, стрѣи, и вратѣничовъ, ꙗкоже нѣции мнѣтъ. Междѣ двѣма во Ѳнѣма лицама дѣхъ стѣиѣи посредствѣомъ, а не плѣтъ, и сего ради сицевѣе есть сродство дѣловное, а не тѣлесное. Ѳнокс оꝓѣво кмѣтровъ (на полѣ: воспріѣмниковъ)

¹ См. Сѣнг. VI, 138, подъ рубрикою Νόμος.

γένεια, καὶ οὐ σαρκική. Οἱ παῖ-
δες τοίνυν τῶν συντέκνων, ἐάν
τε ὑπὸ ἐνὸς ἀναδόχου ἐβαπτίσθη-
σαν, ἐάν τε μὴ, κωλύονται πρὸς
ἀλλήλους εἰς γάμου κοινωνίαν
ἐλθεῖν, καὶ ἄρρενες ὡσι, καὶ
θήλειαι, ἄχρι τοῦ κατιόντος ζ'
βαθμοῦ, καὶ λύονται εἰς τὸν
ἕγδρον¹.

9. Βλέπε καλῶς, ὅτι τὰ πλάγια
οὐ κωλύονται εἰς τὰ συνοικέσια
διὰ τοῦ βαπτίσματος. Καὶ τοῦ-
το δηλοποιῶ σοι ἐκ τῆσδε τῆς
ἀποκρίσεως τοῦ πανιερωτάτου
μητροπολίτου Ἡρακλείας κυρίου
Νικήτα, ἣν ἐποίησε πρὸς τὸν
θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον κύριον
Κωνσταντῖνον· ἔχει δὲ οὕτως·

Γυνὴ τις ἡγήρα Θεοδώρα, ἔχου-
σα αὐταδέλφην Μαρίαν τεκού-
σαν δύο παῖδας ἄρρενας, Γεώρ-
γιον καὶ Δημήτριον, γέγονεν
ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτί-
σματος Κωνσταντίνου στρατιώ-
του· πειρᾶται γοῦν ἡ ἀδελφὴ
τῆς χήρας ἡ Μαρία ἀναλαβέσθαι
εἰς ἓνα τῶν ἑαυτῆς υἱῶν θυγα-
τέρα τοῦ Κωνσταντίνου. Ἡ δὲ
λύσις ἐστὶν αὕτη· οὐ κωλύεται

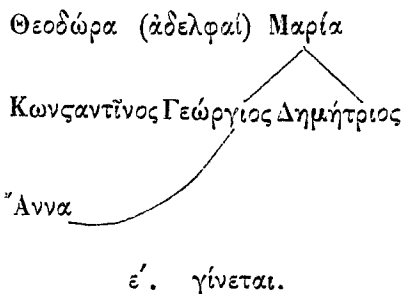
ἄπε ἢ ὦ ἐδίναγω ἢ τογόжде во-
спрїемника соуть κρ̄шеннї, ἢλн
нн̄, запрещаются с̄четатиса вх
с̄впр̄оужество, ἄπε μοῦжескаγω
πόλδ соуть, ἄπε ж̄нска, даже до
седмаг̄ω степене низ̄ход̄ашце, ἢ
прош̄аются вх Ὁс̄л̄омл̄я. Ἡ с̄ег̄ω
радн̄ прошен̄ω ἔсть κ̄дем̄ждо
хот̄ашем̄δ по̄лти вх женоῦ κ̄м̄отра
с̄воег̄ω женоῦ.

Ἡ знамен̄ай д̄овр̄ѣ, гако л̄нца
соуш̄ам̄ ὦ в̄ок̄д̄, не препина̄ютс̄а
кх с̄впр̄оужеств̄δ κ̄реж̄енїем̄з. Ἡ
с̄їе̄ ἢзв̄ѣств̄оῦю ὦ дес̄атаг̄ω ὦ-
в̄ѣта с̄т̄ѣш̄аг̄ω ἢраклїйскаг̄ω г̄дна
Никїты, ἢже сотвор̄н̄ кх честн̄ом̄δ
еп̄к̄п̄δ г̄дн̄δ Κονσταντїн̄δ, ἢже
сицев̄ый ἔсть:

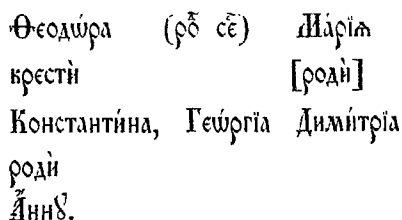
Нѣкам̄ ж̄ена̄ вдова, ἢменем̄з
Θεοδώρα, ἢм̄ѣ с̄естроῦ Μαρїю,
гаже род̄н̄ два̄ сы̄на μοῦжескаг̄ω
πόλδ, Γεωργїа и Димїтріа: вос-
прїама же ἔсть Θεοδώра ὦ с̄т̄а-
г̄ω κ̄реж̄енїа Κονσταντїна во̄нна
Нын̄ѣ же с̄естра̄ вдовнїцы Ὁнын̄
Μαρїа х̄очет̄з по̄лти в̄ женоῦ
д̄ш̄ер̄ь Κονστανтїнов̄δ ἑд̄н̄ном̄δ ὦ
сын̄ωв̄з с̄во̄н̄х̄з: досто̄нт̄з ли, ἢлн
нн̄; Ὁв̄ѣт̄з ἔсть сицев̄ый: Не

¹ Въ оригиналѣ сбоку этой статьи припечатано: *Διὰ τοῦτο ἔξεστι τῷ βου-
λομένῳ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφὴν· πλάγιον τὸδε. Ματθαίου
ἐν κεφ. ἡ τοῦ Β (ср. Сύντ. VI, стр. 139).* Кїевскїй переводчикъ помѣстилъ эту
прибавку въ концѣ своего текста статьи; но въ переводѣ ошибся или описался:
вмѣсто „сестры“ км̄отра поставилъ „жену“. Ср. этой же главы § 1 въ концѣ.

ἡ Μαρία θυγατέρα τοῦ Κων-
 σταντίνου, ἢ ἡ ἀδελφὴ αὐτῆς
 ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀν-
 εδέξα(16 οβ.)το, υἱῷ αὐτῆς συν-
 αρμόσαι· καὶ γενέσθω τὸ τοιοῦ-
 τον συνάλλαγμα¹.

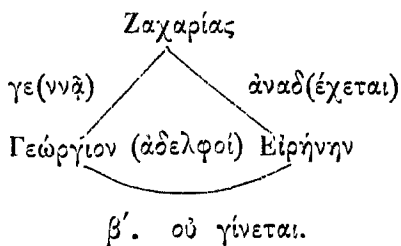

запрещенноу ѣсть Маріи дщєрь
 Константіновѣ, е҃гоже сестра ѣи
 Θεοδώρα воспріѣла ѣсть ѿ с҃та҃гу
 κρεщеніѣ, спрѣши сынови свое-
 моу ꝑ̄ ѡ ѡѣти сицевомѣ с҃прѡу-
 жествѣ.

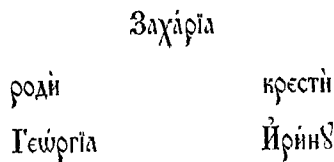

Степень пятый, бываетъ.

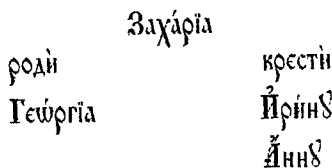
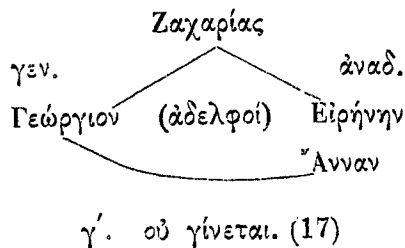
10. Ὅρα τοιγαροῦν καὶ τὰ
 διαγράμματα τοῦ θείου βαπτί-
 σματος¹

Внимаѣ добръ начертаніѣмъ
 с҃та҃гу κρεσненіѣ.

Степень второй, не бываетъ.

Степень третій, не бываетъ.

¹ Σύντ. V, 424.

Ζαχαρίας

γεν. ἀναδ.
 Γεώργιον (ἀδελφοί) Ἄνναν
 Δημήτριον (α' ἐξάδ.) Εἰρήνην
 δ' οὐ γίνεται.

Захарія

родѣ крестѣ
 Γεώργια ἸρήνѢ
 Δημήτρια (α' στ̄ β̄ρ̄) Ἰηηϛ
 Степень четвертый, не вывѣтъ.

Ζαχαρίας

γεν. ἀναδ.
 Γεώργιον (ἀδελφοί) Ἀντώνιον
 Δημήτριον (α' ἐξάδ.) Νικόλαον
 Ἑλένην
 ε'. οὐ γίνεται.

Захарія

родѣ крестѣ
 Γεώργια Ἀντόνια
 Δημήτρια (α' β̄ρ̄α στ̄) Νικολάω
 Ἑλένη.

Степень пятый, не вывѣтъ.

Ζαχαρίας

γεν. ἀναδ.
 Γεώργιον (ἀδελφοί) Ἀντώνιον
 Δημήτριον (α' ἐξάδ.) Νικόλαον
 Ζαχαρίαν (β' ἐξάδ.) Ἄνναν
 ζ'. οὐ γίνεται (17 об.)

Захарія

родѣ крестѣ
 Γεώργια (ρδ̄ β̄ρ̄α) Ἀντόνια
 Δημήτρια (α' στ̄β̄ιγ̄ β̄ρ̄α) Νικολάω
 Захаріω (η' стр. β̄ρ̄α) Ἰηηϛ
 Степень шестый, не вывѣтъ.

Ζαχαρίας

γεν. ἀναδ.
 Γεώργιον (ἀδελφοί) Ἀντώνιον
 Δημήτριον (α' ἐξάδ.) Ἄνναν
 Βασίλειον (β' ἐξάδ.) Θεοδώραν
 Νικόλαον

Захарія

родѣ крестѣ
 Γεώργια (ρδ̄ β̄ρ̄α) Ἀντόνια
 Δημήτρια (α' стр. β̄ρ̄α) Ἰηηϛ
 Βασίλια (η' стр. β̄ρ̄α) ΘεοδώρѢ
 Νικολάω

ζ'. οὐ γίνεται.

Степень седьмой, не вывѣтъ.

Ζαχαρίας

Захарія

γεν.		ἀναδ.	родн		крестн
Γεώργιον (ἀδελφοί)	Ἀντώνιον		Геώργια	(рѣ брѣ)	Антоніа
Δημήτριον (α' ἐξάδ.)	Νικόλαον		Διμήτριά	(α стр. брѣ)	Николѣа
Βασίλειον (β' ἐξάδ.)	Ἄνναν		Βασίλια	(β стр. брѣ)	Анна
Ζαχαρίαν (γ' ἐξάδ.)	Μαρίαν		Захарія	(γ стр. брѣ)	Маріа
	ἡ. γίνεται.		Степѣнь	Осмій, вывѣтъ.	

Ἔως ὧδε καὶ τὰ περὶ τοῦ
θείου βαπτίσματος.

V.

(18) Περὶ τῆς υἰοθεσίας.

У оусыновленіи.

1. Τὴν δέ γε διαδοχῆς ἕνεκα
γινομένην υἰοθεσίαν παραφυλάτ-
τειν, καθὰ δὴ καὶ τὴν ἐξ αἵμα-
τος, πρὸς τῶν ἱερῶν κανόνων
καὶ τῶν φιλευσεβῶν δεδιδάγμεθα
νόμων, κατὰ τε τοὺς γαμικούς
δηλαδὴ βαθμοὺς καὶ τὴν τῶν
γονέων κληρονομίαν. Φησὶ γὰρ
ὁ νόμος· «Οὐ δύναμαι τὴν πρὸς
πατρὸς ἢ μητρὸς θείαν λαβεῖν
εἰς γυναῖκα, εἰ καὶ εἰσι θεταί,
ἐπειδὴ μητέρων τάξιν ἔχουσιν,
ἦτις τυχὸν τῷ πάππῳ μὲν υἰοθε-
τήθη, ἀδελφῆς τε τόπον ἐπέιχε
πρὸς τὸν πατέρα, πρὸς ἐμέ δὲ
θείας· οὔτε ὁ θετὸς πατήρ, τὴν
τοῦ θετοῦ υἱοῦ θυγατέρα, ἢ τὴν
ἐγγόνην· οὔτε ὁ θετὸς υἱὸς, τὴν
τοῦ θετοῦ πατρὸς γαμετήν, ἢ

Оусыновленіе оубв, вывѣемое
воспріѣмничества¹ радн, хранімо
быти глаголемз, ꙗкоже ѡ κрѣ-
ве срѣдство, ѡ стѣхъ правилъ
[канѡновъ] ѡ блгочестѣвыхъ
закѡновъ, ꙗже кз сѣпруѡжескимъ
соутъ степѣней ѡ наслѣдіа ὄтецъ.
Глѣтъ бо законъ: Не могѡ пошти
себѣ въ женѡу тѣткѡ по ὄтцѣ
ѡлн по мѡтери, ꙗще бы были ѡ
во оусыновленіе пріѡты, ꙗже соутъ

¹ Переводъ неправиленъ. Слѣдовало
бы сказать: „наслѣдіа радн“, какъ
и стоить въ сербскомъ переводѣ.

² Переводъ и здѣсь совершенно
безсмысленный. Сербскій певеводчикъ
выразился гораздо толковѣе, именно:
сирѣхъ, подобно брачннмъ степе-
немъ ѡ родителнмъ достѡнню.

τὴν μητέρα, ἢ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς, ἢ τὴν ἀπὸ τοῦ υἱοῦ ἐγγόνην». Ἡ δὲ καὶ νεαρά τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ σοφοῦ κωλύουσα τοὺς εἰσποιοιμένους πρὸς γαμικὴν ὁμιλίαν συνάπτεσθαι τοῖς τοῦ εἰσποιησαμένου παισίν, ἐπάγει· Ἐλλά πάλαι μὲν μὴ κατὰ λόγον, νῦν δὲ κατὰ τὸν πρόποντα θεσμόν καὶ δίκαιον τῆς υἰοθεσίας γινομένης, καὶ διὰ τελευτῆς ἱεράς, τῶν μὲν εἰς γονέων τάξιν καθισταμένων, τῶν δὲ εἰς τὴν τῶν παίδων, οὐκέτι περιλείπεται λόγος εἰς γάμον συνάπτεσθαι τοῖς κατὰ φύσιν τοῦ εἰσποιησαμένου παισὶ τοὺς εἰσποιητοὺς παῖδας, μηδὲ τὸ τῶν ἀδελφῶν ὄνομα πρὸς τὸ τῆς συζυγίας μεθαρμόζεσθαι, ὥστε γαμβροὺς ἀντὶ ἀδελφῶν καλεῖσθαι¹.

вмѣстѣ матере, ꙗже негли ѿ дѣда моегѡ во оусыновленіе пріати быша, ꙗ вмѣстѣ сестры быша отцоу моемоу, мнѣ же оубѡ соуть тѣтки: ниже оусыновленныйъ отцѣ дщѣрь снѡвню, ниже рожденнѡю ѡз неа, ниже оусыновленныйъ снѣ женоу оусыновленнагѡ отца своегѡ, ꙗли матери, ꙗли сестроу егѡ, ꙗли дщѣре егѡ.

Новаѣ же заповѣды [новелла], кѣ главо¹ црѣ Льва премоудрагѡ, запрещаютъ оусыновленнымъ отцемъ спрагати сѣ въ сѡпроужество съ чѣды оусыновленныхъ своихъ, навѡдитъ: Древле оубѡ, понѣже бываше оусыновленіе неразоумное, сѣце бываше: нынѣ же понѣже бываетъ² подобающимъ союзомъ праведнымъ ꙗ стѣми мѣтвами, ꙗ снѣ оубѡ оуставлены бываютъ вмѣстѣ отцѣвъ, снѣ же вмѣстѣ снѡвъ, ни единого ѡреченіе ѡставляется въ ѣже совокуплѣтисѣ снѡмъ оусыновленнымъ съ дщѣрьми естественными оусыновленнагѡ отца,

¹ Слова: кѣ главо (т. е. новелла) при-
бавлены самими издателями Кормчей,
которые взяли ихъ или изъ какого
либо западнаго изданія новеллъ Льва
Мудраго, или, что вѣроятнѣе, изъ сла-
вянскаго перевода Властаревой Син-
тагмы, откуда Скордилий заимствовалъ
все это мѣсто.

² Въ Кормчей стоять далѣе: подо-
баетъ — слово совершенно лишнее и
нарушающее смыслъ рѣчи.

¹ Взято изъ Властаря. См. Сынτ. VI,
136—137.

2. Καὶ ἄλλως. Τὰ ὅμοια νόει μοι¹ [ἐπι] τοῦ θείου βαπτίσματος, [ὡς] καὶ ἐπὶ τῆς (18 οὐ.) υἰοθεσίας· υἰοθεσίαν δὲ λέγω τὴν μετὰ ἱερῶν εὐχῶν γινομένην. Ἄλλ' ἢ μὲν ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος συγγένεια εἰς κληρονομίαν οὐκ εἰσάγεται, ἢ δὲ τῆς υἰοθεσίας εἰσάγεται².

Ἔως ὧδε καὶ τὰ περὶ τῆς υἰοθεσίας.

3. Περὶ τῆς ἀδελφοποιίας.

Τὴν δὲ ἀδελφοποιίαν ἔφαμεν ἀπὸ τῶν νόμων τυγχάνειν ἀσύστατον· ἄπαιδες μὲν γὰρ ὄντες, ἐσοφισάμεθα τὴν υἰοθεσίαν εἰς διαδοχὴν τῶν πραγμάτων· τὴν δὲ ἀδελφοποιίαν οὐδεμία εἰσάγει εὐλογος πρόφασις. Τὰ μὲν οὖν τὸ εὐλογον ἔχοντα καὶ ὁ νόμος ἐδέξατο· τὰ δὲ μὴ τοιαῦτα, οὐ παρεδέξατο³. Ὡστε οὖν εἰ καὶ προβαίη τοιοῦτόν τι, ἐκεῖνο μὲν ὡς μὴ γεγονὸς λογισθῆσεται, ὁ ἱερεὺς δὲ ἐπιτιμηθῆσεται· τὸ συναλλαγμὰ δὲ προβήσεται καὶ εἰς τὰ ἀποτέρω καὶ εἰς τὰ ἐγγύς

ниже и́змѣнѣти ѿ насъ братства въ спрѣжѣнїе, сїце, ꙗко да вмѣстѣ братїи наричуютсѣ [нарычутсѣ] зѣти.

Инакъ и ѿ τὸμ же. Ἐдинакъ и τὰ же раздѣи ѿ κрщє-нїи, ꙗкоже и ѿ οὔсыновлєнїи: οὔсыновлєнїе же глаголю Ὡное вывѣаемоє сѣо молїтвами. Но сїе вѣстнѣ воудї, ꙗко сродство ѿ сѣагѣ κрщєнїа не ввѣдїтсѣ въ наслѣдїе, οὔсыновлєнїе же ввѣ-дїтсѣ.

Сїа довлѣютъ ѿ οὔсыновлєнїи.

Ἐ братотворєнїи.

Братїю творїти рѣхумъ не прощєнѣ выти ѿ законѣвъ: οὔсыновлєнїе во и́завѣрѣтѣхомъ вєщєи ради воспрїємнїчества, по нєже и́ногдѣ прилѣчѣетсѣ намъ не и́мѣти чѣдз: братїю же οὔмышлѣти и ѿуставлѣти намъ ни єдїна вїна и́звѣстна ввѣдїтъ, законъ же прїємлетъ ꙗже соутъ разоум-наа, ѿметѣтъ же не соушїихъ сїцевѣаа, сїце ꙗко ꙗще чтѣ сїцевѣ сѣтворєно воудетъ, вмѣнєно воудетъ, ꙗкоже вы нєбыло сѣтворєно: сїпєннїкъ же казнїмъ воудетъ, и сѣпрѣужество воудетъ меж-

¹ Вь оригиналѣ νόει.

² Ср. у Властаря по Сѣнт. VI, р. 138.

³ Досюда взято изъ Властаревой синтагмы. См. тамъ же, стр. 126 — 127.

πρόσωπα. Εἰ δὲ αὐτὸ ἐκεῖνό ἐστι τὸ πρόσωπον, εἰς ὃ ἡ ἀδελφοποιία ἐγένετο, εἰ μὲν προέβη ὁ γάμος, ἀνερωτήτως οὐ κωλυθήσεται· εἰ δὲ λαθραία φθορὰ γέγονε, διὰ τὴν προβᾶσαν ἐπὶ ἀδελφοποιία εὐχὴν ἐπιτιμηθήσονται, καὶ τὸ συνοικέσιον οὐ κωλυθήσεται¹.

4. Ἐκ τοῦ δ' βιβλίου καὶ τίτλου ς' Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου.

Ἡ δὲ ἀδελφοποιία ὡς μὴ γεγονὸς λογίζεται, καὶ ἐστὶ πρὸς γάμον ἀχώλυτος, ὅτι ἡ θέσις μιμεῖται τὴν φύσιν, οὐδεὶς δὲ γεννᾷ ἑαυτῷ ἀδελφόν².

5. Καὶ ἄλλως· Ἡ δὲ λεγομένη ἀδελφοποιία εἰς οὐδὲν τῆ ἐκκλησίας λογίζεται· διὸ καὶ τὸν ποιοῦντα ἱερέα τὰς ἀδελφο(19)σύνας ἀργοῦμεν, καὶ τοὺς ὀναμασθέντας παρ' αὐτοῦ ἀδελφούς, ἄρρενας ὄντας καὶ θηλείας, εἰς γάμου κοινωνίαν συνάπτομεν, ὅτι ὁ νόμος φησὶν· οὐ δύναται

доу ѿми, ѿ вѣ лицахъ, ꙗже соуть привлѣжнѣ, ѿ подѡбнѣ вѣ дѡлнихъ. ꙗще же воудеть ѡнъ тойже ꙗже сотворѣный ѣсть братъ, ꙗще сѣпрѡужество сотворѣно ѣсть ꙗвѣ, не запрещаетсѧ. ꙗще же тайнымъ растлѣнїемъ составлено ѣсть, дѡлжни соуть ѣпитимїи подлѣгати, молїтвы ради ꙗже вѣсть, внегда братїи выша: по оубв сѣпрѡужество не возбранѣетсѧ.

Ἐ τέτάρτης [οἱ] βίβλου [ἡ] τῆς τῆς Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου.

Ὁ βραξ βρατοтворένїа вѣнѣтсѧ, ꙗкоже ѿ не вѣти ѣмоу сотворѣнѣ, ѿ кѣ сѣпрѡужествѣ не препинаѣтѣ: ѿво положѣнїе не подражѣетѣ ѣстества: никтоже во раждѣетѣ себѣ [согѣ] врата.

Ἐπε ἡнакѣ. Ὁ βραξ ἡλї σλοужба вратотворένїа ни во чтоже вѣвнѣтсѧ вѣ цркви: сегѡ ради сѣѣнника творѣмаго сїю ѡлѣчѣемъ нѡвремѣ ѡ сѣеннодѣйствиѣ, ѿ ѡужже ѡнъ ἡменовѡ братїю, ἔпривѡзѣемъ [сѣпритѡзѣемъ] вѣ сѣпрѡужество. Глѣтѣ во законї:

¹ Откуда взята Скординіемъ эта прибавка къ тексту Властара, мы не могли донекаться.

² По изданію Геймбаха, приведенное мѣсто находится у Арменопула въ кн. IV. тит. VIII, гл. 7 (стр. 514).

τις γονῆσαι ἑαυτῷ ἀδελφόν, ἀλλ' υἷόν¹.

Ἔως τούτων καὶ τὰ περὶ τῆς ἀδελφοποιίας.

не можетъ ктò родити самъ себѣ брата, сына же можетъ.

Довлѣютъ сѣмъ Ѡ братотворѣннн.

VI.

Ἡ σβπρούжествѣ Ѡбще.

1 Φησὶ δὲ ὁ νόμος, ὅτι ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν. Ἐπὶ μὲν γὰρ τῶν ἐξ αἵματος καὶ τῶν τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῶν ἐξ υἰοθεσίας, βαθμοὺς δεῖ ζητεῖν· τὰ γὰρ ὑπὲρ τὸν ἑβδομον τούτοις ἀκώλυτα· Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστείας καὶ τῶν ἐκ τριγενείας, τὰ ῥητῶς κωλυθέντα, ἢ σύγχυσις ἔχοντα φυλάττεσθαι χρῆ· ἐπὶ δὲ τῶν ἔξω συγγενείας, τὸ εὐπρεπὲς².

2. Ἐπιπλέον δὲ σαφηνίζοντες τὸν περὶ τούτων λόγον, φαμέν, ὡς εἰ μὲν ὑποκάτω τοῦ ἔκτου βαθμοῦ ἐστὶ τὸ ἐξ ἀγχιστείας ζητούμενον πρόβλημα, χωρὶς τι-

Законъ извѣствоуетъ, ꙗко въ σβπροужествѣ не точию взыскати подобаетъ, ꙗще прощеню есть, но оубв ѡ ꙗще есть чѣстнв. Но Ѡнѣхъ оубв срѡдствахъ, ꙗже завѡдмтсѡ Ѡ кровѣ, ѡ Ѡ стѡгѡ крещѣннѡ, ѡ Ѡ оусыновленнѡ, должни ѣсмь взыскати степенн: въ снхъ оубв ꙗже превосходмтъ степень седмьѡ, прощены вывѡютъ, во Ѡвѣхъ же ꙗже соуть Ѡ двѡухъ ѡлн трѣхъ рѡдствахъ, должни ѣсмь хранннн ꙗже рѡхмъ къ препѡтню, ѡлн ꙗже ѡмдтъ слнтнѡ, снестъ, слнвѡютъ ѡменѡ срѡдства междѡ совою. Но Ѡвѣхъ оубв σβπροужествѡхъ, ꙗже соуть внѣ срѡдства, взыскати подобаетъ чѣстное.

Бѡлѣе оубв извѡснѡюще дѣло глѣмъ: ꙗко ꙗще σβπροужество предложѣное Ѡ двѡрѡднхъ, ѡ содержатнсм воудетъ внѣтръ шестѡгѡ степенѣ, кромѣ всѡкагѡ

¹ Источникъ этого καὶ ἄλλως намъ anctum, tit. VIII, cap. 85.

² Взято изъ Властари. См. Сынτ. VI, 140.

неизвѣстенъ Ср. впрочемъ Prochiron

νὸς ἐξετάσεώς ἐστι κεκωλυμένον¹.
 Τοὺς δὲ ἐκ τριγενείας εἰς γάμον
 συνάπτειν ἀνάγκη τοὺς ἀπὸ τοῦ
 τετάρτου βαθμοῦ καὶ ἐπέκεινα².

Ἐκ τοῦ ἡ' κεφαλαίου τοῦ
 В στοιχείου τοῦ κυρίου Ματ-
 θαίου, καὶ τίτλου ἕκτου τοῦ
 δ' βιβλίου Κωνσταντίνου Ἀρ-
 μενοπούλου. Περὶ τῶν κε-
 κωλυμένων γάμων καὶ χωρὶς
 συγγενείας.

3. Ἔστι δ' ὅτε καὶ χωρὶς συγ-
 γενείας ὁποιασοῦν τῶν εἰρημένων
 πέντε συγγενειῶν κωλύεται τὸ
 συνάλλαγμα, οἷον·

4. Ὁ κατηγορηθεὶς ἐπὶ μοι-
 χείᾳ γυναικὸς, εἰ καὶ μὴ προ-
 φανῶς ἀπηλέγχθη, οὐ δύναται
 ταύτην εἰς γυναῖ(19 об.)κα λα-
 βεῖν³.

5. Οὐδὲ ὁ ἀπελεύθερος, τὴν
 γυναῖκα τοῦ πάτρωνος αὐτοῦ,
 μετὰ τὸν ἐκείνου θάνατον· δίδωσι
 γὰρ ὑποψίαν, ὅτι καὶ ζῶντος
 ἐκείνου ταύτην μοιχεύων ἦν⁴.

и́ногдѣ и́спытáнiа запрещеннѣ
 ѣсть: а́ще же ѿ треродныхъ пре-
 вышáетъ четвѣртый степѣнь, про-
 щѣнѣ вывáетъ.

Ἡ κнίγι Осмѣа, стнхίи вто-
 рой, гдѣа Матѣа, [и] ѿ тн-
 тлы шестѣа, четвѣртыа кнѣ-
 ги Константѣна Гармено-
 пѣла. ѿ сѣпрѣужествахъ
 запрещенныхъ, а́ще и́ не
 посрѣдствѣтъ срѣдство.

И́ногдà и́ кромѣ всàкогѣ срѣд-
 ства, ѿвѣхъ рáди и́хъ же пред-
 рѣхѣмъ вѣнъ, запрещáетсà сѣ-
 прѣужество, сѣ ѣсть:

Бѣвѣый ѿболгáный, iàко пре-
 лѣводѣйствова нѣкѣю женоу, а́ще
 и́ не iàвѣ покáзано бѣсть сѣ, не
 мѣжетъ же покáти ю́ вѣ сѣпрѣуж-
 ницѣ сѣвѣ.

Нижѣ рáвѣ [пáрѣвѣкѣ] и́ли нáй-
 митъ женоу господѣна своегѣ,
 по смѣрти ѣгѣ: дáетъ во подзѣрѣ,
 iàко прѣлѣводѣйствова сѣ нѣю,
 ѣщѣ живѣ ѣмоу соушѣ.

¹ Ср. у Властара въ Сѣнт. VI, 133 (подъ рубрикой *περὶ τῶν ἐκ τριγενείας*).

² Это положение буквально взято изъ Арменопола (по изданію Геймбаха, lib. IV, tit. VIII, cap. 5), который въ прижѣрѣ дозволеннаго брака въ чет-
 вертой степени трехроднаго свойства приводитъ ту же самую комбинацію,
 какою начинаются таблицы этого свойства у Скордиліа.

³ Ср. Prochiron tit. VII, c. 24. Замѣчательно, что въ нашемъ Градскомъ
 законѣ, т. е. въ переводѣ того же Прохирона, правилу этому данъ другой, болѣе
 широкій смыслъ: „И жена аще оглаголана будетъ въ прелюбодѣянїи, *никтоже*
 не можетъ ея пояти въ жену“.

⁴ Ср. Prochiron tit. VII, cap. 20. Въ Градскомъ законѣ — совсѣмъ другое:
 „Не подобаетъ жепѣ ити за сына мужа матери своеа, рождышагося ему отъ сво-

6. Οὐτε οἱ δοῦλοι λαμβάνουσι τὰς κυρίας αὐτῶν, ἵνα μὴ δοῖεν προλαβούσης μοιχείας ὑπόνοιαν.

7. Ἡ παρανόμως γαμηθεῖσα δύναται διαλύειν τὸν γάμον καὶ γαμεῖσθαι ἄλλῳ ὕστερον· ὁμοίως δὲ καὶ ὁ παρανόμως γαμήσας.

8. Οἱ ἀπὸ κεκωλυμένων [γάμων] τικτόμενοι παῖδες, οὐδὲ τῆς τῶν νόθων ἀξιοῦνται προσηγορίας, οὐδὲ διαδέχονται κατὰ τι τὸν ἴδιον πατέρα¹.

9. Ἐξεσι τῷ βουλομένῳ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφὴν².

10. Οὐ δύναται τις λαβεῖν τὴν θυγατέρα τῆς ἀποζευχθείσης αὐτῷ γυναῖκος, τὴν μετὰ τὴν ἀπόζευξιν τεχθεῖσαν ἐξ ἑτέρου ἀνδρός³.

11. Οὐ δύναται τις λαβεῖν τὴν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ καὶ ἀδελφοῦ μνηστὴν, κὰν γαμεταὶ αὐτῶν οὐ γεγόνασιν⁴.

Нижѣ рабѣ поэмлютъ въ сѣ-
проужество госпожи своєѣ, да не
дадѣтъ подзороу прѣжде бѣвшегу
прелюבודѣнїѣ.

Идавшаасѣ бракъ беззакѣнно
можетъ своводити себѣ ѿ срам-
женїѣ ѡнаго, и за инагѣ моужа
закѣннагѣ посмѣати. Подѣбнѣ же
ѣще моужѣ боудетъ.

Чѣда раждѣющаасѣ ѿ запре-
щенныхъ сѣпроужествѣ нижѣ имаѣ
прелюבודѣйницеѣ достѣйни соутъ
имѣти, нижѣ наслѣдники соутъ
имѣнїѣ ѡтѣца своѣихъ.

Никтѣже можетъ поѣти себѣ
въ женоу дщѣрь жени своєѣ, юже
ѡлѣчи ѿ себѣ, и по разлѣченїѣ ѡна
роднѣ ю со инагѣ моужемъ.

Никтѣже можетъ поѣти ѡв-
роучницѣ ѡца своєгѣ и брата
своєгѣ роднагѣ, ѣще и не свер-
шенѣно бѣ сѣпроужество.

бодника“. Т. е: падчерица не выходитъ за мужъ за вѣнѣбранаго сына своего отчима. Мотивъ отступленїя перевода отъ подлинника понятенъ: славянское право не знало отношенїй патронѣвъ и клиентѣвъ.

¹ §§ 3—8 взяты изъ Властаря. См. Сѣвг. VI, 139 и 140.

² Взято изъ Властаря. См. тамъ же. Требникъ Могилы и Кормчая не повторяютъ здѣсь этого правила, уже дважды приведеннаго выше. См. гл. IV, §§ 1 и 8 въ концѣ.

³ Взято изъ Арменопула (по изданїю Геймбаха—lib. IV, tit. VII, cap. 10). Ср. Prochiron tit. VII, cap. 9. Въ Градскомъ законѣ: „Ни дщи пущенїя мною жены, яже по отпущенїи со инѣмъ мужемъ родила будетъ“. Тоже повторено и въ концѣ статьи „Раднѣ-Скльпрѣ“.

⁴ Есть у Властаря (Сѣвг. VI, 184) и Арменопула (l. c.) Ср. Prochiron tit. VII, cap. 10. Въ Градскомъ законѣ: „Ни отца моего, или брата, обрученицу не могу поѣти, аще и не оженишася ими“.

12. Οὐ δύναται τις πατήρ λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν πορνογενῆ αὐτοῦ θυγατέρα¹.

13. Τὴν ἐκ πορνείας ἀδελφὴν οὐδεὶς λαμβάνει².

14. Δύο ἀδελφοὶ λαβεῖν ἀλλήλους οὐ δύνανται, ἂν ἕτεροθαλεῖς εἰσιν, ἢ γοῦν ἐνὸς μὲν πατρὸς, δύο δὲ μητέρων, ἢ πάλιν μιᾶς μὲν μητρὸς, δύο δὲ πατέρων· δευτέρου γάρ εἰσι βαθμοῦ³.

15. Ὅσοι ὑπὸ ἐνὸς ἀναδόχου ἐβαπτίσθησαν, ἄλλων τυγνάνοντες παῖδες, οὐδὲ αὐτοὶ πρὸς ἀλλήλους δύ(20)νανται συναφθῆναι⁴.

16 α'. Ὁ ἴδιον υἱὸν ἀναδεξάμενος ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος, τῆς ἰδίας γυναικὸς χωρίζεται, καθότι ἐποίησεν αὐτὴν ἀδελφὴν πνευματικὴν.

16 β'. Καὶ ἄλλως· Ὁ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀναδεξάμενος, τῆς

Ни единыи Отець можетъ поати въ женоу себѣ дщерь свою, ѡже (читай: ѡже) ѡ любовѣннѣи родѣ.

Никтоже поэмлетъ сестроу свою, ѡ любовѣннѣи рождѣннѣи.

Братъ ѡ сестра не счѣтаваются сѣпроужествѣ, аще ѡ ѡ разныхъ рождѣни соуть, сѣсть ѡ единаго Отца ѡ двоухъ матерей: ѡли ѡ единыи матери, ѡ двоухъ же Отцевъ, понѣже соуть втораго степѣне.

Елику ѡхъ крещѣни соуть ѡ единаго ѡ тогожде воспрѣмника, аще боудѣтъ ѡ разныхъ Отцевъ чада, не мѡгѣтъ же оубѡ друугъ друуга въ сѣпроужество поати.

ѡже вы аще сѣна своего естѣственаго ѡ сѣаго крещѣннѣи воспрѣмля, разлѣчается ѡ своеѣ ѣмоу жѣны, понѣже сотвори ѡ себѣ дѣхѡвннѣи сестроу.

¹ Взято изъ Арменопула (lib. IV, tit. VII, cap. 15). Ср. Prochiron tit. VII, c. 11. Въ Град. законѣ: „И родный отецъ не поимаетъ отъ блуда рождѣшущую ему дщерь“.

² Вдато изъ Арменопула (l. c. cap. 21). Ср. Prochiron t. c. cap. 17. Въ Градскомъ законѣ: „Никѣиже сынъ отца своего дщерь, рождѣшущую ему отъ блуда, не поимаетъ: *сестра бо ему есть*“ (причина прибавлена переводчикомъ).

³ Взято изъ Prochiron auctum tit. VIII, cap. 37.

⁴ Объ источникахъ этого правила см. мои примѣчанія въ 112 статьѣ „Номоканона при Большомъ Требникѣ“, стр. 199—201. Ср. Prochiron auctum tit. VIII, cap. 33. Въ Ирмологіонѣ правило это изложено такъ: Εἰς ἀνδρωπος ἐβάπτισε δύο παιδία, ἀρσενικὸν καὶ θηλυκόν. Δὲν δύνανται νὰ συνέλθουν εἰς γάμον, ἐπειδὴ εἶναι ἐνὸς ἀναδόχου τέκνα, καὶ λέγονται ἀδελφια πνευματικά· οὔτε τὰ τέκνα τους, οὔτε τὰ ἐγγονά τους δύνανται νὰ ἀρμολογοῦν ἕως τὸν ὄγδοον βαθμόν, καθὼς καὶ εἰς τὴν ἐξ αἵματος συγγένειαν.

ιδίας γυναικὸς χωρίζεται, ὅτι ἐποίησεν αὐτὴν σύντεκνον πνευματικὴν.

17 α'. Καὶ ἱερεὺς, μὴ παρόντος ἐτέρου ἱερέως, βαπτίζει τὸ ἴδιον τέκνον, ὡς πρεσβύτερος, καὶ οὐ χωρίζεται τῆς γυναικὸς αὐτοῦ, ὅτι δέχεται αὐτὸ ἕτερος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος· εἰ γὰρ ἐκωλύετο τοῦ βαπτίσει αὐτὸ, ὡς ἱερεὺς, ἦσαν ἂν σύντεκνοι αὐτοῦ πάντες οἱ πατέρες τῶν βαπτιζομένων ὑπ' αὐτοῦ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ· ἀλλὰ τοῦτο οὐκ ἔστιν.

17 β'. Καὶ ἄλλως. Ὁ βαπτίζων ἱερεὺς καὶ τὰ ἴδια τέκνα οὐ κωλύεται, ἄλλου μὴ παρόντος ἱερέως· αὐτὸς γὰρ ὡς ἱερεὺς βαπτίζει, ἄλλου ὑπάρχοντος τοῦ ἀναδόχου, καὶ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ οὐ χωρίζεται.

Καὶ τοῦτο εὐδηλον ἀπὸ τούτου τοῦ παραδείγματος· ὅτι εἷς ἱερεὺς εὐρισκόμενος ἐν τινι τόπῳ ἅπαντα τὰ ἐκεῖσε βρέφη ἐβάπτισεν, ἢ τὰ ἥμισυ, ἢ καὶ μέρος· καὶ ὅταν θέλῃ, λαμβάνει ἐξ αὐτῶν εἰς τὸν υἱὸν αὐτοῦ, ἢ εἰς τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, γαμβρὸν ἢ νύμφην¹.

18. Καὶ ἐτέρως. Τοῦ τιμιωτάτου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας κυρίου Πέτρου ἀπόκρισις πρὸς τινὰς θείους πατέρας.

Сщѣнникъ не соўщѣ иномъ сщѣнникѣ, крещѣетъ своѣ си чѣдо, ꙗко сщѣнникъ, ѿ не разлѣчается со своѣю ѣмоу женю, понѣже ѿнъ ктѣ воспрїѣлъ ѣсть чѣдо ѣгѣ ѿ стѣгѣ крещѣнїѣ.

Сѣй же сщѣнникъ никѣе же зѣвѣдитъ срѣдство дѣхѣвное ѿ сегѣ, ꙗкоже прѣчее ннедѣнно срѣдство съ ииѣми чѣды своѣѣ паррѣхи, ѿхъже крещѣетъ: ѿ нѣхъ можетъ ѣгѣже восхѣетъ полѣти своѣмъ сѣѣмъ въ жѣны ѿ дѣремъ въ моуѣжи.

¹ См. наше примѣчаніе къ 209 статьѣ Номоканона при Большомъ Требникѣ.

Ἐρώτησις· (20 об.) Ἔστιν ἄξιον τὸν ἱερέα βαπτίζειν τὸ ἴδιον τέκνον;

Ἀπόκρισις· Οὐδαμῶς· κεκώλυται γὰρ ἄνευ βίας· εἰ γὰρ ἔστι βία, καὶ ἱερεὺς ἕτερος οὐχ εὐρίσκεται, βαπτίζεσθω¹.

19. Καὶ ὁ πορνεύσας μετὰ τινος γυναικὸς, εἴπερ ἔστι φανερά ἢ πορνεία, τὴν μὲν μητρυϊὰν αὐτῆς κωλύεται λαβεῖν, λαμβάνει δὲ τὴν δισεξαδέλφην αὐτῆς².

20. Τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυρίου Σισινίου καὶ τῶν ὑπ' αὐτὸν μητροπολιτῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων, κανῶν κ'.

Ὁ τῆ αὐτοῦ πενθερᾶ διὰ τὸ ἀνήλικον τῆς αὐτοῦ γυναικὸς συμμιγείς ἀποκαθήσεται μετ' αὐτῆς· ἢ δὲ καταλειφθεῖσα παρ' αὐτοῦ, εἰ μὲν ἀποτάξεται καὶ αὐτὴ τῷ κόσμῳ, μεγάλως ἀποδεχθήσεται· εἰ δὲ δευτέρῳ συζυγῆναι βούλεται, οὐδαμῶς κωλυθήσεται³.

21. Τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ἡρακλείας κυρίου Νικήτα λύσις πρὸς τὴν ἀπορίαν τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου κυρίου Κωνσταντίνου.

[Ἀπορία]. Κόρη τις ἀνελάβετο ἄνδρα, καὶ γέγονεν εὐχὴ μνηστείας καὶ ἱερολογία, ἄνευ τῆς συναφείας· εἶθ' οὕτω περιέπεσεν ὁ ἀνὴρ εἰς τὴν αὐτοῦ πενθεράν, καὶ ἐνεγάστρωσε ταύτην· τί δεῖ ποιεῖν;

Λύσις. Περὶ ταύτης τῆς ὑποθέσεως καὶ πρότερον ἀπεκρίθημεν, καὶ νῦν δὲ τὸ παριστάμενον ἡμῖν ἀποκρινόμεθα· ὅτι ὁ ἀνὴρ τὴν ἑαυτοῦ μὲν γυναῖκα ἔχειν οὐ συγχωρηθήσεται, τῆς δὲ πεν-

¹ В рукописях и печатных изданиях смысл ответа — прямо противоположный: Ἀκώλυτόν ἐστι τοῦτο (Сύνг. V, 372). Или: Οὐδαμοῦ τοῦτο κεκώλυται (Ркп. моск. синод. библиот. № 33, л. 36 об. отв. 1). У Скордилия ответъ передъланъ изъ этого послѣдняго чтенія.

² Взято изъ Синтагмы Властара. См. Сύνг. VI, 129, подъ рубрикою Νόμος. Ср. Prochiron auctum t. VIII, cap. 73, 76.

³ Приводится одно изъ неизданныхъ правилъ патріарха Сисиннія, которыя извѣстны по рукописямъ въ двухъ редакціяхъ: обширной (см. греч. ркп. моск. синод. библиот. № 475, л. 185—186, XIV в.) и краткой (той же библиотеки ркп. № 33, л. 71, XVII в.). Скордилий—Марафара имѣлъ въ рукахъ послѣднюю, по которой приведенное правило, дѣйствительно, есть 20-е (а по обширной—31).

θεράς μακρυνθήσεται, διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν· ἵνα μὴ ὑπὸ ταύτης καὶ ἔτι ἔλκηται¹ (21).

Σχόλιον. Ἐἶχεν ἡ παλαιὰ βίβλος· „ἔχειν συγχωρηθήσεται“² ἐγὼ δὲ κρεῖττον οἶμαι καὶ τῶν ἀμφοτέρων ἀπέχειν, ἐπεὶ οὐκ ἐμίγη τῇ γυναικί, ἀλλὰ μόνῃ τῇ πενθερᾷ.

22. Ὅτι δεῖ τὸν βαπτισθῆναι μέλλοντα ὑπὸ ἐνὸς ἀναδόχου πιστοῦ ἀναδέχεσθαι, καὶ οὐχὶ διὰ πολλῶν³.

23. Καὶ ἔτι δεῖ τοὺς ἱερεῖς τῷ βαπτισθέντι μεταδιδόναι, εἴ ὄντι καὶ βρέφει, τῆς θείας κοινωνίας μετὰ τὴν τελείωσιν εὐθέως τοῦ θείου βαπτίσματος, ἥγουν μεταλαμβάνειν ἀνεμποδίστως καὶ τὰ νήπια.

24. Μερικαὶ μαρτυρίαι ἐκ τῆς βίβλου τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Θεσσαλονίκης κυρίου Συμεῶν, τοῦ νέου θεολόγου⁴.

Τὸ βάπτισμα δὲ τὸ θειότατον γίνεται οὕτως· προσάγεται ὁ μέλλων βαπτισθῆναι, εἰ μὲν βρέφος, ὑπὸ γυναικὸς κατεχόμενον, καὶ τοῦ ἀναδόχου παρόντος· εἰ δ' ἡλικίαν ἔχει, μόνος, ἐπεὶ καὶ ἔκουσίως δεῖ τοῦτον προσέρχεσθαι, καὶ ὁ ἀνάδοχος σὺν αὐτῷ. Αὐτὸς γὰρ αὐτοῦ ἐγγυητὴς εἰς Χριστὸν, ὥστε τηρεῖν τὰ τῆς πίστεως καὶ χριστιανικῶς ζῆν. Καὶ τὸ ὄνομα δὲ δηλοῖ· ἀνάδοχος γὰρ, εἰς ἑαυτὸν

¹ См. Сύντ. V, 441—442.

² Такъ и въ изданномъ текстѣ, т.-е. безъ оу. Такъ же и въ известнѣхъ намъ рукописяхъ, напримѣръ, въ синодальной № 455 (см. листъ 20 об. и слѣд.), и въ нашей Кормчей (гл. 54, отвѣтъ 2). Принятое же Скордилимъ чтеніе произошло, вѣроятно, изъ другаго отвѣта Никиты на вопросъ того же епископа—о случаѣ плотской связи жениха съ матерію несовершеннолѣтней невѣсты, послѣ гражданскаго сговора, но еще до церковнаго обрученія. Случай—аналогическій по лицамъ, но совершенно различный по существу дѣла, почему и отвѣтъ данъ былъ другой: Καὶ εἰ τοῦτο γέγονεν, αὐτῇ μὲν (ἡ πενθερᾷ) κωλυθήσεται τοῦτον λαβεῖν, ὁ δὲ γάμος τῆς θουγατρὸς εἰς τὸν αἰῶνα οὐ μὴ γένοιται ἐπ' αὐτῷ, διὰ τὴν αἰμομιξίαν (см. ту же рукопись). Объ этомъ прежнемъ отвѣтѣ и упоминаеть теперь Никита.

³ См. далѣе § 27. Ср. еще грамоту патріарха Іереміи I, изданную мною въ приложеніи къ „Номованону при Большомъ Требникѣ“.

⁴ На полѣ противъ оглавленія и начала этой статьи напечатано: Ζήτει καὶ τὰς (т.-е. μαρτυρίας) τοῦ Διονυσίου ἔμπροσθεν εἰς τὸ διὰ τὸ σημεῖον Γ ἐπεὶ ὑπ' ἀμελείας χαλκογραφικῆς ἐάθησαν. Это значитъ, что сюда же должны быть поставлены §§ 39 и 40. Но мы не рѣшились исправить ошибки венеціанскихъ печатниковъ.

οἷον ἀναδεχόμενος. Ἐνθα δὴ καὶ προσεκτέον, ἀναδόχους ποιεῖσθαι φιλευσεβεῖς καὶ διδασκάλους σχεδὸν τῆς πίστεως¹.

Ἰσταται οὖν σὺν τῷ ἀναδόχῳ ὁ βαπτιζόμενος, δεικνύς, ὅτι ἐκουσίως προσῆλθε, καὶ τὸν ἐγγυώμενον ἔχει².

(21 ὀβ.) Τοῦ ἀρχιερέως ἢ ἱερέως προηγουμένου, προσάγει τὸν βαπτιζόμενον ὁ ἀνάδοχος τῇ ἱερᾷ κολυμβήθρα· ὁ ἐγγυώμενος τὸν ἐκουσίως προσερχόμενον³.

Λαμβάνει ὁ ἀρχιερεὺς χαίρων τὸν βαπτισθέντα πάλιν ἐκ τῆς χειρὸς τοῦ ἀναδόχου συνεπομένου, καὶ χορείαν ποιήσας⁴...

Ὁ μὲν οὖν ἀρχιερεὺς μετὰ τὸ ἀποδοῦναι τῷ βαπτισθέντι τῆς κοινωνίας, εὐχαριστήσας τῷ Σιωτῆρι, καὶ ἀπολύσας, εὐλογήσας τε βαπτισθέντα μετὰ τοῦ ἀναδόχου, ἀπέρχεται⁵.

Ὁ δέ γε ὀρθῶς φρονῶν, ὡσπερ αὐτὸς ἐν πίστει προσάγει τὸ βρέφος τῷ Θεῷ, καὶ διὰ πιστοῦ ἀναδόχου τὴν ὁμολογίαν ποιεῖται, καὶ ἀναγεννᾶται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν τὸ βαπτιζόμενον βρέφος, καὶ χρίεται τῷ μύρῳ καὶ τελειοῦται, καὶ ἀποθνήσκον, τῆς βασιλείας ἐστὶ τοῦ Θεοῦ, οὕτω καὶ διὰ πιστοῦ προσαγέσθω τῇ κοινωνίᾳ· ὅτι αὕτη ἐστὶν ἡ ζωὴ ἡ αἰώνιος. Καὶ ὡσπερ ὁ μὴ ἀναγεννηθεὶς δι' ὕδατός τε καὶ Πνεύματος, οὐ μὴ εἰσέλθῃ εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, οὕτω καὶ ὁ μὴ φαγὼν τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, ὡς εἶπεν αὐτὸς ὁ Κύριος, μηδὲ πιὼν αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐχ ἔξει ζωὴν αἰώνιον⁶.

Ὁ ἱεράρχης, ἢ καὶ ὁ ἱερεὺς προπορευόμενος, τὸν βαπτισθέντα τοῦ θυσιαστηρίου ἔμπροσθεν φέρει, κάκει τῆς κοινωνίας αὐτῷ τῆς φρικτῆς μεταδίδωσι. Τοῦτο γὰρ καὶ τὸ τέλος τοῦ μυστηρίου παντὸς, ἵνα τῆς πλάνης ἀπαλλαγέντες καὶ τοῦ ῥύπου τῆς ἀμαρτίας, καθάροί τε γεγεννημένοι καὶ ἐσφραγισμένοι Χριστῷ ἐν ἀγίῳ Πνεύμα(22)τι, τῆς σαρκὸς καὶ τοῦ αἵματος αὐτοῦ τοῦ Χριστοῦ κοινωνήσωμεν, καὶ ἄκρω ἐνωθῶμεν αὐτῷ. Τοῦτο γὰρ ὁ καὶ διὰ τοῦ προφήτου φησὶν· «ἐνοικήσω ἐν αὐτοῖς καὶ ἔμπεριπατήσω», καὶ ὅπερ

¹ См. у Миная, Patrolog. graec. t. 155, стр. 212—218 (конецъ 61 и начало 62-й главы).

² Тамъ же, стр. 213 (въ срединѣ 62 главы).

³ Стр. 224 (гл. 62 къ концу).

⁴ Стр. 233 (въ концѣ 67 главы). Фраза не дописана до полного смысла.

⁵ Тамъ же (въ срединѣ 68 главы).

⁶ Стр. 236 (изъ главы 69).

αὐτὸς ἠϋξάτο πρὸς τὸν Πατέρα, λέγων. «ἵνα ὧσιν ἐν, καθὼς ἡμεῖς», καὶ τὸ «ἰδοὺ ἐγὼ μεθ' ἡμῶν εἰμὶ πάσας τὰς ἡμέρας». Ἐπειδὴ ἄχρι τότε διὰ τῶν μυστηρίων καὶ ἀοράτως μεθ' ἡμῶν ἔσται· τότε δέ, ὡς ἔστιν, ὀφθήσεται, ὡς ὁ ἠγαπημένος φησί· Καὶ διὰ τοῦτο δὲ σεσάρκωται ἐκ παρθένου, ἵνα ἡμῖν ἐνωθῆ. Τοῦτου τε χάριν ἐσταύρωται καὶ τὸ αἷμα ἐξέχεε δι' ἡμᾶς, ἵνα αὐτοῦ κοινωνῶμεν. Καὶ πρὸ τοῦ σταυροῦ διὰ τῆς ἱερουργίας τὰ μυστήρια δέδωκεν, ἵνα μεθ' ἡμῶν ᾦ, καὶ κοινωνοὶ ὦμεν αὐτῷ νῦν τε καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ τῶν ἀγαθῶν αὐτοῦ μετέχωμεν πάντες, ὅτι τοῦτο ἠγάπησε. Καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ οὕτω τὸν κόσμον ἠγάπησεν, ὥστε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τοῦτον τὸν μονογενῆ ἔδωκεν, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀπολήται, ἀλλ' ἔχη ζωὴν αἰώνιον. Καὶ διὰ τοῦτο παραπλησίως κεκοινωνήκε σαρκὸς τε καὶ αἵματος, ἵνα κοινωνίαν ἔχωμεν μετ' αὐτοῦ. Ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ ἀληθινὸς Θεὸς καὶ ἡ ζωὴ ἡ αἰώνιος, ὡς πάλιν ὁ ἠγαπημένος φησὶν¹.

Διὸ καὶ περὶ τούτου ὁ μὲν ἐν ἡλικίᾳ ὦν φυλάξασθαι παραγγελίαν λαβέτω παρὰ τοῦ ἱερέως, ὡς καὶ τὸ προσεύχεσθαι καὶ συναγεσθαι τοῖς ναοῖς, καὶ συνεχῶς μετέχειν τῶν μυστηρίων· τοῦτο γάρ ἐστιν ἡ ὄντως ζωὴ. Εἰ δὲ βρέφος ἐστίν, ἡ μητὴρ περὶ τούτου ἀσφαλιζέσθω καὶ παραγγελίαν ἔχετω..., συνεχῶς εἰς τὴν κοινωνίαν ἄγειν τὸ βρέφος. (22 ὀβ.) Οὕτω γὰρ μᾶλλον ἔσται συντηρούμενόν τε καὶ αὐξανόμενον ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ². Καὶ μὴ κατὰ τινὰς ἀμελεῖν, καὶ ἐν τούτῳ καινοτομοῦντας ἀλόγως, καὶ ἀφιστᾶν τὰ βρέφη τῆς κοινωνίας· ὅτι οὐκ ἴσασι τὰ βρέφη, φασὶ, τίνος κοινωνοῦσι. Βαβαὶ τῆς ἀλογίας ἅμα καὶ ἀτοπίας! Καὶ διατί βαπτίζεις λοιπόν; ἢ διατί χρίεις τῷ μύρῳ;... ὡς γὰρ ἔφη ὁ Λόγος· «ἐὰν μὴ τις γεννηθῆ ἐξ ὕδατος καὶ Πνεύματος, οὐ μὴ ἴδῃ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ», οὕτως αὐτὸς εἶρηκεν· «ἐὰν μὴ φάγηται τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, καὶ πίητε αὐτοῦ τὸ αἷμα, οὐχ ἔξετε ζωὴν αἰώνιον ἐν ἑαυτοῖς³»... Καὶ ὡς ἐκεῖνο λοιπὸν σπουδάζεται, τὸ μὴ τελευτῆσαι τὸ βρέφος ἀμύητον, οὕτω χρὴ καὶ τοῦτο σπουδάζεσθαι, μὴ τῆς θείας ζωῆς ἀμέτοχον μένη τὸ μυηθέν⁴.

¹ Стр. 233 (гл. 67 въ концѣ и 68).

² Стр. 236 (гл. 68 въ концѣ).

³ Тамъ же (гл. 69).

⁴ Буквально сходныхъ словъ мы не нашли въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго.

25. Μέρος ἐκ τῆς ἐκθέσεως τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος κυρίου Μανουήλ, ἐπὶ τοῦ παναγιωτάτου δεσπότου, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου γεγонуίας.

Καὶ εὐθὺς παραλαμβάνεται τὸ βρέφος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ὑπὸ ἐνὸς ἀναδόχου πιστοῦ, ἕνεκα στηριγμοῦ καὶ διδασκαλίας, ἔτι δὲ καὶ μαρτυρίας¹.

26. Μέρος ἐκ τινος γράμματος πατριαρχικοῦ τοῦ ἐν μακαρία λήξει γενομένου κυρίου Διονυσίου, γεγονότος κατὰ μῆνα Σεπτέβριον, ἰνδικτιῶνος ε΄.²

Ἔτι δὲ γε καὶ ἄλλα τινὰ μυρίων παρανομιῶν ἀνάμεσα γενομένα, καὶ καινοτομίαι πρὸς τούτοις ἐκκλησιαστικαί, οὐδόλως τῆς οἰασοῦν ἐπιδιορθώσεως ἔτυχον, καίτοι γε καὶ ἐτέρας πατριαρχικῆς γραφῆς τοῦ (23) προκεκοιμημένου ὁσίως ἀειμνήστου πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου ἕνεκεν τούτου ἐπιγινομένης, ἤγουν τῆς τοῦ θείου βαπτίσματος ἀναδοχῆς, καὶ διακατεχομένης αὐτόθι εἰς ἔκκοψιν παντελῶς τῶν ἀθεμίτων καὶ παραλόγων, αὐτῶν γε παρανομωτάτων ἐθῶν καὶ τάξεων.

27. Ἔτερον μέρος ἐξ ἄλλου γράμματος τοῦ αὐτοῦ πατριάρχου κυρίου Διονυσίου, γεγονότος κατὰ μῆτα ἰούνιον, ἰνδικτ. θ΄.³

Ἐάσατε τὰς μακρὰς καὶ κακὰς συνηθείας, ἃς ἔχουσί τινες τῶν αὐτόθι χριστιανῶν, τοῦ πλείους γίνεσθαι ἀναδόχους ἐν ἐνὶ νηπίῳ βαπτιζομένῳ· ἐπεὶ περὶ τούτου ἀφορισμὸν ἄλυτον καὶ τόμον συνῳδικὸν ἀποστεῖλαι μέλλομεν ἐν ὀλίγῳ κατὰ τῶν τὰ τοιαῦτα τολμώντων, εἴπερ ἂν τῆς τοιαύτης παραλόγου πράξεως οὐκ ἀφίστανται.

28. Ὅτι δεῖ τοὺς ἱερεῖς ὄρᾳν ἀκριβῶς τοὺς μέλλοντας στεφανωθῆναι, εἴπερ εἰσὶ κατὰ τοὺς θείους νόμους καὶ κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν, ἤγουν τοὺς μὲν ἄνδρας ὑπερβαίνειν τὸν ἰδ' χρόνον, τὰς δὲ γυναῖκας, τὸν ἰβ'.

¹ См. выше, глава IV, § 1.

² Діонисій (2-й) займав патріаршії престолі съ 1540 по 1555 годъ. Индиктъ 5-й соотвѣтствуетъ 1547 году. Какъ эта, такъ и слѣдующая грамота были адресованы, по всей вѣроятности, къ греческой колоніи въ Венеціи.

³ Индиктъ 9-й соотвѣтствуетъ 1551 году.

29. Ἐκ τοῦ δ' βιβλίου καὶ τίτλου δ' Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου. Νεαρὰ τοῦ καίσαρος Ἀλεξίου¹.

Ἐννόμους δὲ γάμους μεταξὺ ἀλλήλων συνιστῶμεν, ἥνικα τὰ περὶ τῶν γάμων τοῖς νόμοις διηγορευμένα φυλάξωμεν. Δεῖ δὲ τοὺς μὲν ἄρρενας ἐφήβους εἶναι, τὰς δὲ θηλείας ἀνδρὸς δεκτικὰς, τουτέστιν, τοὺς μὲν ὑπερβαίνειν τὸν τεσσαρεσκαιδέκατον χρόνον, τὰς δὲ μείζονας εἶναι τῶν δώδεκα ἐνιαυτῶν².

(28 об.) Καὶ ἄλλως τοὺς μὲν ἄνδρας ὑπερβεβηκέναι τὸν ἰδ' χρόνον τὰς δὲ γυναῖκας μείζονας εἶναι τῶν ἑβ' ἐνιαυτῶν³.

30. Ἐρώτησις ζ' τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας κυρίου Μάρκου.

Вопросъ.

Ἡραβωνίσατό τις γυναῖκα, καὶ ἐτελεύτησε πρὸ τοῦ ἱερολογηθῆναι μετ' αὐτῆς ὡς νενομισται, καὶ πρὸ τοῦ συναφθῆναι αὐτῇ· ἀκίνδυνόν ἐστι ταύτην λαβεῖν τὸν τούτου ἀδελφόν, ἢ οὐ;

Нѣкій члкъ оутверди ѡврѣченіемъ сдѣпрѡужество, ѣже ѡмѣнше заводити съ нѣкою женою: оумре же прѣжде дѣже вѣнчанъ бысть, ѡ прѣжде дѣже не снѣтисѡ ѡма: достѡнтъ ли братъ ѣгѡ ѡнѡю женоу поати;

Ἀπόκρισις τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμών.

Ѡвѣтъ сѣгѡ патріарха [хи] антїохїйскаго гдѡна Θεѡдѡра Вальсамѡна.

Τὸ καλὸν οὐκ ἔστι καλὸν, εἰ μὴ καὶ καλῶς γίνεται. Εἰ γοῦν ἢ μνηστεία, ἢ τοι ὁ ἄρραβὼν, ἐτελέσθη κατὰ τὴν ὑποτύπωσιν τῆς νεαρᾶς νομοθεσίας τοῦ ἀοι-

Дѡброе нѣсть добрѡ, ѡще не дѡбрѣ составленѡ бѡдетъ. ѡще оубѡ ѡврѣченіе состависѡ по чинѡ, ѣгѡже состави новѣлла свѣтлѣйшаго црѡ гдѡна Ἀλεξїа Комнина,

¹ Разумѣется, конечно, новелла Алексѣя Комнина, на которую ссылается Вальсамонъ въ своемъ нижеслѣдующемъ (§ 30) отвѣтѣ Марку александрійскому. У Арменопула нѣтъ этой цитаты (см. слѣдующее примѣчаніе).

² По изданію Геймбаха, гл. 2 поцитованнаго титула и книги (стр. 484—486).

³ Это καὶ ἄλλως есть не болѣе, какъ вариантъ къ предыдущему тексту, взятый Скордилиемъ изъ Синтагмы Властаря (см. Сύντ. VI, 154).

δίμου βασιλέως κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ, μετὰ τελετῆς τῶν συνήθων ἀγίων εὐχῶν, τῆς μὲν γυναικὸς οὐσης δωδεκαετοῦς, τοῦ δὲ ἀνδρὸς τὸν ἰδ' χρόνον ἀνύσαντος, οὐ λήψεται ταύτην εἰς γάμον ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ· ὁ γὰρ οὕτω τελεσθεὶς ἀρραβὼν ἐν πασι τῷ νομίμῳ γάμῳ ταυτίζεται. Εἰ δὲ κατὰ τὴν κρατοῦσαν συνήθειαν, ὡς μανθάνομεν, εἰς πάντα σχεδὸν τὰ μέρη τοῦ νότου καὶ τῆς ἀνατολῆς ἀλλοτρώπως ὁ θανὼν τὴν περιοῦσαν ἠρραβονίσαστο, συζευχθεῖη νομίμως αὐτῇ ὁ τούτου ἀδελφός¹.

со ὀбвѣчными, сѣсть стѣми молѣтвами, ѡмѣющею женѣ ѡи лѣтъ, моужѣ же дѣ ѡспольнѣ, не мѡжетъ поати ю въ сѣпроужницѣ вратъ ѣгѡ: сѣце во совершѣнно ѡбрѣченѣе ѣсть во всемъ рѣвнѡ вѣнчанію ѡ совершѣнномъ сѣпроужествѣ. Аще же сотворѣнѡ ѣсть ѡнакъ, сѣсть по ѡбвѣчаю, ѡже нѣнѣ содержатъ по всемъ странамъ полѣнощнымъ ѡ востѡчнымъ, ѣако слышимъ, сѣсть, кромѣ молѣтвъ, не соужѣ моужѣ, мѡжетъ оужѡ тогда сѣрмѣса законнѡ вратъ ѣгѡ съ нѣю.

Κονέцъ в̄ славѣ в̄жїю.

31. Τίνι τρόπῳ αἱ γεννήσεις καὶ οἱ βαθμοὶ ἀριθμοῦνται; ἐκ τοῦ κη' βιβλίου τῶν βασιλικῶν.

Ἐάν τις σε ἐρωτήσῃ, ὅτι ὁ πατὴρ σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι πρώτου. Ἐὰν εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ πάππος (24) σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι δευτέρου· ὁ γὰρ πάππος ἐγέννησε τὸν πατέρα, καὶ γέγονε μία γέννησις, ἣτις ἓνα βαθμὸν ἀπετέλεσεν· ὁ δὲ πατὴρ πάλιν ἐγέννησεν ἐμὲ, ἰδοὺ δύο γεννήσεις εἰσὶ, καὶ δύο βαθμοὶ ἐτετέλεθησαν· Εἰ δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ ἀδελφός σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι δευτέρου· ἐμὲ γὰρ ἐγέννησεν ὁ πατὴρ, καὶ γέγονε μία γέννησις, εἶτα πάλιν γεγέννηκε τὸν ἀδελφόν· ἰδοὺ ἄλλη γέννησις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσεν. Ἐὰν δὲ ἐρωτήσῃ σε, ὅτι τοῦ ἀδελφοῦ σου ὁ υἱὸς πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι τρίτου. Ἐὰν δὲ εἴπῃ σοι· καὶ ὁ θεῖός σου πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, τρίτου. Εἰ δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ πρῶτος ἐξάδελφος πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι τετάρτου· εἰ δὲ, ὁ υἱὸς αὐτοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι πέμπτου. Εἰ δὲ εἴπῃ σοι, ὅτι ὁ δεύτερος ἐξάδελφος πόσου ἐστὶ βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι ἔκτου· εἰ δὲ, ὁ υἱὸς αὐτοῦ;

¹ См. Сын. IV, 453.

εἰπέ αὐτῷ, ὅτι ἐβδόμου· εἰ δὲ, ὁ τρίτος ἐξάδελφος; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι ὀγδόου. Εἰ δὲ εἶπη σοι· ἡ γυνή σου; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι πρώτου¹. ὁ γὰρ ἀνὴρ καὶ ἡ γυνή βαθμὸν οὐκ εἰσάγουσιν, ἀλλ' ὡς ἓν εἰσι πρόσωπον· «καὶ ἔσσονται, φησὶν, οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν». Τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ μητρὸς, καὶ μάμμης, καὶ πάντων τῶν ἀνιόντων καὶ κατιόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου, ἀρρένων τε καὶ θηλειῶν, ὡς εἴρηται. Καὶ ἐρωτώμενος ἐν τοῖς λοιποῖς, ὡσαύτως νόει ἀποκρίνεσθαι· οὕτω γὰρ κρατῶν καὶ νοῶν καὶ ψηφίζων τὰς γεννήσεις καὶ τοὺς βαθμοὺς, τοῦ ὀρθοῦ σκοποῦ οὐκ ἐκπίπτεις.

32. Ἐτι καὶ τοῦτο ἀκριβῶς γίνωσκε, ὅπως οἱ τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμοὶ ἀλλοτρόπως ἀριθμοῦνται πρὸς τοὺς ἐξ αἵματος. (24 οβ.) Ἐάν τις σε ἐρωτήσῃ, ὅτι ὁ πατήρ σου ὁ πνευματικὸς πόσου ἐστὶ σοι βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, πρώτου, ὡσπερ καὶ πρὸς τὸν σαρκικόν σου πατέρα. Ἐάν εἶπη σοι, ὅτι καὶ οἱ παῖδες αὐτοῦ πόσου εἰσὶ σοι βαθμοῦ; εἰπέ αὐτῷ, δευτέρου, ὡσπερ πατρὸς [μου] παῖδες. Ἐάν δὲ εἶπη σοι, ὅτι ὁ πατήρ σου ὁ σαρκικὸς μετὰ τοῦ πατρὸς τοῦ πνευματικοῦ, πόσοι βαθμοὶ εἰσι πρὸς ἀλλήλους; εἰπέ αὐτῷ, δύο· ὅτι Πνεῦμα ἅγιον ἐμεσίτευσεν ἐπ' αὐτοῖς, καὶ ἀδελφοὶ πνευματικοὶ γεγόνασιν. Ἐάν δὲ εἶπη σοι· καὶ οἱ παῖδες οἱ ἕτεροι τοῦ πνευματικοῦ σου πατρὸς, ἤγουν οἱ ἀδελφοί σου οἱ πνευματικοί, πρὸς τὸν σαρκικόν σου πατέρα πόσου βαθμοῦ εἰσιν; εἰπέ αὐτῷ, τρίτου, ὡς τυγχάνοντες ἀδελφοῦ παῖδες, ἤγουν ἀνεψιοί. Ἐάν δὲ εἶπη σοι· καὶ πρὸς τοὺς ἀδελφούς σου τοὺς σαρκικούς, πόσου βαθμοῦ εἰσι πρὸς ἀλλήλους οἱ πνευματικοί σου ἀδελφοί; εἰπέ αὐτῷ, ὅτι τετάρτου, ὡς πρωτεξάδελφοι. Οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν ἐξῆς κατιόντων τῷ αὐτῷ προσέχων κανόνι, δύνασαι καταλαβεῖν τοὺς βαθμούς².

33. Μέρος ἔκ τινος γράμματος τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωάσαφ, τοῦ ἄχρι τῆς νῦν προνοία Θεοῦ ἰθύνοντος τοὺς οἴακας τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησίας, γεγονότος κατὰ μῆνα Σεπτέ-

¹ Следовало бы сказать: ἐνός, или даже οὐδέενος.

² Ср. у Арменосула, по изданію Геймбаха, схолию къ 6-й главѣ 8-го титула 4-й книги.

βριον, ἰνδίκτιῶνος δ' τοῦ ἀφξ' ἔτους¹, συνεδριαζόντων καὶ τῶν ὑπ' αὐτὸν καθευρεθέντων πανιερωτάτων μητροπολιτῶν καὶ θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων· Καισαρείας, Μακαρίου· Φιλαδελφείας, Γαβριήλ· Θεσσαλονίκης, Θεοῶ· Ζυχνῶν, Καλλίστου· Παροναξίας, Βενιαμίν· Μαρωνείας, Αρσενίου· ἐπισκόπου Σερβίων, (25) Μακαρίου· Πλαταμῶνος, Διονυσίου· Κασανδρίας, Καλλίστου· Ἀρδαμερίου, Γαλακτίωνος².

Δεύτερον ζήτημα προετέθη· ἐὰν λαβὼν τις δύο νομίμως γυναῖκας, λαβὼν δὲ καὶ τρίτην παρανόμως, καὶ ἀπὸ ταύτης ἐκ τῆς ἐκκλησίας, οἷα παράνομος, χωρισθεὶς, ἐὰν δύναται ἐλθεῖν εἰς τρίτον νόμιμον γάμον; Ἀποφαινόμεθα καὶ τούτῳ συνοδικῶς, ὅτι δύναται τρίτην νόμιμον λαβεῖν γυναῖκα· τὸ γὰρ παρανόμως στεφανωθὲν ἀνδρόγυνον, ὡς μὴ στεφανωθὲν λογίζεται· ὅτι τὰ παράνομά φησιν ὁ νόμος, οὐκ ἔρρωται· καὶ κατὰ τό· κή οὖν παρανόμως γαμηθεῖσα δύναται διαλύειν τὸν γάμον καὶ γαμεῖσθαι ἄλλῳ ὕστερον· ὁμοίως καὶ ὁ παρανόμως γαμήσας³.

Τρίτον ζήτημα προετέθη· ἐὰν ὁ αὐτὸς ἀνὴρ δύναται λαβεῖν τὴν ἐμὴν κατὰ σαρκὰ ἐγγόνην, θετήν, καὶ ἦν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσι-

¹ Отрывки этой статьи встрѣчаются и въ разныхъ спискахъ Малаксова сборника, именно въ синодальномъ (№ 276, л. 94), Цахаріэ (см. его Handbûcher, s. 16. кр. сиб') и Сгуды (Θέμις, τ. VII, σ. 190—191). У послѣдняго патріаршая грамота ошибочно отнесена къ 1660 г.

² Далѣе въ изданіи Сгуды прибавлено: εἰς τὸ ὁποῖον γράμμα εἶναι γεγραμμένα πολλὰ καὶ ἀποφασισμένα ὁποῦ ἐζήτησαν τότε, καὶ ἡμεῖς ἀπὸ ἐκεῖνα ὅλα ἐλάβαμεν' τὰ πλείω ἀναγκαιότερα, καὶ τὰ ἐγράψαμεν ἐδῶ ὁμῶς σὺν τοῖς ἄλλοις ὁποῦ ἀνήφεραν ἐζητήθη καὶ τοῦτο. Въ прочихъ спискахъ нѣтъ ни приведеннаго въ текстѣ оглавленія патріаршей грамоты, ни слѣдующаго за тѣмъ вопроса (δεύτερον ζήτημα).

³ См. выше § 7. У Сгуды пунктъ этотъ изложенъ такъ: Ἐὰν ἐπάρη τινὰς δύο νομίμως γυναῖκας, καὶ νὰ ἐπάρη καὶ τρίτον παρανόμως, καὶ νὰ τὰς εὐλογηθῇ καὶ τὰς τρεῖς, καὶ ἔσσοντας νὰ εἶναι παράνομος ἢ τρίτος, τὴν ἐχώρισεν ἢ ἐκκλησία, τάχα δύναται τοῦτος νὰ εὐλογηθῇ ἄλλην τρίτον γυναῖκα, ἐπειδὴ ἐκεῖνη ἦτον παράνομος, καὶ ἀπέφυναν, ἔτι δύνεται ἀνεμποδίστως, κατὰ τὴν ἀπόφασιν τοῦ Θεοῦ νόμου, ὁποῦ λέγει τὸ ἀνδρόγυνον, ὁποῦ νὰ εἶναι παράνομον καὶ νὰ στεφανωθῇ, ὡσὰν νὰ μὴ θέν ἤθελε στεφανωθῇ ποτὲ οὕτως λογίζεται, καὶ τὰ παράνομα δὲν στέργονται, διότι ἡ γυναῖκα ὁποῦ νὰ ἐπάρη ἄνδρα καὶ νὰ εὐρεθῇ παράνομος, ἢ ὁ ἄνδρας ὁποῦ νὰ ἐπάρη γυναῖκα καὶ εὐρεθῇ παράνομη (sic), δύναται ὁποῖος θέλει ἀπὸ τούς δύο νὰ χωρισθῇ, καὶ μετὰ τὴν χωρήσιν νὰ ὑπανδρευθῇ. Въ спискахъ синодальномъ и Цахаріэ нѣтъ этого пункта.

ματος ἀνεδεξάμην; Ἀποφαινόμεθα καὶ τούτῳ συνοδικῶς, ὅτι δύναται¹.

Τέταρτον ἐζητήθη, ὅτι τῆς ἐμῆς πενθερᾶς ἀναδεξαμένης παῖδα ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, ἀναδεξαμένου καμμοῦ, τοῦ γαμβροῦ αὐτῆς, ἕτερον παῖδα, ἐὰν οὗτοι οἱ δύο παῖδες, ὁ μὲν ἄρρην ὦν, ἡ δὲ θῆλεια, δύνανται εἰς γάμον νόμιμον συναφθῆναι; Ἀποφαινόμεθα καὶ τούτῳ, ὅτι δύνανται, ὡς μηδεμίαν ἔχοντες συγγένειαν, ἢ πνευματικὴν, ἢ σαρκικὴν². Οὕτω γοῦν συνοδικῶς ἐν ἁγίῳ ἀποφαινόμεθα Πνεύματι.

34. Ἐάν τις ἀναδέξῃται παιδίον ἐν, ἄρσεν ἢ θῆλυ, καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἕτερον ὁμοίως, δύνανται συναφθῆναι, ἢ (25 οβ.) οὐ; Τοῦτο δοκεῖ μοι ἀμφίβολον³.

35. Ἐάν βαπτίσω παιδίον ἐν, δύναται λαβεῖν μετὰ τοῦ σαρκικοῦ μου παιδὸς δύο ἀδελφάς, ἢ δύο ἀδελφούς; Γίνεται ἀκωλύτως⁴.

36. Δύο παῖδες βαπτισθέντες ὑπὸ ἐνὸς ἀναδόχου, δύνανται λαβεῖν δύο ἀδελφάς, ἢ δύο ἀδελφούς; Ναί⁵.

¹ У Слуты и въ прочихъ спискахъ пунктъ этотъ опущенъ.

² У Слуты и въ прочихъ спискахъ: Ἡ πενθερά μου ἀνεδέχθη ἓνα παιδί ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ ἀνεδεξάμην καὶ ἐγὼ ὁ γαμβρός της ἄλλο παιδίον, τὸ ἓνα ἀρσενικὸν καὶ τὸ ἄλλο θηλυκόν, ἐὰν δύνανται νὰ ἔλθουν εἰς γάμον, καὶ ἀπέφυαν, ὅτι γίνεται, διότι καμμίαν συγγένειαν δὲν ἔχει εἰς αὐτὰ τὰ παιδιά, οὔτε τοῦ βαπτίσματος, οὔτε τῆς σαρκικῆς συγγένειας. Но въ Пидалионѣ такой бракъ отнесенъ къ числу сомнительныхъ (см. изд. 1864 г. стр. 754, пун. 1).

³ У Слуты и въ другихъ спискахъ Малаксова номоконона этотъ и дальнѣйшіе пункты (35, 36 и 38), принадлежащіе уже самому Скордилю, излагаются, какъ продолженіе вопросовъ и отвѣтовъ предыдущей патріаршей грамоты. Смысль отвѣта измѣненъ, именно: Ἐάν ἡ γυναῖκά μου ἀνεδέχθη ἓνα παιδίον θηλυκόν, καὶ ἐγὼ ἓνα ἀρσενικόν, ἐὰν δύνανται νὰ ἔλθουν εἰς γάμον, καὶ ἀπέφυαν ὅτι δὲν γίνεται. Такой же отвѣтъ дается и въ Пидалионѣ (стр. 754, пун. 3).

⁴ У Слуты и въ другихъ спискахъ: Ἐάν ἔχω παιδί μου σαρκικόν καὶ βαπτίσω καὶ ἓνα παιδί, ἐὰν δύνανται τὸ σαρκικόν μου παιδίον καὶ τὸ πνευματικόν μου νὰ ἐπάρουν δύο ἀδελφάς, ἢ δύο ἀδελφοὺς, καὶ ἀπέφυαν, ὅτι ἀνεμποδίστως γίνεται τοῦτος ὁ γάμος. Тоже правило читается и въ Ирмологіонѣ (изд. 1865 г., стр. 219, 2-е правило съ конца).

⁵ У Слуты и въ прочихъ спискахъ: Δύο παιδιά, ὁποῦ νὰ βαπτίσῃ ἓνας ἀνάδοχος ἐὰν ἐμποδίζονται νὰ ἐπάρουν δύο ἀδελφούς ἢ δύο ἀδελφάς; καὶ ἀπέφυαν, ὅτι

37. Ἐὰν βαπτίσω παιδίον ἕν, δύναται ὁ ἐμὸς ἀδελφὸς καὶ ὁ ἀνεψιὸς λαβεῖν αὐτὸ εἰς γυναῖκα, διὰ τὸ εἶναι αὐτοὺς πλαγίους; Καὶ μὴ ἀμφίβαλε¹.

38. Ἐλαβέ τις θυγατέρα σαρκικὴν τινὸς εἰς νόμιμον γάμον· θανούσης οὖν αὐτῆς, βούλεται πάλιν λαβεῖν τὴν πνευματικὴν θυγατέρα τοῦ πενθεροῦ αὐτοῦ. Ἐμοὶ δ' ὁμοίως Ζαχαρία τῷ ἱερεῖ καὶ τοῦτο ἀμφίβολον δοκεῖ².

39. † Ἐκ τοῦ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας ζ' κεφαλαίου Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου³.

Καὶ περὶ τούτου ταῦτα φημέν, ἅπερ οἱ θεοειδεῖς ἡμῶν ἱεροτελεσταὶ πρὸς τῆς ἀρχαίας μυηθέντες παραδόσεως, εἰς ἡμᾶς προήγαγον. Φασὶ γάρ, ἕπερ ἐστὶ καὶ ἀληθές, ὅτι κατὰ θεσμὸν ἱερὸν ἀναγόμενα τὰ βρέφη, πρὸς ἕξιν ἱεράν ἤξουσι, πάσης ἀποτελούμενα πλάνης καὶ ἀνιέρου ζωῆς ἀπείρατα. Τοῦτο τοῖς θείοις ἡμῶν καθηγεμόσιν εἰς νοῦν ἐληλυθὸς, ἔδοξεν εἰσδέχεσθαι τὰ βρέφη κατὰ τόνδε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγομένου παιδὸς γονέας παραδίδόναι τὸν παῖδά τινα τῶν μεμυημένων, ἀγαθῶ τὰ θεῖα παιδαγωγῶ, καὶ τὸ λοιπὸν ὑπ' αὐτῶ τὸν παῖδα τελεῖν, ὡς ὑπὸ θείῳ πατρὶ καὶ σωτηρίας ἱερᾶς ἀναδόχῳ⁴.

(26) Ἐκ τῶν τοῦ αὐτοῦ κεφαλαίου σχολίων Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ. Σημείωσαι, τίνι παραδίδεται ὁ παῖς ὑπὸ τῶν γονέων, ὅπως βαπτισθῆ; ἐνὶ ἀναδόχῳ μεμυημένῳ τὰ θεῖα, πρὸς ἀναδοχὴν ἱεράν⁵.

γίνεται καὶ τοῦτος ὁ γάμος. Въ Ирмологіонѣ приведена и причина: ὅτι ἡ συγγένεια τοῦ ἀγίου Πνεύματος εἶναι μόνον εἰς τὰ δύο πρόσωπα ἐκεῖνα (т. е. имѣющія одного воспріемника) καὶ εἰς τοὺς κατιόντας ἐξ αὐτῶν, εἰς δὲ τὰ ἄλλα δὲν ἐμποδίζει (тамъ же, послѣднее правило; ср. Пидаліонъ, стр. 753, пун. 4 подъ рубрикой: Ἀνεμπόδιστοι).

¹ У Сгугы, въ Ирмологіонѣ и Пидаліонѣ пунетъ этотъ опущенъ.

² У Сгугы и въ прочихъ спискахъ смыслъ отвѣта измѣненъ, именно: Ἐνας ὑπανδρεύθη καὶ ἐπῆρην ἑνὸς θυγατέρα εἰς γυναῖκα, καὶ μετὰ καιρὸν ἀπέθανεν αὐτὴ ἢ γυναῖκά του, καὶ βούλεται πάλιν νὰ ἐπάρῃ ἄλλην γυναῖκα, τὴν ὁποῖαν ἐβάπτισεν ὁ πενθερός του, καὶ ἀπέφυγαν εἰς τοῦτο, ὅτι ἔναι ἐμποδισμένον καὶ δὲν γίνεται. Пидаліонъ, давая такой же отвѣтъ, приводитъ и причину: δύο ἀδελφὰς σαρκικὰς ἢ πνευματικὰς ἕνας καὶ αὐτὸς δὲν λαμβάνει ποτέ (стр. 754, пун. 4 подъ рубрикой: Ἐμποδισμένοι).

³ Ср. примѣчаніе къ оглавленію § 24-го настоящей главы.

⁴ См. у Миня, Patrolog. graec. т. III, р. 568.

⁵ Тамъ же, т. IV, р. 184.

40. Ἐκ τοῦ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας β' κεφαλαίου τοῦ αὐτοῦ Διονυσίου. Ὁ δὲ τῷ θεουργικωτάτῳ μύρῳ σφραγισάμενος, μέτοχον ἀποφαίνει τῆς ἱεροτελεστικωτάτης εὐχαριστίας¹.

Ἐκ τῶν τοῦ αὐτοῦ κεφαλαίου σχολίων. Οὐ χρὴ τὸν ἐντυγχάνοντα τοῖς περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας λόγοις τοῦ πατρὸς ξενίζεσθαι, εἰ παρὰ τὴν νυνὶ κρατοῦσαν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τάξιν, ἐν ταῖς τῶν μυστηρίων τελεταῖς παρηλλαγμένα λέγει τινά· ὡσπερ καὶ ἐνταῦθα, μετὰ τὴν χρίσιν τοῦ μύρου, τὴν τῆς ἁγίας κοινωνίας μετάληψιν εἰσάγει γίνεσθαι². Καὶ τὰ ἐξῆς.

Τέλος τῶν συνοικεσίων, καὶ τῷ Θεῷ χάρις.

Ἐρρωσθε οἱ τάδε τὰ συνοικέσια ἀναγινώσκοντες, καὶ εὐχεσθέ μοι, καὶ εἴ τι σφαλερὸν εἰρημένον εἴη, συγχωρήσαντες διορθώσατε, ὅτι τὸ ἀμαρτάνειν πάθος ἀνθρώπινόν ἐστιν.

Σχόλιον διασαφητικὸν περὶ τῶν τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμῶν³, τοῦ αὐτοῦ Ζαχαρίου ἱερέως.

Ἐρευνᾶτε⁴ τὰς γραφάς, καθὼς εἶπεν ἐν εὐαγγελίοις Χριστὸς, φησὶ τις τῆς ἐκκλησίας ὑμνωδός. Ἐρευνήσας τοίνυν καὶ γὰρ πολλάκις περὶ τινος ἀναγκαίου ζητήμα(26 οβ.)τος, εὗρον μόλις, ὡς ἐμοὶ δοκεῖ, τὴν ἅπασαν ἀλήθειαν· εὐρῶν δὲ, ἀρεστὸν ἔδοξέ μοι τὴν τηλικαύτην ἀμφιβολίαν, ἣν καὶ ἄλλοι οὐκ ὀλίγοι ἔχουσι, δηλῶσαι τοῖς φιλομαθέσι χριστιανοῖς, εἰς τὸ μὴ σκανδαλιζέσθαι καὶ ἀντιλέγειν ἀλλήλοις. Ἦν γοῦν ἐν τισι μὲν δόξα τις σφαλερά, ὅτι τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσφίγγεσθαι τοὺς ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος βαθμοὺς, ὡσπερ καὶ τοὺς ἐξ αἵματος, ἐπὶ τῶν ἀνιόντων, κατιόντων καὶ τῶν ἐκ πλαγίου· ἐτέροις δὲ τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνον τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κωλύεσθαι πρόσωπα, δηλονότι τὰ τῷ ς' θέματι τοῦ ι' κεφαλαίου τοῦ ε' τίτλου τοῦ κη' βιβλίου τῶν βασιλικῶν, ὅστις νόμος ἐκώλυσε τὰ τοιαῦτα μόνον μέχρι τριῶν, ἢ καὶ τεσσάρων βαθμῶν. Φησὶ γάρ· «ὁ μέντοι ἀπὸ

¹ См. у Миня Patrolog. graec. t. III, p. 396 (въ концѣ).

² Тамъ же, t. IV, p. 125.

³ Въ оригиналь βαλσαμῶν!!

⁴ Въ оригиналь Ἐρευνᾶτε.

τοῦ ἁγίου βαπτίσματος τινὰ δεξάμενος οὐ δύναται αὐτὴν ὕστερον πρὸς γάμον ἀγαγέσθαι, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην, οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ». Καὶ ἔστι ὁ νόμος οὗτος μέχρι τούτου. Ἰμεῖς οὖν, ὡς γένος φιλόχριστον, καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν, ὡς ἐχθρὰν καὶ σκανδάλου πρόξενον, εἰσάτε· ὅτε μὲν¹ γὰρ φαίνονται ἐναντίοι ἀλλήλοις, ὅτε δὲ καὶ ἑαυτοῖς. Οὐκοῦν τὴν ἐμὴν γνώμην ἀδελφικῶς ὑμῖν δηλώ, καὶ ὡς νουνεχεῖς νουνεχῶς ἐνωτίσθητε. Περὶ μὲν τῶν ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος πλαγίων, ἀναμφιβόλως πανταχοῦ εὐρίσκονται ἀκώλυτα. Καὶ δῆλον ἐκ τοῦ νόμου, ὃς διαρρήδην φησὶν, ἐξεῖναι τῷ βουλομένῳ λαβεῖν τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφὴν εἰς γυναῖκα· ἔτι δὲ καὶ ἐκ τῆς ι' ἀπο(27)κρίσεως τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Ἡρακλείας κυρίου Νικήτα, ἥτις ὀπισθεν ὑπ' ἐμοῦ κατεστρώθη,² καὶ ὑπ' ἄλλων πολλῶν. Περὶ δὲ τῶν ἀνιόντων ἐκ μέρους τινὸς τοῦ ἡ' κεφαλαίου τοῦ Β στοιχείου τοῦ σοφοῦ Ματθαίου τοῦ Βλαστάρεως, ὃ καὶ αὐτὸ κατεστρώθη ἐντὸς τῆσδε τῆς συλλογῆς³, καὶ ἀπὸ ἐτέρων μυρίων ἐδηλώθη, εἶναι ἀκώλυτα καὶ αὐτὰ τὰ ἀνιόντα. Διὰ δὲ τὸ σαφέστερον ἐπὶ παραδείγματος τὸ λεγόμενον βασανίσωμεν· ἐβάπτισέ τις παιδίον, ἄρσεν ἢ θῆλυ, ὧν ἴσως τότε ὁ βαπτίσας ἐτῶν ιβ', ἢ ιε', καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ, ὅτε ἐκεῖνον ἐγέννησε, τυχὸν ἦν ιε' ἐτῶν, κατὰ τὸ τοῦ νόμου πρόσταγμα· τὸ δὲ βαπτισθὲν παιδίον, εἰ μὲν ἄρσεν, δεῖ τοῦτο ὑπερβαίνειν τὸν ιδ' χρόνον εἰς τὸ γυναῖκα λαβεῖν· εἰ δὲ θῆλυ, χρὴ ὑπερβαίνειν τὸν ιγ' χρόνον [εἰς τὸ] συζευχθῆναι ἀνδρὶ. Πῶς οὖν ἔστιν εὐπρεπὲς λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὸν ἐκείνου πατέρα, ὄντα ἐτῶν με' ἢ καὶ ν', τὴν ἀναδεχθεῖσαν παρὰ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, οὔσαν ἐτῶν ιγ', ἢ λαβεῖν τὸν ἀναδεχθέντα παρ' αὐτοῦ τὴν ἐκείνου μητέρα, ὄντα ἐτῶν ιε'; Διὸ ὡς ἀπρεπὲς τὸ τοιοῦτον ἀποβάλλεται διὰ τὸν οὕτω προστάττοντα νόμον· «ἐν τοῖς γάμοις οὐ μόνον τὸ ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ καὶ τὸ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν». Καὶ ἄλλως ἀδύνατόν ἐστι τὸ τοιοῦτον συνοικέσιον γενέσθαι ἐπὶ πάππου, προπάππου, μᾶμμης καὶ προμᾶμμης, καὶ τῶν καθ' ἑξῆς ἀνιόντων⁴.

¹ Въ оригиналѣ τῆν.

² См. гл. IV, § 9.

³ Тамъ же § 7. Но ближе идетъ сюда § 8, озаглавленный: Καὶ ἄλλως.

⁴ Оцѣнку этой аргументаціи см. у насъ на стр. 35.

Ἐπὶ τῶν κατιόντων δὲ δίκαιον καὶ ἄξιον τοῖς αὐτοῖς ὅροις συσφίγ-
γεσθαι καὶ κωλύεσθαι, ὡσπερ καὶ τοῖς ἐξ αἵματος, ἄχρι τοῦ
κατιόντος ζ' βαθμοῦ, καίπερ δὲ (27 οβ.) τοῦ νόμου τὰ τοιαῦτα
κατιόντα, ὡς ἔφημεν, κωλύοντος μέχρι τριῶν, ἢ καὶ τεσσάρων
βαθμῶν· ἀλλ' οὐκ ἔστι δέον ἕως τούτου ὑμᾶς ἴστασθαι, ἀλλ'
ἄχρι τοῦ κατιόντος ζ' βαθμοῦ ταῦτα κωλύεσθαι¹, κατὰ τὴν περι-
ληψιν τοῦ νγ' κανόνος τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἕκτης συνόδου
καὶ τινῶν ἄλλων προσταγμάτων τῶν θεοφόρων πατέρων καὶ διδα-
σκάλων τῶν πολλάκις περὶ τῶν τοιούτων ἐρωτηθέντων.

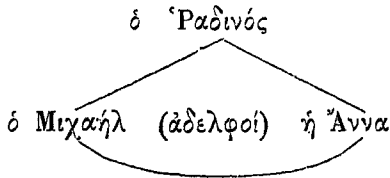
Ἐρρωσθε. Ἐμοὶ τοίνυν τοιουτοτρόπως δοκεῖ περὶ τῶν τοῦ θεοῦ
βαπτίσματος βαθμῶν, καὶ εἴ τινες πολλαχοῦ ἄλλοῖα καὶ ἀσύμ-
φωνα ἐτέροις καὶ ἑαυτοῖς πολλάκις περὶ τῶν τοιούτων εἰρήκασι,
συγγέοντα καὶ σκανδαλίζοντα ὑμᾶς. Καὶ εἰ μὲν πεισθῆναι τῇ
ἀληθείᾳ ἐθέλησετε, τῷ Θεῷ χάρις· εἰ δ' οὐ, τὸ δοκοῦν παρ' ὑμῖν
κρεῖττον κατέχετε. Ἐμοὶ δ' ἀρκεῖ τῇ τῶν πλειόνων ψήφῳ ἔπεσθαι.

¹ Въ оригиналѣ κωλύεται.

II

Роспись степеней родства и свойства, въ которыхъ бракъ запрещенъ или дозволенъ, составленная неизвѣстнымъ авторомъ около половины XI вѣка*.

Ἐνταῦθα ἀκριβῆς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων γάμων καὶ τῶν ἐννόμων γάμων¹.

Κεκωλυμένος ὁ γάμος οὗτος· δεῦτερον γὰρ σώζουσι βαθμὸν πρὸς ἀλλήλους ὃ τε Μιχαήλ καὶ ἡ Ἄννα. Εἰ γὰρ τις ἐρωτήσῃ σε· ὁ ἀδελφός² πόστου ἐστὶ σοι βαθμοῦ; δευτέρου, λέγε. Πῶς; ἀνέρχου πρὸς³ τὸν πατέρα, ἦτοι τὸν Ῥαδινόν, καὶ λέγε οὕτως· τὸν Μιχαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα βαθμὸν

* Изъ рукописи московской синодальной библиотеки № 475, л. 186 — 187, XIII—XIV в. Варианты—по рукописямъ той же библиотеки № 445, л. 7—9 и № 477, л. 21—24: обѣ XV вѣка. Для краткости мы обозначаемъ первый списокъ буквою А, послѣдній—В. Позднѣйшую, распространенную редакцію этой статьи см. у Цахаріа въ Prochir. auct. tit. VIII, capp. 98—129; славянской переводъ—у Горчакова стр. 179—184.

¹ Въ А написано: Ἀκριβῆς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων καὶ γινομένων γάμων; въ В: Ἐνταῦθα ἀκριβῆς διαίρεσις τῶν κεκωλυμένων γάμων.

² σου прибав. В.

³ ἐπὶ А.

ἀπετέλεσεν. Εἶτα ἐπειδὴ εὔρες τὸν τῆς γεννήσεως αἴτιον, ἦτοι τὸν Ῥαδινὸν, κάτελθε ἐπὶ τὴν ἀδελφὴν τοῦ Μιχαήλ, καὶ εἶπέ, ὅτι ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε καὶ τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Οὐκοῦν καλῶς κωλύεται ὁ γάμος οὗτος⁴; δεῦτερον γὰρ πρὸς ἀλλήλους σώζει² βαθμὸν. Πλὴν ἰστέον, ὅτι καὶ πεντήκοντα ἀδελφοὶ εὔρεθεῖεν, τὸν δεῦτερον πρὸς ἀλλήλους σώζουσιν ἅπαντες βαθμὸν.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἡ Ἄννα (θεία τοῦ Ἰωάννου)
 ὁ Ἰωάννης (ἀνεψιὸς τῆς Ἄννας)

Κεκωλυμένος³ οὗτος ὁ γάμος·⁴ τρίτον γὰρ βαθμὸν σώζουσι πρὸς ἀλλήλους. Ἀνάγκη γὰρ ἀνιέναι σε ἐπὶ τὸν πατέρα τοῦ Ἰωάννου, λέγοντα οὕτως· τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα βαθμὸν ἐπλήρωσε· τὸν Μιχαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός·⁵ ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ὁ αὐτὸς⁶ Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὴν Ἄνναν, τὴν θείαν τοῦ Ἰωάννου· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις, τρεῖς ἀπετέλεσαν βαθμοὺς⁷.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἡ Ἄννα
 ὁ Ἰωάννης (ἐξάδελφοι πρῶτοι) ἡ Μαρία

Κεκωλυμένος ὁ γάμος· εἰ γὰρ τις ἐρωτήσῃ σε⁸ ὁ πρῶτος ἐξάδελφος πόστου ἐστὶ βαθμοῦ; εἶπέ, τετάρτου·⁹ πῶς; ἀνέρχου πρὸς

¹ τούτων Α.

² σώζουσι Α.

³ καὶ πριβ. Β.

⁴ ὁ γάμος οὗτος Α.

⁵ ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὸν Μιχαήλ Β.

⁶ Πάλιν ὁ αὐτὸς Β.

⁷ Κεκώλυται γοῦν καὶ οὗτος ὁ τρίτος βαθμός· οὐ μὴν γὰρ συνέλθῃ θεία ἀνεψιάς πριβ. Α.

⁸ εἰ γὰρ τις ἐρωτήσῃ σε иъв Α.

⁹ Β: ὁ πρῶτος ἐξάδελφος τετάρτου σοί ἐστι βαθμοῦ—безъ вопроса и отвѣта.

τὸν πατέρα τοῦ Ἰωάννου καὶ λέγε οὕτως· τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα βαθμὸν ἀπετέλεσε· τὸν Μιχαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινός ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις, τρεῖς βαθμοὺς ἀπετέλεσαν. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ τέσσαρες γεννήσεις, τέσσαρας βαθμοὺς ἐποίησαν.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἡ Ἄννα
 ὁ Ἰωάννης (πρῶτοι ἀξάδελφοι) ἡ Μαρία (θεία τοῦ Παύλου)
 ὁ Παῦλος (ἀνεψιὸς τῆς Μαρίας)

Κεκωλυμένος¹ ὁ γάμος· πέμπτον γὰρ βαθμὸν σώζουσι πρὸς ἀλλήλους. Ἀνάγκη γὰρ ἀνιέναι² ἐπὶ τὸν πατέρα τοῦ Παύλου καὶ λέγειν οὕτως· τὸν Παῦλον ἐγέννησεν ὁ Ἰωάννης· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα βαθμὸν ἀπετέλεσε·³ τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἐπλήρωσαν·⁴ τὸν Μιχαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ τρεῖς γεννήσεις, τρεῖς βαθμοὺς ἐτελείωσαν⁵. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινός ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ τέσσαρες γεννήσεις, τέσσαρας βαθμοὺς ἐποίησαν⁶. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ πέντε γεννήσεις, πέντε βαθμοὺς ἀπετέλεσαν.

ὁ Ῥαδινός

ὁ Μιχαήλ (ἀδελφοί) ἡ Ἄννα
 ὁ Ἰωάννης (πρῶτοι ἐξάδελφοι) ἡ Μαρία
 ὁ Παῦλος (δισεξάδελφοι) ἡ Βαρβάρα

¹ οὕτως приб. В.

² σέ приб. А.

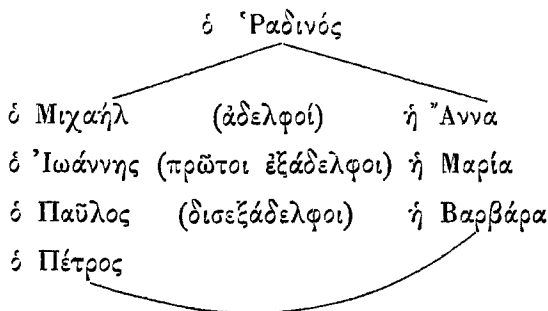
³ ἀπειργάσατο В.

⁴ ἀπεπλήρωσαν В.

⁵ Въ текстѣ, начиная со словъ: ἐγέννησεν и досюда по А. Въ основномъ спискѣ мѣсто это читается такъ: ὁ Ῥαδινός ἐγέννησε τὸν Μιχαήλ· τρίτη γέννησις, τρίτον βαθμὸν ἐπλήρωσεν.

⁶ ἐτελείωσαν основ. сп.; въ текстѣ по А.

Κεκωλυμένος ὁ γάμος· ἕκτον γὰρ βαθμὸν σώζουσι πρὸς ἀλλήλους. Πῶς; ἀνελθε πρὸς τὸν πατέρα τοῦ Παύλου καὶ εἰπέ οὕτως· τὸν Παῦλον ἐγέννησεν ὁ Ἰωάννης· ἰδοὺ μία γέννησις, πρῶτον βαθμὸν ἀπετέλεσε· τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ Μιχαήλ· ἰδοὺ δύο γεννήσεις, δύο βαθμοὺς ἐποίησαν· τὸν Μιχαήλ ἐγεννήσεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ τρίτη γέννησις, τρίτον βαθμὸν ἐποίησεν. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινός ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ τέσσαρες γεννήσεις, τέσσαρας βαθμοὺς ἐτελείωσαν. Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν Μαρίαν· ἰδοὺ πέμπτη γέννησις, πέμπτον βαθμὸν ἐπλήρωσεν. Ἡ Μαρία ἐγέννησε τὴν Βαρβάραν· ἰδοὺ ἕκτη γέννησις, ἕκτον βαθμὸν ἐτελείωσεν¹.

Ὁ γάμος οὗτος, ὁ ἀπὸ τοῦ Πέτρου δηλονότι πρὸς τὴν Βαρβάραν, ἐπειδὴ ὁ Πέτρος ἀπὸ τῆς αὐτῆς σειρᾶς² τοῦ γένους τοῦ Ῥαδινοῦ, ὡσαύτως καὶ ἡ Βαρβάρα κατάγονται³, καὶ οὐκ ἐξ ἀγκιστείας, τὸν ἔβδομον σώζουσι πρὸς ἀλλήλους βαθμὸν, παρὰ μὲν τῶν νόμων σεσιώπηται· παρὰ δὲ τοῦ πατριάρχου κυρίου Ἀλεξίου καὶ τῆς τότε ἐνδημούσης αὐτῷ μεγάλης καὶ ἀγίας συνόδου⁴ κεκώλυται, καὶ οὐ κεκώλυται. Κεκώλυται μὲν, πρὸ τοῦ προβῆναι καὶ τελεσθῆναι· μετὰ δὲ τὸ γενέσθαι, οὐ διασπῶνται μὲν οἱ συναφθέντες, καθυποβάλλονται δὲ ἐπιτιμίαις, ὡς ἡ προβᾶσα συνοδικὴ οἰκονομία, ὅσον οὐπω, τὰ περὶ τούτου διασαφήσει. Ἀλλὰ ρητέον πρῶτον,

¹ В основномъ епискѣ статья эта изложена короче, именно: Καὶ οὗτος ὁ γάμος κεκωλυμένος, εἰς ἕκτον φθάνων βαθμὸν· καὶ ψήφισον τοῦτον, ὡς τὸν πέμπτον οὕτω δὲ ἔρχη καὶ εἰς τὸν ἕκτον, καὶ κεκώλυται. В текстѣ по А и В.

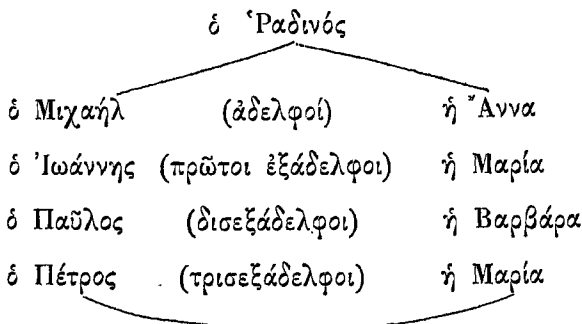
² ἐστὶ приб. А.

³ κατάγονται нѣтъ въ А.

⁴ В основномъ епискѣ: ἐνδημούσης ἀγίας συνόδου αὐτῷ

πρόστον βαθμὸν σώζει ὁ Πέτρος¹ πρὸς τὴν Βαρβάραν; ἑβδομον-
πῶς; τὸν Πέτρον ἐγέννησεν ὁ Παῦλος· ἰδοὺ μία γέννησις, ἓνα
βαθμὸν ἀπετέλεσε· τὸν Παῦλον ἐγέννησεν ὁ Ἰωάννης· ἰδοὺ δευτέρα
γέννησις, δεύτερον ἐποίησε βαθμὸν.² τὸν Ἰωάννην ἐγέννησεν ὁ
Μιχαήλ· ἰδοὺ τρίτη γέννησις, τρίτον βαθμὸν ἐπλήρωσε· τὸν Μι-
χαήλ ἐγέννησεν ὁ Ῥαδινός· ἰδοὺ τετάρτη γέννησις, τέταρτον βαθμὸν
ἐτελείωσεν. Ὁ αὐτὸς Ῥαδινὸς ἐγέννησε τὴν Ἄνναν· ἰδοὺ πέμπτη
γέννησις, πέμπτον βαθμὸν ἐξεπλήρωσεν.³ Ἡ Ἄννα ἐγέννησε τὴν
Μαρίαν· ἰδοὺ ἕκτη γέννησις, τὸν ἕκτον βαθμὸν ἐξεπέρασεν. Ἡ
Μαρία ἐγέννησε τὴν Βαρβάραν· ἰδοὺ ἑβδόμη γέννησις, τὸν ἑβδομον
βαθμὸν ἀπετέλεσεν.

Ἄκουσον τοίνυν τῆς⁴ συνοδικῆς οἰκονομίας⁵.

Ὁ γάμος οὗτος οὐκ ἔστι κεκωλυμένος⁶.

Καὶ οὗτοι μὲν οἱ ἐκ τοῦ αὐτοῦ γένους προβαίνοντες. Ὅρα δέ
μοι λοιπὸν καὶ τοὺς ἐξ ἀγχιστείας⁷

¹ ὁ Πέτρος πзъ А.

² δεύτερον βαθμὸν ἐποίησε А.

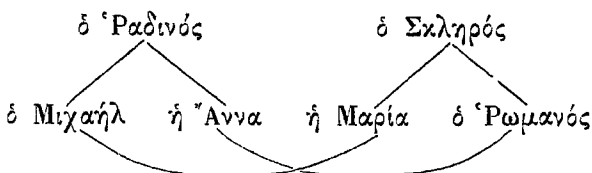
³ ἀπεπλήρωσεν А.

⁴ καὶ τῆς προροηθείσης А.

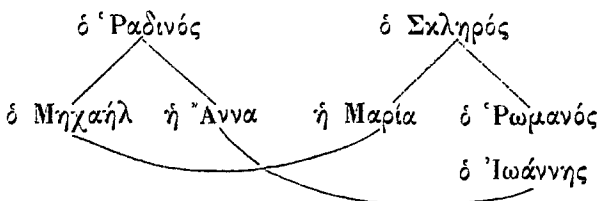
⁵ Далѣе во всѣхъ трехъ спискахъ слѣдуетъ соборное опредѣленіе патріарха Алексѣя, изданное въ аѳинской Синаггѣ, т. V, стр. 36—37. Въ нашихъ спи-
скахъ означена и дата: 17 апрѣля, индикта 6, 6546 (1038) г.

⁶ Въ А пунктъ этотъ изложенъ пространнѣе: Οὗτος ὁ γάμος ἀκώλυτος· νόμι-
μος γάρ, ὅτι ὁρθὸς ἔστι βαθμὸς· τρισεξάδελφοι γάρ οἱ συναφθέντες εἰσίν.

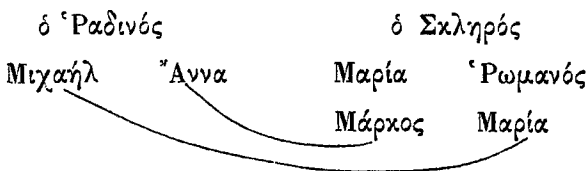
⁷ Ἄλλ' οὗτοι μὲν εἰσιν οἱ κατὰ σειρὰν καὶ ἐξ αἵματος· οἱ δὲ ἐξ ἀγχιστείας ἔχου-
σιν οὕτως А.

Σκόπει μοι ,ποῖος γέγονε πρῶτος ἐκ τῶν γάμων, εἴ τε ὁ τοῦ Μιχαήλ τοῦ τοῦ Ῥαδινοῦ πρὸς τὴν Μαρίαν τὴν τοῦ Σκληροῦ, εἴ τε ὁ τῆς Ἄννης τῆς τοῦ Ῥαδινοῦ¹ πρὸς τὸν Ῥωμανὸν τὸν τοῦ Σκληροῦ; Καὶ τὸν μὲν προγεγονότα ἀγάπησον καὶ ἀδιάσπαστον ἔασον· τὸν δὲ ἕτερον, εἰ μὲν οὐ γέγονε, κώλυσον· εἰ δὲ γέγονε, διαχώρισον. Ἐπειδὴ οἱ δύο ἀδελφοί, ὡς οἶδας,² οἱ ἐκ τοῦ Ῥαδινοῦ καταγόμενοι, σώζουσι πρὸς ἀλλήλους τὸν θεύτερον βαθμὸν·³ ὁμοίως καὶ οἱ ἐκ τοῦ Σκληροῦ καταγόμενοι, τὸν δεύτερον. Καὶ εὐρίσκεται ἐκ τῶν ἀμφοτέρων τῶν γενῶν τέταρτος βαθμὸς, καὶ κωλύεται.

Ὅμοίως σκόπει καὶ ἐνταῦθα τοὺς γάμους· καὶ τὸν μὲν προγεγονότα, ἔασον μένειν· τὸν δὲ μετὰ τοῦτον γενόμενον, διάζευξον· εἰ δ' οὐ γέγονεν, ἀλλὰ βούλεται γενέσθαι, κώλυσον. Διότι ὁ μὲν Μιχαήλ πρὸς τὴν Ἄνναν σώζει τὸν δεύτερον βαθμὸν, ἡ δὲ Μαρία πρὸς τὸν Ἰωάννην, τὸν τρίτον. Καὶ εὐρίσκεται ἐξ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν⁴ πέμπτος βαθμὸς, καὶ κωλύεται.

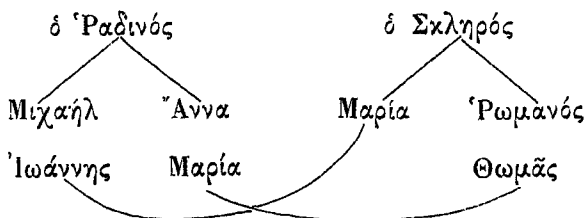
¹ τῆς Ῥαδηνῆς Α.

² ὡς οἶδας нѣтъ въ Α.

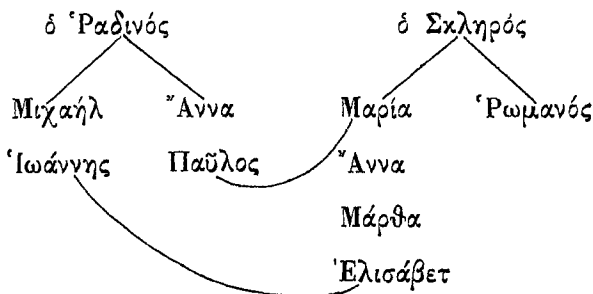
³ ἀριθμὸν основной списокѣ; въ текстѣ по Α.

⁴ γενῶν Α.

Ὅρα μοι καὶ τούσδε τοὺς γάμους· καὶ τὸν μὲν προβεβηκότα¹ ἕασον μένειν ἀδιάσπαστον, τὸν δὲ μετὰ τοῦτον, γενόμενον μὲν διάλυσον, μὴ γενόμενον δὲ κώλυσον. Ὁ γὰρ Μιχαήλ καὶ ἡ Ἄννα τυγχάνοντες ἀδελφοὶ καὶ τὸν δεύτερον πρὸς ἀλλήλους σώζοντες βαθμὸν, συνεζύγησαν τῇ Μαρίας καὶ τῷ Μάρκῳ, ἑξαδέλφοις πρώτοις ὑπάρχουσι, καὶ πρὸς ἀλλήλους τὸν τοῦ γένους σώζουσι τέταρτον βαθμὸν². Οἱ τοιοῦτοι γοῦν γάμοι πρὸ μὲν τοῦ τόμου τοῦ κυρίου Σισινίου καὶ τῆς τότε συνόδου προέβαινον, μετὰ δὲ τὸν τόμον κεκώλυνται διὰ τὸ ἐξ ἀμφοτέρων τὸν ἕκτον βαθμὸν συμπεραίνεσθαι.

Ὁ ἐξ ἀγχιστείας ἑβδομος βαθμὸς οὐ κωλύεται, οὔτε γενομένου, τὰ συναφθέντα μέρη ἐπιτιμίοις καθυποβάλλεται.

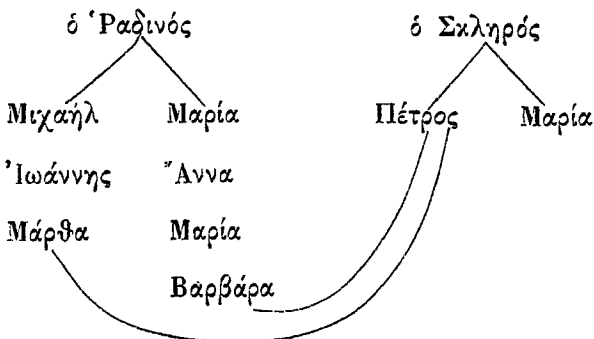
Ὁ προγενόμενος γάμος, κρατεῖται· ὁ δὲ μεταγενέστερος, διασπασθήτω. Εἰ γὰρ ἑβδομὸς ἐστὶ καὶ οὗτος ὁ βαθμὸς³ ἐξ ἀγχιστείας, ἀλλ' ἐπειδὴ ἡ Ἐλισάβετ προεγγόνη τυγχάνει τῆς Μαρίας, ἄσεμνόν ἐστι καὶ ἀπρεπὲς, τοὺς δύο πρώτους ἑξαδέλφους συζυγῆναι προ-

¹ προγεγονότα Α.

² σώζουσι τὸν τοῦ γένους βαθμὸν τὸν τέταρτον Α.

³ ἑβδομος καὶ οὗτος ἐστὶ βαθμὸς Α.

μάμμη¹ καὶ προεγγόνη, διὰ τε τὸν φάσκοντα νόμον, ὅτι τὸ φύσει δίκαιον καὶ τὸ εὐπρεπὲς ἐν τοῖς γάμοις σκοπεῖται, καὶ διὰ τὴν τοῦ γένους σύγχυσιν. Καὶ γὰρ εἰ οὕτω προβήσεται², συγχυθῆσονται³ τὰ τοῦ γένους· καὶ ἔσται τῇ Μαρίᾳ κατ' αὐτὸ⁴ ἡ Ἑλισάβετ καὶ προεγγόνη καὶ νύμφη, ὅπερ ἄτοπον. Καὶ εἰ συμβῆ δὲ ἐξ ἀμφοτέρων τῶν συνοικεσίων γεννηθῆναι παῖδας, διὰ μὲν τοὺς πατέρας ἔσονται αὐτοὶ δεῦτεροι ἐξάδελφοι, διὰ δὲ τὰς μητέρας τὴν τοῦ Θείου καὶ ἀνεψιοῦ συγγένειαν ἔξουσιν.

Ἔστι δὲ καὶ οὗτος ὁ γάμος, δεύτερος ὢν⁵, ἀτοπώτατος καὶ παρανομώτατος, ὃν καὶ διάλυε, οὕτως εὐρισκόμενον. Πῶς γὰρ οὐκ ἄλογον τὸ τὸν Πέτρον, τὸν ποτε τῆς Βαρβάρας ἄνδρα τυγχάνοντα καὶ γαμβρὸν τῆς Μάρθας ὑπάρξαντα, νῦν αὐτῆς τῆς Μάρθας ἄνδρα γενέσθαι⁶ καὶ σύζυγον, θανάτῳ ἴσως τῆς Βαρβάρας, ἢ διαζυγίῳ διαζυγέντα;⁷

Ἰστέον, ὅτι οὐ δύναμαι λαμβάνειν τὴν ἐμὴν προγονὴν, ἢ καὶ νύμφην. Καὶ προγονὴ μὲν ἔστιν ἡ ἐξ ἄλλου θυγάτηρ καὶ ἐγγόνη καὶ προεγγόνη τῆς γαμετῆς μου· νύμφη δὲ, ἡ τοῦ υἱοῦ μου καὶ ἐγγόνου καὶ προεγγόνου γαμετῆ. Οὐδὲ τὴν πενθεράν μου, ἢ τὴν μητρυϊάν μου, ἐπειδὴ μητέρων τάξιν ἐπέχουσιν. Οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς ἀποζευχ-

¹ Такъ въ А; въ основномъ снѣкѣ μάμμη.

² συμβήσεται А.

³ συγχυθῆσεται А.

⁴ κατ' αὐτὸ τῆ Μαρίᾳ А.

⁵ ὁ δεύτερος γάμος А.

⁶ γενέσθαι ἄνδρα А.

⁷ Этимъ означивается текстъ статьи въ А.

θείσης μοι γυναικός, τὴν μετὰ τὴν ἀπόζευξιν ἐξ ἑτέρου ἀνδρός τεχθεῖσαν¹. Καὶ τὴν τοῦ πατρὸς μου δὲ, ἢ τὴν τοῦ ἀδελφοῦ μου μνηστὴν οὐ δύναμαι λαμβάνειν, κἂν γαμεταὶ αὐτῶν οὐ γεγόνασιν· ἢ μὲν γὰρ μητριᾶς, ἢ δὲ νύμφης τάξιν ἐπέχει. Ὁ θετὸς υἱὸς κἂν αὐτεξούσιος γέγονεν, οὐ δύναται τὴν γενομένην γαμετὴν τοῦ θετοῦ πατρὸς λαμβάνειν πρὸς γάμον, ὥσπερ οὐδὲ τὴν αὐτοῦ τοῦ υἱοῦ γαμετὴν ὁ αὐτεξούσιον αὐτὸν ποιήσας θετὸς πατήρ, κἂν ἢ θέσις λυθῇ, εἰ καὶ μὴ ἄπτεται τοῦ γένους αὐτοῦ· ἢ μὲν γὰρ μητριᾶς, ἢ δὲ νύμφης τάξιν ἐπέχει· νύμφη γὰρ ποτε τοῦ θετοῦ πατρὸς ἐγεγόνει.

¹ τεχθεῖσαν нѣтъ въ В.

III

Μνήμιε Δανίιλα, митрополита ефесскаго, по прозванію Спана (конца XV вѣка), о бракѣ между сыномъ крестника и внукою крестнаго отца.

Ἀπόκρισις τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Ἐφέσου
κυροῦ Δανιήλ τοῦ Σπανοῦ¹.

Ἐπειδὴ καὶ παρ' ἡμῶν ζητεῖς διευκρινηθῆναι ὅπερ καταγράφεῖς συνοικέσιον, καὶ γνώμην θέσθαι ἡμᾶς, εἰ χρὴ τοῦτο συντελεσθῆναι, ἢ μὴ, ἤδη τῇ ὑμετέρᾳ εἰκοντες ἀξιῶσει, τὸ εἰς δύναμιν ἔχον οὐκ ὀκνήσομεν παραδηλώσαι τῇ ὑμετέρᾳ συνέσει, μηδὲν αὖ τῆς ἀληθείας προτιμησάμενοι, ἔνεκα τῆς ὑμετέρας ἀγάπης τοῦτον ἀναδεχόμενοι τὸν ἀγῶνα· διὸ καὶ σὺν Θεῷ ὁδηγῶ γράφομεν ταῦτα·

Τὸ παρ' ὑμῶν προτεθέν, τοῦτο εἶη· ἵνα ἡ ἔγγονος τοῦ Ξενικοπούλου λάβῃ εἰς νόμιμον ἄνδρα τὸν υἱὸν τοῦ Μανουήλ, ὃν ὁ Ξενικόπουλος ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο. Καὶ τὰ μὲν νόμιμα κεφάλαια, ἅπερ καταστρώσας πέπομφας, καὶ μέρος περι-

¹ Изъ рукописи оксфордской Бодлеевой библіотеки № 107, л. 290 (ер. Сохе, Catalogus codicum mss. bibliothecae Bodleanae. P. I, pag. 176. Oxonii. 1853). Біографическія свѣдѣнія объ авторѣ см. въ Православ. Палестинскомъ Вѣстникѣ, т. III, выпускъ второй, гдѣ издано другое сочиненіе тогоже Даниіла—Путешествіе ко святымъ мѣстамъ, съ предисловіемъ Г. Дестуниса. Существенно важныя поправки и дополненія къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ этомъ предисловіи, сдѣланы Пападопуло-Керамевсомъ въ 17-мъ томѣ ученаго греческаго журнала Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. См. въ статьѣ г. Керамевса: Ἐκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ φιλολογικῶν ἐρευνῶν ἐν Θράκῃ καὶ Μακεδονίᾳ, стр. 54—56.

κοπῆς ἐκ τοῦ συντάγματος τοῦ ἀκριβοῦς ἐν πᾶσι καὶ ἀοιδίμου κυροῦ Ματθαίου, ταῦτα ἴσως ἤρκει εἰς λύσιν τοῦ προκειμένου, μόνον νοούμενα ὀρθῶς καὶ ὡς δέον ταῦτα νοεῖν. Ἐπεὶ δὲ ἡ τῶν πολλῶν ἀμαθία εἰς τὰ τοιαῦτα, ἔστι οὗ ἐξ ἀγνοίας καὶ τὰ ὀρθὰ διαστρέφει, κενῆς πολλάκις ἔνεκα δόξης τοῦτο δρῶσα, ἡδὴ ἡμεῖς τὸν νοῦν τοῦ προκειμένου σαφηνιοῦμεν, ὡς ὑπεσχόμεθα. Ἔστι δ' ἀναγκαῖον εἰπεῖν, ἐκ τίνος αἰτίας κινήθεντες περὶ τῶν ἀναδεχομένων ἀπὸ τοῦ σωτηριώδους βαπτίσματος [οἱ ἅγιοι πατέρες] τὸν νόμον τοῦτον γεγράφασι;

Πρὸ τῶν ἡμερῶν τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἕκτης συνόδου, ἐτολμάτο καὶ τοῦτο καὶ πάνυ ἤπλωτο, εἰς τὸ λαμβάνειν τινὰς τὰς ἑαυτῶν συντέχνους δῆθεν εἰς νόμιμον γάμον, δηλαδὴ ἢ παρθένους οὔσας, ἢ διαζευγνυμένας, ἢ χηρευούσας. Ἡ δὲ ἀγία αὕτη σύνοδος καὶ τὸ ἄθεσμον τοῦτο κωλύσαι βουλομένη, δηλονότι τὸ μὴ λαμβάνειν τινὰ τὴν ἑαυτοῦ σύντεκνον, ὡσπερ οὐδὲ τὴν ἰδίαν ποτέ τις λήψεται ἀδελφὴν, τὸν κανόνα τοῦτον ἐξέδωκε, μόνον τὸν σύντεκνον εἴργοντα εἰς γυναῖκα λαβεῖν τὴν ἰδίαν σύντεκνον, καὶ οὐ περαιτέρω προβαίνοντα. Ὁ δὲ νόμος, ὡσπερ τὸν κανόνα τοῦτον ἐξαπλῶν καὶ οἷν ἀνακαλύπτων, προσέθηκεν, ὡς οὔτε τὴν ἰδίαν τις σύντεκνον λαβεῖν δύναται, οὔτε ἦν ἀπὸ τοῦ σεπτοῦ λουτροῦ ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης ἧς ἀνεδέξατο θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, ἢ ἡ θυγάτηρ· ἐκ τῶν τοιούτων προσώπων καὶ μόνον οὐ λήψεται εἰς γάμου συνάλλαγμα· ἐπεὶ ἐν τῇ τοιαύτῃ συγγενείᾳ τοῦ ἱεροῦ βαπτίσματος, οἷον συγγενείας σχετικῆς γινομένης τοῦ τε ἀναδόχου μεθ' οὗ ἀνεδέξατο παιδὸς καὶ τῶν αὐτοῦ γεννητόρων, οὐκ ἀριθμοῦνται ἐν τοῖς τοιούτοις γαμικοῖς συναλλάγμασι βαθμοί (ἐπεὶ ἡ γενομένη δῆθεν συγγένεια οὐκ ἐξ αἵματος ἐστίν, ἀλλ' οὐδ' ἐξ ἀγγιστείας, καὶ διὰ ταῦτα οὐ βαθμολογεῖται ἡ πνευματικὴ συγγένεια, ὡς ἡ σαρκικὴ), ἀλλὰ μόνα τὰ πρόσωπα οὐ δύνανται συζευχθῆναι πρὸς νόμιμον γάμον, ἅπερ ὁ κανὼν τῆς συνόδου καὶ ὁ νόμος διεξείσιν, εἰς δὲ τὰ ἄλλα πρόσωπα τὰ καθ' ἐξῆς τοὺς γάμους προβαίνειν εὐλογώτατα οὐ κωλύται· ὅθεν δύναται τις εἰς γυναῖκα λαβεῖν τὴν τοῦ συντέκνου ἀδελφὴν ἀπροκριματίστως· ὅρα οὖν, ὅτι εἰ βαθμολογήσαι τοῦτο πειρασόμεθα, εὐρεθῆσεται λαμβάνων τὴν αὐτοῦ ἀδελφὴν, εἴπερ μετὰ τοῦ συντέκνου τίς σχετικὸς γίνεται ἀδελφὸς, καὶ δεύτερος

βαθμὸς εὐρεθῆσεται τοῦτο. Ἄλλὰ διὰ τοῦτο λοιπὸν ἡ ταιαύτη τοῦ βαπτίσματος συγγένεια οὐκ ἐκτείνεται εἰς πλείονα πρόσωπα, ὡς ἡ ἐξ αἵματος, ἢ ἐξ ἀρχιστείας· ὅθεν τοῦτο καὶ μόνον ἐξ ἀρχῆς καὶ ἕως τοῦ νῦν κεκώλυται, ἅπερ ἔφημεν ἀνωτέρω πρόσωπα. Ἐτι δὲ ἀπηγόρευται καὶ τὸ ποιῆσαί ποτε σύντεκνον πρὸς ἴδιον αὐτοῦ σύντεκνον συνάλλαγμα γαμικόν, φημί δὴ πρὸς μόνους τοὺς ἑαυτῶν γνησίους παῖδας, ἄνευ ὧν ὁ νόμος καὶ ὁ κανὼν καὶ ἡμεῖς ἐμνήσθημεν ἐνταῦθα προσώπων. Ὅσα δὲ ἄλλα πρόσωπα συμπέση ἀπὸ συντεκνίας πρὸς ἔνωσιν νομίμου γάμου, ἀκωλύτως γίνεται, ἐν τε τῇ καθολικῇ ἡμῶν ἐκκλησίᾳ, καὶ ἐν ἡμῖν ἐνταῦθα, καὶ πολλαχοῦ. Καὶ διὰ τοῦτο τοῦ Ξενικοπούλου ἡ ἐγγόνη ἀκωλύτως, εἰ οὐκ ἔλαβεν ἐς δεῦρο, ἀλλ' οὖν γε λήφεται τὸν υἱὸν τοῦ Μανουήλ εἰς ἄνδρα νόμιμον ἀπροκριματίστως· οὐ μόνον οὗτος, ἀλλὰ καὶ ἕτεροι ἐφ' ὁμοίοις πράξουσι, μηδὲν διακρινόμενοι. Εἰ γὰρ καὶ ὁ Ξενικόπουλος γέγονε σύντεκνος τινός, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἀνάγκη εἶναι συντέκνους ἐκείνου καὶ τοὺς αὐτοῦ υἱούς, ἢ τοὺς ἐγγόνους, ἢ τοὺς ἀδελφούς, ἢ τοὺς ἀνεψιούς. Ἐπειδὴ, ὡς ἔφημεν, τὸ τοιοῦτον εἶδος τῆς συγγενείας οὐκ ἐκτείνεται ἐπὶ πολὺ, οὐδὲ βαθμολογεῖται, ὡς τὰ κυρίως καὶ ἀληθῶς συγγενικά. Καὶ διὰ ταῦτα θαρρῶν τῇ ἀληθείᾳ καὶ τῇ ἡμετέρᾳ γνώμῃ, τοῖς τε νόμοις καὶ τῷ τῆς ἀγίας συνόδου κανόνι, ἀποφαίνομαι προβῆναι τὸ τοῦ Ξενικοπούλου πρὸς τὸν Μανουήλ, ἥτοι τὸν υἱὸν αὐτοῦ συνοικέσιον, ἀφείς τοὺς λήρους τινῶν ἀνοήτων καὶ ἀγραμμάτων διακενῆς ἠχρεῖν. Ἦδη οὖν, ἀνθρωπε τοῦ Θεοῦ, λέλυται σοι σὺν Θεῷ εὐλόγως, καὶ ὡς ἔγω γε οἶμαι, καὶ κανονικῶς τὸ ζητούμενον, εἰ καὶ μετρίως ἔτι ἐν ἀσθενείᾳ σώματος εἰμί.

IV

Святѣйшій Синодъ всѣмъ православно-грекоросійскія церкви сыпамъ о Господѣ радоватися.¹

Предвѣчный Богъ, единою своею благостію движимъ, въ началѣ вѣковъ сотворилъ небо и землю, и вся видима и невидима, а наконецъ всего и человѣка. Мужа и жену сотвори ихъ и благослови ихъ, глаголя: *раститесь и множитесь и наполняйте землю и господствуйте ей* (Бытія глава 1, стихъ 28). По сему Божію благословенію, когда родъ человѣческій приступилъ ко умноженію своему, первіи, яко первобытніи, начали совокуплятися и въ близости сродства или крови: чтѣ и по бывшемъ всемірномъ потопѣ, тоя жъ ради вины, дѣлалось. Но когда избранному отъ всѣхъ и возлюбленному своему народу Израильскому чрезъ Моисея благоволилъ письменно преподавать законы, между прочими, какъ Левитскихъ книгъ въ глав. 18 и 20 явствуетъ, и въ брачномъ союзѣ чего оберегаться, подъ жесточайшимъ прещеніемъ, узаконилъ. На ономъ основаніи, когда пришла и новая благодать и начала отъ языкъ составлятися церковъ и умножатися христіанство: пастыріе церковныи, ово единолично, ово соборнѣ, уравила, а благочестивіи царіе законы,

¹ Изъ дѣла синодскаго архива 1765 г. № 291, л. 63—83. Къ этому только трактату могутъ относиться находящіяся въ дѣлѣ двѣ журнальныя записи о слѣдующихъ распорядительныхъ постановленіяхъ св. Синода: 1) „Какъ дѣло о бракахъ, (т. е. о составленіи Синодомъ книжки о бракахъ), такъ и сочиненіе преосвященнаго Гавріила (Кременецкаго), архіепископа с.-петербургскаго, при отправленіи синодальной канцеляріи, взяты въ Москву“ (19 декабря 1766 г., запись на л. 30); 2) „Спрошено и слушано сочиненіе синодальнаго члена, преосвященнаго Гавріила, архіепископа с.-петербургскаго, о тайнѣ супружества, и разсуждено: вписать въ наказъ депутату для предложенія къ разсужденію въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія“ (23 іюля 1767 г., запись на л. 37). Последняя запись сдѣлана уже въ Москвѣ, куда прибылъ св. Синодъ по Высочайшему манифесту объ открытіи законодательной комиссіи, для избранія въ нее своего депутата (ср. Христ. Чт. 1876 г. № 9—10, стр. 233). На поляхъ трактата, противъ нѣкоторыхъ пунктовъ „перваго устава о тайнѣ супружества“, поставлены замѣтки, показывающія, что этимъ именно трактатомъ пользовался св. Синодъ при составленіи наказа своему депутату въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія.

по временамъ, о томъ же предписали, и въ коемъ сродства или свойства близочествъ бракъ между послѣдующими составятися свободенъ, а въ коемъ несвободенъ, для храненія христонменнымъ людямъ предади. Уставили при томъ и сродство духовное, отъ купели святаго крещенія происходящее, такожь и сродство отъ усыновленія, въ коихъ и предѣлы для бракосочетанія положили.

О сихъ всѣхъ хотя въ правильныхъ книгахъ и довольно изображено, по поуже таковыхъ вѣдѣнъ всякому изъ священнослужителей имѣть, и за пространностію оныхъ, иидѣ же и за неясностію перевода, а иидѣ объ единой вещи за разноимѣніемъ писателей разобрать неудобно, а всякому знать непрѣменно должно: и не токмо однимъ священнослужителемъ, но и всѣмъ бракосочетавающимся, а паче родителямъ ихъ или попечителямъ, и прежде сватовства, дабы не всеу оное было предпріято, вѣдать предлежитъ: того ради Ея Императорское Величество, благочестивѣйшая Великая Государыня наша Императрица и Самодержица Всероссійская Екатерина Алексіевна, имѣя о всемъ благоустроеніи и благосостояніи всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ высокоmaterнее свое ежедневно попеченіе, всевысочайше повелѣть соизволила Синоду особливый, со изъясненіемъ всѣхъ къ бракосочетанію препятствующихъ обстоятельствъ, сочинить свитокъ, и какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ всякаго чина и званія людямъ для знанія и непрѣннаго по оному исполненія, напечатать, обнародовать. Онаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія во исполнение, Святѣйшій Синодъ, разсмотря первѣе всепрележно главизны о брабахъ, по которымъ доселѣ поступаемо было, и другія статьи о томъ же, въ Кормчей книгѣ напечатанныя, и изслѣдовавъ объ нихъ съ крайнимъ и вѣрнымъ наблюденіемъ, какъ отъ Божія слова, отъ правилъ Отецъ святыхъ соборныхъ и отъ единоличныхъ пастырями церковными изложеній, такъ и отъ законовъ градскихъ, благочестивыми, намъ единовѣрными, прежде бывшими греческими царями принятыхъ или ими изданныхъ; такожь и что хотя не закономъ, однакъ обычаемъ издревлѣ въ церкви содержится, о всѣхъ сродства и свойства духовнаго и плотскаго къ бракосочетанію предѣлахъ, сія православнымъ и въ Дусѣ Святомъ благопослушливымъ церкви святая любителемъ и чадомъ предписываетъ и предаетъ на вѣки уставы.

Уставъ 1.

О ТАИНѢ СУПРУЖЕСТВА И ЧТО ПРИ ДѢЙСТВІИ ОНЫЯ НАБЛЮДАТИСЯ ДОЛЖНО.

Тайна супружества или брака есть законное сочетаніе мужа съ женою, въ взаимство плоти самовольнымъ, а не понужденнымъ обонхъ

лицъ въ союзъ тотъ вступленіемъ и взаимнымъ въ церкви, при собраніи народа, предъ священно и церковнослужителями извѣщеніемъ о непремѣнномъ въ любви во всякихъ случаяхъ, до конца жизни, другъ друга неоставленіи. Тайна сія, духовнѣ разсуждаема, великое значить дѣло, ибо знаменуетъ Христа съ церковію своею, то есть съ душами человѣческими духовное сочетаніе, какъ сказуетъ о томъ Павелъ посланія своего къ Ефесеемъ въ главѣ 6: *тайна сія велика есть, азъ же магому во Христа и церковъ*. А понеже великое и зѣло святое дѣло знаменуетъ, то свято и богоугодно и начинаться и совершаться и чрезъ все житіе продолжаться должна; того ради какъ съ стороны министра оныя, то есть, священника съ сослужителями, такъ и изъ стороны бракосочетавающихся лицъ и родителей, или попечителей оныхъ, наблюдать должно нижеслѣдующіе пункты¹:

1. Не вѣнчать, тогмо православныхъ съ православными. А ежели бѣ воспослѣдовала надобность необходимая бракомъ сочетаватися съ православнымъ инославному другому лицу, мужескому или женскому, въ такомъ случаѣ обязывать наикрѣпчайшею подпискою, какъ указомъ 722 года повелѣно, чтобъ инославное лице православнаго отнюдь не превращало къ своему заблужденію, ниже самого, ниже дѣтей отъ того брака рождающихся, и всѣ бѣ оныя были крещаемы отъ священника православнаго, и содержали благочестіе російское до скончанія своея жпзни. А при томъ православное лице обязывать же, чтобъ сколько возможно ему, однакъ не насильно, склонять супруга къ добровольному пріятію благочестія своего².

2. Не вѣнчать жениха, коему нѣтъ отъ рожденія 17, такожь и невѣсту, коей нѣтъ же 15 лѣтъ³.

3. Не вѣнчать, вдовець ли будетъ или холостъ женихъ, коему уже 60, такожь и невѣстѣ, коей 50 лѣтъ отъ рожденія миновало⁴.

3. Не вѣнчать великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напри- мѣръ, жениха 17 или 18 лѣтняго на тридцати пяти или сорокалѣтней невѣстѣ, или пятидесяти и пятидесяти пяти лѣтняго на 17 или 18 лѣтней невѣстѣ.

4. Не вѣнчать безумныхъ.

5. Не вѣнчать по одному произволенію родителей, помѣщиковъ, командировъ, сродниковъ и попечителей; но непремѣнно, чтобъ брача-

¹ Большая часть этихъ пунктовъ внесена въ IX-ю главу наказа синодскому депутату въ комиссіи о сочиненіи новаго уложенія. См. далѣ синодскія и наши примѣчанія къ отдѣльнымъ пунктамъ этого „Устава“.

² Этого пункта нѣтъ въ наказѣ.

³ Отсюда начинаются пункты IX-й главы наказа.

⁴ Въ наказѣ пунктъ этотъ опущенъ, а въ подлинникѣ трактата замѣчено на полѣ: *Отставить*.

щися оба лица самоизвольное свое въ церкви, предъ евангелиемъ святымъ и честнымъ крестомъ, при священно и церковнослужителяхъ и при всемъ народѣ, тамо присущемъ, свободно, явно и добровольно объявили желаніе.

6. Не вѣнчать хотящихъ брачиться по одному произволенію своему, безъ воли родителей, помѣщиковъ или попечителей.

7. Не вѣнчать приплечевъ изъ другихъ мѣстъ, мужеска и женска пола, не имѣющихъ указнаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачїи, о своемъ родствѣ, и о своемъ честномъ и добропорядочномъ и незасорномъ житїи.

8. Не вѣнчать воипскихъ людей мужеска и женска пола, не имѣющихъ отъ своихъ командировъ, штабъ и оберъ офицеровъ, письменнаго достовѣрнаго свидѣтельства о безбрачїи или о вдовствѣ своемъ.

9. Не вѣнчать, ежели какое сумнительство окажется въ степеняхъ какого нибудь сродства, но прежде обстоятельно о томъ доносить енархіальному своему архїерсю и ожидать отъ него рѣшенїя.

10. Не вѣнчать ни въ единомъ сродствѣ, хотя бъ ниже показанныхъ уставовъ въ образцахъ коп степенн и не изображены были, тоемо они ближше отъ изображенныхъ; ибо ежели дальше запрещаются, то кольми паче ближше.

11. Не вѣнчать съ подставнымъ и закрытымъ лицомъ; въ случаѣ же подлога бракъ не въ бракъ вмѣнять и вовсе расторгнуть.

12. Не вѣнчать нижнихъ воинскихъ чиновъ и крестьянства безъ достовѣрныхъ порукъ и подписоевъ ихъ, а дворянства, купечества и разночинцевъ— безъ указной присяги.

13. Не вѣнчать тѣхъ, кои прежде вѣнчанїя своего за семь дней¹ о себѣ не повѣстятъ, кто съ кѣмъ въ бракъ вступить желаетъ².

14. Не вѣнчать одному священнику безъ церковнослужителей, да и при однихъ церковнослужителяхъ не вѣнчать же, но чтобъ при томъ были и посторонніе мірскїе люди³.

15. Не вѣнчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ приходскихъ своихъ, или кому отъ нихъ дозволено будетъ: а вѣнчать тамъ, гдѣ какой обычай есть, то есть, въ приходской церкви жениха или невѣсты.

¹ Въ наказѣ (пунь. 12): „за три недѣли“.

² Далѣе въ наказѣ прибавлено: „а ежели которыя, желающїя брачиться, отъ своихъ командъ куди вскорѣ отправляться имѣють, таковымъ объявлять за недѣлю до бракосочетанїя; и по онымъ объявленїямъ чинить три публикаціи въ церквахъ, гдѣ женихъ и невѣста находятся“.

³ Противъ этого пункта на полѣ оригинала замѣчено: *Выше писано.* Въ наказѣ нѣтъ.

16. Не вѣнчать простолюдниковъ, кои не умѣютъ хотя одной Господней молитвы, то есть, Отче нашъ, и въ неприличное къ священнодѣйствию сея тайны время, то есть, очень рано или очень поздно: тако жъ и въ церкви не вѣнчать¹.

17. Не вѣнчать во все святые четыре поста и противу воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ, и противу усѣльцовскаго честнаго главы святаго Іоанна Предтечи, и противу высокаторжественныхъ дней, и на свѣтлой и на сырной недѣляхъ, и декабря съ 25-го января по 7-е число.

18. Не вѣнчать разведеннаго по винѣ прелюбодѣянца лица, хотя бы и невиннаго оказалось по дѣлу, безъ архіерейскаго письменнаго дозволенія и благословенія, а виноватаго лица и вовсе не вѣнчать.

19. Не вѣнчать никого четвертымъ бракомъ².

20. Не вѣнчать невѣсты, сговоренной или сосватанной за другаго, развѣ сговоръ или сватанье за подѣйствительное, по каковомъ либо случаѣ, поставится³.

21. Не совершать обрученія по чину, въ Требникѣ о тайнѣ супружества показанному, развѣ въ церкви⁴, и то предъ самимъ вѣнчаніемъ, и прежде вѣнчанія положенные вопросы, какъ жениху, такъ и невѣстѣ, чинить предъ обрученіемъ, а не предъ вѣнчаніемъ, дабы, въ случаѣ несозвонія котораго бо лица брачащагося, не суетно было обрученіе, прежде учиненное. А въ домахъ, хотя бы и съ молитвословіемъ священническимъ и съ родительскимъ честными иконами благословеніемъ чинимо было, за недействительное вѣнчать.

22. Не вѣнчать вдовыхъ поповъ и діаконъ, такоужъ и инодіаконъ, безъ особливаго дозволенія архіерейскаго.

23. Не вѣнчать раба съ госпожею и съ дочерью господскою, тако жъ посадскаго или разночинца съ дворянкою, безъ согласія родителей или опекуновъ оныхъ, ибо по древнему закону гражданскому въ бракосочетаніи наблюдаться должно не токмо что свободно, но и что честно.

24. Всякій⁵ бракъ, ежели въ чемъ либо хотя одномъ противъ вышеписанныхъ пунктовъ не будетъ исполнено,⁶ за святой и закон-

¹ На полѣ замѣчено: *Отменить*. Въ наказѣ нѣтъ.

² На полѣ замѣчено: *Умолать*. Въ наказѣ нѣтъ.

³ Въ наказѣ прибавлено: „а каковой сговоръ твердой почитать должно, оставить то свѣтскимъ на разсужденіе“.

⁴ Въ наказѣ: „Не совершать обрученія, положеннаго въ Требникѣ о тайнѣ супружества, въ домѣхъ, кромѣ церкви“.

⁵ Въ наказѣ прибавлено: „недозволенной“.

⁶ Въ наказѣ вмѣсто словъ: „ежели... исполнено“ поставлено: „а особливо восхищающихъ или по неволѣ вступающихъ въ супружество“.

ный бракъ не вмѣнять; но еще по изслѣдованіи достовѣрномъ, разсмотрѣніи и рѣшеніи архіерейскомъ, расторгнуть и вовсе уничтоженъ быть долженъ, и сверхъ того, совокупившіеся противъ закона, церковною епитиміею наказаны быть имѣютъ; а священникъ, вѣнчавшій таковой бракъ въ вѣдѣніи, коими же паче изъ взятковъ, или по другой каковой либо страсти, или хотя который самъ не обвиняетъ, да подлогомъ другаго къ тому приведетъ, тако жъ и діаконъ и церковно-причетники, при томъ бывшіе и содѣйствовавшіе, въ вѣдѣніи жъ, чиновъ своихъ вовсе лишены быть должны безвозвратно, яко таковому беззаконному сопряженію паче всѣхъ виною состоящи. А мірскіе люди сватавшіи¹ дожны быть преданы гражданскому суду и по законамъ штрафу².

Уставъ 2.

О СРОДСТВѢ, ЧТО ЕСТЬ? И О РАЗДѢЛЕНИИ ОНАГО.

Сродство или сродничество есть близочество или сближеніе между собою лицъ, посредствомъ крови бывающее, и есть троякое:

1. Сродство просто отъ крови или однородныхъ, которое есть между тѣми, кои отъ единыя крови, аки прсливающіяся изъ единого въ другое, какъ бы отъ единого корене происходятъ. Какъ то: отъ отца и матери сынъ, внукъ и правнукъ, братья, дяди и племянники.

2. Сродство есть отъ двуродныхъ, кое называется и свойство, которое есть между тѣми, кои для сопряженія отъ разныхъ родовъ въ единство крови посредствомъ двухъ лицъ, мужа и жены, между собою присвоются. Какъ то: мужа и жены родители, братья, сестры и прочіе свойственники.

3. Сродство есть отъ треродныхъ, называемое и сватовство, которое есть между тѣми, кои мужу или жевѣ, чрезъ соединеніе крови съ свойственниками ихъ, посредствомъ сродниковъ своихъ присвоются. Какъ то: братней жены брата жена, или сестры мужъ.

4. Сродство называемое духовное или отъ святаго крещенія, которое есть церковью уставленное между родителями и восприемниками чадъ ихъ отъ святаго крещенія и восприемлемыми.

5. Сродство нарицаемое отъ усыновленія есть между лицами усыновившими и усыновленными, то-есть, между тѣми, кто кого принялъ себѣ вмѣсто сына, и между принятымъ.

¹ Въ наказѣ: „а похититель и сватавшіи мірскіе люди“.

² Далѣе въ наказѣ прибавлены еще четыре пункта (20 — 23), приводить которые считаемъ излишнимъ.

Раздѣляется еще сродство и инымъ образомъ, то-есть, на восходящее, нисходящее и на сущее отъ боку или отъ страны.

Восходящии суть рождшии насъ, яко то: отецъ, мать, дѣдь, баба и сихъ высшии.

Нисходящии суть рожденныи отъ насъ, яко: сынъ, дщерь, внукъ, внука и сихъ низшии.

Отъ страны сущи, которыи ни насъ родили, ни отъ насъ родился, по той же крови или роду, аки кореню единому приобщаются; яко: братъ, сестра, дядя, тетка, братъ или сестра двоюродные и отъ нихъ нисходящии.

Примѣчаніе. Но дабы извѣстно было какъ между восходящими и нисходящими, такъ и отъ страны сущими, кто съ кѣмъ въ какомъ сродства или свойства находится степени, вѣдати вообще надлежитъ: 1) Что мужъ и жена, въ лицѣ мужа и жены считаемыя, никакого не составляютъ степени къ дѣтямъ своимъ, по токмо степени числятся между восходящими и нисходящими, такожь и отъ страны сущими. 2) Генеральное всего того счету правило сіе есть: елико рожденій, толико и степеней. И сіе разумѣется не токмо въ сродствѣ, по и въ свойствѣ и сватовствѣ. 3) Что братія и сестры, сколько ихъ ни будетъ съ мужеской или женской стороны, всѣ суть между собою во второмъ степени, ибо по два токмо во всякомъ сродствѣ приемятся. Тожъ разумѣется и о двоюродныхъ и внучатныхъ. 4) Каковъ степень находится между братьями и сестрами и прочими помянутыми лицами, таковъ и между жнами или мужьями оныхъ, но не между прочимъ сродствомъ; такъ напримѣръ: жена брата моего, за великое съ нимъ по слову Божию плоти соединеніе, есть ко мнѣ втораго степени, какъ и братъ мой; но сестра братней жены съ братомъ моимъ есть во второмъ степени, а со мною въ четвертомъ, ибо какъ съ одной стороны, такъ и съ другой по два есть рожденій, и потому по два степени; тетка ся съ нею и братомъ моимъ есть третьяго степени, а со мною пятого. Да и не можеть статья, какъ само собою видно, чтобъ какъ братъ мой съ женою своею, послѣдовательно, и съ родствомъ ея соединялся, такъ чтобъ и я съ родствомъ оныя жъ сблизался. 5) Когда хожемъ познать, кто съ кѣмъ въ какомъ сродства или свойства находится степени, то всегда восходить надобно на коренное или рожденію спачала виновное лице, отъ коего по восхожденію и число степеней окажется. Вышепоказанное все примѣрами сими объясняется: такъ, когда хочу между восходящими вѣдати, котораго прадѣдь будетъ мнѣ степени, то считать такъ надобно: отецъ мой меня родилъ, едино рожденіе и една степень; отца моего дѣдь родилъ, — другое рожденіе, другая и степень; дѣда родилъ прадѣдь, — третіе рожденіе, третія и степень почему и явствуетъ, что прадѣдь мой ко мнѣ есть третьяго степени. Подобно тому и о нисходящихъ: такъ, когда хочу вѣдати, правнукъ котораго мнѣ есть степени, то считаю такъ: я родилъ сына, — едино

рожденіе, едина и степень; сынъ родилъ внука, — другое рожденіе, другая и степень; внукъ родилъ правнука, третіе рожденіе, третія и степень. Итакъ пакн явствуетъ, что правнукъ мой ко мнѣ есть третяго степенн. А во взыскапн степеней въ сущихъ отъ страны сродствахъ такъ поступать надобно: когда хошу напримѣръ вѣдать: братья влучатные, или троюродные, котораго между собою суть степени, тогда считать такъ надобно: два брата отъ единого отца, который есть корень и рожденію ихъ виновенъ, рожденные, по своимъ двумъ рожденіямъ составляютъ два степени; два сына, отъ обохъ братьевъ рожденные, по своимъ двумъ рожденіямъ, пакн составляютъ два степени; отъ тѣхъ два же рожденные, по своимъ двумъ рожденіямъ составляютъ пакн два степени, и называются влучатные или троюродные братья; итакъ явствуетъ, что таковыя между собою суть въ шестомъ степенн.

Понеже въ слѣдующихъ уставахъ нѣкоторыя родословныя имена воспоминаются будутъ, которыхъ знаменованія не всякому извѣстны, да и употребленія оныхъ не во всякой странѣ¹: того ради изъясненіе онымъ здѣ написано.

Стрый просто есть дядя родной по отцѣ или матери.

Стрый, съ приложеніемъ великій, братъ родной дѣдовъ или бабнн.

Малый стрый, двоюродный отца или матери братъ; онъ же называется и первострыйный братъ.

Тетка просто, отца или матери родная сестра.

Великая тетка, дѣда или бабы родная сестра.

Малая тетка, отца или матери двоюродная сестра или первострыйная.

Первострыйные братья или сестры то, что двоюродные.

Вторострыйные братья или сестры то, что троюродные или влучатные.

Братанчъ или братанна, племянникъ родной или племянница родная, или братній сынъ или дочь.

Сестренчъ или сестреница, племянникъ же или племянница родные, или дѣти сестры родной.

Первострыйный братанчъ, двоюродный племянникъ или брата двоюроднаго сынъ.

Первострыйный сестренчъ, двоюродный же племянникъ, или двоюродной сестры сынъ.

Вторострыйный братанчъ или сестренчъ, троюродный, или влучатный племянникъ.

Третьестрыйные тожь, что и правнучатные, или четвероюродные.

Швагеръ тожь, что и шуринь.

Вѣдати здѣ надлежитъ и то, что вотчимы и мачихи въ степеняхъ считаются, какъ родные отецъ и мать; подобно тому жъ пасынки и

¹ Повидимому, нужно прибавить: одинаковы.

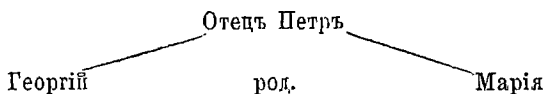
падчерицы за одно съ родными сыновьями и дочерми. Второе, что въ означенныхъ слѣдующихъ уставовъ примѣрахъ взаимство лицъ, мужеско вмѣсто женска, а женско вмѣсто мужеска, равномерно считаться должно. Напримѣръ вмѣсто брата—сестра, вмѣсто племянника—племянница, и прочая.

Уставъ 3.

О ВОЗВРАЩЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНИЯХЪ ОТЪ КРОВЕ ИЛИ МЕЖДУ ЕДИНОРОДНЫМИ.

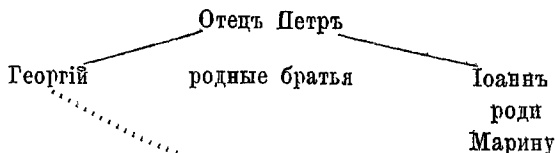
Единородные или однокровные возбраняются вступать въ бракъ отъ перваго даже до седмаго степени включительно, а разрѣшаются въ восьмой; того ради

1. Никтоже можетъ свою сестру въ жену себѣ пояти, понеже есть втораго степени; напримѣръ: Петръ родилъ Георгія и Марію, два рожденія и двѣ степени дѣлають; того ради сии бракомъ сочетаватся не должны.

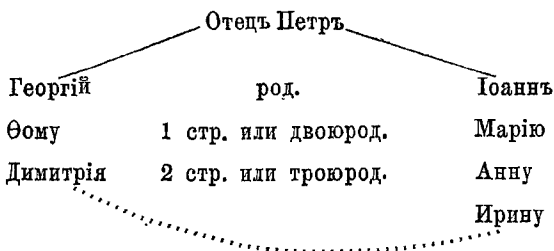
Вторый степень не бываетъ.

2. Никтоже можетъ дочь брата своего роднаго, или племянницу родную въ жену себѣ пояти, понеже есть третьяго степени; напримѣръ: Петръ роди Георгія и Іоанна: два рожденія дѣлають два степени. Іоаннъ роди Марину: се третіе рожденіе, третій и степень. Марина Георгію есть братанною или племянницею родною, а Георгій Маринѣ стрый или дядя родной, того ради въ бракъ вступать не должны.

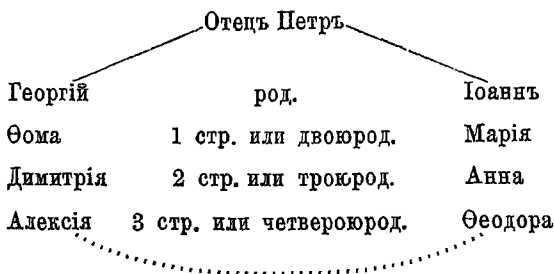
Степень третій не бываетъ.

3. Никтоже можетъ первострыйную или двоюродную сестру свою въ жену себѣ пояти; напримѣръ: Петръ роди Георгія и Іоанна, родную братію, между которыми два степени; отъ Георгія родился Оома, а отъ Іоанна Марія, которые называются первострыйныше, или двоюрод-

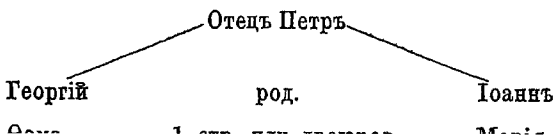
Степень седьмій не бываетъ.

7. Можетъ всякъ пояти себѣ въ жену третьестрыйную, то-есть четверюродную или правнучатную свою сестру, понеже есть осьмаго степени.

Степень осмій бываетъ.

8. Можетъ всякъ пояти себѣ въ жену внуку вторострыйной или троюродной своей сестры, понеже такожь есть осмаго степени.

Уставъ 4.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНИЯХЪ ОТЪ СВОЙСТВА ИЛИ ОТЪ ДВУРОДНЫХЪ, ТО-ЕСТЬ, ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ ПРОИСХОДЯЩИХЪ.

Запрещеніе браковъ между двуродными или свойственниками протязается генерально отъ перваго до пятаго степени включительно, а шестый съ пятымъ или седьмымъ въ нѣиныхъ дозволяется, а въ нѣиныхъ запрещается. Запрещается въ тѣхъ, гдѣ слитіе именъ воспослѣдовать можетъ, то-есть, что одно лице, по сочетаніи брачномъ, своякомъ, на-примѣръ, и братомъ двуроднымъ было бы; а въ конхъ слитія именъ не будетъ, тамъ и запрещенія нѣтъ. О всемъ томъ въ нижеслѣдующихъ числахъ явствуеъ само собою.

1. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену матеръ и дщеръ ея, отъ инаго мужа рожденную.

Петръ	поаяъ въ жену	Марію,
	по смерти Маріи не можетъ дщеръ ея пояти	Ирину,
	ниже по смерти Ирины матеръ ея	Марію.

Первый степень не бываетъ.

2. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену внуку жены своая, по смерти оня, отъ другаго рода происходящую.

мужъ Петръ	жена Марія
	Ирина
	Анна

Вторый степень не бываетъ

3. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену правнуку жены своая та-ковую жъ.

мужъ Петръ

жена Марія

Ирина

Анна

Анастасія

Елена

Степень четвертый не бываетъ.

4. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двѣ сестры.

мужъ Петръ, жена Марія, род. сестра Θεодора

Второй степень не бываетъ.

5. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену сестреницу или племянницу жены своей.

м. Петръ, ж. Марія, род. сестр. Θεодора

Ирина

Третий степень не бываетъ.

6. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену великую тетку и внуку ея.

м. Петръ, ж. Марія, род. сестра Θεодора

Ирина

Анна

Четвертый степень не бываетъ

7. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двѣ первострыйныя или двоюродныя сестры.

м. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестр. Θεодора

Четвертый степень не бываетъ.

8. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену малую тетку и племянницу ея внучатную или троюродную.

м. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестр. Θεодора
Анна

Пятый степень не бываетъ.

9. Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену двухъ вторострынныхъ или троюродныхъ сестръ, онѣ же и внучатныя.

м. Петръ, ж. Марія, троюрод. сестр. Елена.

Шестый степень не бываетъ.

10. Всякъ можетъ пояти себѣ въ жену дочь вторострынная или троюродная сестры жены своей.

м. Петръ, ж. Марія, троюрод. сестр. Θεодора
Анна

Седмый степень бываетъ.

1. Отецъ и сынъ не поемлютъ въ бракъ мать и дочь ея, отъ инаго мужа рожденную.

отецъ Петръ, ж. Марія

сынъ Іоаннъ Θεодора, съ инымъ мужемъ рожденная.

Вторый степень не бываетъ.

2. Отецъ и сынъ не поемлютъ въ бракъ бабу и внуку ея отъ инаго рода.

отецъ Петръ, ж. Марія

сынъ Іоаннъ Θεодора, съ инымъ мужемъ рожденная.

Анна

Третий степень не бываетъ.

3. Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ бабу и правнуку ея таковую жъ.

о. Петръ, ж. Марія
с. Іоаннъ Феодора, съ инымъ мужемъ рожденная.
 Анна
 Ирина

Четвертый степень не бываетъ.

4. Отецъ и сынъ не поемлютъ прабабу и правнуку ея, подобную жъ выше показанному.

о. Петръ, ж. Марія
с. Іоаннъ Феодора, отъ иного мужа рожденная.
 Анна
 Ирина
 Елена

Пятый степень не бываетъ.

5. Отецъ и сынъ двѣ родныя сестры не поемлютъ себѣ въ бракъ.

о. Петръ, ж. Марія, род. сестра Феодора
с. Іоаннъ

Третій степень не бываетъ.

6. Отецъ и сынъ не могутъ пояти тетку простую и племянницу ея.

о. Петръ, ж. Марія, род. сестра Феодора
с. Іоаннъ Ирина

Степень четвертый не бываетъ.

7. Отецъ и сынъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ двѣ первострыя или двоюродныя сестры.

о. Петръ, ж. Марія, двоюрод сестр. Анна
с. Іоаннъ

Степень пятый не бываетъ.

8. Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ великую тетку и внуку ея.

о. Петръ,	ж. Марія, родная сестра	Феодора
с. Іоаннъ		Ирина
		Анна

Степень пятый не бываетъ.

9. Отецъ и сынъ малую тетку и двоюродную племянницу ея въ бракъ пояти себѣ могутъ.

о. Петръ,	ж. Марія, двоюрод. сестр.	Анна
с. Іоаннъ.		Ирина

Степень шестый бываетъ.

10. Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ } для слитія именъ, что-
бракъ двѣ вторострыйныя или троюродныя } бы не были свояки
сестры. } троюродныя.

о. Петръ,	ж. Марія, троюрод. сестр.	Елена
с. Іоаннъ		

Степень седмый не бываетъ.

1. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ мать и дочь ея, отъ инаго мужа рожденную.

дѣдъ	Петръ	ж. Марія
сынъ	Іоаннъ	Ирина
внукъ	Георгій	

Степень третій не бываетъ.

2. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ бабу и внуку ея, отъ инаго рода происходящую.

д.	Петръ	ж. Марія
с.	Іоаннъ	Ирина
внукъ	Георгій	Анна

Степень четвертый не бываетъ.

3. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ прабабу и правнучу ея таковую жъ.

д.	Петръ	ж.	Марія
с.	Іоаннъ		Ирина
в.	Георгій		Анна
			Елена

Степень пятый не бываетъ.

4. Дѣдъ и внукъ не могутъ пояти себѣ въ бракъ двѣ сестры родныя.

дѣдъ	Петръ,	ж.	Марія, род. сестра	Теодора
с.	Іоаннъ			
в.	Георгій			

Степень четвертый не бываетъ.

5. Дѣдъ и внукъ не поемлютъ себѣ въ бракъ тетку простую и сестреницу или племянницу ея родную.

дѣдъ	Петръ,	ж.	Марія, род. сестра	Теодора
с.	Іоаннъ			Ирина
в.	Георгій			

Степень пятый не бываетъ.

6. Дѣдъ и внукъ поемлютъ себѣ въ бракъ великую тетку и внуку ея.

д.	Петръ,	ж.	Марія, родн. сестра	Теодора
с.	Іоаннъ			Ирина
в.	Георгій			Елена

Степень шестый бываетъ.

7. Дѣдъ и внукъ поемлютъ въ бракъ малую тетку и двоюродную племянницу ея.

д.	Петръ,	ж.	Марія, двоюрод. сестра	Теодора
с.	Іоаннъ			Анна
в.	Георгій			

Степень седмый бываетъ.

8. Дѣдъ и внукъ не поемлютъ себѣ въ бракъ первострѣйныхъ или двоюродныхъ сестръ.

д. Петръ, ж. Марія, двоюрод. сестра Θεодора	} ради слитія имени, то есть, чтобъ не были двоюродные свояки.
с. Иоаннъ	
в. Георгій	
.....	

Степень шестой не бываетъ.

9. Прадѣдъ и правнукъ не поемлютъ себѣ въ бракъ двѣ первыя стрѣйныя или двоюродныя сестры.

Прадѣдъ Петръ, ж. Марія, двоюр. сес. Θεодора	} ради слитія имени, да не будутъ такожь сваяки.
с. Иоаннъ	
в. Георгій	
прав. Θεодоръ	
.....	

Степень седмый не бываетъ.

10. Прадѣдъ и правнукъ поемлютъ себѣ въ бракъ тетку простую и племянницу ея.

прад. Петръ,	ж. Марія, родная сестра	Ирина
с. Иоаннъ		Анна
в. Георгій		
прав. Ома		
.....		

Степень шестой бываетъ.

1. Два брата не поемлютъ себѣ въ бракъ двѣ сестры.

	мужъ	жена
Петръ, род. брат.,	Павель,	Марія, род. сестр. Елена
.....		

Степень четвертый не бываетъ.

2. Два брата не поемлютъ себѣ въ бракъ простую тетку и сестренницу или племянницу ея.

	м.	ж.
Петръ, род. брат. Павель,	Марія, род. сестр. Θεодора.	
		Анна
.....		

Степень пятый не бываетъ.

3. Два брата двѣ первострыйныя или двоюродныя сестры не поемлютъ

м. ж.
Петръ, род. бр. Павелъ, Марія, двоюрод. Феодора

Степень шестой не бываетъ.

4. Два брата малую тетку и сестреницу или племянницу ея поемлютъ.

м. ж.
Петръ, род. бр. Павелъ, Марія, двоюрод. Феодора
Анна

Степень седмый бываетъ.

5. Два брата двѣ вторострыйныя или троюродныя сестры поемлютъ.

м. ж.
Петръ, род. бр. Павелъ, Марія, троюрод. Ирина

Степень осмый бываетъ.

6. Два брата не поемлютъ мать и дочь ея, отъ инаго мужа рожденную.

м. ж.
Петръ, род. братъ Павелъ, Марія
Елена

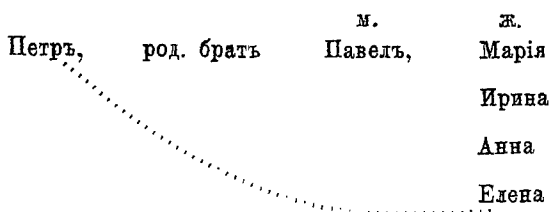
Степень третій не бываетъ.

7. Два брата не поемлютъ бабу и внуку ея, отъ инаго рода происходящую.

м. ж.
Петръ, род. братъ Павелъ, Марія
Ирина
Анна.

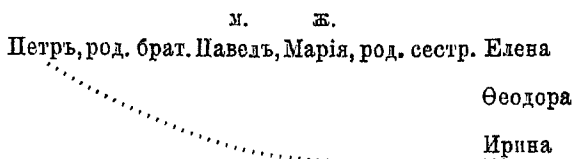
Степень четвертый не бываетъ.

8. Два брата не поемлют прабабу и правнуку ея такову жь.

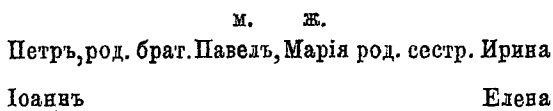
Степень пятый не бываетъ

9. Два брата не поемлют великую тетку и внуку ея.

Степень шестый не бываетъ.

10. Стрый или дядя и братаничъ или племянникъ по брату поемлют тетку и сестреницу или племянницу по матери.

Степень шестый бываетъ.

11. А когда стрый или дядя поялъ бы сестреницу, братаничъ не поемлетъ тетку, слитія ради именъ; то-есть, когда бы Павель, родной братъ Петровъ, поялъ дочь Ирину, то Иоаннь, сынъ Петровъ, а Павловъ братаничъ, не можетъ понять Маріи, родной сестры Ириной, а Елениной тетки: ибо, ежели бъ поялись Иоаннь съ Марією, то бъ Елена Иоанну была тетка по мужу своему Павлу, а Иоаннь по женѣ своей Маріи былъ бы дядя Еленѣ, и такъ бы Елена Иоанну по Павлу была тетка, а по Маріи племянница. А взаимно Иоаннь Еленѣ по Павлу былъ бы племянникъ, а по Маріи дядя; того ради, для слитія именъ, степень шестый не бываетъ.

12. Стрый или дядя и братаничъ или племянникъ двѣ первострыйныя или двоюродныя сестры, кромѣ всякаго препятія, поемлютъ.

м. ж.

Петръ, род. брат. Павель, Марія, двоюрод. сестр. Θεодора
Иоаннъ

Степень седмйй бываетъ.

У с т а в ъ 5.

О ВОЗБРАЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ ОТЪ СВАТОВСТВА ИЛИ ОТЪ ТРЕ-
РОДНЫХЪ, ТО-ЕСТЬ, ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ И ОТЪ
СВОЙСТВА ОНЫЯ ПРОИСХОДЯЩИХЪ.

Запрещеніе къ бракосочетанію по сватовству или между треродными, по древнему греческаго государства закону, до перваго токмо, но по принятому и содержимому въ церкви издревле жъ обычаю, до четвертаго степени простирается. Составляется же треродство: 1) изъ сродства мужа, 2) изъ сродства жены и брата ея, 3) изъ сродства жены его. Напримѣръ, Петръ поялъ себѣ въ жену Марію, имѣющую брата Георгія, который есть шуринъ Петру; сей Георгій имѣетъ жену Θεодору, у которой сестра Анна. Сія Анна есть сваха Петру, который шуринъ (чит. зять) Георгію. Умершей Маріи, женѣ Петровой, Петръ пояти себѣ въ жену оную Анну не можетъ.

мужъ жена м. ж.

1. Петръ, Марія, брат. род. Георгій, Θεодора, сестр. род. Анна

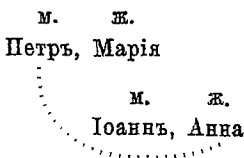
Степень четвертый не бываетъ.

2. Никтоже можетъ пояти жену шурпина своего, ниже братъ его родной поемлетъ ся.

м. ж. м. ж.
Петръ, Марія, брат. род. Георгій, Анна

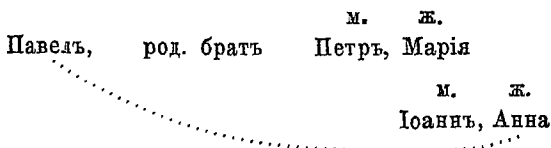
Степень вторый не бываетъ.

3. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ жену пасынка своего.

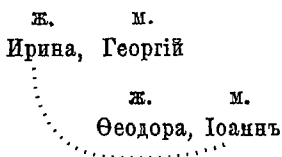
Степень первый не бываетъ.

4. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ брата своего роднаго па-
сынкову жену.

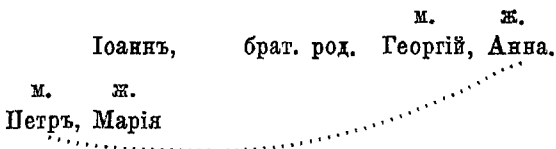
Степень третій не бываетъ.

5. Не можетъ мачиха пояти себѣ въ мужа падчерицы своей бывшего
мужа, понеже ей былъ бы зять и мужъ.

Степень первый не бываетъ.

6. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ бывшую иногда жену дяди
жены своея умершія.

Петръ, умершей Марія, не можетъ пояти себѣ въ жену Анны, тети ея.

Степень третій не бываетъ.

7. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ, умершей его женѣ, пад-
черицу шурина своего.

м.	ж.		м.	ж.
Петръ,	Марія	братъ род.	Георгій,	Анна Ирина

Степень третій не бываетъ.

8. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ сестры своего мужа, а своего зятя братнія жены.

ж.	м.		м.	ж.
Петръ, род. сестр.	Ирина,	брат.	род. Іоаннь,	Марія

Степень четвертый не бываетъ.

9. Никтоже можетъ пояти себѣ въ бракъ дочери своего мужа, а своего жъ зятя братнія жъ жены.

Петръ				
ж.	м.		м.	ж.
Ирина,	Георгій,	брат. род.	Іоаннь,	Марія

Степень третій не бываетъ.

10. [Шуринъ] и зять двѣ сестры родныя [пояти] себѣ въ жены не могутъ.

ж.	м.	ж.
[Петръ,] ¹ сестр. род.	Марія,	Георгій,
Ирина,	сестр. род.	Анна

Степень четвертый не бываетъ.

Приказаніе.

Вѣдати здѣ подобасть, первое, что ежели паче чаянія бракъ обвѣнчанъ былъ бы въ шестомъ съ седмымъ отъ единокровныхъ, а въ пятомъ съ шестымъ или седмымъ отъ двородныхъ, такожь и отъ троеродныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ, то оныхъ браковъ преосвященнымъ архиереомъ не разводитъ, но епитимією токмо, подаваніемъ нѣкоторой суммы на милостыню убогимъ, по пропорціи имущества бракосочетавшихся, или постомъ и молитвами велѣтъ исправлять; а священника, вѣнчавшаго въ вѣдѣніи помянутые браки, хотя вовсе и не лишать священства, но

¹ Слова, поставленныя въ скобки, въ подлинникѣ оторваны.

на три года запретить отъ священнослуженія и рукоблагословенія, яко такому преступленію болѣе всѣхъ виновнаго; такожь и сослужившихъ ему въ вѣдѣніи жъ церковнослужителей штрафовать по разсмотрѣнію; а естли при той церкви и другой былъ бы священникъ и про то вѣдалъ, а не воспрепятствовалъ, а хотя бъ и препятствовалъ, да вскорости не донесъ по командѣ, равно штрафовать и его, какъ вѣнчавшаго. Кольми паче ежели бы еще который священникъ подлогъ учинилъ и вмѣсто себя иноприходнаго священника бракъ запрещенный обвѣнчать подвелъ, таковаго обманщика вовсе лишать священническаго сана. Второе вѣдати подобаетъ тако жъ, что ежели бы два брака обвѣнчаны (были) въ единородствѣ, или свойствѣ и сватовствѣ, то токмо послѣдній бракъ расторгнуться долженъ, а первый непоколебимъ да будетъ.

Уставъ 6.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНИЯХЪ ПО СЯТОМУ КРЕЩЕНІЮ И УСЫНОВЛЕНІЮ.

Положеніе и утвержденіе степеней, препятствующихъ къ бракосочетанію по святому крещенію, не столь удобно, какъ въ преждеобъявленныхъ сродствахъ и свойствахъ плотскихъ. Вина тому—разногласныя преждебывшихъ законоположителей мнѣнія и опредѣленія. Бывшаго около исхода седмаго вѣка по Христѣ, въ константинопольской царской палатѣ, именуемой труллонъ, собора, который обноситъ на себѣ имя шестаго вселенскаго, и который первѣе въ церковь духовное ввелъ сродство, правило 53-е повелѣваетъ точно не понимать въ супружество токмо оныя, по смерти мужа ея, которыя бъ кто дѣтей, прежде рождаемыхъ, отъ купели святаго крещенія воспринималъ, а о другихъ лицахъ не воспоминается во ономъ. А законъ гражданскій (но въ кое лѣто изданный, не извѣстно) запрещаетъ уже въ бракъ понимать какъ самому воспріемнику, такъ и сыну его, не токмо оныя, которыя бъ дѣтей воспринималъ, но и дщери воспріятой, и дщери, отъ тое воспріятой рожденныя. Царствовавшихъ же въ девятомъ вѣкѣ греческихъ императоровъ Льва и Константина въ законахъ, подъ титуломъ 12-мъ, возбраняется отъ бракосочетанія воспріемникъ съ дочерью своею воспріятою и матерью оныя, такожь и сынъ его съ матерью токмо воспріятыя, какъ то на греколатинскомъ діалектѣ напечатано, хотя въ русскомъ въ Кормчей книгѣ, на листу 488-мъ, вмѣсто матери, дщерь положена. Въ той же книгѣ Кормчей, въ чинѣ о сродствахъ отъ святаго крещенія (а тожь самое и въ греко-латинскихъ, церковію нашею пріятыхъ, имѣется точно правильникахъ), разныя предлагаются о семъ сродствѣ мнѣнія. И одни говорятъ, что понеже въ вышесоманутомъ

53-мъ шестаго вселенскаго собора правилѣ утверждается большее быти духовное сродство отъ плотскаго, того ради протязаться должны пречтствующіе къ бракосочетанію степени, такъ какъ и въ плотскомъ, даже до осмаго, и то въ однихъ нисходящихъ плотскихъ съ духовными. А другія тому прекословять и говорятъ, что токмо одни тѣ лица должны между собою не брачиться, которыя въ вышепомянутомъ же законѣ гражданскомъ полагаются. И такъ иное правиломъ, иное законами, а иное мнѣніями выше изображенными опредѣляется, и чего держаться и чему непременно послѣдовать, неизвѣстно. Почему схемата или образцы, въ Кормчей книгѣ съ наблюденіемъ степеней къ бракосочетанію въ духовномъ сродствѣ напечатанныя, за дѣйствительныя признавать не слѣдуетъ.

При семъ въ разсужденіе принять должно и древній російскій обычай, что часто какъ родители у дѣтей своихъ, такъ и дѣти (у родителей), а наипаче зять или сноха у тестя или свекрови рождаемыхъ младенцевъ воспримаютъ отъ купели святаго крещенія: изъ чего, ежели бы поступать по вышепоказаннымъ законамъ гражданскимъ и разсужденіямъ, то бы сыну слѣдовало, по винѣ родителями воспріятія отъ него младенцевъ рождаемыхъ, отъ жены своей, яко кумы родительской, быть отъ союза брачнаго разлучену, что многимъ бы было причиною неудобствамъ и народнымъ смущеніямъ. Да и кому сходственнѣе и благопристойнѣе воспринимать младенцевъ, какъ сродникамъ между собою, что выводится и изъ правила 212-го, въ Номоканонѣ при Требникѣ печатаемаго. По которымъ обстоятельствамъ не ино что заключить должно, какъ только то, что правиломъ 53-мъ шестаго вселенскаго собора опредѣлено, то есть, не взять въ супружество тоя, умершу мужу ея, у которой прежде бы кто воспринималъ отъ купели святой рождаемыхъ младенцевъ. А понеже винокъ и посредствомъ таковаго сродства суть дѣти восприимаемыя, то и съ оными восприемникомъ ихъ не брачиться.

Что жъ касается до оныхъ лицъ мужеска и женска пола, которыя при воспріятіи отъ купели святой единого младенца бывають и просто-народно называются *подоктовы*¹, чтобъ между тѣми каковое было сродство духовное, ни въ Кормчей книгѣ, ни въ другихъ каковыхъ-либо законоправильникахъ никакого установленія не обрѣтается. А что въ упомянутомъ же Номоканонѣ подъ числомъ 211-мъ напечатано: „Аще мужъ и жена крестятъ единому челоуѣку дитя, повелѣваетъ къ тому не смѣситися другъ къ другу, понеже кумове вмѣняются“, и прочая: оное откуда взято и въ какія времена въ Номоканонъ внесено, никакого основательнаго доказательства нѣтъ. Видно однако изъ тогожъ

¹ Слово, не находимое ни у Даля, ни въ другихъ лексиконахъ областного русскаго языка. Оно, очевидно, происходитъ отъ простонароднаго *кстити* (крестить) и означаетъ обычную пару восприемниковъ (кума и куму).

самаго Номоканона, что послѣ лѣта отъ Христа 1335, потому что воспоминается въ немъ собратель подъ одни титулы правилъ и законовъ греченинъ іеромонахъ Матеей Властарь, который показанную синтагму свою писалъ предъявленнаго 1335 года. Молчаніемъ пропустить приличнаго къ сей матеріи случая и того не должно, который въ прошломъ 1728 году въ Малой Россіи въ кievской епархіи сдѣлался¹.

Наконецъ и то дается знать, что нѣтъ основательнаго жъ по правиламъ и по законамъ доказательства, чтобъ было какое духовное сродство, и послѣдовательно къ бракосочетанію каковое препятствіе между тѣми, которые будутъ единымъ лицомъ отъ купели святой воспріяты, ибо по общему всѣхъ мнѣнію отъ страны сущія лица, каковыя суть показуемыя, въ духовное сродство не входятъ, да и наблюдать сего неудобства многія не допускаютъ, какъ то—и знать того часто невозможно.

Пятое и послѣднее аеп бы сродство бываетъ по усыновленію, то есть, когда бы кто кого принялъ въ сына или дщери мѣсто по любви и благоволенію своему ко онымъ.

Въ греческой бывшей имперіи, по законамъ оныя, такъ, какъ и въ сродствѣ отъ крове, даже до осмаго степени усыновленные лица съ усыновившими самими или съ ихъ единокровными въ бракъ вступить возбранялися; наипаче же когда, по новелли или новомъ законѣ 24-мъ, императора Льва премудраго, оный чинъ усыновленія съ церковною церемоніею и молитвами былъ отправляемъ: гдѣ и усыновленные въ наслѣдіе усыновившихъ по законамъ вступали.

Въ Россійской нашей имперіи хотя и случается то, что кто кого принимаетъ сына или дщери вмѣсто, но понеже то бываетъ безъ всякаго церковнаго молитвословія и церемоніи, на однихъ только частныхъ словахъ, и часто усыновленный самъ собою усыновившаго или сей онаго, по каковой-либо благословной винѣ, оставляетъ, и за то по законамъ никакому штрафу не подвергается: то чтобъ и къ бракосочетанію, по примѣру греческому, даже до осмаго степени протязать правильной вины не предвидится; развѣ токмо для честности сунружества и честности имени отечества, сыновства и братства, между одними ближайшими единокровными и усыновленными бракосочетаніе неблагопрістойно.

¹ Разумѣется, вѣроятно, дѣло нѣжинскаго грека Юрія Ликанорова, женившагося въ указанномъ году, съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха Паисія, на дѣвицѣ Аннѣ, съ которою онъ воспринималъ одного младенца. Дѣло это, по представленію кievскаго епархіальнаго начальства, присудившаго Ликанорова къ разлученію съ женою, три раза обсуждалось въ св. Синодѣ и получало здѣсь два противоположныя рѣшенія. Окончательное рѣшеніе состоялось въ томъ смыслѣ, что бракъ долженъ быть оставленъ въ силѣ, такъ какъ поцитованной пунктъ Номоканона, по неизвѣстности его происхожденія, „весьма сумнительнъ“. Подробности см. у Горчакова, стр. 241—246.

Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства*.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Сколь великія пользы для человѣческой жизни заключаетъ въ себѣ свято, при благословеніи Божіи начинаемое и въ непорочности соблюдаемое таинство супружества, всякъ здраво и благочестиво разсуждающій не можетъ находить сумнѣнія! Сіе предохраняетъ мысли и сердца человѣческія отъ вождельній, каковыми непорочность совѣсти и жизни нарушается. На сіе низпосылаетъ Богъ свыше благословенія въ поспѣшеству въ благоустроеніи жизни, во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, при взаимной супруговъ помощи. Отъ сего происходитъ не только сохраненіе и умноженіе человѣческаго рода, но и самаго блаженства его соблюденіе и возвышеніе посредствомъ честнаго, страхомъ Божіимъ и добродѣтелію родителей приуготовляемаго и сопровождаемаго дѣтей воспитанія.

Все сіе зависить сколько отъ непорочнаго соблюденія обязанностей, каковыя въ семь священномъ союзѣ свято и ненарушимо взаимно хранить должны супруги, столько и напротивъ отъ сего, когда непорочность и святость, Божіе благословеніе привлекающія, при самомъ вступленіи въ сей союзъ прилежно разсматриваются и неупустительно соблюдаются. Не можно ожидать тамъ благополучныхъ послѣдованій, гдѣ бывають начинанія не благословенныя, противныя Божію благоволенію.

* Изъ дѣла Синодскаго архива 1765 г. № 291, л. 33—62. О происхожденіи этого трактата навѣрное можно сказать только одно, что онъ составленъ не прежде 1779 г. (см. ниже стр. 378, примѣч. 1), и не позднѣе 1787 года (см. тамъ же, примѣч. 2). Само собою понятно, что авторомъ былъ кто-либо изъ тогдашнихъ членовъ св. Синода, — можетъ быть, новгородскій архіепископъ (съ 1783 г. митрополитъ) Гавріилъ Петровъ (ср. выше, стр. 151).

По дѣламъ, въ Духовныхъ Правительствахъ производящимся, довольно усматривается, что при самомъ вступленіи въ супружество, какъ со стороны духовныхъ, отъ которыхъ зависитъ таинства сего совершеніе, такъ и отъ другихъ, которыя имѣть могутъ въ томъ участіе, многое происходитъ, что нарушаетъ святость сего священнаго союза: яко то: 1) господа своихъ рабовъ и рабынь, такожде родители дѣтей своихъ ко вступленію въ супружество принуждаютъ, безъ собственнаго ихъ на сіе произволенія. Восхищаются иногда дѣвицы по различнымъ ухищреніямъ и со угроженія вступаютъ въ супружество принужденно. Напротивъ же: 2) Дѣти безъ воли родителей и другія безъ надлежащаго дозволенія вступаютъ въ супружество: случается, что и безумныя въ брачному сочетанію допускаются. 3) Малолѣтныя, недостижлія правильныхъ къ супружеству лѣтъ, вѣнчаны бывають; при семъ же не наблюдается и самое сихъ супруговъ неравенство въ лѣтахъ: отъ сего происходятъ многія беззаконія и самыя потомъ бѣдственныя злоблуженія. 4) Вступаютъ отъ живыхъ супруговъ беззаконно въ другія супружества по вольному, а иногда и по невольному разлученію котораго либо изъ нихъ лица. 5) Совершеніе браковъ, а больше сумнительныхъ и запрещенныхъ, бываетъ иногда не въ приходскихъ церквяхъ и безъ дозволенія тѣхъ церквей священниковъ; а притомъ дѣлается сіе и не въ церквяхъ, но въ часовняхъ, въ запрещенные дни и время, потаенно, да и безъ такихъ людей, которымъ за нужное полагается быть при совершеніи супружескаго таинства. 6) Отправляется прежде вѣнчанія въ домахъ обрученіе, изъ чего выходятъ многія затрудненія, по несогласію отъ которой либо стороны вступить потомъ въ супружество. 7) Совершаются иногда браки въ недозволенныхъ церковію степенехъ, отъ чего происходятъ могутъ, какъ для супруговъ сихъ, такъ и для дѣтей ихъ, яко отъ незаконнаго брака рожденныхъ, несчастливья потомъ слѣдствія. 8) Не дѣлаются въ силу церковныхъ и государственныхъ узаконеній предъ браковѣнчаніемъ подлежація обысканія; ꙗко сіе-то наипаче бываетъ виною всѣмъ въ совершеніи браковъ беззаконнымъ послѣдованіямъ. 9) Не соблюдаютъ многія сего, чтобъ знали хотяція вступать въ супружество, хотя самыя первыя основанія вѣры и закона, а притомъ нѣсколько кратчайшихъ молитвъ, что неотмѣнно нужно, какъ для самихъ супруговъ, такъ и для воспитанія будущихъ отъ нихъ дѣтей. При семъ: 10) Не соблюдаются отъ многихъ тѣ неотмѣнно нужныя предосторожности, когда по какимъ-либо случаямъ вступаютъ въ супружество лица разнаго въ законѣ исповѣданія¹.

¹ Почти всѣ изложенные здѣсь мотивы (за исключеніемъ №№ 6, 9, 10) ириведены и въ указѣ св. Синода 5 августа 1775 года (Пол. Собр. Зак. № 14356).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, на все сіе съ прискорбно-стію взирая и о отвращеніи сихъ въ церквѣ святой поносныхъ и вред-ныхъ злоупотребленій прилжно разсуждая, имѣвъ на то и Высочайшее Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни повелѣ-ніе, полагаетъ, вопервыхъ, довольныя, съ возможною ясностію, на все вышеобъявленнос разсужденія; потомъ опредѣляетъ нужныя для сего предписанія. Увѣщеваетъ при томъ мыснемъ Божіимъ и спасеніемъ вѣчнымъ, какъ духовный (чинъ), отъ котораго зависитъ совершеніе супружескаго таинства, такъ родителей, или кто ихъ должность за-ступаетъ, а при томъ и всякаго званія начальниковъ, дабы по симъ предписаніямъ непремѣнно все было исполняемо, подъ опасеніемъ не-избѣжнаго какъ отъ самаго Бога, на страшномъ Его судѣ, такъ и по всеѣмъ церьковнымъ и государственнымъ узаконеніямъ истязанія.

Разсужденіе перьвое.

О ТОМЪ, СКОЛЬ НЕОБХОДИМО НУЖНО ВСТУПАЮЩИХЪ ВЪ СУПРУЖЕСТВО
ВЗАИМНОЕ СОИЗВОЛЕНІЕ.

Таинство супружества содержитъ между двумя лицами условіе, утверждаемое клятвою предъ Богомъ и олтаремъ Его святымъ въ союзѣ не только тѣлесномъ, но и душевномъ, чтобъ хранить вѣрность и лю-бовь свято и ненарушимо, во все продолженіе жизни, превозмогая всѣ, какія бы ни случилпся, въ томъ затрудненія.

Ежели всѣ (какія бы ни были) условія не могутъ быть законны, а потому и тверды, когда не будетъ въ нихъ взаимнаго между лицами, отъ которыхъ происходятъ они, согласія: то кольми паче условіе въ супружескомъ союзѣ требуетъ сего, гдѣ совершается толь важное, съ призываніемъ имени и благословенія Божія, обязательство.

Слѣдуетъ изъ сего: естли бы хотя одно изъ вступающихъ къ су-пружеству лице не имѣло и не исповѣдало взаимнаго къ тому соизво-ленія, оставить долженъ священникъ дѣйствіе супружескаго таинства и къ окончанію онаго никакъ не приступать, подъ опасеніемъ лише-нія своего сана. Да и бракъ, ежели бъ безъ взаимнаго соизволенія супруговъ и устнаго въ томъ ихъ исповѣданія совершенъ былъ, хотя бы въ прочемъ по церьковному чиноположенію, не можетъ почтенъ быть (какъ ниже покажется) благословеннымъ и законнымъ бракомъ.

Отъ сего ясно всякому видѣтъ можно, сколь противно, паче жъ бѣдственнаго вступленіе въ союзъ брачный по какому либо принужденію хотя одинаго изъ супруговъ лица, какъ потому, что изъ сего послѣдо-

вать можетъ всегдашнее въ такомъ супружествѣ несогласіе, а отъ того и въ самой жизни неустройство, такъ и потому наипаче, что принужденіе сіе не даетъ уже мѣста взаимному произволенію къ брачному союзу, а тѣмъ самымъ таковой бракъ не можетъ почтенъ быть законнымъ и отъ Бога благословеннымъ, яко не имѣющій того, въ чомъ состоитъ самое существо сего таинства.

Сіе жь самое показываетъ, сколь противно таинству супружества вступать въ брачный союзъ съ безумнымъ, мужеска или женска пола лицомъ. Первое: что не можетъ быть между таковыми супругами взаимная любовь, взаимная въ жизни помощь и доброе воспитаніе, естли бѣ были отъ нихъ, дѣтей, въ чомъ состоитъ начало и самое намѣреніе Божіе въ благословеніи супружескаго таинства¹. Второе: что лишенный ума не можетъ имѣть и произволенія, а потому не можетъ быть взаимное, неотмѣнно нужное къ совершенію таинства сего произволеніе, изъ чего паки слѣдуетъ, что и самой бракъ сей не можетъ быть законнымъ и отъ Бога благословеннымъ.

Разсужденіе второе.

ЧТО ДѢТИ НЕ ДОЛЖНЫ ВСТУПАТЬ ВЪ СУПРУЖЕСТВО БЕЗЪ ВОЛИ РОДИТЕЛЕЙ.

Сколь вредно и непростительно всякаго рода принужденіе къ брачному союзу, столь паки непростительно и вредно бываемое здѣсь своевольство, а паче дѣтей, когда безъ воли и благословенія родителей отваживаются приступать къ сему. Первое: дерзновеніе сіе выходитъ изъ предѣловъ почтенія и повиновенія, со оскорбленіемъ тѣхъ, къ которымъ соблюдать оное свято обязаны, паче-жь въ семъ нѣжнѣйшемъ отъ прочихъ предпріятіи и дѣлѣ. Второе: оскорбляетъ и самага Бога, нарушая о соблюденіи почтенія и повиновенія къ симъ лицамъ святую Его заповѣдь; а потому не можетъ тутъ быть и Божіе благословеніе, безъ котораго всѣ человѣческія предпріятія суть ничто. Третье: что самое предпріятіе въ дѣлѣ семъ не можетъ быть безопасно и безвредно; ибо оно бываетъ пристрастное (sic), да и часто открываются за симъ дерзновеніемъ несчастливья слѣдствія, за чѣмъ хотя бываетъ и раскаяніе, но уже поздно и бесполезно.

Правилами же святыхъ Отець такъ о сихъ дерзновенныхъ супружествахъ опредѣляется: „Безъ воли отца своего послѣдовавши мужеви блудница именуется и нетвердо есть сочетаніе, аще родители не со-

¹ Слова: „въ чомъ... таинства“ написаны на полѣ.

гласятся“. Сіе же самое разумѣть должно о рабахъ и о другихъ, подѣ властію состоящихъ, какъ и о семъ сказано въ правилахъ святыхъ Отець: „аще раба счтается не по воли господь своихъ, сущихъ подѣ властію, но тверда суть“. Исключаются здѣсь дѣти, въ совершеннѣйшій возрастъ пришедшія и отъ попоченія родительскаго уже не зависящія, и дѣвца, съшли будетъ не менѣе двадцатипятилѣтнаго возраста, которыя, хотябъ по какимъ либо обстоятельствамъ и противъ воли родительской вступили въ супружество, заслуживаютъ избавлены быти отъ строгаго онаго, по святымъ правиламъ, сужденія. Но сіе исключеніе относится, когда бываетъ то по нуждѣ; впротчемъ не изъемаются и возрастныя дѣти отъ попоченія и повиновенія родителямъ во всемъ, а паче въ толь важномъ предпріятіи.

Разсужденіе третіе.

ЧТО НАБЛЮДАТЬ ДОЛЖНО ПРИ СОВЕРШЕНІИ БРАКОВЪ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ВОЗРАСТА.

Правильное вступленіе въ союзъ брачный, по возрасту, опредѣляется: чтобъ мужескому лицу не менѣе было пятнадцати, женскому же—тринадцати лѣтъ отъ рожденія. При семъ и сіе опасно наблюдать должно, чтобъ и въ правильномъ возрастѣ къ тому приступающихъ не было великаго неравенства въ лѣтахъ. Сколь многія и великія отъ того и отъ другаго происходятъ беззаконныя и бѣдственныя случаи!.. Бываетъ, что такихъ малолѣтнихъ сыновъ отцы, потерявъ совѣсть и не страшась Божія гнѣва, находятъ ихъ въ несмысленныхъ лѣтахъ, сами ложе ихъ оскверняютъ, жены же таковыхъ малолѣтнихъ сверхъ сего впадаютъ въ тягчайшія беззаконія: умерщвляютъ мужей своихъ различными образами, ненавидя и злобствуя на нихъ, по сущей ихъ невинности, когда не находятъ по ложу брачному соотвѣтствованія. Но которыя изъ таковыхъ мужей приходятъ въ совершеннѣйшій возрастъ, а жены ихъ тѣмъ временемъ уже состарѣваются, тогда тѣ мужья ихъ, какъ въ лѣтахъ младшія, гнушаются старостію своихъ женъ и беззаконствуютъ. Итакъ въ обопхъ лицахъ таковыхъ браковъ отъ оныхъ винъ прилагается грѣхъ ко грѣху и беззаконіе къ беззаконію.

Не должно оставлять безъ вниманія и самой престарѣлости въ обопхъ полахъ, когда младшее лице соглашается вступать въ супружество съ престарѣлымъ. Такое супружество не соотвѣтствуетъ уже тѣмъ святымъ намѣреніямъ, съ каковыми Богъ опредѣлилъ и благословляетъ союзъ брачный. Дѣйствуютъ здѣсь, вмѣсто благихъ намѣреній, многимъ худымъ слѣдствіямъ виновныя потомъ страсти, и подѣ видомъ якобы законнаго супружества скрывается иногда самое беззаконіе.

Разсужденіе четвертое.

КОГДА ДОЗВОЛЯТЬ МОЖНО ВСТУПАТЬ ВЪ ДРУГІЯ СУПРУЖЕСТВА ОСТАВЛЕННЫМЪ ВОЛЕЮ, ИЛИ ПО НУЖДѢ, ОТЪ СВОИХЪ СУПРУГОВЪ.

Оставленіе сіе въ супружествѣ, а паче въ поселянѣхъ, бываетъ или побѣгомъ изъ домовъ своихъ, что случается въ обонхъ полахъ, или отлученіемъ для промысловъ, или отдачею въ военную службу. Каждое изъ сихъ оставленіе требуетъ ожиданія къ возвращенію или хотя къ полученію достовѣрнаго свѣдѣнія, въ живыхъ, или уже не въ живыхъ находится оставившее лицо? Безъ чего вступленіе въ другія супружества, по правиламъ святыхъ Отецъ, вмѣняется въ прелюбодѣяніе. Шестаго Вселенскаго Собора правило 92-е такъ о семъ опредѣляетъ: „Мужеви безъ вѣсти бывшу, и не увѣдѣвши о немъ жсна его, идетъ за иного, прелюбы сотворитъ: и возвратившуся мужу, аще хоцетъ, да пойметъ ю“.

Время ожиданія или въ возвращеніи, или въ полученіи вѣрнаго извѣстія о жизни ожидаемаго, по законамъ гражданскимъ, пятилѣтнее полагается. Аще безъ вѣсти будетъ которое либо лице, или мужъ отъ брани не прійдетъ, тогда пять лѣтъ да пребудетъ или мужъ, или жена. И аще по пяти лѣтѣхъ вѣдомо будетъ о скончаніи, аще же и не вѣдомо будетъ, женитися и посягати.

Сіе дозволеніе ограничивается, въ предосторожность, тѣми же законами: дабы нио прошествіи пятилѣтняго времени и хотя бъ о смерти супружней было какое либо постороннее извѣщеніе, не скоро приступать къ новому бракосочетанію. Но прежде прилежно, черезъ кого должно, развѣдать, истинна ли сія суть? да и потомъ совершать бракъ не самъ собою долженъ священникъ, но съ повелѣнія начальства духовнаго. Въ Кормчей книгѣ о тайнѣ супружества такъ о семъ опредѣляется: „да опасно блюдетъ іерей, еже не удобъ въ сопряженіе брака вѣнчати бѣгуновъ и пришельцевъ и не имущихъ своя си осѣдлости, то есть, мѣста извѣстнаго или опредѣленнаго къ пребыванію, ниже тѣхъ, иже прежде въ супружествѣ пожиша, яже суть воинскія жены или плѣнныхъ и странствующихъ: развѣ аще перьвѣе опасное о сихъ вѣхъ сотворивъ испытаніе и своему си пастырю вещь извѣстивъ, и отъ него благословеніе возьмъ къ еже сичевое сопряженіе вѣнчати и благословити“.

На таковыхъ же супруговъ, которые, по какимъ либо причинамъ къ несогласію, другъ друга оставляютъ и живутъ въ разлученіи, церковь Божія не можетъ взирать безъ великаго сожалѣнія, сколь многое

происходитъ здѣсь въ жизни и въ самомъ имѣніи ихъ неустройство; сколько страждетъ невинность дѣтей, какъ по воспитанію, такъ и по самому о благополучіи ихъ попеченію. Истинствуетъ здѣсь Евангельское ученіе: *аще домъ на ся раздѣлится, не можетъ стати.*

Такъ разлучающимся между собою и оставляющимъ другъ друга не иначе можно кому либо изъ нихъ вступать въ новое супружество, какъ просить прежде законнымъ порядкомъ въ Правительствѣ Духовномъ о правильномъ расторженіи прежняго ихъ супружества. Да и по такомъ расторженіи, вступать паки въ законное супружество дается власть одному токмо лицу, которое невиннымъ окажется въ учиненномъ прежде другъ друга оставленіи.

Разсужденіе пятое.

СКОЛЬКО НУЖНО СУПРУГАМЪ БЫТЬ ОДНОГО ИСПОВѢДАНІЯ ВѢРЫ, И КАКІЯ ВЪ СНИСХОЖДЕНІИ ПО СЕМУ ДОЛЖНО ИМѢТЬ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ.

Какія отъ соединенія въ супругахъ вѣры происходитъ могутъ пользы, нѣтъ нужды во многихъ доказательствахъ. Самая, вопервыхъ, истинная супружеская любовь ни на чемъ столько не можетъ имѣть утвержденія, какъ на единомысліи о догматахъ вѣры, о заповѣдѣхъ Господнихъ, о добродѣтеляхъ и порокахъ. Разномысліе въ вѣрѣ и законѣ сколь опасно въ родителяхъ для сохраненія взаимной между ними любви, столь бѣдственно быть можетъ и для дѣтей ихъ.—Первое: что воспитаніе ихъ не можетъ быть порядочное и благоуспѣшное при такомъ разномысліи родителей. Второе: что не можетъ быть между дѣтьми согласіе и прямая любовь, когда и они будутъ имѣть разномысліе сіе, слѣдуя въ томъ одни отцу, другія матери... И естли по несогласію каковому либо другому (и удобнѣйшему къ примиренію) между домашними, не можетъ оставаться въ твердости своего благосостоянія домъ, кольми паче, когда источникомъ тому бываетъ сіе разномысліе.

Но какъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ нужно бываетъ иногда дозволеніе вступать въ супружество и разнаго въ законѣ исповѣданія (лицамъ), то дабы въ пользу сіе было, а не во вредъ, въ созиданіе, а не въ разореніе брачнаго союза, или (безъ) другихъ худыхъ какихъ послѣдованій отъ того, должно прежде совершенія такового брака сохранять слѣдующія предосторожности: 1) лицу, которое иного исповѣданія, дать подлежащее обязательство, что ему ни подъ какимъ видомъ не совращать и не преклонять къ своему исповѣданію другое супружеское лицо, равно и дѣтей, рождаемыхъ отъ нихъ, воспитывать въ благочестіи, на основаніи блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Импера-

тора Петра Великаго указа 1721 года; 2) обязать и лице православнаго исповѣданія, чтобъ супруга или супругу свою разсужденіемъ, молченіемъ, а паче любовію взаимною преклоняло къ единомыслию въ вѣрѣ, въ познаніи и храненіи Божія закона, ожидая за сіе сколько великаго благоустройства въ домѣ и воспитаніи дѣтей, столько и Божія во всемъ благословенія.

Такое же снисхожденіе быть должно не просто отъ священника въ ихъ приходахъ, но съ представленія въ Духовныя Правительства по порядку, которыя дѣлать сіе могутъ, по разсмотрѣнію обстоятельствъ и вступающихъ въ таковыя супружества лицъ.

Разсужденіе шестое.

КОГДА БЫТЬ ДОЛЖНО ОБРУЧЕНІЮ ВСТУПАЮЩИХЪ ВЪ СУПРУЖЕСТВО.

Обрученіе есть приуготовленіе или залогъ къ совершенію, при благословеніи Божіи, таинства супружества. Церстни, съ перемѣною возлагаемые тогда на руки готовящихся къ брачному союзу, знаменуютъ самое ихъ обрученіе, или соединеніе сердець къ неразрывной навсегда супружеской любви, къ чему дадутъ обѣщаніе въ благословеніи самимъ Богомъ, предъ алтаремъ Его святымъ, ихъ супружескаго вѣнца.

Время древними государскими законами опредѣлялося обрученію прежде вѣнчанія быть за четыре и за два года; вѣчно достойныя же памяти Государя Всероссійскаго Императора Петра Великаго 1702 года указомъ опредѣлено быть оному за шесть тоемо недѣль до вѣнчанія, а по нѣкоторымъ винсловіямъ, паче по открывшимся подлогамъ въ разсужденіи къ браку готовящихся лицъ, велѣно Высочайшими же указами оныя обрученія уничтожать и почитать недѣйствительными.

Но какъ и нынѣ,—что открывается по дѣламъ въ Духовныхъ Правительствахъ, — случаются иногда между обрученіемъ и бракосочетаніемъ нѣкоторыя обрученныхъ уже къ самому браковѣчанію помѣшательства, почему и производятся просьбы о уничтоженіи обрученія, для вступленія съ другими лицами въ супружество, того ради Святѣйшій Синодъ, за нужное почитая, во избѣжаніе для брачавшихся и ихъ фамиліямъ могущихъ послѣдовать затрудненій и безпокойствъ, опредѣляетъ отправлять оное обрученіе по чиноположенію не прежде, а предъ самымъ браковѣчаніемъ. Совершаемое же по прежнему обыкновенію въ домѣхъ или, хотя и въ церквн, за какое либо времени разстояніе отъ совершенія брака, считать недѣйствительнымъ.

Разсужденіе седьмое.

О ДНЯХЪ ИЛИ ВРЕМЕНИ, ВЪ КОТОРОЕ ЗАПРЕЩАЕТСЯ СОВЕРШЕНІЕ
БРАКОВЪ.

Время, въ которое запрещается совершать бракосочетаніе. *Первое:* въ четыре поста, то есть, отъ третьяго надесять дня поября мѣсяца до седьмаго дня генваря. *Второе:* отъ мясопустныхъ недѣли, что предъ сырною недѣлю и Великимъ постомъ, даже до недѣли Фомы. *Третье:* отъ недѣли всѣхъ святыхъ до двадесать девятаго дня мѣсяца іюня, то есть, до праздника святыхъ Апостолъ Петра и Павла. *Четвертое:* отъ тридесать перваго дня мѣсяца іюля, до пятаго надесять августа, то есть, до праздника Успенія Богоматери. *Пятое:* во всемъ году на воскресные дни, такожде на среды и пятки, исключая тѣ дни, въ которые мясоясіе разрѣшается. *Шестое:* на всѣ дванадесятые праздники, а именно: на день Вознесенія Господня, на день Пятидесятницы и Сошествія Святаго Духа, на день Рождества Богоматери, на день Воздвиженія Креста Господня, то есть, на четвертое надесять сентября, на день Срѣтенія Господня. Сверхъ сего, на дни въ народѣ особливо прославляемыхъ великихъ Святыхъ, яко то: усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, Святителя Николая и на день храмовыхъ Святыхъ, гдѣ совершаемы быть должны оныя браки. А притомъ *седьмое:* на всѣ высокаторжественные дни: яко то Высочайшаго рожденія и Высочайшей коронаціи Ея Императорскаго Величества, благополучно царствующей Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, то есть, на двадесать первое мѣсяца апрѣля и на двадесать второе сентября, на дни рожденія и тезоименитствъ ихъ Императорскихъ Высочествъ: Наслѣдника Ея Императорскаго Величества Благовѣрнаго Государа Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича и Супруги Ея Благовѣрныя Государыни, Великія Княгини, Маріи Θεодоровны, Благовѣрныхъ Государей, Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича¹.

О запрещенномъ времени или дняхъ къ совершенію браковъ въ Кормчей книгѣ на листу 524-мъ² опредѣлено такъ: „да никто же дерзнетъ въ сія дни кого въ супружество повѣнчати, подѣ лютою правильною казнію, пачежь подѣ изверженіемъ: ниже да соизволитъ или благословитъ переносины и пиры брачные творити въ тѣя дни“.

¹ Отсюда видно, что настоящій трактатъ сочиненъ не прежде 1779 года, въ которомъ (27 апрѣля) родился великій князь Константинъ Павловичъ.

² Цитата эта сдѣлана еще по Никоновскому изданію Кормчей, а не по первому синодскому, вышедшему въ 1787 г.

Разсужденіе осьмое.

СОСТОЯЩЕЕ ВЪ ПРЕДУВѢДОМЛЕНІИ КЪ ПОКАЗАНІЮ СУПРУЖЕСТВЪ, ЗАПРЕЩЕННЫХЪ ПО СТЕПЕНЯМЪ РОДСТВА, СВОЙСТВА, СВАТОВСТВА И СВЯТАГО КРЕЩЕНІЯ.

1. Подъ именамъ родства разумѣется происхожденіе отъ единаго рода, или по крови, яко то отъ отца и матери сынъ, внукъ и правнукъ, братья, дяди, племянники и племянницы.

2. Родство считается по линіямъ восходящей, и нисходящей: нисходящей, какъ показано выше, восходящей, яко то, въ разсужденіи дѣтей, родители, дѣды, бабки и потомъ въ высшую степень.

3. Подъ именемъ свойства разумѣется приближеніе, составляющееся отъ двухъ родовъ, что бываетъ по супружеству, яко то мужа и жены сродники.

4. Подъ именемъ сватовства разумѣется приближеніе отъ трехъ родовъ, что бываетъ по супружеству свойственниковъ съ другими, какъ то, братней жены брата жена или сестры мужъ.

5. Свойство и сватовство въ степеняхъ не по линіямъ восходящей или нисходящей, какъ родство (отъ единныя крови), но со стороны исчисляется.

6. Церковію почитается еще родство, называемое духовное, которое бываетъ (по святому крещенію) между родителями и воспріимниками дѣтей ихъ отъ святаго крещенія.

7. Мужъ и жена, отъ которыхъ начинается въ родствѣ поколѣніе, въ числѣ степеней не полагаются, а считаются началомъ или коренемъ происходящихъ отъ нихъ.

8. Во исчисленіи степеней какъ по родству, такъ по свойству и сватовству, за общее или главное правило полагается сіе: сколько рожденій, столько и степеней. Почему во исчисленіи по свойству и сватовству *мужа и жену полагать должно за два степени.*

9. Въ семь исчисленіи мужеской и женской полъ въ равной силѣ почитаются.

10. Братья и сестры родныя, двоюродныя, внучатныя и правнучатныя, сколько бъ ихъ ни было съ мужской и женской стороны, всѣ между собою почитаются во второмъ степеніи.

11. Братъ и сестра отъ единой крови, сколько бъ ихъ ни было, по нисходящей линіи называть и числить должно: родныхъ во второмъ, двоюродныхъ въ четвертомъ, внучатныхъ въ шестомъ, правнучатныхъ въ осьмомъ степеніи.

12. Вотчимы и мачихи въ степеняхъ числятся, равно какъ отецъ и мать, также пасынки и падчерицы за одно съ родными сынами и дочерьми.

ИЗЪЯСНЕНІЯ.

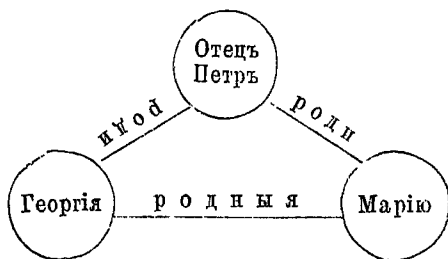
О ВОЗВРАЩЕННЫХЪ БРАКАХЪ.

Изъясненіе первое.

ПО РОДСТВУ ИЛИ ПО КРОВѢ.

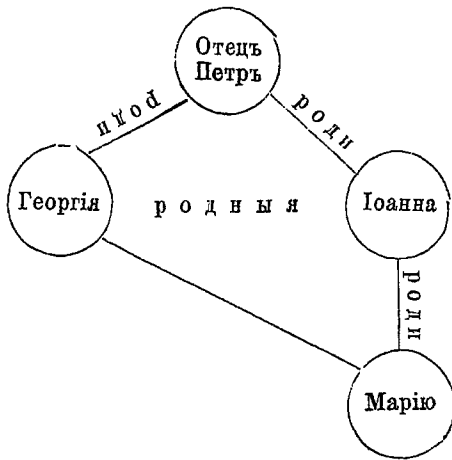
По родству браки запрещаются до осьмага степенн, седьмое же съ осьмымъ разрѣшается, какъ видѣть можно изъ нижеслѣдующихъ указаній.

1. Никто не можетъ свою сестру въ жену себѣ пояти: понеже есть втораго степни. Петръ родилъ Георгія и Марію: два рожденія и двѣ степени составляютъ. Того ради сіи бракомъ сочетаться не должны.

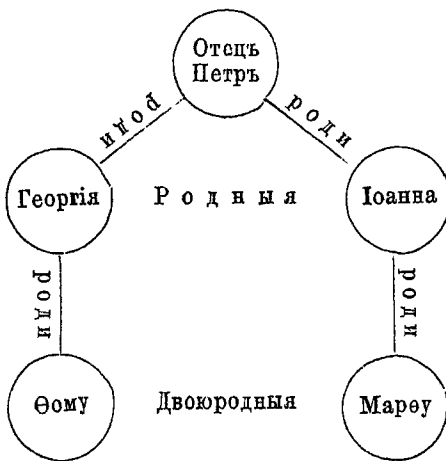
Степень второй не сочетается.

2. Никто не можетъ дочь брата своего роднаго, то-есть, племянницу родную, въ жену себѣ пояти: понеже есть третьяго степни. Напримѣръ: Петръ родн Георгія и Іоанна: два рожденія дѣлаютъ двѣ степени, Іоаннъ родн Марію, се третіе рожденіе, третій и степень. Марія Георгію племянница родная, того ради въ бракъ вступать не должны.

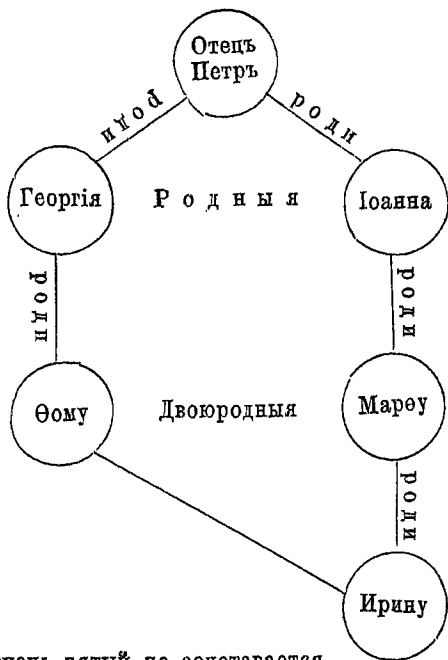
Степень третій не сочетавається.

3. Никто не может двоюродную сестру свою въ жену себѣ пояти. Напримѣръ: Петръ роди Георгія и Іоанна: родныя братья, между которыми два степени. Отъ Георгія родился Ома, а отъ Іоанна Марѳа, которыя между собою суть двоюродныя, и по четыремъ рожденіямъ составляютъ четыре и степени, почему и въ бракъ вступать не должны.

Степень четвертый не сочетавається.

4. Никто не может себѣ въ жену пояти двоюродной своей сестры дочь.

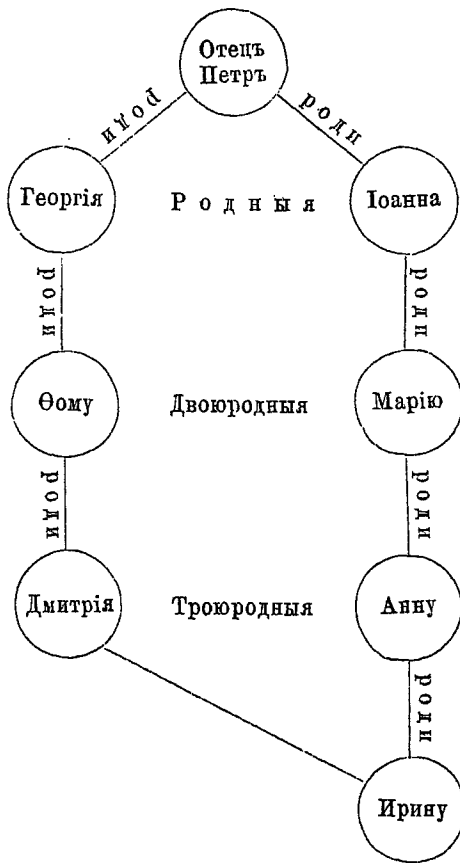
Степень пятый не сочетается.

5. Никто не может пойти себѣ въ жену троюродную, т.-е. [пра]внучатную сестру.

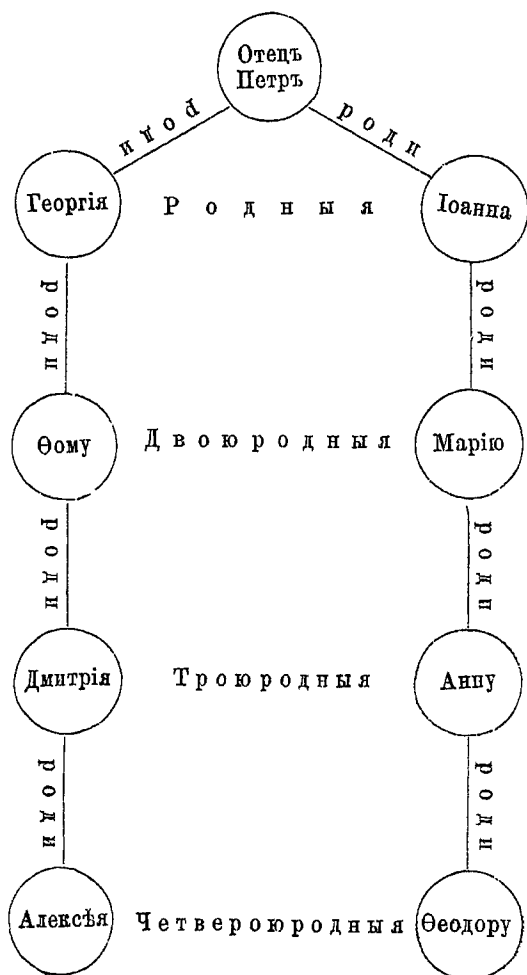
Степень шестый не сочетается.

6. Никто не может пояти себѣ въ жену троюродныя сестры своя дочь.

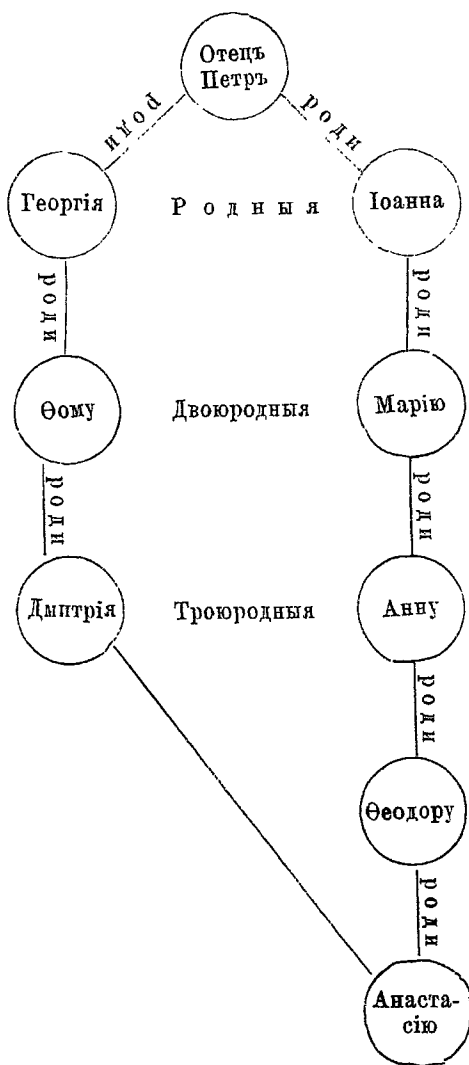
Седьмый степень не сочетается.

7. Можетъ всякъ пояти въ жену четвероюродную, или [пра]пра-внучатную свою сестру: понеже есть сіе осьмага степени.

Степень седьмой съ осьмымъ сочетаетсяъ.

8. Можетъ всякъ пояти себѣ въ жену троюродной, или внучетной своей сестры внуку.

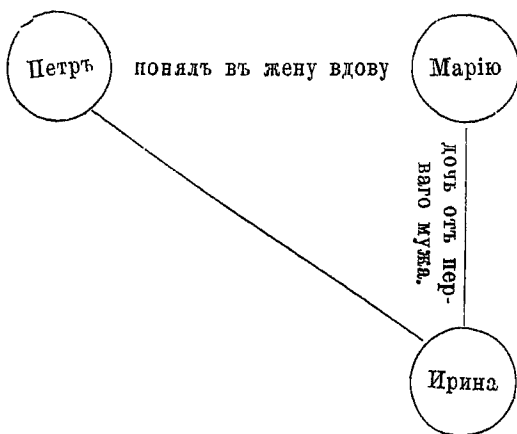
Степень седьмый съ осьмымъ сопрягается.

Изъясненіе второе.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНИЯХЪ ОТЪ СВОЙСТВА ИЛИ ОТЪ ДВУХЪ РОДОВЪ, ТО-ЕСТЬ ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ ПРОИСХОДЯЩИХЪ.

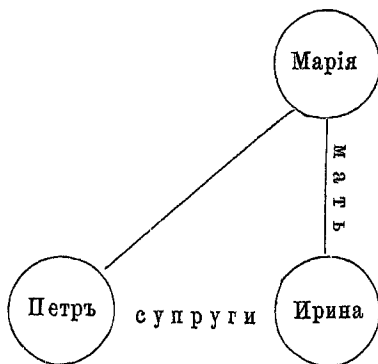
Браки между свойственниками, или лицами, отъ двухъ родовъ происходящими, запрещаются до седьмого степени: шестый же съ седьмымъ разрѣшается, какъ видѣть можно изъ нижеслѣдующихъ указаній.

1. Никто не можетъ вступить въ супружество по смерти жены своей съ ея дочерью, отъ другаго мужа рожденною, то-есть патчерицею своею.

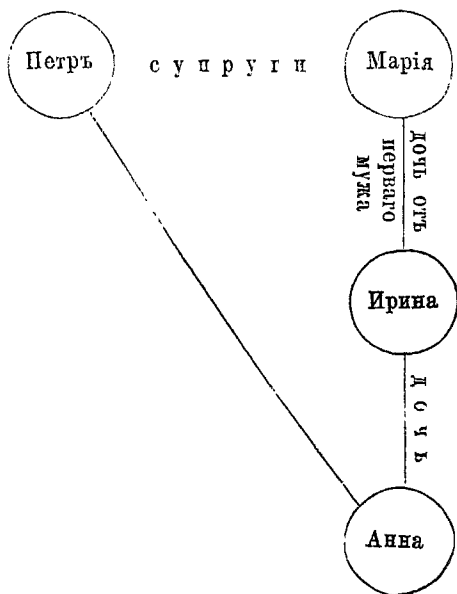
Степень второй не бываетъ.

2. Никто пакъ не можетъ вступить въ супружество по смерти жены своей съ матерью ея, то-есть со своею тещею.

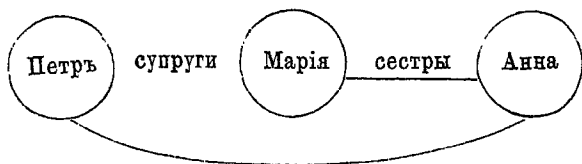
Степень второй не бываетъ

3. Никто не может сочетаться по смерти жены своей съ ея внукою, отъ другаго рода происшедшею.

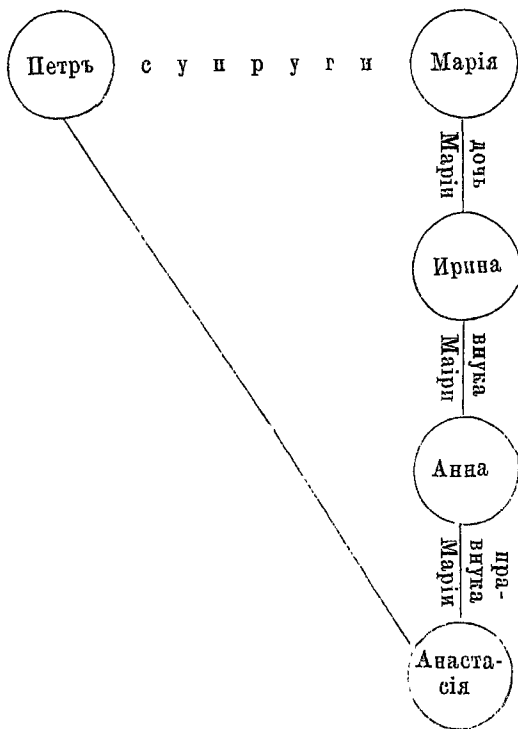
Степень третій не бываетъ.

4. Никто не можетъ сочетатися по смерти жены своей съ ея родною сестрою.

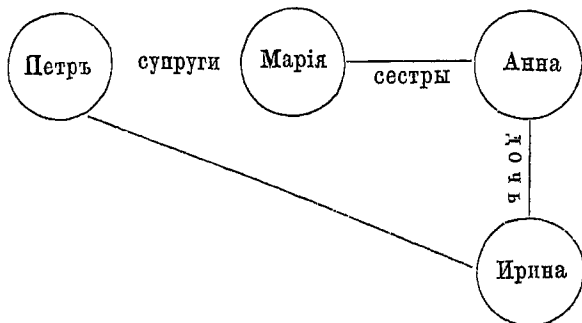
Степень третій не бываетъ.

5. Никто не может сочетаться по смерти жены своей съ ея правнукою, отъ другаго рода происшедшею.

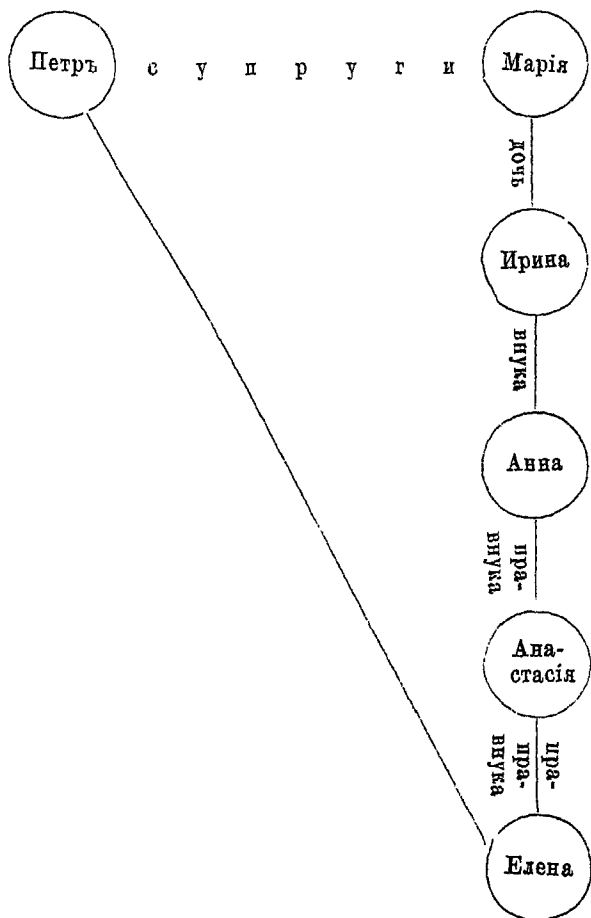
Степень четвертый не бываетъ

6. Никто не можетъ сочетаться съ племянницею родною жены своей.

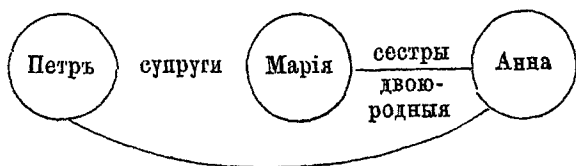
Степень четвертый не бываетъ.

7. Никто не может сочетаться по смерти жены своей съ ея праправнукою, таковою же.

Степень пятый не бываетъ.

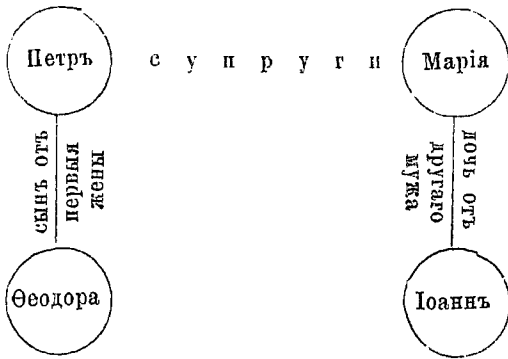
8. Никто не может сочетаться съ двумя двоюродными сестрами.

Степень пятый не бываетъ.

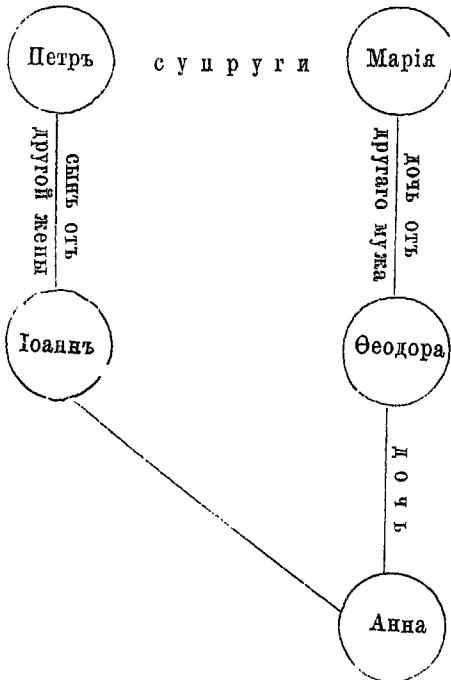
Вторымъ образомъ указанія о бракахъ съ лицами отъ двухъ родовъ.

1. Отецъ и сынъ не могутъ сочетатися съ матерью и дочерью ея, отъ иного мужа рожденною.

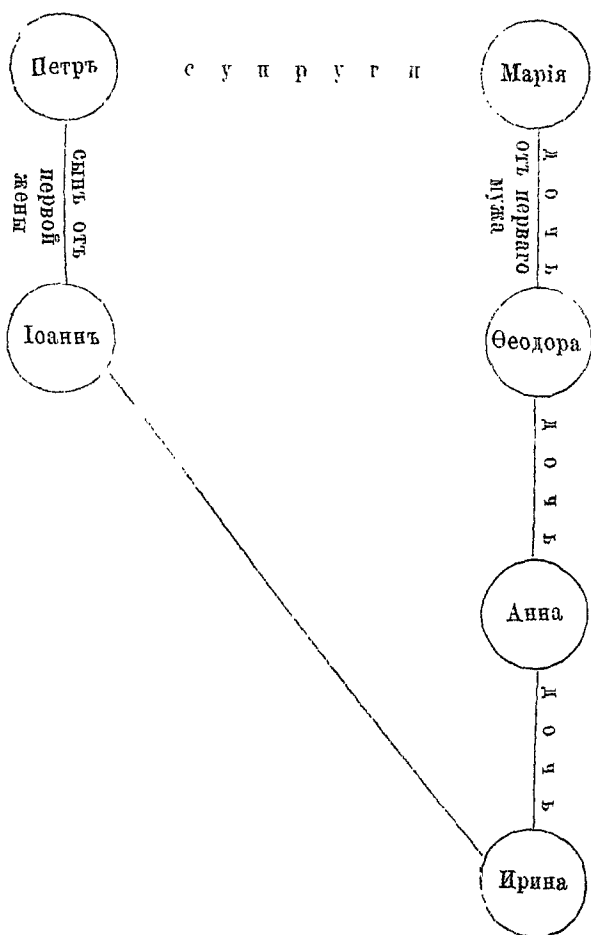
Степень второй не бываетъ.

2. Отецъ и сынъ не могутъ сочетатися съ бабукою и внукою ея отъ другаго рода.

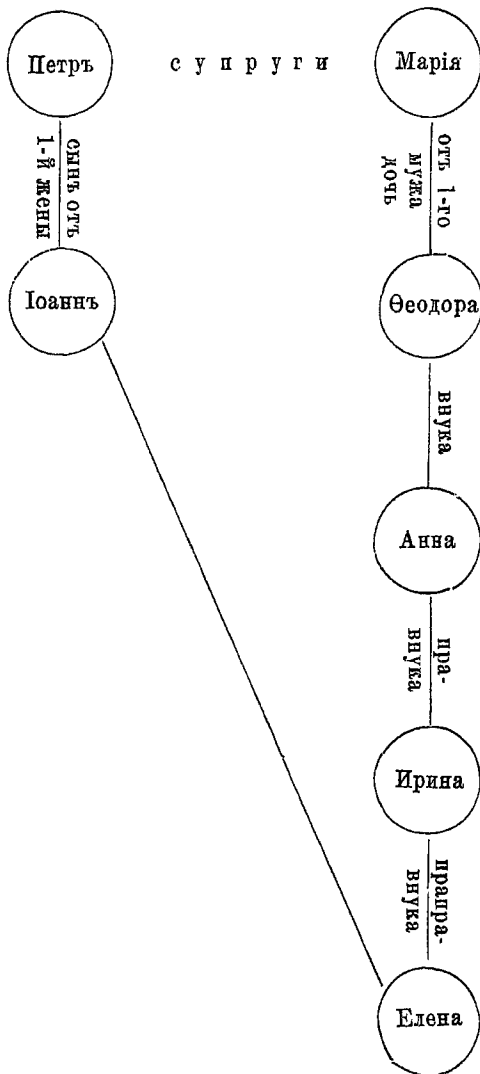
Степень третій не бываетъ.

3. Отецъ и сынъ не могутъ сочетаться съ прабабкою и правнукою ея отъ другаго рода.

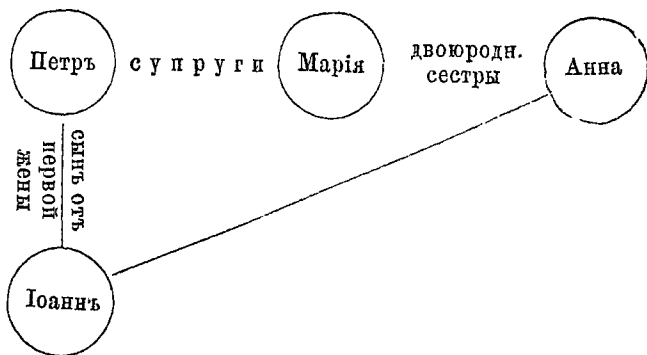
Степень четвертый не бываетъ.

4. Отецъ и сынъ не могутъ сочетаться съ прапрабабкою и прапра-
внукою ея отъ другога рода.

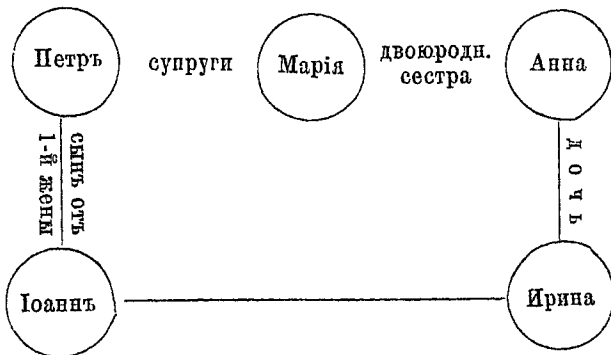
Степень пятый не бываетъ.

5. Отецъ и сынъ не могутъ сочетаться съ двумя двоюродными сестрами.

Степень шестый не бываетъ.

6. Отецъ и сынъ сочетатся могутъ съ теткою и двоюродною племянницею ея.

Степень седьмой бываетъ.

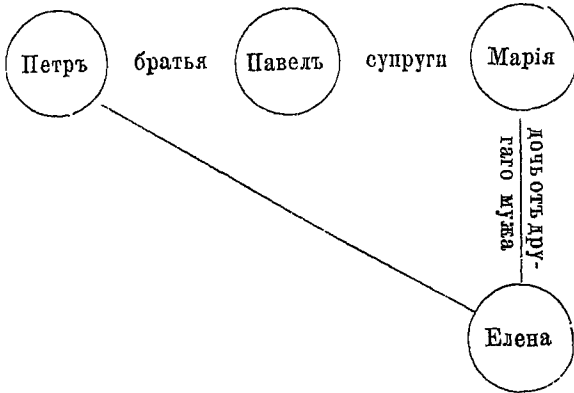
Указанія третьимъ образомъ о супружествахъ отъ двухъ родовъ.

1. Два брата не могутъ сочетатся съ двумя родными сестрами.

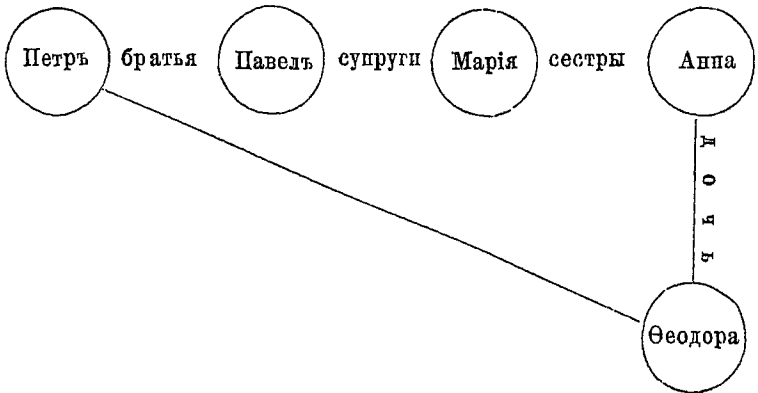
Степень четвертый не бываетъ.

2. Два брата родные не могут сочетаться съ матерью и дочерью ея отъ другаго мужа.

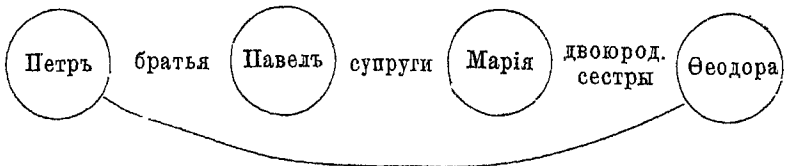
Степень третій не бываетъ.

3. Два брата родные не могут сочетаться съ теткою родною и племянницею ея.

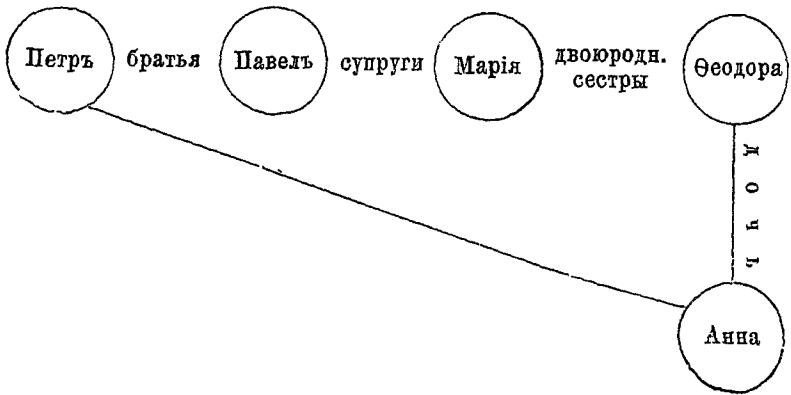
Степень пятый не бываетъ.

4. Два брата родные не могут сочетаться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ.

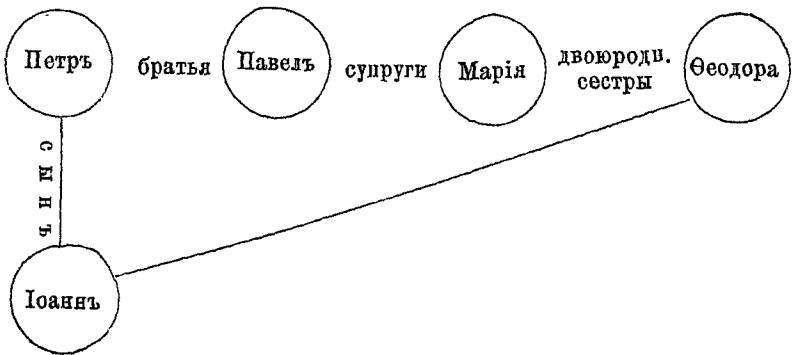
Степень шестый не бываетъ.

5. Два брата родные могут сочетаться съ теткою двоюродною и племянницею ея.

Степень седьмой бываетъ.

6. Дядя и племянникъ могутъ сочетаться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ.

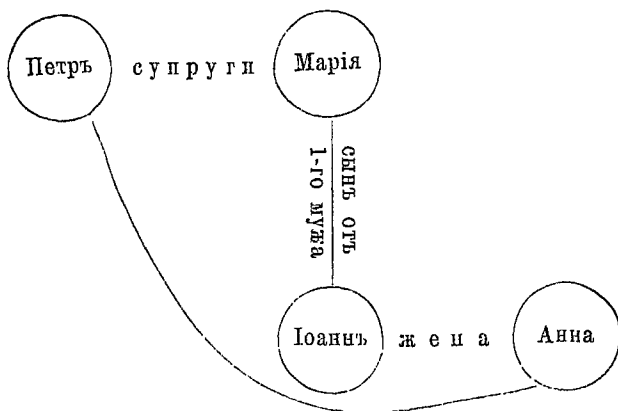
Степень седьмой бываетъ.

Изыясненіе третіе.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ ОТЪ СВАТОВСТВА, ИЛИ ОТЪ ТРЕХЪ РОДОВЪ, Т.-Е. ОТЪ СРОДСТВА МУЖА И ОТЪ СРОДСТВА ЖЕНЫ И ОТЪ СВОЙСТВА ОНЫХЪ ПРОИСХОДЯЩИХЪ ЛИЦЪ.

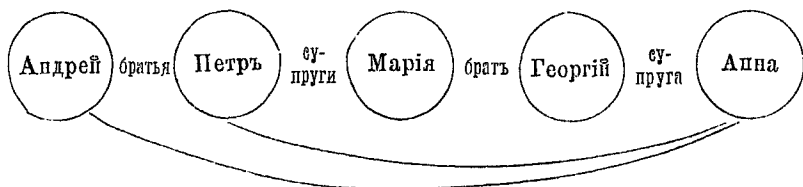
Возбраненныя супружества отъ сватовства или отъ трехъ родовъ начинаются отъ четырехъ и оканчиваются въ пяти степеняхъ. Усматривается сіе въ слѣдующихъ указаніяхъ:

1. Никто не может сочетаться съ женою пасынка своего.

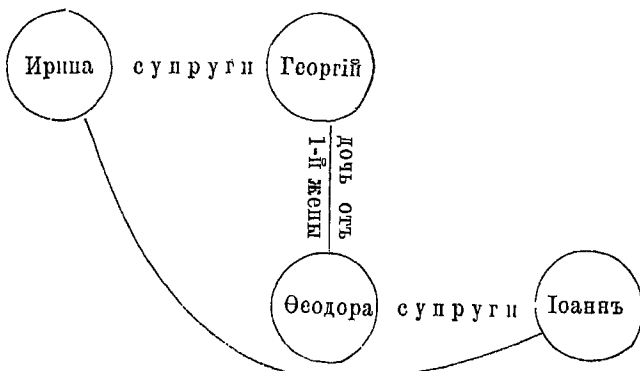
Степень четвертый не бываетъ.

2. Никто не можетъ сочетаться съ женою шурина своего, ниже братъ его родной.

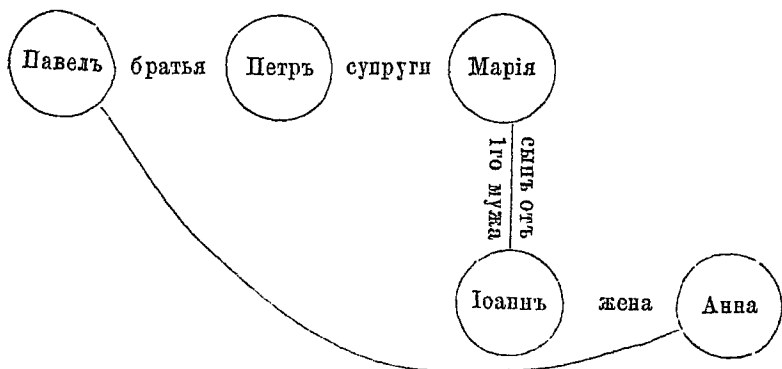
Степень четвертый и пятый не бываетъ.

3. Не можетъ мачиха вступить въ супружество съ бывшимъ мужемъ своея патчерицы.

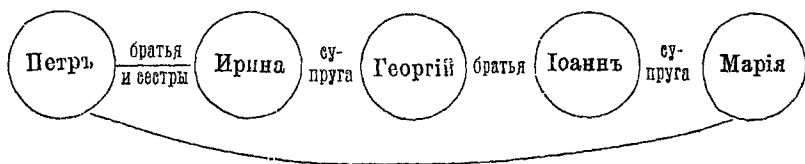
Степень четвертый не бываетъ.

4. Можетъ сочетатися брата своего роднаго съ пасынквою женою.

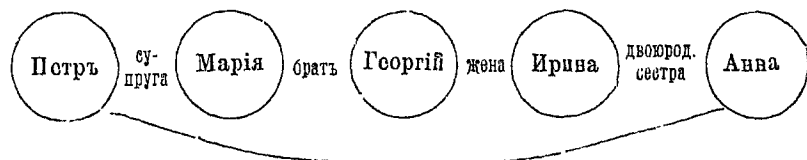
Степень пятый бываетъ.

5. Можетъ сочетатися сестры своя мужа, т. е. зятя своего, съ женою сго брата.

Степень пятый бываетъ.

6. Зять можетъ сочетатися шуриновой жены съ двоюродною сестрою.

Степень пятый бываетъ.

Изъясненіе четвертое¹.

О ВОЗБРАНЕННЫХЪ БРАКОСОЧЕТАНИЯХЪ ПО ДУХОВНОМУ РОДСТВУ, Т.-Е. ПО ВОСПРІЯТІЮ ОТЪ СВ. КРЕЩЕНІЯ.

Здѣсь прежде назначенія и утвержденія степеней, въ каковыхъ запрещается и разрѣшается бракосочетаніе по духовному родству, слѣ-

¹ Въ подлинникѣ: третіе.

дуюція полагаются предувѣдомленія. *Первое:* въ книгѣ Кормчей возбраненіе къ бракосочетанію по духовному родству различнымъ образомъ опредѣляется. Мнѣнія, въ обыкновеніе вшедшія, столько жъ степеней запрещали, сколько запрещается въ родствѣ по кровѣ, то-есть не ближе, какъ въ седьмомъ съ осьмымъ разрѣшаютъ. Тамъ же законами греческихъ древнихъ государей опредѣляется въ запрещеніи четыре токмо степени, то-есть, запрещается понимать въ супружество, какъ самому воспріемнику, такъ и сыну его, не токмо матери воспріятои отъ купели, но и дочери ея и дочери нази отъ сея рожденныя. Шестымъ же вселенскимъ соборомъ въ правилѣ 53-мъ, отъ котораго началось опредѣленіе степеней въ бракосочетаніи по духовному родству, два токмо опредѣляется въ запрещеніи степени, т.-е. не понимать въ супружество оныя токмо (по смерти мужа) тому, кто принималъ отъ купели дѣтей ея. *Второе:* обыкновеніемъ токмо принято и содержится быть при воспріятіи отъ святаго крещенія двумъ у одного крещаемого лицамъ, мужеска и женска пола, а иногда допускаются къ тому и многія. Но чтобъ между сими лицами было какое-либо духовное родство, о семъ въ книгѣ Кормчей ничего не опредѣляется. По установленію же церковному, въ Требникахъ при святомъ крещеніи напечатанному, за довольное полагается быть въ воспріятіи отъ купели одному токмо лицу, то-есть, у мужеска пола—одному воспріемнику, а у женска пола—одной воспріемницѣ; да и самая благопристойность сего требуетъ, когда крещаемы были и бывають возрастныя; почему хотя-бъ были по обыкновенію у единаго мужеска или женска пола воспріемлемаго два или многія обоехъ половъ лица, оныя въ духовное родство входить не могутъ. Что же въ Номоканонѣ, напечатанномъ въ Требникѣ, подъ числомъ 211-мъ расторгается затѣмъ самое супружество, ежели мужъ и жена будутъ при одной купели воспріемниками: то сего за правильное положеніе принять не можно. Ибо откуда оное взято и когда въ Номоканонъ тотъ внесено, никаково основательнаго утвержденія не находится.—*Третье:* степени въ духовномъ родствѣ считаются должны токмо по нисходящей линіи, по восходящей же и побочной линіямъ въ численіе не входить. Чего ради тѣ, которыя однимъ лицемъ отъ купели воспріаты, не имѣють препятствія ко вступленію въ супружество.—*Четвертое:* степени въ родствѣ духовномъ состоятъ: воспринимавшій, или воспринимавшая съ воспріатымъ, или воспріятою отъ купели,—въ въ первомъ, воспріемники съ родителями, у которыхъ воспринимаютъ,—во второмъ; дѣти воспріемниковъ по кровѣ съ воспріемлемыми отъ святаго крещенія—въ третьемъ¹.

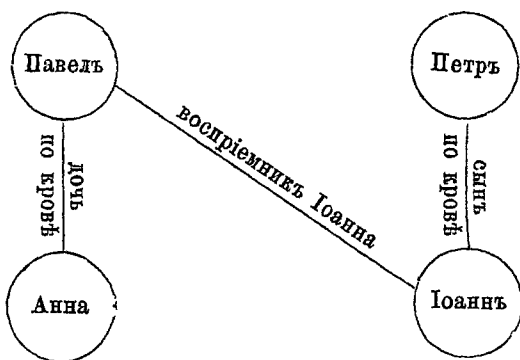
¹ Счетъ неправильный. Если воспріемникъ съ воспріатымъ состоятъ въ первой степени духовнаго родства, то естественныя дѣти воспріемника, стояція къ нему въ первой же степени плотскаго родства, приходятся восприня-

Изъ всего выше изображеннаго, по довольномъ разсужденіи, въ запрещеніи вступленія въ супружества въ духовномъ родствѣ не болѣе опредѣляется, какъ тоемо три степени, яко довольныя въ соблюденіи почтенія къ таинству святаго крещенія; такъ, не могутъ вступить въ супружество, первое: воспріемники съ тѣми, у которыхъ принимаютъ отъ св. крещенія дѣтей, ибо во второмъ степени; второе: дѣти воспріемниковъ по крови съ воспріятыми отъ святаго крещенія ими.

Петръ, воспріемникъ бывши у Маріи отъ купели дѣтей, не можетъ вступить потомъ въ супружество съ нею.

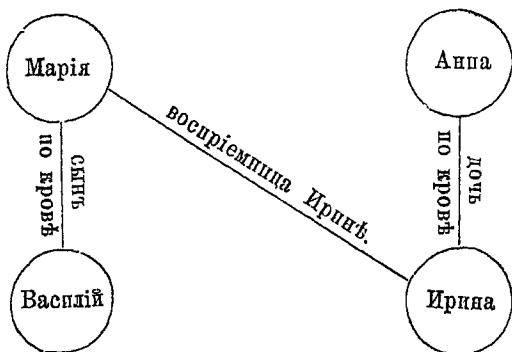
Степень второй возбраняется.

Іоаннъ Анну, дочь крестнаго отца, не можетъ понять въ супружество.

Степень третій возбраняется.

тому во второй степени, какъ его братья и сестры: „понеже, говоря словами 50-й главы Кормчей, единъ отецъ роди ихъ: сихъ убо тѣлеснѣ, овѣхъ же духовнѣ“. См. выше, стр. 293.

Василій Ирину, дочь крестную своєю матери, въ супружество по-
нять не можетъ.

Степень третій возбраняется.

ПРЕДПИСАНІЕ

О РОЗЫСКАНІИ, ПРАВИЛЬНО ЛИ КТО И БЕЗПРЕПЯТСТВЕННО ВСТУПАЕТЪ
ВЪ СУПРУЖЕСТВО?

Дабы свято и безъ всякаго правильнаго препятствія совершалося
таинство супружества, долженъ священникъ, отъ котораго зависѣтъ
будеть сіе совершеніе, всячески слѣдующее сохранить:

1. Нѣтъ ли какова между хотящими бракомъ сочетатися родства:
яко то, отъ крове, отъ двухъ или трехъ родовъ, или по восприѣмни-
честву отъ святаго крещенія? если есть, узнать, въ какомъ пменно
степени, дозволенномъ или запрещенномъ по выше положенному пред-
писанію, по которому и поступать непремѣнно долженъ.

2. Смотрѣть прилѣжно, съ полнымъ ли произволеніемъ съ обоихъ
сторонъ предпріемлется вступленіе въ супружество, пѣтъ ли отъ кого
въ томъ принужденія, и напротивъ, имѣютъ ли на сіе, отъ кого дол-
жно, сами дозволеніе? И ежели изъ сихъ что окажется, тогда оставить
сіе совершеніе; ежели жь и подь сумнѣніемъ токмо будетъ сіе, однако
не приступать къ совершенію брака до совершеннаго о томъ узнанія.

3. Имѣютъ ли хотящіе вступить въ супружество правильныя къ
тому лѣта, яко то: не менѣ женихъ пятнадцати, а невѣста тринадцати
лѣтъ? Смотрѣть и сего прилѣжно, не оказывается ли многаго въ лѣ-

тахъ между сими лицами неравенства, а притомъ знаютъ ли, что знать нужно, касающееся до вѣры и закона Божія? Что смотрѣть и соблюдать долженъ священникъ, подь опасеніемъ за пренебреженіе неупустительнаго взыскація, начежъ и самаго лишенія священства.

4. Разслѣдывать прилѣжно, кто и откуда? не имѣеть ли которое либо лице въ живыхъ перваго супруга, или супружницы: а паче смотрѣть сего въ войнахъ и ихъ женахъ, въ плѣнныхъ и всѣхъ преселяющихся отъ мѣста одного на другое. Чего ради.

5. Прежде вѣнчанія долженъ священникъ, кому слѣдуетъ совершить таинство супружества, трижды въ праздничныя дни, одинъ за другимъ послѣдующія, въ церкви, по Божественной литургіи, о нихъ возвѣстити, что вступити намѣрены въ супружество, и не знаетъ ли кто въ томъ какова, по всему вышеозначенному, къ супруеству ихъ препятствія, и о томъ бы объявилъ всякъ истинну, по долгу христіанскому. Когда жъ женихъ и невѣста не одного прихода, быть сему извѣщенію во обопхъ приходахъ, по взаимному согласію тѣхъ священниковъ, и ежели по таковому возвѣщенію никакого не окажется сумнѣнія, совершать таинство. Ежели жъ окажется что-либо противное или хотя сумнительное, то, не совершая таинства, представлять архіерею или кому отъ него поручено будетъ сіе. Чего ради никому изъ священниковъ не приступать къ совершенію таинства супружества, какъ токмо тому, у котораго состоятъ будутъ въ приходѣ женихъ или невѣста. Другому же, развѣ отъ него дано будетъ на сіе по какой либо нуждѣ дозволеніе, никакъ не чинить.

6. Когда по извѣщеніямъ никакого на бракъ опорочиванія не будетъ, и самъ священникъ препятствія въ томъ не усмотритъ, тогда брачавшихся родителей съ обопхъ сторонъ, или кто вмѣсто ихъ вмѣняется, приводитъ (кромѣ крестьянъ) по ниже напечатанной здѣсь формѣ къ присягѣ, списавъ ее на особливомъ листу, подь которую тѣмъ присягавшимъ самимъ и бывшимъ притомъ двумъ свидѣтелямъ подписаться. О слугахъ же должно требовать отъ самихъ господъ ихъ увѣренія въ томъ, что они ихъ крѣпостныя и невѣста свободная, съ указаннымъ увольненіемъ, да и между ими никакова родства, свойства и другаго къ браку препятствія не состоитъ, и что отъ нихъ принужденія въ тому бракосочетанію не было, въ чемъ требовать заручнаго, подь клятвою суда Божія и присягою, письма, которое и хранить священнику вмѣсто обыска, потомъ брачавшихся вписать въ метрическія тетради съ прописаніемъ чина, именъ, отечества, прозванія и лѣтъ, и такъ приступать къ бракосочетанію, записавъ годъ, мѣсяцъ и число, когда оное совершалось.

7. При бракахъ крестьянскихъ и дѣловыхъ людей, въ деревняхъ жительствующихъ, предъ вѣнчаніемъ въ бракъ вступающихъ, у родителей, или, за неимѣніемъ ихъ, у тѣхъ, кого они за оныхъ имѣютъ, брать

вмѣсто присяги сказки по напечатанной ниже формѣ. Послѣ того ихъ браки записывать въ метрическія тетради, по вышеписанному.

Къ лучшему разумѣнію, а притомъ къ скорому и готовому какъ бы въ зеркалѣ усмотрѣнію того, что во всѣхъ постановленіяхъ заключается, прилагаются изъ нихъ сокращенные пункты, какъ правила, охраняющія святость таинства супружества, при самомъ вступленіи въ него.

1. Не вѣнчать жениха, коему нѣтъ отъ рожденія 15-ти, такожъ и невѣсту, коей нѣтъ 13-ти лѣтъ¹.

2. Не вѣнчать великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, напри- мѣръ: жениха 17 или 18-ти лѣтняго, на двадцатипяти или 30-ти лѣтней невѣстѣ, или пятидесятилѣтняго на 17 или 18 лѣтней невѣстѣ.

3. Вѣнчать токмо православныхъ съ православными; ежели же бы послѣдовала иногда необходимая надобность сочетатися съ православнымъ инославному лицу, въ такомъ случаѣ доносить прежде архіерею, или въ консисторію, для надлежащаго потомъ разсмотрѣнія и предписанія.

4. Не вѣнчать безумныхъ, хотя бы и одно токмо оказалось такое лице.

5. Не вѣнчать по одному произволенію родителей, господъ, командировъ, сродниковъ и попечителей, ежели брачашіеся оба, или одно лице, въ церквѣ предъ Евангеліемъ святымъ и честнымъ крестомъ, при священно и церковнослужителяхъ и при всѣхъ тамо присутствующихъ объявить себя къ тому принужденнымъ.

6. Не вѣнчать, напротивъ, хотящихъ вступить въ супружество по одному произволенію своему, безъ воли родителей, господъ, командировъ и попечителей.

7. Не вѣнчать бѣглыхъ и пришельцевъ изъ другихъ мѣстъ, мужеска и женска пола, не имѣющихъ указнаго достовѣрнаго свидѣтельства о своемъ безбрачїи, родствѣ, честномъ и добropорядочномъ житїи.

8. Не вѣнчать воинскихъ людей и женъ ихъ, не имѣющихъ отъ своихъ командировъ, штабъ и оберъ-офицеровъ письменнаго достовѣрнаго свидѣтельства о безбрачїи или вдовствѣ ихъ.

9. Не вѣнчать, ежели какое сумнѣніе окажется въ степенѣхъ какова ни есть сродства, о которыхъ выше сего явствуетъ въ росписанїяхъ, но прежде обстоятельно доносить о томъ епархальному архіерею и ожидать отъ него рѣшенія.

¹ Всѣ эти пункты взяты изъ трактата преосв. Гавріила Кременецкаго. Ср. выше стр. 346—349.

10. Не вѣнчать съ подставнымъ и закрытымъ лицомъ; въ случаѣ жъ подлога, бракъ не въ бракъ вѣнчать и вовсе расторгать.

11. Не вѣнчать нижнихъ воинскихъ чиновъ и крестьянъ безъ достовѣрныхъ порукъ и подписокъ ихъ, а дворянства, купчества и разnochинцовъ—безъ указной присяги.

12. Не вѣнчать тѣхъ, которыя прежде вѣнчанія о себѣ не повѣстать, кто съ вѣмъ въ бракъ вступить желаетъ.

13. Не вѣнчать одному священнику безъ церковнослужителей, но сверхъ того были бы притомъ и постороннія мірска лица.

14. Не вѣнчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ настоящихъ приходскихъ или кому отъ нихъ дозволено будетъ. Вѣнчать же токмо въ церквахъ, у которыхъ въ приходѣ или женихъ, или невѣста, гдѣ что изъ сего въ обыкновеніи.

15. Не вѣнчать во дни, въ которые запрещается отправлять сіе дѣйствіе, о чемъ показано выше въ разсужденіи седьмомъ, почему и поступать непремѣнно.

16. Не вѣнчать невѣсты, створенной или сосватанной за другога, развѣ когда створъ и сватанье за недѣйствительное по каковому либо случаю поставится.

17. Не вѣнчать разведеннаго, по винѣ прелюбодѣянія, лица и того, которое окажется и невиннымъ по дѣлу, безъ архіерейскаго письменнаго дозволенія, а виноватаго лица и вовсе не вѣнчать.

18. Не совершать обрученія по чину, въ Требникѣ о тайнѣ супружества показанному, въ домѣхъ, а токмо въ церкви, да и то предъ самымъ вѣнчаніемъ. Чего ради и вопросы жениху и невѣстѣ о взаимномъ къ супружеству соизволеніи дѣлать предъ обрученіемъ, а не предъ вѣнчаніемъ.

19. Во всякомъ бракъ, ежели въ чемъ-либо хотя одномъ противъ вышеписанныхъ пунктовъ исполнено не будетъ, за святой и законный бракъ вѣнчаемъ не будетъ, но по изслѣдованіи, достовѣрномъ разсмотрѣніи и рѣшеніи архіерейскомъ, расторгнуть и вовсе уничтоженъ быть долженъ. Сверхъ сего совокупившіяся беззаконно церковною епитиміею наказаны быть имѣютъ. А священникъ, совершившій таковой бракъ въ вѣдѣніи, или хотя не учинившій о томъ подлѣжащаго обыска, притомъ, хотя бы и не самъ учинилъ сіе, но подлогомъ другога въ тому приведетъ, такожь діаконъ и церковно-причетники, притомъ бывшія и въ вѣдѣніи на сіе согласившіяся, чиновъ своихъ лишены быть имѣютъ вовсе, яко участвующія беззаконному сопряженію. Мірска же люди, сватавшія и бывшія при такомъ браковѣнчаніи, должны преданы быть гражданскому суду и по законамъ штрафованію.

Форма присяги родителей, или кто другой заступает ихъ мѣсто въ лицахъ брачившихся.

Азъ нижепоименованный обѣщаюся и клянуся Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что сочетавающійся нынѣ бракомъ сынъ мой (или внукъ, или племянникъ, въ сыновскомъ лицѣ при мнѣ обрѣтающійся), означивъ чинъ и мѣсто служенія его и прозваніе, имярекъ, который поемлетъ въ жену себѣ дѣвицу (или вдову) имярекъ, у имярекъ дочь, намѣрепъ, съ моего позволенія, законно сочетатися своимъ произволеніемъ добрымъ и неприпущденнымъ, и имѣетъ на то крѣпкую мысль и усердное желаніе и непревратное намѣреніе, и честно, по достоянію тѣмъ сея, въ супружество съ нею совокупитися хочеть, и сродства между оными духовнаго и плотскаго и присвоенія, до супружества не допускающаго, и иного никакого правильнаго препятствія, супружеству возбраняющаго, не обрѣтается, и отъ меня оному сочетававшемуся ни единого къ тому съ оною персоною супружеству принужденія никакимъ образомъ напередъ сего не происходило и нынѣ нѣтъ. И сіе клятвенное изъявленіе заключаю тако: ежели хотя едино, что отъ выше реченнаго явится когда не истинно, повиненъ я истязанію церковному и политическому. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего и подписуюся, имярекъ¹.

¹ Форма эта напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ въ видѣ приложенія къ указу 1724 г. января 5 (№ 4406).

Форма, какимъ образомъ при бракахъ крестьянскихъ и дѣловыхъ людей, въ деревняхъ жительствующихъ, предъ вѣнчаніемъ брать сказки отъ родителей, или кто заступаетъ ихъ мѣсто, такожде господъ или приказчиковъ ихъ.

Годъ, мѣсяцъ и число, церкви такой-то, что въ городѣ или селѣ, имярекъ, священнику, имярекъ, такія-то именемъ (написать мѣсто, званіе, имя, отечество и фамилію) предъ вѣнчаніемъ такого съ такою, именами, отечествомъ и фамилією, нижеподписавшіеся свидѣтели сказали, что между тѣми брачившимися родства или свойства и никакого другаго къ браку препятствія не состоитъ, и въ оный вступаютъ они по взаимному согласію и съ воли (буде у кого есть) своихъ родителей,

а рабы съ воли господь своихъ, и ни отъ кого къ тому никакого принужденія имъ нѣтъ. Еслижъ кто вступаетъ во второй или третій бракъ, то въ формѣ присяги и въ обыскахъ писать и сіе, что въ тотъ бракъ вступаютъ подлинно, имярекъ первымъ, а имярекъ, или оба вторымъ, или третьимъ бракомъ, и мужъ не отъ живой, а жена не отъ живаго мужа, и имѣютъ лѣтъ, женихъ: 00, невѣста: 00; и они подлинно того господина крѣпостные и невѣста свободная съ указною отпускною и оба не бѣгле.

Въ чемъ подь страхомъ суда Божія и гражданскаго подписуемся.

И подь такимъ обыскомъ подписаться родителямъ, или кто въ ихъ лицѣ состоитъ, также и свидѣтелямъ самимъ, а кто грамотѣ не умѣетъ, то вмѣсто ихъ кому они въ томъ повѣрятъ.

Послѣ чего и ихъ браки въ метрическія книги записывать противъ вышеписаннаго жъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я¹.

1. Во исчисленіи степеней по кровѣ мужъ и жена составляютъ одинъ степенъ, какъ оба они бывають однимъ началомъ рождаемыхъ. *Будетъ оба въ плоть едину* и проч.

2. Во исчисленіи же степеней по свойству и сватовству, т.-с. отъ двухъ и трехъ родовъ, какъ то бывастъ по линіямъ побочнымъ, а не по исходящей или восходящей, мужъ и жена составляютъ два степеня, на основаніи семъ: сколько рожденій, столько и степеней.

3. Братья и сестры, или другіе сродники одного степеня, сколько бъ ихъ не было, къ тому жъ степеню отпосятся, яко то братья родные суть во второмъ, двоюродные въ четвертомъ, внучатные въ шестомъ, правнучатные въ осьмомъ.

4. Во исчисленіи степеней отъ трехъ родовъ тотъ почитается первымъ, который называется въ прочемъ исчисленіи четвертымъ по исчисленію рожденія каждаго лица, и что мужъ и жена составляютъ и здѣсь особливья степеня. И хотя по древнимъ узаконеніямъ были запрещены супружества отъ трехъ родовъ до перваго только степеня, но какъ такое приближеніе наводитъ можетъ нѣкоторое сумнѣніе, того ради за лутче признавается разрѣшать здѣсь (для) супружества четвертый съ пятымъ степенемъ.

¹ Эти примѣчанія помѣщены въ трактатѣ чрезъ два пустыхъ листа. Последнее 10-е изъ нихъ приписано другою рукою, которая правила трактатъ и въ другихъ мѣстахъ и едва ли не принадлежатъ самому автору.

5. Воспріемникамъ отъ крещенія довольно быть по одному лицу, въ разсужденіи пола, а хотя по обычаю и бывають обоихъ половъ при одномъ, но чрезъ сіе, какъ въ тѣхъ воспріемникахъ, такъ и въ прочихъ, духовнаго родства почитать не слѣдуетъ.

6. Налюденіе древнее въ слитіи именъ, то есть чтобъ въ супружествахъ отъ двухъ или трехъ родовъ не случилось двойное одному лицу наименованіе, напримѣръ внука и невѣстка, племянникъ и зять, хотя бъ то было и въ отдаленномъ степені, какъ дѣлаетъ затрудненіе во исчисленіи степеней, отмѣнить слѣдуетъ.

7. Супружества не только въ запрещенныхъ степеняхъ, но и гдѣ нарушается честность или наводится подозрѣніе, совершасмы быть не должны. Яко то: воспитателю понимать имъ воспитанную, а паче въ незрѣлыхъ лѣтахъ ея, благородной выходить за раба или за другое какое либо низшее лице, посягать женѣ за другаго скоро и проч.

8. Въ запрещенныхъ бракахъ рожденныя хотя не могутъ почитаться за безчестно рожденныхъ, но наследовать съ законными не могутъ.

9. Въ прежнія времена почиталося родствомъ усыновленіе, гдѣ опредѣлялися въ супружествахъ извѣстныя степени. Но какъ сіе нынѣ не въ употребленіи, почему оставить лучше сіе безъ вниманія.

10. Разсуждать, въ какомъ степені пасыпковъ и патчириць почитать съ вотчими и мачихами и ихъ дѣтьми¹.

¹ Это примѣчаніе, очевидно, относится къ послѣднему (12-му) пункту „разсужденія 8-го“ и выражаетъ уже сомнѣніе автора въ изложенномъ тамъ правилѣ.

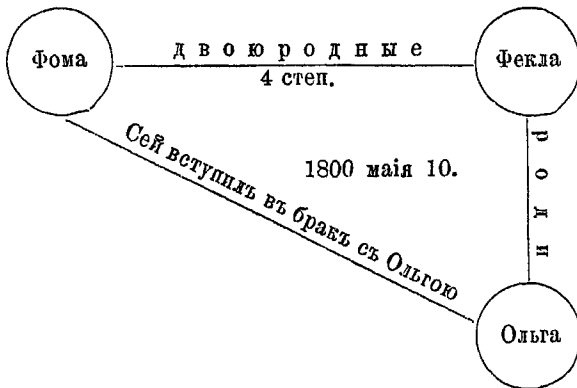
VI

„Сводъ рѣшеній Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшихъ по дѣламъ о бракахъ, совершившихся въ разныхъ сродствахъ“—

трудъ митрополита Евгенія (Болховитникова), хранящійся между рукописями кіево-софійскаго кафедральнаго собора подъ № 65¹.

I. Браки въ родствѣ отъ крови—

а) Въ 5-мъ степени.

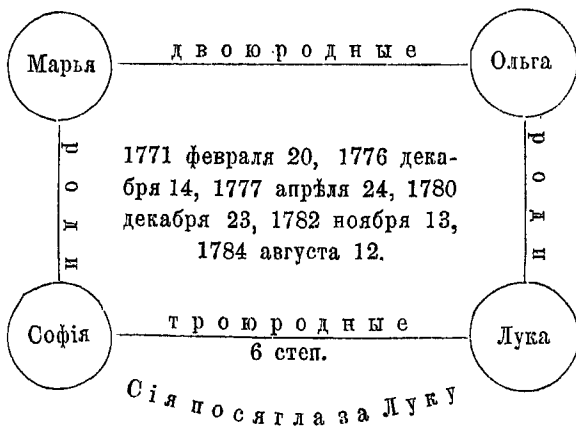
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя бракъ оного Фомы съ Ольгою, яко совершившійся отъ крове въ 5-мъ степени, а потому дер-

¹ За сообщеніе точной копии съ этой рукописи приносимъ искреннюю благодарность настоятелю собора протоіерею П. Г. Лебединцеву.

ковному о бракахъ законоположенію, въ Кормчей книгѣ изображенному, противный, слѣдовало бы совсѣмъ уничтожить; но какъ онъ Фома, показуя въ совершеніи сего недозволеннаго брака незнаніе свое о церковныхъ узаконеніяхъ, просить прощенія и разсмотрѣнія отъ Святѣйшаго Синода, то въ разсужденіи сего, а паче дабы рожденные отъ сего брака дѣти, яко въ такомъ незаконномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣющіе, не были подвержены безвинно невозвратному въ жизни своей нещастію, оставить бракъ его Фомы съ Ольгою безъ расторженія; а за вступленіе ихъ въ сей недозволенный бракъ опредѣлить имъ церковную епитимію по разсмотрѣнію епархіальнаго архіерей, и вмѣсто отсылки ихъ въ монастыри для исправленія оной, на основаніи узаконенія, въ Кормчей книгѣ на 562-мъ листу изображеннаго, чрезъ два года, взыскаъ съ нихъ на содержаніе священно- и церковно-служительскихъ вдовъ и сиротъ сто рублей.

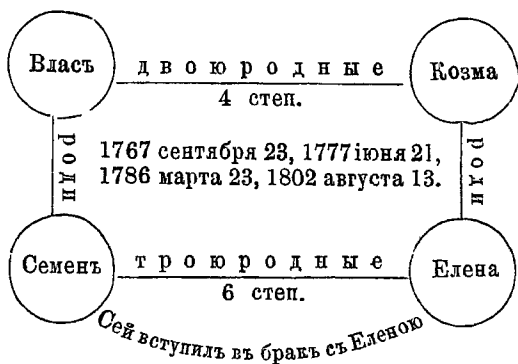
б) Въ 6-мъ степенн.

№ 1.

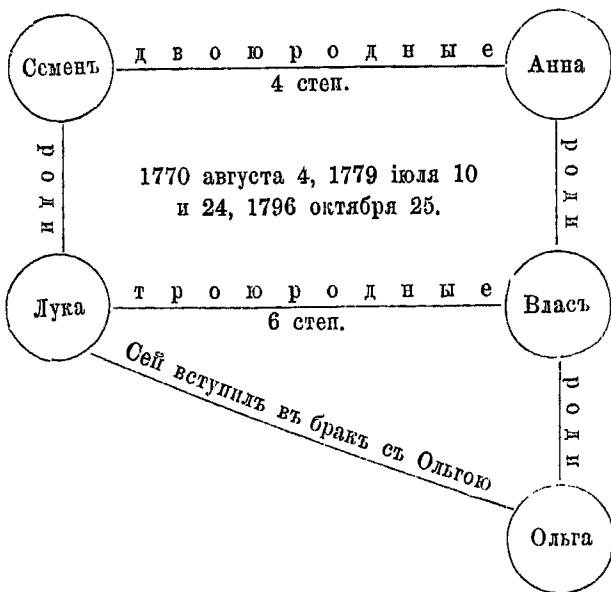
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: По разсужденію значущагося въ Кормчей книгѣ росписанія, оный бракъ Луки съ Софіею, яко со-бывшійся отъ крови въ 6-мъ степенн, расторгнуть, и опредѣлить имъ церковную епитимію, по исполненіи коей дать имъ свободу вступить въ другіе браки.

№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя таковыя браки, въ каковѣй онъ Семень вступилъ, по росписанію, въ Кормчей книгѣ напечатанному и въ православной церкви отъ давнихъ временъ донныѣ содержимому, точно между запрещенными положенъ, почему они Семень и Елена, не взирая на объявляемое ими о состоящемъ между ними родствѣ незнаніе, никакого бы снисхожденія не заслуживали; но какъ по обстоятельству дѣла видно, что невѣстинъ отецъ при вѣнчаніи удостовѣрялъ, что между ими, брачущимися, ближняго родства нѣтъ, и потому въ совершеніи сего недозволеннаго брака состоитъ главною виною тотъ невѣстинъ отецъ, но оный уже умеръ, а Семень какъ скоро о томъ родствѣ увѣдомился, то безъ всякаго доноса самъ о томъ Святѣйшему Синоду представилъ, показывая свое незнаніе о церковныхъ узаконеніяхъ: то въ разсужденіи сего, а паче дабы рожденные отъ сего брака дѣти, яко въ таковомъ незаконномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣющіе, не были подвержены безвинно невозвратному въ жизни своей нещастію, оставить ихъ Семена и Елену безъ разлученія съ наложеніемъ на нихъ церковной епитиміи на два года.

в) Въ 7-мъ степенн.

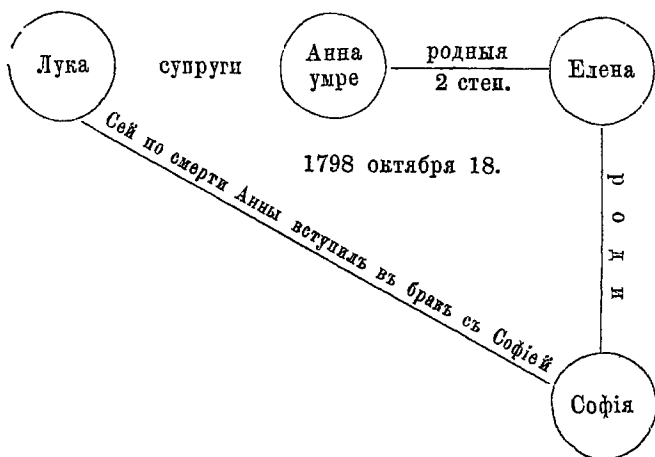
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по росписанію въ Кормчей книгѣ значится, что бракъ Луки съ Ольгою состоитъ въ 7-мъ степенн отъ крови, въ каковѣй по правиламъ святыхъ Отець вступать хотя и не позволяется, но по совершеніи разводу таковымъ чипить не положено; для того онаго Луки съ Ольгою брака, яко уже совершившагося, не расторгать, а только ихъ, не разлучая отъ сожитія, исправить духовнику ихъ прстойною церковною епитимією.

Или:

Какъ Кормчей книги въ 51-й главѣ о бракѣ въ 7-мъ степенн отъ крове изображено, что онѣй ни въ повелѣннымъ, ни къ возбраненнымъ бракамъ не причитается, и прежде даже не будетъ, не повелѣвати творити его; аще ли будетъ, по событіи не разлучати его, но запрещеніе налагати на совокупльшихся: для того означенный бракъ Луки съ Ольгою, яко совершившійся въ родствѣ отъ крови въ 7-мъ степенн, не расторгая, оставить ихъ въ супружествѣ неразлучными.

II. Браки въ сродствѣ отъ двухъ родовъ.

а) Въ 3-мъ степени.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Означенный бракъ Луки съ Софіею, яко совершившійся отъ двухъ родовъ въ 3-мъ степени, расторгнуть вовсе; за вступленіе жъ въ оный назначить имъ, яко любодѣйцамъ, опитнію на семь лѣтъ, по исполненіи коей дозволить имъ, буде пожелаютъ, вступить въ другіе браки.

б) Въ 4-мъ степени.

№ 1.

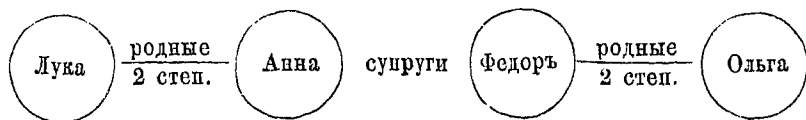
1769 декабря 3, 1770 апрѣля 25.

Сія вышла замужъ за Павла.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Оный бракъ Павловъ съ Дарьею, яко точно правиламъ святымъ противный и соблазнительный, на осно-

ваніи 54-го правила 6-го вселенскаго собора и Василія Великаго 68-го расторгнуть воя и законнымъ не почитать.

№ 2.

1799 генваря 19.
Сей вступилъ въ бракъ съ Ольгою

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя таковыя браки, въ какой Лука съ Ольгою вступилъ, яко состоящіе отъ двухъ родовъ въ 4-мъ степени, по росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, положены между запрещенными; но какъ оный бракъ совершенъ еще въ 1787 году, чему теперь 12-й уже годъ, отъ котораго имѣютъ уже и прижитыхъ дѣтей, а притомъ вступили они въ оный не изъ пренебреженія къ церковнымъ преданіямъ, но по невѣдѣнію о важности состоящаго между ими свойства; для того онаго Луку съ Ольгою оставить въ супружескомъ сожитіи неразлучными, опредѣля имъ церковную снитію.

№ 3.

1763 ноября 3, 1769 сентября 7,
 1775 іюля 5.
Сей послѣ смерти Даріи помялъ Софію

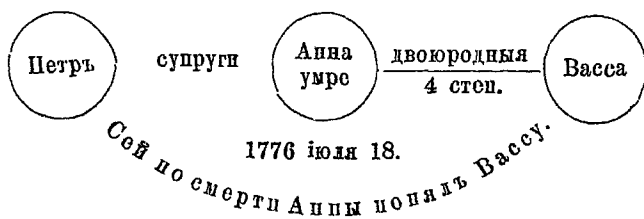
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Онаго Петра съ Софією, на основаніи росписанія, въ Кормчей книгѣ части 2-й на 207 листѣ на оборотѣ значущагося, и правилъ святаго Василія 78-го и 86-го, отъ сожитія разлучить, и бракъ тотъ, яко беззаконный, уничтожить; священника же, вѣнчавшаго оный, лишить сана.

№ 4.

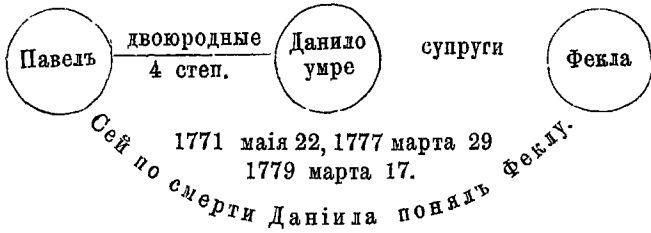
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что оный бракъ Власа съ Ольгою состоитъ отъ двухъ родовъ въ 4-мъ степени, то на основаніи росписанія, въ Кормчей книгѣ части 2-й на 207 листѣ наоборотъ напечатаннаго, и 54-го правила 6-го вселенскаго собора, онаго Власа съ Ольгою развестъ, съ опредѣленіемъ имъ за вступленіе въ незаконный бракъ епитиміи.

№ 5.

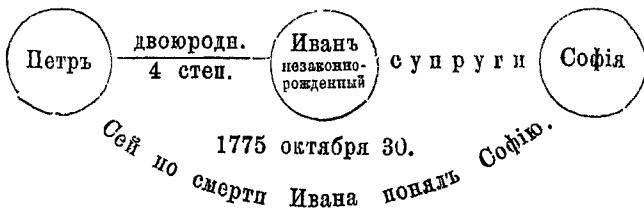
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что оная Васса съ первою Петровою женою были въ 4-мъ степени, а ему Петру, по смерти его жены, состоитъ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени; въ росписаніяхъ же, въ Кормчей книгѣ положенныхъ, хотя между недозволенными такой бракъ положенъ, почему имъ, если бы они въ оный не вступали, дозволенія на то давать не слѣдовало; но какъ уже тотъ бракъ совершился, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того онаго брака не расторгать; а что оные Петръ и Васса въ недозволенный бракъ вступили, оштрафовать ихъ церковною епитиміею по разсмотрѣнію.

№ 6.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по рассмотрѣнiю оказа-лось, что между Павломъ и Феклою состоитъ родство по присвоенiю отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, потому что хотя въ Кормчей книгѣ по росписанiю и показано, что мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и нисходящихъ отъ нихъ дѣтей и внучатъ; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побоч-ныхъ лицъ, то съ ними мужа и жены по тому жъ росписанiю въ раз-ныхъ степеняхъ положены, какъ-то: 1-е) на 213-мъ листу: „два брата родные не поемлютъ двухъ сестеръ родныхъ, степень есть четвертый“; 2-е) тамъ же наоборотъ 215-го листа: „Инь родъ есмь азъ, инъ моя жена и братъ ея, и инъ жена брата жены моя“; почему опую Феклу съ Павломъ въ 4-мъ степени почитать не можно. Хотя жъ таковыя браки по росписанiю въ Кормчей книгѣ и между недозволенными вклю-чены прежде совершенiя, однако, по совершенiи, разводу чинить имъ не положено: для того онаго брака, яко уже совершившагося, не рас-торгать, а точiю брачавшимся Павлу и Феклѣ, за вступленiе ихъ въ недозволенный бракъ, опредѣлить спитимiю.

№ 7.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по показанiю свидѣтелей оказалось, что онъ Иванъ точно незаконнорожденный, то и родство сго оному Петру причтать не слѣдуетъ: для того Петру съ Софію брачное сожитiе имѣть дозволяется¹.

¹ Ср. выше, стр. 185, примѣч. 3.

№ 8.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя на таковыя браки, въ каковыи Власть съ Вассою вступилъ, ни росписанія въ Кормчей книгѣ, ниже о разводѣ оныхъ точныхъ правилъ нѣтъ; но поелку сродство ихъ не превышаетъ сродства въ 4-мъ степени отъ *треродныхъ* происходяго: для того онаго Власа съ Вассою бракъ расторгнуть, и имъ, еслии пожелають, дать дозволеніе на вступленіе въ другіе браки¹.

№ 9.

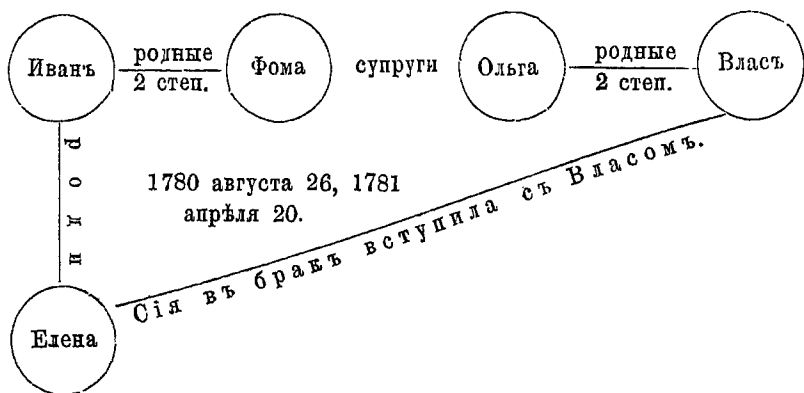
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по рассмотрѣнію оказалось, что онъ Петръ покойному Тарасу точно былъ двоюродный братъ, слѣдовательно бракъ его Петра съ Дарьєю состоитъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ въ 4-мъ степени, каковыя браки по правиламъ святыхъ Отецъ и по церковному установленію, отъ древнихъ временъ донынѣ содержимому, положены между запрещенными: для того бракъ его Петра съ Дарьєю на основаніи росписанія, въ Кормчей книгѣ 2-й части на 207, 208 и 215-мъ листахъ изображеннаго, расторгнуть вовсе. За вступ-

¹ Ср. стр. 218, примѣч. 1.

леніе жъ ихъ въ оный и незаконное сожитіе опредѣлить церковную епитимію по разсмотрѣнію духовныхъ ихъ отцевъ, по исполненіи которой дозволить имъ, буде пожелаютъ, вступить въ другіе браки.

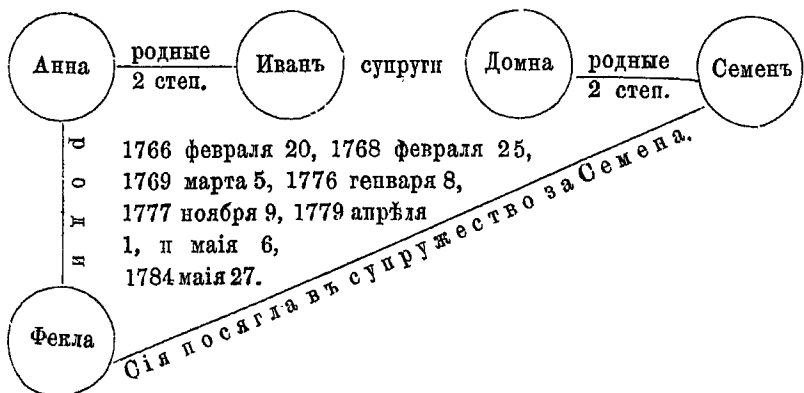
в) Въ 5-мъ степенн.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ она Елена съ Власомъ состоятъ въ свойствѣ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степенн, каковыя браки, по силѣ росписанія въ Кормчей книгѣ и соборнаго свитка царскаго патріарха Сисинія, запрещены: для того бракъ онаго Власа съ Еленою расторгнуть и законнымъ не почитать; вступившимъ же въ оный дозволить вступить въ другіе браки.

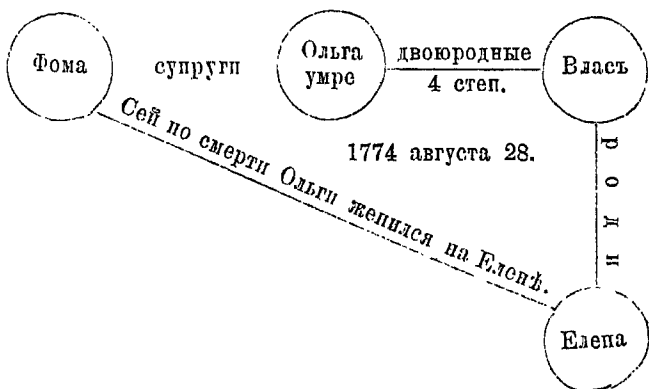
№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что между оными Феклою и Семеномъ до вступленія въ бракъ

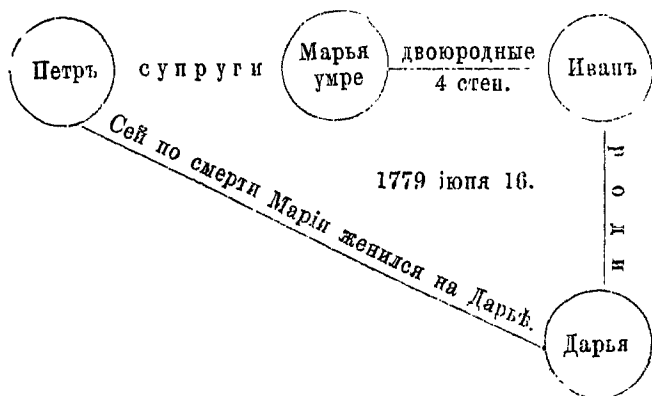
состояло не родство, а свойство отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени; хотя жь по росписанію въ Кормчей книгѣ таковыя браки между за-
прещенными положены, а разрѣшаются нѣкоторые отъ двухъ родовъ
въ 6-мъ степени, противъ чего между оными не достаеъ одного сте-
пени, почему естли бѣ онъ Семенъ въ бракъ еще не вступалъ, то и
дозволенія бы на то давать не слѣдовало; но когда уже оный бракъ
совершился, а по установленію церковному, въ Кормчей книгѣ на 239-мъ
листѣ изображенному, таковыхъ, коимъ запрещается въ бракъ всту-
пать отъ крови до 8-ми степеней, ежели кто въ 7-мъ степени вступить,
разлучать не велѣно, а назначена только епитимія, слѣдовательно въ
одномъ степени и изъ древнихъ временъ, а потому и отъ Святѣйшаго
Синода, въ подобныя случаяхъ снисхождение оказываемо было: для
того оныхъ Семена и Февлу оставить въ супружествѣ безъ расторже-
нія; за вступленіе жь ихъ въ недозволенный бракъ опредѣлить имъ,
на основаніи узаконенія, въ Кормчей книгѣ на 238-мъ листу положен-
наго, епитимію.

№ 3.

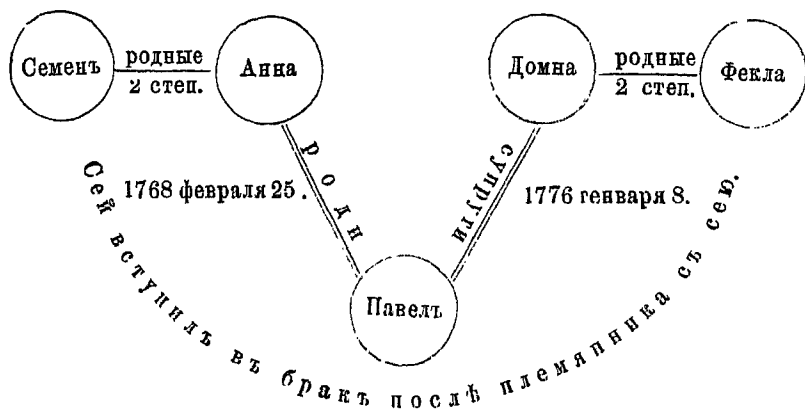
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ между оными Фокою и
Еленою состоитъ сродство отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, въ кото-
ромъ таковыя браки, по росписанію въ Кормчей книгѣ, хотя и запре-
щаются, но чтобъ оныя по совершеніи расторгать, того ни въ Словѣ
Вожіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ не обрѣтается: для того бракъ
ихъ Фомы и Елены, яко уже совершившійся, не расторгая, оставить
ихъ въ супружескомъ сожитіи неразлучно, а за вступленіе ихъ въ су-
пружество въ противность древняго церковнаго обычая оштрафовать
епитимію.

№ 4.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказа-
лось, что означенный бракъ Петровъ съ Дарьею состоитъ по присвое-
нію отъ двухъ родовъ *въ 6-мъ степени*, и хотя таковыя браки по рос-
писанію въ Кормчей книгѣ и запрещаются, но чтобъ оныя по совер-
шеніи расторгать, того ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ пра-
вилахъ не обрѣтается: для того бракъ ихъ Петра съ Дарьею, яко уже
совершившійся, не расторгая, оставить ихъ въ супружескомъ сожитіи
неразлучно, а за вступленіе ихъ въ супружество въ противность дре-
вняго церковнаго обычая општрафовать епитимією.

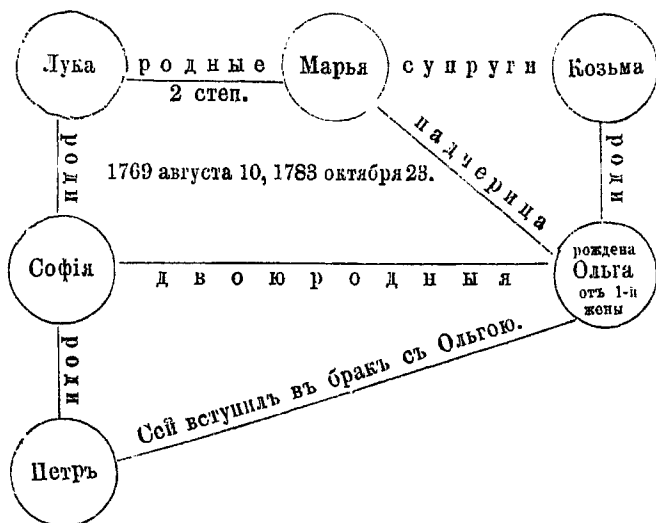
№ 5.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оныя Семень и Фекла
между собою состоятъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ *въ 5-мъ степени*,

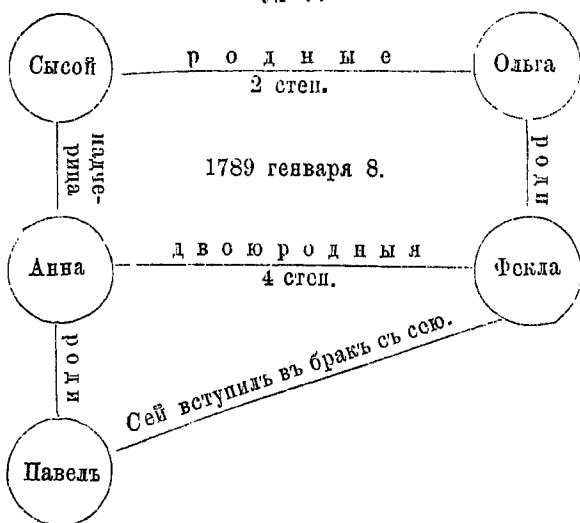
въ которомъ браки по законамъ греческихъ царей и по постановленію Сисинія, патріарха константинопольскаго, запрещаются прежде совершенія оныхъ, каковѣй обычай и церковь православная отъ давнихъ временъ донныѣ содержитъ; а по закону Божію и правиламъ Апостольскимъ и святыхъ Отець возбраняется только до 3-хъ и 4-хъ степеней; и хотя означенному Семену, естли бѣ еще не вступилъ въ бракъ, за древній церковный обычай, дозволить и не слѣдовало, но какъ онъ уже вступилъ въ бракъ и дѣтей отъ того имѣютъ, о разводѣ жъ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не упоминается: для того онаго Семена съ Феклою оставить въ супружескомъ сожитіи безъ расторженія, но за вступленіе въ недозволенный бракъ, опредѣлить имъ епитимію.

№ 6.

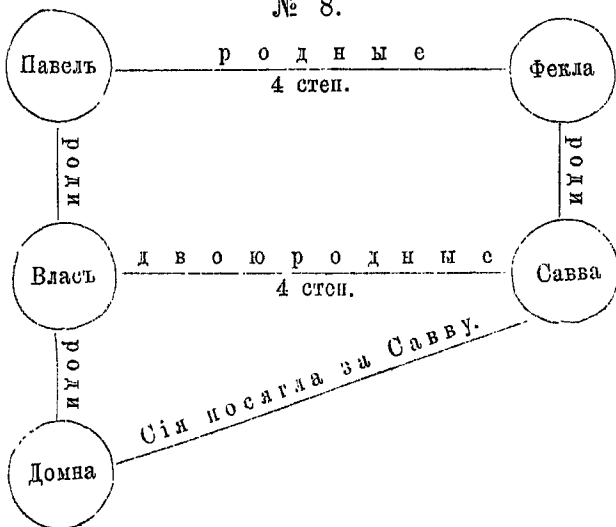
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Понеже бракъ Петровъ съ Ольгою состоитъ отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степенн, въ каковѣй по правиламъ святыхъ Отець вступать хотя и не позволяется, однакожь по совершеніи разводу таковымъ чинить не положено; *при томъ же оное въ 5-мъ степени родство Ольги исчисляется со стороны матери ея Марьи*: для того онаго брака, яко уже совершившагося, не расторгать.

№ 7.

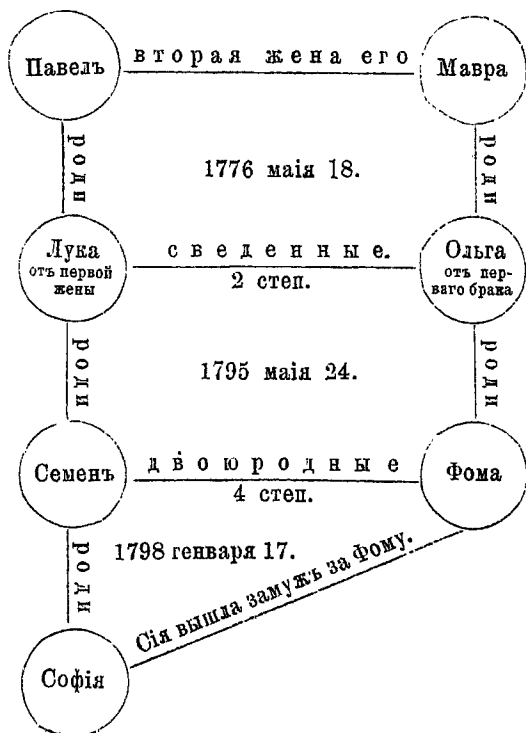
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ между Павломъ и Феклою свойства въ 5-мъ степени почитать не слѣдуетъ; а хотя бы оное по присвоенію мачихи матери Павловой Анны и можно почесть отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени, но какъ по росписанію въ Кормчей книгѣ браки, состоящіе отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени, многіе уже дозволяемы были: для того и ему Павлу съ Феклою въ бракъ вступить не возбраняется.

№ 8.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оный Савва съ мачихою своею Феклою, по смерти отца своего, составляютъ дѣть степени, почему и должно оный бракъ Саввы съ Домною почитать отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени; въ положенныхъ же въ Кормчей книгѣ росписаніяхъ таковой бракъ хотя и положенъ между недозволенными прежде вступленія въ оный, но какъ онъ уже совершился, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того имъ Саввѣ и Домнѣ быть въ супружествѣ перазлучно.

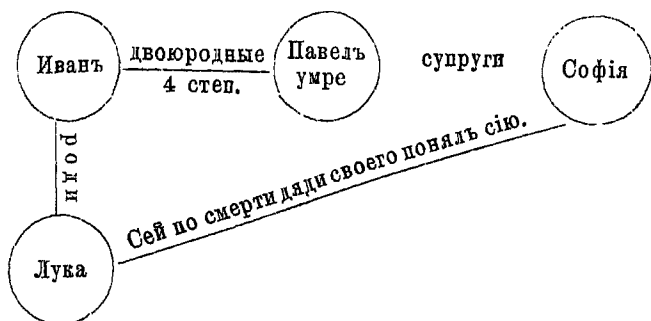
№ 9.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя таковые браки, въ какой онъ Фома съ Софіею вступилъ, яко состоящіе отъ двухъ родовъ въ 5-мъ степени, по росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, между запрещенными состоятъ, но послику оныхъ брачившихся родство происходитъ отъ сводныхъ брата и сестры, конхъ, такъ какъ отъ одной бы крови происшедшихъ, во 2-мъ степени никакъ почестъ не можно: ибо невѣстия дѣдъ Лука, родившійся отъ первой жены отца своего Павла, ко второй женѣ его Маврѣ, равно и Маврина дочь отъ перваго мужа, а женихова мать Ольга къ означенному Павлу *никакого отношенія не*

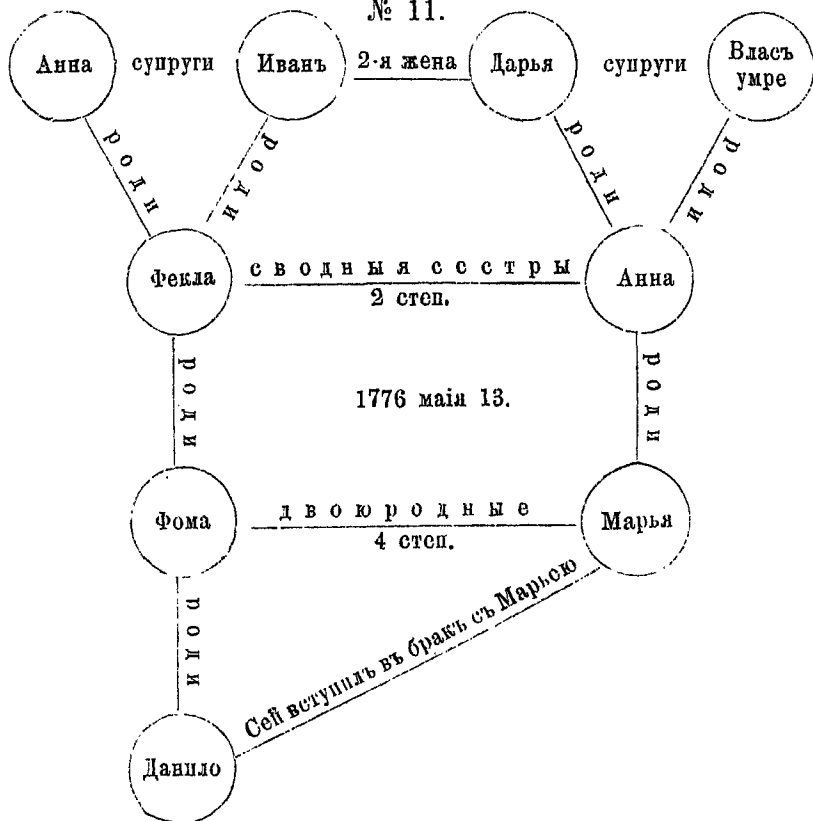
имѣютъ: для того онаго брака не расторгать, а точію брачившимся опредѣлить церковную епитимію, по разсмотрѣнію духовнаго отца ихъ.

№ 10.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ бракъ онаго Луки съ Софіею послѣдовалъ въ противность росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, для того оный расторгнуть вовсе.

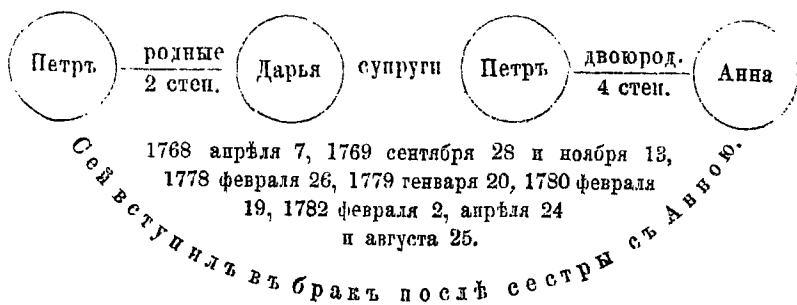
№ 11.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода оказалось, что Данилова бабка, а Марыина мать, по вступленіи въ бракъ прадѣда Данилова Ивана съ Марыиною бабкою Дарьєю, будучи вдовыми и имѣющими отъ первыхъ браковъ дѣтей, были сводныя сестры, коихъ, такъ какъ отъ одной бы крови происшедшихъ, во *второмъ степенѣ никакъ почестъ не можно*: то потому и препятствія имъ Данилу и Марьѣ къ супружеству и противности церковному узаконенію Святѣйшій Синодъ не находитъ.

2) Въ 6-мъ степенѣ.

№ 1.

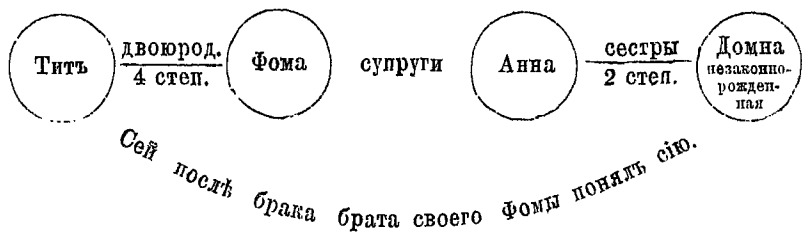
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя означенный Петровъ съ Анною бракъ, яко въ 6-мъ отъ двухъ родовъ степенѣ собывшійся, какъ чиноположенію о бракахъ, такъ и соборному Сисинія, константинопольскаго патріарха свитку, въ Кормчей книгѣ напечатаннымъ, (есть) противный; но поелику въ той же Кормчей книгѣ на 239-мъ и 241-мъ листахъ въ 7-мъ степенѣ отъ крови (кое въ чиноположеніяхъ о бракахъ запрещается) бракосочетаніе по событіи своемъ не разрушается, но токмо епитимією, по разсужденію архіерейскому, исправляется; наче же, что 6-го вселенскаго собора 54-мъ правиломъ, гдѣ нарочно о запретительныхъ бракосочетаніяхъ узаконеніе положено, таковыя степени въ числѣ возбраненныхъ не означены, а онѣй Павелъ съ Анною въ бракъ уже вступилъ, чему минуло два года, и дѣтей прижитыхъ имѣютъ; то хотя Святѣйшій Синодъ [тогъ бракъ] законнымъ быти и не признаеть, однакожь въ разсужденіи выписанныхъ установленій, кои въ 7-мъ степенѣ и отъ крове собывшіяся браки не разрѣшаются, снисходя онимъ, яко въ 6-мъ степенѣ отъ сватовства, а не отъ крове состоящимъ, брака ихъ разводитъ не присуждаетъ, но жить ~~имъ~~ неразлучно дозволяетъ, однакожь за таковое вступленіе въ бракъ наказать ихъ архіерею по разсмотрѣнію церковною епитимією.

№ 2.

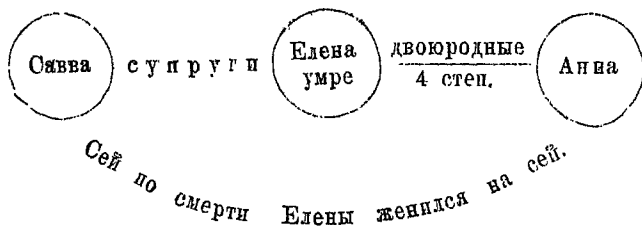
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Что касается до состоящихъ въ сватовствѣ отъ двухъ родовъ въ 6-мъ степени браковъ, въ какой онъ Власъ съ Ольгою вступилъ, то на оныя въ правилѣ 54-мъ шестаго вселенскаго собора, гдѣ нарочно о запретительныхъ бракосочетаніяхъ узаконеніе положено, запрещенія не значится; а хотя въ росписаніяхъ, въ Кормчей книгѣ означенныхъ, таковыя браки прежде совершенія и между недозволенными включены, однако по совершеніи разводу чинить не положено: для того онаго Власа съ Ольгою оставить въ супружескомъ сожитіи неразлучно.

№ 3.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Оный бракъ Тита съ Домною, яко сомнительный, и поелику на сей случай правилъ въ Кормчей книгѣ нѣтъ, оставить безъ расторженія, но точію брачавшимся опредѣлить церковную епитимію по разсужденію.

№ 4.

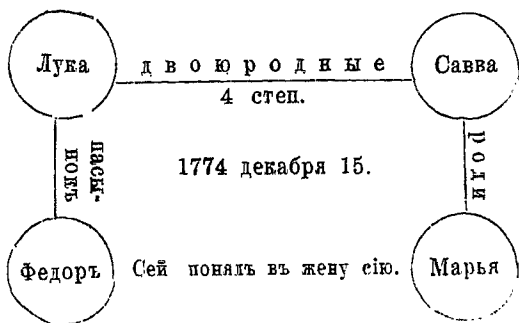
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя онъ Савва вступилъ въ бракъ съ Анною незаконно: ибо въ росписаніяхъ, въ Кормчей книгѣ положенныхъ, таковыя браки прежде совершенія ихъ точно между недозволенными включены, точію оное имъ учинено по невѣднію и въ давнемъ уже времени, а о разводѣ таковыхъ браковъ, кои въ оный вступили, точныхъ правилъ святыхъ Отець не обрѣтается; для того онаго Саввы съ Анною брака не расторгать.

№ 5.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оная Дарья, по смерти мужа своего Ивана, составляетъ особлеваю степень, почему и должно оный бракъ Петровъ съ Дарьею почитать отъ двухъ родовъ въ 7-мъ степенн; а чтобъ таковыя браки разводить, на то никакихъ правилъ не обрѣтается; для того оный бракъ оставить безъ расторженія.

№ 6.

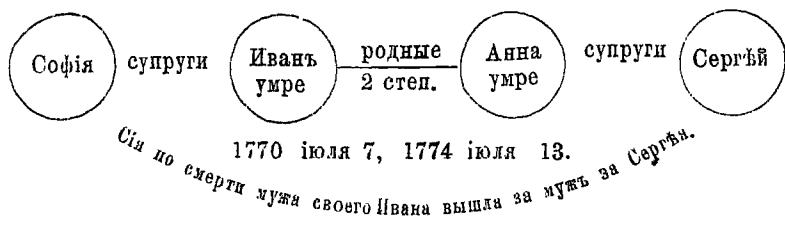

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя бы онъ Федоръ Лукѣ и родной былъ сынъ, то оный бракъ и тогда былъ бы въ 6-мъ степенн. А какъ онъ Федоръ Лукѣ пасынокъ, то съ оною Марьею никакого не составляетъ родства, а находится по вотчимѣ своемъ въ дальнемъ присвоеніи, каковыхъ о разводѣ ни въ Словѣ Божиемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не находится; для того онаго Федора съ Марьею оставить въ супружескомъ сожитіи безъ расторженія.

III. Браки въ сродствѣ отъ трехъ родовъ.

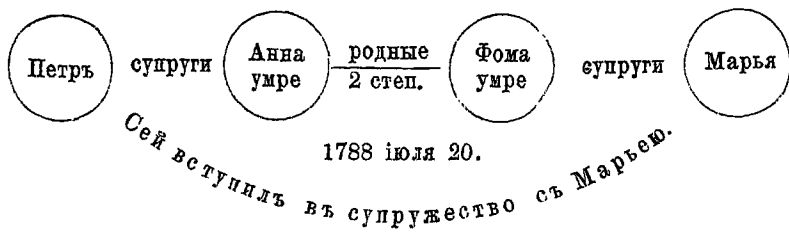
а) Во 2-мъ степенн.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оная, что онѣй бракъ состоитъ въ свойствѣ отъ трехъ родовъ, а въ Кормчей книгѣ о сродствѣ отъ трехъ родовъ, какимъ образомъ оное считать, точно напечатано, что „инъ родъ есмь азъ, инъ моя жена и братъ ея, и инъ жена брата жены моя“, и потому онаго Сергія съ Софією бракъ состоитъ отъ трехъ родовъ въ 4-мъ степенн¹, въ какомъ по росписанію, въ той же Кормчей книгѣ явствующему, вступать въ бракъ хотя и не дозволяется, но чтобъ по совершеніи онаго разводитъ брачившихся, о томъ въ соборныхъ святыхъ Отецъ правилъ ничего не обрѣтается; для того онаго Сергія съ Софією бракъ, яко уже совершившійся, оставить безъ расторженія.

№ 2.

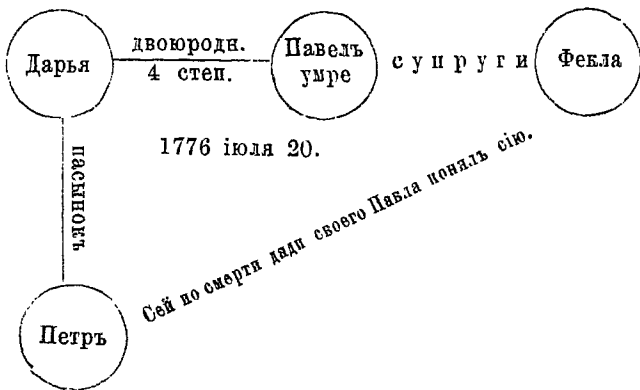
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ онѣй Петра съ Марьею бракъ по росписанію, въ Кормчей книгѣ изображенному, послѣдовалъ

¹ Неправильность этого счета, т.е. несогласіе его съ 50-ю главою Кормчей, обличается слѣдующимъ примѣромъ синодскаго постановленія о бракъ въ той же самой комбинаціи трехроднаго свойства. Ср. еще въ примѣрахъ браковъ въ 4-й степенн трехроднаго свойства № 4 и 7.

отъ трехъ родовъ во 2-мъ степени, по каковому ближайшему свойству есть соблазнительный, для того оный расторгнуть вовсе¹.

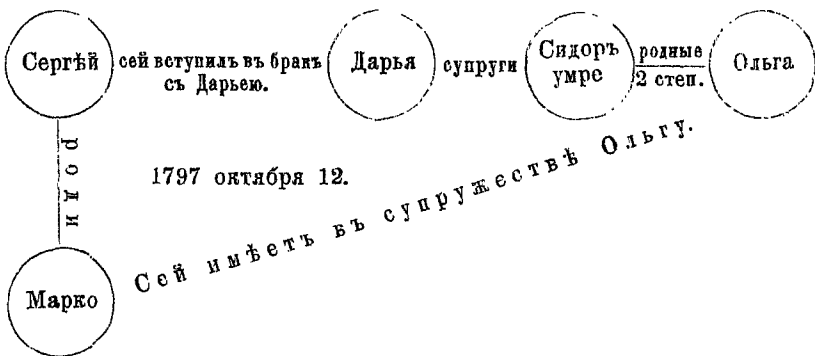
б) Въ 3-мъ степени.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказа-лось, что оныя Петръ и Фекла состоятъ между собою въ дальнемъ присвоеніи отъ трехъ родовъ, почему и къ супружескому ихъ сожитію никакого законнаго препятствія не усматривается: для того онаго брака не разводить².

№ 2.

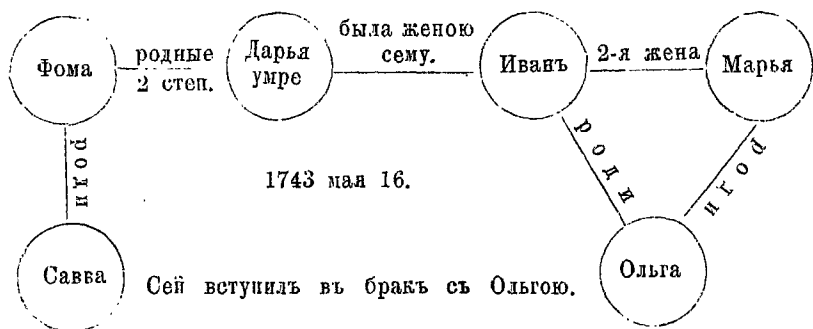
¹ Въ рукописи митрополита Евгенія оба примѣра браковъ во 2-й степени трехроднаго свойства поставлены между браками въ 4-й степени.

² И этотъ примѣръ въ рукописи митрополита Евгенія поставленъ между браками въ 4-й степени трехроднаго свойства.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Онаго Сергѣя съ Дарьєю бракъ, яко состояшій отъ трехъ родовъ въ 3-мъ степени, расторгнуть вовсе, а за незаконное вступленіе въ оный опредѣлить имъ, Сергѣю и Дарьѣ, церковную епитимію на семь лѣтъ.

б) Въ 4-мъ степени.

№ 1.

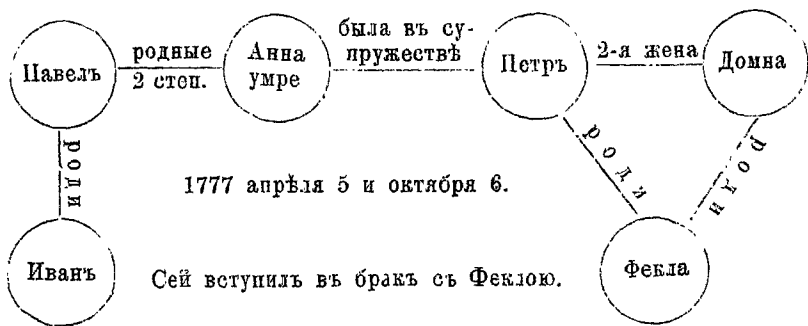

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: 1-е Хотя Ольга и родилась отъ Марьи, однакожъ Иванъ какъ съ Марьєю, такъ и съ первою женою своею Дарьєю одного степени, а къ Фомѣ во второмъ, съ тѣмъ только однимъ различіемъ, что Дарья по крови, а Иванъ съ другою женою по свойству, дочь же его Ивана Ольга составляетъ третій, а наопротивъ того Савва — четвертый степень; въ Кормчей же книгѣ на 227-мъ листу повелѣно: „въ супружествахъ, яже суть внѣ сродства, взыскаи подобаетъ честное. Болѣе убо изъясняюще дѣло, глаголемъ: аще супружество, предложенное отъ треродныхъ, превышаетъ 4-й степень, прощено бываетъ“¹. Отъ сего слѣдуетъ, что въ свойствѣ отъ треродныхъ въ 5-мъ степени, по церковному законоположенію, супружествамъ составляться надлежитъ. 2-е Поелику Савва вступилъ въ бракъ съ Ольгою, изъ чего ясно послѣдовало слияніе именъ: ибо Иванъ, бывшій Саввѣ по родной теткѣ его Дарьѣ дядею, сдѣлался по дочери своей Ольгѣ купно и тестемъ: то уже таковой бракъ и есть незаконный, по правилу святаго Василія Великаго, глаголющаго: „въ нихже сродныя смѣшаются имена, въ сихъ бракъ незаконенъ“, что и въ со-

¹ См. выше стр. 313 и 314.

борномъ свитѣѣ цареградскаго патриарха Сисинія въ Кормчей книгѣ на 233-мъ и 234-мъ наоборотѣ листовъ изображено. 3-е Что же слѣдуетъ до того, что Савва и Ольга считаются (по смерти Дарьи) якобы въ сватовствѣ, а сродства никакого не имѣютъ, то по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ по смерти Дарьи отъ свойства имъ отрѣшаться не слѣдуетъ, понеже Дарья съ Иваномъ однимъ только союзомъ отрѣшилась, а по церковному таинству, которое между ими при бракосочетаніи имѣлось, свойство разрѣшиться смертію не можетъ; а потому и дочери его Ольгѣ, той первой отца ея жены Дарьи отъ мачихиной степени отрѣшаться не должно, тѣмъ болѣе, что Закона градскаго, главы 49-й [Кормчей] въ пунктѣ 12-мъ [7-й грани] явственно отъ сыновняго лица сказано: „Отецъ, аще бы и много ему мачихъ имѣлъ, оныя вмѣсто матерей суть“. А по симъ причинамъ Ольгѣ Дарью должно почитать въ мачихиной степени матерію, а племянника ея Дарьи́на Савву въ 4-мъ степени братомъ, а въ 4-мъ степени таковой бракъ, какъ выше упомянуто, запрещенъ: для того ихъ Саввы съ Ольгою бракъ расторгнуть.

№ 2.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ между оными Иваномъ и Феклою возбраняющаго въ браку свойства Святѣйшимъ Синодомъ не усматривается, потому что оной Феклы отецъ Петръ хотя и былъ прежде женатъ на Ивановой теткѣ Аннѣ, но оную Феклу прижилъ по смерти ея Анны, вступя въ бракъ со второю женою третьяго рода, Домною, почему она, Фекла, не только съ мужемъ своимъ Иваномъ, но и съ теткою его никакого свойства не составляютъ; а притомъ о расторгненіи таковыхъ браковъ въ соборныхъ правилахъ никакого положенія нѣтъ: для того оныхъ Ивана съ Феклою оставить въ супружескомъ сожитіи неразлучными.

№ 3.

Сей вступилъ въ бракъ въ 1769 сентября 7. Ольгою.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ на таковой бракъ, въ какой онъ Козьма вступилъ, точныхъ запретительныхъ святыхъ Отець правилъ нѣтъ; а хотя по росписанію въ Кормчей книгѣ таковой бракъ прежде совершенія и между недозволенными влюченъ, однако по совершеніи онаго разводу не положено; сей же бракъ совершился: для того онаго Козьму съ Ольгою не разводить, а только опредѣлить имъ за таковое въ свойствѣ вступленіе въ бракъ епитимію, по рассмотрѣнію духовнаго отца ихъ.

№ 4.

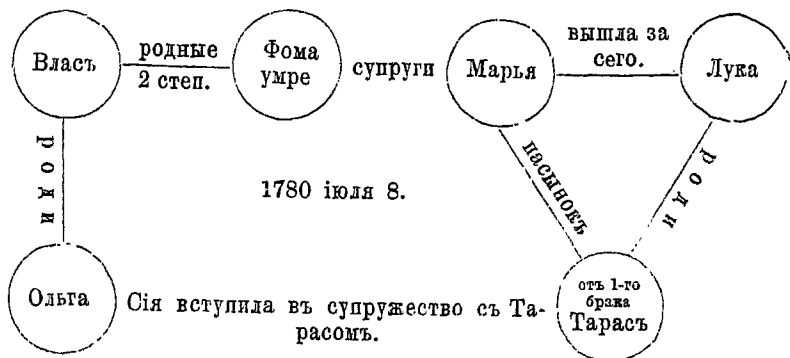
Сей сочетался бракомъ съ Марьею. 1775 декабря 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ онъ Петръ съ Марьею составляютъ 5-ю степень; въ положенныхъ же въ Кормчей книгѣ росписаніяхъ таковой бракъ хотя между недозволенными положенъ, почему имъ, естли бъ они въ оный не вступали, позволять на то не слѣдовало¹; но какъ уже тотъ бракъ совершился, а о разводѣ таковыхъ браковъ ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того онаго брака Петра съ Марьею не расторгать, а

¹ Бракъ въ приведенной комбинаціи трехроднаго свойства „положенъ въ 50-й гл. Кормчей между недозволенными“ потому, что это бракъ въ 4-й степени, а не въ 5-й, какъ считалъ св. Синодъ, принимая мужа и жену (Луку и Марью) за двѣ различныя степени.

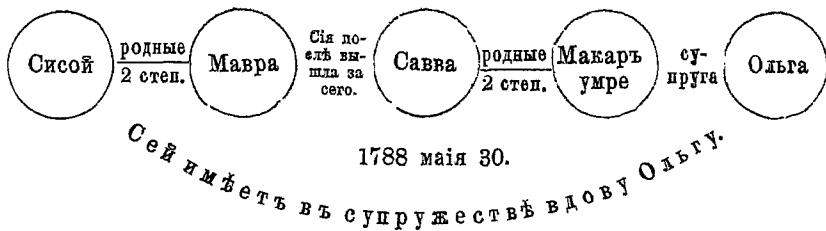
что они въ недозволенный бракъ вступили, оштрафовать ихъ церковною епитимією.

№ 5.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по разсмотрѣнію оказалось, что онне Тарасъ и Ольга состоятъ между собою въ свойствѣ отъ трехъ родовъ и превышаютъ 4-ю степень¹, то потому бракъ ихъ, яко уже совершившійся, и расторгать не слѣдуетъ.

№ 6.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя между ними Саввою и Маврою состоитъ свойство отъ трехъ родовъ въ 4-мъ степени; но какъ въ Кормчей книгѣ въ чинѣ о бракахъ на 202-мъ листу напечатано: „Сродство еже отъ треродныхъ въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее“; то посему и онаго Савву съ Маврою, поелику бракъ ихъ уже совершился, оставить въ супружествѣ неразлучными и церковной епитиміи не подвергать.

¹ Пасынокъ дядиной вдовы, сынъ втораго ея мужа, и племянника перваго не „превышаютъ“ 4 степени трероднаго свойства, а состоятъ въ ней.

№ 7.

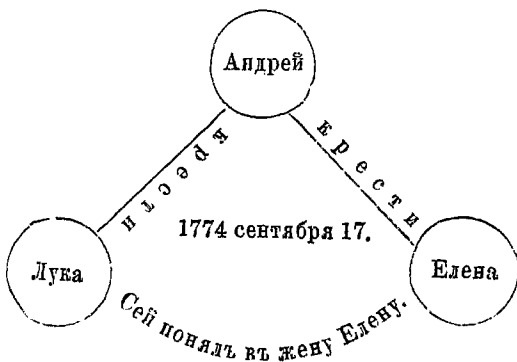

1775 декабря 1.
 Сія по смерти Тита вышла за сего Власа.

Святѣйшимъ Синодохъ опредѣлено: Какъ Власъ съ женою шурина своего Тита, по смерти его, составляютъ отъ трехъ родовъ 6-ю степень¹, а въ росписаніяхъ, въ Кормчей книгѣ изображенникъ, таковой бракъ хотя между педозволенными положень, почему имъ, естли бь они въ бракъ еще не вступали, дозволять на то не слѣдовало; но какъ уже тотъ бракъ совершился, а о разводѣ оныхъ ни въ Словѣ Божіи, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается: для того брака ихъ, Власа и Елены, не расторгать.

IV. Браки въ крестномъ родствѣ.

№ 1.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по древнему церковному узаконенію, въ Большомъ Требникѣ изображенному, при крещеніи младенцевъ положено быть у мужеска пола одному воспріемнику, а у женска — одной воспріемницѣ, то посему и должно почитать онаго

¹ Ср. примѣчаніе къ № 4.

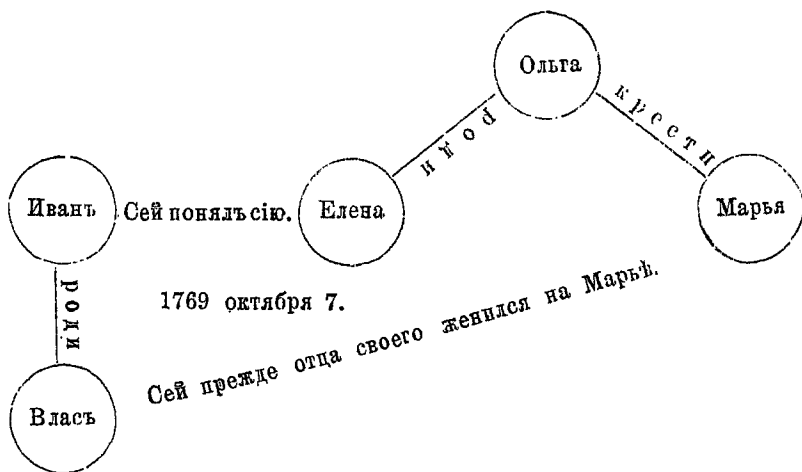
Андрея воспріемникомъ одному только Лукѣ, а Еленѣ—бывшую при крещеніи ея воспріемницу, почему и родства между ими не состоитъ; а по вшедшему обычаю, хотя и бываетъ при крещеніи какаго либо одного лица воспріемниками по нѣскольку мужеска и женска пола людей, но одинъ обычай закономъ служить не можетъ, да и нпвазанными правилами святыхъ Отець таковымъ бракамъ чинить разводовъ не велено: для того оному Лукѣ и Еленѣ быть въ супружескомъ сожитіи неразлучно.

№ 2.

Рѣшеніе на сей бракъ такое жъ, какъ и выше сего писанный примѣръ.

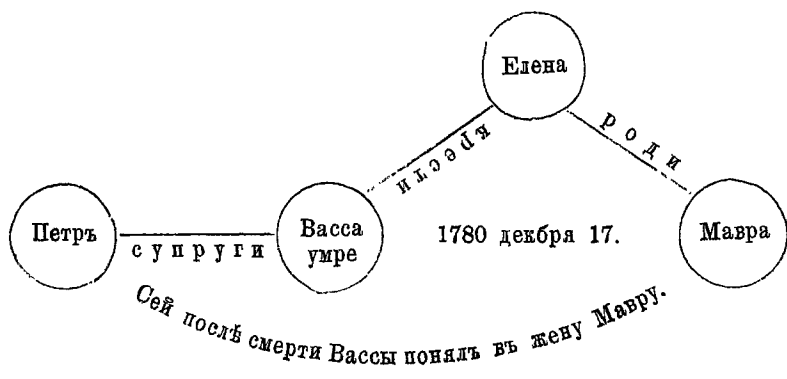
№ 3.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Понеже по 53-му правилу 6-го вселенскаго собора и по другимъ таковое духовное сродство почи-

тается только между двумя кумовьями и нисходящими отъ нихъ, а не между восходящими и побочными,—а что лица сущія отъ боку не препинаются къ супружеству крещеніемъ, о томъ въ Кормчей книгѣ точно изображено,—въ тому жъ, чтобъ такіе браки разводить, о томъ никакихъ правилъ нѣтъ; для того онаго Ивана съ Еленою бракъ оставить безъ расторгенія.

№ 4.

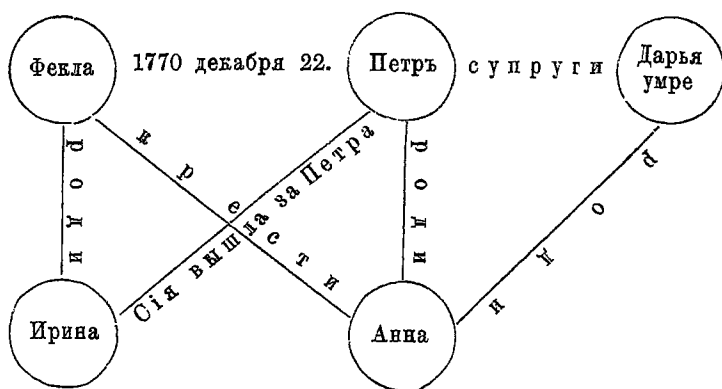

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оная Елена воспринимала отъ святаго крещенія не самого Петра, но умершую его жену Вассу, слѣдовательно, между Петромъ и Маврою не только духовнаго, но и никакого сродства нѣтъ, ибо по 53-му правилу 6-го вселенскаго собора запрещается сочетаватися бракомъ воспріемнику съ матерію отрочати, егоже самъ воспріять отъ святаго крещенія, а въ чинѣ о сродствахъ главы 8-й стихѣ 2-мъ¹ Матѳея Властари на 223-мъ листу точно изображено: „Сродство отъ святаго крещенія соблюдается между овѣма двѣма кмотрама и нисходящими отъ нихъ, а не между восходящими и побочными, сіесть: отцы, дѣды, братіи, стрія и братаничовъ: между двѣма бо онѣма лицама Духъ Святый посредствова, а не плоть²“; для того онаго Петра съ Маврою брака не расторгать.

¹ Читай: стихія 2-й.

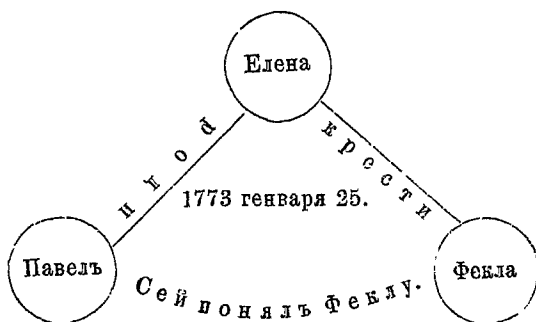
² См. выше, стр. 305.

№ 5.

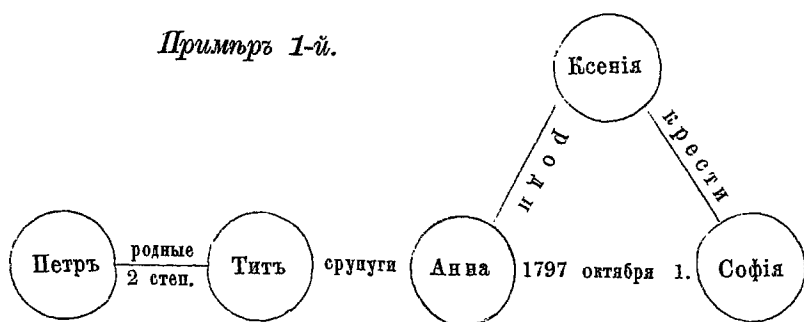
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Хотя она Фекла и была воспріемницею дочери Петровой Аннѣ, рожденной отъ первой его жены Дарьи, а потому она ему Петру въ духовномъ сродствѣ и почитается; но рожденная отъ нея Феклы дочь Ирина съ нимъ Петромъ родства не составляютъ, да и о разводѣ таковыхъ браковъ въ правилахъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ положенія нѣтъ; для того брака Петрова съ Ириною не расторгать, но оставить ихъ въ супружескомъ сожитіи неразлучно и епитиміи не налагать.

№ 6.

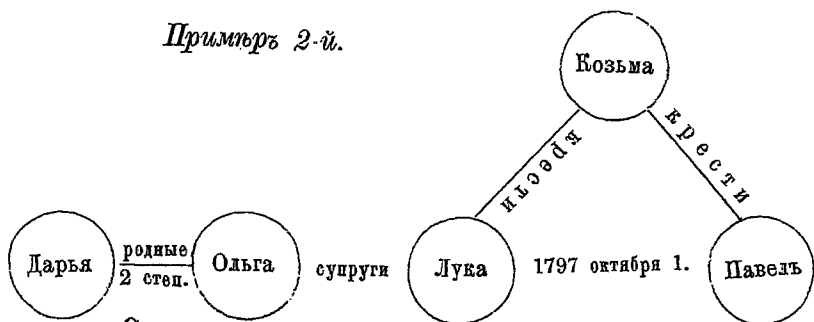
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ онаго Павла съ Феклою бракъ противенъ 53-му правилу 6-го Вселенскаго собора; для того оный расторгнуть вовсе.

Примѣръ 1-й.

Сей послѣ брата своего Тита женился на Софiи.

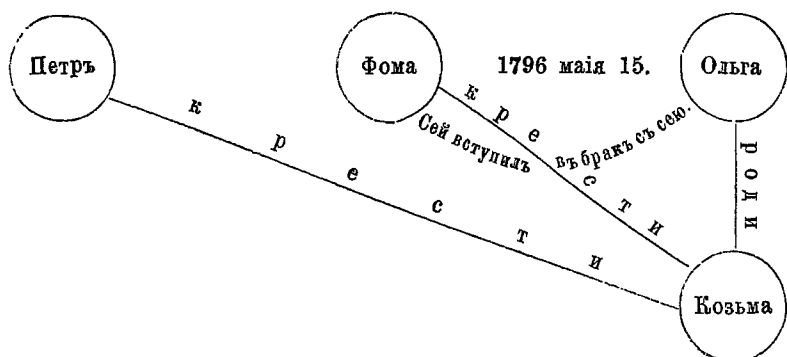
Примѣръ 2-й.

С i я вышла замужъ за Павла.

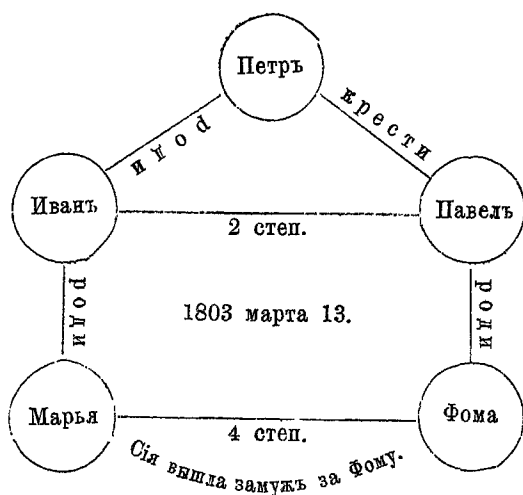
Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ по росписанiю въ Кормчей книгѣ о сродствѣ, еже отъ святаго крещенiя изображенному, запрещается вступать въ супружество дѣтямъ воспрiемлющаго съ воспрiятыми отъ него при крещенiи и послѣдующимъ по нихъ до семи степеней по нисходящей линiи, а не между прочимъ родствомъ отъ восходящихъ и побочныхъ, а также чтобы числить каковыя степени между дѣтьми разныхъ отцовъ, имѣющими одного воспрiемника, о томъ узаконенiя нѣтъ, слѣдовательно и изъ означенныхъ въ первомъ примѣрѣ брачавшихся состоятъ между собою въ присвоенiи однѣ точию вышедшiя въ замужество за Петра и Тита жены Анна и Софiя; а въ другомъ, послѣку брачавшiеся Лука и Павелъ хотя и одного воспрiемника имѣютъ, но разныхъ отцовъ дѣти, то никакого родства между ними не состоитъ: для того оныя браки, яко безпренятственныя, оставить безъ расторгенiя.

№ 10.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ изъ обстоятельствъ дѣла открылось, что дѣйствительнымъ онаго Козьмы восприемникомъ былъ Петръ, а онъ Фома находился при томъ крещеніи для одной только церемоніи; поелику же при крещеніи мужеска пола довлѣетъ быть одному восприемнику; для того въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ и во уваженіе имѣющихся уже отъ сего брака у него Фомы дѣтей, оставить ихъ въ супружествѣ неразлучными,

№ 11.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: Какъ оныя Марья и Фома вступили въ сей бракъ, уповательно не зная о важности состоящаго между ими родства, совершенія жъ оному протекло нынѣ восемь лѣтъ, и прижили дочь, имѣющую уже пятый годъ: для того оный ихъ бракъ оставить безъ расторженія съ опредѣленіемъ точію церковной епитиміи на годъ, подъ смотрѣніемъ духовныхъ ихъ отцовъ,

VII.

Изъ меморіи частной духовно-гражданской комиссіи въ дирекціонную комиссію о сочиненіи новаго Уложенія отъ 11 іюня 1769 года.¹

Пукиль 9. Степени родства и свойства намѣрена духовно-гражданская комиссіа означить только тѣ одни, въ коихъ въ бракъ вступать не можно и не должно; а о которыхъ не будетъ упомянуто, про тѣхъ однимъ словомъ упомянуто, что они ко вступленію въ бракъ не препятствуютъ: о чемъ и нѣтъ сомнѣнія. Но на слѣдующіе вопросы потребно дирекціонной комиссіи постановленіе: 1) семь ли степеней полагать запрещенными ко вступленію въ бракъ и неминуемо расторгаемыми, такъ, какъ доннынѣ было, или нѣсколько убавить оныхъ? ибо въ первенствующей церкви было ихъ гораздо меньше. 2) Во сколькихъ бы степеняхъ бракъ запретить велѣно ни было, но спрашивается: во всякомъ ли запрещенномъ степени бракъ расторгать должно неминуемо, или же въ нѣкоторыхъ, не расторгая, налагать токмо епитиміи, и какія? И не надлежитъ ли при томъ и самыя епитиміи умѣрить тѣмъ, кои вступили въ бракъ безъ умыслу, по невѣдѣнію о родствѣ и свойствахъ, что весьма случиться можетъ? 3) Ежели велѣно будетъ запрещенныя степени родства и свойства раздѣлить на расторгаемыя и нерасторгаемыя, то въ число послѣднихъ включить намѣрена духовно-гражданская комиссіа два только послѣднія степени по крови родства или сродства, какъ въ прямой, такъ и въ косвенной или въ побочной линіяхъ, да три степени среднія по свойству или сватовству, а послѣднія два по свойству или сватовству разрѣшить. А родственниками разумѣть духовно-гражданская комиссіа не только отъ одного мужеска пола, въ прямой линіи какъ восходящей, такъ

¹ Изъ рукописи С.-Петербургской духовной академіи № 415, л. 232—233.

и нисходящей другъ за другомъ слѣдующихъ, но и отъ женска пола рождающихся, хотя они и не того уже рода званіе или фамилію имѣютъ, но по крови ближе свойственниковъ состоятъ. А свойственниками разумѣть духовно-гражданская комиссія тѣхъ только, кои отъ бракосочетанія изъ разныхъ родовъ лицъ роднею становятся, откуда такъ называемое доннынѣ родство по сватовству происходитъ; и потому доведется своднымъ только дѣтямъ совершенно запретить бракъ; ихъ уже дѣтямъ хотя также возбранится вступать между собою въ супружество, по вступившихъ не разводить, а далѣе и совсѣмъ разрѣшить. 4) Духовное сродство бываетъ только отъ св. крещенія, но какъ далеко оно простираться должно, настоятъ вопросъ. А кажется, довольно будетъ тѣмъ только запретить вступать въ браки, кто у кого крестилъ дитя, дѣтямъ крестившихъ съ дѣтьми, у кого родители ихъ крестили, и самимъ родителямъ крестныхъ братьевъ и сестеръ, также и родителямъ обѣихъ сторонъ между собою, но сихъ послѣднихъ браковъ не расторгать. 5) Что же касается до духовнаго родства, отъ усыновленія бываемаго, то, кажется, довольно будетъ сдѣлать нерасторгаемое¹ запрещеніе тѣмъ только лицамъ, кто усыновить и усыновленъ, да три степени кромѣ усыновившаго и усыновленнаго въ нисходящей только линіи запретить подъ наложеніемъ епитиміи, а прочія разрѣшить.

¹ Повидному, нужно читать: расторгаемое.

УШ

А. Іоанна монаха Зонары отъ лица архіереевъ о томъ, что не должно двумъ троюроднымъ братьямъ жениться на одной той же¹.

Тѣмъ, кому поручена власть надъ народомъ, Богъ говоритъ чрезъ пророка: „если ты не возвѣстишь и не скажешь, и умреть беззаконный въ беззаконіи своемъ, то кровь его взыщется отъ руки твоей“ (Іезек. III, 18). Что же должны уразумѣвать изъ сего божественнаго узаконенія тѣ, кого оно касается, т.-е. предстоятели народа?—То, что оно производитъ для нихъ необходимость бодрствовать (надъ народомъ), внимательно слѣдить за дѣянiями каждаго, возвѣщать имъ законъ Божій и, если не пойдутъ по нему, то убѣждать, поучать и предупреждать беззаконія. Если же предстоятели вѣрующихъ необходимо должны дѣлать это и по собственному побужденію, то что слѣдуетъ сказать о томъ, какія мѣры должны принимать они, когда къ нимъ обращаются съ вопросами по какимъ-либо дѣламъ? Конечно (въ такихъ случаяхъ они должны) со всею силою устранять и удерживать чрезъ вопрошающихъ всякое поползновеніе къ беззаконнымъ дѣламъ. Тоже должно быть и по отношенію къ возникшему теперь вопросу, на который (духовные предстоятели), ничтоже сумняся, должны отвѣчать, что слѣдуетъ.

Вопросъ кратокъ и немногосложенъ, но вызываетъ много словъ, вслѣдствіе различія мнѣній по нему. Нѣкто спросилъ: могутъ ли два троюродные брата, одинъ за другимъ, взять одну и ту же въ жены? Одни утверждаютъ, что бракъ этотъ не возбраненъ; другіе же говорятъ, что онъ не можетъ быть дозволенъ, но долженъ быть запрещенъ тѣмъ и другимъ закономъ, т.-е. гражданскимъ и церковнымъ. Нужно разобрать то и другое мнѣніе. Первые говорятъ, что законодатели въ своихъ постановленіяхъ о запрещенныхъ бракахъ, исчисляя боковыхъ родственниковъ, которые не должны вступать въ бракъ между собою, довели это исчисленіе до шестой степени, т.-е. до троюродныхъ братьевъ (и сестеръ), а дальше не пошли и не запретили брака между дальнѣйшими родственниками. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не троюродные братъ и сестра хотятъ сочетаться бракомъ, а другое лицо,

¹ Подлинникъ въ *Сѣвѣтцѣхъ* т. IV, стр. 592—597.

бывшее въ бракѣ съ однимъ изъ троюродныхъ братьевъ, желаетъ, по смерти его, вступить въ бракъ съ оставшимся въ живыхъ; то признають этотъ бракъ безпрепятственнымъ: ибо, говорятъ они, мы не хотимъ быть правѣ правила, но, что воспретилъ законъ, то запрещаемъ и мы; а чего онъ не счелъ запрещеннымъ, то позволяется и нами. Таковъ отвѣтъ одной стороны на предложенный вопросъ, и такъ разрѣшается ими недоумѣніе.

Другая же сторона, которая признаетъ и объявляетъ этотъ бракъ запрещеннымъ и незаконнымъ, утверждаетъ свое мнѣніе слѣдующими доводами: законодатели въ своихъ постановленіяхъ о незаконныхъ и запрещенныхъ бракахъ опредѣляютъ, что между восходящими и нисходящими бракъ запрещается безгранично; а изъ боковыхъ, исключили только нѣсколько лицъ, какъ бы въ примѣръ запрещенныхъ браковъ (ибо нельзя объять въ законѣ всѣ до одной запрещеннаго степени боковаго родства), и потомъ прибавили вообще: „въ бракахъ мы ищемъ не только дозволеннаго, но и благоприличнаго, достойнаго уваженія и справедливаго по естеству“. Они упомянули о троюродныхъ братьяхъ (и сестрахъ) не потому, что до нихъ только довели запрещеніе (браковъ по родству), но употребили это слово, какъ примѣръ, и затѣмъ прибавили болѣе общее (запрещеніе). Они дѣлають это по отношенію не только къ боковымъ (законнымъ) родственникамъ, но и къ родству физическому (незаконному). Ибо, сказавъ сначала о родственникахъ по усыновленію, прибавили и слѣдующее: „естественный отецъ не беретъ свою отъ блуда рожденную дочь“. Потомъ обобщили этотъ законъ и прибавили общее запрещеніе, сказавъ: „въ бракахъ наблюдается справедливое по естеству и благоприличное“. Неужели теперь кто скажетъ, что такъ какъ (законодатели) упомянули только о незаконнорожденной дочери, то этимъ самымъ исключили внучекъ и дальнѣйшихъ (незаконныхъ родственницъ)? Такъ точно и апостольское (19-е) правило говорить: „имѣвшій въ супружествѣ двухъ сестеръ или племянницу не можетъ быть въ клирѣ“: ужели же будетъ клирикомъ берущій двоюродную сестру или племянницу ея? Едва ли кто скажетъ это. Видишь, противникъ, что запрещеніе (браковъ) не остановилось на томъ, о чемъ упомянуло правило, но по требованію благоприличія и естественной справедливости пошло дальше. Мы найдемъ, что для чести и благоприличія (брака) нѣкоторыя лица, коихъ нельзя считать ни въ какой степени (родства), не допускаются однакожь къ браку между собою: на примѣръ, законъ запретилъ бывшему мужу падчерицы брать ея мачиху, хотя здѣсь мы и не можемъ считать какую-нибудь степень. Итакъ, если благоприлично и благопристойно двумъ троюроднымъ братьямъ имѣть половое общеніе съ одною и тою же (женщиной), то пусть дозволено будетъ и троюродному брату вступать въ бракъ съ троюродною сестрою. Если же послѣдніе суть такіе кровные родственники, которымъ запрещено сово-

купляться бракомъ между собою, то кто скажетъ, что столь близкіе по родству могутъ вступать въ брачный союзъ съ одною и тою же женщиной?

И какъ назоветъ эту женщину взявшій ее во второй бракъ? Невѣсткою, какъ жену брата, пли женою, какъ сочетавшійся съ нею? И куда мы въ этомъ случаѣ отложимъ правило Василя Великаго, которое говоритъ: „гдѣ смѣшиваются имена родства, тамъ бракъ незаконенъ“ (прав. 84)? Возьмемъ, говорятъ, и другія, болѣе сильныя или, лучше сказать, болѣе истинныя доказательства. Если по божественному изреченію о совокупляющихся въ общеніе брака: *будутъ два въ плоть одну*, сочетавающіеся признаются одною плотію, то совокупляющійся съ женою троюроднаго брата своего является вступающимъ въ плотской союзъ съ лицомъ своего рода и нарушаетъ не только божественный законъ, предписывающій: *да не приступиши ко всякому ближнему плоти твоея открыти срамоту его* (Лев. 18, 6),—но и гражданскій, которымъ пользуется противная сторона для подтвержденія своего мнѣнія и по которому запрещеніе браковъ въ родствѣ доведено будто бы только до троюродныхъ брата и сестры. Ибо если первый мужъ жены былъ троюродный братъ теперешняго ея супруга, а жена была одною плотію съ умершимъ, то отсюда вытекаетъ ясное и непрекаемое заключеніе, что совокупляющійся съ женою своею троюроднаго брата „приступаетъ къ ближнему плоти своей“. Если жестоковѣйными и необрѣзанными сердцами Израильтянамъ, по отношенію къ которымъ древній законъ во многомъ былъ снисходителенъ вслѣдствіе ихъ грубости, предписано было этимъ закономъ: „да не увидиши ко всякому ближнему плоти твоея“, то скажетъ ли кто-нибудь, что намъ повелѣно не болѣе, чѣмъ имъ? Если же имъ запрещено входить безпрепятственно ко всякому ближнему плоти своей, то кто подумаетъ, что намъ дозволено взять жену троюроднаго брата, которая называлась нашею невѣсткою и была, вслѣдствіе полового совокупленія, одною плотію съ нимъ? Ибо если, по закону, даже обрученные называются именами зятя и невѣстки, то тѣмъ болѣе должны такъ называться тѣ, для коихъ обрученіе перешло въ бракъ.

Потомъ не нелѣпо ли—съ одной стороны запрещать бракъ съ обручницею отца или брата на томъ основаніи, что первая занимаетъ мѣсто мачихи, вторая—невѣстки, а съ другой—дозволять троюродному брату (умершаго мужа) братъ въ супружество ту, которая въ собственномъ смыслѣ называлась невѣсткою, какъ сочетавшаяся съ троюроднымъ братомъ? Не нелѣпо ли—усыновленному сыну, который не имѣетъ естественной родственной связи съ усыновившимъ отцомъ, а только въ переносномъ смыслѣ, въ силу закона, получаетъ названіе сына и вслѣдствіе эманципаціи дѣлается для него чужимъ, какъ лицо, которое все-таки не входитъ въ естественное родство отца (ибо родство по усыновленію

уничтожается посредством эманципации), — не слѣпо ли запрещать такому сыну, во имя благоприличія, брать жену отца, точно также и усыновившему отцу, не принадлежащему къ роду усыновленнаго сына, не позволять брать жену этого послѣдняго, даже послѣ отпущенія его изъ своей власти; а съ тою, которая чрезъ троюроднаго брата примкнула къ нашему роду, которая призывается и къ наслѣдству послѣ своего мужа, если нѣтъ на лицо другихъ (наслѣдниковъ), безпрепятственно позволять соединяться бракомъ и считать этотъ бракъ законнымъ?

Таковъ отвѣтъ тѣмъ, которые позволяютъ этотъ бракъ и говорятъ, что законъ ставитъ препятствіе къ бракамъ только до шестой степени (родства). А такъ какъ законъ простираетъ родство по боковой линіи и дальше, именно, призываетъ къ наслѣдству нѣкоторыхъ (родственникововъ) седьмой степени, говоря: „родственная помощь обнимаетъ шесть степеней родства и двухъ лицъ седьмой степени, именно, дѣтей троюроднаго брата и троюродной сестры“ и другой законъ постановляетъ: „въ естественномъ родствѣ мы не переступаемъ за седьмую степень“ и проч.: то благословно можно было бы сказать, что и находящимся по отношенію другъ къ другу въ седьмой степени запрещается вступать между собою въ общеніе брака, и что архіереи, узнавъ о желающихъ вступить въ такой бракъ, должны удерживать ихъ отъ того, послѣ же совершенія брака не разлучать, но подвергать епитиміи, такъ что можно было бы сказать, что они (архіереи) рѣшили это дѣло не столько по точному смыслу (закона), сколько по свисхожденію.

Совершенно неприлично, неблагопрістойно и противно естественной справедливости, чтобы наслѣдникъ вступалъ въ брачный союзъ съ тою, которая (сама) по родству призывается къ законному наслѣдству, и раздалъ отъ нея дѣтей, которыя имѣли бы сомнительное и неопредѣленное названіе. Ибо сочетавшійся съ дочерью своего троюроднаго брата какъ назвалъ бы рожденное отъ нея дитя? Сыномъ, или племянникомъ? Ибо если онъ станетъ звать его по рожденію изъ своихъ чреслъ, то назоветъ его сыномъ; если же—по рожденію отъ дочери троюроднаго брата, то назоветъ четверюроднымъ племянникомъ. А если у жены есть дѣти и отъ прежняго брака и потомъ стали бы рождаться другія отъ второго, то какимъ именемъ родства они будутъ называться относительно другъ друга? Родвыми ли братьями, какъ происшедшія отъ одной матери, или четверюродными, какъ родившіяся отъ двухъ троюродныхъ братьевъ? Если бы у ея мужа умерли всѣ родственники ближайшихъ степеней, а остались бы другіе седьмой же степени, то призывалась ли бы съ ними къ наслѣдству и она, какъ стоящая на одной съ ними степені, или была бы отвергнута, какъ женщина, принадлежащая къ другому роду? Ибо къ ней идетъ и то и другое. Видишь ли нелицесть и неблагопрістойность дѣла? Поэтому-то законо-

датели такъ часто и говорятъ, что въ бракахъ должно наблюдать не только дозволенное, но и благоприличное, справедливое по природѣ и достойное уваженія.

Итакъ не напрасно говорятъ, что архіереи, не допуская браковъ въ седьмой степени (родства) до ихъ заключенія и не расторгая ихъ послѣ заключенія, дѣйствуютъ не столько по точному смыслу законовъ, сколько по снисхожденію. Если же и это бываетъ по снисхожденію, то что сказать о бракѣ въ шестой степени? А что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ о шестой степени, это не подлежитъ сомнѣнію: ибо если троюродный братъ есть родственникъ шестой степени, а сочетавшаяся съ нимъ стала его плотію и невѣсткою оставшагося въ живыхъ троюроднаго брата—невѣсткою въ собственномъ смыслѣ этого слова, а не въ переносномъ, какъ обручница брата, то не съ бѣльшимъ ли правомъ законъ запретилъ ему бракъ съ нею?

Здѣсь да будетъ конецъ слову не потому, что нельзя было бы сказать ничего больше, но потому, что нѣтъ нужды въ разнообразныхъ изъясненіяхъ дѣла; ибо, говорятъ противники позволяющихъ такой бракъ, достаточно для благоразумнаго слуха показать неприличіе и неблагопристойность дѣла и избавить себя отъ угрозы, изреченной тѣмъ, кто не противится беззаконующимъ и не обличаетъ беззаконія. Есть у насъ свои нечистоты: не нужно собирать еще больше.

Б. Святѣйшаго патріарха антиохійскаго Федора Вальсамона мнѣніе по обсуждавшему въ Синодѣ вопросу о томъ, можно ли одному и тому же вступать въ бракъ съ двумя троюродными сестрами?¹

Природные Афиняне и жившіе у нихъ иностранцы ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, говоритъ великій Павелъ, какъ въ томъ, чтобы рассказывать и слушать что-нибудь новое (Дѣян. XVII, 21). Церковь же Божія, и въ особенности божественная вершина ея—святѣйшая Великая Церковь, содержа постановленія святыхъ Отецъ, съ корнемъ исторгаетъ всякое новоявившееся излишество, но съ тѣмъ вмѣстѣ желаетъ, чтобы колосъ истины произрасталъ (на ея почвѣ) сторицею: ибо она благодатію Божіею непрестанно прусуиѣваетъ во всякомъ богоугодномъ словѣ и дѣлѣ. Поэтому и недавно возникшій въ Синодѣ вопросъ о томъ, можно ли одному и тому же жениться на двухъ троюродныхъ сестрахъ, она не соизволила оставить въ темномъ углу, какъ имѣющій видъ новизны и не заслуживающій вниманія, но предложила этотъ вопросъ, какъ важный и весьма полезный, на общее обсужденіе,

¹ Подлинникъ въ *Субтаума* т. IV, стр. 556—564.

Послику же святѣйшій женихъ ея и бдительнѣйшій стражъ каноническихъ преданій¹ восхотѣлъ и насъ сдѣлать соучастниками въ этомъ благомъ дѣлѣ, то заявляемъ, что нѣкоторые, какъ говорится, открыли широкую и гладкую дорогу Димитрію (напримѣръ), бывшему мужу Маріи, сочетаться бракомъ съ троюродною ея сестрою, по имени Θεοδοροю, и на вопросъ: почему и какъ дозволяютъ это? говорятъ, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о бракѣ въ седьмой степени (свойства), такъ какъ Димитрій съ Маріею, умершею его женою, составляютъ два лица и слѣдовательно двѣ степени, хотя бы по брачному союзу и супружеской любви они и считались одною плотію. Ибо, говорятъ, *Μαρία* состояла съ Θεοδοροю въ шестой степени, а не Димитрій, представляющій собою особое, седьмое лицо и такую же степень. 2-е же положеніе 32-й главы 5-го титула Царскихъ книгъ и 54-й канонъ святаго и вселенскаго собора, собраннаго въ Трулѣ великаго дворца, ограничили запрещеніе браковъ какъ въ свойствѣ, такъ и въ кровномъ родствѣ только до шестой степени включительно²; браки же въ дальнѣйшихъ степеняхъ, по закону и канону, могутъ совершаться безпрепятственно. И хотя недавно былъ изданъ соборный томъ, утвержденный и царскимъ указомъ (которымъ предписано), чтобы состоящіе въ седьмой степени кровнаго родства не соединялись бракомъ³; но онъ не стѣснилъ находящихся въ такой же степени по свойству: ибо велико различіе между родствомъ по крови и простымъ сближеніемъ двухъ родовъ по свойству, и велика та причина, по которой одни (т.-е. свойственники 7-й степени) соединяются бракомъ, а другіе (кровные родственники той же степени) разлучаются. Большинство же разсуждающихъ такимъ образомъ утверждаютъ свои слова и силлогистическими доказательствами, и доводами, направленными къ тому, чтобы привести противоположное мнѣніе къ нелѣпнымъ выводамъ. Если, говорятъ они, допустить, что Марія и Димитрій, послѣ совокупленія, составляютъ одну степень, то отсюда получатся разныя нелѣпности, напримѣръ: Димитрій, называющійся мужемъ Маріи и зятемъ ея отца, долженъ будетъ, по тожеству степени (съ женою), называться и сыномъ его, а ея братомъ, и такимъ образомъ бракъ этотъ, какъ представляю-

¹ Разумѣется патріархъ константинопольскій.

² Трульскій соборъ въ поцитованномъ правилѣ запретилъ бракъ собственно только между двоюродными братьями и сестрами, и бракъ двухъ родныхъ братьевъ съ двумя такими же сестрами, т.-е. въ четвертой степени родства и свойства; но употребленное въ соборномъ правилѣ, для обозначенія кровнаго родства, слово *ἐξάδελφον* уже въ VIII вѣкѣ понимаемо было въ смыслѣ не только двоюродной сестры, но и троюродной, т.-е. въ смыслѣ указанія на 6-ю степень родства. Ср. Zhisman, *Eherecht d. orient. Kirche*, s. 238.

³ Разумѣется синодальное постановленіе патріарха Луки Хрисоверга, изданное 11 апрѣля 1166 года. Подлинникъ см. въ *Σύνταγμα* т. V, стр. 95—98.

щій собою кровосмѣшеніе брата съ сестрою, долженъ подвергнуться расторженію. Прибавляютъ къ этой нелѣпости и то, что они (супруги) имѣли бы право законнаго наслѣдованія другъ другу, родителямъ и даже родственникамъ съ той и другой стороны; притомъ же нельзя было бы свойственникамъ мужа и жены сочетаваться бракомъ между собою по законамъ о свойствѣ: они должны были бы вступать въ браки по законамъ о кровномъ родствѣ, несмотря на то, что въ гражданскомъ обычаѣ и въ самой церковной практикѣ принято въ настоящее время прямо противоположное: ибо дядя и племянникъ безпрепятственно соединяются бракомъ съ теткою и племянницей, хотя тутъ представляется 6-я степень свойства, и это допускается потому, что томъ святѣйшаго патріарха Сисинія запретилъ только бракъ двоюроднымъ братьямъ съ двумя родными сестрами (а не въ другихъ видахъ шестой степени свойства). Настаиваютъ и на томъ, что изъ брака одного и того же (лица) съ двумя троюродными сестрами не происходитъ ничего неприличнаго и производящаго смѣшеніе родственныхъ наименованій: ибо эти наименованія соблюдаются и смѣшеніе ихъ избѣгается только тогда, когда родство устанавливается чрезъ совокупленіе съ лицами рабскаго состоянія, а не тогда, когда изъ супружескаго совокупленія, принятаго законами, какъ бы изъ нѣкоего корня происходятъ соответственныя отпрыски; ибо если допустить, что и между этими послѣдними должно быть соблюдаемо благопріиціе родственныхъ именъ и избѣгаемо ихъ смѣшеніе, то и дозволенное (законами) брачное совокупленіе четверюродныхъ и т. д. братьевъ (и сестеръ) должно бы сдѣлаться запрещеннымъ, дабы рождающіяся отъ нихъ дѣти не назывались родными и пятиродными братьями (и сестрами), что однакожъ не принято (законами).

Таковы ихъ разсужденія. А мы посмотримъ сначала, согласно ли съ законами и канонами считать супруговъ за двѣ степени, и можно ли на этомъ основаніи дозволить бракъ, о которомъ у насъ идетъ слово? Повторимъ и разберемъ, что говорятъ (по этому вопросу противники). Изреченіе Господне, гласящее: *и будутъ два въ плоть едину*, нѣкоторые относятъ не къ тожеству (степени супруговъ), но къ ихъ любви и единодушію: ибо-де, если не такъ понимать Господне узаконеніе, то сочетавшіеся должны были бы называться братьями (и сестрами), а не супругами, и отсюда вытекали бы безчисленныя несообразности, увеличивающія нелѣпость вопроса. Пусть же услышатъ (тѣ, кто такъ разсуждаетъ), что ложныя утвержденія ни путемъ (прямыхъ) умозаключеній не ведутъ къ истинѣ, ни подкрѣпляемыя нелѣпыми выводами отъ противнаго, не измѣняютъ самой природы вещей, но солнце истины восходитъ изъ того, что всѣми признается (за истину) и никого не ведетъ къ ложнымъ заключеніямъ. Еслибы, напримѣръ, кто сказалъ: „всякій камень одушевленъ“ и, съ другой стороны: „всякій смарагдъ есть камень“ и отсюда вывелъ бы

заключеніе: „итакъ всякій смарагдъ одушевленъ“, то это была бы явная велѣпность и крайняя ложь. Точно также еслибы кто сказалъ, что чрезъ половое совокупленіе происходитъ сліяніе субстанцій, и супружескій союзъ превращается въ братство, и такимъ образомъ сталъ бы утверждать эту велѣпность, то этотъ выводъ могъ бы, пожалуй, связать языкъ (противника), но не содержалъ бы въ себѣ истины. А если это такъ, если и послѣ совокупленія (супруговъ) сохраняется различіе того и другого рода, то пусть никто не дерзаетъ, наперекоръ слову Божію: „не будутъ супруги два, но одинъ“, утверждать, что супруги—братья. Ибо какъ дикая маслина не называется культивированною маслиною потому, что ея побѣгъ сросся съ этою послѣднею; такъ и отца дѣвицы мы не назовемъ ея сведромъ (*πενδρόν*). Въ виду этихъ непререкаемыхъ, какъ мы думаемъ, и твердыхъ доказательствъ, едва ли кто рѣшится открыто утверждать, что каждый изъ пережившихъ супруговъ призывается къ наслѣдству послѣ умершаго, или кого либо изъ его родственниковъ (ибо какъ это возможно, когда наслѣдники уже впередъ указаны закономъ?); едва ли станетъ также осуждать и отвергать положеніе, что браки въ свойствѣ и кровномъ родствѣ ограничиваются одними и тѣми же предѣлами: ибо такъ установлено церковными канонами. Дозволеніе же дядѣ и племяннику вступать въ бракъ съ теткою и племянницей не есть (какъ говорятъ нѣкоторые) побѣда неписаннаго обычая, или торжество непреданной (древностию) церковной практики, но допущенъ этотъ бракъ, въ силу искони принадлежащей царямъ верховной власти, указомъ достохвальной памяти царя Алексѣя Комнина, изданнымъ по докладу нѣкоего Варды, по прозванію Ксира, и внесеннымъ въ гражданскіе и церковные архивы и кодексы (законовъ). Итакъ не должно порицать церковную практику за излишнюю строгость, если она всегда запрещала и теперь запрещаетъ браки по свойству до шестой степени включительно, точно также какъ и браки по кровному родству, слѣдуя (въ этомъ) законнымъ и каноническимъ предписаніямъ и синодальному тому святѣйшаго онаго патріарха куръ Сисинія. Ибо что опредѣлено въ отмыну этого тома божественнымъ царскимъ величествомъ, того справедливый онъ судья¹ не соизволилъ привести въ дѣло, какъ знаютъ посвященные (въ судебную практику),—и не ошибаются. Пусть такъ, говорятъ (противники); но Дмитрію не помѣшаетъ взять въ жены троюродную сестру прежней жены своей и то, что вслѣдствіе существующей между ними степени (свойства) произойдетъ (чрезъ ихъ бракъ) неприличное смѣшеніе (родственныхъ) именъ: ибо это (смѣшеніе) бросается въ глаза и въ бракахъ между такими кровными родственниками, которые находятся другъ къ другу даже въ восьмой степени: въ

¹ Разумѣется, вѣроятно, судья императорскаго трибунала, конкурировавшій съ церковнымъ судомъ въ рѣшеніи вопросовъ брачнаго права.

этих случаях мы не краснѣя лавываемъ супругами тѣхъ, кого природа знаетъ, какъ четверюродныхъ братьевъ (и сестеръ), а дѣтей ихъ зовемъ (родными) братьями (и сестрами), хотя они по природѣ суть пятиюродные. Что же новаго, если это говорится и требуется и въ настоящемъ случаѣ? Но пусть дѣлающіе эти сопоставленія выслушаютъ отъ меня (слѣдующее): какъ о томъ, что находится въ Гадейрахъ, разсказываютъ и пишутъ со всею подробностію, а что за Гадейрами, то безпредѣльно¹: такъ и браки внутри шестой степени осуждаются естественнымъ правомъ и благоприличіемъ, а браки въ дальнѣйшихъ степеняхъ ни расторгаются, ни дозволяются, кромѣ только седьмой степени кровнаго родства, которую царскій указъ и синодальный томъ приравнивали къ шестой степени.

Такъ какъ мы съ достаточною полнотою изложили доводы, приводимые нѣкоторыми въ оправданіе того, слѣдуетъ ли принимать супруговъ за одну степень, или нѣтъ, то выскажемъ теперь свое мнѣніе по этому вопросу. Законодатели въ своихъ постановленіяхъ о запрещенныхъ бракахъ раздѣляютъ родственниковъ на два разряда: на восходящихъ и нисходящихъ, т.-е. родителей и дѣтей, и на боковыхъ, т.-е. братьевъ и прочихъ ровныхъ родственниковъ. Браки между восходящими и нисходящими, будетъ ли родство ихъ законное, или незаконное, или по усыновленію, запрещаются безгранично, а между (боковыми) кровными родственниками—до шестой степени (включительно). Изложивъ ученіе объ этомъ и показавъ наглядно протяженіе степеней и трудность ихъ опредѣленія („нахожденіе степеней между боковыми родственниками весьма затруднительно и неудобно“), законодатели прибавили затѣмъ слѣдующія слова: „есть и другіе браки, не допускаемые не по закону родства, но по причинѣ свойства; свойство же есть сближеніе лицъ, соединенныхъ съ нами чрезъ браки, помимо родства“. А какую степень (другъ къ другу) получаютъ супруги, послѣ совокупленія, объ этомъ законъ ясно не говоритъ; прибавляютъ только, что не можетъ кто либо вступить въ бракъ со своею невѣсткою, или съ надчерницею, а также съ мачихою, или съ тещею, ибо эти послѣднія занимаютъ мѣсто матерей. Итакъ намъ нужно прежде всего разсмотрѣть, что такое степени родства, ибо такимъ образомъ можно преодолѣть всю трудность вопроса. Степени родства получили свое названіе отъ ступеней лѣстницы. Какъ эти ступени, начинаясь отъ какой-либо площади и поднимаясь вверхъ, посредствуютъ восхожденію и нисхожденію, такъ и степени (родства), происходя, какъ

¹ Гадейра, латиня Gades, древній приморскій городъ, основанный Финикіянцами въ Испаніи, за Геркулесовыми столбами, — крайній западный пунктъ извѣстнаго древнимъ міра. Вальсамонъ пользуется здѣсь поговоркою, основанною на слѣдующихъ словахъ Пиндара: *Гадейровъ τὸ πρὸς ἑβρον οὐ παρὰ τὸν* (Nem. IV, 114), т.-е. что къ западу отъ Гадейръ, тому нѣтъ предѣла.

однородныя вѣтви отъ (общаго) корня—перваго родоначальника, составляютъ порядоки родства. Посмотримъ теперь, какой корень или (общее) начало, посредствуетъ между мужемъ и женой, такъ чтобы мы, восходя къ нему и низходя отъ него, какъ по ступенямъ, могли дойти до нихъ (т.-е. до супруговъ). Совершенно никакого! Ибо никто не можетъ сказать: Петръ родилъ Димитрія, онъ же произвелъ и Марію (жену Димитрія), такъ что они имѣютъ родство двухъ степеней: это была бы явная ложь. Тѣмъ болѣе никто не можетъ сказать, что двѣ субстанціи составляютъ одну степень: ибо ихъ произвели два рожденія. Итакъ говорящіе, что супруги суть одной или второй степени и измѣряющіе (разстояніе) между ними посредствомъ степеней, по примѣру того, что взвѣшивается, или измѣряется или исчисляется, уподобляются вопрошающимъ: сколько (породъ) камень окружаетъ этотъ полъ? и отвѣчающимъ: двойкой (породы), ибо онъ (полъ) высланъ камнемъ зеленаго цвѣта и опоясанъ кедровымъ деревомъ. Итакъ мы имѣемъ право сказать, что супруговъ нельзя ни пріурочивать къ двумъ степенямъ родства (ибо какъ это можно было бы, если они не имѣютъ одного и того же корня и рожденія, и поэтому физически не раздѣляются на двѣ степени?), ни принимать за одну степень, вслѣдствіе плотскаго ихъ соединенія, и смѣшивать, какъ медь съ молокомъ (ибо какъ это можно, если раздѣльность субстанцій остается цѣлою?). Въ виду же божественныхъ и спасительныхъ словъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, который на вопросъ учениковъ: позволительно ли человѣку отпускать жену свою? отвѣчалъ: „не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ, и поэтому оставилъ человѣкъ отца и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію (Быт. II, 24), такъ что они уже не двое, но одна плоть“ (Мѡ. XIX, 3—6),—въ виду этихъ словъ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что супруги вслѣдствіе брака должны быть признаваемы почти однимъ единомышленнымъ человѣкомъ, представляемымъ въ двухъ субстанціяхъ.

Но да позволено будетъ направить потокъ слова и въ другую сторону. Непостижимое нисхождение къ намъ Единороднаго Сына Божія и залогъ спасенія рода человѣческаго проявляетъ свое величіе и славу какъ во многихъ другихъ таинствахъ, такъ не менѣе того и въ брачномъ священнословіи. Ибо когда послѣ искушенія змія и преступленія заповѣди Божіей, грѣховное совоупленіе проникло во всю массу людей, и когда къ этому злу присоединились другія бѣднѣе (беззаконія), человѣколюбивому Богу благоугодно было пощисъ о возрожденіи и воссозданіи (человѣчества). Итакъ Единородный Сынъ Божій, сдѣлавшій ради насъ подобнымъ намъ человѣкомъ и исполнивъ все прочее домоостроительство (нашего спасенія), дабы мы получили прежнее блаженство, благословилъ и бракъ въ Канѣ Галилейской и воду отчужденія (отъ Бога) претворилъ въ вино богопознанія, удостовѣряя тѣмъ человѣ-

ческій (родъ), что женщины уже не будутъ болѣе раждать дѣтей въ болѣзняхъ и что раждающіеся отъ брачнаго совокупленія не стануть говорить по прежнему: „во грѣхахъ зачала меня мать моя“ (Исал. 50, 5), но соблюдая заповѣди Божіи, какъ соблюдалъ ихъ праотець до паденія, удостоятся той же чести и славы, какую имѣли прародители до преслушанія. Ибо *честенъ бракъ и ложе нескверно* (Евр. 13, 4), какъ средство ко спасенію. Если это такъ и если богоначертанныя скрижали говорятъ: „да не увидиши ко всякому ближнему плоти твоея открыти срамоту его“ (Лев. 17, 6); если и праотець изъ другаго міра теперь сказалъ бы: „нынѣ еще болѣе жена моя есть кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей“ (Быт. II, 22): то я не дерзаю сказать, что супруги не одна плоть, хотя и вижу ихъ въ двухъ лицахъ (не дерзаю потому), чтобы не подвергнуться справедливому осужденію вмѣстѣ съ отвергающими писанныя и неписанныя преданія, залогъ святыхъ церквей и нашего спасенія. Напротивъ я признаю, что они (супруги) должны считаться одною плотію и что мужъ обязанъ тѣми же самыми законными и каноническими предписаніями относительно брачнаго союза, какими обязывается и его жена, и наоборотъ. Поэтому не можетъ Димитрій взять въ жену Теодору, которая приходится ему троюродною сестрою вслѣдствіе брачнаго соединенія его съ Марією. Соглашаюсь и съ тѣми, которые не допускаютъ такого брака Димитріева въ силу законовъ, говорящихъ: „въ бракахъ должно искать не только дозволеннаго, но и благопристойнаго“, и нахожу, что было бы крайне неблагопристойно, еслибы тотъ, кого до сихъ троюродная сестра (умершей жены) называла своимъ зятемъ, сталъ называться ея мужемъ. А такъ какъ нѣкоторые, пользуясь словами синодальной грамоты, изданной 30 іюня 12-го индикта въ патріаршество святѣйшаго куръ Θεодосія, когда мы занимали должность хартофилакса и въ качествѣ редактора этой грамоты въ концѣ ея написали: „поелику обрученіе, совершенное съ Іоанномъ, вслѣдствіе несовершеннолѣтія Ирины отмѣнено, какъ недѣйствительное, то можетъ Ирина правильно соединиться законнымъ бракомъ съ троюроднымъ братомъ (Іоанна) Θεодоромъ, который не есть родственное ей лицо и не связанъ съ нею узами и предѣлами свойства, такъ какъ стоитъ въ ней *далше* шестой степени свойства“,—хотя бы заставить насъ замолчать указаніемъ на это противорѣчіе: то мы отвѣчаемъ, во первыхъ, что состоящій въ то или другое время въ должности хартофилакса, служа устами своего патріарха, обыкновенно говоритъ и пишетъ то, что носитъ въ своей головѣ, какъ въ дождевой тучѣ, самъ верховный. Поэтому мы не заслуживали бы ни похвалы, еслибы написали что нибудь хорошее по настоящему дѣлу, ни порицанія въ противномъ случаѣ,—еслибы написали что нибудь дурное. Какъ Варухъ, мы записывали то, что диктовалъ плачущій Іеремія, и какъ Ааронъ говорили, что вѣщалъ Моисей. А что и

тогда служило къ исправленію нашего скуднаго разумѣнія по этому вопросу, то написано нами въ толкованіи на 2-ю главу 13-го титула Номоканона. Объясняя эту главу, мы сказали, что настоящій бракъ запрещенъ и царскимъ указомъ, хотя случайно и не вписаннымъ (въ кодексы законовъ), и что церковь не допускаетъ заключенія такого брака¹. Къ этому прибавимъ, что если посмотрѣть въ старинныя синодальныя рѣшенія (по брачнымъ дѣламъ) и въ такія же церковныя росписи (степеней родства и свойства), чрезъ которыя можно процѣдить самаго ничтожнаго комара въ настоящемъ вопросѣ, то никто, не отвращающій глазъ отъ очевидности, не признаетъ ихъ потерявшими силу, тѣмъ болѣе, что они прямо не отмѣнены выше упомянутою соборною грамотою; а что содержится въ этой грамотѣ, то всякій найдетъ вполне согласнымъ съ каноническими и законными постановленіями. Итакъ, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Господа и Бога нашего Иисуса Христа, говорю еще разъ, что такъ какъ великій (апостоль) Павелъ говоритъ: „жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, по мужъ, подобно и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, по жена“ (1 Кор. 7, 4); а божественные и священные капопы и синодальныя постановленія (τόμοι) не благоизволяютъ принимать на церковную степень того, кто послѣ вдовства сочетался бракомъ, признавая такового двоеженцемъ, не дозволяютъ также и женѣ умершаго священника вступать во второй бракъ, конечно по причинѣ тожества ихъ тѣлъ, какъ это видно изъ 31 и 32-й главы 1-го титула третьей книги Базилія, и изъ 44-го правила св. Василія, которое къ концу говоритъ: „посему мы тѣлу діакониссы, какъ освященному, не позволяемъ болѣе быти въ плотскомъ употребленіи“;² то я признаю вполне каноническимъ и законнымъ, чтобы церковною властію запрещено было одному и тому же (лицу) вступать въ бракъ съ двумя троюродными сестрами, и наоборотъ; а если тайно случится что либо такое, непременно разлучать (сочетавающихся) и исправлять епитимією.

¹ См. Свѣд. I, 284.

² Подъ діакониссою Вальсамонъ разумѣетъ здѣсь, какъ и въ своемъ толкованіи на цитованное правило Василія Великаго, жену умершаго діакона: „Думаю, говоритъ онъ въ этомъ толкованіи, что на основаніи настоящаго правила справедливо должно быть возбраняемо вступать во второй бракъ и жепамъ священниковъ (т.-е. вообще священнослужителей)... Ибо жены священниковъ, сдѣлавшиесъ однимъ тѣломъ и одною плотію священническою, чрезъ совокупленіе со священникомъ, и слѣдовательно какъ бы посвященныя, не должны быть оскверняемы посредствомъ второбрачія“.